

Н
Люрнбергский
процесс

Нюрнбергский процесс

над главными
немецкими военными
преступниками

Сборник
материалов
в трех
томах

*Под общей редакцией
Р. А. Руденко*

Издательство
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Москва — 1966

Нюрнбергский процесс

ТОМ
3

Преступления против
человечности

Издательство
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
Москва — 1966

Составители:

Г. Н. АЛЕКСАНДРОВ,
А. И. ПОЛТОРАК,
М. Ю. РАГИНСКИЙ

Массовый
УГОН населения
на рабский
труд

ИЗ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ МИЛЬХА¹

Обвинительный акт по настоящему делу содержит три раздела.

Раздел первый: военные преступления, включая убийство, использование рабского труда, вывоз гражданского населения для рабского труда, жестокое и бесчеловечное обращение с иностранными рабочими и использование военнопленных с применением силы и принуждения в военных операциях.

Раздел второй²: военные преступления, включая убийство, использование людей без их согласия в качестве подопытных в экспериментах с низким давлением и переохлаждением, результатом которых являлись мучения и смерть жертв.

Раздел третий: преступления против человечности, включая убийство и те же незаконные акты, которые изложены в разделах первом и втором, осуществляемые против германских граждан и граждан других стран.

¹ Дело Мильха рассматривал 2-й Военный Трибунал, созданный по приказу американской военной администрации 16 декабря 1946 г. Трибунал заседал с декабря 1946 по март 1947 года в составе: Роберта М. Томса (председателя), Фитцроя Дональда Филлипса и Микаэля А. Мусманно (членов суда).

Обвинителями на процессе выступали Кларк Денней, Джеймс С. Конвей, мисс Дороти М. Хант, Генри Т. Кинг младший, Реймонд Дж. Макмэхон младший и Морис Миерс.

Мильха на процессе защищали Фридрих Бергольд и Вернер Мильх (брат подсудимого). Адвокат Бергольд на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников защищал судимого заочно Мартина Бормана.

В Обвинительном акте приводятся такие данные о подсудимом. С 1933 по 1945 год Эрхард Мильх являлся членом нацистской партии и занимал следующие посты: статс-секретаря имперского министерства авиации, генерального инспектора ВВС, заместителя главнокомандующего военно-воздушными силами. Эрхард Мильх был также генерал-фельдмаршалом ВВС (1940—1945 гг.), членом центрального управления по планированию (1942—1945 гг.) и начальником «егерштаба» (1944—1945 гг.). — Составители.

² Трибунал признал Мильха невинным в преступлениях, инкриминируемых ему по разделу второму. — *Прим. перев.*

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Раздел первый Обвинительного акта вменяет в вину подсудимому совершение квалифицированных военных преступлений, определенных ст. 2 Закона № 10 Контрольного Совета. Он обвиняется в том, что являлся руководителем, организатором и соучастником планов и мероприятий, связанных с использованием рабского труда и вывозом рабочей силы для этого, что приводило к закабалению, истязанию и убийствам граждан иностранных государств, а также подстрекал к осуществлению этих планов и мероприятий, играл в их осуществлении соглашательскую роль и был к ним причастен. Обвинительный акт далее вменяет ему в вину, что он аналогичным образом принимал участие в использовании военнопленных в военных операциях и в работе, имеющей непосредственное отношение к военным операциям, что приводило к бесчеловечному обращению с захваченными в плен представителями вооруженных сил стран, находившихся в состоянии войны с Германией, и к гибели этих военнопленных. В Обвинительном акте говорится, что эти акты совершались в нарушение международного права и признанных принципов ведения войны; особо отмечается нарушение многочисленных договоров и конвенций, под которыми подписывалась Германия.

Обвинение выступает с утверждением, что ответственность подсудимого за все инкриминируемые ему преступления вытекает из его деятельности в качестве: 1) начальника боевого снабжения воздушных сил, 2) члена центрального управления по планированию и 3) начальника «егерштаба».

Центральное управление по планированию было создано декретом фюрера от 29 октября 1943 г. Этот декрет устанавливал обязательную координацию производства материальных ценностей любого рода с системой четырехлетнего плана и вменял в обязанность центральному управлению по планированию обеспечивать поступление и распределение продукции любого характера. В состав управления входили имперский министр Шпеер, статс-секретарь Кёрнер и подсудимый.

1 марта 1944 г. был создан «егерштаб», в состав которого вошли Шпеер, Заур (подчиненный Шпеера) и подсудимый. «Егерштаб» занимался исключительно материальными потребностями «люфтваффе», и во главе его, естественно, стоял подсудимый.

Стало очевидно, что ни один из этих органов не может должным образом работать над проблемами производства, не занимаясь постоянно вопросом обеспечения рабочей силой. Совещания центрального управления по планированию, проис-

ходившие не реже раза в неделю, и протоколы этих совещаний, которые были представлены в качестве доказательства, свидетельствуют о постоянном и неуклонном интересе к проблеме труда. Фриц Заукель осуществлял высшее руководство по обеспечению рабочей силой для всех военных нужд; то, как он действовал при осуществлении этой задачи, наглядно отражено в приговоре Международного Военного Трибунала¹...

...Статья X Распоряжения № 7² предусматривает, что эти решения по факту, принятые Международным Военным Три-

¹ Приводятся обширные выдержки из разделов «политика рабского труда» и «индивидуальная ответственность Шпеера» за «военные преступления и преступления против человечности» приговора Международного Военного Трибунала по делу Геринга, Шираха, Деница, Заукеля и других главных немецких военных преступников, осужденных в 1946 году в Нюрнберге.

На основе детального исследования многочисленных официальных документов «третьего рейха», запротоколированных высказываний Гимmlера, Шпеера, Заукеля и иных нацистских главарей, показаний свидетелей и других доказательств Международный Военный Трибунал установил, что гитлеровцы в широких масштабах применяли насильственный угон в Германию на рабский труд население временно оккупированных территорий Польши, Бельгии, Голландии, Норвегии, Франции, СССР и других государств. В приговоре указывается, что «за людьми охотились на улицах, в кино, даже в церквях... Иногда дома сжигались, а семьи забирались в качестве заложников, — действия, которые были описаны подсудимым Розенбергом как берущие начало в «самых темных периодах работорговли».

Трибунал констатировал в приговоре, что угоняемых на рабский труд в Германию «часто грузили в поезда без соответствующего отопления и не давали им необходимой пищи, одежды и санитарного обслуживания», в самой Германии они находились под непрерывным наблюдением гестапо и СС, обращение с ними было жестоким и унижительным. «Доказательства, относящиеся к заводам Круппа, — отмечается в приговоре, — показывают, что рабочие подвергались самым зверским наказаниям». (См. также стр. 615—694 настоящего тома.)

Приговор убедительно опровергает нацистскую побасенку о том, что якобы на работу в гитлеровскую Германию приезжали добровольно. В частности, в приговоре цитируется отчет заседания центрального управления по планированию от 1 марта 1944 г., который неопровержимо устанавливает следующее. Когда подручный Шпеера — военный преступник Ганс Керль сказал, что «большое число французов было набрано и добровольно направлено в Германию», даже работоровец Заукель не выдержал и заявил: «Из 5 млн. рабочих, прибывших в Германию, даже 200 тыс. не прибыли туда добровольно» («Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах», т. VII, стр. 392—396, 499—502). — С о с т а в и т е л и.

² Речь идет о распоряжении американской военной администрации в Германии, на основании которого были организованы и функционировали американские военные трибуналы, рассматривавшие дела по обвинению нацистских военных преступников. — С о с т а в и т е л и.

буналом, обязательны для настоящего Трибунала «при отсутствии новых существенных доказательств противоположного характера». Все новые доказательства, которые были представлены, ни в коей мере не только не противоречат выводам Международного Военного Трибунала, но утверждают их и подтверждают.

Следующий вопрос, на который нужно дать ответ, заключается в том, знал ли Мильх, являющийся подсудимым по данному делу, что Заукель поставлял иностранных рабочих, вывозимых для рабского труда, и военнопленных, которые использовались в авиационной промышленности, находившейся в ведении подсудимого?

Бесспорный положительный ответ на этот вопрос дают собственные слова подсудимого, представляющие собой выдержку из протоколов центрального управления по планированию.

Подсудимый показал, что, как ему было известно, военнопленные использовались на авиационном предприятии в Регенсбурге, а также, что приблизительно 20 тыс. русских военнопленных использовались для обслуживания зенитных орудий, применяемых для охраны различных предприятий. Как далее показал подсудимый, он видел, что военнопленные этой категории обслуживают зенитные пушки на авиационных заводах... близ Мюнхена.

Заукель, уполномоченный по рабочей силе, принимал участие по крайней мере в 15 совещаниях центрального управления по планированию, на которых председательствовал подсудимый, и в своих выступлениях на этих совещаниях подробно освещал, останавливаясь на деталях, проблемы, связанные с добыванием иностранных рабочих для военных нужд Германии. Заукель откровенно рассказывал о жестоких и варварских методах, применявшихся для того, чтобы принудить гражданских лиц восточных стран ехать в Германию и работать на войну. Он сообщал о трудностях и сопротивлении, с которыми сталкивался, и о тех методах, которые он применял или предполагал применить, чтобы насильно согнать и перевозить иностранных рабочих. На совещаниях откровенно обсуждался вопрос о целесообразности использования военнопленных и заключенных концентрационных лагерей в военно-воздушных силах, причем подсудимый давал советы и вносил предложения о наиболее эффективных мерах, к которым следует прибегать.

В свете этого несметного количества доказательств, страница за страницей вскрывающих развитие происходивших между Шпеером, Заукелем и подсудимым обсуждений, в ходе которых подсудимый настаивал на принятии наиболее суровых

мер принуждения для получения иностранных рабочих с Востока, было бы противно всякому разуму прийти к выводу, что подсудимый ничего не знал о том, откуда берется эта рабочая сила и какими методами ее поставляют.

Постоянно раздается голос Мильха, требующего поставлять ему большее число рабочих из этого источника и энергично настаивающего на получении большей доли из фонда Заукеля. Гильдебранд и Загемейер (угольные шахты), Роланд (литейное производство), Керль (угольная и сталелитейная промышленность), Брухт и Бехт (производство каучука), Шпеер (производство вооружения) и Мильх (авиационная промышленность) — все они, а с ними и другие соединились «в хоре язычников», где часто нарушалась гармония, но где все пели одну и ту же песню: «Нам нужны рабочие — мужчины и женщины. Нам безразлично, откуда вы их добудете, но давайте нам больше рабочих».

На 54-м совещании центрального управления по планированию Заукель в присутствии подсудимого заявил:

«...Итак, я прибегнул даже к тому, чтобы нанять на службу и обучить целую партию агентов-французов — мужчин и женщин, которые за хорошую плату охотились за людьми, поили их и рассказывали им всякие небылицы, чтобы отправить в Германию; это напоминает добрые старые времена, когда матросов отправляли в плавание, предварительно спив. Далее, я поручил нескольким способным людям организовать наш собственный исполнительный орган; эту задачу они осуществили, обучив и вооружив с помощью высшего руководителя СС и полиции группу местных жителей, но мне все же приходится просить министерство вооружений предоставить оружие для этих людей...»

...Мне и моему помощнику фактически приходилось наблюдать во Франции такие вещи, когда я был вынужден задать себе вопрос — разве во Франции уже никто не испытывает уважения к лейтенанту германской армии и его 10 солдатам... Нам, немцам, нужно сделать один случай показательным, и, опираясь на него, при необходимости ставить к стенке префекта или бургомистра, если они не выполняют установленных правил; иначе в Германию вообще не будет отправлен ни один француз».

Подсудимый высказал по этому поводу следующее соображение:

«...Как только вы прибываете, люди прячутся, чтобы не быть отправленными в Германию... Даже при принимаемых вами мерах людей будут укрывать, если не проявит бдительность другая власть и другая сила, а такой силой может быть

только сама армия... Я не вижу иного выхода из положения, кроме того, что армия должна беспощадно вмешаться в это дело».

Указанием на то, что подсудимый не был безразличен к этой проблеме, служит предложение по поводу добывания рабочей силы из Италии, внесенное им на том же совещании:

«Мы могли бы взять под немецкий контроль все поступление продовольствия для итальянцев и сказать им: только тот будет получать какие бы то ни было продукты питания, кто либо работает на предприятии закрытого типа (т. е. на предприятии, находящемся в Италии и производящем германскую военную продукцию), либо едет в Германию».

Позднее, на том же совещании подсудимый внес еще одно конструктивное предложение по поводу разрешения проблемы иностранной рабочей силы.

Он сказал: «В ходе отправки людей в Германию необходимо проследить за тем, чтобы они действительно прибывали на место назначения, а не убегали до отправки или во время пути. Если транспорт вышел из города и не прибыл на место назначения, нужно арестовать в этом городе 500—600 человек и отправить их в Германию в качестве военнопленных. О такой мере потом будут говорить повсеместно. Если акции такого рода и другие аналогичные меры будут осуществляться часто, они будут иметь определенное сдерживающее влияние. Все было бы намного проще, если бы мы взяли под свой контроль продовольствие».

На 53-м заседании центрального управления по планированию (16 февраля 1944 г.) подсудимый заявил:

«Наша самая лучшая новая машина на 88% изготовляется русскими военнопленными и на остающиеся 12% — немецкими мужчинами и женщинами».

Можно было бы привести еще много примеров, подтверждающих, что подсудимый не только слушал о том, как принудительно используется труд гражданских лиц из восточных стран и военнопленных, и тем самым знакомился с методами добывания таких рабочих, но и сам предлагал более энергичные методы принуждения, для того чтобы увеличить снижающееся поступление рабочих рук в «люфтваффе».

По мере того как положение Германии становилось все более отчаянным, ее потери в военнслужащих приняли угрожающий характер, что привело к оттягиванию тысяч рабочих в вооруженные силы. Результатом этой ситуации явилось то, что проблема перешла в область промышленности, и чиновникам, ведающим поставкой рабочей силы, были даны шпоры, чтобы заполнить постоянно растущий пробел в рядах рабочих,

имеющихся в распоряжении промышленности. Все отрасли военной промышленности постоянно, настойчиво требовали пополнения: все они соперничали друг с другом в получении большей доли из фонда рабочей силы. Столкнувшись с этим отчаянным положением, чиновники, ведавшие поставками рабочей силы, во главе с непреклонным Заукелем отбросили всякие стеснения и приступили к систематическому угону в Германию всех людей, которые могли быть использованы для военных нужд Германии. Подстегиваемые Заукелем, они не обошли ни одного метода, сколь бы жесток он ни был, ни одного человека, какие бы основания он ни имел для освобождения от мобилизации.

Защита, представленная по этому пункту, изобретательна, но неубедительна.

По вопросу об использовании военнопленных подсудимый показал, что, как уведомило его какое-то не названное им лицо, занимавшее высокий пост в национал-социалистских кругах, использование военнопленных в военной промышленности не являлось незаконным. Подсудимый — старый опытный солдат; судя по его показаниям, он был хорошо знаком с положениями Женевской и Гаагской конвенций по данному вопросу, которые просты и недвусмысленны. В свете этой его осведомленности информация, которую, как он утверждает, он получал, должна была заронить в нем серьезные сомнения. Освещая положение вещей (в свою защиту) в совершенно ином аспекте, подсудимый показал, что многие русские военнопленные добровольно согласились работать в военной промышленности... Другие русские военнопленные, как показывает подсудимый, были освобождены и немедленно мобилизованы на работу в качестве гражданских лиц.

Однако на фотографиях, представленных в качестве доказательства, видно, что эти люди все еще носили русскую военную форму, и потому их статус в качестве гражданских лиц вызывает сомнение. Как бы то ни было, это объяснение не дает должного ответа на обвинение в том, что сотни тысяч польских военнопленных были брошены в концентрационные лагеря и распределены по различным военным предприятиям, а также что тысячи французских военнопленных были вынуждены трудиться на «люфтваффе» в самых тяжелых условиях.

Что касается французских граждан, которых использовали в Германии для военных нужд после того, как Франция была порабощена, то, по утверждению подсудимого, этих рабочих поставляло французское правительство по законному договору, заключенному с рейхом.

Подсудимый, не моргнув глазом, утверждает, что правительство «Виши», возглавлявшееся Лавалем¹, заключило международный договор с германским правительством об отправке французских рабочих для работы в Германию. Делая это заявление, подсудимый совершенно забывает о том обстоятельстве, что правительство «Виши» было простой марионеткой, находившейся в подчинении у Германии; это правительство полностью сотрудничало с Германией и получало приказы из Берлина. Точка зрения подсудимого, как представляется, сводится к тому, что если по отношению к французским гражданам применялась какая-то сила или какое-то принуждение, то они исходили от их собственного правительства; при этом, однако, совершенно не учитывается тот факт, что транспорты, в которых французов привозили в Германию, обслуживались немецкой вооруженной охраной, а по прибытии к месту назначения французы поступали под военную охрану, обеспечиваемую вермахтом или СС.

Защита пыталась скрыть жестокую реальность германской политики в отношении иностранных рабочих, прибегая к показным правовым и экономическим терминам, и представить эту политику как обычные трудовые взаимоотношения на основе трудового права. При этом защита нередко прибегала к такой фикции, как «трудовой контракт», особенно говоря о деятельности «организации Тодта», причем выдвигалось утверждение, что иностранным рабочим предоставлялся свободный выбор работать или не работать в германской военной промышленности. Это, разумеется, являлось чистой фикцией, о чем свидетельствует то обстоятельство, что тысячи таких «рабочих, с которыми заключен контракт», выпрыгивали из поездов, в которых их везли в Германию, и скрывались в лесах.

Может ли кто-нибудь поверить тому, что огромным массам славян и евреев, которые трудились в германской военной промышленности, были предоставлены права договаривающейся стороны? Они были рабами, настоящими рабами — их похищали, распределяли по группам, держали под вооруженной охраной и заставляли работать до тех пор, пока они не

¹ Пьер Лаваль — фашист, предатель французского народа, один из вдохновителей и организаторов антинациональной, прогитлеровской политики, приведшей к капитуляции Франции в 1940 году; вместе с гитлеровским агентом маршалом Петеном возглавлял фашистский режим «Виши». После освобождения Франции от нацистской оккупации Лаваль судили и в 1945 году казнили за государственную измену. ...Анри Филипп Петен был также в августе 1945 года приговорен к смертной казни, замененной, однако, пожизненным заключением; умер в 1951 году. — Составители.

умирали от болезней, голода и истощения. Даже мысль о том, чтобы какой-либо еврей оказался стороной в договоре с немцами, была для национал-социалистов невероятной. Евреев считали париями, и они полностью оказывались во власти своих порабитителей. Эксплуатация этих евреев была всего лишь удобным и доходным способом их истребления и преследовала следующую цель: «Когда эта война закончится, в Европе больше не будет евреев». Что касается иностранных рабочих (неевреев), то, за немногими исключениями, их лишали основных гражданских прав свободного человека; они были лишены права свободно перемещаться или выбирать себе местожительство, жить одним домом со своими семьями, растить и воспитывать своих детей, жениться и выходить замуж, посещать по собственному выбору общественные места, вступать в переговоры об условиях своего труда лично или через избранных ими самими представителей; организовываться в профессиональные союзы, пользоваться свободой слова и другими средствами свободно выражать свое мнение, собираться для мирных дискуссий; нередко их лишали также права совершать обряды в соответствии с их вероисповеданием. Все перечисленные обстоятельства являются признаками рабства, а не свободного приема на работу по контракту.

До прихода к власти НСДАП германская нация неоднократно заявляла о своем признании прав граждан в оккупированных странах. На Гаагской мирной конференции 1907 года немецкий делегат генерал-майор фон Гюндель представил следующее дополнение к тексту:

«...Воюющей стороне запрещается также принуждать граждан страны, являющейся ее противником, принимать участие в военных операциях, направленных против их собственной страны, даже если эти граждане до начала войны находились на службе воюющей стороны...»

Во время первой мировой войны приказ германского верховного командования (от 3 октября 1916 г.) предусматривал вывоз в Германию для работы бельгийских бродяг и лиц без определенных занятий, но указывал, что эти рабочие не должны использоваться в связи с военными операциями. Этот приказ вызвал такую бурю протеста, что германские власти от него немедленно отказались.

Разумеется, нельзя претендовать на то, чтобы иностранным рабочим обеспечивались те удобства, которые недоступны и немецким рабочим. Нужно также признать, что во всем рейхе не хватало продовольствия и топлива, особенно в последние месяцы войны, и иностранные рабочие обязаны были разделять неудобства, связанные с этими лишениями. Однако

неоспоримым фактом является то, что иностранные рабочие подвергались пыткам и лишались основных прав человека только по той причине, что они являлись подданными других стран. В отдельных случаях это правило не применялось, но оно было универсальным и выражало позицию немцев по отношению к тем, кого они считали людьми низшего сорта. Если к этим рабочим проявлялось какое-то приличное человеческое отношение, то это делалось лишь для того, чтобы сохранить их производительность, а отнюдь не по каким-либо гуманным соображениям.

Таким образом, Трибунал признает подсудимого виновным в военных преступлениях, инкриминируемых ему по разделу первому Обвинительного акта; иными словами, Трибунал постановляет, что подсудимый являлся руководителем, сообщником, организатором планов и мероприятий, связанных с применением рабского труда и угоном для рабского труда гражданского населения стран и территорий, оккупированных германскими вооруженными силами, с порабощением и вывозом этих людей, жестоким обращением с ними и применением к ним террора, а также подстрекал к совершению перечисленных преступлений, играл в их осуществлении соглашательскую роль и был к ним причастен; Трибунал признает также, что подсудимый являлся руководителем, сообщником, организатором планов и мероприятий, связанных с использованием военнопленных в военных операциях и в работе, имеющей непосредственное отношение к военным операциям, а также подстрекал к совершению указанных преступлений, играл в их совершении соглашательскую роль и был к ним причастен...

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Раздел третий Обвинительного акта вменяет подсудимому в вину преступления против человечности, которые совершались в отношении «германских граждан и граждан других стран». У суда нет достаточных доказательств о совершении таких преступлений против германских граждан. На основании же представленных доказательств вынести решение о виновности подсудимого по этой части обвинения нельзя. Что же касается преступлений против граждан других стран, то доказательства свидетельствуют о том, что большое число венгерских евреев и других граждан Венгрии и Румынии — стран, которые были оккупированы Германией, но не находились с ней в состоянии войны, — подвергались тем же пыткам и вывозились так же, как граждане Польши и России. В разделе первом Обвини-

тельного акта эти преступные действия инкриминируются подсудимому как военные преступления, поэтому Трибунал рассматривает их в этом разделе настоящего приговора. В приговоре Международного Военного Трибунала говорится:

«...С самого начала войны, в 1939 году, военные преступления, которые также являлись преступлениями против человечности, совершались в широких масштабах».

Это — положение Закона и интерпретация Закона № 10 Контрольного Совета, с которым настоящий Трибунал полностью согласен.

Трибунал приходит к выводу, что те же самые преступные действия, связанные с насилием, которые являются военными преступлениями по разделу первому Обвинительного акта, представляют собой также преступления против человечности, перечисленные в разделе третьем Обвинительного акта. Признание подсудимого виновным в военных преступлениях, изложенных в разделе первом, естественно, влечет за собой признание его виновным и в конкретных преступлениях против человечности, перечисленных в разделе третьем, и Трибунал принимает постановление о его виновности по этому разделу.

В свое оправдание подсудимый ссылается на то, что он был германским солдатом и что все, что делалось им или с его ведома или согласия, осуществлялось во исполнение национальной военной политики, провозглашенной Гитлером, и в порядке подчинения военным приказам. Подсудимый утверждает, что как бы сильны ни были его разногласия с методами, к которым прибегал германский рейх при осуществлении своей политики агрессивной войны, он, подсудимый, не имел никакого выбора и у него оставался один путь — поддерживать предпринятую авантюру до печального конца.

Нужно согласиться с тем, что выход из игры, может быть, был связан с риском и опасностями, но риск и опасности непременно существуют уже тогда, когда человек первоначально прибегает к незаконному мероприятию. Тот, кому предстоит принять решение, участвовать ему в аванюре, которая может окончиться неудачей, или нет, должен сделать выбор — либо уйти от участия в мероприятии, если оно ему не нравится, либо остаться его участником и, в зависимости от исхода, оказаться в выигрыше или проигрыше.

Следует придать большое значение совещанию от 23 мая 1939 г., на котором, по общему признанию, присутствовал подсудимый и где Гитлер подробно рассказывал о своих планах подчинения Германии мелких дружественных стран и в

конечном итоге покорения Европы. Документ, представляющий собой запись того, что происходило на этом совещании, был предъявлен в качестве доказательства, причем нужно отметить, что Международный Военный Трибунал признал этот документ достоверным и точным.

Подсудимый на протяжении всего процесса настаивал на том, что эта запись якобы подложна и что Шмундт сделал ее по прошествии большого времени после события, которое она будто бы отражает.

Разумеется, никто никогда не предвидел, что этот документ, помеченный грифом «совершенно секретно, передавать только через офицера», когда-либо будет захвачен и его содержание станет известным. Неудивительно, что те, кто сидел и слушал фюрера, развивавшего свою «потрясающую» программу, теперь жалеют, что они не отсутствовали на этом совещании.

Нельзя отрицать, что подобное совещание имело место, что на нем присутствовал подсудимый и что на нем выступал Гитлер; далее, нельзя отрицать, что это совещание происходило всего за несколько месяцев до того, как было осуществлено вторжение в Польшу, — в протоколе совещания содержится предсказание об этом вторжении. Документ, подготовленный Шмундтом, не претендует на дословную передачу именно тех слов, которые говорил Гитлер; однако, вне сомнения, все те дьявольские планы, которые вскрывает этот документ, не были взяты Шмундтом с потолка, приписаны Гитлеру и затем снабжены грифом «совершенно секретно».

Даже если Гитлер сказал лишь небольшую часть того, что записал Шмундт, то и этого было достаточно, чтобы человек с тем интеллектом и опытом, которыми обладал подсудимый, понял, что затеяно злое дело. Каждая фраза записи совещания вопит о войне. В документе ни о чем более не говорится, даже намеками, и если исключить все упоминания о захватах, войне и мировом господстве, окажется, что Гитлер вообще не выступал.

Подсудимому следует вменить в вину факт, что еще в тот отдаленный период он был осведомлен о планировании агрессивной войны, которая должна была быть безжалостно осуществлена.

Таким образом, именно в то время он должен был сделать свой выбор — выбор, который встает перед каждым человеком ежедневно, — быть честным или бесчестным. Жизнь нередко ставит людей перед необходимостью принимать такие решения. Старый солдат, обученный правилам ведения войны и хорошо знакомый с принципами, которым должен следовать честный

солдат, он спокойно сидел и слушал, как излагается программа, нарушающая национальную честь, личную неприкосновенность и моральный кодекс честного солдата. Он сделал свой выбор и предпочел остаться на стороне тирана.

Когда подсудимый в 1933 году вступил в национал-социалистскую партию, Германия находилась в тисках сильнейшей экономической и политической неурядицы, усугублявшейся тем, что в стране насчитывалось огромное количество политических партий, каждая со своей особой программой; все эти партии действовали наперекор друг другу. Подсудимый предпочел солидаризироваться с НСДАП, потому что, по его собственным показаниям, он верил в то, что НСДАП является организацией, которая вероятнее всего создаст из хаоса порядок. Однако очень скоро он должен был бы осознать, что вступил в банду злодеев, программа которых предусматривала все существующие преступления. Нацистский кодекс секретом не являлся. Он публиковался, лидеры партии в пространных речах разъясняли его народу; директивы и декреты передавались по радио; пресловутый Штрейхер в своей газете «Дер штюрмер» распространял по всему рейху непристойности, направленные против евреев; по приказу Гитлера были убиты Рем и большое число сотрудников СА; сотни германских граждан были брошены без суда и предоставления им возможности защиты в концентрационные лагеря для «политического перевоспитания»; в стране свирепствовал орган беззакония — гестапо, власть его над жизнью и свободой людей нельзя было ставить под сомнение; евреев публично избивали и убивали, их синагоги сжигали, магазины разрушали. Национал-социалистская партия во всеуслышанье провозглашала свои цели и подтверждала их публичными действиями, которые совершались по всему рейху.

Серьезный факт, о котором нельзя забывать, заключается в том, что все это происходило до того, как была развязана война, в период, когда никто не требовал от подсудимого как от солдата верности при защите своей родины во время войны.

Подсудимый утверждает, что он никогда не присоединялся к господствовавшей расовой теории, однако за 13 лет до того, как он вступил в партию в 1933 году, были провозглашены ее заповеди и требования, в частности п. 4: «Только представитель расы может быть гражданином. Представителем расы может быть только индивид германской крови, без различия его вероисповедания. Следовательно, еврей не может быть представителем расы».

Германские граждане, занимавшие самое скромное положение, знали, что преступные доктрины партии претворялись

в жизнь, что на глазах населения осуществлялись безжалостное преследование и террор. Тысячи незаметных германских граждан слишком хорошо знали о том, что за ними наблюдает целая армия шпионов, они были свидетелями того, как их друзей и родственников партиями отправляют в концентрационные лагеря по малейшему подозрению в несогласии с нацистским режимом.

Подсудимый жил не в вакууме. Он не был ни слеп, ни глух. Задолго до 1939 года, задолго до того, как вступили в силу соображения военного долга, задолго до того, как перед ним закрылся путь к отступлению, он мог видеть кровавые надписи на стене, так как убийство и порабощение его собственных сограждан было выжжено пылающими символами. И все же подсудимый надел кровавую мантию партии со всеми теми ужасами, с которыми был связан партийный пост, и до самого конца носил ее с гордостью и с выгодой для себя лично.

Другие люди, обладавшие большим мужеством и более высокими принципами и сохранившие большую верность старинным германским идеалам, восстали и отошли от жестокой шайки — это фон Клаузевиц, Йорк фон Вартенбург, Шмитт, Эльтц фон Рюбенах, Тесмер. Занимая высокие посты, они имели силу воли отказаться от участия в серьезном преступлении, и, несмотря на то, что, поступая таким образом, они рисковали и приносили жертвы, эти люди тем не менее сделали свой выбор и остались на стороне порядочности, справедливости и чести. Подсудимый располагал возможностью присоединиться к тем, кто отказался выполнять преступные приказы преступного повелителя, но он не воспользовался этой возможностью, и его раскаяние, о котором он говорит, пришло слишком поздно.

Какое убогое зрелище — цивилизованная нация, нация Гете и Гейне, Бетховена и Шуберта, можно даже сказать, Бисмарка и фон Гинденбурга, раболепствовала и ползала у ног человека, страдавшего манией величия. Даже после того как его неистовство усугубилось сумасшествием и страх перед поражением сделал его еще более жестоким, они продолжали говорить: «Мы его народ. Он наш безупречный вождь».

Люди больших возможностей prostituteировали свой талант, отдавая его тщедушному ренегату, который бесчестно использовал их и платил своим марионеткам медалями и наличными деньгами. И все же поддерживавшие его лакеи оставались с ним. Пока на горизонте маячил успех, они раболепствовали и стремились превзойти друг друга в низкопоклонстве. Теперь они говорят нам: «Гитлер был неправ». Но ему они об этом никогда не говорили. Не задумываясь над тем, прав он или не

прав, они беспокоились только об одном: «Можем ли мы выиграть войну? И что это принесет мне?» Еще в ноябре 1937 года они слышали провозглашенный Гитлером девиз: «Вопрос для Германии состоит в том, чтобы добиться максимально большой победы максимально низкой ценой»; они выражали свое согласие, кричали «хайль Гитлер» и предпринимали маневры, чтобы оказаться к нему поближе.

Перед вторжением в Польшу они слышали следующие слова этого кровавого тирана: «Начиная и осуществляя войну, нужно думать не о праве, а о победе». И подсудимый как представитель этого отвратительного сборища также закатал свои рукава и сказал: «Давайте я буду помогать! Дайте мне людей — больше и больше людей, вне зависимости от того, откуда вы будете их брать»...

Что же можно сказать об ответственности тех, кто греется в отраженном сиянии неограниченной власти, кто опирается на нее и кто самонадеянно выполняет все, что ему поручается и сокрушает любое противодействие? Разве они — не руки, не конечности чудовища, выполняющие приказы, которые поступают от головы? Уж им, конечно, нельзя разрешить отделять себя от тела, объясняя: «Эти руки и ноги невиновны — виновна только голова!»

В авторитарном государстве глава его становится верховным органом власти как в счастье, так и в горе. Те, кому нравится такое государство, подчиняются этому принципу. Если они униженно передают всю власть в руки одного человека, не сохранив за собой права контролировать, ограничивать эту власть или не подчиняться ей, они должны вместе со сладостью принять горечь. Это в особенности относится к людям, занимающим высокие посты в государстве, — тем, кто предпочитает пользоваться почестями, доходами и властью, которые приносят такие должности. Принимая привлекательные и прибыльные посты в государстве, глава которого, как им известно, пользуется неограниченной властью, они заранее соглашались с любым его действием, как хорошим, так и плохим. Нельзя, чтобы люди сначала говорили, что «решения фюрера окончательны; мы не будем иметь своего голоса, не нам рассуждать, почему он принимает те или иные решения; его воля — закон», а позднее... пытались реабилитировать себя, говоря: «Ах, мы никогда не были сторонниками этого».

Нельзя не быть убежденным в том, что, если бы война закончилась победой Германии, всеми действиями Гитлера, включая те его действия, которые связаны с преступными деяниями, излагаемыми в настоящем Обвинительном акте, восторгались бы, как проявлением его гения, и сидящий теперь пе-

ред нами подсудимый, расталкивая других, пробирался бы в передние ряды тех людей, которые претендовали бы на то, что способствовали победе, успешно выполняя приказы фюрера и его политику, — практически они претендовали бы на соавторство во многих приказах и формировании политики. Теперь же, когда Германия потерпела поражение, а Гитлер мертв, эти люди прибегают к тому удобному для них, но неосновательному аргументу, что никто, кроме Гитлера, не был сторонником вторжения в Польшу, Россию и Францию и разграбления Голландии, Бельгии, Норвегии и Дании.

Подсудимый настаивает на том, что он ничего якобы не знал о зверствах и актах насилия, которые день ото дня совершались в Европе во все большем масштабе. Он говорит, что, будучи хорошим немцем, он пассивно выполнял приказ, запрещающий слушать иностранные радиопередачи или читать иностранную прессу. Он подчинился той политической философии, которая запрещала обычные способы познания и предупреждала формирование рационального мнения или суждения. Людям разрешалось читать, слушать, разговаривать лишь по заранее предначертанному расписанию. Невежество предписывалось законом. Первое орудие тирании — держать свои жертвы в неведении. Немцы были умными, культурными людьми, а не невежественными рабами. Что за парадокс — говорить, что народ, давший миру ряд величайших умов человеческой истории, непригоден к тому, чтобы ему говорили правду...

Над тяжелыми воротами, за которыми томились несчастные узники Дахау, имеется надпись: «Работа делает свободным». Труд рабов никогда не может освободить их, он их еще более закабляет. Просвещенный германский народ снесет однажды эти и другие подобные им ворота и перекует их на статую Истины — бессмертную фигуру с открытыми, незавязанными глазами. И пока статуя Истины будет стоять свободной и незапятнанной, ни один гитлер будущего не сможет подняться, чтобы обмануть и унижить германский народ. И тогда не будет нового Дахау.

Роберт М. Томс,
Председательствующий судья
Фигурой Д. Филлипс,
Судья
Микаэль А. Мусманно,
Судья

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ

Трибунал не испытывает удовольствия, выполняя возложенные на него задачи, но преднамеренный угон в рабство миллионов людей не должен остаться неискупленным. Варварские деяния, которые были здесь вскрыты,¹ ...низменной страсти и честолюбия относительно небольшого числа людей, за что немцы расплачиваются и будут расплачиваться, это — результат того, что они шли за ложными пророками, которые привели их к катастрофе.

Правосудие не свершилось бы, если бы мы позволили этим ложным лидерам, включая подсудимого, уйти от ответственности за обман своего народа и измену ему. Было бы еще бóльшей несправедливостью, если бы мы спокойно смотрели на массовые могилы миллионов мужчин, женщин и детей, единственным преступлением которых было то, что они стояли на пути Гитлера. Кара за такие преступления против человечности должна быть быстрой и надежной. Лица, претендующие на то, чтобы в будущем стать диктаторами, и раболепствующие перед ними приспешники должны знать, что следует за осквернение международного права и профанацию всех видов добропорядочности и справедливого отношения к людям. Никаким другим решением вопроса цивилизация удовлетворена не будет.

Трибунал приговаривает подсудимого Эрхарда Мильха к пожизненному заключению в тюрьме Ребдорф².

¹ В оригинале слово отсутствует. Видимо, нужно читать «результат». — *Прим. перев.*

² Мильх, как и многие другие военные преступники, вскоре после создания боннского государства был освобожден американскими властями; ему была назначена пенсия в размере 1300 марок в месяц; он подвизался в концерне Клёкнера. — Составители.

Документ ЕС-66

49-7 III. В 50

Министр финансов
и хозяйства Бадена

Карлсруе, 6 марта 1941 г.

Областное управление
по заготовкам, отдел «А»

Секретно

(областная организация крестьян)

Только для служебного
пользования

ВСЕМ РАЙОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КРЕСТЬЯН

Содержание: об обращении с иностранными рабочими польской национальности.

Официальные учреждения имперского управления заготовок — областная организация крестьян Бадена — с удовлетворением встретили результаты переговоров у высшего руководителя СС и полиции, происходивших 14 февраля 1941 г. в Штутгарте. Соответствующие справки уже переданы районным организациям крестьян. Дополнительно довожу до сведения положения по частным вопросам, принятые на основе этих переговоров и подлежащие выполнению.

1. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности принципиально не имеют больше права подавать жалобы; соответственно этому ни одно учреждение не может принимать жалобы от этих рабочих.

2. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности больше не могут отлучаться из населенных пунктов, куда они присланы на работу; им запрещается выходить из помещений с 1 октября по 31 марта с 20 до 6 час. и с 1 апреля по 30 сентября с 21 до 5 час.

3. Езда на велосипедах строго воспрещается. Исключение возможно только для поездок к месту работы в поле в сопро-

вождении представителя руководителя предприятия или самого предпринимателя.

4. Посещение церквей безотносительно к вероисповеданию строго запрещается. Это относится и к тем случаям, когда нет службы. Индивидуальное посещение духовных лиц вне церкви разрешено.

5. Сельскохозяйственным рабочим польской национальности строго запрещено посещение театра, кино или прочих культурных заведений.

6. Сельскохозяйственным рабочим польской национальности строго запрещается посещение общественных мест отдыха, за исключением одного ресторана в населенном пункте, который отведен для этого ведомством ландрата и может посещаться только один раз в неделю. День посещения ресторана определяется также ведомством ландрата. Это положение не меняет указанного в п. 2 запрещения об отлучках и выходе из помещений.

7. Половая связь с женщинами и девушками строго запрещается. В случае констатирования такого факта свидетель обязан об этом доложить.

8. Встречи сельскохозяйственных рабочих польской национальности в свободные вечера на других дворах запрещаются, хотя бы эти встречи происходили в конюшнях или жилых помещениях поляков.

9. Использование железных дорог, автобусов или прочих общественных средств передвижения для сельскохозяйственных рабочих польской национальности запрещено.

10. Удостоверения от местных полицейских властей (ведомства бургомистра), дающие право на отлучку из населенного пункта, могут выдаваться только в самых исключительных случаях. Но они не должны выдаваться, если поляк по собственному почину намеревается посетить учреждение, будь то биржа труда или районная организация крестьян, или изменить свое место работы.

11. Произвольная смена места работы строго запрещена. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности обязаны ежедневно работать столько часов, сколько необходимо в интересах предприятия и сколько требует предприниматель. Ограничения рабочего дня не существует.

12. Право телесного наказания предоставляется каждому предпринимателю в отношении сельскохозяйственных рабочих польской национальности в том случае, если не помогают добрый уговор и наставления. В таких случаях ни одно официальное учреждение не имеет права привлекать предпринимателя к ответственности.

13. Сельскохозяйственные рабочие польской национальности должны по возможности удаляться от семьи предпринимателя и могут быть помещены в сараях. Этому положению не должны препятствовать никакие причины.

14. О всех совершенных сельскохозяйственными рабочими польской национальности проступках, которые были произведены с целью саботировать выполнение или завершение работы, например нежелание работать или дерзкое поведение, следует немедленно доносить даже в том случае, если речь идет о небольших проступках. Предприниматель, теряющий своего рабочего-поляка вследствие того, что на основании его доноса последний подвергся наказанию заключением на долгий срок, по своему заявлению получает от соответствующей биржи труда другую польскую рабочую силу вне очереди.

Во всех других случаях дело передается государственной полиции.

15. Для руководителей предприятий предусмотрены также тяжелые наказания в случае, если будет установлено, что они не сохраняют определенной дистанции в отношении сельскохозяйственных рабочих польской национальности. То же самое распространяется на женщин и девушек. Особые поощрения строго запрещаются.

Несоблюдение имперских тарифов в отношении сельскохозяйственных рабочих польской национальности карается немедленным изъятием рабочей силы через соответствующую биржу труда.

При возникновении инцидентов справки дает областная организация крестьян, отдел I B.

Письменная передача вышеназванного соглашения¹ сельскохозяйственным рабочим польской национальности строго запрещается.

Эти положения не распространяются на поляков, являющихся военнопленными и поэтому подчиняющихся вооруженным силам. На них распространяются положения, изданные вооруженными силами.

Хайль Гитлер!

По поручению
д-р К л о т ц

¹ Так в оригинале. — Прим. перев.

A b s c h r i f t .

Reichsminister Dr. Todt

Berlin, den 28. Juli 1941

Einsatzbefehl für OT Ost

Nr. N 5189/41

Stempel:

Kanzlei Rosenberg

Eingeg. 12.8.1941

Generalfeldmarschall Keitel hat sich darüber beschwert, dass die OT Einheiten in der Umgebung von Lemberg an ortsansässige Arbeiter Tageslohn vom 25 Rubel auszahlen und dass die OT Einheiten Putriken in Anspruch nehmen.

Es wird hierzu angeordnet:

Wie ich bereits bei meiner letzten Reise allen Mitarbeitern eingehend dargelegt habe, gelten im russischen Raum für den Einsatz von Arbeitskräften andere Regeln als in Westeuropa. Die Inanspruchnahme von Arbeitskräften ist in erster Linie als Verpflichtung zu Haus- und Spandienst ohne Entlohnung vorzunehmen. Der Arbeiter erhält dafür ein bescheidenes Essen. Eine Auszahlung von Löhnung kommt im Operationsgebiet bis auf weiteres nicht in Frage.

Im Bereich der Gebiete, in denen die vom Reichsmarschall eingesetzte Wirtschaftsorganisation bereits ihre Tätigkeit begonnen hat, sind für die primitiven Bauarbeiten höchstens die Sätze auszusparen, die mit dieser Wirtschaftsorganisation abgesprochen sind. Die Verbindungsführer bei den Heeresgruppen können jederteils den Sitz der nächsten Wirtschaftsorganisation angeben. Es befinden sich zur Zeit solche Stellen

im Bereich der Heeresgruppe Süd in

Jasi
Lemberg
Tarnopol
Proskurov
Berditschew
Schitomir
Luck

im Bereich der Heeresgruppe Mitte in

Tolotschin
Cyrowice (östlich Minsk)
Minsk

im Bereich der Heeresgruppe Nord in

Kowno
Wilna
Dünaburg
Riga
Sebest
Polock

Meine persönliche Einstellung ist den Herrn bekannt. Jeder Einsatzleiter ist mir dafür verantwortlich, dass die OT nicht gegen

Документ СССР-363

Берлин, 28 июля 1941 г.

Рейхсминистр д-р Тодт
Приказ организации Тодта
об исполнении
№ 5185/41

штамп
Канцелярия Розенберга
получено 12 августа 1941 г.

Генерал-фельдмаршал Кейтель выразил свое недовольство тем, что подразделения организации Тодта (ОТ), находящиеся в окрестностях Львова, выплачивают местным рабочим зарплату... и что подразделения ОТ привлекают для работы персонал фабрик.

В связи с этим приказываю.

Как я уже подробно разъяснил всем сотрудникам во время моей последней поездки, на русской территории действуют иные правила использования рабочей силы, чем в Западной Европе. Использование рабочей силы нужно осуществлять главным образом в порядке трудовой и гужевой повинности без вознаграждения. Рабочий за это получает скромное питание. О выплате вознаграждения во фронтовом районе впрямь не может быть и речи.

На территории областей, в которых учрежденная рейхсмаршалом хозяйственная организация уже начала свою деятельность, за несложные строительные работы в крайнем случае производить оплату лишь по ставкам, согласованным с этой хозяйственной организацией. Местонахождение ближайшего отделения хозяйственной организации могут в любое время указать офицеры связи при группах армий. В настоящее время существуют отделения в следующих пунктах.

На территории группы армий «Юг»: Яссы, Львов, Тернополь, Проскуров, Бердичев, Житомир, Луцк.

На территории группы армий «Центр»: Толочин, Цировици (восточнее Могилева), Минск.

На территории группы армий «Север»: Каунас, Вильнюс, Даугавпилс, Рига, Себеж, Полоцк.

Моя личная точка зрения известна. Каждый руководитель ответствен передо мной за то, чтобы организация Тодта не прибегала к методам, противоречащим моей установке. Фирмы должны быть соответствующим образом проинформированы.

Платежи, которые не соответствуют этим принципам, фирмам не возмещаются.

Этот приказ доводится до сведения всех подчиненных отделений и всех фирм.

д-р Тодт

Документ ПС-1201

2-й III Ц Ст.

Берлин, 20 февраля 1942 г.

K(32)510

Секретно

Управление военной экономики
и вооружений штаба верховного
командования вооруженными силами

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ЗАПИСЬ¹

К а с а т е л ь н о: доклада министра-альдиректора д-ра Мансфельда — представителя генерального уполномоченного по использованию рабочей силы — по общему вопросу об использовании рабочей силы.

Время: 19 февраля 1942 г.,
10 час.

П р и с у т с т в о в а л и: от управления военной экономики и вооружений ОКВ д-р Гротюс

Место: государственная
экономическая палата

...Современные трудности в вопросе использования рабочей силы не возникли, если бы мы своевременно решились на использование русских военнопленных в больших масштабах.

¹ Запись публикуется в извлечении; Мансфельд — один из ближайших помощников Геринга и Заукеля. — Составители.

3,9 млн. русских находилось в нашем распоряжении, в настоящее время их осталось всего 1,1 млн. Только в ноябре 1941 — январе 1942 года умерло 500 тыс. русских. Вряд ли представится возможным увеличить количество занятых теперь русских военнопленных (500 тыс.). Если снизится цифра заболеваний тифом, то появится, вероятно, возможность привлечь в хозяйство еще 100—150 тыс. русских.

Напротив, использование русских гражданских лиц получает все большее значение. В общей сложности в нашем распоряжении находится 600—650 тыс. русских гражданских лиц, из которых 300 тыс. — промышленные квалифицированные рабочие и 300—350 тыс. — сельскохозяйственные рабочие. Использование этих русских упирается исключительно в вопрос транспорта. Бессмысленно перевозить эти рабочие руки в открытых или нетопленных закрытых товарных вагонах, чтобы на месте прибытия выгружать трупы.

Каждую неделю в Германию прибывает 8—10 тыс. русских граждан, являющихся прекрасной рабочей силой. У них имеются хорошие практические знания, они работают точно и в таком трудовом темпе, которого частично не могут придерживаться германские рабочие.

Особые трудности возникли по вопросу питания. Русские хорошо упитаны и одеты и должны поддерживаться в физически трудоспособном состоянии. После обсуждения этого вопроса со статс-секретарем Бакке нормы выдачи продуктов для русских будут улучшены...

Документ ПС-088

РЕЙХСМИНИСТР ОККУПИРОВАННЫХ
ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Секретно

1/1/605/41с

Уполномоченному
по четырехлетнему плану

Группа рабочей силы

Берлин ЮЗ 11

В ходе совещания в рейхсминистерстве оккупированных восточных областей неоднократно настойчиво указывалось на

то, что и по деловым и по политическим соображениям обращение с рабочими из оккупированных восточных областей, направленными в империю, должно отличаться от обращения с военнопленными и что гражданских рабочих ни в коем случае не следует содержать за колючей проволокой.

Для обоснования этой точки зрения приводилось следующее.

Привлечение в Германию гражданских рабочих из оккупированных областей имеет не только хозяйственное, но и огромное общеполитическое значение...

Они должны получить ясное представление о величии и могуществе германского государства, о его лучшем социальном устройстве, о более высоком культурном уровне и о чувстве справедливости немцев. Этот результат должен быть достигнут, для того чтобы впоследствии в самих оккупированных областях мы могли извлечь пользу из добровольного сотрудничества рабочих с нами.

Советское правительство благодаря отлично поставленной разведке скоро узнало бы о плохом обращении и соответствующим образом использовало бы это в целях пропаганды. Это укрепило бы волю Красной Армии к сопротивлению и затормозило бы подрывную работу среди советского гражданского населения. Об исключительной невыгодности, которую в этом отношении повлекло бы за собой наше обращение с военнопленными, нет надобности говорить снова.

Намеренно плохое и несправедливое обращение не было бы полезным для нас и в хозяйственном отношении. Рабочий Советского Союза — вообще усердный и послушный, но при несоответствующем с ним обращении быстро становится упрямым и легко идет даже на акты саботажа в отношении машин и прочего фабричного оборудования.

Нельзя не признать, что приведенная выше установка наталкивается на значительные трудности. Прежде всего советский рабочий знакомится не с Германией мирного времени, а со страной, в которой имеют место различные ограничения, вызванные войной. Поэтому нет уверенности в том, что сравнение жизненных условий, несомненно, будет в пользу Германии. Здесь необходима большая разъяснительная работа.

По Конституции Советского Союза рабочий является носителем государственной власти, которая определяется как диктатура пролетариата. Большевизм сумел привить советскому рабочему сознание собственного достоинства. Он пробудил у рабочего сознание, что к его жалобам должны прислушиваться и что на его положение в государстве обращается большое

внимание. То обстоятельство, что самые ответственные советские работники и все его начальники обращаются к нему как к «товарищу», не прошло мимо его сознания и сказалось на манере держать себя. Обращение, принижающее его человеческое достоинство, натолкнулось бы на самое ожесточенное сопротивление.

Поэтому прежде всего необходимо обеспечить рабочему такое обращение с ним, которое соответствовало бы его чувству человеческого достоинства. Затем идет вопрос о заработной плате. Он должен зарабатывать не меньше того, чтобы иметь карманные деньги на свои мелкие потребности, особенно на табак.

То, что человек, выполняющий тяжелую работу, должен иметь соответствующие бытовые условия, само собой разумеется...

Общения рабочих в лагерях избежать нельзя. Не должно создаваться впечатление, что они находятся в плену как военнопленные.

Поэтому не могут практиковаться ни военная охрана, ни заборы из колючей проволоки. Следует образовывать советы уполномоченных из людей, заслуживающих доверия, которые должны отвечать за дисциплину в лагере. Наказания могут быть строгими, однако телесные наказания не должны применяться ни при каких обстоятельствах.

Особое значение приобретает организация свободного времени. Многие советские рабочие привыкли в свободное время ходить в «клуб», где советские организации предоставляли им богатую по содержанию литературу...

Поэтому представляется целесообразным широко использовать в свободное время как средство пропаганды радио и кино.

Я просил рейхсминистерство просвещения и пропаганды взять на себя политическую и культурную работу среди иностранных рабочих.

Ввиду особой важности данной проблемы настоятельно прошу как можно скорее принять необходимые меры для урегулирования положения рабочих из оккупированных восточных областей и о последующем меня уведомить.

По поручению:

Лейббрандт

Подпись заверена чиновником бюро
и печатью канцелярии рейхсминистерства
оккупированных восточных областей

Документ ПС-088

РЕЙХСМИНИСТР ОККУПИРОВАННЫХ
ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Берлин, 9 марта 1942 г.

1/1-1920141

УПОЛНОМОЧЕННОМУ
ПО ЧЕТЫРЕХЛЕТНЕМУ ПЛАНУ

Группа рабочей силы

Берлин, Саарландштрассе, 96

В «Рейхсгезетцблатт», ч. 1, № 7 от 27 января 1942 г. опубликована налоговая таблица для рабочей силы из оккупированных восточных областей.

Хотя все учреждения пришли к общему выводу, что выдача советским рабочим денег наличными не должна превышать суммы, необходимой для уплаты за могущие быть сделанными покупки, все же, насколько мне известно, никто не говорил о том, чтобы опубликовать налоговую таблицу, которая предусматривает столь высокие налоговые отчисления и устанавливает максимальную заработную плату в 17 рейхсмарок.

Нет нужды доказывать, что за пределами нашей страны эта таблица будет воспринята как свидетельство ужасающей эксплуатации рабочей силы. Если советская печать в продолжение десятилетий заявляет, что несветские государства не стесняются безобразным образом эксплуатировать рабочих, то опубликование таблицы дает ей отличное основание для подобных утверждений. Не подлежит сомнению, что «Рейхсгезетцблатт», которую получают во всех дипломатических и консульских миссиях, попадет в руки Советского правительства. Этим мы дадим советской пропаганде оружие, эффективнее которого нельзя ничего себе представить.

В дополнение к этому налоговому распоряжению в германском «рейхсандейгере» № 37 от 13 февраля 1942 г. опубликовано, что помимо налогов за свободное проживание и обслуживание будет высчитываться полторы марки за каждый календарный день, без сохранения социального обеспечения.

Нашим общим мнением, я думаю, будет то, что вражеская пропаганда использует эту информацию не только для того, чтобы повредить вербовке во вновь оккупируемых областях, но и внушить народам Советского Союза такое представление о национал-социалистской Германии, которое не будет способствовать ни осуществлению наших военно-хозяйственных целей, ни ослаблению силы сопротивления Красной Армии.

Я прошу рассмотреть данные обстоятельства и сообщить мне о результатах.

На основании изложенного прошу все запланированные публикации данного характера представить мне на заключение.

По поручению
Лейббрандт

Копия заверена подписью и печатью
канцелярии рейхсминистерства
окупированных восточных областей

Документ СССР-365

**РАБОЧИЙ ШТАБ ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

Адрес: Тюрингенхауз,
Берлин В 8, Моренштрассе, 65
Телеф. 126571

ЛИЧНЫЙ ШТАБ

Личный адъютант: гауптштурмфюрер СС
Курт Вальтер,
Веймар;
тел. Берлин 126571, Веймар 6191

Начальник штаба и уполномоченный по имперским министерствам:
статс-секретарь бригадефюрер СС Вальтер Орлепп, Веймар; тел. Берлин 126571, Веймар 6141.

Заместитель начальника штаба и начальник управления делами:
оберрегирунгсрат, руководитель областного управления Вальтер Эшар,
Веймар; тел. Берлин 126571, Веймар 6377.

Личный референт и заместитель обоих вышеуказанных: ландрат
Пауль Берк, Шлейц; в настоящее время находит. в Берлине; тел. 126571.

Начальник бюро: регирунгсрат Фриц Шен, Берлин; тел. 126571.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТАБ

Уполномоченный по V главному отделу (использование рабочей силы) и заместитель по общим вопросам имперского министерства труда: гаулейтер, президент трудового управления центральной Гер-

мании проф. дипл. инж. Рудольф, Эрфурт; тел. Берлин 110028, Эрфурт 25341.

Уполномоченный по III главному отделу (заработная плата) имперского министерства труда: имперский советник по делам труда доктор Генрих Визель, Веймар; тел. Берлин 110028, Веймар 5233.

Уполномоченный по взаимодействию с партийной канцелярией и имперским и областным управлениями: гауштабсамтслейтер и крестьянский руководитель Р. Пойкерт, Веймар (место жительства Вибельсдорф); тел. Берлин 120020, Веймар 6101 или Аума (Тюрингия) 246.

Уполномоченный по прессе и пропаганде, а также по связи с главным отделом имперского министерства труда: министерсальдиректор проф. Вильгельм Бергер, Берлин; тел. 110028.

Уполномоченный по взаимодействию с «германским трудовым фронтом» гауптштелленлейтер Макс Гоффман, Веймар (место жительства Эрфурт); тел. Берлин 126571, Веймар 6181 или Эрфурт 29976.

Уполномоченный по наблюдению за своевременным строительством барачных лагерей для размещения рабочей силы, используемой в военной промышленности: Герман Кретчман, Веймар, тел. 3814.

Уполномоченный по использованию молодежи: областной руководитель «гитлсрюгенд» Тео Шульте, Веймар; тел. Веймар 6336, Берлин 996461 (аппарат 230).

Уполномоченный по финансовым и тарифным вопросам: директор Карл Гетц, Берлин, тел. 164511.

Уполномоченный по промышленным и хозяйственным вопросам: генерал-директор Карл Бекуртс, Веймар, тел. 6451, Берлин 116551.

Все сотрудники имеют право подписи документов в пределах своей компетенции. В качестве «заместителя» подписываются: статс-секретарь Ортлепп, президент Юнг и имперский советник доктор Визель. Все остальные подписываются «по поручению».

ПРИКАЗ № 1

О назначении гаулейтеров уполномоченными
по использованию рабочей силы
в областях

6 апреля 1942 г.

Настоящим приказом я назначаю гаулейтеров НСДАП моими уполномоченными по использованию рабочей силы в подчиненных им областях.

А. В их задачи входит:

1. Обеспечение бесперебойного взаимодействия всех государственных, партийных, военных и хозяйственных инстанций для достижения максимального эффекта в области использования рабочей силы.

При этом следует иметь в виду, что осуществление связи между гражданскими учреждениями и военными инстанциями в военных округах является задачей имперских комиссаров по делам обороны согласно распоряжению от 1 сентября 1939 г. («Имперский вестник законов», 1, стр. 1565).

2. Особая забота обо всех привлекаемых к трудовой повинности, оторванных от своего постоянного местожительства.

3. Охрана здоровья и духовного состояния направляемых на работу женщин и молодежи от всяческих вредных влияний. На этот счет отданы специальные указания, согласованные с имперским руководителем здравоохранения.

4. Проверка результатов использования всех иностранных рабочих и работниц. На этот счет будут даны специальные указания.

5. Проверка исполнения распоряжений о питании и размещении всех иностранных рабочих и используемых на работе военнопленных, а также об обращении с ними.

6. Пропаганда и разъяснение важнейшего значения для исхода войны мероприятий по использованию рабочей силы.

7. Всемирная поддержка учреждений, ведающих мероприятиями по использованию рабочей силы, при выполнении ими указаний генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

8. Привлечение молодежи и школ ко всем необходимым сельскохозяйственным работам в рамках соответствующих указаний имперских инстанций.

9. Обеспечение проведения мероприятий по использованию рабочей силы за пределами своей области с учетом общего планирования.

10. Текущая информация о состоянии мероприятий по использованию рабочей силы в областях и о результатах этих мероприятий.

В. Осуществление этих задач:

1. Президенты провинциальных трудовых управлений совместно с их сотрудниками обязаны оказывать гаулейтерам содействие посредством всесторонней информации и консультации, а также выполнять их предложения и указания, направленные к улучшению положения с использованием рабочей силы в рамках существующих предписаний и законов. На этот счет последуют специальные указания.

2. Учреждения общего и внутреннего управления, а также хозяйственные учреждения, в особенности сельскохозяйственные организации и ведомства продовольственного снабжения,

должны, по соглашению с соответствующими имперскими министрами, участвовать в осуществлении мероприятий по использованию рабочей силы под руководством гаулейтеров и действовать в соответствии с их распоряжениями. На этот счет последуют специальные указания. Точно так же должны быть привлечены промышленные хозяйственные организации.

Поручая проведение указанных мероприятий гаулейтерам НСДАП, я надеюсь, что партийные, государственные, военные и хозяйственные организации примут участие в их осуществлении в той мере, в какой это допускается выполнением их собственных обязанностей перед высшими инстанциями; что в результате взаимодействия всех этих организаций будут обеспечены величайшие достижения в области военной промышленности и сельского хозяйства; что могучая идейная сила национал-социалистского мировоззрения в области партийного руководства народными массами будет поставлена на службу мероприятиям по использованию рабочей силы.

Использование молодежи для обеспечения продовольственного снабжения немецкого народа

*Распоряжение генерального уполномоченного
от 11 апреля 1942 г.*

Обеспечение продовольственного снабжения наряду с обслуживанием военной промышленности является важнейшей задачей немецкого народа. В 1942 году молодежь должна принять в этой работе еще большее участие, чем в прошлом году. Ее помощь в сельском хозяйстве представляет собой составную часть военных усилий партии, направленных на обеспечение продовольственного снабжения немецкого народа.

По соглашению с начальником партийной канцелярии, с генеральным имперским уполномоченным по продовольствию и сельскому хозяйству, с имперским министром по делам просвещения и пропаганды и с имперским руководителем молодежи я приказываю следующее:

Использование молодежи для обеспечения продовольственного снабжения немецкого народа происходит в рамках военных усилий.

Это использование производится по месту жительства или за его пределами (долгосрочно или кратковременно)...

Извещение гаулейтеров об обслуживании используемых на работе женщин и молодежи

*Распоряжение генерального уполномоченного
от 12 апреля 1942 г.*

1. Фюрер с полным основанием требует, чтобы женщины, девушки и подростки, направляемые на работу в сельское хозяйство или на предприятия, обеспечивались максимальной охраной их здоровья и духовного состояния. Поэтому надо принять все меры для того, чтобы предотвратить плохое обращение, перегрузку, оскорбления, а также моральные травмы по отношению к женщинам, девушкам и подросткам.

Особое внимание следует уделить тем женщинам и девушкам, которые из благородных побуждений добровольно поступили на работу; им должно оказываться особое содействие со стороны партийных организаций, а также ответственных государственных и хозяйственных учреждений.

Отсутствие подобного содействия во время мировой войны¹ нанесло исключительно тяжелый ущерб многим женщинам и девушкам, а также их семьям. Многие женщины и девушки, принадлежавшие к хорошим и приличным семьям, были обречены тогда на моральное падение вследствие недостаточного обслуживания во время привлечения их к трудовой повинности. Тем самым их семьи и они сами были обречены на величайшие страдания и несчастья. Чтобы воспрепятствовать повторению подобных явлений, я просил назначить гаулейтеров НСДАП моими уполномоченными.

2. В связи с этим я прошу уполномоченных по использованию рабочей силы:

а) обязать всех руководителей предприятий, чтобы женщинам, добровольно поступившим на работу на их предприятия, было обеспечено особенно внимательное отношение, чтобы они работали по возможности с самыми лучшими мастерами и руководителями;

б) те женщины и девушки, которые используются на работе не по месту их жительства, должны размещаться в лагерях, которые следует оборудовать по образцу лагерей женской трудовой повинности. Следует по возможности размещать раздельно замужних женщин и молодых девушек;

с) следует избегать всяких перенапряжений.

¹ Имеется в виду война 1914—1918 гг. — *Прим. перев.*

Я прошу иметь в виду, что существует большое различие между женщинами и молодежью, которые привыкли к регулярной работе в сельском хозяйстве или в промышленности, и женщинами и молодежью, не обладающими подобными навыками.

Немецкие женщины должны быть в первую очередь матерями нашего народа.

3. Я прошу позаботиться о том, чтобы областные хозяйственные советники, областные руководители «германского трудового фронта» и руководители областных управлений по аграрной политике довели эти указания до сведения руководителей предприятий и рабочих как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

4. Суровая и затянувшаяся зима вынуждает нас проводить весенние работы в сельском хозяйстве в кратчайшие сроки.

Немецкая молодежь должна поэтому оказать максимальную помощь немецким крестьянам для обеспечения продовольственного снабжения нашего народа.

Вчера вам направлено по телеграфу распоряжение за моей подписью об использовании молодежи для обеспечения продовольственного снабжения немецкого народа.

Поскольку в различных областях Германии климат и метеорологические условия неодинаковы, распоряжения об использовании молодежи по отдельным областям должны отдаваться гаулейтерами.

С этой целью я рекомендую воспользоваться услугами областных управлений по аграрной политике с тем, чтобы областной руководитель управления по аграрной политике:

а) информировал гаулейтера о сроках и методах использования молодежи,

б) обращал внимание руководителей всех сельскохозяйственных предприятий на те обязанности, которые возлагаются на них по отношению к используемой на работе молодежи в области продовольственного снабжения, размещения, обслуживания и обеспечения охраны молодежи от всяческих отрицательных физических и моральных влияний.

Фюрер ожидает, что и в отношении молодежи будут приняты меры для предупреждения тех явлений, которые были описаны в п. 1.

...Я придаю решающее значение тому, чтобы при направлении молодежи на работу использовался опыт преподавателей и преподавательниц в области сельского хозяйства, чтобы наряду с этим они обеспечивали идейное воспитание своих учеников и тем самым выполнили указание фюрера о внимательном

отношении к физическим и духовным потребностям немецкой молодежи.

Я выражаю свою благодарность имперскому руководителю национал-социалистского союза учителей г-ну Вехтлеру за то, что он дал союзу учителей соответствующее указание в духе этой великой задачи.

В остальном я прошу принять за основу при проведении мероприятий по использованию молодежи указания имперского руководителя молодежи.

Увеличение в три раза перевозок гражданских рабочих

Утвержденная фюрером программа вооружений и обеспечение продовольственного снабжения немецкого народа потребовали от генерального уполномоченного по использованию рабочей силы срочных мероприятий, которые предусматривают увеличение в три раза того количества используемых в Германии иностранных гражданских рабочих и работниц, которое планировалось ранее.

Берлин, 31 марта 1942 г.

Уполномоченный
по четырехлетнему плану

Телеграмма

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ
СИЛЫ

№ ФА 5700.20/729

Относительно: использования
русских

Деятельность вербовочных комиссий

Предлагаемую телеграмму вербовочным комиссиям я пересылаю с просьбой принять к сведению содержание этой телеграммы и немедленно препроводить ее в мои комиссии в интересах обеспечения срочно необходимой рабочей силой для достаточного и своевременного снабжения армии снаряжением и боеприпасами.

Я прошу вас, чтобы вербовка, за которую вы отвечаете, проводилась всеми доступными мерами, включая суровое

применение принципа принудительности труда, с тем чтобы в кратчайший срок можно было утроить количество завербованных.

Я прошу дополнить, в случае необходимости, следующие предложения комиссиям. Собственную потребность в рабочей силе необходимо значительно сократить и ограничить ее лишь непосредственно важными в военном отношении задачами.

Прошу вас работать по-товарищески с комиссиями.

Заукель

Н а п р а в л е н о: а) господам рейхскомиссарам — в отделении политики труда и социального управления.

б) в хозяйственную инспекцию, Iп., группа труда.

В е р н о: (подпись)

Документ СССР-382

Уполномоченный
по четырехлетнему плану
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
VA 5780.28/742

Берлин, СВ 11
31 марта 1942 г.
Срочное письмо

Г-ну рейхсминистру оккупированных восточных областей,
вручить г-ну рейхсминистру Розенбергу

Берлин В 35

хозяйственному штабу «Восток», отдел труда,
вручить г-ну начальнику военного управления д-ру Рахнеру в этом здании (Р. М.)

О т н о с и т е л ь н о: использования русских.

В качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы я принял на себя функции по осуществлению мероприятий по мобилизации русской рабочей силы,

предоставленные г-ном рейхсмаршалом отделу по использованию рабочей силы.

Осуществление мероприятий по мобилизации русской рабочей силы имеет решающее значение для улучшения положения с рабочей силой в империи. Я прошу ввиду этого полностью использовать все возможности для того, чтобы как можно скорее направить в империю из вновь оккупированных областей максимальное количество рабочих из числа гражданского населения.

1. Так же как это делал до сих пор отдел по использованию рабочей силы, я буду полностью использовать при проведении мобилизации учреждения управления по использованию рабочей силы, имеющиеся во вновь оккупированных восточных областях. Я прошу дать этим учреждениям специальные указания относительно возложенной на них ответственности и относительно необходимости тесного взаимодействия с комиссиями бывшего отдела по использованию рабочей силы, которые отныне выполняют мои задания и находятся в моем подчинении. В задачи моих комиссий входит оказание всесторонней поддержки вашим учреждениям в их работе по мобилизации рабочей силы для отправки в империю.

Я хотел бы, чтобы эта совместная работа проводилась в дружеской атмосфере, без всякого излишнего подчеркивания вопросов, связанных с разграничением сфер деятельности участвующих организаций, с единственной целью добиться максимального успеха.

2. Количество мобилизованных должно быть увеличено в три раза в кратчайший срок. Ввиду острой потребности немецкого сельского хозяйства в рабочей силе для проведения весеннего сева и такой же острой потребности военной промышленности все собственные потребности должны быть полностью отодвинуты на задний план. В течение ближайших трех месяцев отправка рабочей силы в империю должна осуществляться в первую очередь, за исключением лишь тех случаев, когда речь идет об удовлетворении важнейших собственных потребностей, имеющих решающее военное значение. Прошу Вас дать еще раз специальные указания господам рейхскомиссарам и генеральным комиссарам, а также сельскохозяйственным руководителям и потребовать от них, чтобы они приняли самое активное участие в осуществлении указанного мероприятия. По договоренности отдела по использованию рабочей силы с отделом сельского хозяйства (с министерсальдиректором Рике) удовлетворение потребностей империи в рабочей силе является более важной задачей, чем мобилизация рабочей

силы для отправки на юго-восток, и оно должно осуществляться в первую очередь. Учитывая острую потребность немецкого сельского хозяйства в рабочей силе, я считаю необходимым задерживать партии рабочих, уже отправленные на юго-восток, и в полном составе передавать их в распоряжение моей ближайшей комиссии для посылки в империю. Прошу Вас отдать соответствующие распоряжения вашим учреждениям.

3. Для увеличения количества мобилизуемой рабочей силы я удвою число вербовочных комиссий. Я уже вызвал к 7 апреля в Берлин двести специалистов по распределению рабочей силы, которые будут немедленно направлены для усиления комиссий.

4. Подготовку к увеличению количества мобилизуемой рабочей силы в три раза следует проводить немедленно и активнейшим образом, так как эта рабочая сила должна быть подготовлена к моменту вступления в действие увеличенного плана перевозок.

Для увеличения количества мобилизуемых я намерен улучшить существовавшие ранее условия труда: в отношении заработной платы, размещения, охраны, обслуживания, питания. Я немедленно сообщу Вам о результатах моих переговоров.

В заключение еще раз прошу Вас сделать все необходимое для того, чтобы обеспечить быстрее выполнение мероприятий по мобилизации русской рабочей силы.

Прилагаю копию моей телеграммы, адресованной вербовочным комиссиям, рейхскомиссарам и хозяйственным инспекциям.

Заукель

ТЕЛЕГРАММА ЗАУКЕЛЯ РЕЙХСКОМИССАРАМ
ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ
О ПРИМЕНЕНИИ САМЫХ СУРОВЫХ МЕР
ПРИ ВЕРБОВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Берлин

31 марта 1942 г.

Направляю вам предыдущую телеграмму¹, адресованную вербовочным комиссиям, с просьбой принять ее к сведению и немедленно препродать в мои комиссии в интересах

¹ См. стр. 41. — Составители.

мобилизации рабочей силы, срочно требующейся для полного и своевременного обеспечения армии снаряжением и боеприпасами.

Прошу вас форсировать вербовку, за которую вы совместно с комиссиями отвечаете, всеми доступными мерами, включая самое суровое применение принципа принудительности труда, с тем чтобы в кратчайший срок утроить количество завербованных.

Я прошу, чтобы вы в случае необходимости дополнили со своей стороны предложения комиссий, направленные на осуществление этих целей. Собственную потребность в рабочей силе следует значительно сократить, ограничив ее лишь заказами, имеющими прямое военное значение.

Прошу вас о товарищеском сотрудничестве с комиссиями.

Заукель

Документ СССР-382

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ШТАБ «ВОСТОК» Берлин, 8 апреля 1942 г.
Отдел труда

В о з д у ш н о й п о ч т о й :

Хозяйственной инспекции группы армий «Север», отдел труда

Хозяйственной инспекции группы армий «Центр», отдел труда

Хозяйственной инспекции группы армий «Юг», отдел труда

О т н о с и т е л ь н о : использования русских.

В дополнение к моей телеграмме от 2 апреля и к телефонограмме от 5 апреля направляю вам прилагаемую копию письма генерального уполномоченного по использованию рабочей силы от 31 марта 1942 г. с приложениями.

Необходимое количество копий для ваших подчиненных инстанций прилагается.

1. Я обращаю ваше особое внимание на указания, приведенные в п. 1 письма, в которых настоятельно подчеркивается необходимость ответственного участия восточных учреждений управления по использованию рабочей силы в данных мероприятиях и их товарищеского взаимодействия с вербовочными комиссиями. Одновременно, принимая во внимание исключительно напряженное положение с рабочей силой в германской империи, я обращаюсь ко всем сотрудникам с настоятельной просьбой и указанием — отодвинуть на задний план все свои личные интересы и приложить все свои усилия для достижения целей, поставленных в письме генерального уполномоченного.

2. В отношении упомянутой в п. 2 письма задержки рабочей силы, которая уже направляется на работу на юго-восток, я получил дальнейшие указания генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и прошу временно воздержаться от соответствующих мероприятий. Рабочая сила, мобилизованная для отправки на юго-восток, но еще не отправленная, должна немедленно направляться в империю при условии, если она является подходящей и если может быть найдена замена.

3. Для выполнения предусмотренного увеличения в три раза количества мобилизуемой рабочей силы необходима интенсивная пропагандистская подготовка. С этой целью я рекомендую вам воспользоваться имеющимися в восточных областях пропагандистскими учреждениями, как это уже делается на территории хозяйственной инспекции группы армий «Центр», и использовать их таким же образом, как при введении нового аграрного порядка. Сам господин рейхсмаршал выразил настоятельное пожелание, чтобы мобилизация восточных рабочих производилась всеми средствами. Насильственную мобилизацию следует пока использовать лишь в форме определения разверсток по отдельным районам.

Начальник хозяйственного штаба «Восток»

По поручению
Д-р Рахнер

Документ ПС-407

ФЮРЕРУ

Оберзальцберг

Мой фюрер!

Как Вам уже сообщил группенфюрер Борман, я 15 апреля выезжаю в восточные области, чтобы обеспечить вывоз 1 млн. восточных рабочих для германской военной экономики.

Результат моей последней поездки во Францию состоит в том, что после точного выполнения последней программы из западных областей до начала лета также будет снова доставлено в империю 450 тыс. рабочих. При учете рабочей силы, составляющей около 150 тыс. человек, которые придут из Польши и других областей, нам тогда удастся в летние месяцы предоставить в распоряжение сельского хозяйства снова 500—600 тыс., а в распоряжение промышленности вооружения и остальной военной экономики — 1 млн. рабочих.

...Помимо иностранных гражданских рабочих в германской экономике будут заняты 1 622 829 военнопленных...

3 638 056 рабочих распределяются в следующих отраслях германской военной экономики:

вооружение	— 1 568 801
горное дело	— 163 632
строительство	— 218 707
транспорт	— 199 074
сельское и лесное хозяйство	— 1 007 544
прочие отрасли экономики	— 480 298

Дополнение к письму фюрера:

В связи с тем, что я, мой фюрер, 20 апреля буду находиться в восточных областях, прошу уже теперь принять мои сердечные пожелания счастья.

Самым горячим желанием является, чтобы Вы, мой фюрер, всегда были в наилучшем здоровье и чтобы мы могли служить Вам.

Ваш верный и послушный

Фриц Заукель

*Документ СССР-367*ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ
СУХОПУТНЫМИ СИЛАМИСтавка гл. команд.
сух. силамиГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
(ген.-кварт.)

10 мая 1942 г.

отдел воен. упр. (хоз.)

№ П/3210/42 секр.

Секретно

Относительно: мобилизации русской рабочей силы для империи.

Основание: приказ гл. команд. сухоп. силами (ген.-кварт.) (хоз.) П/28/77/42 секр. от 25 апреля 1942 г.

Приказ гл. команд. сухоп. силами (ген.-кварт.) отдел. воен. упр. П/3158/42 секр. от 6 мая 1942 г.

Назначенный фюрером генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер Заукель (см. распоряж. гл. команд. сухоп. силами (ген.-кварт.) П/4045/42 от 31 марта 1942 г.), в связи с возросшей потребностью империи в военной технике и в вооружении для удовлетворения нужд немецкой военной промышленности и всего военного хозяйства, распорядился об ускорении темпов мобилизации русской рабочей силы и ее отправки в империю и о значительном увеличении количества мобилизуемых рабочих. Для осуществления этих мероприятий по мобилизации, которые распространяются на все оккупированные восточные области, включая тыловые, фронтовые и армейские районы, должны быть приняты особые меры, так как учреждения, ведающие использованием рабочей силы, и вербовочные комиссии генерального уполномоченного по использованию рабочей силы не в состоянии одни справиться с этой задачей. Мероприятия по мобилизации не должны ограничиваться городскими районами, в которых имеются учреждения по использованию рабочей силы. Необходимо в широком масштабе охватить и то городское население, которое переселилось в сельские местности, а также местное сельское население в той мере, в которой оно может быть высвобождено, по мнению соответствующих сельскохозяйственных учреждений. Для выполнения этой задачи необходима поддержка военных и местных гражданских организаций (полевых командатур, местных командатур, сельскохозяйственных управлений хозяйственного штаба «Восток», районных управ, бургомистров и т. д.).

Речь идет о мероприятии, имеющем решающее значение для исхода войны. Положение с рабочей силой в империи настоятельно требует, чтобы указанные мероприятия были осуществлены немедленно и в широком масштабе. Это должно стать важнейшей обязанностью всех организаций.

Первоочередность удовлетворения
потребностей армии и хозяйства на Востоке
в рабочей силе

По сравнению с мобилизацией для империи непосредственные потребности армии в рабочей силе должны удовлетворяться в первую очередь в тех случаях, когда речь идет о действительно неотложных и постоянных потребностях. Размер потребностей войск определяют штабы армий, командующие фронтовыми районами и войсковые командиры. При этом следует, однако, учитывая острую нехватку рабочей силы в империи, строжайшим образом проверять установленные размеры собственной потребности войсковых частей в рабочей силе, в которой так сильно нуждается военная промышленность и тем самым все военное хозяйство. Это касается также той рабочей силы, которая уже используется воинскими частями. Если в результате тщательной проверки будет обнаружено, что используемая рабочая сила не является совершенно необходимой, она должна быть немедленно отправлена. Следует также проверить всех остальных рабочих с точки зрения наличия среди них квалифицированных рабочих, которые используются не по своей специальности. Высвобождающаяся таким образом рабочая сила должна быть заменена другими рабочими и срочно отправлена в империю. Использование воинскими частями трудоспособной рабочей силы для личных услуг не может рассматриваться как удовлетворение неотложной потребности армии.

Под тем же углом зрения хозяйственные органы должны пересмотреть размеры потребности в рабочей силе хозяйства, работающего на удовлетворение потребности армии в оккупированных восточных областях. Строительные работы, которые могут быть отложены без ущерба для снабжения войск, должны быть прекращены, так как они связывают рабочую силу, в которой в настоящее время больше нуждается имперская военная промышленность. Задача хозяйственных организаций, руководящих производством, состоит в том, чтобы максимально, до крайнего предела ограничить свои собственные потребности в рабочей силе для выполнения мероприятий по мобилизации рабочих для империи.

Принцип добровольности

Отправка на работу в империю должна, как правило, производиться добровольно. Однако в тех случаях, когда количество мобилизованных оказывается меньше ожидаемого, соответствующие местные органы обязаны выполнить минимальные нормы. Поэтому надо с помощью действенных мероприятий по организации мобилизации со стороны бургомистров в соответствующей форме внушить населению, что оно обязано выполнить свой долг.

Условия труда

Условия труда русских рабочих в империи являются отличными. Рабочие снабжаются продовольствием по обычным немецким нормам с выдачей дополнительных пайков для занятых на тяжелой работе в зависимости от вида работы. Рабочие размещаются в чистых, хорошо оборудованных в санитарном отношении лагерях. Обеспечиваются помощь членам семей рабочих в соответствии с указанием главн. команд. сухоп. силами (ген.-кварт. (IV а) (III. 3) № 1 (7400) 42 от 19 февраля 1942 г.), преимущества в предоставлении работы, в продовольственном снабжении, в некоторых случаях выдача денежного пособия размером до 130 руб. в месяц¹. При осуществлении нового аграрного закона будут предоставляться преимущества работающим в империи (при условии, если они могут вести крестьянское хозяйство)...

Организационные указания

Руководство мероприятиями по мобилизации осуществляется организациями, ведающими использованием рабочей силы (в тыловых армейских районах — группы по использованию рабочей силы хозяйственных инспекций, группы труда хозяйственных команд, трудовые управления и комиссии по мобилизации; в фронтовых районах — армейские хозяйственные руководители). Полевые и местные комендатуры должны выполнять их требования, связанные с вопросами мобилизации.

В отношении технического осуществления мобилизации и отправки в общем следует соблюдать следующее разделение

¹ Приводимые в этом документе сведения извращают фактическое положение дела. В настоящем томе публикуются другие документы самих же гитлеровцев, свидетельствующие о массовой гибели людей от голода и истязаний на фашистской каторге. — Составители.

труда между организациями, ведающими использованием рабочей силы, и полевыми и местными комендатурами (или местными гражданскими органами управления, работающими под их надзором).

Полевые местные комендатуры руководят мобилизацией в сельских местностях, а также в тех городских районах, где отсутствуют организации, ведающие использованием рабочей силы. Они производят отправку мобилизованных рабочих на станции отправления или в сборные лагеря, которые должны быть созданы близ этих станций.

Организации, ведающие использованием рабочей силы, руководят мобилизацией в своих районах и отправкой поездов со станции отправления (из сборных лагерей) в империю.

Поскольку проведение отправки русских рабочих является задачей организаций, ведающих использованием рабочей силы, соответствующие воинские организации должны оказывать им всяческое содействие в удовлетворении их запросов. Сел. хоз. управление хозяйственного штаба «Восток» также обязано содействовать полевым и местным комендатурам в их работе.

Полевые и местные комендатуры назначают офицеров (полевые комендатуры, имеющие VII отдел, — чиновника военного управления), ответственных за разрешение всех вопросов, связанных с мобилизацией, и извещают об этом ближайшую организацию, ведающую использованием рабочей силы (хозяйственная команда, трудовое управление). Хозяйственные инспекции по распоряжению командующих фронтовыми районами направляют по одному чиновнику для связи в распоряжение организаций, ведающих использованием рабочей силы (в случае необходимости также в распоряжение охранных дивизий и охранных бригад). Этот чиновник работает совместно с VII отделом и разрешает все вопросы, касающиеся мобилизации и связанные с участием полевых и местных комендатур. В случае необходимости хозяйственные команды также могут направлять чиновников для связи в полевые и местные комендатуры.

Отдельные мероприятия полевых и местных комендатур

1. Указания районным руководителям и бургомистрам о проведении мобилизации с помощью всех доступных средств под их личную ответственность. Создание пунктов для мобилизации при районных и сельских управлениях.

2. Пропаганда мобилизации (воззвания, статьи о мобилизации в местной печати, собрания, использование автомашин

с громкоговорителями). Координация с организациями, ведающими использованием рабочей силы. Взаимодействие с ротами пропаганды.

3. Рабочую силу (обоих полов) надо мобилизовать в первую очередь для использования в следующих отраслях хозяйства: угольная промышленность, железные дороги, металлургия, сельское хозяйство, строительная промышленность, крупные мастерские (сапожные), специальные команды для отдельных неотложных работ.

4. Не следует мобилизовывать:

лиц, моложе 14 и старше 50 лет (для последних можно сделать исключение лишь в случае особенно крепкого здоровья); лиц, ненадежных в политическом и уголовном отношении; азиатов; немцев, являющихся подданными других государств.

5. Проверка с точки зрения безопасности должна производиться СД.

6. Медицинское освидетельствование проводится русскими врачами под надзором офицеров медицинской службы, которые производят выборочную проверку. Мобилизуемые рабочие должны быть здоровы и пригодны по меньшей мере к работе средней трудности в промышленности и сельском хозяйстве.

7. После медицинского освидетельствования и проверки органами безопасности следует составить списки мобилизованных (женщин и мужчин отдельно) с указанием имени и фамилии, профессии, даты рождения, национальности, а также с отметкой о медицинском освидетельствовании . . . (врачом). Полевые и местные комендатуры должны еженедельно представлять эти списки ближайшей организации, ведающей рабочей силой.

8. Организации, ведающие использованием рабочей силы, отдают распоряжение полевым и местным комендатурам о доставке мобилизованных рабочих на станции отправления или в сборные лагеря.

9. Перед отправкой надо по возможности произвести дезинфекцию.

10. Для установления личности мобилизованных они должны иметь с собой удостоверения личности, а также справку об их мобилизации (на немецком и местном языках), которая действительна при предъявлении удостоверения личности и в которой содержатся данные о мобилизованном и его профессии, подтверждается, что он мобилизован, а также имеются отметки о выдаче пайка на дорогу, о состоянии здоровья и о проведенной дезинфекции. Справка должна быть снабжена печатью.

...12. Мобилизованные рабочие должны брать с собой рабочую одежду и обувь. Паек на дорогу до прибытия на станцию отправления или в сборный лагерь, однако не меньше чем на двое суток, выдается сельхозуправлениями.

На станции отправления или в сборном лагере производится приемка мобилизованных представителями организаций, ведающих использованием рабочей силы, которые обеспечивают устройство сборных лагерей, предоставление поездов, продовольственное снабжение на время пути и охрану мобилизованных вплоть до границы империи. На территории империи обслуживание транспортов с рабочими обеспечивается имперскими организациями.

Всякие отклонения от организационных указаний и вышеуказанных отдельных мероприятий, связанные с особенностями местных условий, должны согласовываться организациями армейских групп с хозяйственными инспекциями. Необходим тесный контакт между военными инстанциями и организациями, ведающими использованием рабочей силы. Хозяйственный штаб «Восток» должен дать этим организациям соответствующие указания.

Следует немедленно приступить к подготовке мероприятий по проведению мобилизации. Полевые и местные комендатуры должны связаться с ближайшими организациями, ведающими использованием рабочей силы. Перечень организаций, ведающих использованием рабочей силы, содержится в разосланном распоряжении главн. команд. сухоп. силами (ген.-кварт. II/4035/42 от 1 апреля 1942 г.).

Штабы армий и командующие фронтовыми районами регулярно доносят к первому числу каждого месяца (первый раз 1 июня 1942 г.) в штабы армейских групп о количестве отправленной из их районов русской рабочей силы. Штабы армейских групп посылают сводные донесения главн. команд. сухоп. силами (ген.-кварт.).

Известите подчиненные вам инстанции о данных указаниях.

По поручению

Вагнер

Разослано:

Командующим армиями

»	танк. армиями	} на Востоке
»	фронтовыми районами	
»	армейскими группами	

организациям генерал-квартирмейстера
хозяйственному штабу «Восток»
генеральному уполномоч. по исполъз. рабочей силы
управлению вооружен. и хозяйственному штабу
«Восток» при главн. команд. сухоп. сил. (ген-кварт.).

Копия верна
Б ю л ь

ПИСЬМО ЗАУКЕЛЯ НАЧАЛЬНИКУ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ШТАБА
«ВОСТОК» И РЕЙХСКОМИССАРАМ ОККУПИРОВАННЫХ
ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ
ВЕРБОВОЧНЫХ КОМИССИЙ И ИХ ЗАДАЧАХ
ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ УВЕЛИЧЕНИЮ ВЫВОЗА РАБОЧЕЙ СИЛЫ
В ГЕРМАНИЮ

Берлин

5 июня 1942 г.

Фюрер во время моего личного доклада 3-го числа сего месяца выразил мне свое удовлетворение имеющимися результатами вербовки. Я выражаю в этом письме свою благодарность всем службам, участвовавшим в достижении этих результатов, и прошу вас сообщить об этом и о похвале фюрера подведомственным вам службам, особенно моим вербовочным комиссиям. Однако я считаю важным, чтобы это сообщение было доведено до сведения лишь всех участвовавших в этом сотрудников. Не должна иметь места общая информация общественности, особенно прессы.

Одновременно я выражаю твердую надежду, что все участвовавшие и впредь обеспечат повышение результатов вербовки, прилагая максимальные личные усилия и применяя все необходимые меры. Это особо относится к результатам вербовки в июне. Военно-экономическое положение Германии требует, чтобы именно в июне был достигнут особенно благоприятный результат. В мае было вывезено или использовано на работах:

гражданских лиц	около 350 тыс.
из округа Галиции	16 тыс.
советских военнопленных	40 тыс.

таким образом, всего около 406 тыс. лиц

Следовательно, намеченное на май количество не было достигнуто. Поэтому я жду, что в июне будет использовано на работах по крайней мере 450 тыс. лиц, и еще раз прошу всех участвующих позаботиться о том, чтобы этот минимум был обязательно достигнут. Во время своей поездки по Украине в конце прошлого месяца я лично убедился в том, что, собственно, рабочей силы имеется еще достаточно. Далее, я мог при этом установить, что на дорожных работах, а также на предприятиях имеет место, по сравнению с условиями в Германии, крайне расточительное использование рабочей силы. Поэтому я прошу и при затребованиях для собственных нужд в оккупированных восточных областях придерживаться этой точки зрения и побуждать все гражданские и военные административно-хозяйственные службы оккупированных областей к экономному использованию рабочей силы и к крайне ограниченным затребованиям дополнительной рабочей силы. Если применять строгий режим использования рабочей силы, который издавна утвердился в Германии, то станет возможным высвободить новую рабочую силу для работ в Германии путем сокращения запросов в дополнительной рабочей силе для собственных нужд и путем прочесывания предприятий.

Господ рейхскомиссаров я прошу незамедлительно передать содержание этого письма моим вербовочным комиссиям.

Заукель

Документ ПС-1296

РК 10708 В., 31 июля 1942 г.¹

Уполномоченный
по четырехлетнему плану

Генеральный уполномоченный
по использованию рабочей силы

Берлин В 8, 29 июля 1942 г.

Моренштрассе, 65 (Тюринген-
хауз) тел. 126571

1. Г-ну рейхсминистру с просьбой ознакомиться.
2. Г. г. д-ру Вильгельму и фон Штеттенгейму для ознакомления.
3. 300.

¹ Эта пометка означает, что документ был получен Ламмерсом и зарегистрирован в имперской канцелярии. — Составители.

Многоуважаемый г-н рейхсминистр!

Настоящим я позволю себе переслать Вам для ознакомления копию доклада фюреру и г-ну рейхсмаршалу великогерманской империи.

Хайль Гитлер

Глубокопреданный Вам
Заукель

Г-НУ РЕЙХСМИНИСТРУ И
НАЧАЛЬНИКУ РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ
Г. ЛАММЕРСУ

125 ф

Берлин, 27 июля 1942 г.

Берлин В 8, 21

Строго
конфиденциально

Генеральный уполномоченный
по использованию рабочей силы

Г. З. Фауа 5780/1644

МОБИЛИЗАЦИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ГЕРМАНИЮ ПО СОСТОЯНИЮ на 27 июля 1942 г.

21 марта 1942 г. я получил назначение в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Я сейчас же изложил программу по выполнению этого поручения. Так как во время переговоров со всеми заинтересованными ведомствами выяснилась необходимость мобилизовать рабочую силу в количестве 1600 тыс. человек для покрытия срочной потребности военной промышленности и сельского хозяйства, я поставил вопрос о мобилизации этого числа рабочих в качестве одного из основных пунктов моей программы. Число в 1600 тыс. человек, требовавшееся с начала моего назначения, на 27 июля 1942 г. было мною превышено. Ниже я приведу краткий перечень численного роста мобилизации и встретившихся при этом трудностей.

1. Цифровые данные о мобилизации иностранной рабочей силы с 1 апреля 1942 г.

С момента моего назначения империя получила в общей сложности 1 639 794 иностранных рабочих для мобилизации на работу в военную промышленность и сельское хозяйство. Эта цифра делится следующим образом:

а. Из вновь оккупированных восточных областей.

	Апрель	Май	Июнь	Июль	Итого
Рабочие из восточных областей	110 149	273 128	324 066	264 489	971 832
Рабсила из округа Галлиция	20 525	17 496	9 013	61 118	108 152
Советские военнопленные	43 074	53 600	38 335	68 000	221 009
Итого:	173 748	344 224	371 414	411 607	1 300 993

В июле, кроме того, мобилизовано еще около 147 тыс. человек, которые уже отправлены в империю и в ближайшее время будут использованы на работе.

б. Остальная иностранная рабочая сила.

	Апрель	Май	Июнь	Июль	Итого
Протекторат	6 000	4 000	4 900	8 800	23 700
Генерал-губернаторство	27 402	20 265	8 907	7 596	64 170
Вартская область	12 305	11 195	7 558	1 107	32 165
Бельгия	8 000	8 000	6 200	7 900	30 100
Франция	7 000	7 000	5 500	11 800	31 300
Италия	14 250	28 534	8 842	4 100	55 726
Нидерланды	5 905	12 895	8 100	4 400	31 300
Сербия	3 769	1 724	929	1 008	7 430
Хорватия	1 057	2 045	4 039	4 400	11 595
Словакия	13 324	335	1 406	200	15 265
Остальные области	13 409	7 084	9 000	6 557	36 050
Итого:	112 421	103 077	65 435	57 868	338 801
Сумма:	а) — 1 300 993				
	б) — 338 801				

Общая сумма: 1 639 794

2. Трудности по вербовке и мобилизации

Вызванная необходимостью и проведенная в самый кратчайший срок мобилизация такого огромного числа рабочей силы

стала возможной лишь после преодоления многочисленных трудностей. Их можно было преодолеть только благодаря поддержке всех заинтересованных партийных, военных и гражданских учреждений. Результат был достигнут главным образом путем усиленной мобилизации восточных рабочих...

Транспортировка отправляемых ежемесячно многих сотен тысяч восточных рабочих стала возможной лишь потому, что я приказал утроить транспорт, и начальник железных дорог и рейхсминистр путей сообщения предоставил в мое распоряжение соответствующий подвижной состав. Этот подвижной состав использовался в качестве транспорта как для гражданских рабочих, так и для военнопленных. Вопросы снабжения и охраны этих транспортов должны были регулироваться в самый короткий срок заинтересованными ведомствами. Необходимо было предпринять широкие санитарные предохранительные меры. Таким образом, я приказал проводить трехкратную дезинфекцию: в области, где происходила вербовка, при переходе границы в генерал-губернаторстве и в сборных лагерях бирж труда. Для этого нужно было быстро предоставить или выстроить заново сотни построек, лагерей-приемников, санпропускников, пунктов медосмотра и т. д. При этом меня охотно поддерживали, в особенности вооруженные силы, предоставив свои постройки и армейских врачей.

Вопрос размещения рабочей силы по предприятиям также нужно было разрешить как можно быстрее. Строительство новых барakov для 300 тыс. человек идет полным ходом. Для переходного периода я при поддержке рейхсминистра по вооружению и боеприпасам, рейхсарбайтсфюрера, рейхсминистра внутренних дел и «германского трудового фронта» распорядился о временном превращении при помощи бирж труда тесных квартирных помещений в заводские цеха, фабрики и залы.

Обеспечение продовольствием (размещение зимних продовольственных запасов), одеждой, устройство лагерей, доставка топлива и т. д. — все эти вопросы подготавливаются.

Условия мобилизации восточных рабочих проверены и на основании опыта улучшены предписанием совета министров от 30 июня 1942 г.

При этом наряду с увеличением заработной платы были созданы для поощрения производительности труда восточных рабочих сберегательные карточки и сберегательные марки.

При регулировании питания я исходил из того, чтобы оно могло как раз обеспечить необходимую трудоспособность. В переговорах с партейгеноссе Бакке уже была

достигнута договоренность об улучшении продовольственного пайка.

В переговорах с партийной канцелярией, с рейхсфюрером СС, ОКВ, министерством пропаганды, восточным министерством и «германским трудовым фронтом» были разработаны общие принципы для политических и предохранительных действий на одной из необходимых для практики основ.

По вопросу пропаганды также были предприняты широкие меры. Наряду с воззванием к восточным рабочим, которое будет распространено в листовках и плакатах тиражом свыше 2 млн., будет выпускаться памятка № 1 для руководителей предприятий тиражом в 200 тыс. экземпляров. Далее, во всех лагерях будут распространяться три газеты для восточных рабочих (украинская, русская и белорусская). Радио и кино точно так же будут работать по плану.

Особые трудности представляла краткосрочная мобилизация и вербовка сотен тысяч людей в бывших советских областях. Чрезвычайно затрудняли вербовку не только сыпной тиф, препятствия, вызываемые морозами, холодами, разливами, недостаток путей сообщения, но и препятствия, которые возникали в результате пассивного или открытого сопротивления, недоверия зараженного большевизмом населения и систематически проводимой контрпропаганды. Трудности увеличивались еще более в результате все шире и шире распространяющейся деятельности партизан. В конце концов удалось некоторые препятствия устранить. Это привело к тому, что в оккупированных восточных областях наряду с вербовкой в империю могло быть обеспечено во все возрастающем объеме выполнение собственной потребности по важным военным задачам.

Я обязан при этом и не в последнюю очередь упомянуть о чрезвычайных усилиях, которые должны были быть предприняты всеми учреждениями по мобилизации рабочей силы, вплоть до бирж труда, во взаимодействии с заинтересованными учреждениями, в особенности с партийными, для того чтобы обеспечить достижение результатов вербовки. Я также послал на Восток специальные вербовочные комиссии, организованные из персонала германских имперских бирж. Эти 700 человек в совместной работе с местными учреждениями, в особенности с учреждениями на Востоке, несмотря на все трудности, находясь неоднократно в районе вражеского обстрела, бесстрашно и неутомимо выполняли свой долг. Особенно нужно подчеркнуть то обстоятельство, что здесь речь шла, ввиду того что молодые

возраста были призваны на военную службу, о квалифицированных рабочих, которые в преобладающем большинстве преклонного возраста — старше 50 лет. Опыт с мобилизацией восточных рабочих в общем дал удовлетворительные результаты в смысле их производительности труда. Так как согласно хозяйственной структуре восточного пространства преобладающей является сельскохозяйственная рабочая сила, я систематически принимал меры к обучению ее для работы на военных предприятиях.

Вербовка восточных рабочих, насколько это возможно, будет проводиться мною и в дальнейшем. Отныне будет проводиться, кроме того, и вербовка домашних работниц в помощь многодетным семьям.

3. Мобилизация русских военнопленных

Наряду с мобилизацией гражданских рабочих я планомерно увеличил мобилизацию советских военнопленных при взаимодействии со стороны ОКВ — управления военнопленных. При этом я особенно старался добиться достаточного питания и быстрого транспорта. Доставляемые с фронта военнопленные будут проверяться с точки зрения профессий в стационарных лагерях генерал-губернаторства моими особыми уполномоченными и затем отправляться на работу в империю. Среди взятых в этом году военнопленных находится довольно большое число специалистов и рабочих, пригодных для горных работ.

Я придаю особенное значение дальнейшему увеличению и ускорению отправки как можно большего числа военнопленных с фронта на работу в империю.

4. Мобилизация остальных иностранных рабочих

Хотя центр тяжести моей деятельности был сосредоточен на мобилизации восточных рабочих, мои старания по получению рабочей силы из остальных вербовочных областей (Вартская область, генерал-губернаторство, протекторат, оккупированные области, дружественные и нейтральные иностранные государства) не прекращались. Путем усиления вербовки наряду с мобилизацией восточных рабочих с 1 апреля 1942 г. был завербован и отослан на территорию рейха 338 801 иностранный рабочий.

5. Общая сводка мобилизованных в настоящее время на работу в Германию иностранных рабочих и военнопленных

Я привожу ниже заключительную общую сводку посланных на работу в империю иностранных рабочих и военнопленных:

а) из вновь оккупированных областей —	1 148 000
б) из остальных вербовочных областей —	2 400 000
в) военнопленных —	1 576 000

Итого: 5 124 000

Фриц Заукель

Документ ПС-025

СЕКРЕТНЫЙ ДОКУМЕНТ ОТНОСИТЕЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОТНИЦ ИЗ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ В ДОМАШНЕМ ХОЗЯЙСТВЕ ГЕРМАНИИ

Из протокола заседания у генерального уполномоченного по использованию рабочей силы от 3 сентября 1942 г.

...Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400—500 тыс. украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве. Проведение этой кампании, которая должна быть закончена в течение 3-х месяцев, фюрер поручил генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы.

В связи с этим и с одобрения рейхслейтера Бормана неофициальная доставка в Германию работниц для использования их в домашнем хозяйстве должна всячески поощряться представителями военного командования, а также прочими официальными учреждениями.

Наряду с официальной вербовкой следует в дальнейшем разрешать и неофициальную.

...Фюрер в категорической форме выразил желание онемечить возможно большее число этих¹ девушек.

¹ Украинских. — *Прим. перев.*

...Фюрер далее заявил, что древние германцы распространились, как пчелы. Молодые народы «разлетелись», в то время как старые остались на месте. Этим объясняется то, что на Украине и на Кавказе имеется много людей со светлыми волосами и голубыми глазами, не обладающих, однако, ни татарским, ни кавказским складом лица. Это, по-видимому, и есть потомки осевших здесь германских племен, онемечивание которых является только вопросом времени.

По воле фюрера через 100 лет в Европе должны жить 250 млн. человек, говорящих по-немецки.

Таким образом, если привлечение украинок в домашнее хозяйство рассматривается не только с точки зрения использования рабочей силы, но и с расовой точки зрения, то из этого вытекает неизбежная необходимость специального обсуждения этих мероприятий, что не мешает рассматривать этих работниц с Украины как работниц Востока и делать на них метку «Ост».

...Гаулейтер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство предусмотрено использование дополнительного миллиона рабочих рук с Востока.

Только таким образом выполнимы как программа вооружения, так и твердая программа фюрера по вопросу об осуществлении огромных планов на Западе, а также плана разгрома в последующие годы сильнейшей военной экономики на Западе — военной экономики Северной Америки.

...Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию его, гаулейтера Заукеля, совершенно не трогает. Он бы нашел пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизовав всех евреев Европы и установив из них живую цепь для передачи тары на Украину...

Документ СССР-383

ИМПЕРСКИЙ МИНИСТР ТРУДА
VA 5780, 28/8786

Берлин СВ 11
8 сентября 1942 г.
Саарландштрассе, 96

СРОЧНОЕ ПИСЬМО

а) г-ну рейхсминистру оккупированных восточных областей, вручить г-ну рейхсминистру Розенбергу;

б) хозяйственному штабу «Восток», группа труда, вручить г-ну начальнику военного управления д-ру Рахнеру (в этом здании).

Относительно: использования рабочей силы с Востока; мобилизация 400 тыс. восточных работниц для работы в домашнем хозяйстве.

Направляю Вам копию моего указания, разосланного провинциальным трудовым управлениям, относительно использования 400 тыс. восточных работниц для работы в домашнем хозяйстве, а также памятку о проведении этого мероприятия. Прошу вас в кратчайший срок дать необходимые указания вашим организациям о проведении мобилизации. На Вас будет лежать задача распределения всего контингента между хозяйственным штабом «Восток» и министром оккупированных восточных областей, а в пределах министерства оккупированных восточных областей — распределения между обоими рейхскомиссариатами¹.

Я придаю особое значение тому, чтобы мобилизация была произведена дополнительно без всякого ущерба для текущей мобилизации для нужд военной промышленности и сельского хозяйства и чтобы отправка в империю была произведена в кратчайшие сроки, т. е. все число мобилизованных на работу женщин должно быть отправлено до наступления зимы, т. е. до конца октября.

Прошу Вас немедленно поставить меня в известность относительно получения отданных мною указаний, а также ознакомить с ними мои вербовочные комиссии во вновь оккупированных восточных областях.

Я намерен усилить мои вербовочные комиссии в первую очередь в городах: Киеве, Полтаве, Запорожье, Николаеве, Харькове и Днепропетровске путем включения в них 1—2 женщин — специалистов в области домашнего хозяйства. Если Вы считаете необходимым использование такого рода женщин-специалистов и в других городах, я прошу вас немедленно сообщить мне об этом.

Заукель

¹ Имеются в виду рейхскомиссариат Остланд и рейхскомиссариат Украина. — Составители.

Уполномоченный
по четырехлетнему плану
Генеральный уполномоченный
по использованию рабочей силы
№ 5780, 28/2714

Берлин, 8 сентября 1942 г.

*Специальное мероприятие генерального уполномоченного
по использованию рабочей силы по отправке
восточных работниц для оказания помощи
в домашнем хозяйстве многодетных семей
в городах и сельских местностях*

Для улучшения положения с рабочей силой в домашнем хозяйстве, в особенности для облегчения положения многодетных семей, в империю для использования в домашнем хозяйстве будут направляться восточные работницы, которых распределят в соответствии с потребностями, примерно пополам между городскими и сельскими домашними хозяйствами.

Если использование большого числа восточных работниц в домашнем хозяйстве не будет особо тщательно подготовлено и не будет обеспечен соответствующий контроль, это мероприятие может иметь неблагоприятное влияние в смысле сохранения порядка и безопасности... Кроме того, оно может неблагоприятно отразиться на положении сословия немецких домашних работниц. Для того чтобы по мере возможности предотвратить подобные опасения, я по согласованию с начальником партийной канцелярии, а также с рейхсфюрером СС и начальником германской полиции даю следующие указания по проведению данного мероприятия.

*Принцип отбора восточных работниц
для работы в домашнем хозяйстве*

Для работы в домашнем хозяйстве могут быть использованы только восточные работницы в возрасте от 15 до 35 лет, изъявившие согласие работать в домашнем хозяйстве. Могут использоваться лишь такие работницы, которые после соответствующего обучения будут пригодны для работы в городском и сельском хозяйстве и которые обладают крепким телосложением и по своему внешнему виду походят на немецких женщин.

Безусловно, следует воздерживаться от мобилизации девушек, внешний вид которых свидетельствует об иностранном, в особенности о еврейском, происхождении. Мобилизация

немецких женщин, являющихся подданными других государств, для работы в домашнем хозяйстве в ходе проведения данного мероприятия запрещается.

Восточные работницы могут быть использованы в домашних хозяйствах лишь после того, как медицинское освидетельствование покажет, что против их использования в немецком домашнем хозяйстве нет возражений с медицинской точки зрения. Беременные женщины работать в домашнем хозяйстве не могут.

*Организация отбора восточных работниц
для работы в домашнем хозяйстве*

Вербовочные комиссии в оккупированных восточных областях впредь во время мобилизации специальным образом отмечают в перевозочных документах («предусмотрена для направления в домашнее хозяйство») имена тех женщин, которые при первой проверке оказались, с точки зрения вышеприведенных принципов, пригодными для использования в домашнем хозяйстве.

Эти работницы по мере возможности будут отделяться уже в восточных областях, до отправки их в империю, и после проверки специалистами по использованию домашней рабочей силы (посредницы) и уполномоченным рейхсфюрера СС, а также после тщательного медицинского освидетельствования направляться в империю специальными поездами или в отдельных вагонах общих поездов. В перевозочных документах следует обязательно помечать, что эти работницы на основании результатов проверки признаны полностью пригодными для работы в немецком домашнем хозяйстве («полностью пригодна для использования в домашнем хозяйстве»).

Кроме того, будет предоставлена возможность во всех сортировочных лагерях провинциальных трудовых управлений производить соответствующую проверку женщин-работниц (также с помощью специалистов по использованию рабочей силы — посредницы и уполномоченного рейхсфюрера СС), которые в списках прибывающих партий рабочей силы внесены в графу: «предусмотрена для направления в домашнее хозяйство». Перед использованием в домашнем хозяйстве эти работницы должны быть вновь подвергнуты медицинскому освидетельствованию для подтверждения того, что против их работы в немецком домашнем хозяйстве возражений нет.

В первый период осуществления данного мероприятия, пока новые партии рабочих прибывают без специальных отметок о

пригодности для использования в домашнем хозяйстве, в сортировочных лагерях может производиться проверка и отбор подходящих девушек согласно порядку, применявшемуся при предыдущем отборе.

Поскольку в настоящее время в отдельных случаях восточные работницы уже используются в домашнем хозяйстве и поскольку в дальнейшем возможен перевод отдельных работниц из промышленности в домашнее хозяйство, то и в этих случаях должна быть произведена соответствующая проверка местными трудовыми управлениями.

■ Принцип выбора домашних хозяйств

Работа в домашнем хозяйстве является квалифицированной профессиональной работой немецких женщин. Иностранцы могут быть использованы в немецких домашних хозяйствах, в особенности в многодетных семьях, лишь в тех случаях, когда отсутствуют немецкие домашние работницы. При нынешнем недостатке в немецких домашних работницах пришлось прибегнуть к привлечению женщин-работниц из оккупированных восточных областей для оказания помощи немецким многодетным семьям, для облегчения их положения.

Иностранцы работницы, особенно работницы из оккупированных восточных областей, должны, исходя из национально-политических соображений, использоваться преимущественно в таких домашних хозяйствах, где они смогут работать, не входя в соприкосновение с семьей и не участвуя в обслуживании и воспитании детей.

Восточные работницы могут использоваться лишь в таких семьях, члены которых являются политически надежными и где имеется уверенность в том, что они будут точно соблюдать правила, предусмотренные для использования восточных работниц в домашнем хозяйстве. В домашние хозяйства, в которых имеются дети, восточные работницы могут направляться только в тех случаях, когда обеспечено воспитание детей матерью или заменяющим ее лицом и восточная работница в воспитании детей не участвует.

В многодетные семьи должны, как правило, направляться преимущественно немецкие домашние работницы. Однако, поскольку в настоящее время это не всегда представляется возможным и в то же время этим семьям при всех условиях должна быть оказана помощь, следует при распределении восточных работниц по домашним хозяйствам удовлетворять потребность многодетных семей в первую очередь. Лишь после того, как работницы направлены в такие семьи (если в эти семьи

можно направить восточных работниц), можно предоставлять работниц остальным домашним хозяйствам или давать разрешения на их использование.

Восточные работницы могут использоваться лишь в тех семьях, где для них обеспечено размещение в отдельном помещении. Категорически запрещается размещение восточных работниц вместе с немцами.

Организация выбора домашних хозяйств

Заявки по прилагаемой форме (образец) на предоставление восточной работницы для работы в домашнем хозяйстве проверяются трудовым управлением в отношении степени нуждаемости данного хозяйства в домашней работнице и затем направляются на утверждение соответствующего окружного руководителя НСДАП. В случае, если окружной руководитель возражает против предоставления хозяйству работницы, трудовое управление отказывает заявителю в направлении ему восточной работницы и соответственно в разрешении на использование таковой. В случае отказа мотивировка не приводится, а решение является окончательным.

Поскольку в отдельных случаях восточные работницы уже используются в домашних хозяйствах, соответствующая проверка домашнего хозяйства должна быть произведена задним числом.

Предварительное утверждение домашнего хозяйства является необходимым и при переводе восточных работниц, которые уже работают в империи, из одного домашнего хозяйства в другое, а также с производства в домашнее хозяйство.

Если в результате проверки домашнего хозяйства, в котором уже работает восточная работница, обнаружится, что данное домашнее хозяйство не отвечает вышеприведенным условиям, трудовое управление по собственной инициативе или по требованию руководителя НСДАП указывает на необходимость немедленного увольнения восточной работницы, занятой в данном домашнем хозяйстве. В случае возражений со стороны домашнего хозяйства дело может быть передано в полицейские инстанции.

В свою очередь трудовое управление обеспечивает использование работницы в другом месте.

Условия использования восточных работниц

Для использования восточных работниц в домашнем хозяйстве остаются в силе общие условия использования восточных

рабочих (см. указ. VA 5780.28/551 от 20 марта 1942 г. и указ АРГ 444/42), поскольку рейхсфюрер СС и начальник германской полиции не издает иных указаний.

Глава семьи должен обеспечить постоянный надзор за восточной работницей. Он обязан ставить трудовое управление в известность, если при длительном отсутствии членов семьи этот надзор не может осуществляться, с тем чтобы трудовое управление в таком случае могло на это время использовать восточную работницу в другом месте.

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, как правило, получают те же продовольственные нормы, как и немецкое гражданское население.

Восточные работницы, используемые в городских домашних хозяйствах, должны привлекаться исключительно к работе по непосредственному обслуживанию домашнего хозяйства и не должны заниматься другой работой, связанной с профессией главы семьи, например в качестве продавщиц, кельнерш и т. д. Восточные работницы, используемые в сельских домашних хозяйствах, могут привлекаться к сельскохозяйственным работам лишь в том объеме, в каком это обычно имеет место для сельских домашних работниц.

Если в домашнем хозяйстве имеются также немецкие домашние работницы, последних следует ставить в привилегированное положение и доверять им надзор за восточными работницами для того, чтобы не возникало чувство солидарности между ними и восточными работницами.

Условия труда восточных работниц в домашнем хозяйстве определяются распоряжением об условиях использования восточных рабочих от 30 июня 1942 г. («Имперский вестник законов», стр. 419 и след.). В отношении заработной платы я дал указание имперским советникам по делам труда о выработке единых норм заработной платы для восточных работниц, используемых в домашнем хозяйстве, по двум возрастным группам. Эти нормы будут направлены трудовым управлениям. Руководитель трудового управления в качестве уполномоченного имперского советника по делам труда сообщает главе семьи, в которой используется восточная работница, размер ее заработной платы, а также размеры платы, которую он должен выплачивать государству, и сбора с восточных рабочих (сравн. с указом ГБА IIIb 14531 от 25 июля 1942 г. — указ АРГ 899/42). За восточных работниц, используемых в домашнем хозяйстве, сбор уплачивается в половинном размере. Домашние хозяйства, в которых используется восточная работница, освобождаются от уплаты сбора с восточных рабочих в том случае, если в семье налогоплательщика имеется не меньше трех мало-

летних детей или других малолетних членов семьи, которым еще не исполнилось 14 лет и которые входят в состав семьи налогоплательщика и проживают вместе с ним.

В ближайшее время провинциальным трудовым управлениям будет направлено большое число памяток прилагаемого образца (приложение 2).

Для распределения контингентов восточных работниц провинциальные трудовые управления должны немедленно сообщить о числе требующихся им для использования в домашнем хозяйстве восточных работниц, указав отдельно потребность в работницах для городов и сельских местностей.

Прошу немедленно доносить о всех затруднениях, которые возникнут при использовании восточных работниц в домашнем хозяйстве. К 31 октября 1942 г. прошу сообщить мне о результатах и об общих наблюдениях, касающихся данного мероприятия, а также указать число восточных работниц, которые прибыли в район данного провинциального трудового управления, отдельно по городским и сельским домашним хозяйствам.

Предыдущие указания: указ VA 5780. 28/541 от 20. III. 1942 г. и указ АРГ 444/42

Заукель

Приложение 1

К № VA 5780. 28/2714 от 8 сентября 1942 г.

ТРУДОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Организации
НСДАП

О т н о с и т е л ь н о: использования восточных работниц в домашнем хозяйстве

Имя главы семьи

Профессия главы семьи

Домашний адрес

Частное хозяйство (род занятий)

.

Вышеуказанное домашнее хозяйство сделало запрос о предоставлении (о разрешении на использование) восточной работницы.

Прошу Вашего заключения о наличии возражений против использования восточной работницы в указанном домашнем хозяйстве.

.....
(место и дата)

.....
(подпись)

Ответ трудовому управлению

В
против использования восточной работницы в указанном домашнем хозяйстве
возражений не имеется.

.....
(место и дата)

.....
(подпись)

Приложение 2

К № VA 5780. 28/2714 от 8 сентября 1942 г.

ПАМЯТКА ДОМАШНИМ ХОЗЯЙКАМ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОСТОЧНЫХ РАБОТНИЦ В ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ

(издана генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы по согласованию с начальником партийной канцелярии и другими соответствующими инстанциями)

В настоящее время в немецких домашних хозяйствах ощущается недостаток в немецких домашних работницах. В связи с этим немецкая рабочая сила в домашних хозяйствах должна быть дополнена иностранными работницами. Для облегчения положения домашних хозяек направляется в империю для использования в домашнем хозяйстве рабочая сила из бывших советских областей (восточные работницы для домашнего хозяйства). За справками о принадлежности той или иной иностранной работницы к числу лиц, которых касаются нижеприведенные правила, следует обращаться в трудовое управление.

Принимая в свое хозяйство восточную работницу, домашняя хозяйка тем самым берет на себя ответственность, обязывающую ее путем правильного личного поведения по отношению к восточной работнице и соответствующего обращения с ней воспрепятствовать нанесению ущерба своей семье и немецкому народу.

Все немцы должны следить за тем, чтобы не допускалось кровосмешение с восточными работницами.

А. Общие принципы обращения с восточными работницами в домашнем хозяйстве

1. Отношение к работницам в домашнем хозяйстве

Восточные работницы прибыли из страны, население которой... в течение десятилетий воспитывалось в большевистском духе. Нужно приложить все усилия к тому, чтобы путем правильного отношения к этим работницам и правильного обращения с ними внушить им правильные взгляды и уберечь немецкую семью и домашнее хозяйство от вреда.

Всякий иностранец судит об убеждениях всего нашего народа по личному поведению и политическим взглядам каждого немца. Иностранцы должны видеть в домашней хозяйке и в членах ее семьи достойных представителей немецкого народа. Вопросы нашей национальной жизни (например, разговоры о трудностях и заботах, обусловленных войной) не должны затрагиваться в присутствии этих иностранных работниц.

В своем отношении к восточной работнице немецкая семья должна учитывать условия военного времени и, естественно, избегать неуместного сближения с нею.

Поскольку восточные работницы, хотя, вероятно, и будут работать очень охотно, не обладают еще навыками работы, принятыми в немецком домашнем хозяйстве, домашняя хозяйка должна тщательно и терпеливо знакомить их с немецкими порядками и немецкими правилами ведения домашнего хозяйства.

С восточной работницей нужно обращаться корректно и во всех отношениях справедливо. В случае грубого отношения к ней и ненужных резкостей со стороны взрослых, в случае плохого обращения с нею со стороны детей она быстро утратит должное уважение к семье и станет хуже работать. К тому же результату может привести несоблюдение приведенного указания о недопустимости сближения с восточной работницей. Долгом домашней хозяйки является приличное питание и размещение работницы, приличное обращение с ней, а также аккуратная выплата ей жалованья.

2. Распределение работы в домашнем хозяйстве

Область работы восточной работницы следует как можно больше ограничивать исполнением технических обязанностей в домашнем хозяйстве. Руководство домашним хозяйством и воспитание детей являются задачей домашней хозяйки или немецкой домашней работницы.

3. Соблюдение достоинства в работе по домашнему хозяйству

Престиж домашнего хозяйства не должен нарушаться в результате использования восточной работницы. Выполнение хозяйственной работы в семье является выполнением важнейшего долга перед народом. Поэтому все ответственное руководство домашним хозяйством должно

оставаться в руках немецких женщин. Долг домашней хозяйки состоит в том, чтобы собственным примером, воспитанием детей и правильным обращением с немецкой домашней работницей содействовать воспитанию подрастающего поколения немецких домашних хозяек, гордящихся своим призванием.

Если в исключительных случаях в одном и том же домашнем хозяйстве используются одновременно немецкие домашние работницы и восточные работницы, то немецкой домашней работнице следует поручать преимущественно задачи обслуживания семьи, а также надзор за восточной работницей. Немецкие домашние работницы должны быть во всех отношениях в привилегированном положении.

В. Условия работы

1. Прием на работу, увольнение

Восточные работницы как иностранки могут быть использованы на работе в домашнем хозяйстве только с разрешения соответствующего трудового управления. Таким образом, даже те домашние хозяйства, в которых имеются дети моложе 14 лет, перед принятием на работу восточной работницы должны получить разрешение трудового управления. Этот порядок следует обязательно соблюдать также при использовании восточной работницы, которая уже работала ранее в другом месте.

При увольнении восточной работницы из домашнего хозяйства трудовое управление должно быть заранее об этом уведомлено.

С. Регистрация в полиции, лечение, надзор

Глава семьи обязан немедленно после приема на работу в свое домашнее хозяйство восточной работницы зарегистрировать ее в полиции.

Восточная работница обязана носить на своей верхней одежде на правой стороне груди знак «Ост». Этот знак можно получить при регистрации работницы в полиции.

Если вследствие длительного отсутствия членов семьи невозможно осуществление надзора за восточной работницей в домашнем хозяйстве, об этом следует немедленно известить трудовое управление, чтобы в случае необходимости восточная работница могла быть на это время использована в другом месте.

3. Использование на работе

Восточные работницы должны использоваться исключительно на работе, непосредственно связанной с домашним хозяйством, не должны использоваться по иному назначению, связанному с профессией главы семьи, например, в качестве продавщиц, кельнерш. Восточные работницы, используемые в сельских домашних хозяйствах, могут привлекаться к сельскохозяйственным работам лишь в таком объеме, какой принят обычно при использовании немецких домашних работниц.

4. Условия труда

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве в империи, находятся в специфических трудовых условиях. Немецкие положения, касающиеся условий труда, и правила охраны труда относятся к ним лишь постольку, поскольку на этот счет будут даны специальные указания.

5. Жалованье

Размер жалованья восточных работниц, занятых в домашнем хозяйстве, определяется согласно тарифу, изданному имперским трудовым советником, и сообщается главе семьи в трудовом управлении при оформлении восточной работницы, которая направляется в его домашнее хозяйство.

6. Сбор на восточных рабочих

Глава семьи, в которой используется домашняя работница, обязан уплачивать сбор, определяемый согласно изданной имперским трудовым советником таблице. О размере сбора глава семьи узнает в трудовом управлении.

7. Отсутствие налогов

Восточные работницы за время своей работы в домашнем хозяйстве в пределах германской империи не платят налога на заработную плату.

8. Обеспечение родственников

Родственники восточных работниц, направленных в империю для работы в домашнем хозяйстве, в случае необходимости получают во время ее работы пособие размером до 130 руб. в месяц. При отправлении работницы на родину, при самовольном оставлении ею работы, при тяжелых дисциплинарных проступках и в случае смерти работницы следует немедленно довести об этом до сведения соответствующего трудового управления с тем, чтобы была прекращена выплата пособия.

9. Свободное время

Права на свободное время восточные работницы не имеют. Восточные работницы имеют право находиться за пределами домашнего хозяйства лишь для выполнения обязанностей, связанных с потребностями домашнего хозяйства. Однако при хорошем поведении в качестве вознаграждения им может быть предоставлена возможность один раз в неделю в течение 3 час. находиться без работы за пределами домашнего хозяйства. Эта прогулка должна заканчиваться до наступления темноты, во всяком случае не позднее 20 час. Посещение ресторанов, кино, театров и других заведений для немецких или иностранных рабочих запрещается. Не разрешается также посещение церквей. Для

восточных работниц, используемых в домашнем хозяйстве, могут устраиваться иногда специальные представления в городах организацией «германский трудовой фронт», в сельских местностях — сельскохозяйственным управлением совместно с «союзом немецких женщин».

Находясь за пределами домашнего хозяйства, восточная работница должна всегда иметь при себе в качестве удостоверения личности свою рабочую карточку.

10. Отпуск, возвращение на родину

Отпуска пока не предоставляются.

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, мобилизуются на неопределенное время.

11. Сбережения

Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, могут полностью или частично хранить свою заработную плату в сберегательных кассах. Сбережения пересылаются на родину и могут быть получены там самой работницей или ее родственниками. Трудовые управления выдают специальные памятки по этому поводу. Их можно получить в бюро украинского сельскохозяйственного банка, Берлин, С2, Грюнштрассе, 3/4.

12. Размещение

Восточная работница должна жить в том домашнем хозяйстве, в котором она работает. Ее жилое помещение должно быть простым, чистым и безукоризненным в санитарном отношении; в нем должно быть все необходимое. Восточная работница должна иметь возможность регулярно мыться.

Немцы не могут жить в одной комнате с восточной работницей.

13. Питание

Как правило, восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, обеспечиваются теми же продовольственными нормами, что и немецкое гражданское население.

14. Одежда

Одежда, как правило, не предоставляется. При особой необходимости, в исключительных случаях для сохранения работоспособности восточной работницы, можно обращаться в хозяйственные учреждения с просьбами о выдаче талонов на получение одежды. При этом должна

выдаваться одежда из имеющегося запаса поношенного платья. Вообще следует особенно внимательно следить за сохранностью одежды, которую восточная работница привезла с собой.

15. Медицинское обслуживание

В те дни, когда восточная работница не в состоянии работать вследствие болезни или несчастного случая, домашнее хозяйство должно предоставлять ей помещение и соответствующее питание в случае, если она не направляется в больницу. Пособие по болезни выдается соответствующей местной больничной кассой, в которую глава семьи обязан внести взнос в размере 4 марок из собственных средств. В том случае, если данное домашнее хозяйство находится в районе действия сельской больничной кассы, последняя выдает восточной работнице пособие по болезни, причем глава семьи уплачивает в кассу из собственных средств соответствующий взнос из расчета по 0,13 марки ежедневно.

Особенно внимательно необходимо следить за тем, чтобы не появились паразиты (вши), хотя восточные работницы перед направлением в домашние хозяйства подвергаются дезинфекции и медицинскому освидетельствованию.

Если в случае болезни или потери трудоспособности, вызванной другими причинами, возникает необходимость отправить восточную работницу обратно на Восток, об этом следует довести до сведения соответствующего трудового управления. О беременных восточных работницах следует сообщать трудовому управлению тотчас после обнаружения беременности для отправки работницы на родину.

Вплоть до момента отправки больные и беременные работницы остаются в домашнем хозяйстве, если на этот счет не было других указаний со стороны врача.

16. Переписка

а) На территории, находящейся в ведении рейхскомиссариатов Остланд (включая Белоруссию) и Украина, функционирует почтовая связь. В эти районы допускается отправка почтовых открыток, а также обычных писем весом до 250 г. Должен указываться точный адрес отправителя. Оплата почтовых отправлений производится на почте. Доставка писем производится лишь в селения, в которых имеется почтовое отделение. При отправке писем в селения без почтовых отделений следует указывать название населенного пункта с добавлением: «через почтовое отделение в...».

б) На территории, относящейся к тыловому району зоны боевых действий, как правило, почтовая связь отсутствует. Для восточных рабочих сделано следующее исключение.

Каждая восточная работница имеет право дважды в месяц отправлять почтовую открытку с оплаченным ответом. Адрес должен быть написан разборчиво латинскими буквами и содержать следующие сведения:

Имя, фамилия . . .
Населенный пункт
Район

(если известно, привести также название трудового управления, производшего мобилизацию).

Н а п р и м е р: Мария Витриченко
Варкова
Оршанский район
Борисовское трудовое управление.

На почтовой открытке, предназначенной для ответа, восточная работница должна указать точный обратный адрес. Глава семьи направляет почтовые открытки в бюро цензуры иностранных писем: Берлин В 62, Будапештерштрассе, 20.

Письма, отправляемые в Германию (ответная открытка с заранее указанным адресом), сдаются родственниками восточной работницы в соответствующее трудовое управление на оккупированной территории при получении пособия. Трудовое управление собирает письма и направляет их через полевую почту в бюро цензуры иностранных писем в Берлин для доставки восточным работницам.

П р и м е ч а н и е к пп. а) и б): отправка посылок пока еще не разрешена.

17. Нарушение трудовой дисциплины

При грубых проступках восточной работницы глава семьи должен обращаться в полицию.

18. Советы и справки

а) Домашняя хозяйка может обращаться в «союз немецких женщин» за разъяснениями относительно вопросов, касающихся политически правильного отношения к восточной работнице, и относительно соответствующего этому отношению правильного распределения обязанностей в домашнем хозяйстве. С этой целью проводятся собрания домашних хозяек.

По социально-политическим вопросам и по вопросам условий труда городская домашняя хозяйка получает консультацию в «германском трудовом фронте», сельская домашняя хозяйка — в сельскохозяйственном управлении.

б) Восточная работница, используемая в городском домашнем хозяйстве, обращается за разъяснением вопросов, связанных с условиями труда, в «германский трудовой фронт», который разрешает также все спорные вопросы и в случае необходимости предоставляет переводчика. Восточные работницы, используемые в сельском домашнем хозяйстве, обслуживаются соответственно сельскохозяйственным управлением.

За справками по остальным вопросам следует обращаться в трудовое управление.

Глава семьи и домашняя хозяйка несут ответственность за выполнение указанных правил.

УКАЗАНИЕ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ИМПЕРИИ

Составлено 1 октября 1942 г.

При массовом применении иностранной рабочей силы из гражданского населения, различной по своей национальности, государственно-полицейскому аппарату в отношении этих рабочих руководствоваться следующими указаниями.

I. Рабочие и работницы польской национальности

На всех рабочих и работниц польской национальности (носят повязку с буквой «П») распространяются следующие особые указания.

1. Оставлять жилые помещения только с разрешения полиции.

2. Не разрешается выходить из помещения летом, с 1 апреля по 30 сентября, с 21 час. до 5 час. утра, и зимой, с 1 октября по 31 марта, с 20 час. до 6 утра. Окружные полицейские власти имеют право в особых случаях устанавливать другие часы, если этого потребуют условия работы.

3. Пользование общественным транспортом с целью поездки на работу допускается только с разрешения местных полицейских властей.

4. Знак «П» должен быть всегда виден; его нужно носить на правой стороне груди на любом костюме. Буква должна быть крепко пришита к платью.

5. Всякое соприкосновение с немецким населением запрещено, особенно групповое посещение театров, кино, танцевальных вечеров, кафе, баров и церквей.

Равным образом не допускаются выходящие из пределов общепринятых отношений взаимоотношения между нанимателем и польскими рабочими.

Употребление спиртных напитков разрешается только в специально предназначенных для поляков заведениях.

6. Длительная связь или случайная половая близость с немецкой женщиной или немецким мужчиной карается смертью. Немцы или немки, вступившие в подобного рода отношения с поляками, должны быть отправлены согласно распоряжению рейхсфюрера СС в концентрационные лагеря.

II. Восточные рабочие (носят знак «Ост»)

(Прямоугольник с бледно-голубой окантовкой, на синем фоне белым написано слово «Ост»)

К восточным рабочим относятся лица из бывших советских районов, за исключением Латвии, Литвы, Эстонии, Белостокской и Львовской областей. Не делать никакой разницы между украинцами, кавказцами, грузинами, армянами и т. д.

1. Восточных рабочих содержать в закрытых лагерях, построенных специально как лагеря для рабочих, под постоянной охраной часовых и начальника лагеря.

На мелких сельскохозяйственных предприятиях или в единоличных хозяйствах, где разрешено использование восточной рабочей силы, допустимо помещать рабочих вне лагеря в хорошо запирающемся помещении, где есть немец мужчина, который сможет взять на себя функции контроля.

2. Половая связь между немцами и восточными рабочими запрещена и карается для восточных рабочих смертью, для немцев — отправкой в концентрационный лагерь.

3. Посещение церквей восточным рабочим запрещено. Духовная опека со стороны немцев не разрешается.

4. Переписка восточных рабочих с их близкими разрешается. Каждый восточный рабочий может 2 раза в месяц посылать одно письмо и одну открытку. Почтовые расходы (внутри страны) должны оплачиваться наличными деньгами в стационарных почтовых отделениях. Почтовые отправления должны доставляться немцами — работниками почты. Отправка писем на полевую почту запрещена. Подобные письма направлять в местные служебные инстанции.

5. Восточные рабочие, используемые индивидуально в сельскохозяйственной местности, должны проводить свой досуг в хозяйстве нанимателя. Разрешение на отлучку под соответствующим немецким надзором должно предоставляться в известной степени как поощрение. Восточные рабочие имеют право пойти к врачу, только в сопровождении немца.

6. О возникшей необходимости наказать восточного рабочего нужно довести до сведения местной полиции.

III. Рабочая сила из пограничных государств Литвы, Латвии, Эстонии, а также из Белостокской и Львовской областей

В отношении этой рабочей силы руководствоваться следующими директивами.

1. Они имеют право на беспрепятственное передвижение внутри того городского или сельскохозяйственного района, где они работают. Выезжать из этой местности разрешается только с позволения местной полиции.

2. Отказ от работы, подстрекательство других рабочих, самовольное оставление рабочего места наказываются заключением в воспитательный лагерь иностранной рабочей силы.

3. Половая связь с немецкими женщинами и девушками запрещена под угрозой самого тяжелого наказания.

IV. Чехи и подданные протектората

В общем обращении, как с немецкими рабочими. Принципиально запрещена половая близость между подданными протектората и немцами.

V. Рабочая сила из освобожденных нами государств, как-то: Италии, Словакии, Венгрии, Хорватии, Румынии, Болгарии

Рабочие, прибывшие из этих государств, используются рейхом как специалисты, и поэтому на них распространяются немецкие законы. Половая близость этой группы рабочих с немцами нежелательна.

VI. Рабочая сила из оккупированных областей

Здесь нужно учитывать разницу между рабочими германского происхождения, как-то: голландцами, норвежцами, датчанами, и рабочими из оккупированных областей Франции, Бельгии, Греции и части Югославии.

а) С рабочими германской национальности, которые с расовой точки зрения приравнены к немецкому народу, нужно в принципе обращаться, как с немцами.

б) Что касается чужеродных рабочих из оккупированных областей Франции, Бельгии, Греции, части Югославии, то нужно следить за тем, чтобы не было случаев половой близости с немцами. Во всем остальном с этими рабочими в вопросе использования их на работе обращаться так же, как с немцами. О случаях половой связи между ними и немцами немедленно доводить до сведения местной полиции.

VII. Военнопленные

Военнопленные находятся в подчинении военных властей германской армии. Случаи недозволенной половой близости с немцами, особенно немецких женщин с военнопленными, невзирая на разъяснительную работу, все увеличиваются. Этим фактам надо уделять особое внимание. Благодаря соответствующему наблюдению и своевременному вмешательству подобные случаи можно пресечь еще в самом начале...

...Деятельность представителей партий, работающих в этой области, ограничивается только наблюдением и контролем за иностранной рабочей силой из гражданского населения, но им не даны функции исполнительных властей.

ПИСЬМО ЗАУКЕЛЯ ГАУЛЕЙТЕРУ МЕЙЕРУ¹ О ВЕРБОВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Берлин

3 октября 1942 г.

Дорогой партийгеноссе Мейер!

Фюрер выдвинул новую неотложную программу вооружения, которая требует скорейшего использования дополнительно

¹ Альфред Мейер — нацистский гаулейтер, заместитель Розенберга по министерству оккупированных восточных областей. — Составитель.

2 млн. иностранных рабочих. Во исполнение своего указания от 21 марта 1942 г. ...фюрер наделил меня новыми полномочиями в Германии, протекторате, генерал-губернаторстве и на оккупированной территории для принятия мер, гарантирующих при любых обстоятельствах использование рабочей силы в германской военной экономике.

Необходимую дополнительную рабочую силу следует максимально изъять с территории недавно оккупированных восточных областей, в особенности из рейхскомиссариата Украина. Рейхскомиссариат Украина должен предоставить вследствие этого 225 тыс. рабочих до 31 декабря 1942 г. и дополнительно 225 тыс. рабочих до 1 мая 1942 г.¹ Я прошу вас немедленно поставить в известность рейхскомиссара гаулейтера Коха о новом задании и особо распорядиться о том, чтобы он лично всячески содействовал реализации этого задания.

Я намереваюсь в недалеком будущем посетить Коха и был бы благодарен, если бы он мне сообщил, где и когда я могу с ним встретиться для личной беседы. Но я прошу уже теперь немедленно приступить к вербовке со всей энергией, используя все силы, в частности специалистов с биржи труда.

Все указания, временно ограничивавшие вербовку восточных рабочих, отменяются. Вербовка рабочей силы в ближайшие месяцы должна иметь первостепенное значение по отношению ко всякого рода другим мероприятиям.

Имеющаяся потребность в рабочей силе на местах может учитываться только после строжайшей проверки. Не сбрасывая со счетов трудности, которые встретятся при выполнении этого нового задания, я все же убежден, что при использовании всех средств и при полной отдаче исполнителей делу выполнения нового задания оно может быть осуществлено в соответствии со сроками.

О новых заданиях я сообщил также непосредственно рейхскомиссару Украины по телеграфу. В соответствии с нашим сегодняшним разговором по телефону я перешлю вам в начале будущей недели текст нового указа фюрера.

Хайль Гитлер!

Преданный вам
Фриц Заукель

¹ Так в тексте. — Составители.

**ПРИКАЗ ВЫСШЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ СС
И ПОЛИЦИИ ОСТЛАНДА О ЗАХВАТЕ В ПЛЕН
ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНАХ ДЕЙСТВИЯ
ПАРТИЗАН И ОТПРАВКЕ ЕГО НА РАБОТУ В ГЕРМАНИЮ¹**

Р и г а

16 ноября 1942 г.
Секретно

Высший руководитель СС и полиции Остланда переслал мне следующий приказ от 4 ноября 1942 г. за № 2050/42:

«Рейхсфюрер СС приказал 3 ноября 1942 г. брать в плен все излишнее и трудоспособное население в районах действия банд, оккупируемых и прочесываемых нами. Оно должно быть направлено в Германию в качестве рабочих. Я предлагаю направить соответствующие указания командирам, с тем чтобы самым срочным образом докладывать мне о количестве захваченной рабочей силы после каждой проведенной операции прочесывания».

Исходя из этого, я предлагаю направлять в Германию каждого захваченного рабочего. Одновременно следует сообщить об этом соответствующему органу по вопросам рабочей силы, который осуществляет все дальнейшие мероприятия.

Ежемесячно необходимо докладывать мне о количестве мобилизованной таким образом рабочей силы.

Начальник полиции безопасности и СД

Р е м

По поручению подписал штурмбанфюрер СС

П о л ь

Документ ПС-1063/ССА-219

**РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ
И СД РУКОВОДИТЕЛЯМ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И ГЕСТАПО
О СРОЧНОМ НАПРАВЛЕНИИ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ
ТРУДОСПОСОБНЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ**

Б е р л и н

17 декабря 1942 г.
Секретно

В силу важных соображений военного характера, не излагаемых здесь подробно, рейхсфюрер СС и начальник немецкой

¹ Передано по телеграфу. — Прим. перев.

полиции приказал 14 декабря 1942 г. направить не позже конца января 1943 года в концентрационные лагеря по меньшей мере 35 тыс. трудоспособных заключенных.

Для достижения этой цифры требуется следующее.

1. Немедленно (не позднее 1 февраля 1943 г.) в самом срочном порядке, с соблюдением наиболее необходимых формальностей, указанных в п. 3, направить в близлежащие концентрационные лагеря восточных или тех иностранных рабочих, которые совершали побег или нарушали соглашения и не принадлежат к союзным, дружественным или нейтральным государствам.

Для третьих инстанций в случае необходимости представлять каждое из этих мероприятий как неизбежную полицейскую меру безопасности, обосновывая ее соответствующим образом на конкретных примерах, с тем чтобы избежать обвинений или во всяком случае отвести их.

2. Начальникам и командирам подразделений полиции безопасности и СД и начальникам управлений гестапо немедленно проверить с предъявлением самых жестких требований:

- a) места заключения;
- b) исправительные лагеря.

Всех трудоспособных заключенных немедленно переводить, руководствуясь нижеследующими указаниями, в близлежащие концлагеря, если для этого имеются существенные или гуманные основания, а также и в том случае, если, например, после этого начнется или должно начаться судебное разбирательство. На месте остаются только те заключенные, которые в интересах дальнейшего следствия обязательно должны находиться в одиночном заключении.

Нужен каждый рабочий!

Проверку начать немедленно. Задерживать трудоспособных заключенных запрещено. В случае исключений требуется мое разрешение.

3. На тех заключенных, которые переводятся в концлагерь до 1 февраля 1943 г. на основании этого распоряжения, составляется только список (текущий номер, имя и фамилия, год и место рождения, местожительство, причина ареста, обозначаемая условными выражениями). Список направляется в главное имперское управление безопасности и считается коллективной заявкой как в отношении предварительного заключения, так и для отправки в концлагерь, причем списку может быть предпослано подтверждение.

В отношении восточных рабочих, то есть тех, которые обязаны носить знак «Ост», достаточно указать число арестованных.

Одна копия вместе с эшелонем поступает к коменданту концентрационного лагеря, другая — остается у направляющей инстанции.

С целью облегчить использование списков последние пишутся на одной стороне так, чтобы между сведениями о каждом заключенном оставалось достаточно места и списки можно было бы разрезать.

Списки пересылать в главное имперское управление безопасности, отдел IV, ц 2.

М ю л л е р

ИЗ ДЕЛОВОЙ ЗАМЕТКИ О СОВЕЩАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 10 марта
1943 г. В РОВНО У НАЧАЛЬНИКА ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТНИКА ПОЙКЕРТА

П р и с у т с т в о в а л и:

1. Генерал-майор Нагель, хозяйственная инспекция «Юг».
2. Генерал-лейтенант Брух, военная инспекция «Украина».
3. Начальник военного управления Пойкерт, экономический штаб «Восток», руководящая группа труда, и уполномоченный генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.
4. Ст. правительственный советник Мейнке, заместитель уполномоченного по использованию рабочей силы в Ровно.
5. Ст. советник военной администрации Бонг-Шмидт, хозяйственная инспекция «Юг», руководящая группа труда.
6. Нач. отдела военного управления д-р Аккерман, хозяйственная инспекция «Юг», руководящая группа сельского хозяйства в Ровно.

В своем вступительном слове государственный советник Пойкерт заявил, что использование рабочей силы в германском сельском хозяйстве и выполнение намеченной фюрером программы вооружения настоятельно требуют быстрой доставки еще одного миллиона рабочих из восточных областей. Лишь одно германское сельское хозяйство нуждается дополнительно в 800 тыс. рабочих, из которых до сих пор прибыло только 30 тыс. На основании распоряжения генерального уполномоченного по использованию рабочей силы от 27 января 1943 г. о регистрации мужчин и женщин для задач имперской обороны прибыл, правда, до сих пор примерно 1 млн. женщин, однако это преимущественно женщины, которые могут работать только полдня, и поэтому их использование в военной промышленности едва ли представляется возможным...

1 млн. рабочих из восточных областей должен быть доставлен в ближайшие четыре месяца. Поэтому необходимо, чтобы начиная с 15 марта ежедневно вывозилось 5 тыс. рабочих — число, которое с 1 апреля должно быть увеличено до 10 тыс. Из этого числа ежедневно транспортируемой рабочей силы рейхскомиссариат Украина должен поставлять 3 тыс., хозяйственная инспекция «Юг» (старая область) — 1 тыс., хозяйственная инспекция «Центр» — 500 и Белоруссия — также 500 рабочих...

Если вербовка на добровольной основе не приведет к желаемым результатам, необходимо вводить обязательную трудовую повинность.

Он подчеркнул, что введение обязательной трудовой повинности во всех оккупированных германскими войсками европейских областях соответствует категорическому желанию фюрера. Едва ли будет возможным проводить персональную трудовую повинность; поэтому надо объявить «корпоративную» трудовую повинность. В остальном он не намерен давать точные установки в отношении способа применения принудительных мер в каждом отдельном случае, так как проводимые мероприятия должны быть поставлены в зависимость от различных местных условий. Он, однако, благодарен за всякое начинание в отношении способов вербовки; он будет лишь требовать, чтобы выполнялась намеченная разверстка.

В рейхскомиссариате Украина предусмотрено проведение следующих мероприятий:

а) возрастной призыв примерно в виде двухгодичной трудовой повинности с обещанием надела земель;

б) усиленная вербовка (сначала в городах), связанная с прочесыванием предприятий;

в) борьба с бандами, первоначально вдоль железнодорожного полотна Брест — Пинск — Гомель, в полосе шириною примерно 50 км. Для проведения этого мероприятия предполагается привлечь полицейские силы. По этому вопросу на следующей неделе состоится совещание между Заукелем, Розенбергом и Гиммлером. Успех привлечения рабочей силы должен быть гарантирован путем придачи 350—500 вербовщиков. Такое же мероприятие должно начаться из Чернигова в направлении на Запад;

д) усиленная вербовка в сельской местности после выполнения весенних работ в контакте с учреждениями сельского хозяйства. По полученным данным из рейхскомиссариата Украина можно будет в сельской местности завербовать для империи от 200 до 250 тыс. рабочих...

Главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал Фридеричи несколько дней тому назад подал ходатайство о

запрещении вербовки рабочей силы для империи в районе действий армейской группы. Свое ходатайство генерал Фридеричи обосновал тем, что в случае продолжения вербовки возникает опасность неудовлетворения потребностей войск и местной военной промышленности, а также сельского хозяйства. Кроме того, необходимо оставить в районе действий армейской группы некоторые резервы рабочих для текущих работ по строительству укреплений (восточный вал). Однако за это отвечает не генерал Фридеричи, а хозяйственная инспекция. Далее генерал Фридеричи выступил против методов вербовки, которые, по его мнению, влекут за собой беспокойство населения и усиление банд.

Решающим для успеха дальнейшей вербовки хозяйственная инспекция назвала следующее:

1. Действенная пропаганда. Решающим является не то, что верно или неверно, а то, чему верят.

2. Ясные установки и инструкции по проведению вербовки. Солдат привык получать ясные приказы... В особенности необходимо точно определить, какие принудительные меры должны применяться при отказе от трудовой повинности...

Ст. советник военной администрации
и зам. нач. руководящей группы
(подпись)

ТЕЛЕФОНОГРАММА НАЧАЛЬНИКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ШТАБА
«ВОСТОК» ИНСПЕКТОРУ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ «ЮГ»
ГЕНЕРАЛУ НАГЕЛЮ О ПОСТАВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
ИЗ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ
ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГЕРМАНИИ

11 марта 1943 г.

Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер Заукель в срочной телефонограмме на мое имя указывает на то, что использование рабочей силы в германском сельском хозяйстве и намеченные фюрером военные программы создают необходимость быстрой доставки 1 млн. женщин и мужчин из вновь оккупированных восточных областей в течение ближайших четырех месяцев. С этой целью гаулейтер Заукель требует начиная с 15 марта ежедневно отправлять транспорты по 5 тыс., а с 1 апреля ежедневно — по 10 тыс. рабочих и рабочих из вновь оккупированных восточных областей.

Ежедневная поставка 5 тыс. (10 тыс.) рабочих распределена с ведома генерального уполномоченного по использованию рабочей силы следующим образом:

рейхскоммисариат Украина ¹	— ежедневно 3 тыс. (6 тыс.) рабочих;
хозяйственная инспекция «Юг»	— ежедневно 1 тыс. (2 тыс.) рабочих;
хозяйственная инспекция «Центр»	— 500 (1 тыс.) рабочих;
генеральный комиссариат Белоруссия	— 500 (1 тыс.) рабочих.

Учитывая исключительно высокие потери рабочей силы в германской военной экономике, возникшие за последние месяцы, необходимо, чтобы вербовка рабочих для империи проводилась теперь снова со всей энергией. Заметная в настоящее время тенденция к ограничению и полному приостановлению вербовки для империи при таком положении вещей совершенно нетерпима. Гаулейтер Заукель, который об этом информирован, обратился 10 марта 1943 г. с телефонограммой непосредственно к генерал-фельдмаршалу Кейтелю и при этих обстоятельствах заявил, что, как и во всех других оккупированных областях, там, где все другие средства оказываются недейственными, надо в соответствии с приказом фюрера прибегать к определенному давлению. Поэтому я предписываю, чтобы отдельным областям были даны разверстки, которые должны выполняться в контакте с местными административными органами, а в сельской местности — вместе с соответствующими сельскохозяйственными руководителями на основе обязательной трудовой повинности. Поскольку путем добровольной явки не будет выполнена разверстка, производится призыв. При осуществлении трудовой повинности в отдельных случаях допускается применение мер насилия...

Штанф,

генерал от инфантерии

ЗОНДЕРКОМАНДА 4-а

19 марта 1943 г.

Секретно!

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ВНЕШНИХ КОМАНД СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Лично

...Учитывая современное политическое положение, прежде всего в военной промышленности на родине, необходимо в ши-

роком объеме подчинить полицейские меры делу использования рабочей силы для Германии. Украина должна в короткое время поставить для военной промышленности 1 млн. рабочих, из которых наша область выделяет ежедневно 500 человек.

...Необходимо широко поддерживать деятельность органов труда и вербовочных комиссий, при этом не бояться принудительных средств. На совещании с руководителями штабов по использованию рабочей силы было решено, что всюду, где можно, освободить арестованных, последние будут направляться в распоряжение уполномоченных органов труда.

При занятии деревень или, если это вызывается необходимостью, сжигании деревень все население принудительным порядком направляется в распоряжение уполномоченного...

Кристензен,
штурмбанфюрер СС и командир

ИЗ УКАЗАНИЙ ВЕДОМСТВА РОЗЕНБЕРГА¹

РЕЙХСКОМИССАР
Остланда

Рига, 3 мая 1943 г.

Отдел III

Рабочая группа

2/Ф, 26 рабочая сила

Г-НУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ РИГИ

По вопросу: вывоза рабочей силы из восточных областей на территорию рейха. Новые контингенты на основании соглашения с гаулейтером Заукелем от 21 апреля 1943 г.

В связи с основными выводами, которые сделал генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулей-

¹ Эти «указания» имеют большое разоблачительное значение. Ведомство Розенберга официально признает, во-первых, что фашистские захватчики угоняли на каторжные работы в Германию детей, достигших только 10-летнего возраста, и, во-вторых, что «вербовку» рабочей силы они проводили, «не останавливаясь перед особыми мероприятиями», что в переводе на общепринятый язык означало: массовые убийства, уничтожение селений, взятие заложников и другие зверства. — Составитель.

тер Заукель по поводу его посещения Риги 21 апреля 1943 г., ввиду серьезности положения и для устранения всяких размышлений он приказал вывезти на территорию рейха 183 тыс. рабочих. Передача должна произойти непременно в течение ближайших четырех месяцев и закончена не позднее конца августа. При этом сделано следующее распределение:

Белоруссия: 30 тыс. молодежи, 100 тыс. семейных рабочих (из семей учитываются только работоспособные члены. Работоспособными считаются лица, достигшие 10-летнего возраста).

Литва: 15 тыс. рабочих женского пола, 15 тыс. рабочих мужского пола, 10 тыс. работоспособных и около 2—3 тыс. семей.

Эстония: 3 тыс. женской рабочей силы (без мужской).

Для Латвии и Эстонии мужская рабочая сила должна быть использована в качестве добровольцев, в Эстонии, кроме того, — как легионеры.

В Белоруссии использовать все возможные средства, не останавливаясь перед особыми мероприятиями...

УПРАВЛЕНИЕ ГАУ НСДАП

Тюрингия

Генеральный уполномоченный
по использованию рабочей силы

Веймар, 13 июня 1943 г.

№ 692/43 12. 45

Ф ю р е р у, главная ставка

Мой фюрер!

Прошу Вашего разрешения на мое возвращение из служебной поездки по оккупированным восточным областям.

Я посетил Прагу, Краков, Киев, Запорожье и Мелитополь. Поездка имела цель:

1) составить ясную картину о еще имеющихся возможностях, а также трудностях по использованию рабочей силы и

2) дать ясный обзор необходимости использования рабочей силы в империи и в оккупированных областях всем германским служебным органам гражданского управления, экономики, а также высшим военным инстанциям.

Кроме того, я дал подробное разъяснение по вопросам заработной платы, продовольствия и обращения с иностранными рабочими, находящимися на службе в Германии.

Между мною и служебными органами оккупированных областей достигнуты ясные соглашения, которые должны способствовать дальнейшей поставке имеющейся рабочей силы как для выполнения необходимых экономических и военных задач в самих оккупированных областях, так и для империи.

...Я вполне сознаю громадное значение использования рабочей силы на месте. Однако я должен буду требовать, и я думаю, что это мне удастся в результате моих постоянных усилий, чтобы имеющиеся в нашем распоряжении для выполнения этих задач люди использовались действительно со смыслом и эко-

номно. Поэтому я категорически указал всем служебным органам в оккупированных областях, что после большой мобилизации европейской рабочей силы для всей германской военной экономики наступил теперь момент, когда с рабочей силой всей Европы надо обращаться заботливо и бережливо для того, чтобы ее в любой период войны и для любой необходимой задачи предоставлять в распоряжение имперского министерства вооружения и боеприпасов и германского сельского хозяйства, а также всех остальных, важных в военном отношении, экономических отраслей.

В конце этого года имеющаяся в Европе рабочая сила, по моему мнению, учтена в количественном отношении весьма полно как в оккупированных областях, так и в самой империи. Однако я убежден, что в этом учтенном количестве имеются еще большие резервы производительности, если каждая единица рабочей силы будет использоваться разумно и со смыслом. Достижение данной цели при всех обстоятельствах я считаю теперь моей важнейшей задачей.

В Запорожье я, между прочим, говорил подробно по этим вопросам с фельдмаршалом фон Манштейном и его сотрудниками, которые занимаются моими задачами.

В Мелитополе я имел весьма удовлетворительный разговор с имперским министром Розенбергом и имперским комиссаром гаулейтером Кохом. В Праге и Кракове также было достигнуто полное взаимопонимание как с заместителем имперского протектора Далюге и всеми его сотрудниками, так и с генерал-губернатором Франком и его служебным аппаратом.

Разрешите далее, мой фюрер, сообщить вам, что во всех восточных областях поспевает весьма хороший урожай, в особенности же на Украине.

В целях сохранения производительной силы как нашего немецкого народа, так и всех используемых иностранных рабочих я в высшей степени заинтересован в учете урожая и со своей стороны сделал все возможное для того, чтобы обеспечить сбор урожая и в отношении рабочей силы...

Я хотел бы, в особенности в интересах немецкого народа и частично также в интересах сохранения производительной силы иностранных рабочих, чтобы неизбежные потери урожая после тщательного взвешивания необходимых резервов лучше своевременно попадали бы в человеческий желудок.

ПРИКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА ЛИТВЫ
НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД ЛИТВЫ
О ПЕРЕДАЧЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДЛЯ ОТПРАВКИ В ГЕРМАНИЮ

Каунас

29 июля 1943 г.

Секретно!

В ходе этих совещаний¹ соответственно указаниям обергруппенфюрера фон дем Баха было установлено, что арестованные должны быть немедленно переведены в соответствующий лагерь военнопленных, где они должны содержаться в качестве таковых, а затем их необходимо направить в Германию в счет контингента, подлежащего отправке туда.

Соответствующий общий приказ верховного командования сухопутными силами предписывает начальнику управления по делам военнопленных в Остланде принять всех пленных с помощью своих местных служебных органов в Каунасе, как только командующий подразделениями полиции безопасности в Литве передаст в концлагерь всех «задержанных в качестве пленных в ходе борьбы против банд».

Был бы вам благодарен за краткое сообщение о том, осуществлен ли этот перевод.

По поручению
(подпись)

¹ Речь идет о совещаниях в связи с приездом Заукеля в Прибалтику. — Составитель.

РК 13402 С¹

Главная квартира фюрера
4 января 1944 г.

По вопросу: использование рабочей силы на 1944 год.

I. Сегодня у фюрера состоялось совещание, на котором присутствовали генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер Заукель, имперский министр вооружения и военного производства Шпеер, начальник штаба верховного командования вооруженными силами генерал-фельдмаршал Кейтель, генерал-фельдмаршал Мильх, исполняющий обязанности имперского министра питания и сельского хозяйства статс-секретарь Бакке, имперский министр внутренних дел рейхсфюрер СС Гиммлер и я (имперский министр иностранных дел и имперский министр хозяйства до совещания неоднократно просили разрешения присутствовать на нем, однако фюрер не пожелал их присутствия).

Открывая совещание, фюрер заявил:

«Я хочу получить ясную картину о том:

1. Сколько рабочих рук требуется германскому военному хозяйству:

а) для поддержания на одном уровне его производственной мощности;

б) для повышения его производственной мощности.

2. Сколько рабочей силы можно подвезти из оккупированных областей или получить путем соответствующих мероприятий (повышения производительности труда) в германской империи.

¹ Пометка означает, что документ зарегистрирован в имперской канцелярии под номером «13402 секр.». Документ составлен начальником имперской канцелярии имперским министром Гансом Ламмерсом. — Составители,

Итак, речь идет, с одной стороны, о покрытии потерь рабочей силы вследствие смерти, инвалидности, постоянной текучести рабочей силы и т. д., с другой стороны, о получении дополнительных рабочих рук».

Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы Заукель заявил, что он для сохранения постоянного количества рабочей силы должен в 1944 году ввезти по меньшей мере 2,5 или даже 3 млн. новых рабочих; в противном случае наступит снижение производительности.

Рейхсминистр Шпеер заявил, что он дополнительно нуждается в 1,3 млн. рабочих. Во всяком случае, это зависит от возможности повышения добычи железной руды; если не удастся повысить эту добычу, он в дополнительной рабочей силе не нуждается. Однако получить новые рабочие руки из оккупированных областей возможно лишь при условии изъятия их из действующей там промышленности вооружения и товарной промышленности. Так как это означало бы снижение производительности данных отраслей промышленности, то это для него невозможно. Тот, кто, например, работает в таких отраслях промышленности во Франции, не должен подпасть под мобилизацию на работу в Германию.

Фюрер согласился с выступлением рейхсминистра Шпеера и подчеркнул, что мероприятия генерального уполномоченного по использованию рабочей силы ни в коем случае не должны привести к изъятию рабочих, занятых в промышленности вооружения и товарной промышленности в оккупированных областях, так как такое перераспределение рабочей силы привело бы только к падению производительности в оккупированных областях.

Далее фюрер указал, что для подготовки противовоздушной обороны в гражданской области требуется еще по меньшей мере 250 тыс. рабочих. Для Вены сейчас уже требуется от 2 до 2,5 тыс. рабочих. Если исходить из того, что генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы для сохранения постоянного количества рабочих рук нуждается в 2,5 млн. рабочих, а рейхсминистр Шпеер — в 1,3 млн. дополнительных рабочих рук и что для подготовки к противовоздушной обороне требуется 0,25 млн. рабочих, то потребность в рабочей силе составит по меньшей мере 4 млн. рабочих, подвоз которых обязан обеспечить генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы.

Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы Заукель заявил, что он с фанатической волею сделает попытку обеспечить этой рабочей силой. До сих пор он всегда выполнял свои обещания в отношении количества поставляемых

рабочих рук, однако на 1944 год он при всем своем желании не в состоянии дать твердого обещания. Он сделает все от него зависящее для получения требуемых на 1944 год рабочих рук. Успех зависит в значительной мере от того, какие немецкие исполнительные органы будут находиться в его распоряжении. С помощью местных исполнительных органов эту кампанию провести нельзя.

Рейхсфюрер СС заявил, что находящиеся в его распоряжении исполнительные силы чрезвычайно малочисленны, но что он попытается путем увеличения их количества и более интенсивного использования помочь Заукелю в его кампании. Для подготовки противовоздушной обороны в Вене рейхсфюрер СС уже предоставил в распоряжение от 2 до 2,5 тыс. человек из концлагерей.

В общем все участники совещания пришли к единодушному выводу, что дополнительную рабочую силу можно получить и на родине путем активизации и интенсификации труда имеющихся рабочих рук, и прежде всего военнопленных, при условии выдачи им премий в форме дополнительного питания, одежды и т. д. Вопрос о выдаче дополнительного питания изучит статс-секретарь Бакке.

Генерал-фельдмаршал Мильх заявил, что в особенности в сельском хозяйстве большое число трудоспособных женщин уклоняется от работы, так как получает пенсию за ушедших в армию мужей, а зарплата за произведенную работу вычитается из этой пенсии; по своему примитивному расчету они думают, что должны работать «даром». Поэтому, с одной стороны, следует отказаться от начисления зарплаты в счет пенсии, с другой стороны, следует принять постановление о лишении или о снижении пенсии неработающим женщинам.

Фюрер не высказал своего взгляда по этому вопросу, заявив, что он не хочет вдаваться в подробности этих частных вопросов.

Результаты совещания:

1. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы должен поставить по меньшей мере 4 млн. новых рабочих рук из оккупированных областей.

2. Эта рабочая сила не должна браться из работающей военной и товарной промышленности оккупированных областей.

3. Следует изучить вопрос о том, каким путем поднять и интенсифицировать производительность труда имеющихся рабочих, в частности военнопленных,

4. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы должен до проведения своих мероприятий связаться с имперским министром иностранных дел.

д-р Ламмерс

II. Рейхслейтер Борман имеет копию.

III. Господину статс-секретарю.

IV. Господину начальнику отдела разведки (поступило в ставку фюрера 6 января 1944 г.).

Генеральный уполномоченный
по использованию рабочей силы

Берлин, 5 января 1944 г.¹

Берлин, 12

ГОСПОДИНУ РЕЙХСМИНИСТРУ
И НАЧАЛЬНИКУ РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ Д-РУ ЛАММЕРСУ

Берлин, В8
Фосштрассе, 6

Глубокоуважаемый рейхсминистр!

Дорогой партийгеноссе д-р Ламмерс!

Настоящим прошу вашего разрешения передать Вам ниже-следующую запись результатов вчерашнего совещания у фюрера.

Далее, я прошу вас со своей стороны заверить эту запись у участников этого совещания и законным образом поддержать меня в проведении мероприятий, о которых было принято решение во время совещания.

1. Главным вопросом совещания был вопрос о минимальной потребности в рабочей силе на 1944 год.

Выслушав участников совещания, фюрер констатировал:

¹ На документе имеются штамп «РК 92с», означающий, что документ получен в имперской канцелярии и зарегистрирован под номером «92с», а также пометка следующего содержания: «господину д-ру Килли доложено». — Составители.

а) для сохранения постоянного количества занятых в военном хозяйстве рабочих, т. е. для возмещения уходов с производства вследствие призыва в вооруженные силы, вследствие болезней, смерти, истечения контракта и т. д., необходимо поставить 2 500 тыс. рабочих;

б) для дополнительных задач вооружения, т. е. для особых программ фюрера по развертыванию предприятий, рейхсминистр Шпеер нуждается в 1 300 тыс. рабочих;

с) для выполнения требований фюрера относительно противоздушной обороны требуется 250 тыс. рабочих.

В общей сложности — 4 050 тыс. рабочих.

2. С целью мобилизации производительных резервов немецких рабочих сил и иностранцев, работающих в Германии, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы внес предложение создать стимул для поднятия производительности труда путем выдачи премий продуктами питания и путем прочих льгот. Осуществление этого предложения, целесообразность которого была единодушно признана, наталкивается на значительные трудности, например, едва ли можно получить необходимые добавочные продукты питания из германских резервов. Фюрер лично предполагает заполучить необходимые продукты у маршала Антонеску.

3. Фюрер поручил генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы связаться с имперским министром иностранных дел с тем, чтобы быстрее подготовить мобилизацию необходимых иностранных рабочих рук.

4. Фюрер констатировал, что занятые на французских военных заводах рабочие не должны подвергаться мобилизации.

5. Фюрер указал, что следует убедить все германские учреждения в оккупированных областях и в союзных странах в необходимости привлечения иностранной рабочей силы с тем, чтобы единодушно поддерживать генерального уполномоченного по использованию рабочей силы в проведении требуемых организационных, пропагандистских и полицейских мероприятий.

6. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы поставил вопрос о стабилизации зарплаты в оккупированных областях. Фюрер вновь подчеркнул необходимость удержания зарплаты на прежнем уровне и в будущем.

7. Так как решением фюрера установлено обязательное получение дополнительно 4 050 тыс. рабочих, я, после детального изучения всех возможностей, предлагаю следующую программу.

Угон населения на рабский труд в Германию. Киев, 1941 год.

«Спецтранспорт» из Польши.

1. Из внутренних германских ресурсов можно с величайшими усилиями мобилизовать около 500 000 рабочих (мобилизация рабочих, оставшихся без работы вследствие бомбардировки, обязанность своевременной прописки, закрытие предприятий, мероприятия по прочесыванию)
2. Вербовка итальянских рабочих даст 1 500 000 рабочих (из них: с января по апрель ежемесячно 250 000 — 1 000 000, с мая по декабрь — 500 000)
3. Вербовка французских рабочих — 1 000 000 рабочих (с 1. II. по 31. XII. 1944 г. по 91 000 ежемесячно)
4. Вербовка рабочей силы из Бельгии — 250 000 рабочих
5. Вербовка рабочей силы из Голландии — 250 000 рабочих
6. Вербовка рабочей силы из восточных областей бывшей советской территории, Балтийских стран и генерал-губернаторства — 600 000 рабочих
7. Вербовка рабочей силы в прочих европейских странах — 100 000 рабочих

Для проведения этой программы я прошу ходатайствовать перед фюрером об издании приказа участвующим в этой кампании высшим имперским инстанциям и военным учреждениям, который бы еще раз указал этим ведомствам на неотложность данной задачи. В приказе было бы целесообразно указать, что у фюрера на особом совещании начальников участвующих в кампании ведомств было принято решение о необходимости получить на 1944 год дополнительно 4 050 тыс. рабочих и что генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы для покрытия этой потребности выработал вышеназванную программу, которую одобрил фюрер и к выполнению которой необходимо стремиться. Участвующим в этой кампании высшим имперским инстанциям и военным учреждениям следовало бы указать на необходимость оказывать широкую поддержку генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы при проведении этих мероприятий.

Следующие инстанции, по моему мнению, должны получить этот приказ в первую очередь:

1. Рейхсфюрер СС и рейхсминистр внутренних дел Гиммлер для уведомления всех высших руководителей СС и полиции на Западе, Востоке и Юге.

2. Рейхсминистр фон Риббентроп для уведомления имперских представительств.

3. Начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Кейтель — для уведомления главнокомандующих войсками во Франции и Бельгии, главнокомандующего войсками на юго-востоке, уполномоченного генерала при правительстве Италии, командующих группами армий на Востоке.

4. Рейхсминистр по оккупированным восточным областям для уведомления рейхскомиссаров Украины и Остланда.

5. Рейхскомиссар по оккупированным голландским областям.

6. Генерал-губернатор в Кракове.

Был бы Вам очень благодарен, глубокоуважаемый господин министр, если бы Вы были так добры и по возможности ускорили ход дела. Для проведения весеннего сева в Германии, для предотвращения дальнейшего снижения количества занятых в военной промышленности рабочих необходимы самые быстрые мероприятия. Весь вопрос упирается в возможно скорейшее развертывание вербовки иностранных рабочих. После того как фюрер принял решение, мне не хочется терять ни одного дня и хотелось бы, чтобы подготовка необходимых мероприятий началась немедленно.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам

Заукель

Передано:
рейхсканцелярия 5 января 1944 г. в 21. 00.

**ИЗ ПИСЬМА КОМИССАРА г. КАУНАСА
О ВЕРБОВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ ГЕРМАНИИ**

18 февраля 1944 г.

После вступления германской армии в июне 1941 года в генеральный округ Литва были проведены многочисленные мероприятия по набору местных рабочих для рейха.

Несколько недель спустя после прихода немецких войск по приказу военной администрации тысячи литовских сельскохозяйственных рабочих и работниц были завербованы на срок шесть месяцев для работы в больших имениях Восточной Пруссии.

К сожалению, данные обещания не выполнены. Этим лицам не освободили не только через шесть, но и через двенадцать месяцев; их родственников оставили в течение долгого времени без какой бы то ни было помощи; им на протяжении долгого времени запрещали поездку в Литву даже в краткосрочный отпуск. Теперь же собираются переклЮчить этих сельскохозяйственных рабочих, мобилизованных в 1941 году на шестимесячный срок, против их воли на военную промышленность.

Второе крупное мероприятие было начато германской армией весной 1942 года и завершилось мобилизацией около 7 тыс. мужчин для так называемых вспомогательных транспортных сил.

Эта операция, проведенная слишком поспешно, без достаточной пропагандистской подготовки, была сильно затруднена неосторожными мерами начавшей нервничать германской армии. Так, литовцы, вызванные «только для регистрации», тут же были арестованы и под охраной военных отвезены в здешние казармы; они не смогли даже попрощаться с родственниками и привести в порядок свои личные дела.

После имевших место при первых операциях провалов местное население с глубоким недоверием относится ко всем объявлениям и мероприятиям по дальнейшей мобилизации местных сил для рейха...

Наконец, надо отметить, что местная администрация в нынешней ее форме полностью не справилась с задачей поставки рабочей силы для рейха, что и будет ниже доказано рядом фактов:

1. На основе приказа рейхскомиссара Остланда от 16 февраля 1943 г. в генеральном округе Литва была проведена вербовка людей 1919—1924 гг. рождения.

Проведение согласно списку набора подлежащих обязательной явке людей указанных возрастов было возложено на местную полицию,

причем полиция должна была пользоваться статистическими данными, имевшимися в полицейских явочных пунктах.

В г. Каунасе более 35% письменных извещений не могло быть вручено лицам вышеуказанной категории, ибо адреса не совпадали. Сама вербовка была отдана в руки созданных генеральным комиссаром вербовочных штабов, которые состояли из служащих вермахта, полиции, местного управления и биржи труда. При генеральном комиссаре был создан рабочий комитет для руководства всей операцией, который развернул широкую пропаганду, разрабатывал директивы по осуществлению операции, отправлял в вербовочные штабы почти ежедневно появлявшиеся приказы и ежедневно получал через эти штабы отчеты о положении и настроении местного населения. Многочисленные призывы в прессе и радио первого генерального советника центрального совета староверов, а затем и литовской конференции должны были обратить внимание населения на его обязанности — посылать в возможно более полном составе людей призывных возрастов на вербовочные пункты. Уже несколько дней спустя после начала операции политические противники пустили в ход обычные, но сильные диверсионные маневры. На этот раз против набора вышеупомянутых возрастов выступила особенно интеллигенция, использовавшая высшие учебные заведения для того, чтобы настроить население против вербовочной кампании.

Против этого мы приняли следующие меры: не разрешили образовывать литовский легион, закрыли местные университеты и арестовали многих представителей литовской интеллигенции.

Но эта контрмера не могла значительно улучшить неудовлетворительные результаты вербовки.

Ввиду того, что вербовка привела к явно неудовлетворительным результатам, генеральный комиссар 6 апреля 1943 г. приказал объявить дополнительное переосвидетельствование упомянутых возрастов и обещал строго наказать тех, кто избегает вторичного освидетельствования.

Несмотря на образование местных вербовочных комиссий (распоряжение первого генерального советника от 6 апреля 1943 г.) и использование немецких моторизованных полицейских команд (приказ начальников отрядов СС и полиции Литвы от 6 мая 1943 г.), результат остался абсолютно неудовлетворительным.

В г. Каунасе достигнут примерно следующий результат:

В первую вербовку вызвано	2800 мужчин
Явилось	1794 »
	<hr/>
	Около 65%
На переосвидетельствование ожидалось (прибли- тельное число)	3000 мужчин
Явилось	928 »
	<hr/>
	Около 30%
Итого в общем ожидалось	5800 мужчин
Явилось	2722 »
	<hr/>
	Около 47%

...2. Ввиду явно неудовлетворительного исхода прежней вербовочной операции возникла необходимость набора дальнейших возрастов — 1912—1918 и 1925 гг., а затем был объявлен набор и женщин 1914—1922 гг. рождения.

И эти новые мероприятия не привели к удовлетворительному результату. В своем докладе в Каунасе 18 июля 1943 г. и на последовавшем затем совещании с генеральным комиссаром гаулейтер Заукель вновь настойчиво коснулся напряженного положения с рабочей силой в рейхе; он опять потребовал широкой мобилизации литовских рабочих для рейха.

Согласно протоколу совещания г-н генеральный комиссар убедительно описал все те большие затруднения, которые возникают при мобилизации рабочих; он попросил предоставить ему большое количество немецких полицейских сил. Обергруппенфюрер СС фон дем Бах определенно обещал тогда «существенно усилить полицию в Литве». Однако за прошедшее время при проведении дальнейших мероприятий этого существенного усиления полиции в Литве проведено не было.

3. Гаулейтер Заукель требовал за короткий срок вербовки 30 тыс. местных рабочих и их отправки в Германию.

На совещании с генеральным комиссаром 7 сентября 1943 г. первый генеральный советник от имени местного управления вызвался взять на себя ответственность за проведение данного мероприятия и до 7 ноября 1943 г. завербовать и отправить требуемое количество рабочих — 30 тыс.

Мы со своей стороны обещали местному управлению широкую поддержку и оказали ему эту поддержку; оно же безответственно затуло дело.

С литовской стороны не было недостатка в отговорках. То не доставало на месте полицейских сил, то не на чем было перевозить завербованных, то не хватало горючего. Как только устраняли эти затруднения, тут же возникали новые. Таким образом, произошло то, что должно было случиться: 11 ноября 1943 г. на совещании окружных начальников, состоявшемся под председательством первого генерального советника, было установлено, что число завербованных к этому времени рабочих не достигает даже и 3 тыс., тогда как нам добровольно было обещано завербовать и отправить в рейх к этому моменту 30 тыс. человек. По ходатайству местной администрации г-н генеральный комиссар согласился на вторичную отсрочку, и местная администрация обязалась к 31 января 1944 г. подготовить требуемые 30 тыс. человек. Вместо обещанного количества — 30 тыс. к 31 января 1944 г. в наше распоряжение было предоставлено 8200 рабочих.

4. Между тем гаулейтер Заукель предъявил новые требования: генеральный округ Литва должен был подготовить для рейха уже 100 тыс. местных рабочих (вместо требуемых до сих пор 30 тыс.).

На общем совещании генеральных советников 24 января 1944 г. г-н генеральный комиссар прямо отметил, что поставка данного количества рабочих должна быть обеспечена во что бы то ни стало, даже несмотря на угрозу срыва плана работы в генеральном округе и невзирая на то, что большое количество рабочих мест останется вакантным.

За проведение новых мероприятий опять отвечает местная администрация: с согласия генерального комиссара при всех окружных военных начальниках, участковых руководителях и руководителях населенных пунктов создаются комиссии из местных представителей по мобилизации рабочей силы,

Была произведена разверстка, и каждому бургомистру или окружному военному начальнику точно указано требуемое от него количество.

В г. Каунасе дело обстоит так:

вновь требуемый контингент	7000 рабочих
20% прибавки	1400 »

Всего 8400 рабочих

По сведениям подчиненной мне биржи труда на 1 февраля 1944 г. в области Каунас было 7 тыс. вакантных рабочих мест: в промышленном хозяйстве, в учреждениях германской армии, полиции и т. д., так что для удовлетворения требований рейха и местного хозяйства практически требовалось из одного только Каунаса 15 400 рабочих. И это при общем количестве местных жителей немногим больше 130 тыс. человек..

Что касается поставки возложенного на весь генеральный округ контингента рабочих в 100 тыс., то можно не сомневаться, что немецкая гражданская администрация со своей стороны сделает все для того, чтобы завершить эту операцию с наиболее приемлемым результатом. Пока еще трудно предсказать и предвидеть, сколько рабочих будет набрано во время этого мероприятия. Для достижения удовлетворительного результата необходимо создать ряд предпосылок, а именно:

1. Перебросить на время этой операции в генеральный округ минимум 5 тыс. немецких полицейских.

2. Жестоко наказывать за всякого рода саботаж..

3. Временно предоставить в распоряжение вербовочных комиссий при бургомистрах или окружных военных начальниках транспортные средства предположительно из средств германской армии.

Если не будет этих или подобных условий, то в генеральном округе Литва вряд ли можно рассчитывать на возможность собрать полностью 100 тыс. или максимально возможное количество рабочих..

Подпись

ЦИРКУЛЯР ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ФРАНКА
от 29 февраля 1944 г. О ДОСТАВКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ГЕРМАНИЮ¹

4 января 1944 г. фюрер на совещании с генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, представителями вермахта и соответствующими членами правительства рейха приказал доставить для германской военной промышленности и военного хозяйства в 1944 году 4 050 тыс. единиц рабочей силы. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы разработал программу обеспечения поставки этого количества рабочей силы. Программа одобрена фюрером.

В соответствии с п. 6 этой программы восточные области должны поставить 600 тыс. единиц рабочей силы. Для генерал-губернаторства поставка определена в 100 тыс. Такая по сравнению с другими областями незначительная цифра для генерал-губернаторства объясняется, по-видимому, тем, что были учтены размеры, в каких Галиция раньше принимала участие в обеспечении рабочей силой рейха, и другая ее отдача как политического, так и хозяйственного значения. И все же новая поставка 100 тыс. работников, которую необходимо закончить до конца июля, — задание исключительной важности. С одной стороны, вывоз в рейх за предыдущие годы более миллиона рабочих рук ослабил резервы рабочей силы Галиции; с другой стороны, в генерал-губернаторстве все острее ощущается нехватка рабочих рук в связи с необходимостью повышения производительности труда в военной промышленности, в связи с расширением дорожного строительства, восстановлением военных заводов, изменениями на фронте и т. д. Кроме того, на первый план выступают трудности, которые основываются на

¹ 1 августа 1941 г. Франк включил Галицию в состав генерал-губернаторства, что являлось одним из элементов общего плана расчленения Украины. Был создан «дистрикт Галиция» (с центром во Львове), куда включались Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тернопольская области. Публикуемый циркуляр Франка был разослан начальникам главных отделов «правительства генерал-губернаторства», губернаторам «дистриктов Краков, Люблин, Радом, Варшава, Галиция». — Составители.

отсутствии у населения, особенно в последнее время, какого-либо желания ехать в рейх.

Исключительное значение разработанной генеральным уполномоченным программы поставок рабочей силы для решения исхода войны требует, чтобы генерал-губернаторство, невзирая на все связанные с этим трудности, поставило бы 100 тыс. единиц рабочей силы, которые от него требуются. Начальник главного отдела труда уже принял для этого надлежащие меры, а также разослал подчиненным ему отделениям необходимые указания относительно проведения вербовки. Все количество рабочей силы — 100 тыс., а также необходимые потребности полностью перекладываются на дистрикты. Дистрикты распределяют свои контингенты на округа, а последние в свою очередь на старостаты.

Если среди промышленных рабочих можно выявить лишь незначительное число лиц, не работающих на пользу Германии, то среди крестьян, безусловно, можно еще выявить необходимое для рейха число рабочих рук без какого-либо существенного вреда для хозяйства. А потому главный отдел труда предпринял меры в первую очередь для прочесывания сельских хозяйств. С этой целью биржи труда должны пользоваться картотеками, охватывающими все крестьянские хозяйства. В соответствии с такими картотеками старосты для выполнения своих заданий должны отбирать лиц для поставки в Германию с точным соблюдением собственных хозяйственных нужд.

Следует иметь в виду, что, как известно из прошлого опыта, выделенные для отправки в Германию лица обычно уклоняются от исполнения своих обязанностей. Поэтому осуществлению этой меры надо уделить должное внимание, поставив на надлежащую высоту авторитет государства. В этих целях необходимо разумно и с сознанием всей важности дела объединить энергичные действия всех соответствующих административных учреждений и исполнительных органов вместе с отделами поставки рабочей силы.

П р и к а з ы в а ю:

1. Начальнику главного отдела труда при правительстве генерал-губернаторства дать необходимые для проведения акции указания. Эти указания должны носить общий характер и оставлять широкое поле деятельности за местными органами применительно к конкретным обстоятельствам. Существенные изменения в методе проведения акции должны обязательно согласовываться с начальником главного отдела труда.

2. Статс-секретарь службы безопасности должен всеми возможными средствами содействовать акции, гарантируя необходимую безопасность и поддержку со стороны местной полиции.

3. Губернаторы должны постоянно информироваться о ходе акции и отдавать окружным старостам распоряжения о принятии мер, необходимость которых будет возникать в ходе осуществления акции. Они обязаны также поддерживать постоянную связь с комендантами полиции для целесообразного и эффективного вмешательства последней.

4. Окружные старосты должны отказаться от узкотерриториальных интересов и лично включиться в проведение акции. Они обязаны всем своим авторитетом влиять на старост, обязав их по принципу коллективной ответственности поставить в кратчайший срок назначенный им контингент, чтобы таким образом до конца весны акция могла бы быть в основном закончена. Не следует мириться с инертностью, а тем более со случаями неподчинения со стороны общин, поскольку это будет вредить не только авторитету рейха, но и осуществлению других заданий. Поэтому следует такие проявления немедленно пресекать всеми имеющимися средствами. Наряду с отдельными суровыми мерами против лиц, которые злостно не подчиняются, следует накладывать на общины по принципу коллективной ответственности надлежащее наказание, которое по необходимости можно повторять.

5. Проведение акции в отдельных районах генерал-губернаторства обуславливает необходимость дальних поездок служащих бирж труда. Обеспечение их нужным количеством горючего и транспортом полностью возлагается на службу главного отдела хозяйства.

6. Главному отделу продовольствия и сельского хозяйства вменяется в обязанность выделить продукты для питания рабочей силы во время содержания ее в лагерях и в пути. Для стимулирования выезда рабочих в рейх семьи, которые не в состоянии сами себя прокормить в случае выезда в Германию их кормильцев, следует заносить в списки лиц, наиболее заслуживающих обеспечения продовольствием, как это уже делалось с семьями работников, ранее выехавших в рейх.

7. Главный отдел железных дорог должен обеспечить перевозку рабочей силы в сборные лагеря, а также, поскольку специальные поезда не выделяются, забронировать необходимое количество мест (специальные отделения) в рейсовых поездах для доставки рабочей силы в рейх.

8. Генеральной дирекции... предоставлять в распоряжение главного отдела труда товары, которые выдаются в форме премий как поощрение сотрудничества с немецкими органами, а

также для стимулирования добровольного выезда рабочих в Германию.

9. Обязываю все иные службы и управления, деятельность которых в какой-то мере будет касаться поставки рабочих, оказывать всемерную помощь в выполнении этого задания, которое имеет большое значение для победоносного окончания войны.

Ф р а н к

Удостоверено печатью генерал-губернаторства
и подписью чиновника Каминского

Документ ПС-254/США-188

ШТАБ ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ¹
Журнал № Р-723 А/44
Поступило 13 июля 1944 г.

Берлин, 29 июня 1944 г.

Секретно

РУКОВОДЯЩЕЙ ГРУППЕ «П»
ОСОВОГО ВЗВОДА «ГОТЕНЛАНД»

о поджигании жилых домов на территории г. Васильково

В связи с вашим письмом от 24 мая 1944 г. — П 26А/44.

В приложении к копии я довожу до вашего сведения точку зрения начальника смены Пауля Рааба.

Я не вижу никакого повода для принятия мер против Рааба.

По поручению:

Енис

Заверено (подпись неразборчива)
чиновник отдела управления делами

ПАУЛЬ РААБ —
начальник управления
молодыми кадрами

Грамбуш, 7 июня 1944 г.

Секретно

ГОСПОДИНУ РЕЙХСМИНИСТРУ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Берлин, В 35

Курфюрстендам, 134

Относительно: письма от 26. II. 1944 г. II лично
с I — Рааб

Журнал № 81/442

Из донесения главного командования сухопутными силами Вам известно, что в период исполнения моих обязанностей на территории Васильково (Украина) я сжег много домов, принадлежавших лицам,

¹ Одно из управлений министерства Розенберга. — Составители.

сопротивлявшимся мобилизации на работы. Донесение соответствует действительности.

С 5 мая 1942 г. по 28 декабря 1944 г.¹ я занимал пост гебитскомиссара по вопросам информации на территории Васильково. Наряду с большим количеством поручений по работе гебитскомиссар Дёрен возложил на меня ответственность за 100%-ное выполнение задания по мобилизации рабочей силы для Германии по данному району. Как ни была неприятна эта задача, я все же добросовестно ее выполнил и провел с ловкостью и с необходимой в данном случае твердостью.

До наступления советских войск этот район предоставил для Германии более 31 тыс. рабочих. На протяжении 1942 года привлечение мобилизованных рабочих достигалось почти исключительно посредством пропаганды. Лишь изредка приходилось прибегать к принудительным мерам. В августе 1942 года пришлось принять меры против двух семей в деревнях Глевенке и Залисный Хутор, каждая из которых должна была выделить одного человека на работу. Оба были впервые вызваны к 1 июля, но отказались повиноваться. Их привели насильно, но дважды им удалось сбежать — с транспорта и из сборного лагеря в Киеве. Перед вторичным их задержанием предварительно арестовали в качестве заложников отцов до тех пор, пока не явятся их сыновья.

Когда после вторичного бегства было издано распоряжение о задержании как обоих юношей, так и их отцов, была произведена полицейская облава на эти дома.

Тогда же я решил перейти, наконец, к мерам, которые должны были доказать украинской молодежи, становящейся все более упрямой, что наши указания для них обязательны. Я приказал сжечь дома обоих беглецов. В результате в последующее время население снова покорно выполняло распоряжения, касающиеся использования рабочей силы. Сжигание домов как мера наказания впервые стала известна не только благодаря мне; ее предложил как принудительную меру при использовании рабочей силы г-н рейхскомиссар² (в секретном письме). Он рекомендовал ее в тех случаях, когда другие меры окажутся недостаточными. В связи с этим такая строгая мера была воспринята местным населением как должная, так как обе наказанные семьи высмеивали население, выполнявшее распоряжения, а иногда и добровольно посылавшее своих детей на работы.

1943 год внес новое в урегулирование вопроса об использовании рабочей силы путем обычного ежегодного призыва.

До начала призыва я подготовил штаб по использованию рабочей силы, приказал наилучшим образом подготовить лагеря для призываемых, обеспечить их светлыми и чистыми спальнями, привести помещения в хорошее санитарное состояние, а также обеспечить уход за ними и развлечения призываемых.

Прежде всего надо избегать того, что могло бы вызвать в украинце такое чувство, будто бы его выслают (направляют на работу принудительно). Обработка всех мобилизованных посредством доброжелательной пропаганды сразу после поступления их в лагерь должна быть поставлена так, чтобы у них не появилось угнетенное настроение. Применение права добровольности по причинам социального, трудового

¹ Так в тексте, но г. Васильково (Киевская область) был освобожден от фашистских захватчиков в ноябре 1943 года. — Составители.

² То есть Кох. — Составители.

и политического характера я оставил за собой и пользовался им постольку, поскольку это допускалось нашими задачами.

Вскоре после окончания первого периода призыва в Васильковский район был назначен комендант в лице г-на капитана Гриезе. Этот офицер, уже имевший в районе Лодвица и Гадяч большие разногласия с местными комиссарами за свое дерзкое поведение, создал и в Васильково неизвестные до сих пор натянутые отношения между военными властями и гражданской администрацией. Прежде всего его тревожило использование рабочей силы, и он не только критиковал принятые мною меры, но и принимал в любое время украинцев с жалобами, обещал им защиту от учреждений гебитскомиссара. До сих пор мне не приходилось принимать никаких решительных мер, так как население было довольно покорно; лишь отдельные беглецы вынуждены были платить денежный штраф, а до внесения штрафа я приказывал в отягчающих вину случаях обеспечить этот штраф их имуществом. Все без исключения оштрафованные вносили штраф и тогда получали свое имущество обратно. Часть из них предварительно жаловалась местному коменданту, который не только не усвоивал этих людей, а полностью защищал их интересы и даже предлагал мне в повелительном тоне отменить мои распоряжения. Я не дал себя запугать и выполнил задание, за которое полностью несу ответственность.

Однако работа стала невыносимо трудной с тех пор, как население узнало, что местный комиссар принимает жалобы на гебитскомиссара. Вслед за этим последовало пассивное сопротивление со стороны населения, принудившее меня в конце концов перейти к арестам, конфискации и отправке в лагерь. После того как целый транспорт мобилизованных на работы попал на полицию на вокзале в Васильково и обратился в бегство, я оказался вынужденным прибегнуть к строжайшим мерам. Некоторые зачинщики, конечно, давно бежавшие, были обнаружены в Плисецком и в Мытнице. После неоднократных попыток арестовать этих людей, мы сожгли их дома. Вслед за этим местный комендант выслал в деревню полевую жандармерию и произвел в некоторой части подробный допрос по этому делу. Но, кроме того, он принял на работу в добровольные вспомогательные отряды молодых украинцев, бежавших из сборного лагеря. Тем самым для меня стала совершенно невозможной работа в этом секторе.

К сожалению, я лишен возможности указать точную дату приведенных здесь случаев, ибо после моей деятельности в районе Гайсино я попал в советскую засаду под Станиславом в марте 1944 года и так как мог спрятать только оружие, то вынужден был сжечь вместе со всей ношей и дневник.

Я хотел бы в сжатой форме изложить следующее:

1. В пределах района Васильково я нес ответственность за мобилизацию местных жителей на работу в Германию. Выбор средств, при помощи которых я выполнял эту задачу, был предоставлен мне.

2. Я работал с исключительным терпением и принимал резкие карательные меры тогда, когда результаты ни в какой степени не соответствовали затраченному времени.

3. Жесткие меры, например сжигание домов, применялись только в отдельных немногих случаях. Благодаря применению таких мер, по крайней мере в 1942 году, было достигнуто то, что мобилизация потребовала не слишком большого числа полицейских, которые вследствие их использования в других местах не всегда могли быть предоставлены для этих целей.

4. Для применения таких мероприятий я был уполномочен особыми секретными правами в штабе по использованию рабочей силы¹ в генеральном округе Киев. Эти мероприятия ни в коем случае не являются самоуправством.

5. Доставка 31 тыс. рабочих для германской империи, безусловно, имеет важное военное значение. Жесткие мероприятия являются вполне правомерными для того, чтобы воспрепятствовать неудачам при проведении в жизнь действий, связанных с мобилизацией.

6. Большая часть населения считала правильными мероприятия, принятые мной. Эти мероприятия вызывали неудовольствие у тех немцев, которым предстояло разрешать на Украине лишь небольшие задачи и у которых поэтому оставалось слишком много времени для того, чтобы философствовать.

7. О принятых мною мерах против бежавших мобилизованных я докладывал в каждом отчете гебитскомиссару Васильково Дёреру и господину генеральному комиссару в Киеве.

Условия были известны обоим, и они одобрили мои мероприятия как имеющие успех.

Хайль Гитлер!
Пауль Рааб

¹ «Арбайтсэйнзатцштаб». — *Прим. перев.*

Документ ПС-031¹

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ШТАБА
— личный референт
п 612 а/44 секр.

Берлин, 14 июня 1944 г.
Секретно

По вопросу: акции «Сено».

1. Примечание.

Обергруппенфюрер дал свое согласие на то, чтобы о проведении акции «Сено» еще раз было доложено господину министру с целью принятия соответствующего решения. Такое решение принято сегодня. Министр согласен с тем, чтобы акция «Сено» проводилась в расположении армий при наличии тех условий и предпосылок, которые были обсуждены с группой армий «Центр».

2. Сообщить телефонограммой группе армий «Центр» в собственные руки г-на министральрата Тесмера

По вопросу: акции «Сено».

Согласен на проведение акции «Сено» в расположении армий при соблюдении оговоренных условий и наличии оговоренных предпосылок.

¹ Документ представлен американским обвинителем Доддом (ныне сенатор США) 11 декабря 1945 г. и принят Международным Военным Трибуналом в качестве доказательства под номером США-171. На документе гриф «geheime Reichssache» («секретный документ государственной важности») — так обозначалась высшая степень секретности в делопроизводстве «третьего рейха». Но даже при такой секретности гитлеровцы всячески маскировали свои истинные намерения. В конце второй страницы имеются пометка «в порядке», что означает полное завершение переписки по вопросу, датированная 29 августа, и подпись «Штрау» (Штраубе). — Составители.

F8 - 031

Der Chef des Fuehrungstabes Politik
- para. Referent -

Berlin, den 14. Juni 1944

p 612 a / 44 g

G e h e i m .Betr.: "Heu-Aktion".1. Vermerk!

Der Obergruppenfuehrer hat sich damit einverstanden erklart, dass der Vorgang "Heu-Aktion" noch einmal dem Herrn Minister mit dem Ziel der Herbeifuehrung einer gegenteiligen Entscheidung vorgezogen wird. Dies ist am heutigen Tage geschehen. Der Minister ist damit einverstanden, dass die "Heu-Aktion" unter den mit der Heeresgruppe Mitte besprochenen Bedingungen und Voraussetzungen in den Armeegebietern zur Durchfuehrung gelangt.

2. Schreibe PS. an:

D r i n g e n d !

Heeresgruppe Mitte
s.Hd. Herrn Min. Rat Trauer,

Betr.: "Heu-Aktion".

Mit "Heu-Aktion" unter den besprochenen Voraussetzungen und Bedingungen in den Armeegebietern einverstanden.

Zu 2./ erl. am 14.6.44 (Unterschrift unleserlich)

Dem Reichsminister fuer
die besetzten Ostgebiete
im Auftrag
(gez. Unterschrift)

3. Abschrift an:

a) SS-Obergruppenfuehrer Berger
Chef des Fuehrungstabes Politik

mit der Bitte um Kenntnisaufnahme vorgelegt.

ab
15.6.44
2g.

b) Hauptabteilung Arbeit
zur Kenntnis.

4. Vorgang P 5 zur Kenntnis mit der Bitte um Rueckgabe.

5. Zda.

am 24.6.44 von P5
ohne Gegenzeichnung
zurueck. 2g. 24.8.

lt. Dr. Straube in Ordnung
Straub. 29.8.

14.6.44

К пункту 2: исполнено 14.6.1944 (подпись неразборчива)

Рейхсминистр оккупированных восточных территорий

3. Копию направить:

- а) обергруппенфюреру СС Бергеру —
начальнику оперативного политического штаба,
с просьбой принять к сведению
б) главному отделу труда —
для сведения.

с 15. 6, 1944 г.

4. Для сведения сообщено «П 5» с просьбой возвратить экземпляр.

5. Исполнено.

24 августа 1944 г. материал возвращен
«П 5» без пометок.

Лейтенант *д-р Штраубе*

14.6.1944

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ШТАБА
— личный референт

Берлин, 12 июня 1944 г.
Секретный документ
государственной важности

По вопросу: эвакуации подростков из районов расположения группы армий «Центр» (акция «Сено»).

1. З а м е ч а н и я

Группа армий «Центр» намерена захватить в районах своего расположения 40—50 тыс. подростков в возрасте 10—14 лет и доставить их в Германию. Это мероприятие проводится по инициативе 9-й армии. Подростки представляют собой значительную обузу в зоне военных действий. Подростки в большей части находятся без родительского надзора, ибо в зоне

военных действий мужчины и женщины либо уже сведены, либо будут сведены в рабочие батальоны с тем, чтобы их можно было использовать на сооружении оборонительной полосы. Поэтому для подростков младшего возраста нужно за линией фронта создавать детские деревни под надзором местных жителей. 9-я армия в целях приобретения соответствующего опыта уже создала одну такую детскую деревню; до сего времени с помощью этой акции были достигнуты хорошие результаты и в политическом отношении. Группа армий выдвигает дополнительное требование о том, что нельзя допускать, чтобы при могущих иметь место операциях по отступлению подростки попадали в руки большевиков, так как это может привести к усилению военного потенциала противника. Это мероприятие в пропагандистских целях следует серьезно засекретить и проводить под девизом: забота рейха о белорусских детях, защита их от банд. В 5-километровой зоне осуществление акции началось. Отдел, занимающийся молодежью, уже провел неофициальные предварительные переговоры с «организацией Тодта» и с заводами «Юнкерса». Намечено в помощь «организации Тодта», которая по своим техническим и прочим возможностям является наиболее пригодной для этой цели, в первую очередь передать подростков германским ремесленным предприятиям в качестве учеников с тем, чтобы после двухгодичного обучения использовать их в качестве рабочих-специалистов. Со стороны германских ремесленных предприятий эта акция будет всесторонне приветствоваться, так как ее рассматривают как решающую меру по устранению недостатка в учениках. Начальник оперативного политического штаба обергруппенфюрер СС Бергер 10-го числа сего месяца доложил положение дел господину министру. Министр опасается, что эта акция будет иметь очень неприятный политический резонанс, что ее будут рассматривать как угон детей; в то же время он полагает, что подростки не представляют для противника серьезного усиления его военного потенциала. Исходя из этого, министр хотел бы ограничить акцию подростками 15—17 лет.

Против этого решения господина министра имеются следующие возражения:

1. При осуществлении этой акции речь идет не только о том, чтобы предотвратить прямое усиление военного потенциала противника, но и о том, чтобы воспрепятствовать развитию его биологической силы в будущем. В таком духе высказывался не только рейхсфюрер СС, но и фюрер. При отступлении в прошлом году на южном участке были отданы подобные приказы.

2. Аналогичная акция уже проводится в настоящее время в

районе группы армий «Украина — Север» (генерал-фельдмаршал Модель), где даже в наиболее благоприятном с политической точки зрения районе — Галиции были проведены мероприятия по мобилизации с целью собрать для рабочих батальонов 135 тыс. для использования их на сооружении оборонительных линий; передать подростков старше 17 лет дивизии СС, а подростков моложе 17 лет — вспомогательным отрядам СС. Акция, которая проводится там уже в течение нескольких недель, не привела до сих пор к каким-либо политическим эксцессам.

Правда, население приходится охватывать этой акцией насильно, но впоследствии оно проявляет известное понимание данного мероприятия, осуществляемого из чисто военной необходимости. Предпосылкой для этого служит правильное обращение, обеспечение хорошего продовольственного снабжения, помещений и т. д.

Полный охват родителей рабочими батальонами создаст в дальнейшем при операциях по отступлению, которые, вероятно, будут иметь место как у группы армий «Центр», так и у группы армий «Юг», возможность отвести назад все население. Дети, которые тем временем будут доставлены в Германию, явятся хорошим связующим средством для осуществления этой цели.

3. Данное мероприятие должно быть проведено группой армий «Центр» сначала в зонах расположения армий, т. е. в тех областях, которые не подчиняются гражданской администрации. На основании впечатления, полученного мною при беседе с начальником штаба 9-й армии, я полагаю, что данная акция в случае необходимости может быть проведена и без согласия имперского министерства оккупированных восточных территорий.

4. Если министерство оккупированных восточных территорий не поддержит это мероприятие либо не захочет его проводить, мобилизация, по-видимому, будет осуществляться через генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Однако группа армий «Центр», и в особенности 9-я армия, придает решающее значение тому, чтобы дети были посланы на работу в Германию не через генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, а через ведомства имперского министра восточных оккупированных территорий, ибо считает, что только при таких условиях будет обеспечен правильный политический подход к делу и правильное его осуществление. Это желание группы армий представляет собой доказательство особого доверия к министерству оккупированных восточных территорий. Группа армий желала бы, чтобы акция была проведена при самых лояльных условиях, подобно тому как в свое

- 4 -

PS - 031

2.) Chef Fuehrungstab Politik,

SS-Obergruppenfuhrer Berger,

mit der Bitte vorgelegt, dem Herrn Minister an Hand
dieses Vermerks noch einmal Vortrag zu halten mit
dem Ziel einer Ueberpruefung seiner Entscheidung.

(gez. Unterschrift.)

Zus Vorgang - Ogruf. Berger hat am 14.5. erneute Vermerks erhalten,
wonach der Herr R.Min. nunmehr der Aktion zugestimmt.

Str. 16./6.

Последняя страница указаний по проведению акции «Сено»

время проводилась вербовка «помощников СС». Группа армий желала бы, чтобы особо был урегулирован вопрос о снабжении детей, переписке их с родителями и т. д. Дети из одной деревни должны в Германии по возможности содержаться вместе, их следует помещать в небольшие лагеря, где они будут находиться в распоряжении ремесленных предприятий. Эти технические подробности уже обсуждены. Операцию можно провести с помощью органов «гитлерюгенд», через отдел министерства, ведающий делами молодежи, который впоследствии на всех этапах сохранит за собой политическое руководство молодежью и возможность решать вопрос об ее использовании. При возможной реокупации территории министерство оккупированных восточных территорий сможет найти способ переправить подростков обратно — при восстановлении территории они вместе со своими родителями, несомненно, будут представлять собой положительный фактор с точки зрения политики.

2. Представлено начальнику оперативного политического штаба обергруппенфюреру СС Бергеру.

С просьбой еще раз доложить вопрос господину министру в свете изложенных замечаний с целью добиться того, чтобы он пересмотрел свое решение.

(подпись)

По существу вопроса обергруппенфюрер Бергер 14 июня получил новые замечания, свидетельствующие о том, что господин рейхсминистр теперь соглашается с проведением акции.

Ш т р а у

16.VI.

Документ ПС-199¹

ТЕЛЕГРАММА

Берлин, 11 июля 1944 г.

Секретно

ГЕНЕРАЛЬНОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
ГАУЛЕЙТЕРУ ЗАУКЕЛЮ

Только что узнал, что лагеря беженцев в Белоруссии, Белостоке, Кракове закрыты для вербовки штабом по использованию рабочей силы «Центр»².

¹ Этот документ, как и ряд других публикуемых документов, еще раз подтверждает тесное сотрудничество ведомств Розенберга, Заукеля, Гиммлера и военного командования в угоне миллионов людей на рабский труд в Германию, в беспощадной эксплуатации тысяч военнопленных. Грубо попирая элементарные нормы международного права и человеческой морали, фашисты обрекали тысячи детей на каторжные работы и смерть. Настоящий документ убедительно доказывает, что гитлеровское военное командование при участии ведомств Розенберга и Заукеля насильственно отправляло в «рейх» детей в возрасте 10—14 лет, в частности 50 тыс. детей из Белоруссии (так называемая «акция «Сено», см. стр. 111—117). — Составители.

² Речь идет о специальном штабе при группе армий «Центр». — Составители.

Обращаю внимание на следующее:

1. Необходимо, чтобы военный штаб по использованию рабочей силы «Центр» продолжал свою деятельность по вербовке несовершеннолетней белорусской и русской рабочей силы для военных нужд рейха при всех обстоятельствах. Кроме того, штаб имеет задачу отправлять в рейх несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет.

2. Дело касается утвержденного фюрером приказа об использовании рабочей силы для военных нужд, которое должно быть усилено согласно вновь изданному приказу фюрера.

Подобные военные задания должны выполняться раньше всех остальных заданий.

3. В этом обстоятельстве ничто не должно быть изменено, несмотря на отступление из тех областей, в которых до этого времени производилась вербовка. Приказ о вербовке распространяется не на территории, а на население, проживающее на этих территориях.

4. Я должен отклонить все последствия, возникающие ввиду закрытия лагерей беженцев, и принужден при дальнейшей ликвидации лагерей руководствоваться решением фюрера. Этот же принцип действует при вербовке военным штабом «Норд» рабочей силы для авиации в Эстонии и Латвии.

Настоящим я предупреждаю возникновение подобных же обстоятельств.

По замещительству
Альфред Мейер

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяется, что в Главную Комиссию по расследованию немецких преступлений в Польше был предъявлен гражданкой Марией Атлер, проживающей в Кракове по ул. Семирацкого, 5, документ на немецком языке, озаглавленный: «рабочая карточка».

Назначенная Главной Комиссией подкомиссия в составе товарища прокурора Окружного суда в Кракове Яна Пенкальского, судебного следователя — судьи Окружного суда в Кракове Яна Ээна и члена Главной Комиссии доктора Альфреда Фигеркевича произвела осмотр названного документа, содержание которого приводится ниже дословно:

«1. Рабочая карточка. Важная до отмены. Фамилия — Атлер. Имя — Мария. Год рождения — 23 января 1914 г. Место рождения — Бобруйск. Женского пола, незамужняя. Государственная принадлежность (подданство): . . .

Народность: польская. Прибыла из генерал-губернаторства. Место постоянного жительства: Варшава, уезд Варшавский. Адрес: . . . Работает в качестве вспомогательной рабочей силы. Рабочая книжка № А 14/24568 23а5. Место работы: фабрика «винтов Архимеда», Бреслау, Маркштрассе, 58/72. Трпт. — № 4746/ВД. Документ выдан: 28 октября 1944 г. «Арбайтсамт Бреслау». Круглая печать — «арбайтсамт Бреслау».

2. Место для внесения записей полицейскими властями. Эта рабочая карточка заменяет паспорт в смысле § 36 распоряжения о паспортах от 7 июня 1932 г. («Вестник законов империи», 1, стр. 257).

Владелец этой карточки вправе покинуть место своего труда только с разрешения местной полицейской власти.

П р и м е ч а н и е. Настоящая рабочая карточка дает право на работу только у названного в ней работодателя и теряет силу с оставлением этого места работы.

3. Рабочая карточка для польской рабочей силы из генерал-губернаторства и удостоверения об уплате сбережений и заработной платы.

Очередной номер — № 3432.

(Дальше следуют: с левой стороны отпечатки указательных пальцев правой и левой руки). Подпись: Мария Атлер. Круглая печать с надписью: «Арбайтсамт Бреслау» и продолговатая печать: «президент полиции в Бреслау» — контрольный лагерь для иностранцев».

С левой стороны документа две графы, озаглавленные: место для внесения заметок «виршафтсамтом» и место для заметок «арбайтсамта».

1.

Arbeitskarte - Arbeitsbescheinigung
 Gültig bis auf weiteres - Gültig bis auf weiteres

Personen-Nr. A 2 2 0 7
 Vorname: Maria
 Geburtsdatum: 27.1.14 in Zoltau/Polen
 Beruf: Hilfsarbeiterin
 Arbeitgeber: Maschinenfabrik
 Adresse: Breslau, Narkische Str. 52/72a
 Typ-Nr. 4766/1
 Ausgestellt am 22.03.1944
 Unterschrift: [Signature]
 Dr. [Signature]

2.

Arbeitskarte - Arbeitsbescheinigung
 Gültig bis auf weiteres - Gültig bis auf weiteres

Personen-Nr. A 2 2 0 7
 Vorname: Maria
 Geburtsdatum: 27.1.14 in Zoltau/Polen
 Beruf: Hilfsarbeiterin
 Arbeitgeber: Maschinenfabrik
 Adresse: Breslau, Narkische Str. 52/72a
 Typ-Nr. 4766/1
 Ausgestellt am 22.03.1944
 Unterschrift: [Signature]
 Dr. [Signature]

3.

Arbeitskarte - Arbeitsbescheinigung
 Gültig bis auf weiteres - Gültig bis auf weiteres

Personen-Nr. A 2 2 0 7
 Vorname: Maria
 Geburtsdatum: 27.1.14 in Zoltau/Polen
 Beruf: Hilfsarbeiterin
 Arbeitgeber: Maschinenfabrik
 Adresse: Breslau, Narkische Str. 52/72a
 Typ-Nr. 4766/1
 Ausgestellt am 22.03.1944
 Unterschrift: [Signature]
 Dr. [Signature]

4.

Arbeitskarte - Arbeitsbescheinigung
 Gültig bis auf weiteres - Gültig bis auf weiteres

Personen-Nr. A 2 2 0 7
 Vorname: Maria
 Geburtsdatum: 27.1.14 in Zoltau/Polen
 Beruf: Hilfsarbeiterin
 Arbeitgeber: Maschinenfabrik
 Adresse: Breslau, Narkische Str. 52/72a
 Typ-Nr. 4766/1
 Ausgestellt am 22.03.1944
 Unterschrift: [Signature]
 Dr. [Signature]

Верность настоящей фотографии с подлинником, пред"явленным Главной Комиссией по исследованию немецких преступлений в Польше, заверяю:

Стефан Куровский
 Уполномоченный Польского Правительства
 и член Президиума Главной Комиссии по
 исследованию немецких преступлений в
 Польше.

Рабочая карточка Марии Атлер

4. Отпечатанное штемпелем изображение свиньи.

Точная и полная фотокопия вышеописанного документа была сделана для Комиссии и прилагается к настоящему удостоверению.

Допросом под присягой свидетельницы Марии Атлер установлено, что названная рабочая карточка была выдана ей во время пребывания на принудительных работах в Германии в 1944 году и что такие же рабочие карточки с изображением свиньи выдавались в Бреслау «арбайт-самтом» всем находящимся там на принудительных работах лицам польской национальности.

Настоящее удостоверение на основании Польских законов уголовного судопроизводства и Декрета от 10 ноября 1945 г. о главной и окружных комиссиях по расследованию немецких преступлений в Польше («Дневник Законов Польской Республики», № 51, поз. 293) имеет силу судебного доказательства и является приложением к докладу Польского правительства от 22 января 1946 г., предъявленному Международному Военному Трибуналу согласно ст. 21 Устава.

Н ю р н б е р г, 29 января 1946 г.

Стефан Куровский

Уполномоченный Польского правительства
и член президиума Главной Комиссии
по расследованию немецких преступлений
в Польше

Нацистская
политика
германизации
и уничтожения
народов

Рейхсфюрер СС

Специальный поезд,
28 мая 1940 г.

Совершенно секретно,
государственной важности

В субботу, 25 числа сего месяца, я представил фюреру изложенные мною письменно соображения об обращении с местным населением восточных областей. Фюрер прочел все шесть страниц моего проекта, нашел его вполне правильным и одобрил¹. В то же время фюрер дал указание напечатать проект в

¹ «Соображения» Гимmlера (они изложены в нескольких документах, публикуемых в настоящем разделе) «Об обращении с местным населением восточных областей», одобренные Гитлером, означали начало реализации фашистских планов «обезлюживания», которые в годы войны (1939—1945) стали чудовищной реальностью. В документе от 28 мая Гимmlер весьма завуалированно говорит о политике «германизации»; он больше касается порядка ознакомления нацистской верхушки с утвержденными планами. Зато с предельной откровенностью в расчете на безнаказанность эту политику в отношении польского народа изложил Ганс Франк при вступлении в должность «генерал-губернатора»: «Отныне, — заявил он, — политическая роль польского народа закончена. Он объявляется рабочей силой, больше ничем... Мы добьемся того, чтобы стерлось навеки самое понятие Польша». Такая политика была полностью согласована с высшим генералитетом, о чем, в частности, свидетельствует запись в дневнике начальника генштаба сухопутных сил Франца Гальдера от 18 октября 1939 г. (см. т. 1 настоящего издания, стр. 364): «Польша — немецкий плацдарм на будущее... Не допустить, чтобы польская интеллигенция превратилась в новый руководящий слой. Низкий жизненный уровень должен быть сохранен. Дешевые рабы... Империя должна обеспечить генерал-губернатору возможность закончить эту дьявольскую работу». В последующих документах Гимmlер более открыто излагает суть нацистской политики, которая должна была привести к полной ликвидации отдельных западнославянских и других народов и народностей. «Через несколько лет, — говорил Гимmlер, — понятие «кашубы», например, должно стать неизвестным, так как к этому времени кашубская народность уже более не будет существовать... Я надеюсь, что нам удастся полностью уничтожить понятие «евреи»... Несколько больше времени потребуется для того, чтобы на нашей территории исчезли такие народности, как украинцы, гуралы и лемки. Все, что было сказано об этих отдельных народностях, в еще большей

возможно меньшем количестве экземпляров, запретить его размножение и обращаться с ним, как с совершенно секретным документом. При нашей беседе присутствовал также министр Ламмерс. Фюрер высказал пожелание, чтобы я пригласил в Берлин генерал-губернатора Франка, ознакомил его с проектом и сообщил ему, что фюрер полностью одобряет этот проект. Я предложил фюреру поручить министру Ламмерсу, которому я

степени относится к полякам». Для «вытеснения» народов, населяющих вождеденные преступными фашистскими аггрессорами страны, с целью «освободить землю» для немецких поселенцев была пущена в ход гитлеровская военная и государственная машина, созданная германскими монополиями, начиная от ее таких явно преступных организаций, как СС, СД, гестапо, и кончая такими «научными» учреждениями, как институт геополитики, имперское общество по исследованию пространства, институт по изучению Восточной Европы и т. п., а также отдельными «учеными» — изобретателями новейших средств массового истребления людей. Все было пущено в ход, чтобы подготовить и осуществить политику «обезлюживания пространства», предназначенного для заселения представителями «высшей расы», политику, о которой Гитлер, по свидетельству бывшего президента Данцигского сената Германа Раушнинга, говорил в кругу своих сообщников: «...Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитой ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются как черви!». В приговоре Международного Военного Трибунала устанавливается, что политика германизации заключалась «в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами. В том же духе Гитлер писал в «Майн кампф»; этот план был совершенно ясно изложен Гиммлером в июле 1942 года, когда он писал: «В наши задачи не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, т. е. германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови». В августе 1942 года один из подчиненных Розенберга следующим образом суммировал политику в отношении восточных территорий, которая была ранее сформулирована Борманом: «Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть... Рост славянского населения является нежелательным...». Гитлер обсуждал с Розенбергом, Герингом, Кейтелем и рядом других лиц план эксплуатации советского народа и советских территорий; этот план среди прочих вопросов включал эвакуацию населения Крыма и заселение его немцами. Подобная же судьба была уготована для Чехословакии подсудимым фон Нейратом в августе 1940 года... На Западе жертвой германской «операции посылке» стало население Эльзаса...» («Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 384—386). Вот, что означала нацистская программа германизации. — Составители.

передал один экземпляр проекта, ознакомить с ним четырех гаулейтеров восточных областей: Коха, Форстера, верховного президента Силезии Грейзера, генерал-губернатора Франка, а также имперского министра Дарре¹, и сообщить им что фюрер одобрил этот проект и утвердил его в качестве директивы...

Фюрер согласился со мной и дал министру Ламмерсу соответствующее поручение.

Один экземпляр был передан рейхслейтеру Борману для ознакомления заместителя фюрера.

Один экземпляр находится у бригадефюрера СС Грейфельдта — начальника ведомства, подчиненного мне, как имперскому комиссару по консолидации германского народа. Я поручаю ему ознакомить с проектом поочередно всех начальников главных управлений, в первую очередь пять высших руководителей СС и полиции областей «Восток», «Северо-восток», «Висла», «Варта» и «Юго-восток», и представить мне соответствующий письменный отчет.

Каждый из начальников главных управлений должен прочитать проект и подтвердить ознакомление с содержанием своей подписью.

Вместе с тем каждый ознакомившийся с документом должен дать расписку в том, что ему известно, что данный документ является директивой, которая ни в коем случае не должна цитироваться или даже воспроизводиться по памяти в приказах по соответствующим главным управлениям.

Бригадефюреру СС Грейфельдту разрешается ознакомить с содержанием проекта также бургомистра Винклера² и его ближайших сотрудников; выбор последних должен быть согласован со мной.

Один экземпляр документа я передаю лично начальнику полиции безопасности³ с указанием довести содержание этого документа до его ответственных сотрудников в выше установленном порядке, с запрещением изготовлять копии. Круг его сотрудников, подлежащих ознакомлению с документом, должен быть также согласован со мной.

¹ Форстер — гаулейтер и имперский наместник области Данциг — Западная Пруссия; Грейзер — гаулейтер и имперский наместник Вартской области, в которую были включены Познаньский и Лодзинский округа («дистрикты»); Дарре — имперский министр продовольствия и сельского хозяйства. — Составители.

² Винклер — руководитель отдела «Ост» в ведомстве Геринга по осуществлению четырехлетнего плана. — Составители.

³ Имеется в виду группенфюрер СС Гейдрих. — Составители.

В том же порядке с проектом будет ознакомлен начальник главного управления по расовым вопросам и по делам колонизации.

Рейхсфюрер СС

Документ ПС-1017/США-142

ИЗ МЕМОРАНДУМА (№ 1) от 2 апреля 1941 г.,
ОБНАРУЖЕННОГО В МАТЕРИАЛАХ РОЗЕНБЕРГА

По поводу: СССР

Как бывшая царская, так и большевистская Россия представляет собой конгломерат, составленный из весьма отличающихся друг от друга народностей...

Военный конфликт с СССР приведет к исключительно быстрой оккупации большой и важной части СССР. Весьма вероятно, что за нашим военным наступлением вскоре последует крах СССР. В таком случае оккупация территории страны была бы связана не столько с военными, сколько с административными и экономическими трудностями.

Здесь возникает вопрос: должна ли оккупация определяться чисто военными либо чисто экономическими потребностями или для того, чтобы продлить оккупацию на большее время, следует учитывать и политические факторы, связанные с будущей структурой оккупируемых областей. В последнем случае первостепенное значение приобретает формулирование тех политических целей, к которым следует стремиться, так как они вне сомнения также будут оказывать свое влияние и на военные операции...

Изучив карту народов России, знаток Востока сумеет выделить нижеследующие национальные или географические области:

- a) Великороссия с центром в Москве,
- b) Белоруссия с Минском или Смоленском в качестве главного города,
- c) Эстония, Латвия и Литва,
- d) Украина и Крым с центром в Киеве,
- e) Донская область с Ростовом в качестве главного города,
- f) Кавказская область,

г) русская Средняя Азия или русский Туркестан...
 ...с) Эстония, Латвия, Литва

В отношении данных областей возникает вопрос, не должна ли перед ними быть поставлена задача превратиться в будущем в территорию немецкого поселения с онемечиванием всех, кто в расовом отношении является наиболее пригодным.

Если такая цель действительно будет поставлена, то в рамках общей задачи эти области должны подвергнуться совершенно иным методам обращения.

Следует позаботиться о том, чтобы обеспечить необходимое переселение значительных слоев интеллигенции, в особенности латвийской, на коренную русскую территорию. Нужно предусмотреть переселение на территории Эстонии, Латвии и Литвы значительных масс немецкого сельского населения; при возможности можно было бы привлечь на эти территории значительный контингент пригодных для данной цели немецких переселенцев из немцев Поволжья, предварительно устранив нежелательные элементы. Следует подумать, кроме того, о переселении на эти территории датчан, норвежцев, голландцев и — после победоносного окончания войны — также англичан, чтобы можно было на протяжении жизни одного или двух поколений присоединить Эстонию, Латвию, Литву в качестве новой онемеченной страны к коренной немецкой территории.

В таком случае нельзя было бы обойтись без выселения из Литвы больших групп населения, являющихся менее ценными в расовом отношении...

Документ ПС-910/США-310

Управление генерал-губернаторства,
 главный отдел внутренней
 администрации

Секретно
 Для доверенных лиц

Рейхсфюрер СС в связи со своим пребыванием здесь изложил господину генерал-губернатору в моем присутствии свои планы по поводу переселения на Восток. При этом он разъяснил, что особое внимание придает нижеследующему:

а) исторический немецкий центр города Люблина должен быть как можно скорее полностью обновлен и предоставлен в распоряжение немецких служащих в Люблине;

б) аналогичные меры должны быть приняты в отношении торгового центра в районе Замосць. И здесь жилые здания также следует привести в соответствующий¹ порядок с тем, чтобы их могли заселять немецкие семьи; эти здания необходимо предоставить в распоряжение немецких служащих и проживающих в данной местности немецких семей.

Далее следует незамедлительно переселить в район Замосць немецкие семьи из Транснистрии². Для того чтобы не вызывать беспокойства у местного населения, главным образом у крестьян, что могло бы отрицательно повлиять на сбор урожая, эти немецкие семьи следует расселять в первую очередь в крупных поместьях и землевладениях. Если часть крестьян из Транснистрии нельзя будет использовать для данной цели, следует подумать о том, чтобы переселить в район Замосць мелких, но подходящих для этой цели землевладельцев из немецких частей Петракув. Когда в данном земельном округе образуется уже несколько деревень с населением, несомненно, немецкого происхождения, в районе Замосць будет создан оплот немцев. Если это до некоторой степени приемлемо, такие мероприятия, касающиеся Люблина, города Замосць и сельской местности Замосць, следует осуществить уже в этом году.

Краков, 27 марта 1942 г.

Управление генерал-губернаторства,
главный отдел внутренней
администрации

Для доверенных лиц

Рейхсфюрер СС во время своего пребывания в Кракове 13 и 14 марта подробно рассказывал о мероприятиях по переселению, намеченных на последующие годы, а также о планах по онемечиванию. Он, в частности, выразил мысль, что гуралы, лемки³ и гуцулы, германское происхождение которых — или по крайней мере смешение с немцами, — по его мнению, несом-

¹ На полях документа чернилами сделано примечание: «Господину Вейнрауху доверительно принять к сведению. Прошу до принятия дальнейших мер подождать, пока я не выясню мнение господина Г. Г.» (Гимmlера). — *Прим. перев.*

² Название, которое преступная клика Антонеску дала временно оккупированной советской территории между Бугом и Днестром. — Составители.

³ Гуралы — жители горных (южных) районов Польши; лемки — одна из этнографических групп западных украинцев. — Составители.

ненно, должны быть со временем онемечены. Для этой цели рейхсфюрер предложил в первую очередь выявить в школах областей, о которых идет речь, число белокурых и голубоглазых детей по отношению к числу всех прочих учащихся. Вслед за тем следует приступить к тому, чтобы постепенно признавать за такими семьями право на более высокий уровень жизни, при условии, что они будут побуждать своих детей изучать немецкий язык и постигать германское мировоззрение. Впоследствии можно было бы поселить в областях, где проживают три данные народности, дополнительное число немцев. При этом следует думать о том, что когда-нибудь в генерал-губернаторство должны переселиться немцы из Словакии. Вслед за тем рейхсфюрер СС развил дальше свои соображения, заключавшиеся в том, что в течение первого пятилетнего плана послевоенного переселения следует сначала заполнить новые германские восточные области, затем поставить задачу обеспечения за это время Крыма и Балтики хотя бы небольшой немецкой прослойкой. Вероятно, имеет смысл переселить в генерал-губернаторство дополнительно немецкие островные поселения из европейских стран. Однако точного распоряжения по этому поводу еще не поступило. Во всяком случае намечается в ближайшее время поселить большое число немцев по побережью Сана и Буга с тем, чтобы взять в окружение те части Польши, в которых проживают иные народности. До сего времени практика всегда показывала, что переселения такого рода быстрее всего приводят к желаемым результатам¹.

Краков, 30 марта 1942 г.

ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ВЕТЦЕЛЯ ПО ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПЛАНУ «ОСТ»²

1/214 секр.

Совершенно секретно,
государственной важности
Берлин, 27 апреля 1942 г.

Еще в ноябре 1941 года мне стало известно, что главное имперское управление безопасности работает над генеральным

¹ Имеется в виду германизация населения. — *Прим. перев.*

² Так называемый генеральный план «Ост» — широкая программа закрепления господства германского империализма в Восточной Европе,

планом «Ост». Ответственный сотрудник главного имперского управления безопасности штандартенфюрер Элих назвал мне уже тогда предусмотренную в плане цифру в 31 млн. человек немецкого происхождения, подлежащих переселению. Этим

составленная главным имперским управлением безопасности и рассчитанная на 20—30 лет. Генеральный план «Ост» не был обнаружен, однако о его целенаправленности и даже конкретном содержании можно судить по найденному после краха «третьего рейха» документу, озаглавленному: «Замечания и предложения по генеральному плану «Ост». Документ составлен начальником отдела колонизации I главного политического управления министерства Розенберга Ветцелем — «крупным специалистом» по проведению германизации. «Замечания» Ветцеля полностью разоблачают политику германского империализма в отношении народов Восточной Европы, раскрывают планы порабощения и истребления народов. План «Ост» предусматривал принудительное выселение с территории Польши и западной части Советского Союза 80—85% польского населения, 75% населения Белоруссии, 65% населения Западной Украины, значительную часть населения Эстонии, Латвии, Литвы — всего около 31 млн. человек. Министерство Розенберга, как явствует из публикуемого документа, сочло такую цифру заниженной и предложило повысить ее до 46—51 млн., включив в это число 3,5 млн. чехов, «не предусмотренных для онемечивания», которые должны были быть «постепенно удалены с территории империи». Для поселения этих десятков миллионов людей правители рейха намечали Западную Сибирь, Северный Кавказ и... Южную Америку.

В данном отношении «Замечания» Ветцеля представляют исключительную ценность. Если на совещании 16 июля 1941 г. Гитлер определил границы захвата советской территории «до Урала», то в плане «Ост» эти границы значительно расширены; в сферу своего влияния нацистские захватчики намеревались включить уже Западную Сибирь, Новосибирскую, Кемеровскую области, Кузбасс. Ветцель даже наметил меры в связи с возможными мятежами в районах Западной Сибири «против установленного немецкой властью порядка». Министерство Розенберга внесло дополнение к плану «Ост» и по вопросу «об обращении с русским населением»: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». Для достижения этой цели ведомство Розенберга предлагало «разбить территорию, населенную русскими, на различные политические районы с собственными органами, чтобы обеспечить в каждом из них собственное национальное развитие». Другим средством достижения данной цели считалось уничтожение интеллигенции, низведение культуры народа до самого низкого уровня, а также искусственное сокращение рождаемости, вплоть до того, чтобы «не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми...». Таково основное содержание чудовищного плана расправы с народами Восточной Европы, зашифрованного под названием «генеральный план «Ост», который гитлеровцы намечали осуществить после победы над Советским Союзом. Великий подвиг советского народа сорвал планы нацистских заговорщиков. В тяжелой и упорной борьбе вооруженные силы фашистской Германии были разгромлены, и тем самым народы Европы спасены от страшной участи, которую им готовил германский империализм. — С о с т а в и т е л и.

делом ведает главное имперское управление безопасности, которое сейчас занимает ведущее место среди органов, подведомственных рейхсфюреру СС. При этом главное имперское управление безопасности, по мнению всех управлений, подчиненных рейхсфюреру СС, будет выполнять также функции имперского комиссара по консолидации германского народа.

Общие замечания по генеральному плану «Ост»

По своей конечной цели, а именно запланированному онемечиванию рассматриваемых территорий на Востоке, план следует одобрить. Однако огромные трудности, которые, несомненно, возникнут при осуществлении этого плана и даже могут вызвать сомнение в его осуществимости, выглядят в плане сравнительно небольшими. Прежде всего бросается в глаза, что из плана выпали Ингерманландия¹, Приднепровье, Таврия и Крым² как территории для колонизации. Это, очевидно, объясняется тем, что в дальнейшем в план будут дополнительно включены новые объекты колонизации, о которых речь еще будет идти в конце.

В настоящее время уже можно более или менее определенно установить в качестве восточной границы колонизации (в ее северной и средней части) линию, проходящую от Ладожского озера к Валдайской возвышенности и далее до Брянска. Будут ли внесены эти изменения в план руководством СС, я не берусь судить.

Во всяком случае надо предусмотреть, что число людей, подлежащих согласно плану переселению, должно быть еще более увеличено.

Из плана можно понять, что речь идет не о программе, подлежащей немедленному выполнению, а, напротив, о программе, по которой заселение этого пространства немцами должно проходить в течение примерно 30 лет после окончания войны. Согласно плану на данной территории должны остаться 14 млн.

¹ Под Ингерманландией нацисты подразумевали территорию Новгородской, Псковской и Ленинградской областей. — Составители.

² Еще в июле 1941 года Гитлер отдал распоряжение выслать из Крыма всех жителей и превратить Крым в «немецкую Ривьеру». Двумя месяцами позже Розенберг издал соответствующую директиву. Генеральный комиссар Крыма Фрауэнфельд разработал проект переселения в Крым населения Южного Тироля, вызвавший одобрение Гитлера и Гимmlера. Ветцель предлагал переселить в Крым немцев из Южной Америки, в особенности из Бразилии (см. стр. 140). — Составители.

местных жителей. Однако утратят ли они свои национальные черты и подвергнутся ли в течение предусмотренных 30 лет онемечиванию — более чем сомнительно, так как опять-таки согласно рассматриваемому плану число немецких переселенцев очень незначительно. Очевидно, в плане не учитывается стремление имперского комиссара по консолидации германского народа (ведомство Грейфельдта) поселить лиц, пригодных для онемечивания, в пределах собственно Германской империи...

Коренным вопросом всего плана колонизации Востока является вопрос о том, удастся ли нам снова пробудить в немецком народе стремление к переселению на Восток. Насколько я могу судить по своему опыту, такое стремление в большинстве случаев, несомненно, имеется. Но в то же время нельзя также упускать из виду и того, что значительная часть населения, особенно из западной части империи, резко отвергает переселение на Восток, даже в Вартскую область, в область Данциг и в Западную Пруссию...¹.

По моему мнению, необходимо, чтобы соответствующие органы, в первую очередь восточное министерство, постоянно следили за тенденциями, выражающимися в нежелании переселиться на Восток, и вели с ними борьбу с помощью пропаганды.

Наряду с поощрением стремлений к переселению на Восток решающим моментом является необходимость пробудить в немецком народе, особенно у немецких колонистов на восточных территориях, желание к увеличению деторождения. Мы не должны вводить себя в заблуждение: наблюдаемый с 1933 года рост рождаемости сам по себе является отрадным явлением, но он ни в коей мере не может считаться достаточным для существования немецкого народа, принимая во внимание его огромные задачи по колонизации восточных территорий и не-

¹ Лютые враги всех народов, и в первую очередь немецкого народа, германские фашисты лживо утверждали, что будто бы они заботятся об интересах немецкого народа. Но уже одна эта часть меморандума Ветцеля наглядно свидетельствует о том, что между человеконенавистническими планами гитлеровской клики и интересами немецкого народа не было ничего общего. Гитлеровцы опасались, что после переселения и истребления народов Польши, Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии и отпадения надуманной ими проблемы «народ без жизненного пространства» перед ними возникнет проблема «жизненное пространство без народа». Вот почему в меморандуме от 2 апреля 1941 г. (см. стр. 128) рассматривался вопрос об использовании для колонизации территории Польши и Советского Союза не только немцев, но и населения западноевропейских стран. — С о с т а в и т е л и.

вероятную биологическую способность к размножению соседних с ним восточных народов¹.

Генеральный план «Ост» предусматривает, что после окончания войны число переселенцев для немедленной колонизации восточных территорий должно составлять... 4550 тыс. человек. Это число не кажется мне слишком большим, учитывая период колонизации, равный 30 годам. Вполне возможно, что оно могло бы быть и больше. Ведь надо иметь в виду, что эти 4550 тыс. немцев должны быть распределены на таких территориях, как области Данциг, Западная Пруссия, Вартская область, Верхняя Силезия, генерал-губернаторство, Юго-Восточная Пруссия, Белостокская область, Прибалтика, Ингерманландия, Белоруссия, частично области Украины... Если принять во внимание благоприятное увеличение населения за счет повышения рождаемости, а также в известной степени приток переселенцев из других стран, населенных германскими народами, то можно рассчитывать на 8 млн. немцев для колонизации этих территорий за период примерно в 30 лет. Однако этим не достигается предусмотренная планом цифра в 10 млн. немцев.

На эти 8 млн. немцев приходится по плану 45 млн. местных жителей ненемецкого происхождения, из которых 31 млн. должен быть выселен с этих территорий.

¹ Уничтожение соседних народов и одновременное усиление своих людских ресурсов — основа всех нацистских планов установления мирового господства. «Уничтожение соседних народов и их богатств совершенно необходимо для нашей победы», — поучал слушателей берлинских военных академий в 1943 году фельдмаршал Герт Рунштедт. В том же году генерал фон Штюльпнагель, который от имени Гитлера правил Францией с 1940 по 1944 год, в совершенно секретном меморандуме писал: «Какое может иметь для нас значение временное поражение, если благодаря людским и материальным потерям, которые мы причинили нашим противникам и соседним странам, нам удалось достигнуть большей степени превосходства в области экономики и численности населения, чем до 1939 года? Завоевание мира потребует много стадий, но важно, чтобы к концу каждой стадии мы обладали большим экономическим и промышленным потенциалом, чем наши противники. Накопленные нами военные трофеи, ослабление людских ресурсов в двух поколениях и уничтожение промышленности наших соседей плюс то, что нам удастся сохранить из собственных ресурсов, даст нам через 25 лет лучшие шансы на победу, чем мы имели в 1939 году. Я называю 25-летний период, ибо именно столько времени потребуется России, чтобы восстановить те разрушения, которые мы ей причинили».

Об этих планах необходимо сейчас напомнить, ибо в Западной Германии и власти оказались те самые зловещные силы, которые осуществляли человеконенавистнические нацистские планы и привели к гибели 50 млн. человек. — С о с т а в и т е л и.

Если мы проанализируем предварительно намеченную цифру в 45 млн. жителей ненемецкого происхождения, то окажется, что местное население рассматриваемых территорий само по себе превышает количество переселенцев. На территории бывшей Польши насчитывается предположительно около 36 млн. человек¹. Из них надо исключить примерно 1 млн. фольксдейче. Тогда останется 35 млн. человек. Прибалтийские страны насчитывают 5,5 млн. человек. Очевидно, в генеральном плане «Ост» учитываются также бывшие советские Житомирская, Каменец-Подольская и частично Винницкая области в качестве территорий для колонизации. Население Житомирской и Каменец-Подольской областей составляет примерно 3,6 млн. человек, а Винницкой — около 2 млн. человек, так как значительная ее часть входит в сферу интересов Румынии. Следовательно, общее число проживающего здесь населения — примерно 5,5—5,6 млн. человек. Таким образом, общее число населения рассматриваемых областей составляет 51 млн. Число людей, подлежащих согласно плану выселению, должно быть в действительности гораздо выше, чем предусмотрено. Только если учесть, что примерно 5—6 млн. евреев, проживающих на этой территории, будет ликвидировано еще до проведения выселения, можно согласиться с упомянутой в плане цифрой в 45 млн. местных жителей ненемецкого происхождения. Однако из плана видно, что в упомянутые 45 млн. человек включены и евреи. Из этого, следовательно, вытекает, что план исходит из явно неверного подсчета численности населения.

Кроме того, как мне кажется, в плане не учитывается, что местное население ненемецкого происхождения будет за 30 лет очень быстро размножаться... Учитывая все это, нужно исходить из того, что число жителей ненемецкого происхождения на этих территориях значительно превысит 51 млн. человек. Оно составит 60—65 млн. человек.

Отсюда напрашивается вывод о том, что число людей, которые должны либо остаться на указанных территориях, либо быть выселены, значительно выше, чем предусмотрено в плане. В соответствии с этим при выполнении плана возникнет еще больше трудностей. Если учитывать, что на рассматриваемых территориях останется 14 млн. местных жителей, как предусматривает план, то нужно выселить 46—51 млн. человек. Количество подлежащих переселению жителей, установленное планом в 31 млн. человек, нельзя признать правильным.

¹ Очевидно, в это число включено и население Западной Украины и Западной Белоруссии.— Составители.

Дальнейшие замечания по плану

План предусматривает переселение нежелательных в расовом отношении местных жителей в Западную Сибирь. При этом приводятся процентные цифры для отдельных народов и тем самым решается судьба таких народов, хотя до сих пор нет точных данных об их расовом составе. Далее, ко всем народам установлен одинаковый подход, без учета того, предусматривается ли вообще и в какой мере онемечивание соответствующих народов, касается ли это дружественно или враждебно настроенных к немцам народов.

Общие замечания по вопросу об онемечивании, особенно о будущем отношении к жителям бывших Прибалтийских государств

В принципе здесь прежде всего необходимо отметить следующее. Само собой разумеется, что политика онемечивания применима лишь к тем народам, которых мы считаем расово-полноценными. Расово-полноценными для нашего народа являются в основном лишь те местные жители ненемецкого происхождения, которые, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися во внешнем облике, поведении и способностях...

По моему мнению, можно привлечь на свою сторону подходящих для онемечивания местных жителей в прибалтийских странах, если принудительное выселение нежелательного населения будет проводиться под видом более или менее добровольного переселения¹. Практически это легко можно было бы

¹ В меморандуме от 2 апреля 1941 г. (см. стр. 129) говорилось, что вся Прибалтика должна быть включена в состав Германии после того, как будет обеспечено «необходимое переселение значительных слоев интеллигенции... на коренную русскую территорию». В связи с этим небезынтересно напомнить высказывания нацистского проф. Пауля В. Томсона (имперский университет, геологический и палеонтологический институт), который в своем «политическом докладе», подготовленном в Киеве 19 сентября 1942 г., писал: «С польским и чешским вопросами справимся быстро, на это хватит у нашего народа биологических сил. Что касается таких малых народностей, как эстонцы, латыши и литовцы, то они должны или приспособиться к нам, или же погибнуть...». — Составитель.

осуществить. На обширных пространствах Востока, не предусмотренных для колонизации немцами, нам потребуется большое количество людей, которые в какой-то степени воспитывались в европейском духе и усвоили по меньшей мере основные понятия европейской культуры. Такими данными в значительной мере располагают эстонцы, латыши и литовцы...

Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа... Тогда неприятные для русского населения мероприятия будет проводить не немец, а, например, используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении данного принципа, несомненно, должно привести к положительным для нас последствиям. Едва ли следует при этом опасаться обрусения латышей или литовцев, особенно потому, что количество их не так уже мало и они будут занимать должности, ставящие их над русскими. Возможно, позже опасность со стороны этой прослойки населения, связанная с ее желанием онемечиться, будет больше, чем опасность ее обрусения. Независимо от предложенного здесь более или менее добровольного переселения нежелательных в расовом отношении жителей из бывших Прибалтийских государств на Восток следовало бы также допустить возможность их переселения в другие страны. Что касается литовцев, общие расовые данные которых значительно хуже, чем у эстонцев и латышей, и среди которых поэтому имеется значительное количество нежелательных в расовом отношении людей, то можно было бы подумать о предоставлении им пригодной для колонизации территории на Востоке...

К решению польского вопроса

а. Поляки

Их численность составляет предположительно 20—24 млн. человек. Из всех народов, подлежащих переселению согласно плану, поляки являются численно большим, наиболее враждебно настроенным к немцам и поэтому самым опасным народом.

План предусматривает выселение 80—85% поляков, т. е. из 20 или 24 млн. подлежат выселению 16—20,4 млн., в то время как 3—4,8 млн. должны будут остаться на территории, заселенной немецкими колонистами. Эти предложенные главным имперским управлением безопасности цифры расходятся

с данными имперского комиссара по делам укрепления немецкой расы о числе пригодных для онемечивания расово-полноценных поляков. Имперский комиссар по делам укрепления немецкой расы на основе произведенного учета сельского населения областей Данциг — Западная Пруссия и Вартской оценивает долю пригодных для онемечивания жителей в 3%. Если взять этот процент за основу, то число поляков, подлежащих выселению, должно составить даже более 19—23 млн.

Восточное министерство проявляет сейчас особый интерес к вопросу размещения нежелательных в расовом отношении поляков. Принудительное переселение около 20 млн. поляков в определенный район Западной Сибири, несомненно, вызовет опасность для всей территории Сибири, создаст очаг непрерывных мятежей против установленного немецкой властью порядка. Подобное поселение поляков, может быть, имело бы смысл в качестве противовеса русским, если бы последние снова обрели государственную самостоятельность и немецкое управление данной территорией стало бы вследствие этого иллюзорным. К тому же надо добавить, что нам необходимо также стремиться всячески усиливать сибирские народы, чтобы не допустить укрепления русских. Сибиряки должны чувствовать себя народом с собственной культурой. Компактное поселение нескольких миллионов поляков может, вероятно, привести к следующим последствиям: или с течением времени меньшие по численности сибиряки ополячатся и возникнет «великая Польша», или мы сделаем сибиряков своими злейшими врагами, толкнем их в объятия русских и помешаем тем самым образованию сибирского народа.

Таковы политические соображения, возникающие при ознакомлении с планом. Может быть, на них слишком заострено внимание, но они во всяком случае заслуживают рассмотрения.

Я уверен в том, что на огромном пространстве западносибирской степи с ее черноземными областями сможет поселиться гораздо больше, чем 20 млн. человек, при условии проведения планомерного заселения. Известные трудности возникнут при практическом осуществлении подобного массового переселения. Если согласно плану для переселения предусматривается период в 30 лет, то число переселенцев составит ежегодно около 700—800 тыс. Для перевозки этой массы людей потребуется ежегодно 700—800 железнодорожных составов, а для перевозки имущества и, возможно, скота, еще несколько сотен составов. Таким образом, только для перевозки поляков потребуется ежегодно 1000—1200 железнодорожных составов.

В относительно мирное время это можно считать технически выполнимым.

Совершенно ясно, что польский вопрос нельзя решить путем ликвидации поляков, подобно тому как это делается с евреями. Такое решение польского вопроса обременило бы на вечные времена совесть немецкого народа и лишило бы нас симпатии со стороны всех, тем более что и другие, соседние с нами народы начали бы опасаться, что в одно прекрасное время их постигнет та же участь. По моему мнению, разрешить польский вопрос надо так, чтобы свести до минимума упомянутые мною выше политические осложнения. Еще в марте 1941 года я высказал в одном из меморандумов точку зрения, согласно которой польский вопрос можно частично решить путем более или менее добровольного переселения поляков за океан. Как мне стало известно позже, министерство иностранных дел не без интереса относится к идее возможного частичного решения польского вопроса посредством переселения поляков в Южную Америку, особенно в Бразилию. По моему мнению, следует добиваться того, чтобы после окончания войны культурные, а также некоторые другие слои польского народа, непригодные для онемечивания по расовым или политическим причинам, эмигрировали в Южную Америку и, кроме того, в Северную и Центральную Америку.

Переселить миллионы опаснейших для нас поляков путем их эмиграции в Южную Америку, в основном Бразилию, вполне возможно. При этом следовало бы попытаться посредством обмена вернуть южноамериканских немцев, особенно из Южной Бразилии, и поселить их в новых колониях, например в Таврии, Крыму, а также в Приднепровье, поскольку сейчас не идет речь о заселении африканских колоний империи...

Подавляющее большинство нежелательных в расовом отношении поляков должно быть переселено на Восток. Это касается главным образом крестьян, сельскохозяйственных рабочих, ремесленников и пр. Их спокойно можно будет расселить на территории Сибири...

Когда Кузнецкая, Новосибирская и Карагандинская промышленные области начнут работать в полную мощность, потребуется огромное количество рабочей силы, особенно инженерно-технических работников¹.

¹ Нацистские главарь отнюдь не собирались развивать промышленность на территории Восточной Европы после ее оккупации. Они рассчитывали использовать ее лишь временно, в целях продолжения войны против Англии и США. Рассчитывая на окончательную победу в войне, германские фашисты намеревались превратить всю Восточную Европу

Почему бы валлонским инженерам, чешским техникам, венгерским коммерсантам и им подобным не работать в Сибири? В таком случае можно было бы по праву говорить о резервной европейской территории для колонизации и добычи сырья. Здесь европейская идея имела бы смысл во всех отношениях, в то время как на территории, предназначенной для немецкой колонизации, она была бы опасна для нас, так как в данном случае это означало бы принятие нами в силу логики вещей идеи расового смешения народов Европы... Следует всегда помнить в виду, что Сибирь до озера Байкал постоянно была территорией для европейской колонизации. Населяющие эти районы монголы, так же как и тюркские народности, появились здесь в недавний исторический период. Надо еще раз подчеркнуть, что Сибирь является одним из факторов, который при правильном его использовании мог бы сыграть решающую роль в лишении русского народа возможности восстановить свое могущество.

в. К вопросу об украинцах

По плану главного имперского управления безопасности на территорию Сибири должны быть переселены и западные украинцы, причем предусматривается переселение 65% населения. Эта цифра значительно ниже, чем процент польского населения, подлежащего выселению...

с. К вопросу о белорусах

Согласно плану предусматривается выселение 75% белорусского населения с занимаемой им территории. Значит, 25% белорусов по плану главного имперского управления безопасности подлежит онемечиванию...

Нежелательное в расовом отношении белорусское население будет еще в течение многих лет находиться на территории Белоруссии. В связи с этим представляется крайне необходимым по возможности тщательнее отобрать белорусов нордического типа, пригодных по расовым признакам и политическим соображениям для онемечивания, и отправить в империю в качестве рабочей силы... Их можно было бы использовать в сельском хозяйстве, в промышленности или как ремесленников. Поскольку с ними обращались бы, как с немцами, а также

в аграрный и сырьевой придаток «третьего рейха». Большую часть промышленных предприятий Советского Союза они планировали перевезти на Запад или разрушить. — Составитель.

ввиду отсутствия у них национального чувства, они в скором времени, по крайней мере в ближайшем поколении, могли бы быть полностью онемечены...

Следующим является вопрос о месте для переселения белорусов, непригодных в расовом отношении для онемечивания. По генеральному плану они тоже должны быть переселены в Западную Сибирь. Нужно исходить из того, что белорусы являются наиболее безобидным и самым безопасным для нас народом из всех народов восточных областей¹. Даже тех белорусов, которых нельзя по расовым соображениям оставить на территории, предназначенной для колонизации нашим народом, мы сможем в большей степени, чем представителей других народов восточных областей, использовать в своих интересах. Земля Белоруссии скудна. Предложить белорусам лучшие земли — значит примирить их с некоторыми вещами, которые могли бы настроить против нас. К этому между прочим следует добавить, что само по себе русское и в особенности белорусское население склонно менять насиженные места, так что переселение в данных областях не воспринималось бы жителями так трагично, как, например, в Прибалтийских странах. Следовало бы подумать и над тем, чтобы переселить белорусов на Урал или в районы Северного Кавказа, которые частично также могли бы являться резервными территориями для европейской колонизации...

К вопросу о будущем обращении с русским населением

Необходимо коснуться еще одного вопроса, который совсем не упоминается в генеральном плане «Ост», но имеет большое значение для решения вообще всей восточной проблемы, а именно: можно ли вообще и каким образом сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа. Поэтому надо кратко рассмотреть вопрос об отношении к русским, о чем почти ничего

¹ По отношению к немецко-фашистским захватчикам белорусский народ оказался совсем не столь «безобидным» и «безопасным», каким его пытался изобразить Ветцель. Достаточно сказать, что к концу 1943 года партизаны Белоруссии удерживали в своих руках и контролировали 60% территории Республики Вильгельма Кубе, фашистского «генерального комиссара», народные мстители настигли в его усиленно охраняемой резиденции; палач белорусского народа в ночь с 21 на 22 сентября 1943 г. был уничтожен с помощью мины замедленного действия. — Составители.

не сказано в генеральном плане. Теперь можно с уверенностью сказать, что наши прежние антропологические сведения о русских, не говоря о том, что они были весьма неполными и устаревшими, в значительной степени неверны. Это отмечали уже осенью 1941 года представители управления расовой политики и известные немецкие ученые. Такая точка зрения еще раз была подтверждена проф. доктором Абелем, бывшим первым ассистентом проф. Е. Фишера, который зимой текущего года по поручению верховного главнокомандования вооруженными силами проводил подробные антропологические исследования русских...

Абель видел лишь следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень важные положения Абеля заслуживают серьезного внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы окончательного решения проблемы. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Лишь в случае, если данная проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ.

Предложенный Абелем путь ликвидации русских как народа, не говоря уже о том, что его осуществление едва ли было бы возможно, не подходит для нас также по политическим и экономическим соображениям. Чтобы решить русскую проблему, нужно идти различными путями, которые вкратце характеризуются следующим.

а. Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населенной русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие...

Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить на Урале имперский комиссариат или надо создать здесь отдельные районные управления для проживающего на этой территории нерусского населения без специального местного органа центрального управления. Однако решающее значение в данном вопросе заключается в том, чтобы эти районы административно не подчинялись немецким верховным властям, которые будут созданы в русских центральных областях. Народам, населяющим такие районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на

Москву, даже в том случае, если в Москве будет находиться немецкий имперский комиссар...

Как на Урале, так и на Кавказе существует много различных народностей и языков. Невозможно, а политически, пожалуй, и неправильно делать основным языком на Урале татарский или мордовский, а на Кавказе, скажем, грузинский язык. Это могло бы вызвать раздражение у других народов данных областей. Поэтому стоит подумать о введении немецкого языка в качестве языка, связывающего все эти народы... Тем самым немецкое влияние на Востоке значительно увеличилось бы. Нужно также подумать об отделении в административном отношении Северной России от территорий, находящихся под управлением имперского комиссариата по делам России...¹ Не следует отвергать мысль о преобразовании этого района в будущем в великогерманский колониальный район, так как его население еще в большей степени обладает признаками нордической расы. В целом в остальных центральных областях России политика отдельных генеральных комиссариатов должна быть направлена по возможности на разъединение и обособленное развитие указанных областей.

Русскому горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского тульского генерального комиссариата. Нет сомнения в том, что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа².

б. Вторым путем, еще более действенным, чем мероприятия, указанные в п. «а», является ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Однако можно и нужно отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и постепенно онемечивать их...

¹ Очевидно, имеется в виду имперский комиссариат Москва — один из четырех комиссариатов, на которые планировалось разделить территорию Советского Союза (имперским комиссаром был назначен Каше). Имперские комиссариаты Украина и Остланд начали свою преступную деятельность на оккупированной советской территории с сентября 1941 года. Комиссариату Москва, равно как и комиссариату Кавказ, не пришлось покинуть пределов Берлина, так как Советская Армия перечеркнула планы фашистских захватчиков. — Составители.

² Характерно следующее высказывание Гитлера: «Наша политика в отношении народов, населяющих широкие просторы России, должна заключаться в том, чтобы поощрять любую форму разногласий и раскола». — Составители.

Важно, чтобы на русской территории население в большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству. Эта масса... нуждается... в руководстве. Если германскому руководству удастся... предотвратить влияние немецкой крови на русский народ через внебрачные связи, то вполне возможно сохранение германского господства в данном районе при условии, что мы сможем преодолеть такую биологическую опасность, как чудовищная способность этих людей к размножению.

с. Есть много путей для подрыва биологической силы народа...

Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. Пока мы заинтересованы в том, чтобы увеличить численность украинского населения в противовес русским. Но это не должно привести к тому, чтобы место русских со временем заняли украинцы. Во избежание нежелательного для нас увеличения численности населения в восточных областях настоятельно необходимо отказаться на Востоке от всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В данных областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств требует воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности, которой подвергается женщина, рожая детей, и т. п. Кроме того, должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство таких средств. Их распространение и абортны ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев., а также пропагандировать добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Нужно сократить до минимума подготовку русских врачей по таким специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно возникнуть никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным

детям. Не следует оказывать денежной помощи многодетным в виде надбавок к заработной плате., допускать для них какие-либо налоговые привилегии.

Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он был не в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе¹. Этой цели мы можем добиться вышеуказанными путями...

К вопросу о чехах

По существующим в настоящее время взглядам большая часть чехов, поскольку они не вызывают опасений в расовом отношении, подлежит онемечиванию — около 50% всего чешского населения. Если исходить из такой цифры, то останется еще 3,5 млн. чехов, не предусмотренных для онемечивания, которые должны быть постепенно удалены с территории империи.

Следует подумать о том, чтобы переселить этих чехов в Сибирь, где они растворятся среди сибиряков и тем самым будут способствовать дальнейшему отдалению сибиряков от русского народа...

¹ Это еще одно признание нацистами того, что именно Советский Союз мешал им установить «господство в Европе». Несмотря на то, что Гитлер в «Майн кампф» объявил, что они «отказываются от вечного стремления германцев на юг и запад Европы и устремляют свой взор на земли на Востоке», фашистская агрессия угрожала не только государствам Восточной Европы, но и жизненным интересам народов Западной Европы и всего мира. «Верьте мне, — откровенничал Гитлер перед Раушвингом, — весь национал-социализм не стоил бы гроша ломаного, если бы он ограничился одной Германией и не увековечил по меньшей мере на две-три тысячи лет господства высшей расы над всем миром». Главным препятствием на пути осуществления агрессивных планов германского империализма являлся Советский Союз, и это ясно понимали нацистские заговорщики. Поэтому от исхода борьбы на советско-германском фронте зависела судьба, национальное существование не только народов СССР, но и всех остальных народов Европы и других континентов. Именно поэтому известная «директива № 32» о планах завоевания Англии, Египта, Ирана, Ирака, войны против США, овладения Гибралтаром и т. д. начиналась словами: «После разгрома советских вооруженных сил...» (см. т. 1 настоящего издания, стр. 512). Германские фашисты не мыслили себе полного покорения народов Европы без решения своей основной задачи — разгрома Советского Союза, не останавливаясь при этом ни перед какими чудовищными злодеяниями, вплоть до обсуждения предложений Абеля, разработанных по заданию гитлеровского верховного главнокомандования, о полном уничтожении русского народа (см. стр. 143). — Составители.

Рассмотренные выше проблемы огромны по своим масштабам. Но было бы очень опасно отказаться от решения данных проблем, объявив их неосуществимыми или фантастическими. Будущая немецкая политика по отношению к Востоку покажет, действительно ли мы преисполнены воли обеспечить прочную основу длительного существования третьего рейха. Если третий рейх должен существовать тысячи лет, то наши планы следует разработать на целые поколения. А это означает, что расово-биологическая идея имеет решающее значение в немецкой политике. Только тогда мы сможем обеспечить будущее нашего народа.

Д-р Ветцель

Рейхсфюрер СС
№ 33/II/42

Личный штаб рейхсфюрера СС,
канцелярия
Дело № 90, секретно
Ставка фюрера, 12 июня 1942 г.

Содержание: генеральный план «Ост» — правовые, экономические и территориальные основы преобразования восточных областей.

Дорогой Грейфельдт!

Я просмотрел генеральный план «Ост», который мне в общем очень понравился. Я хотел бы в удобное время передать его фюреру. Но для этого необходимо, чтобы мы составили общий план колонизации, который учитывал бы ранее разработанные планы для областей Данциг — Западная Пруссия, Вартской и Верхней Силезии, Юго-Восточной Пруссии, а также для Богемии и Моравии, Эльзас-Лотарингии, Верхней Краины и Южной Штирии. Все это нужно объединить в общем плане и в интересах подготовки карт и общих расчетов.

Мне кажется, что в одном пункте меня неправильно поняли. Двадцатилетний план должен включать полное онемечивание Эстонии и Латвии, а также всего генерал-губернаторства, что необходимо осуществить по возможности в течение 20 лет. Я лично убежден, что это можно сделать. Предложение создать на территории генерал-губернаторства и всей Остландии только опорные пункты не соответствует моим желаниям и планам. Хуже обстоит дело с Литвой. Здесь мы в меньшей степени можем рассчитывать на онемечивание населения.

Более того, мы должны разработать общий план колонизации данной территории. И это нужно сделать.

Я прошу до представления общего плана в том же виде, как и генеральный план «Ост», переслать мне для просмотра проект, в котором была бы точно определена наша потребность в людях, рабочей силе, денежных средствах и т. д. и указано, что нам понадобится для выполнения каждого из четырех пятилетних планов. Только после этого мы сможем установить, от каких мероприятий придется отказаться в силу их невыполнимости.

Хайль Гитлер!
Ваш Г. Гиммлер

УКАЗАНИЯ ВЕДОМСТВА ГИММЛЕРА ПО «РАСОВОЙ ПРОВЕРКЕ»
В ЦЕЛЯХ «ВОЗВРАЩЕНИЯ В НЕМЕЦКУЮ РАСУ»¹

Разослано:

1 отделу имперского министерства внутренних дел — 5 экз.
рейхскомиссару по консолидации германского народа — главному имперскому управлению — 3 экз.
главному управлению по вопросам расы и поселений — 5 экз.
главному имперскому управлению безопасности —
по списку «В»

¹ Публикуемый документ издан в развитии приказа Гиммлера от 16 февраля 1942 г. Он раскрывает еще одну страницу кровавой истории осуществления человеконенавистнической «расовой теории». «Все, что не принадлежит к хорошей расе, является отбросами... лишь самая ничтожная часть народов земли состоит из полноценных...», — вещал Гитлер в «Майн кампф». Не менее циничное высказывание приводит Герман Раушнинг в своей книге «Гитлер мне говорил»: «Понятие расы... опрокидывает старые идеи и открывает возможности для новых комбинаций... Я применю во всей Европе и на всем свете новый метод отбора и воспитания, выработанный национал-социализмом в Германии. Избранное ядро нации — северный элемент завоюет господство и будет поставлять учителей всем. Выживет самая крепкая раса». Указания Гиммлера и его подручных показывают, что означал «новый метод отбора и воспитания, выработанный национал-социализмом»: всех, кто не подходит под нацистский стандарт, — немедленно в концлагерь, на фабрики смерти.

О многих миллионах жертв применения фашистами расистских «теорий» необходимо напомнить сегодня, когда расисты поднимают головы в США и ФРГ, в ЮАР и Южной Родезии. — Составители.

О переселении лиц, занесенных в 4-й раздел списка народностей германского происхождения

В соответствии с приказом рейхсфюрера СС, рейхскомиссара по консолидации германского народа II A 2 № 420 VII/41-176 от 16 февраля 1942 г. об «Обращении с лицами, занесенными в 4-й раздел списка народностей германского происхождения» эти лица должны быть переселены на территорию Германии¹. Переселение и размещение на территории Германии производятся высшими руководителями СС и полиции в соответствии с дополнительными инструкциями.

I.

1. Участки (отделения) государственной полиции срочно запрашивают у отделений списка народностей германского происхождения, участков СД и участков (отделений) уголовной полиции имеющийся там материал на лиц, числящихся в 4-м разделе.

2. Решающим для дальнейшего обращения с лицами, занесенными в 4-й раздел, будет результат расовой проверки. Поэтому, как только выявится определенное число записанных в 4-й раздел лиц, которые могут быть подвергнуты расовой проверке, необходимо сообщать об этом эксперту, ведающему вопросами расы и поселений, и устанавливать место и время расовой проверки.

3. Начальники участков (отделений) государственной полиции и руководители участков (отделений) СД или их постоянные представители (в СД — референты отдела III В) обязаны участвовать в расовых проверках для личного осмотра указанных лиц. Данные о результатах расовой проверки приобщаются к документам.

Об исключении из списка народностей германского происхождения лиц, которые не выдерживают расовой проверки (в силу своего ненемецкого происхождения и т. п.), следует давать распоряжение компетентным отделениям списка. Находящийся у этих лиц документ об их германском происхождении, выданный списком, отбирается у них участком (отделением) государственной полиции. После их исключения из списка с ними следует обращаться как с лицами, подлежащими превентивному аресту. Если же они подпадают под категорию анти-социальных элементов, то их необходимо направлять в концентрационные лагеря.

¹ В границах 1914 года. — *Прим. перев.*

4. По окончании расового отбора начальники участков (отделений) государственной полиции и руководители участков (отделений) СД или их постоянные представители (в СД — старший референты отдела III В) совместно проверяют имеющийся материал и в случае надобности вносят в главное имперское управление безопасности — отдел IV С-2 — предложение об аресте и направлении в концентрационный лагерь. В особо трудных случаях документальные данные заранее представляются в главное имперское управление безопасности — отдел III—III В. Принятые здесь решения сообщаются затем в соответствующий участок (отделение) государственной полиции для дальнейших распоряжений.

5. Лица, которые согласно принятым решениям направляются в концентрационный лагерь по указанию главного имперского управления безопасности соответствующими участками (отделениями) государственной полиции, должны немедленно переводиться в концентрационный лагерь. Личные дела вместе со специальным письмом и со ссылкой на принятое решение пересылаются соответствующим участком (отделением) государственной полиции руководству лагеря.

II

1. О лицах, предназначенных к переселению в Германию, участок (отделение) государственной полиции докладывает соответствующему высшему руководителю СС и полиции на присоединенных восточных территориях с указанием документальных данных.

2. Высшие руководители СС и полиции на присоединенных восточных территориях, прилагая документальные данные о назначении рабочего места и установленного местожительства, запрашивают высших руководителей СС и полиции тех областей Германии, в которых разрешено поселиться этим лицам.

В этих целях главное управление выделяет высшим руководителям СС и полиции определенные районы для расселения на присоединенных восточных территориях.

3. Высшие руководители СС и полиции в областях, присоединенных к Германии, на основе пересланных им личных дел и в соответствии с общей обстановкой принимают решения об использовании этих лиц.

В остальном использование данных лиц производится согласно тем же принципам, что и лиц, способных вновь возвратиться в немецкую расу.

4. Высшие руководители СС и полиции на присоединенных восточных территориях сообщают, прилагая список лиц

с указанием места их будущего проживания, об отправлении транспорта с упомянутыми лицами следующим инстанциям:

а) рейхскомиссару по консолидации германского народа, центральному управлению по делам фольксдейче;

б) рейхскомиссару по консолидации германского народа, главному имперскому управлению безопасности, отдел III В;

с) высшим руководителям СС и полиции в Германии;

д) соответствующим участкам (отделениям) государственной полиции в Германии;

е) соответствующим участкам (отделениям) СД в Германии;

г) соответствующим участкам (отделениям) государственной полиции присоединенных восточных территорий.

5. Дальнейшим устройством переселенных лиц ведает рейхскомиссар по консолидации германского народа, центральное управление по делам фольксдейче, которое при этом действует через местных высших руководителей СС и полиции.

6. При проведении текущей проверки в ходе кампании по возвращению в немецкую расу (см. п. III распоряжения от 16 февраля 1942 г.) участки (отделения) СД на территории, присоединенной к Германии, должны принимать участие в работе главного имперского управления безопасности и высшего руководителя СС и полиции, так же как и при осуществлении текущего надзора и подаче сведений о поляках, могущих быть подвергнутыми германизации, и всемерно поддерживать назначенных «советников» по вопросам консолидации германского народа (референтов отдела III В).

Исполняющий обязанности

Штрекенбах,

группенфюрер СС

Документ ПС-437/США-610

ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОКЛАДА ФРАНКА ГИТЛЕРУ

от 19 июня 1943 г. О ПОЛОЖЕНИИ В ПОЛЬШЕ

...Весьма значительное с течением времени ухудшение отношения к рейху со стороны всего польского народа в генерал-губернаторстве было вызвано рядом мер или последствий

германского господства, которые были направлены либо против представителей отдельных профессий, либо против всего народа в его совокупности, либо (здесь нередко имела место уничтожающая суровость) поражали судьбы отдельных людей. К этим мерам особо следует отнести:

1. Совершенно недостаточное питание, в особенности городского населения...

2. Конфискация значительной части польских крупных землевладений, экспроприация земли без возмещения и выселение польских крестьян из мест тактических учений войск и мест военных поселений.

...4. Массовые аресты и расстрелы, осуществляемые немецкой полицией, с применением системы коллективной ответственности...¹.

Документ ПС-1919/США-170

ИЗ РЕЧИ ГИММЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ ГРУППЕНФЮРЕРОВ СС
В ПОЗНАНИ 4 октября 1943 г.

...Лишь один принцип должен, безусловно, существовать для члена СС: честными, порядочными, верными мы должны быть по отношению к представителям нашей собственной расы и ни к кому другому.

Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха. Мы возьмем от других наций ту кровь нашего типа, которую они смогут нам дать. Если в этом явится необходимость, мы будем отбирать у них детей и воспитывать их в нашей среде. Живут ли другие народы в довольстве или они подымают с голоду, интересует меня лишь постольку, по-

¹ Далее Франк указывает на массовые расстрелы мужчин, женщин, даже детей и стариков при карательных операциях в районе действий партизан. смерть в гитлеровских концентрационных лагерях и делает вывод: «Не нужно говорить о том, что эти карательные меры в большинстве случаев поражают не тех, кто действительно виновен». В связи с этим следует отметить, что еще 16 июля 1941 г. Гитлер на совещании в ставке, на котором присутствовали Геринг, Розенберг, Кейтель, Ламмерс и Борман, потребовал расстреливать «каждого, кто косо посмотрит» на немца, и использовать борьбу против партизан в качестве предлога для массового уничтожения мирного населения. — Составители.

сколько они нужны нам как рабы для нашей культуры; в ином смысле это меня не интересует.

Если десять тысяч русских баб упадут от изнеможения во время рытья противотанковых рвов, то это будет интересовать меня лишь в той мере, в какой будет готов этот противотанковый ров для Германии. Ясно, что мы никогда не будем жестокими и бесчеловечными, поскольку в этом нет необходимости. Мы, немцы, являемся единственными на свете людьми, которые прилично относятся к животным, поэтому мы будем прилично относиться и к этим людям-животным, но мы совершим преступление против своей собственной расы, если будем о них заботиться и прививать им идеалы с тем, чтобы нашим сыновьям и внукам было еще труднее с ними справиться. Когда ко мне придет кто-нибудь из вас и скажет: «Я не могу рыть противотанковый ров силами детей или женщин. Это бесчеловечно, они от этого умирают», — я вынужден буду ответить: «Ты являешься убийцей по отношению к своей собственной расе, так как, если противотанковый ров не будет вырыт, погибнут немецкие солдаты, а они сыновья немецких матерей. Они наша кровь».

Это как раз то, что я хотел бы внушить СС и, как я полагаю, внушил в качестве одного из самых священных законов будущего: предметом нашей заботы и наших обязанностей являются наш народ и наша раса, о них мы должны заботиться и думать, во имя них мы должны работать и бороться и ни для чего другого. Все остальное нам безразлично.

Я хочу, чтобы СС именно с данной позиции относились к проблеме всех чужих, негерманских, народов, и прежде всего к русскому. Все остальные соображения — мыльная пена, обман нашего собственного народа и препятствие к скорейшей победе в войне.

...Одно является в этой войне само собой разумеющимся: лучше, чтобы умерал русский, а не немец. Лучше всего, если вы будете использовать русских поодиночке, тогда вы можете ездить с ними в танках. Один русский с двумя или тремя немцами в танке — великолепно, никакой опасности. Нельзя лишь допускать, чтобы один русский встречался с другим русским — танкистом, иначе эти парни войдут в стовор... Кроме того, — это один из самых первых уроков, которые я вам давал, следите за тем, чтобы они смотрели всегда на вас, смотрели всегда в глаза своему начальнику. Это так же, как у животного. Пока животное смотрит своему укротителю в глаза, оно не выйдет из повиновения... Другая позиция не даст нам такой возможности...

Я также хочу поговорить здесь с вами со всей откровенностью об очень серьезном деле. Между собой мы будем говорить совершенно откровенно, но публично никогда не будем упоминать об этом... Я сейчас имею в виду эвакуацию евреев, истребление еврейского народа. О таких вещах легко говорить. «Еврейский народ будет искоренен, говорит каждый член нашей партии. И это вполне понятно, ибо записано в нашей программе. Искоренение евреев, истребление их — мы делаем это». И вот они приходят — 80 миллионов честных немцев, и у каждого есть свой порядочный еврей. Конечно, все другие — свиньи, но данный еврей — первосортный еврей. Ни один из тех, кто так говорит, не видел и не переживал этого. Большинство из вас знает, что такое 100 трупов, лежащих рядом, или 500 или 1000 лежащих трупов. Выдержать такое до конца и при том, за исключением отдельных случаев проявления человеческой слабости, остаться порядочными людьми — вот что закаляло нас. Это славная страница нашей истории, которая не написана и никогда не будет написана.

Ведь мы знаем, какое зло причинили бы себе, если бы у нас и сегодня в каждом городе — при налетах, при тяготах и лишениях военного времени — оставались евреи в качестве тайных диверсантов, агитаторов и подстрекателей. Вероятно, мы вернулись бы теперь к стадии 1916—1917 годов, когда евреи еще сидели в теле германского народа.

Богатства, которые были у евреев, мы отобрали. Я отдал строжайший приказ о том, чтобы эти богатства, как нечто само собой разумеющееся, без остатка перешли в пользу рейха; обергруппенфюрер СС Поль привел данный приказ в исполнение...

У нас было моральное право, у нас был долг перед своим народом уничтожить этот народ, который хотел уничтожить нас. Но мы не имеем права присвоить себе хотя бы одну шубу или часы, одну марку или сигарету либо что-нибудь еще... В целом же мы можем сказать, что выполнили такую тяжелейшую задачу из любви к своему народу. И это не причинило никакого вреда нашей внутренней сущности, нашей душе, нашему характеру.

...Что касается победоносного окончания войны, то все мы должны осознать следующее: войну нужно выиграть духовно, напряжением воли, психически — только тогда как следствие придет ощутимая материальная победа. Лишь тот, кто капитулирует, кто говорит — у меня нет больше веры в сопротивление и воли к нему, — проигрывает, складывает оружие. А тот, кто до последнего проявит упорство и будет сражаться еще в течение часа после наступления мира, выиграл. Здесь

мы должны применить все присущее нам упрямство, являющееся нашим отличительным свойством, всю нашу стойкость, выдержку и упорство. Мы должны, наконец, показать англичанам, американцам и русским, что мы упорнее, что именно мы, СС, будем теми, кто всегда устоит... Если мы сделаем это, многие последуют нашему примеру и также устоят. Нам нужно в конечном счете иметь волю (и мы ее имеем) к тому, чтобы хладнокровно и трезво уничтожить тех, кто на какой-то стадии не захочет идти в Германии вместе с нами — а такое при определенном напряжении может случиться. Пусть лучше мы столько-то и столько-то человек поставим к стенке, чем впоследствии в определенном месте возникнет прорыв. Если у нас будет все в порядке в духовном отношении, с точки зрения нашей воли и психики, то мы выиграем эту войну по законам истории и природы — ведь мы воплощаем высшие человеческие ценности, самые высокие и устойчивые ценности, существующие в природе.

Когда война будет выиграна, тогда — обещаю вам — начнется наша работа. Когда именно война придет к концу, нам неизвестно. Это может произойти внезапно, но может быть и нескоро. Будет видно. Одно могу предсказать вам сегодня: когда внезапно смолкнут орудия и наступит мир, пусть тогда никто не думает, что он сможет почивать сном праведника. Ориентируйте всех своих командиров, своих шефов и всех своих фюреров СС на следующее: лишь тогда, господа, мы по-настоящему будем бодрствовать, так как именно тогда немало других людей почивает на лаврах. Я так разбуджу все СС, буду держать их в таком состоянии максимального бодрствования, чтобы мы смогли немедленно приступить к переустройству Германии. В общих СС немедленно начнется работа «по германизации», так как именно к тому времени поспеет урожай, и его можно будет отправлять в зернохранилища. Мы издадим закон о мобилизации ряда призывных возрастов. Затем мы немедленно приведем все наши соединения войск СС в наилучшую форму в плане снаряжения и подготовки. В течение первого полугодия после войны мы будем продолжать работать так, как будто бы на следующий день назначено наступление большого масштаба. Если Германия во время переговоров о мире или перемирии сможет располагать оперативным резервом, оперативной силой в 20, 25 или 30 свежих дивизий СС, — это будет весьма авторитетный фактор.

Когда мир будет окончательно установлен, мы сможем приступить к нашей великой работе на будущее. Мы начнем создавать поселения на новых территориях. Мы будем прививать молодежи устав СС. Я считаю абсолютно необходимым

для жизни нашего народа, чтобы в будущем мы воспринимали понятия «предки», «внуки» и «будущее» не только с их внешней стороны, но и как часть нашего существа... Само собой разумеется, что наш орден, цвет германской расы, должен иметь самое многочисленное потомство. За 20—30 лет нам необходимо действительно подготовить смену руководящих работников для всей Европы. Если мы, СС, вместе ... с нашим другом Бакке¹ осуществим переселение на Восток, то нам удастся без каких-либо помех, в большом масштабе ... через 20 лет перенести нашу границу на 500 километров на Восток.

Я уже сегодня обратился к фюреру с просьбой, чтобы СС — если мы до конца войны выполним свою задачу и свой долг — было предоставлено преимущественное право стоять на самой дальней германской восточной границе и охранять ее. Полагаю, что этого преимущественного права у нас никто не будет оспаривать. Там мы будем иметь возможность практически обучать обращению с оружием каждый молодой призывной возраст. Мы будем диктовать Востоку наши законы. Мы будем рваться вперед и постепенно дойдем до Урала. Я надеюсь, что это успеет сделать наше поколение, надеюсь, что каждому призывному возрасту придется сражаться на Востоке, что любая наша дивизия каждую вторую или третью зиму будет проводить на Востоке... Тогда у нас будет происходить здоровый отбор на все будущие времена. Этим мы создадим предпосылки к тому, чтобы весь германский народ и вся Европа, ведомая, упорядоченная и направляемая нами, на протяжении поколений смогла выстоять в борьбе за свою судьбу с Азией, которая, несомненно, снова выступит. Нам неизвестно, когда это будет. Если в то время с другой стороны выступит людская масса в 1—1,5 млрд. человек, то германский народ, численность которого, я надеюсь, будет составлять 250—300 млн., а вместе с другими европейскими народами — общей численностью в 600—700 млн. и плацдармом, растянувшимся до Урала, а через сто лет и за Урал, выстоит в борьбе за существование с Азией...

¹ Герберт Бакке — подручный Геринга, уполномоченный специального штаба «Ольденбург» по продовольствию и сельскому хозяйству. — Составители.

ДЕЛО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СС

ПО ВОПРОСАМ РАСЫ И ПОСЕЛЕНИЙ (ДЕЛО № 8)

Дело рассматривалось Военным Трибуналом США, созданным по приказу № 110 генерала Клея от 3 октября 1947 г. в составе: Ли Б. Уайетт — председатель, Дэниель Т. О'Коннель и Джонсон Т. Крофорд — члены суда.

Обвинение поддерживали Главный обвинитель бригадный генерал армии США Телфорд Тэйлор, заместитель Главного обвинителя Джеймс М. МакНенни, обвинители Эдмунд Швенк и Дэниель Шиллер.

Обвинительный акт по делу был подписан 1 июля 1947 г. Трибунал заседал с 10 октября 1947 по 10 марта 1948 г., когда был оглашен приговор.

По обвинению в преступлениях против человечности (раздел первый Обвинительного акта), военных преступлениях (раздел второй) и в принадлежности к преступной организации (раздел третий) были привлечены: Ульрих Грейфельдт, Рудольф Крейтц, Конрад Мейер-Хетлинг, Отто Шварценберггер, Герберт Хюбнер, Вернер Лоренц, Гейнц Брюкнер, Отто Гофманн, Ричард Гильдебрандт, Фриц Швальм, Макс Зольман, Грегор Эбнер, Гюнтер Теш, Инге Фирмед.

1. Ульрих Грейфельдт — обергруппенфюрер СС, начальник главного управления штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа, один из ближайших помощников Гимmlера в осуществлении всей нацистской программы германизации. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Его ходатайство о помиловании было отклонено генералом Клеем. Грейфельдт умер в нюрнбергской тюрьме 6 февраля 1949 г.

2. Рудольф Крейтц — оберфюрер СС, заместитель Грейфельдта, являлся активным участником проведения различных фаз программы германизации. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Генерал Клей отклонил ходатайство о помиловании. Ходатайство, поданное подсудимым в Верховный суд США о пересмотре дела, было последним отклонено, как неподведомственное ему.

3. Конрад Мейер-Хетлинг — оберфюрер СС, начальник планового отдела в главном управлении штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа. Несмотря на представленные обвинением доказательства виновности подсудимого по разделам первому и второму Обвинительного акта, Трибунал не признал Мейер-Хетлинга виновным по этим разделам. Трибунал постановил, что подсудимый Мейер-Хетлинг виновен по разделу третьему Обвинительного

акта (принадлежность к СС), однако пришел к выводу, что время, проведенное подсудимым в заключении (с 27 мая 1945 г.), является уже достаточным наказанием за указанное преступление, и принял решение об освобождении подсудимого из-под стражи. Тем не менее защитник подсудимого подал ходатайство о пересмотре дела в отношении его подзащитного, но генерал Клей утвердил приговор в той форме, в какой он был оглашен Трибуналом.

4. Отто Шварценбергер — оберфюрер СС, начальник финансового отдела в главном управлении штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа. Несмотря на представленные обвинением доказательства виновности подсудимого по разделам первому и второму Обвинительного акта, Трибунал не признал Шварценбергера виновным по этим разделам. Трибунал постановил, что подсудимый Отто Шварценбергер виновен по разделу третьему Обвинительного акта, однако пришел к выводу, что время, проведенное подсудимым в заключении, является уже достаточным наказанием за указанное преступление, и принял решение об освобождении подсудимого из-под стражи.

5. Герберт Хюбнер — штандартенфюрер СС, возглавлял в Познани местный отдел главного управления СС по вопросам расы и поселений. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Как американские оккупационные власти, так и Верховный суд США отклонили ходатайства подсудимого о пересмотре дела или смягчении наказания.

6. Вернер Лоренц — обергруппенфюрер СС, ближайший подручный Гимmlера, начальник отдела репатриации этнических немцев. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к 20 годам тюремного заключения. Американские оккупационные власти и Верховный суд США отклонили ходатайства подсудимого о пересмотре дела или смягчении наказания.

7. Гейнц Брюкнер — штурмбанфюрер СС, являлся начальником подотдела VI отдела репатриации этнических немцев. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Как американские оккупационные власти, так и Верховный суд США отклонили ходатайства подсудимого о пересмотре дела или смягчении наказания.

8. Отто Гофманн — обергруппенфюрер СС, с 1940 по 1943 год являлся шефом главного управления СС по вопросам расы и поселений, а затем Гимmlер назначил его высшим руководителем СС и полиции юго-запада Германии; принимал самое активное участие в осуществлении нацистской программы германизации; участвовал в так называемом совещании 20 января 1942 г. в Берлине, на Гросс-Вензее, на котором были разработаны планы уничтожения 11 млн. евреев. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к 25 годам тюремного заключения. И американские оккупационные власти и Верховный суд США отклонили ходатайства подсудимого о пересмотре дела или смягчении ему наказания.

9. Ричард Гильдебрандт — обергруппенфюрер СС и генерал полиции; с 1939 года высший руководитель СС и полиции округа Данциг — Западная Пруссия и заместитель имперского комиссара по консолидации германского народа; в 1943 году сменил Гофманна на посту шефа главного управления СС по вопросам расы и поселений; на протяжении многих лет активный проводник нацистской программы германизации. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к 25 годам тюремного заключения. Генерал Клей отклонил его ходатайство о смягчении наказания.

10. Фриц Ш в а л ь м — оберштурмбанфюрер СС, возглавлял органы главного управления СС по вопросам расы и поселений в Лодзи. Признан Трибуналом виновным по всем трем разделам Обвинительного акта и приговорен к 10 годам тюремного заключения. Как американские оккупационные власти, так и Верховный суд США отклонили ходатайства подсудимого о пересмотре дела или смягчении наказания.

11. Макс З о л ь м а н — штандартенфюрер СС, руководил обществом «Источник жизни». Трибунал признал Зольмана виновным лишь по разделу третьему Обвинительного акта, пришел к выводу, что время, проведенное подсудимым в заключении, является достаточным наказанием за указанное преступление, и постановил освободить подсудимого из-под стражи.

12. Грегор Э б н е р — оберфюрер СС, в обществе «Источник жизни» ведал отделом здравоохранения. Трибунал признал Эбнера виновным лишь по разделу третьему Обвинительного акта, пришел к выводу, что время, проведенное подсудимым в заключении, является достаточным наказанием за указанное преступление, и постановил освободить Эбнера из-под стражи.

13. Гюнтер Т е ш — штурмбанфюрер СС, заместитель Макса Зольмана. Трибунал признал Теша виновным лишь по разделу третьему Обвинительного акта, пришел к выводу, что время, проведенное подсудимым в заключении, является достаточным наказанием, и постановил освободить Теша из-под стражи.

14. Инге Фирмец возглавляла в обществе «Источник жизни» отдел, ведавший воспитательными домами. Трибунал оправдал ее.

Нетрудно заметить, что американский Трибунал весьма «мягкосердечно» подошел к гимmlеровским подручным. И такие матерые нацистские преступники, как Вернер Лоренц и Отто Гофманн, не были приговорены к пожизненному заключению. Но дело не только в этом: приговоренные даже к таким несоразмерно мягким мерам наказания они не отбыли его полностью, а в период 1951—1953 гг. были освобождены из заключения, в том числе досрочно освобожден и Гофманн.

Ниже публикуется приговор Трибунала (в извлечениях).

Устав, юрисдикция, полномочия и функции настоящего Трибунала полностью изложены в приговоре Международного Военного Трибунала и в делах, рассматривавшихся в последующем: в приговоре по делу Брандта¹, в приговоре по делу Альштеттера², в приговоре по делу Поля³.

Трибунал полагает достаточным сказать, что настоящее дело было передано на его рассмотрение, и процесс велся в соответствии с материальным правом и процессуальными правилами, которыми руководствуется настоящий Трибунал.

¹ См. т. 2 настоящего издания, стр. 409—489. — Составители.

² Йозеф Альштеттер — один из подсудимых по делу группы преступных гитлеровских юристов, так называемому делу № 3, рассмотренному в Нюрнберге американским Военным Трибуналом. — Составители.

³ См. стр. 500—571. — Составители.

Если учесть, что устные показания и документы, представленные по делу в качестве доказательств, составляют объем примерно 10 тыс. страниц, станет ясно, что любая попытка хотя бы суммировать в приговоре представленные Трибуналу доказательства окажется нереальной. Поэтому Трибунал в основном изложит здесь свои выводы. Тех, кого интересуют детали представленных доказательств, мы отсылаем к протоколу судебного заседания.

В ходе процесса ряд свидетелей, включая некоторых из подсудимых, давших письменные показания под присягой, которые были представлены обвинением в качестве доказательства, заявили о том, что им угрожали и что допрашивавшие их лица оказывали на них давление незаконного свойства. Эти письменные показания под присягой исключены из доказательств и Трибуналом не рассматривались.

Защитой были представлены на процессе многочисленные доказательства того, что одни функции, действия или принимавшиеся меры являлись делами НСДАП, в то время как другие функции, действия или принимавшиеся меры относились к компетенции правительственных органов. По мнению Трибунала, эта попытка дифференцировать сферы компетенции не имеет смысла. Практически при Гитлере нацистская партия и германское правительство были одним и тем же. Фактически в германском законе от 1 декабря 1933 г. записано, что нацистская партия и германское государство едины.

Обвинительный акт по данному делу состоит из трех разделов. Первый раздел инкриминирует подсудимым совершенные преступления против человечности, второй — военных преступлений¹. Раздел первый гласит, что в период с сентября 1939 по апрель 1945 года все подсудимые «являлись руководителями, сообщниками, организаторами, подстрекателями планов и мероприятий, связанных со зверствами и включающих убийство, истребление, порабощение, угон в рабство, заключение под стражу, пытки, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам и другие бесчеловечные и преступные акты против гражданского населения, включая германских граждан и граждан других стран и против военнопленных; приведенный перечень не исчерпывает совершенных зверств и преступлений; подсудимые также играли в совершении указанных зверств и преступлений соглашательскую роль, были к ним причастны и являлись членами

¹ Третий раздел содержит обвинение в принадлежности к преступной организации (СС). — Составители.

организаций и групп, связанных с совершением указанных зверств и преступлений».

Раздел первый, далее, устанавливает, что такие «акты, действия, планы и мероприятия являлись составной частью систематической программы осуществления геноцида¹, направленной на уничтожение негерманских народностей и этнических групп, что частично выражалось в устранении и подавлении национальных черт. Целью этой программы было укрепление германской нации и так называемой «арийской» расы за счет других народностей и этнических групп путем навязывания избираемым из среды народностей и этнических групп индивидам нацистских и германских черт и путем истребления «нежелательных» в расовом отношении элементов. Составными частями этой программы являлись:

- (a) похищение детей,
- (b) аборты,
- (c) насильственное изъятие детей у восточных рабочих,
- (d) наказание за половые сношения с немцами,
- (e) меры по предупреждению браков и снижению деторождения у граждан вражеских государств,
- (f) насильственная эвакуация вражеского населения из стран, являющихся их родиной,
- (g) насильственная германизация граждан вражеских государств,
- (h) рабский труд,
- (i) разграбление,
- (j) преследование евреев».

Раздел второй, инкриминирующий подсудимым совершенные военные преступления, гласит, что все подсудимые в период с сентября 1939 по апрель 1945 года «являлись

¹ Геноцид (греческое *genos* — род и латинское *caedere* — убивать) — истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, религиозным мотивам как путем прямого убийства, так и предумышленного создания таких условий жизни, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение этих групп. Преступления геноцида органически связаны с фашизмом и расистскими «теориями», проповедующими расовую и национальную ненависть, господство так называемых «высших» рас и истребление «низших» рас. Разоблачение на Нюрнбергском процессе злодеяний гитлеровцев, проводивших массовое уничтожение поляков, русских, евреев, украинцев, белорусов, чехов, цыган и лиц других национальностей по расовым, национальным и религиозным мотивам, послужило толчком к заключению Конвенции о предупреждении и наказании преступления геноцида как международного преступления. Конвенция одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 г. — Составители.

руководителями, сообщниками, организаторами, подстрекателями планов и мероприятий, связанных со зверствами и преступлениями против личности и против собственности, представляющими собой нарушения законов и обычаев войны и включающими, не ограничиваясь этим перечнем, разграбление государственного имущества, убийство, истребление, порабощение, угон в рабство, заключение под стражу, пытки, жестокое обращение и другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении тысяч людей; они также играли в этих планах и мероприятиях соглашательскую роль, были к ним причастны и являлись членами организаций и группировок, связанных с совершением указанных зверств и преступлений. Эти преступления охватывали собой «десять конкретных категорий правонарушений, перечисленных в разделе первом»¹, но не ограничивались этим перечнем и совершались по отношению к военнопленным и гражданскому населению стран и территорий, которые находились под германской оккупацией в ходе войны либо иным образом контролировались Германией».

14 подсудимых, привлеченных к ответственности по данному делу, были в различном качестве связаны со следующими четырьмя организациями: главное управление штаба имперского комиссара по консолидации германского народа (общезвестное под названием главного управления штаба RKFDV); отдел репатриации этнических немцев (общезвестный под обозначением Vomi); главное управление по вопросам расы и поселений СС (общезвестное под обозначением RuSHA); общество «Источник жизни» (или «Lebensborn»). Эти организации находились под контролем и управлением рейхсфюрера СС Гимmlера, являвшегося имперским комиссаром по консолидации германского народа. Каждая организация имела свои собственные четко сформулированные задачи, которые после 1939 года, по мере того как развертывались события недавней войны, изменялись либо расширялись. Эти организации действовали в полной гармонии и в тесном сотрудничестве, как будет показано ниже в настоящем приговоре, и, претворяя в жизнь идеологию и программу Гитлера, преследовали единую основную цель, которую можно сформулировать одной фразой: перед ними стояла двойная задача — ослабить и в конечном счете уничтожить другие народы, в то же время укрепив Германию территориально и биологически за счет побежденных народов.

¹ Имеется в виду раздел первый Обвинительного акта. — *Прим. перев.*

Для претворения в жизнь обширной программы германизации Гитлер избрал Гиммлера, пресловутого руководителя СС. В декрете о назначении Гиммлера на этот пост, который был издан Гитлером 7 октября 1939 г., в частности, говорится: «Мы устранили те последствия Версаля¹, которые имелись в Европе. В результате великогерманский рейх получил возможность принять и разместить в своих пределах немцев, которые до сего времени вынуждены были жить в чужих странах, а также разместить другие национальные группы в границах сфер своих интересов таким образом, чтобы были обеспечены более четкие грани, разделяющие эти группы. Я поручаю рейхсфюреру СС выполнить поставленную задачу в соответствии с нижеследующими инструкциям».

Следуя моим указаниям, рейхсфюрер СС должен:

1. Возвратить тех германских граждан и лиц германской расы², проживающих за границей, которых желательно вернуть в рейх для постоянного проживания.

2. Устранить вредное влияние тех враждебных элементов населения, которые представляют опасность для рейха и для германского населения.

3. Путем переселений создать новые германские колонии, в особенности путем переселения германских граждан и лиц германской расы, возвращающихся из-за границы».

Гиммлер, не теряя времени, объявил о мерах, которые надлежало принять в целях претворения в жизнь программы германизации. Нацисты только что захватили Польшу; по декрету Гитлера ряд польских территорий был присоединен к рейху. В многочисленных декретах эти территории назывались

¹ Имеется в виду Версальский мирный договор 1919 года, формально завершивший первую мировую войну. Версальский договор ставил цель закрепить передел капиталистического мира в пользу держав-победительниц. Он создал целую политическую и экономическую систему, которая устанавливала условия для гегемонии Франции на континенте Европы, преобладания Англии на Ближнем Востоке и на морях, предоставлял одновременно Японии огромные преимущества на Дальнем Востоке. Эта система оказалась чрезвычайно неустойчивой и очень быстро обнаружила признаки распада. — Составитель.

² Речь идет не о германских подданных, а о лицах, которые по своим внешним физическим особенностям подходят к «германской расе». Следует попутно отметить, что само наименование «германская раса» не соответствует общепринятой классификации рас. Так называемая «германская раса» ближе всего подходит к североευропейской ветви европейской расы, которая распространена в областях, прилегающих к Северному морю. В процессе экономического и культурного развития происходило и происходит расовое смешение, изменение расовых признаков, подчиняющееся общественным закономерностям. — *Прим. перев.*

«присоединенными восточными территориями». Остальная Польша получила название «генерал-губернаторство».

Еще 25 ноября 1939 г. Гиммлер получил «трактат» на 40 страницах, составленный расово-политическим отделом НСДАП; «трактат» был озаглавлен: «Проблема методов обращения с населением на бывшей польской территории, исходя из расово-политических аспектов». Несколько выдержек из этого пространного документа послужат достаточной иллюстрацией намечавшихся методов «обращения на бывших польских территориях». В «трактате» приводятся подробные сведения о статистике населения на этих территориях, после чего говорится: «Из этих статистических данных следует, что в районах, которые до сего времени находились под властью Польши, проживало 86% поляков и 5% евреев, немцы же составляли всего 7%. Поэтому возникает необходимость безжалостного истребления значительной части польского населения и, как нечто само собой разумеющееся, устранение всех евреев и лиц смешанной польско-немецкой крови».

Если безжалостным образом не будет осуществлено переселение евреев с территории рейха, придется опасаться того, что численность польского населения будет расти примерно с той же скоростью, как это имело место до войны и до сего времени».

По вопросу о классификации населения и обращения с ним в «трактате» говорится: «Кто является немцем? Немцем является человек, который по своей народности, по своим обычаям, по отношениям в семье живет как немец, если он германской или родственной крови. Таких людей следует включать в список народностей германского происхождения».

...Все лица, у которых, вне сомнения, установлена их принадлежность к германской нации, должны быть зарегистрированы в списке народностей германского происхождения. Они получают германское гражданство. Лишь такие лица имеют право быть гражданами империи.

Все прочие лица не имеют права быть гражданами империи и посему не имеют политических прав.

В будущем немцы должны носить только немецкие фамилии, то есть фамилии, которые по своим корням и этимологии имеют немецкое происхождение. Фамилии, которые лишь германизированы в написании, но имеют признаки, свидетельствующие об их славянском происхождении, не могут считаться немецкими фамилиями. Их также следует изменять.

Официальным языком всех органов, стоящих у власти, включая суды, является исключительно немецкий.

...Поляки не могут быть владельцами предприятий. Недвижимое имущество и фермы, которыми поляки владели до сего времени, экспроприируются. Полякам не разрешается заниматься самостоятельным ремеслом, быть владельцами ремесленных предприятий; все заключенные по сей день договоры на ремесленное ученичество аннулируются. Перспективные польские подмастерья могут быть увезены в собственно Германию.

Относительно обращения с населением, остающимся на восточных территориях — главным образом с польским и с германо-польским смешанным населением, — следует постоянно иметь в виду, что все меры законодательного и административного порядка преследуют лишь одну цель: добиться германизации ненемецкого населения любыми средствами и как можно быстрее. По этой причине абсолютно не может быть речи о том, чтобы продолжалась национальная польская культурная жизнь. Население с польской ориентацией, поскольку его не удастся ассимилировать, нужно вывезти, остальное население следует онемечить. Таким образом, будет устранена база для автономной жизни страны в национальном и культурном плане. В будущем на восточных территориях не будет польских школ. Вообще говоря, будут только немецкие школы, где особое внимание будет уделяться национал-социалистским расовым учениям. Полякам и представителям смешанного германо-польского населения, которое еще не полностью германизировано, не разрешается посещать германские университеты, ремесленные школы, высшие и средние учебные заведения. Дети представителей этой части населения допускаются в указанные учебные заведения лишь в случае, если они являются членами организации «гитлерюгенд» и рекомендуются ею.

Какие бы то ни было религиозные службы на польском языке необходимо прекратить. Католические и даже протестантские религиозные службы должны отправляться только немецкими священниками с германской ориентацией и только на немецком языке. Учитывая политическое значение польско-католической церкви и опасность, которую она представляет, может появиться мысль о целесообразности полного объявления ее вне закона. Однако следует иметь в виду, что население сильно привержено к этой церкви, и такая мера могла бы привести к прямо противоположным последствиям. Немаловажный вклад в успешную германизацию, возможно, внесли бы специально отобранные католические священники, имеющие германскую ориентацию, если бы они по-умному влияли на польско-католическую часть населения... Что касается

протестантской церкви, то священники (под водительством своего епископа Бурше), которые в период польского владычества, в особенности за последний год, пытались предать немецкий народ., должны быть безжалостно устранены как враги национал-социализма. Польские церковные праздники необходимо отменить. Следует соблюдать только праздники обоих вероисповеданий, разрешенные в рейхе.

Для того чтобы предотвратить какую-либо культурную или экономическую жизнь, польские корпорации, ассоциации и клубы прекращают существование; польские церковные союзы также следует распустиить.

Польские рестораны и кафе, являющиеся центрами польской национальной жизни, должны быть закрыты. Полякам нужно запретить посещение немецких театров, варьете или кинотеатров. Польские театры, кинотеатры и другие места культурной жизни закрываются. Не должно быть польских газет, не должны печататься польские книги, издаваться польские журналы. По тем же причинам у поляков не должно быть радиоприемников...

...Цель германской политики на новой польской территории на Востоке — создание германского населения, единообразного в расовом, а потому и в интеллектуально-физическом и национально-политическом отношении. Результатом такой политики явится безжалостное истребление всех элементов, непригодных для германизации.

Эта цель состоит из трех взаимосвязанных задач:

Во-первых, полная и окончательная германизация всего населения, которое представляется для этого пригодным.

Во-вторых, вывоз всех групп иностранцев, непригодных для германизации.

В-третьих, переселение немцев.

Наша политика германизации ставит цель, с одной стороны, выявить из остального состава населения нордические группы и германизировать их и, с другой стороны, держать польские слои населения, чуждые нам в расовом отношении, на низком уровне культурного развития и время от времени вывозить их в центральную Польшу.

...Из приведенных выше соображений вытекает, что наиболее целесообразным является переселение лиц, которые не были включены в список народностей германского происхождения, но живут в расово-смешанном браке с поляками либо являются детьми от смешанных германо-польских браков, в собственно Германию, если они не проявили особую активность как носители польского мировоззрения. Окончательная германизация этих лиц может быть достигнута в собственно

Германии. Детей от таких германо-польских расово-смешанных браков следует, по возможности, воспитывать в собственно Германии и в немецком окружении. Влияние родителей-поляков должно быть в максимальной степени исключено.

Германизация польского населения. Вероятно, германизации может быть подвергнута лишь небольшая часть польского населения, проживающего на новой территории рейха¹; наиболее легкий путь германизации — переселение этих людей, и в особенности их детей, в собственно Германию, где, как нечто само собой разумеющееся, не может быть и речи о коллективном трудоустройстве или совместном их поселении.

Значительную часть групп польского народа, ценных в расовом отношении, но по причинам национального характера являющихся непригодными для германизации, придется вывезти в остающуюся часть Польши. Однако здесь нужно попытаться отделить от переселяемой группы ценных в расовом отношении детей и воспитать их в соответствующем учебном заведении, возможно, таком, как бывшее военное закрытое учебное заведение для сирот в Потсдаме, либо в немецкой семье. Дети, отбираемые для этой цели, должны быть не старше 8—10 лет. Ведь, как правило, истинная этническая трансформация, т. е. полная германизация, возможна только до указанного возраста. Первым условием такой германизации является полное пресечение всех связей этих детей с их родственниками-поляками. Детям даются немецкие имена, которые в этимологическом отношении имеют подчеркнута тевтонское происхождение, свидетельства об их происхождении будут храниться в специальном ведомстве. Все ценные в расовом отношении дети, родители которых погибли во время войны или в более позднее время, будут передаваться в германские дома для сирот без каких-либо специальных указаний по данному поводу. Для этого должен быть издан декрет, запрещающий усыновление таких детей поляками.

Воспрещается содержание биологически здоровых детей в церковных заведениях.

¹ По специальному декрету Гитлера от 12 октября 1939 г. большая часть польской территории — Польская Силезия, Великая Польша, Поморье, некоторые районы Лодзинского и Варшавского воеводств были включены в состав Германии. Позднее к рейху были присоединены районы Сувалок, Цеханова, а в 1942 году — и Белосток. Остальную часть территории Польши — Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский округа — фашистские захватчики выделили в так называемое «генерал-губернаторство». В 1941 году к «генерал-губернаторству» был присоединен пятый округ — Западная Украина, — который гитлеровцы именовали «Галицией». — С о с т а в и т е л и.

Дети из таких заведений, если они не старше примерно 10 лет, должны быть переведены в германские учебные заведения.

Поляки, занимающие нейтральную позицию и соглашающиеся отправить своих детей в немецкие учебные заведения, не обязательно должны вывозиться в остающуюся часть Польши.

Как уже отмечалось, конечной целью является полное подавление польского национального духа. Те поляки, которых нельзя германизировать, должны быть вывезены на остающуюся польскую территорию.

Во всех случаях выселения тех слоев населения, которые в расовом отношении эквивалентны нам и представляют ценность, следует подумать о возможности сохранить детей и дать им специальное образование.

Для того чтобы восточные территории были германизированы, необходимо, чтобы вся земля, включая землю, которая из поколения в поколение передавалась владельцам-полякам, была экспроприирована в пользу германских переселенцев. В результате этого акта польский крестьянин теряет основу своего существования и, как следствие, вывозится в остающуюся часть Польши, если он не может быть германизирован.

Евреев независимо от того, исповедуют они еврейскую веру или приняли христианство, необходимо вывезти в остающуюся часть Польши, а всю задолженность им в самом скором времени безжалостно аннулировать.

Лица смешанной польско-еврейской крови вне зависимости от соотношения той и иной крови должны быть отнесены к одной категории, без всяких исключений и при любых обстоятельствах, они должны рассматриваться как поляки и евреи, подлежащие вывозу».

По вопросу о заселении территории, с которой намечено выселить поляков, в «трактате» говорится: «Следует предпринять усилия к тому, чтобы репатриировать всех без исключения немцев из остающейся части Польши... на наши новые восточные территории.

Что касается немцев, проживающих за океаном¹, и их переселения, то этот вопрос может быть разрешен лишь после войны; одной из причин этого являются трудности с транспортом».

В подразделе «трактата», озаглавленном «Обращение с поляками и евреями на остающейся польской территории», гово-

¹ Судя по другим нацистским документам, речь идет о Южной, Центральной и Северной Америке. — Составители.

рится: «Вне зависимости от того, как в будущем будет разрешен вопрос о правовой государственной структуре остающейся части Польши — решение еще не опубликовано, — следует отталкиваться от того факта, что остающаяся часть Польши и в будущем будет находиться под контролем и влиянием рейха.

Население этой территории состоит из поляков и евреев и, помимо того, из большого числа лиц смешанной польско-еврейской крови. Необходимо считать, что часть этого населения явно принадлежит к чужой крови с расовой точки зрения или во всяком случае непригодна для ассимиляции. При данных обстоятельствах следует прийти к принципиальному выводу, что германский рейх никоим образом не заинтересован в том, чтобы польское и еврейское население остающейся части Польши было поднято до более высокого расового, культурного или образовательного уровня.

Жителям остающейся части Польши должно быть дано свое гражданство. Однако у них не может быть каких-либо независимых политических партий, нужно запретить ассоциации, которые могли бы послужить зародышем для будущего национального объединения. Нельзя допускать и создания неполитических клубов либо ограничить их создание самими специальными соображениями. Нельзя также без опасения относиться к различным организациям культурного плана, например, к хоровым обществам, клубам по изучению родной страны, гимнастическим и спортивным клубам и т. д., так как такие организации легко могут распространять среди своих членов идеи национализма. В особенности следует обратить внимание на гимнастические и спортивные клубы, нежелательность которых объясняется и тем, что они приводят к укреплению физического состояния населения, в чем мы не заинтересованы.

Медицинское обслуживание, осуществляемое нами, должно ограничиваться предупредительными мерами, направленными к тому, чтобы эпидемии не распространялись на территорию рейха.

Все меры по контролю над деторождаемостью следует допускать и поощрять их применение. На остающейся территории Польши аборт не наказуем. Средства, вызывающие аборт, и противозачаточные средства необходимо продавать открыто в любом виде, и полиция не должна принимать по этому поводу никаких мер. Нужно объявить, что гомосексуализм не наказуем. Полиция не должна привлекать к ответственности учреждения и отдельных лиц, занимающихся производством абортов. Гигиенические меры не следует ни в коей мере поощрять.

Германская администрация должна взять на себя задачу по углублению противоречий между поляками и евреями».

Приведенные отрывки ясно свидетельствуют о том, что с самого начала программа германизации предусматривала ряд решительных мер подавления, к которым относились: вывоз поляков и евреев; разлучение семей и похищение детей в целях воспитания их в духе нацистской идеологии; конфискация всего имущества поляков и евреев для целей переселения; разрушение экономической и культурной жизни польского населения.

Такая политика осуществлялась во всех тех странах, которые безжалостно захватывали гитлеровские вооруженные силы.

По получении «трактата», который мы цитировали выше, Гиммлер издал директиву, озаглавленную «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей».

Следует иметь в виду, что изложенные выше меры были в числе первых из большого числа мероприятий, которые в первые дни войны принимались и излагались в сотнях декретов и директив; по мере того как война в быстром темпе становилась все более жестокой, принимались более свирепые декреты, политика становилась более варварской. В частности, как будет показано ниже, вопрос о том, что делать с так называемым «расово-неполноценным» населением, решался не столько методами вывоза населения, сколько применением методов истребления; таким путем удавалось более быстро избавиться от чуждых германской расе элементов.

Кроме Гитлера, Гиммлер доверял знакомиться со своей директивой лишь самому избранному кругу лиц, включая подсудимого Грейфельдта. Гиммлер полностью осознавал, насколько дьявольский характер носила предлагаемая программа; об этом свидетельствует то обстоятельство, что 28 мая 1940 г. Гиммлер в рукописном меморандуме писал¹: «В субботу, 25 числа сего месяца, я представил фюреру изложенные мною письменно соображения об обращении с местным населением восточных областей. Фюрер прочел все шесть страниц моего проекта, нашел его вполне правильным и одобрил. В то же время фюрер дал указание напечатать проект в возможно меньшем количестве экземпляров, запретить его размножение и обращаться с ним, как с совершенно секретным документом.

...Один экземпляр находится у бригадефюрера СС Грейфельдта — начальника ведомства, подчиненного мне как имперскому комиссару по консолидации германского народа. Я по-

¹ См. стр. 125—127. — Составители.

ручаю ему ознакомить с проектом поочередно всех начальников главных управлений...»

Далее бригадефюреру СС Грейфельдту поручается ознакомить с содержанием документа бургомистра Винклера...

До распространения этой директивы и вскоре после своего назначения Гиммлер возложил на Грейфельдта ответственность за осуществление задач, связанных с программой германизации; по этому поводу он издал декрет, который гласит: «1. Декретом фюрера от 7 октября 1939 г. я назначен имперским комиссаром по консолидации германского народа.

2. Для издания и распространения приказов и директив общего порядка и для выполнения определенных задач, которые могут быть осуществлены лишь в централизованном порядке, я учреждаю управление имперского комиссара. Главой управления я назначаю оберфюрера СС Грейфельдта.

3. Я хочу конкретно перечислить некоторые из задач, а также учреждения и органы, которым поручается разрешение и осуществление этих задач.

а. Отдел репатриации и его организации за рубежом занимаются репатриацией немецких граждан и этнических немцев.

б. Имперский руководитель по вопросам здравоохранения и главное управление по вопросам расы и поселений занимаются исследованием всех немцев, прибывших из рейха и из-за границы на новые территории как в городах, так и в сельской местности.

с. Полиция безопасности в сотрудничестве с гражданской администрацией выявляет иностранные элементы, опасные для германской народности, и принимает в отношении них меры».

Немедленно после того, как Гиммлера назначили имперским комиссаром по консолидации германского народа, и до издания директивы по вопросу об обращении с местным населением восточных областей он уже предпринял ряд мер. Одним из первых его шагов было издание приказа с грифом «срочный декрет» от 16 декабря 1939 г. по вопросу конфискации. Декрет гласил: «...В целях консолидации германского народа и в интересах обороны рейха настоящим объявляется о конфискации всех предметов, перечисленных в разделе II настоящего декрета. Это касается всех предметов, находящихся на территориях, присоединенных к рейху декретом фюрера и имперского канцлера от 12 октября 1939 г. и в генерал-губернаторстве. Эти предметы конфискуются в пользу германского рейха и находятся в распоряжении имперского комиссара по консолидации германского народа. При том всегда предусматривается, что это не относится к предметам, которые полностью или более чем

на 75% являются собственностью германских граждан либо лиц германской расы. Особое внимание обращается на конфискацию всех перечисленных в разделе II предметов, находящихся в музеях, публичных коллекциях или в частном владении у поляков и евреев, если охрана этих предметов и специальное их хранение отвечают интересам Германии.

II

1. Исторические и антикварные предметы, документы, книги, представляющие интерес с точки зрения культурной ценности и общественной жизни, и в особенности в плане того вклада, который Германия внесла в историческое, культурное и экономическое развитие данной страны, а также документы, имеющие отношение к истории современных событий.

2. Предметы искусства, представляющие культурную ценность, как-то: картины, скульптуры, мебель, ковры, хрусталь, книги и т. д.

3. Украшения и другие ювелирные изделия, изготовленные из драгоценных металлов.

...IV

Все конфискации, которые были произведены до издания настоящего декрета властью рейхсфюрера СС и начальника германской полиции, а также имперского комиссара по консолидации германского народа, настоящим утверждаются. Эти конфискации следует рассматривать как акты, осуществленные в интересах германского рейха. Конфискованные предметы находятся в распоряжении имперского комиссара по консолидации германского народа».

11 июня 1941 г. Гиммлер в качестве имперского комиссара по консолидации германского народа переименовал управление имперского комиссара по консолидации германского народа в главное управление штаба имперского комиссара по консолидации германского народа, оставив подсудимого Грейфельдта начальником этого главного управления. В то же время Гиммлер указал, что главное управление штаба имперского комиссара по консолидации германского народа и отдел репатриации этнических немцев «должны быть приравнены» к другим главным управлениям высшего командования СС.

Было издано много приказов и инструкций касательно сфер деятельности тех четырех отделов, которые ведали претворением в жизнь программы германизации. Нет смысла приводить обширные извлечения из различных декретов; вкратце же мож-

но сказать, что им было поручено участвовать в нижеследующем.

В соответствии с указом Гиммлера от 28 ноября 1941 г.: «Задача главного управления штаба имперского комиссара по консолидации германского народа заключается в планировании и развитии поселений в Германии и на территориях, находящихся под германским господством, а также в реализации этих планов; в планировании культурной жизни и административном планировании, равно как и осуществлении пропаганды идеи поселений. Таким образом, главное управление штаба имперского комиссара по консолидации германского народа ведет всеми вопросами распределения немцев для поселений в Германии и на территориях, находящихся под германским господством, включая все вопросы административного и экономического характера, связанные с поселениями.

Если экономические вопросы возникают в связи с переселением, их разрешает главное управление штаба имперского комиссара по консолидации германского народа».

Это главное управление фактически являлось руководящим органом проведения в жизнь всей программы германизации и осуществляло координацию деятельности других организаций. До окончания войны деятельность главного управления включала наряду с другими задачами изгнание и выселение целых народов, германизацию граждан иностранных государств, вывоз иностранцев в Германию для рабского труда, похищение детей, разграбление и конфискацию имущества вражеских стран.

Подсудимый Грейфельдт являлся начальником главного управления; Крейтц — его заместителем; начальником отдела планирования в главном управлении был Мейер-Хетлинг, а Шварценбергер возглавлял финансовый отдел главного управления.

По вопросу о полномочиях отдела репатриации этнических немцев указ гласил: «Отдел репатриации этнических немцев проводит всю этническую работу по консолидации германского народа в Германии и на территориях, находящихся под германским господством. Эта работа включает также осуществление мер по включению в германскую расу тех людей, в том числе и граждан иностранных государств, которые считаются пригодными для германизации (Германский этнический регистр 3 и 4).

В ведении этого отдела находится эвакуация в системе последующего переселения этнических немцев из мест, где они ранее проживали, и вся администрация сборных лагерей и забота о них».

Отдел репатриации этнических немцев был образован до начала войны, и Гиммлер после его назначения имперским комиссаром по консолидации германского народа использовал

этот отдел главным образом как учреждение, занимающееся эвакуацией этнических немцев, а также иностранцев ненемецкой крови из стран, где они ранее проживали, и перевозкой этих людей в сборные лагеря, получившие название «лагерей Vomi». В ходе своей деятельности отдел репатриации этнических немцев прямо или косвенно оказался причастным к насильственному изгнанию населения из различных стран, к призыву граждан стран, находящихся в состоянии войны с Германией, в СС и в германские вооруженные силы, к принудительной германизации граждан, к использованию иностранцев для рабского труда в рейхе, к похищению детей граждан этих стран.

Начальником отдела репатриации этнических немцев был подсудимый Лоренц; подсудимый Брюкнер возглавлял отдел VI — отдел обеспечения германизации.

Относительно главного управления по вопросам расы и поселений указ гласил: «Главное управление по вопросам расы и поселений является совещательным и исполнительным отделом по всем вопросам расового отбора. Этот отдел должен заниматься обследованием лиц, принадлежащих к германской расе, которых следует возвратить в Германию, а также обследованием тех переселенцев на Восток, которые будут выезжать из Германии. Главное управление расы и поселений должно, кроме того, осуществлять расовый отбор групп иностранных граждан, с точки зрения пригодности для германизации отдельных семей и отдельных лиц, и производить изучение в расовом плане браков с иностранцами».

Главное управление по вопросам расы и поселений, существовавшее задолго до войны, первоначально занималось в основном проверкой кандидатов на вступление в СС, а также проверкой заявлений членов СС о разрешении на брак. Цель этих функций состояла в том, чтобы оградить СС от притока чуждой крови и превратить СС в нацистскую аристократию. Однако с началом войны первоначальные задачи СС в значительной степени изменились и этой организации было поручено заняться проверкой миллионов людей в плане осуществления программы германизации. Главное управление по вопросам расы и поселений, действуя через специалистов по расовым вопросам, осуществляло исследование людей в связи с германизацией, переселение и угон населения, аборт, использование людей для рабского труда, преследование евреев и поляков, наказание за половые сношения между немцами и лицами других национальностей, а также похищение детей-иностранцев. В результате расового обследования выносилось решение, какие меры будут приняты по отношению к исследуемым людям.

Подсудимый Гофманн возглавлял главное управление по вопросам расы и поселений с июля 1940 по апрель 1943 года. Когда Гофманн в 1943 году покинул этот пост, его место занял подсудимый Гильдебрандт, который и возглавлял управление до конца войны.

В связи с германизацией поляков в 1940 году на присоединенных территориях Польши был образован местный отдел управления, во главе которого стоял подсудимый Швальм. Швальм возглавил местный отдел в Лодзи в январе 1941 года и оставался на этом посту до сентября 1941 года. Отслужив срок военной службы, Швальм стал руководить штабом главного управления по вопросам расы и поселений и занимал этот пост с 1 марта 1943 до февраля 1945 года.

Подсудимый Губнер был руководителем местного отдела главного управления по вопросам расы и поселений в Вартегау с центром в Познани и возглавлял в Познани штаб, занимающийся переселениями, а также штаб, занимающийся рабочей силой.

Общество «Источник жизни» существовало задолго до начала войны... В задачи этого общества как до, так и во время войны входило помещение детей, родившихся в родильных домах для одиноких матерей, на воспитание в детские дома.

Доказательства, представленные обвинением, показали, что после прекращения военных действий JRO¹ — организация, занимающаяся розыском детей-иностранцев, увезенных в Германию, обнаружила в американской зоне оккупации около 10 тыс. детей, родителями которых являются иностранцы. По данным обвинения общество «Источник жизни» имеет какое-либо отношение лишь к 340 детям из этого числа.

Зольман был администратором общества «Источник жизни»; Теш — заместителем Зольмана и руководителем главного юридического отдела; Эбнер возглавлял главный отдел здравоохранения, а Фирмец — отдел, ведавший воспитательными домами и вопросами усыновления, а также отдел трудоустройства; впоследствии Эбнер возглавил главный отдел «А».

Мы попытались дать общую картину организаций, в задачи которых входило участие в программе германизации. Теперь мы перейдем к конкретным преступлениям, излагаемым в Обвинительном акте, и решим вопрос о том, участвовала или не

¹ Международная организация по репатриации. Следует отметить, что эта организация незаконно чинила препятствия к возвращению на родину детей, угнанных с временно оккупированных территорий СССР. — Составитель.

участвовала каждая из организаций в инкриминируемых ей преступлениях; частично мы рассмотрим также ту роль, которую играли определенные подсудимые в программе германизации, и их причастность к конкретным преступлениям.

Похищение детей-иностранцев

Вскоре после вторжения в Польшу нацисты приступили к проведению обширной кампании по похищению детей-иностранцев. В первое время эти похищения ограничивались в основном так называемыми этническими немцами. Но вскоре стало очевидно, что таким путем не удастся добыть достаточного числа детей. Поэтому данная программа была распространена также на всех детей «с хорошими расовыми характеристиками», т. е. с соответствующим физическим обликом, как-то: с белокурыми волосами и голубыми глазами, указывавшими на то, что у данного ребенка может быть какая-то часть «нордической» крови или что он может превратиться в хорошего немца. Эксперты по расовым вопросам из главного управления по вопросам расы и поселений производили исследования с целью определить, принадлежит ли данный ребенок к хорошей или низшей расе.

Гиммлер изложил свои цели в речи, обращенной к членам партии. Он заявил: «...с проблемой «дети и народ», проблемой растущей и обретающей форму великой империи, которая была в недавнее время столь расширена прибавлением к ней восточных территорий и которая со временем станет империей германского величия, созданной для нас фюрером, теперь связывается вторая проблема, решение которой возложено на меня как на имперского комиссара по консолидации германского народа. Она касается вопроса, как мы можем к победе меча присовокупить победу крови, крови нашего типа; как после победы над врагом будет проведена истинная германизация страны, как будет осуществлена истинная оккупация новых провинций с расовой точки зрения. 7 октября я как имперский комиссар по консолидации германского народа получил от фюрера указание о том, как разрешить эту проблему.

Мы должны проследить за тем, чтобы по крайней мере в провинциях, принадлежащих сейчас Германии, польская проблема была ликвидирована.

Мы должны проследить за тем, чтобы теперь, когда мы сильны, нам, насколько это в нашей власти, были возвращены люди, принадлежащие к нашей крови; мы должны проследить за тем, чтобы ни одна частица нашей крови не ушла от нас...

Способ, каким необходимо добиваться этого, в каждый из периодов будет иным. Вначале необходимо было — и я попрошу вас, чтобы сведения, о которых я сообщу, не вышли за пределы нашего небольшого кружка, — добиваться этого самыми безжалостными мерами, в особенности в Западной Пруссии... Само собой разумеется, что после войны Германия возвратит изо всех стран этнических немцев, всех людей, принадлежащих к хорошему роду этнических немцев, я бы даже сказал, к хорошей крови».

Впоследствии, в письме от 18 июня 1941 г., Гиммлер изложил свой план совершенно четко, в недвусмысленных выражениях; он писал: «Я считал бы правильным, если бы маленькие дети из польских семей, имеющие особо хорошие расовые характеристики, изымались нами и передавались на воспитание в специальные детские учреждения и детские дома, которые не должны быть слишком большими. Изъятие детей пришлось бы объяснить тем, что их здоровье находится под угрозой.

Через полгода нужно добыть родословную и документы о происхождении тех детей, которые окажутся приемлемыми. По прошествии в общей сложности одного года следует поставить вопрос о передаче таких детей в качестве приемных в бездетные семьи хорошей расы».

Грейфельдт способствовал проведению в жизнь пагубных планов Гиммлера, издав «приказ 67/1». Он был разослан многочисленным инстанциям, включая высших руководителей СС и полиции как представителей имперского комиссара по консолидации германского народа на оккупированных территориях и в Германии и руководителей главного управления по вопросам расы и поселений.

Этот декрет, который стал немедленно претворяться в действие и привел ко многим случаям похищений, гласил: «Для того, чтобы получить возможность сохранить для германской народности тех детей, у которых внешние расовые признаки указывают на нордических родителей, необходимо, чтобы дети, содержащиеся в бывших польских сиротских домах и находящиеся у приемных родителей-поляков, были подвергнуты расовому и психологическому отбору. Эти дети, которые, по имеющимся данным, представляют с расовой точки зрения ценность для германской народности, должны быть германизованы».

В декрете, далее, весьма подробно говорилось о регистрации детей, об их исследовании с расовой точки зрения, проводимом главным управлением по вопросам расы и поселений, об их медицинском обследовании и о мерах, которые надлежало применить к ним впоследствии; в частности, в декрете

говорилось: «Мой представитель в Познани доложит обо всех детях в возрасте от 6 до 12 лет, которые будут сочтены пригодными для германизации, инспектору германских народных школ. Инспектор германских народных школ определит этих детей в специальные народные школы, которые соответствуют потребностям детей. Те из детей, которые закончат германскую народную школу с положительными результатами, должны быть размещены в сельских семьях собственно Германии».

Особое внимание необходимо обратить на то, чтобы выражение «польские дети, пригодные для германизации», не дошло до сведения широкой публики и не принесло вреда детям. Лучше называть этих детей «немецкими сиротами из возвращенных Германией восточных территорий».

16 февраля 1942 г. Гиммлер издал декрет, в котором подробно рассматривался вопрос о похищении детей-иностранцев.

Декрет гласил: «Лица, обвиняемые в тяжких политических преступлениях, не будут включаться в акцию по переселению. Высшие руководители СС и полиции (инспектора полиции безопасности и СД) должны сообщать фамилии этих людей в соответствующее (главное) управление государственной полиции в целях направления их в концентрационный лагерь. Жен и детей таких людей следует переселять в собственно Германию и вовлекать в мероприятия по германизации».

Если жена также не может быть включена в акцию по переселению ввиду того, что замешана в тяжких политических преступлениях, о ней должно быть сообщено соответствующему (главному) управлению государственной полиции в целях направления ее в концентрационный лагерь. В таких случаях детей надо разлучить с родителями. Лицами, совершившими тяжкие политические преступления, считаются те, кто совершил наиболее серьезные преступления против германского духа (например, участие в преследовании немцев и, помимо прочего, экономическое уничтожение расово-чистых немцев).

Детей необходимо принять в местные германские начальные школы и вовлечь в «гитлерюгенд». Посещение ими местной школы среднего образования запрещено.

Высшие руководители СС и полиции должны обратить особое внимание на то, чтобы германизация детей не пострадала в результате отрицательного влияния со стороны родителей. Если будет доказано, что такое отрицательное влияние имеет место, и если окажется невозможным устранить его с помощью принудительных мер со стороны государственной полиции, следует поместить детей в семьи, которые в политическом и идеологическом отношении находятся вне подозрений и готовы взять таких

детей под опеку, ничем этого не оговаривая, действуя из любви к хорошей крови, имеющейся в этих детях, и обращаться с ними, как со своими собственными детьми. Те же положения действуют и в отношении детей, которых следует разлучить со своими родителями...

Лица, в отношении которых высший руководитель СС и полиции издал приказ об отмене присвоенного им подданства, должны быть подвергнуты превентивному заключению и направлены в концентрационный лагерь».

Конкретный пример похищения детей-иностранцев и мер, которые проводились вслед за этим похищением, содержится в корреспонденции, охватывающей период более года и касающейся ряда людей. Такой корреспонденцией обменялись отдел Гиммлера, главное управление по вопросам расы и поселений, отдел репатриации этнических немцев и управление штаба имперского комиссара по консолидации германского народа. После того как было принято решение исследовать с расовой точки зрения лиц, явившихся объектом корреспонденции, и после того как это исследование было осуществлено главным управлением по вопросам расы и поселений, Гиммлер принял нижеследующее решение в меморандуме, который был помечен грифом «секретно» и послан в отдел репатриации этнических немцев, в главное управление по вопросам расы и поселений и в главное управление штаба имперского комиссара по консолидации германского народа:

«1. Мария Ламбуцки и Станислав Кох должны быть освобождены из превентивного заключения.

2. Ядвига Кох должна быть направлена в германскую народную школу.

3. Брунгильда Мужчинская должна быть подвергнута превентивному заключению. Двоих ее детей, в возрасте 4 и 7 лет, следует стерилизовать и поместить куда-нибудь к приемным родителям.

4. Ингеборг фон Авенариус также должна быть подвергнута превентивному заключению. Ее детей после их стерилизации необходимо передать приемным родителям».

Выступая с речью в Бад Шахене, Гиммлер в следующих выражениях осветил свою политику по похищению детей: «Я полагаю, что, имея дело с представителями иностранных государств, в особенности с какими-либо славянскими народностями, мы не должны исходить из позиции немца, не должны наделять этих людей теми добропорядочными немецкими мыслями и логическими умозаключениями, на которые они неспособны; нам следует принимать их такими, какими они в действительности являются.

Очевидно, что в таком смешении народов всегда имеются хорошие в расовом отношении типы. Поэтому я полагаю, что нашим долгом является взять к себе их детей, изъять их из окружающей среды или, если необходимо, похитить с помощью разбойного нападения или просто украсть. Мы должны либо за-получить всю хорошую кровь, которую мы можем использовать для своих целей, и предоставить людям этой крови место в среде нашего народа или уничтожить эту кровь».

Подсудимый Крейтц, являвшийся заместителем Грейфельдта, также был причастен к похищениям детей-иностранцев.

Еще до того как Грейфельдт в 1942 году издал свой «приказ 67/1», Крейтц писал: «В бывших польских домах для сирот много детей, которых, учитывая их расовые характеристики, следует считать детьми нордических родителей. Этим детям необходимо подвергнуть процедуре расового и психологического отбора. Дети, которые будут признаны биологически ценными для германской народности, должны быть германизированы».

В этой корреспонденции Крейтц излагал далее подробные предложения и инструкции по поводу процедуры, которым нужно было следовать при германизации детей-иностранцев.

Доказательства, вне сомнения, устанавливают, что Крейтц издал инструкцию по проведению «операции в отношении детей», которая имела в виду доставку детей в Германию для германизации; за эту деятельность, являвшуюся частью программы германизации, он несет полную ответственность.

Главное управление по вопросам расы и поселений принимало активное участие в похищении детей-иностранцев. Этой организации было поручено проводить расовое обследование детей, и на основании такого обследования и оценки расовых характеристик многих детей оторгли от их родителей и родственников и направили в Германию. Эксперты, производившие эти обследования, работали под непосредственным контролем и руководством сначала Гофманна, а затем — Гильдебрандта; и тот и другой были осведомлены о деятельности этих экспертов; оба подсудимых несут полную ответственность за участие главного управления по вопросам расы и поселений в осуществлении программы германизации.

Гофманн как шеф главного управления по вопросам расы и поселений и Гильдебрандт, ставший шефом этого управления впоследствии, еще летом 1941 года знали о предполагаемой программе. Обоим подсудимым было послано по экземпляру письма Гиммлера, на которое мы уже ссылались, где Гиммлер говорит, что он полагал бы правильным, если бы малолетние дети польских семей, имеющие хорошие расовые характеристики, изымались из таких семей и воспитывались в рейхе.

Дополнительное доказательство осведомленности Гофманна о том, что дети увозились в Германию для германизации, и о его участии в этой акции содержится в записке, которая была подана Гофманну; записка касается двух русских мальчиков, которые были отправлены в Берлин и переданы на попечение главного управления по вопросам расы и поселений.

12 февраля 1942 г. Гофманн в меморандуме по вопросу о мерах, которые следует принять в отношении иностранцев, проявляющих непослушание, заявил: «В связи с другим поводом группенфюреру СС Грейфельдту было предложено издать директиву, согласно которой у поляков, высказывающих непослушание особого рода, следует отобрать детей. Этих детей необходимо направить в специальные дома и т. д. Рейхсфюрер ожидает, что такая мера будет иметь особо благотворный воспитательный эффект».

Подсудимый Швальм принимал участие в программе похищения детей, как об этом свидетельствует ряд представленных в качестве доказательств документов.

В январе 1941 года Швальм был поставлен во главе местного отдела главного управления по вопросам расы и поселений в Лодзи и оставался на этом посту до сентября 1941 года. Ему подчинялись эксперты по расовым вопросам, которые постоянно были заняты обследованием детей и оценкой их расовых характеристик. В протоколах суда имеются доказательства, свидетельствующие о том, что Швальм, будучи главой филиала управления в Лодзи, обучал экспертов по расовым вопросам; доказательства также неоспоримо свидетельствуют о том, что Швальм, занимая этот пост, является именно тем лицом, которое имело право отменять решения о расовой принадлежности.

На совещании представителей отделов главного управления по вопросам расы и поселений, на котором присутствовал и Швальм, было принято следующее решение, ярко иллюстрирующее положение вещей: «Оберфюрер Каазерер затем заявил, что по приказу главного управления по личному составу СС, вступающему в силу с 1 декабря 1940 г., он назначен шефом отдела по исследованию предков, входящего в состав главного управления по вопросам расы и поселений, и поэтому с 15 января 1941 г. уйдет из центрального отдела по иммиграции. На его место назначен штурмбанфюрер Швальм... Ни один отдел не имеет права изменить приговор о расовой принадлежности переселенца, который был однажды вынесен одним из экспертов. Решение эксперта считается диагнозом, поставленным специалистом, подобно диагнозу, поставленному врачом. Лишь штурмбанфюрер Швальм имеет право изменить такое решение эксперта, проведя тщательное исследование, которое

наилучшим образом будет осуществлено, когда он лично посмотрит на переселенца».

Деятельность Швальма по похищению детей и его участие в осуществлении этой акции, вне сомнения, устанавливаются рядом подписанных им докладов, касающихся транспортов. В письменном докладе о 288-м, 239-м, 340-м и 432-м транспортах, в которых перевозились «семьи и отдельные лица, предназначенные для германизации», Швальм приводит длинный список переселяемых людей, а также дату и место их рождения; в целом ряде случаев в докладах упоминается о несовершеннолетних мальчиках и девочках, которых при перевозке не сопровождают члены семьи. Осуществлялась перевозка девочек в возрасте 15 лет, немало перевозилось девушек в возрасте 18—19 лет.

Участие отдела репатриации этнических немцев в похищении детей-иностранцев ясно подтверждается рядом представленных в качестве доказательств документов, исходявших от различных сотрудников этого отдела; документы касались судьбы родственников словенцев, которые были казнены. Типичным примером таких меморандумов является документ, направленный из отдела репатриации этнических немцев в Берлине в аналогичный отдел в Байрейте: «Содержание: родственники бандитов, казненных в Нижней Штирии, — ребенок переселенца Альбин Випотник, родившийся 26 июня 1937 г., в настоящее время находится в лагере Каствль близ Бамберга. Передан семье Зозей в Гейслингене».

В письме говорится: «В порядке окончания изложенного выше вопроса хочу уведомить вас, что ребенок переселенца Альбин Випотник может быть освобожден».

Прошу вас сообщить регистрационный номер свидетельства об освобождении, так как мне нужно еще связаться по этому поводу с обществом «Источник жизни».

Осведомленность в этих вопросах как Лоренца, так и Брюкнера, а также их участие в операциях по похищению детей установлены переданным по телетайпу сообщением подсудимого Брюкнера, в котором он срочно просил уведомить его о числе детей, отторгнутых от родителей. В сообщении говорится: «Что касается отторжения от родителей тех детей, этнические характеристики которых находятся под угрозой, то решение рейхсфюрера СС по этому поводу было сообщено письмом из настоящего отдела, датированным 28 августа 1942 г.; в этом письме содержалось распоряжение представить в настоящий отдел списки таких детей и сирот для препровождения рейхсфюреру СС. Несмотря на напоминание, сообщение до сих пор не поступило. Так как рейхсфюрер СС повторно требовал от обергруп-

пенфюрера СС Лоренца представления доклада, я ожидаю, что по телетайпу немедленно будет передано сообщение о том, когда сюда поступят списки».

Многих детей содержали в лагерях отдела репатриации этнических немцев за пределами Германии, во многих случаях их отнимали у родителей и обычно в конце концов переводили в лагеря отдела репатриации, расположенные в Германии. Этих детей, которые, вне сомнения, были насильственно отторгнуты от родителей, подвергали в лагерях отдела репатриации расовому обследованию, а затем с ними поступали в зависимости от полученной оценки их расовых характеристик. Доказательства неоспоримо свидетельствуют, что такие меры особенно активно осуществлялись в отношении детей в Югославии, а также в Чехословакии. Совершенно ясно, что как Лоренц, так и Брюкнер причастны к преступлениям, связанным с похищением детей-иностранцев.

Аборты, производимые восточным работницам

Политика принудительного производства абортов восточным работницам начала проводиться в жизнь в 1943 году и основывалась на декрете, изданном Гиммлером в марте 1943 года.

В декрете предусматривалось: «В тех случаях, когда беременность явилась результатом полового сношения между эссовцем или полицейским и немечкой женщиной, проживающей на оккупированной восточной территории, компетентный врач СС либо полиции должен обязательно прервать эту беременность, за исключением случаев, когда данная женщина — хорошей крови, что следует установить заранее в каждом конкретном случае».

Русских врачей не следует информировать об этом приказе; им можно в отдельных случаях сообщать, что беременность прерывается по причинам социального бедствия. Разъяснение нужно давать так, чтобы нельзя было прийти к выводу о наличии конкретного приказа».

Вслед за декретом Гиммлера Кальтенбруннер (шеф главного имперского управления безопасности) издал от имени управления штаба имперского комиссара по консолидации германского народа подробные инструкции по вопросу об абортах, в которых говорилось: «По согласованию с соответствующими отделами, имперский руководитель по здравоохранению в своем приказе № 4/43 от 11 марта 1943 г. постановил, что в случае беременности восточных женщин — работниц эта беременность может быть прервана, если того желает беременная женщина».

Согласие на аборт, производимый восточным женщинам — работницам, со стороны отделов имперского комиссара по консолидации германского народа считается действительным как имеющее обратную силу в случаях, когда отец является человеком негерманской расы. В подобных случаях отдел экспертов не будет добиваться согласия высшего руководителя СС и полиции как представителя имперского комиссара по консолидации германского народа, а может собственной властью отдавать приказ об аборте.

В соответствии со сказанным добиваться согласия высшего руководителя СС и полиции необходимо лишь в случаях, когда существует уверенность или вероятность, что отцом является немец либо представитель этнически родственной расы...».

Далее в декрете говорится: «Если на основании расового обследования будет установлено, что ожидаемый ребенок может оказаться ценным в расовом отношении, то в согласии на аборт следует отказать. Если же на основании расового обследования делается вывод, что отпрыск не будет полноценным в расовом отношении, то согласие на аборт должно быть дано.

Расовое обследование должно производиться незамедлительно. Дальнейшие директивы касательно проведения расового обследования и мер, принимаемых в случаях, когда согласие на аборт не дается, издаются рейхсфюрером СС и шефом германской полиции либо главным управлением СС по вопросам расы и поселений».

Из доказательств явствует, что основные декреты и меморандумы по вопросу аборт в принципе издавались не теми отделами и подсудимыми, о которых здесь идет речь, за исключением главного управления по вопросам расы и поселений. То, что главное управление по вопросам расы и поселений принимало участие в программе по производству аборт, доказано вне сомнения. Роль, которую играло это главное управление, в основном заключалась в осуществлении расового обследования беременных работниц, а также предполагаемого отца в целях установить, следует ожидать появления неполноценного или удовлетворительного в расовом отношении ребенка; на основании этого обследования выносилось решение, нужно ли и можно ли в данном случае произвести аборт; приказ гласил, что аборт не может быть произведен, если следует ожидать рождения ребенка с хорошими расовыми характеристиками, и аборт должен быть произведен, если появление на свет такого ребенка маловероятно. От такого расового обследования зависела также будущая судьба ребенка в тех случаях, когда прерывание беременности оказывалось практически невозможным по причине, что в момент обследования срок, когда можно произвести аборт,

уже был упущен. В случае, если эксперт по расовым вопросам устанавливал, что следует ожидать рождения отпрыска, неполноценного в расовом отношении, ребенок передавался в «дом для детей-иностранцев»; это означало, что он будет воспитываться в отрицательных условиях, без удовлетворения нормальных жизненных и культурных потребностей; если же эксперт по расовым вопросам приходил к выводу, что следует ожидать рождения приемлемого в расовом отношении ребенка, это означало, что ребенок будет подвергнут германизации, для чего его передадут приемным родителям.

О том, что ребенок, расовые характеристики которого оценены положительно, будет отнят у матери и подвергнут германизации, ясно свидетельствует письмо, направленное из отдела Гиммлера в главное управление по вопросам расы и поселений.

В письме говорится: «Передача ребенка с хорошими расовыми характеристиками на попечение в большинстве случаев связана с необходимостью разлучить его с матерью, которая озабочена на месте своей работы... Ее нужно заставить дать свое согласие с помощью разъяснений, даваемых попечительским органом, в ходе которых излагаются преимущества этой процедуры, но ничего не говорится о ее целях».

Хотя в письме содержится утверждение, что такого ребенка можно забрать у матери только с ее согласия, однако в то же время в нем говорится, что мать «нужно заставить дать свое согласие». Разумеется, никаким усилием воображения нельзя назвать «согласием» разрешение, даваемое под принуждением женщиной, работающей для рейха в условиях рабского труда, учитывая те условия, в которых она вынуждена была находиться.

Роль главного управления по вопросам расы и поселений в программе производства аборт, поскольку речь идет об основных директивах, осуществлялась прежде всего подсудимыми Гофманном и Гильдебрандтом.

13 августа 1943 г. Гильдебрандт писал по поводу абортов следующее: «Мне хотелось бы особо подчеркнуть, что на данный случай также распространяется необходимость расового обследования, которое производится по предложению главного управления по вопросам расы и поселений СС.

Директивы для руководителей отделов по вопросам расы и поселений на местах, принимающих решения в ходе расовых обследований, остаются теми же, что изложены мною в указе от 13 августа 1943 г., и должны применяться при принятии решений по поводу ходатайства о прерывании беременности у восточных работниц.

Все материалы, по которым местный руководитель отдела отказывается дать разрешение на аборт, должны передаваться главному управлению по вопросам расы и поселений вместе с фотографиями и адресами родственников женщин с тем, чтобы их можно было изучить в свете включения в программу регерманизации».

А 10 днями позже Гильдебрандт в меморандуме, помеченном грифом «секретно», указывал: «К сему прилагается приказ рейхсфюрера СС и шефа германской полиции от 27 июля 1943 г., изданный по согласованию с главным управлением по вопросам расы и поселений...»

Решение вопроса о мерах, которые должны быть приняты в отношении беременных женщин, а также ожидаемых детей, и осуществление этого решения лежат на ответственности руководителя отдела по вопросам расы и поселений. Распоряжения, изданные мной и касающиеся решений о ходатайствах по поводу прерывания беременности, соответственно относятся и к решениям руководителей отделов СС по вопросам расы и поселений.

Естественно, мнение руководителя отдела СС по вопросам расы и поселений является решающим при вынесении этих суждений.

Хотя я уже делал соответствующие указания в распоряжениях по поводу решений о прерывании беременности, я хочу еще раз отметить ту большую ответственность, которая возложена на руководителей отделов СС по вопросам расы и поселений в связи с изданием этого нового приказа, что особо касается развития всех ценных расовых элементов в целях укрепления нашего народа и осуществления полной ликвидации всего, что является в расовом отношении неполноценным».

Цель, которую преследовала программа производства аборт, заключалась в том, чтобы: а) сохранить восточных рабочих для рабского труда, б) снизить и сократить деторождаемость у восточных народов.

Так как одним из основных аргументов защиты по поводу этого конкретного пункта обвинения является утверждение, что аборт во всех случаях производился только на добровольной основе, с четко выраженного согласия беременных женщин, мы приведем выдержку из другого документа, который явно опровергает такое утверждение: «Известно, что следует, если вообще это возможно, избегать появления на свет расово-неполноценных отпрысков восточных рабочих и поляков. Хотя прерывание беременности следовало бы проводить только на добровольной основе, в каждом из подобных случаев необходимо прибегать к давлению».

Насильственное изъятие детей у восточных рабочих

С программой производства абортов была тесно связана программа похищения детей, рождающихся у восточных рабочих. Невзирая на существование программы производства абортов, нередко бывало, что беременность оказывалась невыявленной либо до тех пор, пока производить аборт было уже слишком поздно, либо вообще до рождения ребенка. Поэтому нацисты сочли необходимым принять меры в связи с этой ситуацией. Способ ее разрешения, к которому они прибегли, заключался в том, что во многих случаях они просто похищали ребенка и отправляли мать обратно для того, чтобы она работала на рейх.

Процедура изъятия детей у восточных рабочих четко сформулирована в декрете, изданном Кальтенбруннером 27 июля 1943 г.

Этот декрет, в частности, предусматривал: «По вопросу о мерах обращения с беременными иностранками и с детьми, которые рождаются в рейхе у иностранных работниц, я по согласованию с соответствующими центральными отделами даю нижеследующие директивы.

Родив ребенка, иностранные работницы должны как можно быстрее приступить к работе...

Дети, рожденные работницами-иностранками, ни в коем случае не могут помещаться в германские лечебные учреждения, направляться в германские детские дома либо воспитываться и получать образование совместно с немецкими детьми. Учитывая это, были созданы специальные заведения самого примитивного типа для ухода за младенцами — так называемые ясли для детей иностранцев; они были созданы на базе тех помещений, где за детьми иностранцев ухаживают женщины соответствующей национальности.

Иностранное население приобретает особое значение в свете тех людских жертв, которые несет война. Поэтому важно, чтобы дети иностранцев, которые принадлежат к родственной нам расе и являются носителями немецкой крови — а таких следует считать ценными — не передавались в ясли для детей иностранцев в соответствии с номером 3 (текст этого раздела не воспроизводится), а по возможности были сохранены для германского народа и воспитывались бы как немецкие дети.

По этой причине в случаях, когда отец ребенка иностранки принадлежит к германской или родственной нам расе, необходимо произвести исследование расовых характеристик отца и матери».

Далее декрет предусматривает, что расовое обследование должно производиться главным управлением по вопросам расы и поселений.

Затем в декрете говорится: «В случаях, когда на основе исследования расовых характеристик и мнения эксперта о том, что со стороны отца и со стороны матери имеет место здоровая порода, можно ожидать хорошего в расовом отношении потомства, дети, для того чтобы гарантировать их воспитание в немецком духе, должны быть переданы на попечение национал-социалистской ассоциации общественного благосостояния, которая будет определять их в специальные детские дома для детей иностранцев с хорошими расовыми характеристиками или в частные семьи. Если исследование даст отрицательные результаты, к детям будут применены меры в соответствии с номером 3.

Высший руководитель СС и полиции должен как можно скорее представить отделам по делам молодежи результаты исследования расовых характеристик и соответственно решений по всем делам, о которых эти отделы докладывали. Когда исследование расовых характеристик дало положительные результаты, к документам также должно быть приложено обращение о необходимости назначить опекуна.

В случае положительного результата исследования расовых характеристик представить также соответствующему отделу гау¹ при национал-социалистской ассоциации общественного благосостояния обращение о том, что ребенок иностранки должен быть в соответствующее время усыновлен под опекой национал-социалистской ассоциации для детей хорошего племени.

Принятие ребенка с хорошими расовыми данными на попечение национал-социалистской ассоциации общественного благосостояния или общества «Источник жизни» потребует в большинстве случаев отделить его от матери, которая остается на месте своей работы. Именно по этой причине принятие ребенка с хорошими расовыми данными на попечение указанных организаций возможно лишь с согласия матери. Ее нужно заставить дать свое согласие с помощью разъяснений органа, берущего ребенка на попечительство, в которых излагаются преимущества, но не цели данной процедуры».

Копия этого декрета была направлена в главное управление по вопросам расы и поселений.

¹ Областного аппарата нацистской партии. — *Прим. перев.*

Роль главного управления по вопросам расы и поселений в мероприятиях по изъятию детей у восточных рабочих была аналогична его роли в мероприятиях по производству абортот. Оценка расовой ценности ребенка, которую давало главное управление, определяла судьбу ребенка. Судьба тех детей, которых относили к категории расово-ценных, ясно изложена в меморандуме Гиммлеру, где говорится о последующих планах в отношении таких детей.

«Главное управление по вопросам расы и поселений должно в каждом случае беременности польки или восточной работницы исследовать этих женщин. Детей этих женщин, если доказано, что у них хорошие расовые признаки, необходимо передавать в органы национал-социалистической ассоциации общественного благосостояния.

Если беременность работницы-иностранки произошла от связи с немцем, то при обычных обстоятельствах производить аборт не следует; нужно, однако, чтобы уполномоченные главного управления по вопросам расы и поселений производили исследование расовой чистоты матери и отца. После родов женщина-иностранка должна быть вновь возвращена на работу. Все дети, у которых доказано наличие данных чистой расы, направляются в детские заведения, учрежденные для детей, которые должны быть воспитаны как немцы. Согласие матери требуется лишь в том случае, если мать является гражданкой самостоятельного государства. Дети нечистой (плохой) расы должны передаваться в центры по сбору детей, для того чтобы предотвратить положение, при котором дети-немцы воспитывались бы вместе с детьми-иностранцами, а также для того, чтобы использовать мать как рабочую силу. Центры по сбору детей, управляемые представителями иностранных народностей, можно было бы создать почти в каждой деревне и почти без исключения в каждом лагере для иностранцев».

Гиммлер согласился с внесенным предложением: относительно же детей-иностранцев он выразил мнение, что «целесообразно ввести для центров сбора детей-иностранцев помпезно звучащее наименование».

Судьба тех, кто, как признавалось, не представлял расовой ценности и соответственно направлялся в дома для детей-иностранцев, зафиксирована в докладе об обследовании одного из таких домов.

Доклад, который был представлен непосредственно Гиммлеру, в частности, гласит: «Этот дом был основан некоторое время тому назад на определенный, экспериментальный срок, в соответствии с письмами, которыми вы 9 октября 1942 г.

обменялись с гаулейтером Айгрубером. Оберфюрер СС Лангот основал дом, исходя из отданного вами приказа.

Во время посещения я установил, что все младенцы, находящиеся в доме, не получают достаточного питания. Как мне сообщил оберфюрер СС Лангот, на основе решения земельного управления по питанию на каждого младенца в день этому дому отпускается только $\frac{1}{2}$ литра молока и $1\frac{1}{2}$ кубика сахара. С таким рационом младенцы должны в течение нескольких месяцев погибнуть от недостаточного питания. Мне сообщили, что по вопросу об уходе за младенцами существует соответствующее соглашение.

Я уже обратился к оберфюреру СС Ланготу с просьбой проинформировать гаулейтера Айгрубера о таком положении и попросить его обеспечить младенцев достаточным питанием до тех пор, пока не будет получено ваше заключение. Я считаю, что в настоящее время этот вопрос разрешается абсолютно неправильным образом.

Существует только две альтернативы. Либо не хотят, чтобы эти дети остались в живых — но тогда не следует обрекать их на медленную смерть от голода и забирать так много литров молока из общих запасов питания; существуют способы добиться гибели детей, не подвергая их пыткам и мучениям. Либо стоит задача вырастить этих детей с тем, чтобы использовать их впоследствии как рабочую силу — в таком случае их следует кормить так, чтобы они были полностью пригодны для использования в качестве рабочих».

В декрете, изданном отделом Гимmlера, на который мы уже ссылались выше, говорится, что восточная работница не может противостоять насильственному изъятию у нее ребенка; в декрете было записано, что — если речь идет о детях, ценных в расовом отношении, — ребенок не может быть отнят у матери без ее согласия, однако же — и это записано в том же абзаце декрета — предписывалось «заставить ее дать свое согласие».

Подсудимый Гофманн как начальник главного управления по вопросам расы и поселений был полностью знаком с этой зверской программой. Ему направлялись копии решений, принимавшихся Гимmlером, а также решение Гимmlера о том, что центрам по сбору детей должно быть присвоено помпезно звучащее название. Гофманн не только знал об этой программе, но и сам издавал инструкции, которые точно соответствовали идеям и точкам зрения Гимmlера. 24 марта 1944 г. в письменной инструкции, помеченной грифом «секретно» и посвященной «мерам обращения с беременными женщинами

и с детьми, родившимися от иностранок-работниц в рейхе», он писал: «Если произведенное исследование показывает, что дети оцениваются хорошо с точки зрения расы и наследственного здоровья, их передают на попечение национал-социалистской ассоциации общественного благосостояния и помещают в детские дома для детей-иностранцев или в частные семьи. При отрицательных результатах исследования детей посылают в специальные заведения для детей-иностранцев». Нет никакого сомнения в том, что Гоффманн принимал активное участие в осуществлении этой преступной программы.

Гильдебрандт, сменивший Гоффманна на посту начальника главного управления по вопросам расы и поселений, разделяет с Гоффманном ответственность по конкретному пункту обвинения. 25 августа 1943 г. Гильдебрандт разослал всем руководителям местных отделов по вопросам расы и поселений декрет Кальтенбруннера от 27 июля 1943 г., в котором приводились основные инструкции по вопросу обращения с детьми, родившимися у работниц-иностранок. В сопроводительном письме, касающемся вопроса об «обращении с беременными иностранными работницами и с детьми, рождающимися в империи у работниц-иностранок», Гильдебрандт давал категорические указания¹...

Обвинение стремилось доказать, что ответственность за изъятие детей у иностранных рабочих лежит на обществе «Источник жизни» и на подсудимых, связанных с этим учреждением. Обвинение основывает свою позицию на тех данных, что в двух памятных записках, или декретах, которые исходили от разных людей и отделов, упоминалось о том, что детей хорошей крови следует передавать обществу «Источник жизни». Защита же настойчиво утверждала, что Гиммлер отменил эту часть декрета и что фактически дети иностранных рабочих обществу «Источник жизни» не передавались.

Отвечая на этот аргумент защиты, обвинение категорически заявило, что он абсурден и несостоятелен, и указало, что «единственная цель Гиммлера при создании общества «Источник жизни» состояла в том, чтобы добыть «кровь» для третьего рейха...².

¹ См. стр. 185—186. — Составители.

² Далее в приговоре приводятся основания, по которым Трибунал согласился с доводами защиты и пришел к выводу, что общество «Источник жизни» и связанные с ним подсудимые непричастны к данному пункту обвинения. Подсудимым, связанным с отделом репатриации этнических немцев, обвинение в преступной деятельности по этому отделу не предъявлялось. — *Прим. перев.*

Наказание за половые сношения с немцами

Во время войны в Германию для принудительного труда на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве были доставлены сотни тысяч рабочих из иностранных государств, в особенности с Востока. Наличие этих иностранцев, естественно, привело к случаям половых сношений между иностранцами и немцами. Для того чтобы разрешить подобную ситуацию, нацисты начали издавать многочисленные декреты, касающиеся обращения с иностранцами, которые вступали в половые сношения с немцами. Декреты распространялись на граждан иностранных государств (как гражданских лиц, так и военнопленных), главным образом восточных, включая поляков, чехов и русских.

...Главное имперское управление безопасности, подчинявшееся Гимmlеру, начало принимать меры по поводу этой проблемы и опубликовало декреты, предусматривавшие, что в случае, если иностранец вступает в половое сношение с немецкой женщиной, его следует арестовать и передать на обследование эксперту по расовым вопросам из главного управления по вопросам расы и поселений. От результатов этого обследования зависело, какие меры будут приняты по отношению к данному иностранцу. Иностранцы, в отношении которых выносилось решение о том, что они неполноценны в расовом отношении, подвергались «специальному обращению» либо заключению в концентрационный лагерь; те же, кто признавался полноценным в расовом отношении, подвергались германизации.

Для того чтобы понятие «специальное обращение» было правильно понято, цитируем выдержки из декрета, изданного главным имперским управлением безопасности: «Специальное обращение — это повешение...».

Основными участниками в осуществлении мер, связанных с данным пунктом обвинения, были организация Гимmlера — главное имперское управление безопасности, — которое издавало декреты и выносило окончательное решение о наказании по завершении обследования расовых характеристик, и главное управление по вопросам расы и поселений, производившее расовое обследование и оценку расовых характеристик; от главного управления по вопросам расы и поселений в значительной степени зависело, должен ли «нарушитель» умереть или ему может быть вынесено более легкое наказание.

Тот факт, что главное управление по вопросам расы и поселений являлось активным участником таких мероприятий, отрицать нельзя, так как практически все декреты или корреспонденции, касающиеся данной темы, либо исходили из этого

управления, либо адресовались ему, либо в декрете или корреспонденции упоминалось о роли главного управления по вопросам расы и поселений в данной области...

О полной осведомленности Гофманна об этой программе и его участии в ней свидетельствуют инструкции, которые он издавал сам, когда, уйдя из главного управления по вопросам расы и поселений, занял пост высшего руководителя СС и полиции.

Гофманн писал: «По вопросу о незаконных половых сношениях рабочих иностранного происхождения в силе находятся нижеследующие распоряжения.

Обо всех серьезных преступлениях, таких, как изнасилование и половые преступления, а также половые сношения с немецкими женщинами и девушками, нужно немедленно сообщать в службу безопасности (полицию безопасности); в принципе на начальной стадии ставить в известность министерство юстиции не следует. Как правило, обе стороны подвергаются аресту.

После того как будет установлена национальность иностранного рабочего, соответствующие местные руководители отделов по вопросам расы и поселений подвергают этого рабочего обследованию с целью определить его расовые характеристики; изучается вопрос о его потенциальной пригодности для германизации.

Если выясняется, что имело место половое сношение, врач управления должен установить, беременна ли немка, с которой имело место это половое сношение. ...Если лицо иностранного происхождения пригодно для германизации и если обе стороны положительно оцениваются с расовой точки зрения, при некоторых условиях возможно дать разрешение на брак, однако браки между немецкими девушками и рабочими из Сербии и другими восточными рабочими на данном этапе не допускаются. Работница-иностранка, которую немец (злоупотребляя своим положением) вынудил к сожительству, на короткий период времени должна быть подвергнута превентивному заключению, после чего ее переводят на другую работу. В иных случаях работницу-иностранку помещают в концентрационный лагерь для женщин. Беременных женщин следует посылать в концентрационные лагеря лишь после того, как они родят и выкормят младенца».

В 1943 году Гильдебрандт сменил Гофманна на посту начальника главного управления по вопросам расы и поселений. Осуществление мер по наказанию иностранцев за половые сношения продолжалось и в этот период. При Гильдебрандте управлению было адресовано два экземпляра декрета Кальтен-

бруннера от 10 февраля 1944 г. Этот декрет под грифом «секретно» представлял собой подробный приказ о процедуре, к которой следовало прибегать в отношении иностранцев, имевших половые сношения с немцами.

По вопросу о «специальном обращении» в декрете говорилось: «Тяжкими преступлениями особенно следует считать акты саботажа, преступления, связанные с насилием, и преступления против морали, а также половые сношения с немецкими женщинами и девушками.

В принципе органам правосудия дела передавать не следует. В суд следует передавать только такие дела, по которым желательно иметь судебный приговор, учитывая политические настроения населения, и по которым путем предварительного прощупывания установлено, что суд вынесет смертный приговор.

Применение мер специального обращения должно послужить в основном для устрашения иностранных рабочих, находящихся в рейхе; однако цель будет полностью достигнута лишь в случае, если возмездие последует немедленно за преступлением. Поэтому расследование должно завершаться немедленно...».

Гильдебрандт не только был знаком с термином «специальное обращение», но, так же как и лица, которые его замещали и действовали по его конкретным приказам, фактически обрабатывал дела, по которым применялось «специальное обращение».

Снижение деторождения у граждан вражеских государств¹

...В ходе осуществления гигантской программы по укреплению Германии одновременно преследовалась цель ослабить и в конечном счете уничтожить вражеские народности, принимались меры к тому, чтобы мешать деторождению у граждан вражеских государств. Эти меры нашли отражение в различных декретах и в комплексе были направлены к одной цели — к уничтожению всей национальной группы...

В записке², где речь шла о высоком проценте деторождения у иностранок, работавших на немецких фермах, по вопросу о крайних мерах говорилось нижеследующее: «Всеобщая сте-

¹ Речь идет о тех государствах, которые нацисты рассматривали как вражеские. — Составители.

² Речь идет о записке, на которой подсудимый Брюкнер собственной рукой поставил свои инициалы. — *Прим. перев.*

рилизация мужчин и женщин чуждой крови, работающих в немецком сельском хозяйстве, тех, кто на основании расовых законов — в этих случаях данные законы следует применять еще более строго — объявлен неполноценным с точки зрения физических, духовных черт и черт характера.

Безжалостная, но умелая пропаганда среди сельскохозяйственных рабочих чуждой крови, что ни эти рабочие, ни их дети, родившиеся на земле германского народа, не могут ожидать для себя ничего хорошего; иными словами, немедленное разлучение родителей с детьми, что со временем приведет к полному отчуждению их друг от друга; стерилизация детей, зараженных наследственными болезнями.

Тайное распространение среди сельскохозяйственных рабочих чуждой крови противозачаточных средств.

Повсеместное и самое строгое соблюдение принципа, по которому у женщин чуждой крови, работающих в сельском хозяйстве, а также у немцев, где отец принадлежит к чуждой расе, навсегда отторгаются их новорожденные дети; изъятие производится самое позднее через 4 недели после родов, затем дети отсылаются в географически отдаленные дома».

...Особую ответственность за эту преступную деятельность несут главное управление по вопросам расы и поселений, отдел репатриации этнических немцев и главное управление штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа.

Подсудимый Лоренц как начальник отдела репатриации этнических немцев и подсудимый Брюкнер — начальник подотдела VI (этот подотдел входил в отдел репатриации этнических немцев и занимался вопросами охраны германской народности в рейхе) также несут ответственность за ужасающие преступления, совершенные в ходе претворения в жизнь этой программы...

Гофманн и Гильдебрандт были полностью осведомлены о ее подробностях и охотно способствовали ее осуществлению...

Насильственная эвакуация и переселение граждан различных стран; насильственная германизация граждан вражеских государств; угон на рабский труд

В плане гигантской программы, которая претворялась в жизнь Гиммлером и подчиненными ему учреждениями, первостепенное значение имели задачи: эвакуировать и переселить население крупных районов завоеванных территорий; герма-

низировать массы населения завоеванных территорий; использовать другую часть населения для рабского труда в пределах рейха. Эти задачи, а также процедуры и меры, которые применялись для их достижения, настолько тесно переплетены между собой и взаимосвязаны, что едва ли удалось бы говорить об одной, не затрагивая в то же время других. Поэтому указанные пункты Обвинительного акта будут рассмотрены вместе.

В ходе осуществления программы германизации в плане указанных трех пунктов Обвинительного акта проводились меры, при проведении которых в оперативном порядке использовались процедура DVL или процедура WED¹.

Производя обследования в целях переселения так называемых этнических немцев, эксперты по расовым вопросам из главного управления по вопросам расы и поселений прибегали к процедуре DVL, по которой лица, считавшиеся приемлемыми для включения в список народностей германского происхождения, делились на четыре группы... В плане переселения населения эти группы, далее, подразделялись на категории «А», «О» и «S». Доказательства свидетельствуют о том, что к категории «О» относились лица, считавшиеся надежными в расовом и политическом отношении; к категории «А» — лица, менее надежные в политическом отношении, но все же представлявшие ценность с точки зрения расы; и, наконец, к категории «S» — лица, принадлежавшие к чуждой крови и считавшиеся расово-неполноценными.

Как правило, лица категории «О» (надежные в политическом и расовом отношении) переселялись на присоединенные к рейху восточные территории, причем предполагалось, что указанные лица будут способствовать более быстрой германизации этих территорий; лица категории «А» как менее надежные в политическом отношении переселялись в собственно

¹ Процедура DVL, или процедура занесения в список народностей германского происхождения, сводилась к делению заносимых в список лиц на четыре группы: группа 1 — так называемые этнические немцы, принимавшие активное участие в германизации Польши; группа 2 — те этнические немцы, которые сохранили немецкие черты, но не принимали активного участия в делах рейха; группа 3 — лица предположительно германской крови, подвергнувшиеся «ополячиванию», а также неполяки, представлявшие интерес для немцев с точки зрения их политических позиций и расовых характеристик; группа 4 — лица германской крови с польской политической ориентацией. В отличие от процедуры DVL, которая распространялась на так называемых этнических немцев, процедура WED касалась тех, кто был немецкого происхождения, но обладал удовлетворительными расовыми характеристиками. — *Прим. перев.*

Германию, исходя из того, что в Германии в окружающей их среде эти лица гораздо быстрее проникнутся германским духом и с точки зрения безопасности будут находиться там под более внимательным наблюдением. Лица категории «S», которые, по мнению нацистов, не представляли ценности в расовом отношении, загонялись на территорию генерал-губернаторства либо отсылались обратно в страны, где родились.

В плане колоссальной программы германизации из всех принимавшихся мер меры, связанные с насильственным угон и эвакуацией населения и с переселением на освобождающиеся территории других народностей, имели наиболее далеко идущие цели и в некоторых отношениях были самыми жестокими. Эти меры влекли за собой смерть, несчастья и лишения для сотен тысяч граждан завоеванных стран. Такая программа была проста по замыслу, но жестока в своем практическом осуществлении.

С момента включения в состав рейха восточных территорий Польши немедленно начались эвакуации и переселения. В соответствии с планом всех поляков и евреев, проживающих на присоединенных территориях, за исключением тех лиц, которые считались пригодными для германизации и были внесены в список народностей германского происхождения, нужно было эвакуировать в генерал-губернаторство.

Мы уже цитировали многочисленные декреты, которые ясно показывают общие планы по эвакуации и переселению. В протоколе суда содержится большое количество декретов и документов по рассматриваемому вопросу, однако сослаться на все эти декреты и различного типа документы практически нереально. Доказательства с несомненностью устанавливают те цели, которые преследовались при осуществлении этой программы, и те меры, которые применялись.

Польша явилась одной из первых стран, захваченных нацистами, и стала первой страной, на которую была распространена данная программа; именно на присоединенных к рейху территориях Польши эвакуация и переселение проводились в самых широких и безжалостных масштабах. Однако эти меры были распространены практически на все завоеванные территории и охватили, например, Югославию (граждане которой называются словенцами) и Францию — граждан Люксембурга, Эльзаса и Лотарингии.

В то время как эвакуация охватывала главным образом поименованные страны¹, переселенцы вывозились из многих

¹ Имеются в виду Югославия и Франция. — *Прим. перев.*

стран, включая Россию, Польшу и Грецию. Некоторые люди переселялись в силу договора о переселении, который был заключен между Германией и соответствующей страной; об этих переселениях, поскольку речь идет о вывозе переселенцев, мы здесь говорить не будем. Нужно, однако, сказать, что сотни тысяч людей вывозились не в силу договора, а просто в силу военной мощи Германии, выступавшей в качестве воюющей стороны, осуществившей оккупацию территории противника.

Многих из переселенцев, по данным неопровержимых доказательств, заставляли подписываться под ходатайством о занесении их в список народностей германского происхождения и вынуждали покинуть родину. Запугивание и обман в различных формах применялись для того, чтобы принудить население к регистрации в списке народностей германского происхождения, а после регистрации — для того, чтобы принудить людей остаться в списке. Типичными приемами, к которым прибегали германские власти для принуждения населения, были угроза отнять детей у тех, кто откажется подписать ходатайство, и действительное отторжение детей от таких родителей; угроза отправить лиц, отказывающихся подписать ходатайство, в концентрационные лагеря, и действительное заточение таких лиц в концентрационные лагеря.

Многих переселенцев обманывали, заставляя поверить, что в стране, куда их переселяют, у них будут гораздо лучшие условия жизни и они получают компенсацию натурой за оставленную ими собственность; однако взамен обещанного эти люди в течение многих месяцев содержались в лагерях *Vom1*, подвергаясь лишениям и находясь в самых неблагоприятных условиях. Сотни тысяч людей вообще не были переселены, а оставались в лагерях *Vom1* до окончания войны, так и не получив компенсации за свою собственность; тысячи же других взамен переселения заставляли работать в рейхе в промышленности и сельском хозяйстве.

Многие переселенцы, которые стойко отказывались поддаться угрозам и обману, тем не менее включались в список народностей германского происхождения без их ведома, несмотря на то, что они никогда не ходатайствовали перед властями о включении их в список.

К январю 1944 года в списке народностей германского происхождения было зарегистрировано почти 3 млн. поляков. Сотни тысяч поляков вывозились в генерал-губернаторство или в рейх для работы на заводах и на других предприятиях, а также в сельском хозяйстве. У них не оставалось никакого выбора, их судьба целиком зависела от каприза победителей.

По мере угона этих поляков соответствующее число переселенцев из стран, являвшихся их родиной, расселялось на тех земельных участках, собственниками которых были выселенные поляки. Эти операции по переселению проводились в таком широком масштабе, что неоднократно приходилось ждать эвакуации польских граждан для того, чтобы расселить переселенцев. И в дополнение к тем сотням тысяч переселенцев, направлявшихся на присоединенные восточные территории, сотни тысяч других переселенцев вывозились непосредственно в рейх в качестве рабочей силы. У них также не было никакого выбора; их направляли на ту работу, которую желали им предоставить власть имущие.

Об огромных масштабах преступлений, совершившихся в ходе эвакуации и переселений, свидетельствуют доклады, представлявшиеся высшими германскими чиновниками в тот период. Вскоре после захвата Польши командующий войсками Восточного направления в своих заметках, которые он сделал с целью составить доклад главнокомандующему сухопутными силами, следующим образом описывает условия, связанные с эвакуацией: «Программа переселения вызывает постоянную и все возрастающую тревогу в стране¹. Совершенно очевидно, что погибающее от голода население, которое борется за самое свое существование, лишь с максимальным беспокойством может относиться к совершенно разоренным массам эвакуированных, которых в срочном порядке выгоняли из их домов в том, что на них было надето, и они, раздетые и голодные, умоляли дать им приют. Легко понять, что эти чувства превращаются в безграничную ненависть, когда во многих транспортах много детей погибает голодной смертью, а поезда забиты людьми, умершими от холода».

Сам Гиммлер в речи, обращенной к членам партии, признал, что в процессе эвакуации на Востоке люди погибали, замерзая в транспортах, но добавил: «Полагаю, что нам нужно быть беспощадными в отношении наших поселений, ведь эти провинции должны стать немецкими, белокуроыми провинциями Германии».

Франк, генерал-губернатор Польши, 25 мая 1943 г. направил непосредственно Гитлеру подробный доклад, в котором в деталях описывал жестокие меры обращения с поляками и условия² в районах Польши, где осуществлялось переселение. В этом докладе, копия которого была направлена Гиммлеру, говорилось:

¹ То есть в Польше. — *Прим. перев.*

² См. стр. 151—152. — *Составители.*

«...Заново заселенные районы и, к несчастью, также ближайшие к ним и даже более отдаленные местности в течение длительного времени находятся в состоянии открытого мятежа.

По моему личному убеждению, причиной столь явного нарушения общественного порядка является исключительно то обстоятельство, что выселяемым людям в некоторых случаях предоставлялось всего 10 минут и ни в коем случае не более 2 часов, чтобы собрать самые необходимые вещи, которые они хотели взять с собой. Мужчины, женщины и старики доставлялись в лагеря нередко без одежды и каких-либо вещей. В лагерях, невзирая на те или иные семейные узы, людей делили на группы пригодных для работы, менее пригодных и непригодных для работы (куда входили главным образом дети и престарелые). Таким образом, нарушались все связи между отдельными членами семей, и судьба людей, находившихся в одной группе, была неизвестна людям, отнесенным к другой группе. Легко понять, что такие меры вызвали неопишемую панику среди населения, намеченного к изгнанию, и привели к тому, что примерно половина этого населения бежала. В отчаянии люди бежали из района, намеченного к эвакуации, и значительно пополнили группы бандитов, существовавших в течение некоторого времени в Люблинском районе и действовавших со все возрастающей наглостью и силой. Это движение, подобно кругам, расходящимся по воде, охватило также жителей тех сельских районов, которые не были предназначены для переселения, во всяком случае, временно. В ходе таких событий нередко оказывалось, что заново переселенные в эти районы этнические немцы под воздействием ущерба, нанесенного им действиями бандитов, нередко объединялись в вооруженные отряды и по собственной инициативе, силой оружия добывали для себя из окрестных деревень с враждебным населением оборудование, необходимое им для ферм.

Эта хаотическая ситуация еще более усугубилась карательными мерами, осуществленными полицией Люблинского района в целях предупредить дальнейшие нападения на деревни этнические немцев. Карательные меры, в частности, выразились в массовом расстреле невинных людей, в особенности женщин, детей от двух лет, престарелых в возрасте от 80 лет и старше.

В связи с осуществлением описываемого мной плана переселения часто выдвигалась та точка зрения, что все гуманные соображения должны быть полностью отброшены. Разрешите мне принести заверения, что я также полностью и неукоснительно разделяю эту точку зрения».

Представленные доказательства, включая показания заключенных концентрационных лагерей, устанавливают, что лиц,

отказывавшихся подписать ходатайство о включении их в список народностей германского происхождения, отправляли в концентрационные лагеря. Но даже после заключения этих людей в лагеря их все еще пытались заставить подписать ходатайство о внесении их в список.

Существовала тесная связь между переселениями и эвакуациями. Почти все корреспонденции и декреты относительно акций по эвакуациям и акций по переселениям касались обеих этих проблем и в деталях предусматривали те меры, которые надлежало принять как в отношении эвакуации, так и переселения. Если в первое время обе операции не столь тесно совпадали по времени, то впоследствии нацисты обнаружили, что нельзя оставлять ферму без присмотра, ибо это нередко приводит к кражам и исчезновению имущества эвакуированных; поэтому была установлена процедура, по которой эвакуируемый человек уведомлялся лишь за несколько часов до эвакуации. Людям разрешали взять с собой только самое незначительное количество личных вещей, а эвакуация осуществлялась лишь после того, как переселенцы уже были доставлены в лагерь *Vom* и получали возможность немедленно занять дома, из которых эвакуированы жители.

Эти эвакуации производились без всякого учета военной необходимости. Хотя были случаи, когда имущество конфисковывалось для военных целей, однако в большинстве случаев огромные территории, занятые фермами и различными предприятиями, эвакуировались с единственной целью — избавиться на присоединенных к рейху восточных территориях от тех людей, которых нацисты считали непригодными, и освободить место для тех, кто, как надеялись нацисты, быстро превратит присоединенные территории в оплот Германии.

В гигантских мероприятиях, включающих эвакуации и переселения, германизацию, а также использование иностранных граждан для рабского труда, значительную роль играли главное управление штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа, отдел репатриации этнических немцев и главное управление по вопросам расы и поселений. Грейфельдт как начальник главного управления штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа, а также как заместитель Гимmlера издавал один за другим декреты по поводу мер, которые надлежало принять для осуществления эвакуации и переселения групп населения.

Непосредственную связь Грейфельдта с операциями по эвакуации и переселению, а также по германизации и угону на рабский труд, равно как и его активное участие в проведении

этих операций, можно легко продемонстрировать, сославшись на ряд декретов.

7 июля 1941 г. Грейфельдт издал директиву об «эвакуации из Южной Каринтии элементов иностранной расы», в которой предписывалось: «Словенская интеллигенция должна быть подвергнута расовому обследованию. Ценные в расовом отношении элементы (группы 1 и 2) не будут эвакуироваться в Сербию, а должны быть переселены в собственно Германию для германизации.

Приведенное выше дополнительное разъяснение не отменяет распоряжения о том, что среди местного населения Южной Каринтии следует производить тщательный отбор и что нежелательное население должно быть эвакуировано в соответствии с существующими директивами».

Грейфельдт в письме Гиммлеру от 22 сентября 1941 г. по поводу завершения обследования заключенных лагерей прибалтийских беженцев в отношении их расовых характеристик докладывал, что 70% этих людей «пригодны для немедленного использования в качестве рабочей силы»; 28,5% представляли собой «иностранные элементы, которых следует вернуть в страну, откуда они прибыли», и 1,5% — лица, «совершившие политические преступления или подозреваемые в таковых, либо асоциальные элементы, и посему их следует передать шефу полиции безопасности для заключения в концентрационный лагерь».

Рассматривая вопрос о поселении литовских немцев, Грейфельдт в докладе Гиммлеру от 19 ноября 1941 г. предлагал: «Для того, чтобы получить возможность дать немецким крестьянам доходные имения, намечается нижеследующее:

1. Переселение литовских крестьян на бывшие немецкие земельные участки в восточной Литве.

2. Эвакуация поляков и переселение литовцев на бывшие польские земельные участки.

3. Немедленная реквизиция польской, русской и еврейской собственности».

В приказе от 3 октября 1942 г. с грифом «секретно», посвященном вопросу о распределении на работу лиц, эвакуированных из Эльзаса, Лотарингии и Люксембурга, Грейфельдт записывает: «О тех эвакуированных, которые

а) выражают желание, чтобы их отправили во Францию,

б) отказываются принимать германское гражданство,

с) серьезными актами неподчинения — помимо перечисленных выше — доказывают, что они чувствуют себя французами и намерены оставаться таковыми,

д) по указанным причинам отказываются от разумно приемлемой работы или разумно приемлемого жилья,

следует сообщать в соответствующее районное отделение гестапо с тем, чтобы они были направлены в концентрационные лагеря либо в случае их расовой неполноценности вывезены во Францию».

Крейтц, заместитель Грейфельдта, также принимал активное участие в акциях по переселению и эвакуации и, кроме того, в германизации и в обречении на рабский труд различных иностранных групп населения. Крейтц издавал по этим вопросам инструкции, адресованные различным лицам, и представлял подробные отчеты непосредственно Гиммлеру.

30 июля 1941 г. в докладе Гиммлеру по поводу выселений из Лотарингии Крейтц писал: «В период после завершения этих эвакуаций стало ясно следующее:

1. Следует продолжать дальнейшие эвакуации во Францию, хотя они должны охватывать меньшее число людей (главным образом священников и представителей интеллигенции).

2. Все еще остается около 2 тыс. семей, которые, хотя и не годятся для вывоза во Францию, не должны оставаться в Вестмарке, иначе мы не сможем облегчить положение в этом районе.

По сообщению группенфюрера СС Беркельманна, эти 2 тыс. семей включают представителей самых различных профессий и в целом являются вполне порядочными людьми; однако таких людей необходимо удалить из окружающей их среды, устранив вредно влияющие на них факторы, с тем, чтобы в другом месте они могли вновь подпасть под влияние германского духа».

Подсудимый Крейтц в корреспонденции от 3 июля 1942 г., адресованной непосредственно Гиммлеру, просил о разрешении использовать часть генерал-губернаторства для расселения там этнических немцев; 10 октября 1942 г. Крейтц издал приказ, гласивший, что район Люблина предназначается для расселения переселенцев из Болгарии, Сербии и Ленинграда. В приказе говорилось: «Прошу вас немедленно перевести вышеупомянутых переселенцев в лагерь Лодзь и тотчас же передать необходимые документы в распоряжение представителя имперского комиссара по консолидации германского народа. Люблинский отдел».

В других приказах Крейтц также назначал район Люблина в качестве территории, предназначенной для переселения населения из других стран.

Полная осведомленность Крейтца об акциях по угону и переселению, его активное участие в этих акциях иллюстри-

руют докладом, который он представил секретарю Гимmlера 7 августа 1943 г. Крейтц подробно рассказывал о точном числе людей, проживающих в различных районах и «составляющих в целом 546 тыс. переселенцев». Крейтц сообщал: «...В лагерях отдела репатриации этнических немцев имеется 55 500 переселенцев, из которых 31 500 принадлежат к группе «О», и дополнительно имеется 44 тыс. эвакуированных — в общей сложности 99 500. Все они временно работают в Германии, за исключением 22 тыс., находящихся в лагере в Лодзи. Этот лагерь может дополнительно вместить еще 40 тыс. человек».

Процедура регерманизации, или процедура WED, — богатый источник рабочих рук для военных усилий рейха. Невзирая на то, что сотни тысяч иностранных граждан ввозились в Германию в силу процедуры DVL, Гимmlер, для того чтобы воспользоваться теми полянками, на которых не распространялась система списка народностей германского происхождения, ввел процедуру WED. Эта процедура несколько напоминала процедуру DVL; принципиальное их различие заключалось лишь в том, что в то время как процедура DVL распространялась на так называемых этнических немцев, процедура WED охватывала тех, кто, по имеющимся данным, был немецкого происхождения, но имел удовлетворительные расовые характеристики. Основная цель процедуры WED состояла в том, чтобы доставить рабочих в Германию и вместе с тем лишить Польшу ее граждан, предприняв попытку добиться насильственной германизации этих иностранных граждан.

9 мая 1940 г. Гимmlер в предварительных замечаниях к декрету 17/II — основному декрету, посвященному процедуре WED, четко изложил свои цели: «Среди людей чуждой (не-немецкой) народности на присоединенных восточных территориях, а также в генерал-губернаторстве имеются люди, которых, учитывая их расовую пригодность, можно германизировать. Поэтому я приказал, чтобы в соответствии с изданными мной директивами был произведен отбор наиболее ценных в расовом отношении семей нордического характера; эти семьи я намереваюсь использовать на предприятиях в старом рейхе. Так как здесь речь идет не об использовании рабочих рук в обычном смысле слова, а об исключительно важной национально-политической задаче, распределение этой группы людей не может производиться обычным путем, через отделы труда.

Учитывая сказанное, я поручаю высшим руководителям СС и полиции, выступающим в качестве моих представителей по вопросам консолидации германского народа, осуществление задачи распределения людей с одновременным использованием данной группы населения...»

Как Грейфельдт, так и Крейтц принимали активное участие в программе рабского труда, связанной с процедурой WED.

4 июня 1941 г. Грейфельдт издал нижеследующие специальные инструкции в дополнение к декрету Гиммлера 34/1, в силу которого процедура WED распространялась на Южную Каринтию и Нижнюю Штирию: «Еще не установлено, сколько людей, пригодных для регерманизации, следует ожидать из Южной Каринтии и Нижней Штирии, но в ближайшем будущем, если удастся преодолеть трудности с транспортом, можно ожидать прибытия значительного числа.

Поэтому в дополнение к декрету № 34/1 я предлагаю связаться с соответствующими земельными отделами по труду, а также с другими отделами, участвующими в данной деятельности в соответствии с установившейся доселе процедурой. Я придаю самое большое значение тесному сотрудничеству с партийными органами.

Все рабочие места, которые вы отобрали, но еще не заняли, будут заполнены не населением бывших польских территорий, пригодным для регерманизации, а людьми из Южной Каринтии и Нижней Штирии.

Я еще раз обращаю внимание на то обстоятельство, что в соответствии с декретом № 34/1 в отношении распределения переселенцев из Южной Каринтии и Нижней Штирии, пригодных для регерманизации, должна в полной мере использоваться процедура, уже находящая применение в отношении тех лиц из восточных территорий, которые могут быть регерманизированы. К этой дополнительной группе следует применить те же меры обращения».

В докладе от 25 марта 1943 г. на восьми страницах Крейтц излагает всю программу регерманизации и подробно сообщает о принимавшихся мерах. Достаточно привести несколько выдержек из этого доклада, чтобы показать, что Крейтц был знаком с данной процедурой и принимал в ней участие: «Отбор людей производится местным отделом главного управления СС по вопросам расы и поселений, расположенным в Литцманштадте (Лодзь).

Лица, признаваемые пригодными для германизации, будут передаваться отдельным высшим руководителям СС и полиции в собственно Германии в соответствии с планом, который должен быть составлен главным управлением штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа.

...Семьи, пригодные для германизации, будут после доставки их в собственно Германию помещаться на короткое время в транзитные лагеря, подчиняющиеся высшим руководителям СС и полиции. В этих лагерях производится тщательная

проверка с целью определить, для какого рода установленных видов работ наиболее пригодны отдельные семьи.

До 31 января 1943 г. местный отдел главного управления СС по вопросам расы и поселений отобрал на бывших польских территориях и переселил в собственно Германию 14 592 человека.

...Следует подчеркнуть, что забота о людях, пригодных для регерманизации, не должна превращаться в создание для них преувеличенно благоприятных условий. Помимо того, нередко возникает необходимость самым суровым образом дисциплинировать того или иного человека, проявляющего упрямство, и с помощью принудительных мер держать людей в повиновении.

Хотя у людей все еще, что вполне понятно, отсутствует желание подвергнуться регерманизации, тем не менее нужно ожидать, что следующее поколение, учитывая его расовую ориентацию, почти полностью впитает в себя германский дух. Поэтому забота о несовершеннолетних и воспитание их считаются основной задачей в процедуре регерманизации».

...Грейфельдт, представлявший собой активную направляющую силу, и Крейтц, действовавший по указаниям Грейфельдта, способствовали доставке в Германию молодых девушек для использования их в качестве домашних работниц в немецких семьях. Гиммлер изложил свои цели в этом направлении в декрете от 1 октября 1941 г.

Он писал: «Одной из величайших трудностей в настоящее время является нехватка женщин для помощи в домашней работе, особенно в многодетных семьях.

Исходя из сказанного, я отдаю указание о том, чтобы эксперты по расовым вопросам из главного управления по вопросам расы и поселений отбирали девушек польского и украинского происхождения, отвечающих требованиям групп № 1 и 2 по расовой оценке, и направляли их на территорию рейха. Такой отбор не должен ограничиваться только теми лицами, которые подлежат эвакуации, а по возможности охватывать всех имеющихся девушек. В этом плане должно быть охвачено не только Вартегау, но и другие присоединенные восточные территории, генерал-губернаторство, а также по достижении предварительного соглашения с соответствующими местными отделами бывшие территории Эстонии, Латвии и Литвы.

Девушек следует направлять только в многодетные семьи, которые тверды в идеологическом отношении и способны обучить таких девушек».

...Впоследствии, по прошествии менее года, Крейтц доложил Гиммлеру, что общее число домашней прислуги и сель-

скохозяйственных рабочих, подлежащих регерманизации, составляло 6818... В меморандуме Грейфельдта от 12 декабря 1942 г., адресованном высшим руководителям СС и полиции, говорится, что число людей, пригодных для германизации и размещенных в рейхе, к 30 ноября 1942 г. согласно подсчетам составляло 26 тыс.

Главное управление по вопросам расы и поселений играло ведущую роль в принятии и претворении в жизнь мер по эвакуации и переселению групп иностранного населения, германизации граждан вражеских стран и использованию их для рабского труда. Во всех этих трех тесно связанных между собой операциях главное управление по вопросам расы и поселений являлось той организацией, на которую были возложены и от которой зависели отбор и оценка так называемых этнических немцев и иностранцев. В главном управлении по вопросам расы и поселений решалась судьба людей, подвергшихся исследованию.

Выше уже говорилось о переселении граждан из различных стран и о массовых угонах поляков и евреев с присоединенных восточных территорий, а также о насильственной эвакуации десятков тысяч людей из Югославии и Люксембурга, Эльзаса и Лотарингии. Главное управление по вопросам расы и поселений было причастно ко всем этим акциям. Оно выполняло различные обязанности в зависимости от того, какая акция в данном случае осуществлялась; нужно, однако, сказать, что во всех случаях основная роль главного управления по вопросам расы и поселений заключалась в том, чтобы исследовать и классифицировать в расовом отношении людей, которые подвергались данной акции.

В процессе переселения люди, после того как отдел репатриации этнических немцев угонял их из родных мест и переводил в свои лагеря, подвергались исследованию и классификации, осуществлявшимся экспертами по расовым вопросам; на основе классификации по группам «А», «О» и «S» одним переселенцам разрешали поселиться на восточных территориях, других — угоняли в Германию в качестве рабочих, третьих — отправляли непосредственно в генерал-губернаторство.

Об ответственности главного управления по вопросам расы и поселений за проведение таких исследований и оценок неоспоримо свидетельствует проект инструкций для иммиграционного центра, где переселенцы собирались и подвергались проверке. Инструкции предусматривали следующее: «Отдел по вопросам расы и поселений устанавливает расовую пригодность переселенца в соответствии с общими директивами

рейхсфюрера СС. Результаты регистрируются в специальной картотеке. Картотека ведомства расы и поселений хранится в Лодзи, к ней обращаются при вынесении окончательного решения».

Полномочия главного управления расы и поселений распространялись и на генерал-губернаторство. Процедура деятельности этого управления и окончательные результаты исследования расовых характеристик в связи с изгнанием поляков из генерал-губернаторства описаны в докладе с грифом «секретно», подготовленном одним из отделов гестапо по поводу эвакуации из Люблинского района и представленном Мюллером 31 октября 1942 г. непосредственно Гиммлеру. В докладе говорится: «Польские семьи, отнесенные к группам 1 и 2, должны быть отделены от других и доставлены в Лодзь для германизации или проверки. Поскольку в настоящее время переселенцев нет, небольшую группу таких семей следует сохранить, чтобы расселить их на так называемых «фермах Z», создаваемых путем объединения более крупных и более мелких польских ферм.

В семьях, отнесенных к группам 3 и 4, детей следует изолировать вместе с поляками старше 60 лет, т. е., как правило, изолировать детей вместе с их бабушками и дедушками и поместить в так называемые «деревни пенсионеров». Больных и нетрудоспособных поляков моложе 60 лет также следует доставлять в «деревни пенсионеров». Возрастной предел для детей должен быть установлен в 14 лет (а не в 10 лет), поскольку детей моложе 14 лет нельзя увозить в собственно Германию для работы. Трудоспособных членов семей группы 3 в возрасте от 14 до 60 лет, освобожденных от своих нетрудоспособных родственников, необходимо доставлять в Германию в качестве рабочих.

Лица в возрасте от 14 до 60 лет, отнесенные к группе 4, должны быть доставлены в концентрационный лагерь Освенцим».

Все подсудимые, связанные с главным управлением по вопросам расы и поселений, — Гофманн, Гильдебрандт и Швальм — оказывали помощь и активную поддержку тем мероприятиям, которые планировались и осуществлялись в связи с тремя рассматриваемыми разделами Обвинительного акта...

Отдел репатриации этнических немцев принимал активное участие в насильственной эвакуации и переселении населения, а также в программе германизации и использования иностранных граждан для рабского труда.

В течение войны через лагеря отдела репатриации этнических немцев по тем или иным основаниям прошли сотни тысяч

людей. Уже цитировались представленные в качестве доказательства документы, которые дают какое-то представление о колоссальном масштабе операций отдела репатриации этнических немцев. Представленные доказательства свидетельствуют о том, что фактически у отдела репатриации этнических немцев имелось примерно 1500—1800 лагерей; к концу войны в них еще содержались сотни тысяч человек; в эти лагеря помещались переселенцы, эвакуируемые и люди, направляемые на рабский труд.

Как Лоренц, так и Брюкнер занимали в отделе репатриации этнических немцев высокие посты и в ходе проводившихся этим отделом мероприятий все глубже втягивались в осуществление программы германизации. Оба подсудимых несут ответственность за систематическое и организованное изгнание населения и его эвакуацию во всех оккупированных странах Европы.

Немедленно после того, как Гимmlера назначили имперским комиссаром по консолидации германского народа, он поручил отделу репатриации этнических немцев производить эвакуации, переселения и вести «всю этническую работу по укреплению германской расы».

...Доказательства неоспоримо свидетельствуют о том, что отдел репатриации этнических немцев нес ответственность за доставку тысяч переселенцев и угнанных людей в лагеря, находившиеся в ведении этого отдела, что люди подвергались самым суровым методам обращения и самым тяжелым лишениям; что их сгоняли в лагеря отдела..., причем в течение долгих месяцев они находились без достаточного питания и одежды, многие из них умирали.

О тесной связи между отделом репатриации этнических немцев и акциями по изгнанию и переселению людей можно судить по тому обстоятельству, что Гимmlер 11 октября 1939 г. всего за четыре дня до назначения его имперским комиссаром по консолидации германского народа, издал приказ по поводу переселений в Польше, в котором указывал, что «предварительным условием для заселения этих городов является вывоз поляков и очистка их жилья». Далее Гимmlер приказывал: «Отбор населения будет осуществляться шефом полиции безопасности в сотрудничестве с обергруппенфюрером СС Лоренцем... В первую очередь должны быть вывезены представители польской интеллигенции».

Начиная с этого момента на протяжении всей войны Лоренц, Брюкнер и отдел репатриации этнических немцев были тесно связаны со всеми подобными мероприятиями.

10 декабря 1942 г. Лоренц доложил Гиммлеру о том, что 16 932 человека вывезены из Боснии в лагеря отдела репатриации этнических немцев. 15 января 1943 г. Лоренц написал Гиммлеру нижеследующее письмо: «Эйнзатцгруппа «D» докладывает, что северокавказская территория в ходе военных операций очищена от этнических немцев. Транспорт этнических немцев направлен из Курсавки в Ейск, где к 9 января ожидается прибытие 2 тыс. этнических немцев. Начальник транспорта запросил дальнейших указаний. Предложил, чтобы оберфюрер Гоффмейер разместил этнических немцев на территории Хальбштадта. Гоффмейер согласился с этой возможностью при условии, если будет эвакуировано соответствующее число украинцев. Прошу санкции».

Гиммлер согласился с таким планом, и 18 января 1943 г. Брюкнер написал высшему руководителю СС и полиции на юге России: «В связи с докладом о том, что с Кавказа в Ейск прибыл транспорт, в котором находится примерно 2 тыс. этнических немцев, обергруппенфюрер СС Лоренц внес предложение рейхсфюреру СС о расселении этих людей в районе Хальбштадта, выселив одновременно соответствующее число украинцев. Рейхсфюрер утвердил это предложение».

В письме имперскому министру оккупированных восточных областей от 14 апреля 1943 г. Брюкнер сообщал по поводу полномочий отдела репатриации этнических немцев: «Регистрация этнических немцев в пределах рейха и их благосостояние — вопросы, которые целиком относятся к компетенции рейхсфюрера СС в качестве имперского комиссара по консолидации германского народа; рейхсфюрер СС поручил проведение этой программы подчиненному ему отделу репатриации этнических немцев. Осуществляя возложенные на него задачи, отдел репатриации этнических немцев уже зарегистрировал упомянутую выше группу людей. Обслуживание их обеспечивается нашими расово-этнополитическими органами. Исследование расовых характеристик этнических немцев осуществляется главным управлением СС по вопросам расы и поселений во исполнение директивы рейхсфюрера СС.

В связи с этим можно далее указать на то, что в ходе дискуссии, проходившей некоторое время тому назад в имперском министерстве внутренних дел по поводу процедуры составления списка народностей германского происхождения, решено, что отдел репатриации этнических немцев будет уполномочен сообщать об этнических немцах из рейхскомиссариата Украина в соответствующие отделы, ведающие составлением списка народностей германского происхождения».

...О характере лагерей, находившихся в ведении отдела репатриации этнических немцев, можно судить по жестокому приказу, который Гиммлер адресовал Лоренцу 21 сентября 1942 г. после того, как Гиммлеру было сообщено о побеге словенцев из лагерей отдела репатриации этнических немцев. Гиммлер приказывал: «Командант лагеря отдела репатриации этнических немцев обязан немедленно уведомлять гестапо о случае побега словенца. Гестапо в свою очередь должно немедленно сообщить об этом высшему руководителю СС и полиции в Альпенланде.

Семью бежавшего, а также его родственников необходимо немедленно перевести из лагеря отдела репатриации этнических немцев в концентрационный лагерь. Детей следует отобрать у семьи и направить в детский дом.

В лагере должно быть немедленно проведено расследование с целью установить, кому было известно о предполагаемом побеге и кто ему способствовал. Все, кто знал о побеге и помогал бежавшему, должны быть повешены в лагере».

Многочисленные доказательства вне какого-либо сомнения устанавливают, что как Лоренц, так и Брюкнер знали о проведении акций по эвакуации и переселению населения иностранных государств, по германизации граждан вражеских стран и использованию иностранных граждан для рабского труда в пределах рейха и принимали в этих акциях активное участие.

Принудительный набор граждан вражеских государств в армию

По этому пункту Обвинительного акта привлекаются к ответственности как Лоренц, так и Брюкнер¹.

Доказательства свидетельствуют о том, что десятки тысяч иностранных граждан после регистрации их в списке народностей германского происхождения принудительно набирались в войска СС или в армию. Имеется много доказательств в форме периодических докладов, которые свидетельствуют о масштабах использования иностранных граждан на военной службе. Например, в информационном бюллетене от 28 декабря 1943 г. приводится нижеследующая информация о наборе этнических немцев на военную службу (доказательство НО-2015): «Первый

¹ Трибунал пришел к выводу, что причастность Брюкнера к этому пункту Обвинительного акта не доказана. — *Прим. перев.*

более расширенный набор этнических немцев в войска СС имел место в Румынии в 1940 году. Это сделано под предлогом набора рабочих для рейха. Впоследствии, в ходе второй акции, была набрана тысяча человек, принадлежащих к группе этнических немцев в Румынии. В тот период набор производился не в целях укрепления германской армии, а с намерением, сильно поддерживавшимся отделом репатриации этнических немцев и оберфюрером СС Бергером, добиться путем вовлечения этнических немцев в войну в рядах войск СС более тесного союза между этими группами этнических немцев и германским народом...».

К концу войны стали применяться более жесткие меры, о чем свидетельствует письмо от 20 сентября 1944 г. высшего руководителя СС и полиции на юго-востоке представителям имперского комиссара по консолидации германского народа: «В конкретном случае, когда представитель группы 3 отказался принять регистрационную карточку о включении его в список народностей германского происхождения в целях избежать набора в армию, рейхсфюрер решил, что в этом и аналогичных случаях следует применять решительные меры, и отдал приказ о казни данного индивида.

Если, несмотря на должное разъяснение, лица, включенные в список народностей германского происхождения, будут отказываться принимать регистрационные карточки о включении их в этот список, в будущем необходимо возбуждать ходатайства о применении к ним особых мер обращения».

Доказательства неоспоримо подтверждают, что Лоренц активно и охотно принимал участие в принудительном наборе в армию граждан иностранных государств¹.

¹ В заключение в приговоре приводятся доказательства причастности подсудимых к расхищению общественной и частной собственности и другим военным преступлениям, а также к преследованию и истреблению евреев и иным преступлениям против человечности. Учитывая, что указанным преступлениям уже уделялось немало места при освещении других процессов, эта часть приговора не приводится. — *Прим. перев.*

ИЗ ПРИГОВОРА ВЕРХОВНОГО СУДА
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ДЕЛУ ГАНСА ИОЗЕФА МАРИЯ ГЛОБКЕ¹

УЧАСТИЕ ПОДСУДИМОГО В ВЫЯВЛЕНИИ, ПРЕСЛЕДОВАНИИ
И УНИЧТОЖЕНИИ ЕВРЕЙСКИХ ГРАЖДАН В ГЕРМАНИИ
И НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ФАШИСТАМИ ТЕРРИТОРИЯХ

Вскоре после того, как подсудимый стал работать в прусском министерстве внутренних дел, он был назначен ответственным референтом по всем вопросам, касающимся порядка изменения фамилий. В этой области он приобрел большой опыт и оставался в течение всего времени своей работы в прусском, а затем в имперском министерствах внутренних дел главным консультантом по таким вопросам...

После того как в 1933 году фашисты захватили власть в Германии и усилился проводимый ими против евреев террор, они сразу же стали исключать евреев из общественной жизни

¹ В настоящий сборник включены впервые публикуемые документы по делу нацистского военного преступника Ганса Иозефа Мариа Глобке. Этот нацистский преступник начал свою карьеру еще в тридцатых годах в гитлеровском министерстве внутренних дел и был одним из составителей и комментаторов нюрнбергских человеконенавистнических расовых законов. Он являлся проводником политики германизации захваченных гитлеровцами территорий других государств и онемечивания их населения. До ухода Аденауэра в отставку Глобке был статс-секретарем ведомства боннского канцлера, ближайшим его советником и играл видную роль в западногерманской политике.

В 1963 году в Берлине (ГДР) проведен заочный суд над военным преступником Глобке. На суде были вскрыты многочисленные преступления подсудимого. Верховный Суд ГДР приговорил Глобке заочно к пожизненному тюремному заключению.

На этом процессе давали показания советские свидетели и выступали советские эксперты, разоблачившие преступную деятельность Глобке по германизации временно оккупированных территорий Советского Союза и многочисленные преступления против человечности. Лишь после суда и то через довольно продолжительное время Глобке был вынужден оставить занимаемый пост. — Составители.

страны. Это проводилось в жизнь путем насильственного лишения еврейских врачей и юристов права заниматься своими профессиями, путем увольнения с работы, что было связано даже с человеческими жертвами. Увольнялись еврейские служащие, еврейским детям чинились препятствия в посещении школ, работники искусств были лишены возможности заниматься своей деятельностью, их произведения уничтожались. 1 апреля 1933 г. фашистские власти в ответ на прозвучавшие во всем мире протесты объявили во всем рейхе поход против евреев.

В связи с этим довольно значительное число граждан еврейской национальности попытались путем изменения своих фамилий избежать дискриминации, физического насилия и последствий экономического бойкота.

3 апреля 1933 г. прусский министр юстиции писал прусскому министру внутренних дел: «Обращаю ваше внимание на то, что за последнее время чрезвычайно увеличилось число заявлений евреев об изменении их фамилий. Тем самым они пытаются скрыть свою принадлежность к еврейской расе».

На это письмо 7 апреля 1933 г. последовал составленный подсудимым Глобке ответ, в котором между прочим указывалось: «Далее отмечаю, что ходатайства об изменении еврейских фамилий или фамилий, звучащих, как еврейские, на христианские фамилии я, даже при наличии остальных предпосылок, удовлетворяю лишь в том случае, если лицо, возбудившее подобное ходатайство, докажет, что оно не происходит от евреев...».

Подсудимый последовательно продолжал идти по намеченному им пути — пути лишения возможности всех граждан еврейского или смешанного происхождения избежать нацистского преследования путем изменения своих фамилий. Рядом материалов, представленных Верховному Суду, доказано, насколько безжалостна была позиция, занятая в этом вопросе подсудимым, который, не считаясь ни с чем, отклонял все ходатайства лиц, «не полностью арийцев», об изменении их фамилий. При этом необходимо отметить, что подсудимый, постоянно публично заявлявший, будто в период гитлеровской диктатуры он настойчиво и даже небезуспешно боролся за то, чтобы так называемые «полуевреи» не приравнивались к «сто процентным» евреям, на самом деле отклонял все без исключения ходатайства этих «полуевреев».

Так, в своем заявлении от 25 октября 1933 г. Лизелотта Мозер, родившаяся от так называемого «смешанного брака», проживавшая в поселке для безработных и существовавшая на пособия, получаемые от благотворительных организаций, пи-

сала, что ее происхождение, о котором становится известно по ее фамилии, препятствует ей устроиться даже на второстепенную работу в чем-либо домашнем хозяйстве. В отчаянии девушка спрашивает, будет ли так продолжаться всю ее жизнь. 30 октября 1933 г. подсудимый коротким письмом холодно ответил ей, что ее заявление отклонено по «принципиальным соображениям».

23-летняя Маргарета Кон, также родившаяся от «смешанного брака», хотела принять девичью фамилию своей матери «Маринская», так как ее жених служил в охранной полиции и боялся осложнений при регистрации брака. Письмом от 16 декабря 1933 г. подсудимый предписал обербургомистру Франкфурта-на-Одере объявить заявительнице, что ее ходатайство отклонено.

Допрошенные в качестве свидетелей супруги Эмма и Бернгард Кон наглядно обрисовали пройденный ими в период фашистской диктатуры тернистый путь.

Рабочий Бернгард Кон просил в связи с участвовавшими после захвата фашистами власти антисемитскими бесчинствами разрешить ему изменить свою фамилию на «Кен», обосновав свое ходатайство тем, что в 1923 году он вступил в евангелическую церковную общину и являлся солдатом первой мировой войны. 8 июня 1933 г. подсудимый отклонил и это ходатайство. Впоследствии супружеской чете Кон пришлось претерпеть всевозможные преследования. Пострадать пришлось и жене Кона, так как она отклоняла неоднократные требования о разводе со своим мужем. В 1936 году Кон был уволен с работы, так как предприятие, на котором он работал, хотело быть чисто «арийским». Ему выдали удостоверение личности с буквой «Ю»¹, а позже он должен был к своему имени присоединить имя «Израиль» и носить так называемую «еврейскую звезду». Их выселили из квартиры. Жена Кона не имела права делать покупки в «арийских» магазинах и вообще подвергалась преследованиям из-за своего брака.

УЧАСТИЕ ПОДСУДИМОГО В СОСТАВЛЕНИИ И ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ФАШИСТСКИХ РАСОВЫХ ЗАКОНОВ

Историки считают издание так называемых нюрнбергских законов началом второго периода преследования евреев немецкими фашистами, продолжавшегося с 1935 по 1938 год. В этот

¹ Юде — еврей. — *Прим. перев.*

период наряду с изданием нюрнбергских законов были проведены в жизнь так называемые «арийские параграфы» — увольнение евреев с государственной службы, а также принудительная «ариизация» народного хозяйства, начавшаяся в 1937 году и проводившаяся с применением угроз и вымогательства...

15 сентября 1935 г. были опубликованы нюрнбергские расовые законы: 1. Закон о гражданстве рейха и 2. Закон о защите немецкой крови и немецкой чести.

Законом о гражданстве рейха было проведено «государственно-правовое» деление проживающих на территории Германии лиц на граждан рейха и подданных. Единственным субъектом всех политических прав, предусмотренных законами, являлся гражданин рейха. Таковым, однако, мог стать лишь гражданин нееврейского происхождения. Тем самым те германские граждане, которые были по национальности евреями, оказались политически изолированными.

Закон о «защите крови» положил начало «сохранению в чистоте немецкой крови», необходимой, с точки зрения немецких фашистов, для дальнейшего существования немецкого народа. Для достижения этой цели закон запрещал браки между евреями и лицами немецкой крови или крови, родственной немецкой. Запрещались также внебрачные сношения между этими лицами. Запрещено было использовать на работе в еврейских домашних хозяйствах домашних работниц неевреек моложе 45 лет. За нарушение данного закона предусматривалось наказание вплоть до заключения в каторжную тюрьму на срок до 15 лет.

Таким образом, если закон о гражданстве рейха лишил еврейскую часть населения Германии ее гражданских прав, то закон «о защите крови» отделял биологически эту часть от остального населения Германии.

С момента издания фашистские расовые законы привлекали внимание подсудимого в гораздо большей степени, чем разработанное им с антисемитских позиций законодательство о праве граждан на ношение и изменение фамилий.

Совместно с начальником отдела, в котором он служил, доктором Штукартом, подсудимый уже в начале 1936 года составил первый том комментария к германскому фашистскому законодательству.

Этот комментарий содержит развернутое введение и следующие разделы:

1. Раса, народ и наследственность.
2. Раса, народ и культура.
3. Евреи и проблема смешения рас.
4. Право гражданства рейха и подданство.

Доктор Фрейслер, бывший в свое время статс-секретарем, а впоследствии ставший судьей — кровавым палачом, писал в статье, опубликованной в журнале «Германская юстиция»: «Особенно необходимо выделить введение к этому комментарию, в котором излагаются национал-социалистские идеи о расе, народе и наследственности, а также о расе, народе и культуре, проблема евреев и лиц смешанного происхождения, право гражданства рейха и подданства и тем самым в убедительной форме разъясняются принципы, лежащие в основе этих законов и являющиеся решающими при их толковании...»

Принципы, изложенные в комментарии и признанные фашистскими официальными органами и видными нацистскими юристами как обязательные при толковании указанных законов, стали общими установками в первую очередь для работы всех отделений 1-го отдела министерства внутренних дел, в котором обрабатывались все возникавшие из расового законодательства вопросы административно-правового характера. В соответствии с этими принципами и подобно тому, как отклонялись ходатайства неполноценных арийцев об изменении их фамилий, 1-й отдел отклонял все ходатайства о неприменении к определенным лицам нюрнбергских расовых законов даже в тех отдельных случаях, когда они поддерживались другими государственными учреждениями.

Это обстоятельство подтверждается рядом документов, представленных Верховному Суду, а также показаниями допрошенных им свидетелей.

24 июля 1939 г. местное отделение нацистской партии в городе Олмюце писало окружному отделу в том же городе (Судетская область): «Гертруда Пфицнер, проживающая в Олмюце, является дочерью отставного старшего вахмистра жандармерии Германа Пфицнера и его жены Розы, урожденной Рейнер, крещеной еврейкой. Указанная гражданка обратилась с ходатайством к заместителю фюрера о предоставлении ей возможности поступления в университет, несмотря на возникшие в связи с ее происхождением препятствия. Учитывая, что заявительница являлась активным членом гимнастического общества, воспитывалась в духе нацизма и придерживается его идей, мы просим удовлетворить ее ходатайство». Окружной отдел нацистской партии в Олмюце «горячо» поддержал это ходатайство. 1-й отдел министерства внутренних дел рейха и Пруссии 5 декабря 1939 г. ходатайство отклонил...

16 января 1941 г. протектор рейха в Богемии и Моравии направил министру внутренних дел рейха дело еврея Пауля Фейта, проживавшего в Праге и просившего о неприменении к нему действующих в отношении евреев ограничений. Это

ходатайство поддерживалось местной и окружной организациями нацистской партии, так как Фейт в тот период, когда эта партия была запрещена в Австрии, активно ее поддерживал, скрывал бежавших членов нацистской партии и тем самым подвергал себя опасности быть привлеченным к уголовной ответственности. Несмотря на это, указанное ходатайство 8 мая 1942 г. было отклонено министром внутренних дел рейха, т. е. 1-м отделом данного министерства.

Безрезультатны были и ходатайства тех лиц, которые просили о неприменении к ним запрещения вступать в брак, предусмотренного законом «о защите крови».

Свидетель Эгон Шуберт показал на заседании Верховного Суда, что он, являясь «евреем смешанной крови первой степени», просил в 1937 году разрешить ему вступить в брак с нееврейкой. Доктор Глобке, однако, предписал 3 августа 1937 г. регирунгспрезиденту в Шнейдемюле объявить заявителю отрицательный ответ на его ходатайство. Заявление, поданное по тому же вопросу невестой Шубера в 1938 году, также было отклонено. Затем свидетель был призван в фашистский вермахт, в котором он прослужил с 20 августа 1939 г. по 6 июня 1940 г., и в связи с этим снова возбудил ходатайство о разрешении вступить в брак, причем ссылался также на то, что он был награжден орденом «железного креста» второй степени. 28 октября 1940 г. он вновь получил отказ, в котором указывалось, что прохождение службы в вермахте и пребывание на фронте не являются основанием для благоприятного разрешения его ходатайства. Более того, свидетелю предписывалось прекратить внебрачные отношения со своей невестой. Одновременно с этим ему были запрещены внебрачные отношения с другими женщинами и девушками «немецкой крови». Ответ дословно заканчивался так: «Если вы не выполните данные вам указания, то вы должны считаться с тем, что к вам будут применены самые строгие меры полицейского характера...».

27 и 28 октября 1938 г. на территории рейха было арестовано 15—17 тыс. граждан еврейской национальности, раньше проживавших в Польше. У них насильно отобрали все имущество и вместе с семьями в принудительном порядке отпустили в районы, прилегающие к польской границе. Ввиду того, что польские органы власти вначале отказались принять этих лиц, им пришлось длительное время блуждать по пограничным районам. Под нажимом фашистского германского правительства Польскому правительству пришлось в конце концов открыть свою границу для этих изгнанников.

Одной из жертв проведенного фашистами мероприятия явился свидетель Шарф (он же Кац). Его вместе с родите-

лями, братьями и сестрами выслали из Эрфурта и насильно отправили в Польшу.

После того как фашистские полчища захватили Польшу, свидетель снова попал в руки фашистов. Сначала он находился в гетто с каторжными условиями труда. Нетрудоспособных взрослых и детей убивали. Расстрелы часто производились прямо на улице. При ликвидации в 1943 году Дрогобычского гетто расстреляли всех не пригодных к труду лиц. Вскоре так же был ликвидирован лагерь каторжного труда и из содержавшихся в нем 700 человек 600 убито в лесу, в том числе родители, дядя и двоюродная сестра свидетеля. Остались в живых лишь особо отобранные рабочие-специалисты. Свидетель до 11 апреля 1945 г. содержался в разных концентрационных лагерях и пережил много ужасов.

УЧАСТИЕ ПОДСУДИМОГО В «ОКОНЧАТЕЛЬНОМ РЕШЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА».

Массовое уничтожение граждан еврейской национальности на территории, находившейся в то время в сфере немецкого влияния, которое фашисты называли «окончательным решением еврейского вопроса», является последним и самым страшным этапом преступлений, совершенных фашистами против еврейского народа.

Этот последний этап, заключавшийся во всеобщем насильственном отправлении евреев в лагеря смерти, расположенные в оккупированных фашистами восточных областях, охватывает период с 1941 по 1945 год. Однако и помимо проведения мероприятий по массовому уничтожению евреев фашисты использовали любой повод для того, чтобы арестовывать евреев под предлогом их «охраны» и заключать в концентрационные лагеря... Так, продавщица Берта Шафранек 27 октября 1941 г. была заключена в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Там она погибла 12 апреля 1942 г. Основанием для ее ареста послужила «интимная связь с мужчиной немецкой расы». Домашняя хозяйка Эстер Сара Кенигсхофер была взята под так называемый «охранительный арест» 16 октября 1942 г. и погибла в концлагере Освенцим 3 февраля 1943 г. Основанием для ее ареста явилось «общение с лицом немецкой расы».

Подсудимый принимал участие в проведении в жизнь этого «окончательного решения».

Большое число свидетелей, как немцев, так и иностранцев, давали на заседании Верховного Суда глубоко волнующие показания о злодеяниях, совершенных фашистскими убийцами в ходе «окончательного решения еврейского вопроса».

Отец свидетельницы Розенберг был как заложник расстрелян в мае 1942 года. Она сама в возрасте 16 лет попала с матерью и братом в Терезиенштадт, а затем в Освенцим. Там над ней производились без наркоза разные болезненные медицинские эксперименты. В ходе «окончательного решения» свидетельница потеряла всех членов своей семьи и остальных родственников. Некоторые из них, не выдержав мучений, кончали жизнь самоубийством до того, как с ними расправлялись убийцы-эсэсовцы.

Свидетельница Ребекка Редлинг потеряла около 80 родственников — членов ее семьи и более отдаленных родственников, павших жертвами массового уничтожения евреев фашистами. После тяжелейших мучений и лишений в Освенциме и Берген-Бельзене она сама едва избежала смерти. В Берген-Бельзене она была свидетельницей гибели Маргот и Анны Франк.

Страшный путь страданий прошел свидетель Петр Эдель. За садистскими пытками в гестапо последовали ужасы лагеря уничтожения Освенцим. Там свидетель несколько раз отбирался для уничтожения в газовой камере и лишь случайно он каждый раз избегал гибели. Эта судьба, однако, постигла в Освенциме его жену.

Все допрошенные свидетели спаслись из фашистских лагерей, уже находясь на краю гибели. В большинстве случаев они являются единственными оставшимися в живых из всей своей родни.

Например, свидетельница Леа Грундиг лишилась 17 родственников. Свидетель Розенцвейг пережил гибель родителей, а также 9 братьев и сестер. Кроме того, он потерял жену и ребенка. Свидетели Кониг и Бессер оплакивают, каждый в отдельности, гибель примерно 25 своих родственников, свидетельница Гейтман — 33 и свидетель Арис — 28 родственников.

Этот список можно было бы продолжать, однако он не дает полной картины истинных масштабов этого ужаснейшего в истории человечества преступления...

Почти полумиллиону еврейских граждан тогдашней Чехословакии стоило жизни фашистское преступное «окончательное решение еврейского вопроса...»

Свидетельнице доктору Секаниновой-Цакотовой пришлось немедленно после оккупации ее страны фашистами отказаться от адвокатской деятельности. Как еврейке ей было запрещено выходить после восьми часов вечера из дома, ходить по определенным улицам, выписывать газеты, посещать культурные мероприятия. Осенью 1939 года ее заставили сдать свой радиоприемник. Ее детям не разрешалось посещать школу вначале немецкую, а потом чешскую. Затем граждане еврейской на-

циональности должны были оставить свои квартиры и носить так называемую «еврейскую звезду». В 1942 году свидетельницу вместе с ее матерью отправили через Терезиенштадт в Освенцим. Там мать немедленно уничтожили в газовой камере. Уже до этого в Освенциме был убит ее старший брат. Подобные же страдания пришлось перенести и другим свидетельницам...

25—30 тыс. евреев обоого пола и всех возрастов за один лишь день 16 июля 1942 г. было согнано в Париже и в нечеловеческих условиях перевезено для уничтожения на Восток. Из примерно 130 тыс. депортированных французских евреев возвратилось едва ли 2 тыс.

Хотясь за гражданами еврейской национальности, фашисты не останавливались и перед проверками в больницах. Свидетель Гинзбург показал, что в период его работы в качестве врача в еврейской больнице имени Ротшильда шеф парижского СС Даннекер неоднократно появлялся в больнице и, несмотря на объяснения врачей, срывал с больных повязки, чтобы убедиться, не скрываются ли транспортабельные больные.

В то время, когда свидетельница Валь находилась в Освенциме, «производительность» газовых камер и крематориев была уже недостаточна. Так как эсэсовцы считали, что евреи не стоят пули, их били по голове кнутами и прикладами ружей, а затем часто еще живыми бросали в ямы для сжигания трупов.

В Голландии судьба евреев была не лучшей. 104 тыс. пало жертвами фашистов. Лишь очень немногие остались в живых после лагерей смерти.

В странах Восточной Европы профессиональные истребители евреев действовали еще более безудержно. Они считали, что им нечего сдерживаться перед местным «неполноценным» славянским населением.

На территории Польши еврейское население было уничтожено почти полностью и притом самым жестоким образом еще до того, как фашисты непосредственно приступили к «окончательному решению». Приблизительная цифра погибших колеблется между 2600 тыс. и 3271 тыс. Характерно, что фашисты при этом беспощадно уничтожали и неевреев, если последние оказывали евреям хотя бы малейшую поддержку в их катастрофическом положении. О данном обстоятельстве также показали свидетели на заседании Верховного Суда...

После нападения на Советский Союз на временно оккупированной советской территории фашистами были совершены страшные массовые убийства.

Свидетель Даниил Кловский попал в руки фашистов в Гродно, где они сразу же после вступления в город расстреляли большое число представителей интеллигенции. Свидетеля, которому в то время было 12 лет, в ноябре 1941 года вместе с родными отправили в специально созданное Колбаринское гетто. Содержавшиеся в гетто 60—70 тыс. евреев планомерно уничтожались, начиная с конца 1942 по март 1943 года. Для этой цели они отправлялись в лагерь уничтожения Трешлинка. Свидетель потерял много родных и друзей. Его семья была случайно снята с одного из транспортов. Когда в августе 1943 года началась ликвидация Белостокского гетто, жертвами ее пали мать, а также трое братьев и сестер свидетеля. На своем дальнейшем тернистом пути свидетелю пришлось быть очевидцем преступлений фашистов в концентрационных лагерях Штуттоф, Освенцим, Моновиц и Бухенвальд.

Свидетеля Кантора преследование настигло в Минске. Он тоже пережил неопишемое. Во время массовых убийств евреев в гетто 7 ноября 1941 г. погибли его родители, две сестры, жена его брата с ребенком. В гетто в то время содержалось около 80 тыс. евреев, вряд ли кто-нибудь из них остался в живых. Во время пребывания в нескольких концлагерях свидетелю пришлось столкнуться с тем, как во всех этих лагерях всевозможными способами систематически уничтожались люди.

Свидетельница Мария Х. показала Верховному Суду, что после захвата города Лиена (Латвия) фашистские войска сразу же расстреляли более 8 тыс. граждан еврейской национальности, из которых лишь около 100 удалось спастись. Свидетельница потеряла родителей, братьев и сестер. Ее не расстреляли только потому, что она была замужем за латышом; однако она вынуждена была подвергнуть себя стерилизации. Когда в 1943 году стали угонять и евреев, состоявших в смешанных браках, она со своим мужем скрылись в деревне.

О последней стадии преследования евреев в Венгрии Верховный Суд заслушал свидетельницу Хару Кекас. Начиная с весны до осени 1944 года специалист по уничтожению евреев Эйхман депортировал из Венгрии в лагерь смерти на Востоке 200 тыс. евреев. Транспорты следовали один за другим с такой быстротой, что производительность газовых камер и крематориев в Освенциме оказалась недостаточной. Свидетельница со всеми членами своей семьи была отправлена в Освенцим в начале июня 1944 года. Многие из депортируемых погибали в набитых до отказа вагонах для перевозки скота еще в пути следования вследствие недостатка воды, питания и мучительных условий перевозки, многие теряли рассудок. Большая часть

прибывших в Освенцим немедленно отбиралась для уничтожения. Свидетельница потеряла всех своих родных; ее же 13 апреля 1945 г. пытались убить в лесу во время перевозки при отступлении фашистов. Однако она отделалась огнестрельной раной.

УЧАСТИЕ ПОДСУДИМОГО В ГЕРМАНИЗАЦИИ ОККУПИРОВАННЫХ ФАШИСТАМИ СТРАН

Фашисты, основываясь на расовой идеологии фашизма, которая соответствовала интересам германского монополистического капитала, и полностью нарушая нормы международного права, оккупировали ряд чужих стран. В период оккупации ими были проведены мероприятия по германизации против народов, проживавших в этих странах. Мероприятия носили преступный характер, в особенности германизация оккупированных территорий.

Международный Военный Трибунал в Нюрнберге признал, что проводившаяся фашистскими политиками германизация чужих стран является преступлением, которое как по своим масштабам, варварским способам его совершения, так и по страшным последствиям не имело себе равного в истории человечества. Нацистский режим облакал свои преступления, особенно массовые преступления в области германизации, в форму правовых норм. На основе большого числа изданных законов, распоряжений, постановлений и других директив население стран и территорий, подвергшихся оккупации, делилось на две основные группы: в одну из них входили лица, принадлежащие к немецкому народу, и лица, приравненные к ним, а также лица, относительно которых можно было предположить, что в будущем «они станут лицами, принадлежащими к немецкому народу». В другую группу входили «чужеродные» и «лица немецкого происхождения, являющиеся неисправимыми ренегатами».

Бывшее имперское министерство внутренних дел являлось центральным учреждением по управлению оккупированными территориями, и все имперские учреждения были обязаны направлять в это министерство для связи своих референтов. Министерство являлось также центром по «правовому урегулированию» вопросов, связанных с расовыми проблемами и гражданством.

Из планов распределения обязанностей в этом министерстве, представленных суду, видно, что с течением времени подсудимому Глобке поручалось выполнение все более и более важных задач...

Воззрения подсудимого полностью соответствовали фашистской идеологии...

Разработанные лично подсудимым, а частично при его участии нормы, регулирующие право гражданства в оккупированных странах, и меры, принятые им для единообразного проведения в жизнь таких норм, служили как бы юридическим выражением фашистской политики германизации и средством для оформления того отношения германского рейха к народам стран, подвергшихся оккупации, которое было необходимо фашистам для достижения их целей...

Особой формой в системе фашистского права гражданства являлось гражданство лиц, проживавших в так называемом протекторате Богемия и Моравия. От этих граждан требовалась верность фашистскому государству, хотя они и не являлись гражданами рейха. Нарушение верности каралось как измена родине...

Гражданами протектората Богемия и Моравия считались с возложением на них соответствующих обязанностей и те жители Богемии и Моравии, которые в день нападения фашистов на Чехословакию или после этого покинули свою родину. Если такие лица принимали гражданство другой страны, оно полностью игнорировалось. Если же эти граждане, сражаясь для защиты своей родины от фашизма в рядах чешского легиона на стороне союзников, попадали в плен, то они не считались военнопленными, а предавались чрезвычайным судам, которые рассматривали их в качестве государственных преступников и, как правило, приговаривали к смертной казни.

На этом основании наряду со многими другими к смертной казни были приговорены чешские патриоты Густав Копал, Вилем Буфка и Алоис Сиска. Их осудили за то, что они сражались против фашистских агрессоров в рядах британских военно-воздушных сил. Казни они избежали лишь благодаря тому, что были своевременно освобождены союзниками.

Приговоры, которые выносились по таким делам, квалифицировали подобные действия как измену родине и исходили из предпосылки, что граждане протектората обязаны хранить верность германскому рейху...

УЧАСТИЕ ПОДСУДИМОГО В ГЕРМАНИЗАЦИИ ЛИТВЫ

После того как гитлеровская Германия 22 марта 1939 г. захватила Мемельскую область¹, подсудимый, снабженный полномочием Гитлера от 29 июня 1939 г., выехал вместе с представителем министерства иностранных дел доктором Зидлером

¹ Клайпеда.— Составители.

в Литву и вел там с литовским правительством переговоры по вопросам гражданства, возникшим в связи с «обратным включением» Мемельской области в состав рейха. Используя угрозы, которым подвергалось литовское правительство со стороны фашистской Германии, подсудимому и Зидлеру удалось добиться заключения договора о гражданстве жителей Мемельской области, который соответствовал стремлениям фашистов германизировать эту область. Договор был подписан 8 июля 1939 г.

О том, как осуществлялось заключение договора, и о поведении подсудимого во время переговоров по этому поводу показали на суде свидетели Урбшис — бывший министр иностранных дел литовского правительства и Якобас — бывший юрисконсульт литовского министерства внутренних дел, которые непосредственно вели переговоры с подсудимым.

20 марта 1939 г. Риббентроп принял свидетеля Урбшиса, который в то время являлся министром иностранных дел Литвы, и заявил ему в ультимативной форме, что Мемельская область должна быть немедленно, путем заключения соответствующего договора присоединена к Германии, что в противном случае вермахт перейдет границы Литвы и приостановит свое продвижение тогда и в том месте, когда найдет это целесообразным.

После того как литовское правительство было вынуждено подчиниться этому ультиматуму и подписать 22 марта 1939 г. насильно навязанный ему договор о передаче Мемельской области Германии, остались неразрешенными вопросы, возникшие в связи с изменением государственного суверенитета, в особенности вопросы гражданства. Эти вопросы должны были быть урегулированы особыми соглашениями. Однако же они сразу в одностороннем порядке были разрешены немецкой стороной еще 23 марта 1939 г. законом «О воссоединении Мемельской области с германским рейхом». Согласно данному закону жители Мемельской области, утерявшие германское гражданство до 30 июня 1924 г., или потомки таких лиц становились гражданами Германии, начиная с 22 марта 1939 г., если в этот день они проживали в Мемельской области.

Когда подсудимый и Зидлер в конце июня 1939 года прибыли в Каунас, чтобы придать этому закону форму «договора», подсудимый поставил себе цель заставить литовское правительство согласиться на связанное с этим лишение литовцев, евреев и лиц других национальностей, проживавших ранее в Мемельской области, их политических и гражданских прав. Подсудимый, который все время выступал как представитель германской делегации, настоял на том, чтобы эти лица,

в первую очередь евреи, по вполне понятным причинам бежавшие в Литву и не имевшие возможности вернуться в Мемельскую область, не были признаны литовскими гражданами. Тем самым он добился того, что их имущество досталось германскому рейху. Представители еврейской общественности, редакторы газет, адвокаты в своем обращении к литовскому министерству иностранных дел просили считать бежавших в Литву евреев литовскими гражданами, а не лицами, потерявшими литовское гражданство; они просили также, чтобы было обеспечено право этих лиц на имущество, оставленное ими в Мемельской области.

Однако вследствие нажима со стороны подсудимого и Зидлера, применявших к литовскому правительству такие «методы», как вымогательство, обеспечения указанных прав добиться не удалось. Подсудимый Глобке и Зидлер действовали даже вопреки закону от 23 марта 1939 г., согласно которому лица, до 22 марта 1939 г. не проживавшие в Мемельской области, не приобретали германского гражданства. Далее, в одной из статей германского договора предусматривалось, что немцы, которые с 1924 года стали путем оптации литовскими гражданами, немедленно, независимо от их местожительства становились гражданами Германии. Это тоже противоречило закону от 23 марта 1939 г.

После заключения договора подсудимый и Зидлер заявили, что он теперь должен быть ратифицирован, по возможности в ближайшее время. Германское правительство, однако, затянуло ратификацию до 9 ноября 1939 г. Тем самым практически оказалось почти невозможно провести в жизнь оптацию для литовских граждан, так как согласно договору ее следовало закончить до 31 декабря 1939 г. За время, которое прошло до затянувшейся ратификации договора, была проведена германизация Мемельской области и заинтересованные лица были поставлены перед свершившимися фактами. С литовскими гражданами обращались, как с немцами, они даже призывались в фашистскую армию...

УЧАСТИЕ ПОДСУДИМОГО В ГЕРМАНИЗАЦИИ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Подсудимый несет также самую серьезную ответственность за совершенные фашистами преступления по германизации на территории Советского Союза. На временно оккупированной фашистами территории Советского Союза мероприятия по германизации проводились в жизнь жестокими и кровавыми ме-

годами на основе разработанных подсудимым циркуляров и распоряжений...

Базируясь на этой «законной основе», оккупанты проводили планомерную политику германизации на территории Российской Федерации, а также Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Республик. Так, в 1942 году в одной только Литве со своих насиженных мест было изгнано 2057 семей, проживавших в пограничных уездах. В том же году в Литве было поселено 1630 немецких колонистов. Свидетель Сирге, известный эстонский писатель, показал на суде, что за годы фашистской оккупации в Прибалтийских Советских Республиках, а также в Белоруссии и на Украине убиты тысячи выдающихся писателей, художников, композиторов и ученых. Многие тысячи молодых девушек, женщин и детей с целью их онемечивания высланы в Германию...

Еврейское население, проживавшее во временно оккупированных городах и селах, уничтожалось сотнями тысяч. Подобные массовые преступления совершались планомерно на всей временно оккупированной территории Советского Союза.

Методы, которыми осуществлялись эти преступления, зависели от конкретных местных условий и обстановки на фронте. На временно оккупированной территории Украины, Белоруссии и Прибалтийских Советских Республик действовали так называемые «рейхскомиссары», издававшие отдельные инструкции и распоряжения о применении расового законодательства на подчиненной им территории. Эти инструкции проводились затем в жизнь в сотрудничестве с СС, СД, частями вермахта и другими органами оккупационных властей. На временно оккупированной территории Российской Федерации принципы германизации, основанные на фашистских расовых законах, осуществлялись, учитывая особую обстановку на фронте, почти исключительно СС, СД и частями вермахта...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИЗАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯВШЕЙСЯ НАЦИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Мы, нижеподписавшиеся, эксперты — академик Эстонской Академии наук, член-корреспондент Академии наук СССР, доктор исторических наук, профессор Х. Х. Круус и заместитель директора Института истории Академии наук Литовской ССР, доктор исторических наук И. М. Юргинис на основании поручения Верховного Суда Германской Демократической Республики и в соответствии с договором от 28 ноября 1957 г. между СССР и ГДР об оказании взаимной правовой помощи произвели настоящую экспертизу в связи с обвинением Ганса Иозефа Мария Глобке.

Эксперты изучили многочисленные материалы и документы, касающиеся осуществления гитлеровским правительством политики германизации на временно оккупированных территориях Советского Союза. С этой целью эксперты исследовали в различных архивах СССР (РСФСР, Украина, Белоруссия, Латвия, Эстония, Литва, Центральные архивы СССР) подлинные документы оккупационных властей гитлеровской Германии, законодательные акты, приказы, инструкции, изданные гитлеровцами; советские архивные документы, сообщения Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и другие материалы; документы Международного Военного Трибунала в Нюрнберге; показания многочисленных свидетелей и очевидцев злодеяний нацистов; материалы и документы, относящиеся к делу Ганса Глобке, ряд монографий и других литературных источников.

На основании исследования и изучения всех этих материалов и документов экспертиза представляет свое заключение.

* * *

Советские эксперты считают своим долгом напомнить, что народы Советского Союза понесли наиболее тяжелые потери и ущерб в результате нападения гитлеровской Германии. Разгром фашистского агрессора был достигнут ценой огромных жертв и усилий всего советского народа.

Развязав агрессивную войну против Советского Союза, гитлеровцы превратили ее в систему организованного в государственном масштабе варварства, поправи общепризнанные нормы международного права и человеческой морали.

В международном праве издавна установлено правило, по которому мирное население, не участвующее в войне, пользуется неприкосновен-

ностью. В ходе войны мирное население должно оставаться неприкосновенным и не должно подвергаться никакому насилию. Требование о неприкосновенности мирного населения содержалось уже в Брюссельском проекте Конвенции о законах и обычаях войны, затем оно было зафиксировано последовательно в Гагских конвенциях 1899 и 1907 годов, подписанных и ратифицированных значительным числом государств.

Статья 46 Гагской конвенции 1907 года гласит: «Честь и права семейные, жизнь отдельных лиц и частная собственность... должны быть уважаемы». Указанные Конвенции были подписаны Германией, но гитлеровцы с ними не считались. Они возвели истребление целых наций и народов в принцип государственной политики. Фашистские главы открывенно заявляли о своем намерении истребить миллионы советских людей — русских, украинцев, белорусов и лиц других национальностей, объявленных ими «низшей», «неполноценной» расой.

И это было не только чудовищное намерение. На временно оккупированных территориях Советского Союза были уничтожены миллионы советских людей, в том числе женщины, старики, дети. Оккупанты уничтожали национальные памятники, литературу, школы; принудительно онемечивали часть населения.

Политика германизации, уничтожение национальной культуры народов оккупированных территорий Советского Союза, издевательство над национальными чувствами являлись органической частью общего плана гитлеровских заговорщиков по установлению мирового господства.

Все эти чудовищные преступления были легализованы в государственных масштабах и осуществлялись на основании специально изданных и действовавших в нацистской Германии расовых законов, которые применялись на временно оккупированных гитлеровцами территориях Советского Союза и территориях других стран. Атмосфера безнаказанности и безответственности за любые преступления стала возможной благодаря тому, что эти преступления были санкционированы законами, инструкциями и приказами гитлеровской Германии. Фашистские правители превратили законодательную деятельность в один из важнейших инструментов совершения тягчайших преступлений против мира и человечности.

На Нюрнбергском процессе по делу главных немецких военных преступников политика германизации была объявлена одним из тягчайших преступлений.

Главный обвинитель от Советского Союза Р. А. Руденко, выступая на Нюрнбергском процессе с заключительной речью, указал, что преступная деятельность подсудимых выражалась также «в культивировании зверских инстинктов, во внедрении в сознание немецкого народа нелепой идеи расового превосходства и практических задач уничтожения и порабощения людей «неполноценных рас», представлявших якобы лишь удобрение для произрастания «расы господ» («Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 196).

Во вступительной речи Главного обвинителя от Франции де Ментона указывалось:

«...Немцы предпринимали германизацию оккупированных территорий и, несомненно, намеревались германизировать весь мир. Эта германизация отлична от пангерманизма с его конечными целями, так как она является одновременно и нацификацией — по существу возвращением к варварству.

Расизм делил народы оккупированных стран на две значительные категории. В отношении одной германизация означала приобретение

к национал-социализму, в отношении же другой — истребление и обращение в рабство» («Нюрнбергский процесс...», т. I, стр. 439—440).

В процессе представления доказательств американским обвинителем Р. Гаррисом по разделу обвинения «Германизация и грабеж в оккупированных странах» на заседании Международного Военного Трибунала 14 декабря 1945 г. отмечалось:

«Когда мы говорим о планах германизации, мы имеем в виду планы ассимилирования захваченных территорий экономически, политически и в культурном отношении, втягивание их в орбиту германской империи. Германизация, или онемечение, как мы покажем, означает уничтожение национального характера захваченных территорий и искоренение всех элементов, которые не примут нацистской идеологии» («Нюрнбергский процесс...», т. IV, стр. 557).

В ходе Нюрнбергского процесса были проанализированы многочисленные аутентичные документы рейха, содержавшие прямые указания на заведомо преступный характер германизации, осуществлявшейся на временно оккупированной территории Советского Союза.

В директиве, изданной Розенбергом 8 мая 1941 г., указывалось: «Целью имперского комиссара Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии... должно являться создание германского протектората с тем, чтобы превратить эти области в составную часть великой германской империи путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожения нежелательных элементов. Балтийское море должно стать внутренним германским морем под охраной великой Германии». (Документ ПС-1029/США-145; «Нюрнбергский процесс...», т. III, стр. 439.)

В документе ЕС-347/США-320, содержащем директиву имперского министра по делам оккупированных восточных территорий, сказано: «Принцип Гаагской конвенции, вытекающий из законов сухопутной войны, который касается управления страны, оккупированной иностранными войсками, неприменим, поскольку СССР должен рассматриваться как несуществующая страна, и поэтому империя должна взять на себя все правительственные и прочие государственные функции в интересах граждан этой страны. Поэтому допускаются все мероприятия, которые германская администрация считает необходимыми и подходящими для выполнения этой большой задачи» («Нюрнбергский процесс...», т. III, стр. 440).

В приговоре Международного Военного Трибунала по делу главных немецких военных преступников отмечается, что одна из целей политики германизации на временно оккупированной территории Советского Союза заключалась в «намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами» («Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 384).

«Славяне должны на нас работать. Если они нам более не нужны, они могут умереть» — такова была политика германизации в отношении населения временно оккупированных районов РСФСР, Украинской и Белорусской ССР («Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 385).

Таким образом, экспертиза считает, что политика германизации являлась важнейшей составной частью общего плана или заговора гитлеровской Германии против мира и человечности. Эта политика распадалась на определенные составные части, среди которых наиболее существенными являлись:

- разделение населения оккупированных стран на группы, противопоставляемые друг другу;

- выделение определенной части населения, подлежащей онемечиванию, и лишение остальных лиц всех гражданских прав;
- изоляция определенных национальных групп;
- онемечивание культуры и образования и лишение населения его национальной самобытности;
- преследование различных групп населения, их выселение, массовый угон трудоспособного населения и, наконец,
- массовое уничтожение, осуществлявшееся в масштабах целых национальных групп и народов.

Следует особо подчеркнуть, что все эти отдельные элементы политики германизации составляли единое целое и логически вытекали один из другого.

Эксперты устанавливают, что одной из основ и программой действий для достижения целей германизации являлись разработанные 1-м отделом министерства внутренних дел фашистской Германии законы о гражданстве, дополненные другими законодательными постановлениями, касающимися разделения населения на различные группы. К ним относятся: циркуляр об урегулировании вопросов подданства от 20 января 1942 г., постановления «О списке лиц немецкого происхождения и германском подданстве в присоединенных восточных областях» от 4 марта 1941 г. и 31 января 1942 г., постановление «О приобретении германского подданства лицами, занесенными в список лиц немецкого происхождения» от 19 мая 1943 г. и другие многочисленные законодательные акты. В разработке и комментировании многих из этих актов принимал непосредственное участие обвиняемый Ганс Глобке.

В настоящей экспертизе мы считаем необходимым представить Высокому Суду ряд фактических свидетельств того, как практически осуществлялась политика германизации на временно оккупированных территориях Советского Союза.

Ввиду исключительно большого объема этих материалов экспертиза лишена возможности привести все данные, относящиеся к данному вопросу, и вынуждена ограничиться лишь некоторой их частью.

* * *

В ходе исследования архивных документов эксперты изучили материалы, касающиеся мероприятий германского правительства, осуществленных с целью германизации Клайпедского края (Мемельланд).

Верховный Суд заслушал показания свидетелей — бывшего министра иностранных дел Литвы И. Урбшиса и юрисконсульта министерства внутренних дел Литвы А. Якобаса, которые являлись очевидцами событий тех лет и засвидетельствовали суду факты непосредственного участия обвиняемого Ганса Глобке в германизации этого района.

Характерным примером осуществления преступной политики германизации может служить захват гитлеровцами Клайпеды 22 марта 1939 г.

20 марта 1939 г. Риббентроп принял в Берлине Иозаса Урбшиса, тогдашнего министра иностранных дел Литвы, и в ультимативной форме заявил ему, что Клайпедская область должна немедленно отойти к Германии. Присоединение к Германии может произойти по договору, или же немецкая армия немедленно двинется через границу и остановит свое движение вперед только тогда и там, когда и где ей покажется целесообразным.

Литовское правительство было вынуждено подчиниться ультиматуму и 22 марта подписало навязанный ему договор о передаче Германии Клайпедского края («Рейхсгезетцблатт», ч. 1, стр. 559).

В договоре отмечалось также, что вопросы, вытекающие из перемены суверенитета, особенно хозяйственные и финансовые, вопросы гражданства будут урегулированы особым соглашением.

Для урегулирования этих вопросов в конце июня 1939 года в Каунас прибыли действительный советник министерства иностранных дел д-р Адольф Зидлер и советник министерства внутренних дел рейха д-р Ганс Глобке.

Вскоре выяснилось, что Зидлер и Глобке прибыли в Каунас для того, чтобы побудить литовское правительство санкционировать лишение литовцев, евреев и лиц других национальностей, проживавших в Клайпедском крае, всех политических и гражданских прав.

Они заявили, что все жители Клайпедского края с 22 марта 1939 г. становятся гражданами немецкого рейха. Лица литовской национальности могли ходатайствовать об оптации литовского гражданства. Лица других национальностей, прежде всего евреи, бежавшие в Литву из Клайпеды при вторжении немецких войск, не могли признаваться гражданами Литвы. Это делалось с целью изъятия имущества населения.

В то время, когда Зидлер и Глобке находились в Каунасе, 6 июля в министерство иностранных дел Литвы обратились представители еврейской общественности: редактор газеты «Идише Штimme» Р. Рубинштейн, адвокаты Гарфункель и Грингаус. Они просили литовское правительство рассматривать евреев, бежавших в Литву, как литовских граждан, а не как лиц, потерявших это гражданство, сохранить за ними права на имущество, оставшееся в Клайпедке. Но под нажимом Зидлера и Глобке просьбы представителей еврейской общественности остались без внимания.

Экспертиза приходит к выводу, что примененные Зидлером и Глобке методы давления и шантажа во время заключения договора о гражданстве жителей Клайпедского края преследовали также цель захватить имущество, ценности и капиталы бежавшего еврейского населения в пользу гитлеровской Германии.

При подписании договора 8 июля 1939 г. Глобке и Зидлер согласились на следующую оговорку: для тех лиц, которых касается договор, будут применены некоторые имущественные облегчения и по этому пункту будут вестись переговоры сразу после ратификации данного договора.

Создав видимость уступки литовскому правительству по вопросу об оптации литовцев, нацисты преднамеренно оттягивали ратификацию договора о гражданстве для того, чтобы рассматривать литовцев как немецких граждан, захватить их имущество и насильственно мобилизовать в нацистскую армию.

Захватив Клайпедский край, нацисты закрыли все литовские культурные учреждения, школы, клубы, библиотеки, редакции газет и типографии. Были проведены массовые аресты, граница закрыта. Жители Клайпедского края немемецкой национальности очутились как бы в плену. Об этом свидетельствуют многочисленные доклады комиссара литовского правительства в Клайпедке И. Горкайтиса и сообщения литовских газет.

Так выглядели практическое применение разработанных Глобке «законов» о немецком гражданстве населения Клайпеды и его роль в качестве полномочного представителя Гитлера при переговорах с литовским правительством,

* * *

Гитлеровские оккупационные власти проводили планомерную политику германизации на временно захваченных ими территориях Литовской, Латвийской, Эстонской, Украинской, Белорусской Республик и РСФСР. Для этой цели на оккупированных территориях широко использовались и применялись расистские законы гитлеровской Германии, разработанные при прямом участии обвиняемого Ганса Глобке.

В меморандуме начальника отдела колонизации имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий Э. Ветцеля от 27 апреля 1942 г. указывалось: «Само собой разумеется, что политика онемечивания применима лишь к тем народам, которые мы считаем расово-полноценными. Расово-полноценными для нашего народа являются в основном лишь те местные жители не немецкого происхождения, которые, как и их потомство, обладают ярко выраженными признаками нордической расы, проявляющимися в облике, в поведении и способностях... Можно привлечь на свою сторону подходящих для онемечивания местных жителей в прибалтийских странах, если принудительное выселение нежелательного населения будет проводиться под видом более или менее добровольного переселения...»¹.

Планы германизации Советских республик Прибалтики предусматривали переселение коренного населения на Восток и Север.

Школьный товарищ Розенберга, его личный друг, а в период оккупации Эстонии директор внутренних дел так называемого самоуправления Оскар Ангелус, проживающий в настоящее время в Швеции, в изданной им в Стокгольме в 1956 году книге «Страна тысячи властителей. Воспоминания о времени немецкой оккупации 1941—1944 гг.», признает: «Планы некоторых немецких руководителей в отношении будущего Эстонии были еще хуже, чем я мог предполагать. Через много лет после окончания войны от личного врача-массажиста Гиммлера и постоянного его спутника, советника медицины Ф. Керстена, я узнал следующее:

...Согласно планам Гиммлера эстонцы, латыши и литовцы должны были быть переселены по возможности в районы Архангельска и Онеги. Вместо них нацисты хотели переселить в Эстонию голландцев, служивших в войсках СС, и других голландцев, которых по той или иной причине намеревались выслать с их родины. В Голландии Гиммлер намеревался поселить немецких крестьян» (стр. 95).

Германизация Прибалтики проводилась в широких масштабах...

Колонизация Литвы началась с пограничных районов Вилкашикас, Марьямполе, Таураге и Расейняй. В 1942 году в этих районах были выброшены из своих хозяйств 2057 семей. Из документов «штаба по вопросам поселения» видно, что в том же году в Литву была привезена 16 301 семья немецких колонистов. Немало колонистов было поселено в Каунасе.

Литовских крестьян принуждали в течение двух часов сложить в однолошадный воз свои домашние вещи и пищу; колонной под конвоем они должны были отправляться на территорию Белоруссии.

Начальник полиции безопасности и СД «Остланда» Еккельн 25 января 1945 г. на судебном процессе по его делу в Риге показал: «Гиммлер сообщил мне в одной из бесед, что территория Латвии, Литвы и Эстонии является предметом давнишней мечты немцев. Теперь

¹ См. стр. 131 настоящего тома. — Составители.

пришло время исправить историческую ошибку. Часть местного населения нужно уничтожить, часть онемечить, большую часть вывезти на работы в Германию. В будущем нужно действовать так, чтобы вместо эстонцев, латышей и литовцев поселить немецких колонистов. Для быстрого осуществления этого плана большую часть народов Прибалтики переселить или избавиться от них другими путями, и только незначительная часть латышей, эстонцев и литовцев, которая внушает наибольшее доверие и согласие работать в пользу рейха, будет оставлена на их земле. Эта часть населения должна получить немецкое гражданство и влиться в германскую нацию». (Уголовное дело по обвинению Еккельна и др.; Государственный архив Латвийской ССР).

Далеко идущие планы германизации распространялись и на временно оккупированные территории Украинской ССР и Белорусской ССР.

На заседании у гаулейтера Заукеля, состоявшемся 3 сентября 1942 г. (документ Нюрнбергского Трибунала ПС-0254/СССР-383), отмечалось, что по приказанию Гитлера подлежали депортации с Украины 400—500 тыс. девушек и молодых женщин. «Фюрер, — записано в протоколе, — в категорической форме выразил желание онемечить возможно большее число этих девушек». В протоколе оговаривалось, что вывоз женщин в Германию «рассматривается не только с точки зрения использования рабочей силы, но также с расовой точки зрения».

Аналогичное обоснование выдвигалось при проведении в июне 1944 года так называемой акции «Сено» в тыловом районе группы армий «Центр». Эта операция предусматривала угон в Германию 40—50 тыс. белорусских детей и юношей в возрасте 10—14 лет. В документе начальника политического штаба СС от 14 июня 1944 г. (документ Нюрнбергского Трибунала ПС-031/США-17) указывалось, что эта «операция имеет целью ослабление биологической силы» белорусского народа.

Одной из задач 1-го отдела министерства внутренних дел гитлеровской Германии являлась подготовка проектов законов, постановлений, распоряжений и указаний, которые в нормативном порядке регламентировали разделение населения оккупированных территорий СССР на различные группы исходя из расистских принципов.

19 мая 1943 г. министерством внутренних дел Германии была издана специальная инструкция, определявшая порядок приобретения немецкого гражданства на оккупированных территориях Украинской ССР. Согласно указанной инструкции часть лиц, проживавших на территории рейхскомиссариата Украина и соответствовавших определенным расовым и другим «признакам здоровой крови», могла быть отнесена к категории «фольксдейче» и приобрести германское подданство. С этой целью по указанию рейхскомиссариата Украина, в соответствии с ранее изданными инструкциями и положениями министерства внутренних дел гитлеровской Германии составлялись особые списки, так называемые «фолькслист». По этим спискам оккупационные власти отбирали лиц, пригодных для приема в германское подданство. Отобранные таким путем лица использовались нацистами для колонизации оккупированной территории Украины, а подавляющее большинство украинского населения подвергалось уничтожению, дискриминации и угону на рабский труд в Германию.

В 1942 году южнее Житомира в целях колонизации был образован специальный район, названный «Хегевальд». Этот район заселялся исключительно «фольксдейче» и управлялся как самостоятельная административная единица. В нем запрещалось проживать украинцам и белорусам.

Распоряжением оккупационных властей от 13 июля 1942 г. на Украине были строжайше запрещены браки между «фольксдейче» и лицами других национальностей.

Таким образом, осуществление перечисленных мероприятий служило тем же целям — германизации и расовой дискриминации коренного населения Украины.

Одним из методов германизации населения оккупированных территорий являлось уничтожение интеллигенции и национальной культуры народов. В меморандуме А. Розенберга от 2 апреля 1941 г. указывалось, что Прибалтика будет включена в состав Германии после «необходимого выселения значительного количества интеллигенции... во внутренние районы России». Однако, поскольку ход военных действий на советско-германском фронте лишил гитлеровцев возможности выселить интеллигенцию «во внутренние районы России», они уничтожали лучших представителей национальной культуры.

Верховный Суд заслушал показания свидетеля Рудольфа Сирге, видного эстонского писателя, который сам прошел через застенки гестапо. Сирге рассказал Суду о преследовании и уничтожении эстонской интеллигенции. За годы оккупации в республиках Прибалтики, в Белоруссии и на Украине были замучены и уничтожены тысячи видных представителей интеллигенции — писатели, художники, композиторы, ученые и др.

На временно оккупированных территориях гитлеровские власти закрывали высшие учебные заведения, в них размещались воинские части и комендатуры.

В Литовской ССР оккупанты разгромили, ограбили и закрыли все высшие учебные заведения. По их собственному признанию, в качестве карательных мер были заключены в концлагерь 50 литовских видных деятелей науки и культуры.

Одной из жертв явился профессор Вильнюсского университета писатель Баллис Сруога. 17 марта 1943 г. при закрытии высших учебных заведений Литвы он вместе с другими был арестован полицией безопасности и отправлен в концлагерь Штутгоф. Преследования литовской интеллигенции, уничтожение национальной культуры и видных деятелей Литвы описаны Баллисом Сруога в его книге «Лес богов».

В Эстонской ССР преподавателей и профессоров также подвергали заключению в концлагеря и уничтожали. Были убиты преподаватели Тартуского университета — профессор Артур Клийман, доценты Пеетер Руубель, Вольдемар Пялль, ассистенты Аугуст Каянд, Элмар Круус, Вайно Ланг и др. Наряду с физическим уничтожением проводилось массовое увольнение прогрессивно настроенной профессуры и студентов. В общей сложности из Тартуского университета было уволено 75 профессоров и преподавателей. В здании университета разместилась полевая комендатура. На здании старейшего университета стал развеваться флаг с фашистской свастикой. Нацисты с самого начала старались превратить университет в послушное орудие насаждения фашистской идеологии среди эстонской молодежи и ее онемечивания.

На временно оккупированных территориях немецкими войсками было занято большинство школьных зданий. Учебный год продолжался всего 4—5 месяцев. Из школ изгонялись все неугодные нацистам учителя, а многие из них были уничтожены, например заведующий Таллинским городским отделом народного образования Тнит Маран, его коллеги с острова Сааремаа Айн Саарет и Владимир Сеяп, многие

инспектора школ (Руут Руус, Виктор Алоп и др.), 82-летний заведующий Таллинским педагогическим музеем Алексей Янсон, учителя Аугуст Роозилехт, Георг Вийнамяги, Василий Пээт, Ханс Куррик, Карл Сийливаск.

Какие человеконенавистнические цели ставили нацисты на временно оккупированных территориях, видно из высказывания Гимmlера: «Для немеекого населения восточных областей... достаточно наличия четырехклассной начальной школы. Единственное назначение этой школы научить человека простым правилам арифметики со счетом максимумально до 500, написанию своего имени и фамилии и внушить ему, что естественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным» (документ Нюрнбергского Трибунала ПС-283).

Исходя из своих расовых теорий и расистского законодательства, гитлеровцы проводили массовое преднамеренное истребление еврейского населения на временно оккупированных территориях Советского Союза. В советских архивах имеются многочисленные документы о массовом уничтожении евреев.

Расистское законодательство служило базой для практических мероприятий рейхскомиссаров Остланда и Украины. 13 августа 1941 г. рейхскомиссар Остланда Генрих Лозе составил на основе комментируемых Глобке нюрнбергских законов «временные директивы по обращению с евреями на территории Остланда».

Сообщая о намеченных временных мероприятиях по обращению с евреями в рейхскомиссарате Остланд, Лозе приказал генеральным комиссарам провести учет евреев путем установления обязательной явки на основании списков еврейских общин, дал указания о введении специальных отличительных знаков для евреев. Был составлен перечень всего того, что запрещалось евреям на основании нацистских законов: хождение по тротуарам, использование общественных средств транспорта, посещение театров, кино, музеев, библиотек, школ и т. д. В директиве указывалось: «Имущество еврейского населения следует конфисковать и обеспечить его охрану. Сданные предметы должны быть пересланы в кассу областного комиссара и там сохраняться. Об их реализации последует особое распоряжение».

Еще до издания процитированной выше директивы оккупанты загоняли еврейское население в гетто, в захваченных ими городах и селах устраивали массовые еврейские погромы.

Неслыханные по своей жестокости и бесчеловечности преступления гитлеровцев, поголовно истреблявших еврейское население оккупированных территорий, стали давно известны миру и неоднократно рассматривались на заседаниях Международного Военного Трибунала в Нюрнберге и на других процессах по обвинению немецких военных преступников.

Господа судьи, допрошенный в судебном заседании по настоящему делу свидетель Гирш Кантор, переживший все ужасы гетто и концлагерей, дал подробные показания о методичном изуверском уничтожении еврейского населения Белоруссии. Он рассказал и о том, что гитлеровцы сотнями эшелонов направляли многие десятки тысяч евреев из стран Европы для последующего уничтожения в гетто, лагерях, кремационных печах в районе Минска. Массовые преступления против еврейского населения с той же жестокостью и методичностью совершались на всех оккупированных территориях Советского Союза, и это подтверждено многочисленными документальными данными, свидетельствами очевидцев, чудом уцелевших от гибели.

* * *

Одним из средств осуществления преступной политики германизации являлась система принудительных мероприятий оккупационных властей в отношении местного населения, основанная на расистских законах о браке и семье. Интерпретация и комментирование этих законов обвиняемым Глобке являлись непосредственной причиной совершения тяжких преступлений против человечности.

Это выражалось в запрещении так называемых смешанных браков, насильственном отторжении детей, родившихся от подобных браков, насильственной стерилизации женщин и мужчин, уничтожении многих семей или отдельных их членов по мотивам расовой неполноценности.

На настоящем процессе судом были заслушаны показания свидетеля Э. Раупа, испытывшего на себе последствия применения расистского законодательства и лично пережившего тяжкую трагедию. И это была не единственная жертва. Подобные трагедии пережили многие семьи только потому, что оказались в сфере применения законодательства о смешанных браках.

В распоряжении экспертизы имеются многочисленные данные и свидетельства по этому вопросу. В 1941 году под угрозой истребления покончили жизнь самоубийством артисты театра «Эстония» Харри Парис и его жена Кейла Парис. Кейла Парис была по национальности еврейкой, и ей предписывалось явиться в гестапо. Хорошо зная, чем может кончиться подобная явка, супруги Парис предпочли смерть.

У доцента Тартуского университета Эвальда Пибсена была расстреляна жена — по национальности еврейка, а ему вменялось в обязанность регулярно подавать прошения оккупационным властям о разрешении сохранять у себя малолетнего сына от смешанного брака.

Нельзя не привести еще одного примера — судьбу семьи Кюхн. Пытаясь спасти от гибели свою жену — еврейку по национальности, немец Леонид Кюхн подал ряд прошений в различные оккупационные инстанции, в том числе генеральному комиссару Эстонии Лицманну, но ничто не помогло, и, хотя Екатерина Кюхн была лютеранского вероисповедания, ее уничтожили. Такие же трагедии неоднократно происходили в Латвии и Литве.

Экспертиза ознакомилась с указаниями командования полиции безопасности и СД Литвы от 13 октября 1942 г. об учете еврейских смешанных браков. В этом документе предписывалось, что все дети от смешанных браков подлежат регистрации. В другом документе оберштурмфюрер СС Мюллер сообщал, что два литовца и их еврейские жены всеми средствами пытались выдать за арийцев своих детей от смешанных браков. Эти дети были расстреляны 5 апреля 1943 г. в Панеряй, недалеко от Вильнюса.

Другой изуверской формой преследования лиц, состоявших в смешанных браках, являлась принудительная стерилизация.

В директиве Лозе о смешанных браках от 7 октября 1941 г. указывалось: «Если муж является арийцем, а жена еврейкой, то можно, если генеральный комиссар не решит иначе, еврейскую женщину, которая еще не достигла 45 лет, оставить у ее мужа в том случае, если она немедленно согласится подвергнуться стерилизации... Если муж-ариец умрет, то в отношении его жены не позднее чем в течение месяца вступают в силу постановления, касающиеся евреев. Если замужняя еврейка в возрасте до 45 лет не хочет подвергаться стерилизации, а арийский муж не хочет с ней разводиться, то к обоим супругам применимы установления, действующие для евреев» (документ Центрального Государственного архива Литовской ССР).

Перед судом выступала свидетельница Х., которая рассказала о позорных приемах и насильственных действиях оккупационных властей над советскими людьми. Свидетельница назвала ряд женщин, которые, так же как и она, подверглись стерилизации. В распоряжении экспертизы имеется собственноручное заявление Я. Вильде, работавшего в период оккупации в первой рижской городской больнице. Он засвидетельствовал, что ему известны многие случаи принудительной стерилизации, проводившейся в больнице в период 1941—1944 гг. Установлено, что операции по стерилизации проводились и в других лечебных учреждениях, в том числе в больницах Лиепая, Елгавы и иных городов.

Многие из подвергнутых стерилизации впоследствии уничтожались, и лишь единицам удавалось спастись.

Высокий Суд!

Народы Советского Союза, все миролюбивое человечество требовали строгого наказания немецких военных преступников.

И первым актом правосудия явился приговор Международного Военного Трибунала в Нюрнберге, осудивший главных немецких военных преступников и послуживший грозным предостережением для всех агрессоров. Однако многие военные преступники, укrywшиеся в Западной Германии и в некоторых других странах, до сих пор остаются безнаказанными, продолжают разжигать военную истерию, настойчиво пропагандируют идеи реваншизма, восхваляют политику «Дранг нах Остен», пытаются вовлечь свой народ и другие народы в бедствия опустошительной термоядерной войны.

К подобным военным преступникам относится и обвиняемый на этом процессе Ганс Глобке.

Народы Советского Союза, как и все миролюбивые люди, уверены, что Верховный Суд Германской Демократической Республики вынесет суровый приговор военному преступнику Гансу Иозефу Мария Глобке.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ,
ПРОИСХОДИВШЕГО ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ГЕРИНГА
В ИМПЕРСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ АВИАЦИИ 12 ноября 1938 г.¹

(Совещание начато в 11 час.)

Геринг. Господа, сегодняшнее совещание имеет решающее значение. Я получил письмо, которое по поручению фюрера написал мне Борман — начальник штаба заместителя фюрера; в этом письме говорится о том, что еврейский вопрос следует теперь обобщить в едином плане и так или иначе привести его к разрешению. Вчера фюрер в разговоре по телефону еще раз указал мне на то, что надлежит принять решительные меры в централизованном порядке.

Так как данная проблема представляет собой в первую очередь обширную экономическую проблему, нужно будет приложить усилия именно в таком направлении. Само собой разумеется, решение этой проблемы предполагает также ряд правовых мер, относящихся к сфере деятельности как министра юстиции, так и министра внутренних дел. Затем нужно упомянуть о вытекающих мерах, относящихся к компетенции министра финансов и министра экономики.

Во время совещания, на котором мы в прошлый раз впервые затронули этот вопрос и пришли к решению ариизировать германскую экономику, выгнать еврея из экономики, занести его в долговую книгу и посадить на ренту, мы, к сожалению, только приняли прекрасные планы, осуществлялись же они впоследствии крайне медленно. После

¹ Это совещание известно как «совещание министров 1938 года», хотя не все его участники являлись министрами «третьего рейха». Наряду с министрами — Герингом, Геббельсом, Функом, Шверин фон Крозигом — в совещании участвовали подручные Гимmlера, вроде Гейдриха и Далюге, гаулейтер Бюркель и пр. Активное участие принял также Карл Блессинг — ближайший сотрудник Шахта и Геринга, финансист и член «кружка друзей рейхсфюрера СС». Совещанием 1938 года гитлеровцы завершили «изгнание евреев из экономики» и устранили их из общественной жизни, а совещанием 20 января 1942 г. на Гроссен-Ванзее закончилась отработка планов истребления 11 млн. человек (см. «Нюрнбергский процесс...», т. IV, стр. 692). Многие из нацистских палачей, участвовавших в этих совещаниях, ныне благоденствуют в боннском государстве. В частности, Карл Блессинг с 1958 года состоит президентом государственного банка ФРГ. — Составители.

этого у нас здесь, в Берлине, произошла демонстрация¹. Тогда народу было обещано: теперь произойдет нечто решающее. Однако опять-таки ничего предпринято не было. Затем произошла эта история в Париже². За ней опять последовали демонстрации, и сейчас, наконец, что-то должно быть сделано!

Должен сказать, господа, что эти демонстрации мне надоели. Когда сегодня разрушают еврейское предприятие, когда выкидывают на улицу товары, то, во-первых, органы страхования возмещают еврею ущерб — и он его вообще не несет — и, во-вторых, уничтожаются товары широкого потребления, товары, нужные народу. Если в будущем будут иметь место такие демонстрации, а при определенных обстоятельствах в них может возникнуть необходимость, то я решительно прошу направлять их так, чтобы мы не подрубали сук, на котором сидим сами. Ведь безумие, когда опустошают и поджигают еврейский магазин, германское страховое общество несет убыток, а товары, которые крайне необходимы — целые отделы платья и всяких прочих вещей, — сжигаются, в то время как нам их явно не хватает. Я с таким же успехом мог бы поджигать сырье, когда оно поступает.

Народ этого, конечно, не понимает, и потому здесь нужно принять законы, которые с несомненностью докажут народу, что в данном направлении что-то делается. Я был бы поистине благодарен, если бы с помощью пропаганды, наконец, было обращено внимание на то обстоятельство, что ущерб фактически несут не евреи, а германские страховые общества.

Я, однако, отнюдь не настроен допускать, чтобы германские страховые общества несли этот ущерб. Поэтому я в силу своих полномочий издам соответствующее распоряжение и буду, разумеется, просить помощи со стороны соответствующих министерств с тем, чтобы все это вошло в соответствующую колею и страховым обществам не приходилось нести ущерба.

...Я хотел бы, господа, чтобы вы уяснили себе нижеследующее: сегодняшнее совещание созвано не для того, чтобы вновь поговорить о том, что следует предпринять; теперь принимаются решения, и я обращаюсь к соответствующим ведомствам с настойчивой просьбой шаг за шагом осуществлять необходимые меры по аризации экономики и, поскольку в том будет необходимость, докладывать о них мне.

В основе аризации экономики лежит следующая идея: еврей изгоняется из экономики и уступает свои экономические предприятия государству. Возмещение убытков заносится в долговую книгу и вы-

¹ «Демонстрацией» Геринг называет спровоцированные нацистами еврейские погромы. На Нюрнбергском процессе в качестве доказательства была представлена секретная телеграмма Гейдриха всем полицейским отделам и участкам СД, в которой указывалось, что «демонстрации» будут происходить «по всей империи в ночь с 9 на 10 ноября 1938 г.» и что руководители полиции должны немедленно связаться с «политическими руководителями и договориться о проведении демонстраций» (см. «Нюрнбергский процесс...», т. IV, стр. 685). — Составители.

² Гитлеровцы использовали убийство студентом-евреем нацистского дипломата фон Рата в Париже в качестве предлога, чтобы наложить на проживающих в Германии граждан еврейского происхождения «денежный штраф» в размере 1 млрд. марок, устроить погромы и начать проведение мероприятий по окончательному уничтожению евреев. — Составители.

плачивается ему в определенном проценте. На эти проценты он должен жить.

...Функ. Для нас решающее значение имеет вопрос: будут ли еврейские магазины вновь открыты?

Геббельс. Будут ли они открыты — это другой вопрос. Речь идет о том, будут ли они восстановлены? Я дал срок до понедельника.

Гейдрих. В результате пожара разрушена в общем 101 синагога, 76 синагог разгромлено, по всей империи разгромлено 7500 торговых предприятий.

Геббельс. Я придерживаюсь того мнения, что это должно послужить поводом к закрытию синагог. Евреи должны снести все синагоги, которые хотя бы немного повреждены. Им придется заплатить за это. Здесь, в Берлине, евреи готовы сделать это. В Берлине сгоревшие синагоги будут снесены самими евреями. И то, что евреи сами обязаны сносить поврежденные или сгоревшие синагоги и предоставлять в распоряжение германской народной общины готовые свободные участки, как я полагаю, должно теперь быть принято в качестве руководящего начала для всей страны...

Далее, я считаю необходимым, чтобы евреи повсюду, где их пребывание оказывает провоцирующее действие, были изолированы от общества. Министерство путей сообщения должно издать приказ, чтобы для евреев были отведены особые купе в вагонах. Если купе уже занято, то евреи не имеют права занимать другие места. И если нет мест, евреи должны стоять в тамбурах.

Геринг. В поезде должен быть только один вагон для евреев. Если он занят, пусть остальные евреи спят дома.

Геббельс. Но предположим, что в поезде дальнего следования до Мюнхена едет совсем мало евреев. Ну, скажем, всего два еврея, а другие купе переполнены. А эти два еврея занимают отдельное купе. Поэтому следует сказать так: евреи имеют право занимать места только тогда, когда имеются места, не занятые немцами.

Геринг. Я бы решал данный вопрос не в каждом отдельном случае, я выделил бы для евреев особый вагон или купе. А если когда-нибудь случится так, как вы говорите, т. е. если поезд будет переполнен, то поверьте мне, мы сделаем это и без всяких законов. Тогда мы выбросим еврея вон, а если он всю дорогу один просидит в нужнике... Прежде всего здесь, в Адмиралнасте, произошли истинные отвратительные вещи.

Геббельс. И в Ванзеебиде тоже. Необходимо распоряжение о том, что евреям абсолютно запрещено посещать места отдыха, предназначенные для немцев.

Геринг. ...Во время антиеврейских выступлений было разбито стекла на 3 млн. марок. Ювелирному магазину Маркграфа на Унтердер-Линден причинен ущерб в 1,7 млн. марок, так как магазин полностью разграблен...

Далюге и Гейдрих, вы должны найти мне эти драгоценности! Устройте грандиозные облавы...

Выплаты за счет страховых обществ.

...Один момент, заплатить вам придется так или иначе, потому что понесли ущерб немцы. Но вы получите предписание, которое запрещает производить выплаты непосредственно евреям. За убытки, которые вы обязаны возместить евреям, вам придется заплатить, но не евреям, а министру финансов.

Шмер. Г-н фельдмаршал, я хотел бы предложить, чтобы от объявленной суммы (ведь должен быть взыскан 1 млрд.) был установлен определенный процент, по моему мнению, 15%, а затем данный

процент должен быть еще несколько повышен для того, чтобы все евреи платили поровну, и из этих доходов мы возместим расходы страховых обществ.

Геринг. Нет, я совсем не имел в виду, чтобы мы возвратили деньги страховым обществам. Ведь на страховых обществах лежит ответственность. Нет, деньги принадлежат государству. Это совершенно ясно. Это было бы подарком для страховых обществ. Вы изложили здесь великолепную просьбу. Они ее выполнят. Будьте уверены.

Гейдрих. В стране разрушено 7500 торговых предприятий...

Геринг. Я сейчас придерживаюсь того мнения, что такие экономические меры следовало бы подкрепить рядом политических акций. Необходимо провести культурные мероприятия, чтобы все стало ясным. И евреи еще на этой неделе один за другим мигом разбегутся из Германии по всему свету.

(Следуют предложения о вывозе евреев из Германии особыми эмиграционными властями.)

Гейдрих. Я также хотел бы с чисто полицейской точки зрения сделать несколько предложений в пользу изоляции. Мои предложения имеют ценность ввиду их психологического воздействия на общественное мнение. Например, указать, что каждый еврей согласно духу нюрнбергских законов обязан носить определенный отличительный знак... Такой шаг облегчит нам многое другое — в эксцессах я не вижу опасности, — и, кроме того, облегчит наши отношения с иностранными евреями.

Геринг. Форма.

Гейдрих. Отличительный знак. Тем самым можно было бы избежать убытков, которые причиняются иностранным евреям потому, что они по своей внешности не отличаются от наших евреев.

Геринг. Но, дорогой Гейдрих, вы не обойдетесь без устройства в городах больших гетто. Они должны быть созданы.

Гейдрих. Все эти мероприятия практически неизбежно приведут к организации гетто. Я должен сказать, что сегодня не нужно собираться строить гетто. Но всеми этими мероприятиями евреи автоматически будут вытеснены в гетто, в той форме, как намечено.

Функ. Еврею придется здорово потесниться. Что такое 3 млн.? Тут один должен отвечать за другого. Одиночка умрет с голоду.

Гейдрих. Предлагаю отобрать у евреев водительские права (угрожает жизни немцев), запретить посещать целебные воды. Затем я предложил бы то же самое в отношении больниц. Еврей не может лежать в больнице вместе с немцем арийского происхождения.

Геринг. Но это должно быть сделано постепенно.

Гейдрих. То же самое в отношении общественного транспорта.

Геринг. Все это нужно обдумать...

Гейдрих. Я хотел бы просить лишь принципиального согласия, чтобы мы могли начать все это.

Геринг. Еще один вопрос, господа. Как вы оцените положение, если я сегодня объявлю, что на евреев в качестве наказания налагается 1 млрд. контрибуции?

Бюркель. Вѣнцы будут с этим совершенно согласны.

Гейбельс. Я думаю, не будет ли у евреев возможности уклониться, сберечь что-либо?

Бринкман. Тем самым они уже нарушат закон.

...фон Крозиг. Один вопрос, господин Фишбек. Можно ли занести в книгу контрибуцию, не издав одновременно запрещения обрабатывать товары в деньги? Естественно, существует опасность, что они выбросят свои облигации займов на рынок.

Ф у н к. Обо всем этом доложено (все учтено). О деньгах они также обязаны заявить.

Г е р и н г. У них не будет смысла обращать товары в деньги. Деньги они не смогут никому предоставить.

Ф у н к. Если они продадут свою движимость, то понесут убыток.

Ф и ш б ё к. В этом предостережении есть смысл. Однако я не думаю, чтобы такая опасность была уж очень велика. Разумеется, нужно исходить из того, что в течение ближайшей недели действительно будут приняты остальные меры.

Ф о н К р о з и г. Они должны быть приняты самое позднее в течение ближайшей недели.

Г е р и н г. Я поставил бы это обязательным условием.

Ф и ш б ё к. Пожалуй, будет неплохо, если, таким образом, мы сами на себя будем оказывать давление.

Г е р и н г. Я так составлю текст, что на всех вместе взятых немецких евреев в наказание за гнусные преступления и так далее будет наложена контрибуция в 1 млрд. Это разорит их. Свиньи не совершат второго убийства так скоро. Впрочем, хочу сказать еще одно: я не хотел бы быть евреем в Германии.

Ф о н К р о з и г. В связи с этим я хотел бы еще раз энергично подчеркнуть то, на что господин Гейдрих обращал внимание вначале: мы должны испытать все средства на пути дополнительной эмиграции, чтобы вывезти евреев за границу. Для нас, ведь, всегда решающим моментом должно являться то, что нам не следует сохранять здесь весь пролетариат общества. На нас всегда будет лежать ужасное бремя принимать к ним меры.

(Ф р и к. И опасность также.)

Принуждать их селиться в гетто также представляется мне не слишком приятной перспективой. Перспектива быть вынужденным обратиться к гетто не является приятной. Поэтому мы должны поставить себе ту цель, о которой говорил Гейдрих: всех, кого удастся вывезти, — вон!

Г е р и н г. Второе заключается в следующем: если германский рейх в каком-нибудь недалеком будущем окажется вовлеченным во внешнеполитический конфликт, то и мы в Германии, само собой разумеется, в первую очередь подумаем о том, чтобы в крупном масштабе свести счеты с евреями.

Кроме того, Фюрер, наконец, нанесет внешнеполитический удар, направив его в первую очередь на державы, которые подняли еврейский вопрос, с тем, чтобы потом действительно прийти к решению мадагаскарского вопроса. Об этом он говорил мне 9 ноября. Иного пути уже нет. Фюрер и другим странам скажет: «Что вы все говорите о евреях? — Возьмите их!». Можно также внести и такое предложение: богатым евреям следует купить большую территорию для своих единоверцев в Северной Америке, Канаде или где-нибудь еще.

Хочу еще раз подчеркнуть. Министр экономики возглавит комиссию и в той или иной форме в течение нескольких дней примет все меры в указанном направлении.

Б л е с с и н г. Я сомневаюсь, чтобы евреи в течение нескольких дней, начиная с понедельника, продали облигации имперского займа на сотни тысяч, чтобы добыть себе средства. Так как мы держим курс имперского займа в расчете на выпуск в обращение нового займа, этот имперский займ должен сделать консорциум, ведающий займами, либо имперский министр финансов.

Г е р и н г. В какой форме евреи могут выбросить на рынок свои облигации имперских займов?

(Голос: продать!)

Кому?

(Голос: на бирже. Имеется в виду поручение банку.)

Тогда я на три дня закрою продажу облигаций имперского займа.

Блессинг. Должно быть издано соответствующее распоряжение.

Геринг. Я лично не вижу в этом выгоды для евреев. Они, ведь, даже не знают, сколько им самим придется заплатить. Я, напротив, полагаю: в ближайшее время они будут сидеть тихо.

Геббельс. В данный момент они поджали хвост и сидят дома.

Геринг. Я бы считал такие действия с их стороны нелогичными. Иначе нужно сделать следующее. Почему я хочу незамедлительно объявить о наших мерах? У нас, правда, в данный момент спокойно, но кто поручится мне за то, что в субботу-воскресенье не произойдет чего-либо нового...

...Министерство внутренних дел со своей полицией должно продумать, какие меры теперь следует иметь в виду.

Благодарю вас.

Документ ПС-1948/США-680

Имперский наместник в Вене

Ia Pol. — VIII — 136/40

Вена, 7 ноября 1940 г.

По вопросу: принудительного привлечения к труду работоспособных евреев.

1. З а м е т к а.

5 ноября 1940 г. телефонный разговор с гестапо, штандартенфюрер Хубер. Гестапо получило от главного имперского управления безопасности указания внутреннего порядка о том, как следует принудительно привлекать к труду работоспособных евреев. Гестапо в настоящее время проводит расследование того, сколько еще имеется работоспособных евреев, чтобы впоследствии можно было распределить проведение запланированных массовых операций. По всей вероятности, большим числом евреев мы уже не располагаем. Но если значительное число евреев все же имеется, гестапо не возражает против того, что евреев следует привлекать также к уборке остатков разрушенных синагог.

Штандартенфюрер СС будет еще лично докладывать по этому поводу господину регирунгспрезиденту.

Я в таком плане уже доложил господину регирунгспрезиденту. Данный вопрос следует и в последующем не упускать из поля зрения.

2. Wv.: 25 ноября 1940 г.

По поручению

д-р Фишер

Документ ПС-1950/США-681

Имперский министр
и начальник имперской канцелярии
RK 789 Vg

Берлин В 8, 3 декабря 1940 г.
Фосштрассе, 6

Секретно!

ИМПЕРСКОМУ НАМЕСТНИКУ В ВЕНЕ
ГОСПОДИНУ ГАУЛЕЙТЕРУ ФОН ШИРАХУ

Вена

Глубокоуважаемый господин фон Ширах!

Как сообщает мне рейхслейтер Борман, фюрер по одному из представленных вами докладов дал указание, что решение вопроса о тех 60 тыс. евреях, которые до сих пор проживают в имперском гау Вена, следует ускорить, т. е. еще во время войны вследствие царящего в Вене жилищного кризиса их следует переселить в генерал-губернаторство. Я сообщил об этом решении фюрера господину генерал-губернатору в Кракове, а также рейхсфюреру СС и имею честь просить и вас принять его к сведению.

Хайль Гитлер!

Весьма преданный вам
д-р Ламмерс

В копии:

- 1) д-ру Дельбрюгге
- 2) регирунгспрезиденту Юнгу

9 декабря 1940 г.

Имперский наместник в Вене
Ia Pol.-VIII-153/40 секретно

Вена, 18 декабря 1940 г.
Бальхаузплац, 2
Секретно!

1. Адресовано:

- 1) высшему руководителю СС и полиции в военном округе XVII через группенфюрера СС д-ра Кальтенбруннера,

- 2) господину полицейпрезиденту Вены через господина оберрегирунгсрата д-ра Миллези оvi А,
- 3) тайной государственной полиции — руководящему органу гестапо в Вене через штандартенфюрера СС Хубера в Вене.

По вопросу: евреев в Вене.

Препровождаю копию письма имперского министра и начальника имперской канцелярии от 3 декабря 1940 г. — RK 789 В g с просьбой принять его к сведению.

Эвакуация евреев из Вены должна быть предпринята в начале следующего года. Осуществление эвакуации целесообразно совместно обсудить уже в настоящее время. До обсуждения прошу отказаться от дальнейшего проявления инициативы в этом плане.

Исполняющий обязанности
(подпись неразборчива)

Приложение:

копия поступившего письма
18/12F17/12

Документ ПС-710

Рейхсмаршал
великой германской империи

Берлин, 3 июля 1941 г.

Уполномоченный
по четырехлетнему плану

Председатель совета министров
по обороне империи

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД
ГРУППЕНФЮРЕРУ СС ГЕЙДРИХУ

Берлин

В дополнение к уже переданному вам с приказом от 24 января 1939 г. заданию осуществить решение еврейского вопроса в форме эмиграции или эвакуации, наиболее подходящей для современных условий, настоящим поручаю вам провести всю

необходимую подготовку в организационном, деловом и материально-техническом отношении для решения еврейского вопроса в целом на территории Европы, подвластной Германии.

Поскольку при этом затрагивается компетенция других центральных учреждений, последние должны принимать участие.

Поручаю вам, далее, в ближайшее время представить мне общий проект подготовительных организационных, деловых и материально-технических мероприятий для проведения намечаемого окончательного решения еврейского вопроса.

Г е р и н г

Документ ПС-3921/США-872

СПЕШНОЕ ПИСЬМО, АДРЕСОВАННОЕ УПОЛНОМОЧЕННОМУ
ПО ОБОРОНЕ РЕЙХА, от 27 октября 1941 г.

Высший руководитель СС и
полиции при рейхштатгальтерах¹
в Вене, на Верхнем и Нижнем
Дунае и в военном округе XVII
Инспектор полиции порядка
Abt. RV/L-(1)-52³⁶-Nr 837/41 (g)

Секретно!
В е н а, 27 октября 1941 г.

По вопросу: эвакуации евреев со старой территории рейха и из протектората.

Ссылка на: письмо шефа полиции порядка от 24 октября 1941 г. — секретное дело командования 2(01) № 514 11/41 (секр.).

Препровождаю для сведения и дальнейшего использования письмо шефа полиции порядка по поводу эвакуации евреев со старой территории рейха и из протектората. Требования полиции безопасности по поводу организации охраны и сопровождения.

¹ Рейхштатгальтер — гитлеровский имперский заместитель.

дения транспортов, записанные в пункте 2 письма, следует выполнить. О дислокации сопровождающих команд мне доложить.

1 приложение

По поручению:

*Мигель*Удостоверено
(подпись неразборчива)

Разослано:

полицейпрезиденту Вены

— командованию охранной полиции — 1 экз.

— отделу «W» — 1 экз.

Для сведения:

уполномоченному по обороне рейха — 1 экз.

рейхсштатгальтеру Нижнего Дуная — офицеру
штаба охранной полиции — 1 экз.рейхсштатгальтеру Верхнего Дуная — офицеру
штаба охранной полиции — 1 экз.

RV/L — 1 экз.

6 экз.

Шеф полиции порядка

Берлин, 24 октября 1941 г.

Секретное дело командования

Унтер-ден-Линден, 74

2(01) № 51411/41 (секретно)

Секретно!

СПЕШНОЕ ПИСЬМО

По поводу: эвакуации евреев со старой территории рейха и из протектората.

1. В период с 1 ноября по 4 декабря 1941 г. полиция безопасности осуществит эвакуацию 50 тыс. евреев со старой территории рейха, из восточных пограничных областей и из протектората Богемии и Моравии на восток в район Риги и Минска.

Переселение осуществляется в поездах-транспортах, в каждый из которых помещается примерно по тысячи человек. Транспортные поезда формируются в Берлине, Ганновере, Дортмунде, Мюнстере, Дюссельдорфе, Кельне, Франкфурте-на-Майне, Касселе, Штутгарте, Нюрнберге, Мюнхене, Вене, Бреслау, Праге и Брюнне.

2. По договоренности с шефом полиции безопасности и СД полиция порядка берет на себя охрану поездов-транспортов, поставляя для этой цели сопровождающие команды из расчета: один охранник на 12 человек. Подробности следует обсудить с соответствующими отделами СД.

Задача сопровождающей команды считается выполненной, когда она согласно установленному порядку передаст транспорт соответствующему отделу полиции безопасности в пункте назначения. Вслед за этим сопровождающая команда без промедления возвращается в рейх к месту своей службы.

3. Расходы, связанные с поставкой сопровождающих команд, несет шеф полиции безопасности. Счета на расходы, понесенные полицейским управлением, по окончании обслуживания транспортов должны быть представлены для оплаты шефу полиции безопасности.

Д а л о г е

Удостоверено

(подпись неразборчива)

А д р е с о в а н о:

а) начальникам (инспекторам) полиции порядка в Берлине, Гамбурге, Ганновере, Мюнстере, Касселе, Нюрнберге, Штутгарте, Мюнхене, Вене, Бреслау, Праге, Риге — по 5 дополнительных экз.

Д л я с в е д е н и я:

б) Высшим руководителям СС и полиции в районах Шпрее, Нордзе, Центра, Запада, Фульда-Верра, Юга и Майна, Юго-запада, Дуная, Юго-востока, Богемии и Моравии и Остланда; высшим руководителям СС и полиции в Берлине, Гамбурге, Брауншвейге, Дюссельдорфе, Касселе, Мюнхене, Штутгарте, Вене, Бреслау, Праге, Риге

с) полицейпрезидентам в Берлине

д) шефу полиции безопасности и СД.

Документ ПС-3666/США-826

Имперский министр
окупированных
восточных областей
№ I/I/156/41

Берлин, 18 декабря 1941 г.
Раухштрассе, 17/18
Телефоны: 299515 и 395046

Секретный документ
государственной важности

Г-НУ ИМПЕРСКОМУ КОМИССАРУ ОСТЛАНДА¹

Рига
Адольф-Гитлерштрассе

О ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ

На письмо от 15 ноября 1941 г.

В еврейском вопросе тем временем благодаря совещаниям как будто создалась ясность. Экономические интересы при урегулировании проблемы в принципе не следует принимать во внимание. Что касается остального, то просьба все возникающие вопросы разрешать с вышестоящими руководителями СС и полиции.

По поручению
Брейтхам

ПИСЬМО РЕЙХШТАТГАЛТЕРА ГРЕЙЗЕРА ГИММЛЕРУ
от 1 мая 1942 г.

Рейхсфюрер!

Одобренное вами совместно с начальником главного имперского управления безопасности обергруппенфюрером СС Гейдрихом мероприятие по «особому обращению» приблизительно со 100 тыс. евреев на территории моей области может быть закончено в ближайшие 2—3 месяца. Я прошу вашего разрешения после окончания мероприятия с евреями при помощи

¹ В то время Генрих Лозе. — Составитель.

имеющейся и сработавшейся зондеркоманды освободить область от опасности, которая с каждой неделей принимает все более катастрофические формы.

В области находится около 230 тыс. выявленных до настоящего времени туберкулезных больных польского происхождения. Из них число поляков, страдающих туберкулезом в открытой форме, составляет около 35 тыс. Этот факт привел в устрашающих размерах к тому, что немцы, прибывшие в область Варты вполне здоровыми, заражаются туберкулезом. Особенно велика опасность заражения немецких детей. Целый ряд известных руководящих лиц, в частности и из полиции, был заражен в последнее время и вследствие необходимости лечения утратил годность к военной службе. Растущую опасность обнаружили и оценили также заместитель рейхсфюрера здравоохранения партейгеноссе проф. Бломе¹ и начальник рентгенологического отряда штандартенфюрер СС проф. Хольфельдер.

Если в старых границах империи нельзя принять соответствующие драконовские меры против этой «народной чумы», то я могу взять на себя ответственность предложить вам искоренить здесь, в области Варты, случаи открытого туберкулеза среди польского населения. Разумеется, такой мере должны подвергаться только те поляки, у которых официальной врачебной комиссией будет установлен и зафиксирован не только открытый туберкулез, но и его неизлечимость.

Учитывая неотложность этого мероприятия, я прошу возможно скорейшего вашего принципиального согласия, с тем чтобы теперь, во время проходящей акции против евреев, уже могла быть проведена необходимая подготовка к последующему началу акции против пораженных открытым туберкулезом поляков со всеми мерами предосторожности.

Хайль Гитлер!

Грейзер

¹ Курт Бломе — нацистский военный преступник; выполнял специальные задания Геринга по подготовке бактериологических средств войны; ныне преуспевает в качестве врача в Дортмунде. — Составители.

О СОВЕЩАНИИ С ГАУПТШТУРМФЮРЕРОМ СС ДАННЕКЕРОМ
В ПАРИЖЕ В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЭВАКУАЦИЕЙ ИЗ ФРАНЦИИ

З а м е т к а

После рассмотрения отдельных нерешенных вопросов была подробно обсуждена проблема в целом. В соответствии с этим при осуществлении мероприятий по окончательному решению еврейского вопроса во Франции следует учитывать следующие моменты:

а) работы по проведению эвакуации в оккупированной части — в этом отношении все ясно и препятствий нет;

б) подготовительная работа в политическом отношении в связи с практическим проведением эвакуации в неоккупированной части еще не вполне закончена, так как французское правительство продолжает все в большей степени чинить трудности.

Принимая во внимание приказ рейхсфюрера СС (направленный 23 июня 1942 г. начальником IV отдела сектору IV В 4), согласно которому все проживающие во Франции евреи должны быть как можно скорее вывезены, в целях ускоренного проведения дальнейшей работы неизбежно возникает необходимость оказания соответствующего давления на французское правительство. Ясно, что практические результаты не могут быть достигнуты сразу же, однако тем временем транспорты для эвакуации из оккупированной части подготовлены, так что, несмотря на трудности в неоккупированной части, в данный момент приказ рейхсфюрера может выполняться полностью.

В том же духе проводились переговоры с начальником полиции безопасности и СД в Париже штандартенфюрером СС д-ром Кнохеном.

С гауптштурмфюрером СС Даннекером была достигнута ясная и принципиальная договоренность о том, что те евреи,

которые будут доставлены к месту назначения, с момента вступления на территорию Германии должны рассматриваться как лица без гражданства и что, кроме того, их имущественно-правовые дела будут урегулированы во всех отношениях. Законные обоснования, которые окажутся для этого необходимыми, должны быть обеспечены местными органами СС. Им следует действовать с соответствующей энергией, так как в случае неудачи в данном отношении следует ожидать самых крупных неприятностей во внешнеполитической области, которых во всяком случае следует избегать при выполнении приказа рейхсфюрера СС.

В заключение было отмечено, что предусмотренные до сих пор темпы (три транспорта в неделю по тысяче евреев в каждом) в ближайшее время должны быть усилены в целях скорейшей окончательной очистки Франции от евреев. В настоящее время из Берлина даются указания о проведении необходимых технических подготовительных мероприятий по обеспечению транспортом.

Отделение СС в Париже должно принять меры к тому, чтобы в интересах беспрепятственного хода мероприятий по окончательному решению еврейского вопроса соблюдались установленные в свое время темпы эвакуации.

Эйхман,

оберштурмбанфюрер СС

КОМАНДИР ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД
В РАЙОНЕ ДЕЙСТВИЙ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ВО ФРАНЦИИ

Отделение телеграфа

Принято:

6 апреля 1944 г.

№ 30420

Лион № 5269, 6 апреля 1944 г. — ФИ

Командующему отрядами
безопасности —

АБ Л, Рем 48 — Париж

Получено:

7 апреля 1944 г.

33405

7 апреля 1944 г. (4480) 44

О ЕВРЕЙСКОМ ДЕТСКОМ ДОМЕ В ИЗЬЕ-ЭНЕ

Сегодня утром был ликвидирован еврейский детский дом «Колони анфан» в Изье-Эне. Всего задержан 41 ребенок в воз-

расте от 3 до 13 лет. Кроме того, удалось арестовать весь еврейский обслуживающий персонал, состоящий из 10 человек, в том числе 5 женщин. Наличных денег или прочих имущественных ценностей конфисковать не удалось.

Отправка в Дранси состоится 7 апреля 1944 г.

Начальник полиции безопасности
и СД в Лионе
Рем, 4-Б61/43

По поручению:

оберштурмфюрер СС
(подпись)

Документ ПС-1472

ГЛАВНОЕ ИМПЕРСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Информационное сообщение

Принято

время	день	месяц	год
21.00	16	12	1942

Срочно. Берлин. № 229793.
16 декабря 1942 21.00

Рейхсфюреру СС,
находящемуся в настоящее время
на полевом командном пункте¹

Срочно — секретно

В ходе усиленной доставки рабочей силы в концлагерь, завершить которую по приказу необходимо до 30 января 1943 г., в отношении евреев надлежит действовать следующим образом:

1. Общее число: 45 тыс. евреев.
2. Начало переброски: 11 января 1943 г.

Окончание переброски: 31 января 1943 г. (имперские дороги не в состоянии в период с 15 декабря 1942 г. по 10 января 1943 г. предоставить особые поезда для эвакуации ввиду усилившихся перевозок отпускников из состава вооруженных сил).

3. Разбивка на группы: эти 45 тыс. евреев делятся на 30 тыс. евреев из района Белостока и 10 тыс. из гетто Терезиенштадта. Из них 5 тыс. трудоспособных евреев, которых до сих пор использовали в гетто на необходимых мелких работах, и 5 тыс. вообще нетрудоспособных евреев, в том числе и старше 60 лет. Эту возможность использовать в интересах расширения гетто, так как данное мероприятие несколько уменьшит слишком большой контингент, насчитывающий 48 тыс. Прощу выдать

¹ Имеется в виду ставка Гитлера. — Составитель.

на это особое разрешение. Как и до сих пор, для эвакуации будут отбираться только те евреи, у которых нет особых связей и знакомств и которые не имеют высоких наград. 3 тыс. евреев из оккупированных областей Голландии, 2 тыс. евреев из Берлина — итого 45 тыс. В эти 45 тыс. включены также нетрудоспособные (старики и дети). Учитывая реальное соотношение, при отборе прибывающих в Освенцим евреев по меньшей мере 10—15 тыс. окажутся пригодными для использования в качестве рабочей силы.

Начальник полиции безопасности и СД
Исполняющий обязанности
Мюллер,
группенфюрер СС

Главное
административно-хозяйственное
управление СС

Телефонограмма
8 марта 1943 г.

Отдел ДИ
О р а н и е н б у р г

О ПЕРЕБРОСКЕ ЕВРЕЙСКИХ РАБОЧИХ,
ЗАНЯТЫХ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

5 и 7 марта прибыли следующие транспорты еврейских заключенных.

Транспорт из Берлина — прибытие 5 марта 1943 г., общая численность 1128 евреев. К месту работы прибыли 389 мужчин (буна) и 96 женщин. «Особому обращению» подверглись 151 мужчина и 492 женщины и ребенка. Транспорт из Бреслау — прибытие 5 марта 1943 г., общая численность 1405 евреев. К месту работы прибыли 406 мужчин (буна) и 190 женщин. «Особому обращению» подверглись 125 мужчин и 684 женщины и ребенка.

Транспорт из Берлина — прибытие 7 марта 1943 г., общая численность 690, включая 25 превентивно заключенных. К месту работы прибыли 153 мужчины и 25 превентивно заключенных (буна) и 65 женщин. «Особому обращению» подверглись 30 мужчин и 417 женщин и детей.

Шварц,
оберштурмфюрер

Рейхсфюрер СС
№ 38/33/43 секр.

Полевой командный пункт
16 февраля 1943 г.

Секретно

ВЫСШЕМУ РУКОВОДИТЕЛЮ СС и ПОЛИЦИИ НА ВОСТОКЕ
ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРУ СС КРЮГЕРУ¹

К р а к о в

В целях обеспечения безопасности приказываю, чтобы после перевода концентрационного лагеря Варшавское гетто было снесено, причем перед этим следует использовать все годные части домов и всякого рода материалы.

Снос гетто и устройство концентрационного лагеря осуществить необходимо, так как иначе мы никогда не успокоим Варшаву, а бесчинства преступных элементов не смогут быть искоренены, если гетто будет оставлено.

Мне должен быть представлен общий план по ликвидации гетто. При любых условиях нужно добиться, чтобы это жилое пространство, на котором проживают 500 тыс. человек низшей расы и которое никогда не будет пригодно для немцев, было стерто с лица земли, а миллионный город Варшава, всегда являвшийся опасным очагом разложения и мятежа, был уменьшен.

Г. Гиммлер

Копия переслана для ознакомления начальнику полиции безопасности и СД

По поручению
оберштурмбанфюрер СС
(подпись)

¹ Фридрих Крюгер был одновременно статс-секретарем при генерал-губернаторе Франке (повешенном по приговору Международного Военного Трибунала в Нюрнберге); палач польского народа. — Составители.

Телеграмма

Отправитель: руководитель СС
и полиции райо-
на Варшава
Варшава,
27 апреля 1943 г.

Исх.: 1 аб — Ст/Гр-1607 —
№ 555/43 секр.

Об акции в гетто

ВЫСШЕМУ РУКОВОДИТЕЛЮ СС И ПОЛИЦИИ НА ВОСТОКЕ
ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРУ СС И ГЕНЕРАЛУ ПОЛИЦИИ КРЮГЕРУ

Краков

Ход операции 27 апреля 1943 г., начало в 9.00

Для проведения назначенного на сегодня мероприятия было образовано 24 ударных отряда, которые, как и в некоторые дни прошлой недели, должны были в качестве мелких прочесывающих ударных отрядов обыскать бывшее еврейское гетто. Эти отряды извлекли из убежищ 780 евреев и расстреляли за сопротивление 115. Окончилась операция около 15.00. Некоторые ударные отряды должны были продолжить работу, так как они натолкнулись на новые убежища.

В 16.00 была введена в действие специальная боевая группа в 320 человек — командиров и рядовых для очистки большого квартала по обеим сторонам так называемой Нискаштрассе в северо-восточной части бывшего еврейского жилого района. После прочесывания весь квартал был окружен, заперт, а затем подожжен. В этой операции схвачено значительное число евреев. Как всегда, они до самого конца сидели в находящихся под землей или устроенных на чердаках убежищах. Они стреляли до последней минуты и затем, выбросив предварительно постели, матрацы и так далее, прыгали на улицу, иногда даже с четвертого этажа, но только тогда, когда из-за огня им не оставалось никакого другого выхода.

Всего сегодня в бывшем еврейском жилом районе схвачено 2560 евреев, из них 547 расстреляно. Кроме того, как всегда, погибло неизвестное число евреев при взрывах убежищ либо от огня. Общее число евреев, схваченных во время проходящей в бывшем еврейском жилом районе операции, составляет на сегодняшний день 31 746.

На основании анонимного письма стало известно, что в квартале, примыкающем к северо-восточной части еврейского

жилого района, находится большое число евреев. К этому зданию был направлен особый ударный отряд под командованием старшего лейтенанта полиции Диля. Ударный отряд обнаружил банду численностью около 120 человек, вооруженных пистолетами, винтовками, легкими пулеметами, ручными гранатами и оказавших сопротивление. Удалось уничтожить в перестрелке 24 бандита, 52 бандита захвачены. Из-за наступления темноты остальных не удалось схватить или уничтожить. Однако части здания немедленно были окружены, так что ускользнуть отсюда невозможно. Продолжение операции по очистке перенесено на завтрашний день. Кроме того, взято 17 поляков, в том числе 2 польских полицейских, которые должны были бы знать о наличии банды. В этой операции, между прочим, взяты в качестве трофеев: 3 винтовки, 12 пистолетов, частично крупных калибров, 100 польских гранат-лимонок, 27 немецких стальных шлемов, большое количество немецких форменных мундиров и шинелей, которые даже были снабжены лентой восточной медали, дополнительные заряженные магазины для легких ручных пулеметов, 300 патронов и т. д. Командир ударного отряда столкнулся с чрезвычайными трудностями, так как бандиты были одеты в немецкую форму. Несмотря на это, он, однако, действовал успешно и решительно. Среди захваченных либо убитых бандитов с достоверностью опознаны польские террористы. Сегодня, между прочим, удалось также захватить и ликвидировать одного из основателей и руководителей еврейско-польских военных формирований.

Внешний вид евреев, которых теперь захватывают, показывает, что сейчас настала очередь евреев, которые держали в своих руках руководство всем сопротивлением. С ругательствами и оскорблениями Германии и фюрера и с проклятиями немецким солдатам они бросались из горящих окон и с балконов.

Солдаты СС, спускавшиеся в канализационную систему, установили, что вода уносит большое количество трупов погибших евреев.

Наши силы: с 7 до 19.00

с 19 до 7.00

Численность ударных сил:

288	германская полиция	} служба заслона
200	травниковцы	
140	польская полиция	
288	германская полиция	
250	войска СС	
140	польская полиция	
3 115	германская полиция	
4 400	войска СС	
1 6	травниковцы	
2 30	полиция безопасности	
2,21	саперы	

Наши потери:	3 раненых, из них 2 войска СС 1 травяниковец
Окончание операции:	23.00
Продолжение:	28 апреля 1943 г. в 10.00.

*Ш т р о п*¹,

руководитель СС и полиции района Варшава,
бригадефюрер СС и генерал-майор
полиции

ИЗ ОТЧЕТА РУКОВОДИТЕЛЯ СС И ПОЛИЦИИ РАЙОНА ВАРШАВА ШТРОПА

...Соппротивление евреев и бандитов могло быть сломлено только энергичными неустанными действиями, проводившимися ударными войсками днем и ночью. 23 апреля 1943 г. через высшего руководителя СС и полиции на Востоке в Кракове был получен приказ рейхсфюрера СС о прочесывании Варшавского гетто с крайней жестокостью и безжалостной настойчивостью. Вследствие этого я решился предпринять полное уничтожение района проживания евреев и сжечь все жилые кварталы, в том числе и жилые блоки при военных предприятиях. Эти предприятия последовательно демонтировались, а затем сжигались. Почти всегда в таких случаях евреи покидали свои убежища и бункеры. Однако часто случалось, что евреи оставались в горящих зданиях до тех пор, пока из-за жары и страха смерти от огня не выпрыгивали с верхних этажей, бросая вещи. С переломанными костями они пытались затем переползти через улицу в здания, еще не охваченные пламенем или охваченные им только частично. Нередко ночью евреи меняли свои убежища, перебираясь в уже обгоревшие руины, и там скрывались, пока их не обнаруживали отдельные ударные команды. После первых 8 дней жизнь в канализационных трубах становилась невыносимой. Часто на улице можно было слышать громкие голоса, доносившиеся из труб через водосточные колодцы. Тогда люди из войск СС или поли-

¹ Нацистский палач Юрген Штроп по приговору Верховного Народного Трибунала Польской Народной Республики повешен. — Составители.

ции либо армейские саперы храбро спускались в колодцы, чтобы захватить этих евреев. Много раз они натыкались на трупы евреев... Чтобы выгнать евреев из подземных труб, приходилось бросать туда дымовые шашки. Так, однажды было открыто 183 смотровых колодца, и в них в установленное время были брошены дымовые шашки; в результате бандиты, спасаясь от мнимого газа¹, собрались в центре бывшего жилого квартала, и их извлекли через находящиеся там канализационные колодцы. Бесчисленное число евреев было уничтожено взрывами в канализационных трубах и бункерах. Чем дольше продолжалось сопротивление, тем решительнее действовали люди из войск СС, полиции и воинских частей, которые и здесь неустанно, в верном и тесном содружестве родов войск подходили к выполнению своих задач, всегда действовали примерно и образцово. Часто ударные бригады находились в действии с раннего утра и до поздней ночи. Ночные дозоры в сапогах, обернутых тряпками, подстерегали евреев и непрерывно держали их под напряжением. Евреев, пытавшихся ночью пополнить свои запасы продовольствия или установить связь и обменяться известиями с соседними группами, нередко задерживали и уничтожали.

Если учесть, что большинство людей из войск СС до этого прошло всего 3—4-недельную подготовку, то следует особо отметить их выправку, смелость и радостную готовность к действиям. Необходимо отметить, что саперы армейских соединений производили взрывы бункеров, канализационных труб и бетонных построек, также работая неустанно и с радостной готовностью. Офицеры и рядовые полиции, в своем большинстве уже имевшие фронтной опыт, вновь показали беспримерное удалство.

Только благодаря непрерывным и неустанным действиям всех частей войск удалось захватить и уничтожить точно установленное число евреев — 56 065. К этому следует прибавить убитых в результате взрывов, пожаров и так далее, число которых установить невозможно.

Во время проведения большой кампании по уничтожению гетто население арийской расы при помощи плакатов было поставлено в известность о том, что вход на территорию бывшего района проживания евреев строгойше воспрещен и что будет расстрелян каждый, кто, не имея соответствующего пропуска, будет застигнут в указанном районе. Одновременно в этих пла-

¹ Нацистские убийцы в действительности применяли не только дымовые шашки, но и боевые отравляющие вещества. — Составители.

катах население арийской расы еще раз оповещалось о том, что будет предан смерти каждый, кто сознательно накормит, укроет евреев или предоставит им убежище за пределами гетто.

Польской полиции было дано разрешение в случае ареста еврея в той части Варшавы, где проживает арийское население, выдавать каждому польскому полицейскому одну треть наличного имущества задержанного еврея. Эта мера была успешной.

Основная кампания закончилась взрывом Варшавской синагоги 16 мая 1943 г. в 20.05.

...Из общего числа 56 065 евреев около 7 тыс. уничтожено в ходе основной кампании в самом гетто и столько же при перевозке в лагерь Т 006979¹; таким образом, всего уничтожено около 14 тыс. евреев. Кроме этих 56 065 человек, приблизительно 5—6 тыс. евреев уничтожено в результате взрывов и пожаров.

Число уничтоженных бункеров составляет 631.

Варшава, 16 мая 1943 г.

Ш т р о п,

руководитель СС и полиции
района Варшава, бригадфюрер СС
и генерал-майор полиции

Документ ПС-3841/США-804

ПИСЬМЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ ПОД ПРИСЯГОЙ БЫВШЕГО
РУКОВОДИТЕЛЯ СС И ПОЛИЦИИ В ВАРШАВЕ
ЮРГЕНА ШТРОПА от 24 февраля 1946 г.

Меня зовут Юрген Штроп. С 17 или 18 апреля до конца августа 1943 года я являлся фюрером СС и полиции в районе Варшава. Акция по уничтожению Варшавского гетто была разработана моим предшественником оберфюрером СС доктором Замнерс-Франкенэггом. В тот день, когда началось осуществление этой акции, руководство перешло ко мне, и фон Замнерс-Франкенэгг объяснил мне, что следует делать. У него имелся приказ Гимmlера. Помимо того, я получил от Гимmlера телеграмму, в которой он приказывал мне расчистить Варшавское гетто и сравнять его с землей.

Для осуществления этой операции в моем распоряжении имелось два батальона войск СС, 100 представителей вермахта, отряды полиции

¹ Речь идет о лагере смерти Трeблинка. — Составители.

порядка и 75—100 сотрудников полиции безопасности. Полиция безопасности уже в течение некоторого времени активизировалась в Варшавском гетто, а во время осуществления данной операции ее функции выражались в том, чтобы сопровождать отряды СС группами по шесть—восемь человек и выступать в качестве руководителей и экспертов по вопросам, связанным с гетто. В этот период начальником полиции безопасности в Варшаве был д-р Хан. Он давал полиции безопасности приказы о ее задачах в данной акции. Приказы Хану давались не мной. Как фюрер СС и полиции в Варшаве я полиции безопасности приказов не отдавал.

Все приказы Хану поступали из Берлина, от Кальтенбруннера. Например, когда в июне или июле того же года я с Ханом находился в служебном кабинете Кальтенбруннера, последний сказал мне, что в то время как мы с Ханом должны работать сообща, все руководящие приказы Хану должны исходить от него из Берлина.

После того как люди в количестве от 50 до 60 тыс. были изъяты из гетто, их отвели на вокзал.

Надзор за этими людьми полностью находился в руках полиции безопасности, она же занималась и их отправкой в Люблин.

Непосредственно после окончания акции в отношении гетто в отеле Польски собрали примерно 300 иностранных евреев. Часть этих людей находилась здесь еще до акции, часть была доставлена во время осуществления акции. Кальтенбруннер приказал Хану обеспечить отправку этих людей¹. Сам Хан заявил мне, что он получил данный приказ от Кальтенбруннера.

Приказы о всех казнях исходили от главного имперского управления безопасности, от Кальтенбруннера.

Приведенные показания я прочел и полностью понял. Эти показания даны мною добровольно, без принуждения. Клянусь богом, что говорю чистую правду.

Юрген Штроп

Документ СССР-420

Варшава, 5 января 1946 г.

В Министерство юстиции явился Веньямин Горовиц — род. 28 августа 1908 г. в Варшаве, женат, по профессии (юрист) присяжный поверенный, проживающий по Торговой ул., 15 — и заявил, что он в состоянии сделать подробное сообщение о Варшавском гетто.

Свидетель Веньямин Горовиц был допрошен Прокурором доктором Григорием Савицким. Судебный следователь Карл Шварц привел свидетеля к присяге. Протокол составил судебный следователь Карл Шварц. Показания свидетеля велись на польском и немецком языках. Свидетель владеет обоими языками. Свидетель подписал оба протокола. Таким образом, оба протокола являются оригиналами.

¹ В оригинале пометка: после слова «людей» имелись слова в «Дрезден», которые затем были вычеркнуты. — *Прим. перев.*

Я жил в Варшавском гетто с первого дня, т. е. с 15 ноября 1940 г. по 7 апреля 1943 г. 10 дней спустя, после того как я попал в гетто, немцы начали акцию, которая закончилась полным уничтожением евреев в Варшаве. Я был занят в учреждении для снабжения еврейского квартала с момента его создания и до последнего дня моего проживания в гетто. Учреждение для снабжения подчинялось старейшине еврейского совета.

Сначала (впервые) я занимал пост начальника отдела продовольственных карточек, а потом — распределения товаров, так что я в состоянии дать подробный отчет о хозяйственных условиях в Варшавском гетто.

Организация гетто имела целью установление экономическую границу между евреями и окружающей их средой. Это наглядно видно из письма начальника так называемой «трансферштелле» Пальфингера. «Трансферштелле» должна была наблюдать за изготовлением всех товаров для евреев и производить обмен этих товаров.

В начале декабря 1940 года упомянутый Пальфингер пишет председателю еврейского совета: «Еврейское гетто представляет собой специальный таможенный округ». Это письмо я читал сам и обратил особое внимание на вышеупомянутое предложение, так как оно было решающим в продовольственной политике в отношении гетто.

В месяц еврей получал 3 кг хлеба, 200 г сахара. Это был весь месячный рацион.

В период с 15 ноября 1940 г. по 31 мая 1941 г. все население гетто, кроме того, получило следующие съестные продукты:

40 тыс. кг гниющего картофеля,

40 тыс. кг мармелада и

200 тыс. штук яиц.

В тот период времени выдавалось 410 тыс. продовольственных карточек. Иногда их число доходило до 438 тыс. Так как еврейское продовольственное учреждение получало хлеб и сахар только для 408 тыс. душ, возникали большие трудности с питанием.

Итак, в течение первого полугодия, кроме вышеупомянутого количества хлеба и сахара, каждому еврею еще достались 100 г картофеля, 100 г мармелада и половина яйца.

Все остальные съестные продукты гетто добывало путем контрабанды.

Я хотел бы заметить, что такой способ получения продуктов питания был сопряжен с большой опасностью для жизни и что ежедневно жертвами падало несколько евреев. Если бы не было контрабанды, евреи умерли бы с голоду уже в первом полугодии существования Варшавского гетто.

Около 15 тыс. евреев работало вне гетто и получало 2 злотых в день, что составляло для всей группы еврейских рабочих 750 тыс. злотых в месяц.

Однако «трансферштелле» не выплачивало этой суммы наличными, задерживая ее на покрытие поставок съестных продуктов, несмотря на то, что стоимость продуктов не превышала 500 тыс. злотых в месяц.

В 1941—1942 гг. положение с продовольствием в гетто несколько улучшилось, хотя количество хлеба оставалось то же самое, а сахара обыкновенно совсем не было. В это время евреи получали 40 т мармелада в месяц и довольно большое количество бурого сахара, употребляемого обычно как корм¹, которым евреи пользовались для

¹ В оригинале пропущены слова. Возможно, имелось в виду «как корм для скота». — Составители.

производства искусственного мармелада, так что каждый добавочно получал 500 г сахарного продукта.

Время от времени удавалось легально покупать яйца с «пятнышками», но это продолжалось короткое время, так как начальник немецкого отдела продовольствия и сельского хозяйства в Варшаве обратился к варшавскому отделению фирмы «Менк, Крюгер и сын» с письмом, в котором предлагалось «немедленно прекратить поставку яиц с маленькими пятнышками. Евреи могут получать только гнилые яйца». Это письмо я лично читал.

Зимой 1941—1942 гг. все евреи получили 20 кг большей частью мороженого или гнилого картофеля. Я читал письмо главного управления продовольствия и сельского хозяйства, в котором устанавливалось, что отныне евреи будут получать картофель, который не годится для питания арийского народонаселения.

Евреям разрешалась еще покупка 100 тыс. кг овощей в неделю. Поставщиком был монополист Генрих Швейцер. Он получил разрешение от немецких властей продавать по ценам гораздо выше официальных. Этим воспользовался Мейер, начальник отдела продовольствия и сельского хозяйства Варшавы. Мейер и несколько офицеров гестапо, фамилии которых я не помню, были компаньонами фирмы «Г. Швейцер».

Итак, покупая овощи официально, еврейскому совету приходилось платить гораздо дороже, нежели требовали «контрабандисты». Но от этой официальной покупки нельзя было отказаться, так как Мейер грозил прекратить доставку хлеба.

Кроме вышеупомянутых продуктов, евреи получали брюкву. Все другие съестные продукты евреи доставали контрабандным путем. Только летом 1941 года «еврейская самопомощь» получила 2 т каши и 200 т сахара.

Все импортные товары были обложены 15% пошлиной в пользу «трансферштелле». Но некоторое время пошлина была снижена до 5%. Однако же одновременно новые сборы вынудили еврейский совет поднять цены на съестные продукты.

После первого «переселения», которое продолжалось с 22 июля 1942 г. до конца сентября того же года и во время которого погибло 300 тыс. евреев, немцы прекратили ввоз съестных продуктов. Евреи питались остатками старых запасов.

В Варшавском гетто оставалось 70 тыс. евреев. Среди них только 32 тыс. имели так называемую «карту (листок) жизни». Они были заняты в качестве рабочих в военной промышленности и находились на продовольствии своих работодателей, которые получали на них съестные продукты непосредственно от немецких властей.

Вот ежемесячный рацион еврейского рабочего:

5,6 кг черного хлеба,
0,3 кг сахара, преимущественно темного,
0,24 кг жира,
0,72 кг мармелада,
0,4 кг булочных изделий,
0,24 кг мяса,
0,2 кг муки,
0,25 кг суррогатного кофе,
4 яйца.

Такой рацион нельзя считать достаточным, даже если бы он полностью доставался работнику.

К пропитанию рабочих немецкие работодатели отнеслись, как к доходному предприятию. В лучшем случае рабочие — и то не все —

получали хлеб. Все остальные съестные продукты, по-видимому, шли на кухню, но в действительности же продавались, а частично заменялись суррогатами.

Я объясню, как эта жульническая манипуляция производилась в немецкой фирме «Вальтер Тебенс».

Тебенс использовал 8 тыс. еврейских рабочих и получал для них:

32 тыс. яиц по 0,20 злот.	— 6 400 злот.
транспорт и т. п.	— 1 860 »

Итого — 8 260 злот.

3% яиц следует считать разбитыми, так что оставалось 31 360 штук. Эти яйца Тебенс продавал по 4 злотых на «черном базаре» гетто, а еще часть их непосредственно своим рабочим и в результате получалась сумма в 124 260 злотых. Таким способом Тебенс ежемесячно добавочно зарабатывал 116 тыс. злотых, что согласно биржевому курсу составляло в то время 58 тыс. марок. То же самое происходило с сахаром, который он покупал по 1,70 злотых за килограмм, а продавал по 90 злотых. Ежемесячная прибыль — 210 тыс. злотых. С маслом дело было сложнее. Вместо 1920 кг масла кухня получала 500 кг неочищенного растительного масла. Месячный заработок составлял 290 тыс.

Продавались также мармелад и по большей части мясо. Немецкие предприниматели получали высококачественное мясо, которое они продавали, а для рабочих покупали некоторое количество лошадиного, необходимого для водянистых супов.

Подобные махинации происходили почти на всех предприятиях гетто. Таким образом, немцы сумели зарабатывать и на голодающих рабочих. Это была разработанная система. Немецкие фирмы, использующие рабочих-евреев вне гетто, совсем их не кормили, например, фирмы «Штейер, Даймлер, Бенц» и «Механише Веркштеттен, Нейбранденбург» и др. В «Дейтше Ван Остен» существовали приблизительно те же условия, что и у Вальтера Тебенса. Но мне неизвестно, в чей карман попадали деньги.

...Я категорически утверждаю, что немецкая политика пропитания до 22 июля 1942 г. имела цель уморить голодом все еврейское население гетто.

В последующем «нелегально» проживающие в гетто евреи должны были бы умереть с голоду, а остальные принуждены были бы до своей неизбежной смерти обогащать немецких работодателей и их официальных покровителей.

Для запугивания евреев 22 июля 1942 г. гестапо арестовало 500 граждан из всех слоев населения гетто, по-видимому, в качестве заложников.

В 9 час. утра того же дня в здание еврейского совета явились офицеры СС, сопровождаемые унтерштурмфюрером Брандом, из Варшавского СД. Потом выяснилось: прибывшие принадлежали к СС Люблин и представляли собой штат группы «Рейнгардт». Я помню фамилии только двух эсэсовских офицеров: Мигельсон — гауптштурмфюрер и Геффле — штурмфюрер.

Офицеры СС оставили председателю еврейского совета инженеру Адаму Чернякову плакат, приказав немедленно опубликовать его.

Вот содержание плаката. «По указу немецких властей все евреи Варшавы пересылаются на Восток, за исключением:

- 1) евреев, используемых на немецких предприятиях,

- 2) еврейской милиции,
- 3) а) работников здравоохранительной управы — врачей, медицинских сестер и др.,
б) больных, находящихся в госпитале и неспособных к транспортировке,
- 4) состава еврейского совета — его учреждений и чиновников — по состоянию на 22 июля 1942 г.,
- 5) способных к работе взрослых, которые в качестве рабочего резерва будут жить в казармах,
- 6) жен и детей лиц, упомянутых в ст.ст. 1, 2, 3а и 4.

Переселенцам разрешается взять с собою ручной багаж не более 10 кг, драгоценности и деньги.

Начало акции: 11 часов утра 22 июля 1942 г.

Инж. А. Черняков».

Данный указ создавал впечатление, что значительная часть евреев останется в городе... Эта уверенность основывалась на том, что «переселению» подвергались прежде всего еврейские арестанты и жители приютов для беженцев, всего примерно 6 тыс.

Сборным пунктом был назначен так называемый «Умшлагплац». «Умшлагплац» имел свою железнодорожную ветку и товарную (грузовую) рампу.

Через 3 или 4 дня после того, как председатель еврейского совета покончил жизнь самоубийством, евреи начали более критически относиться к «переселенческому вопросу». Место направления транспортов оставалось неизвестным. Еще раньше все знали, что у немцев не хватает рабочих рук, и подлежащие «переселению» хотели верить, что они действительно направляются работать в обезлюдевшие Украину и Белоруссию. Только гораздо позже, в половине августа, стало ясно, что эти надежды безосновательны, но тогда было уже слишком поздно. Кроме того, находились и доверчивые.

Постепенно эсэсовцы стали ограничивать отдельные постановления указа от 22 июля. Но положение было все же таково: 80% населения гетто надеялось, что оно избегнет трагической доли остальных.

Прежде всего было ограничено число немецких предприятий, использующих еврейскую рабочую силу, затем — число рабочих, хотя предпринимателям предоставлялось большее число рабочих, например для фирмы «Вальтер Тебенс» и «Шульц и К^о» отводилось 32 тыс. рабочих. Только 15 предприятиям было разрешено использовать еврейскую рабочую силу, что составляло в общем от 80 до 90 тыс. рабочих. Если причислить к тому же женщин и детей, то оно представляло собой высокий процент еврейского населения, которое в июне 1942 года достигало около 380 тыс. С течением времени эти цифры были ограничены... Некоторые фирмы совсем были вычеркнуты из списка. К ним относились, между прочим, предприятия «Карл Ганс Миллер», «Анна Мелита Фелкс», «Карл Вентланд». Затем вычеркнули членов семейств работников. В конце пришла очередь и рабочих.

Для облегчения «переселения» эсэсовцы разрешили различным предприятиям держать рабочих в казармах. Таким образом внутри гетто образовалось много маленьких гетто. Вследствие этого еврейскую массу разбили на несколько групп.

В начале сентября число евреев, еще оставшихся в Варшаве, составляло около 120 тыс.

Внезапно ночью с 5 на 6 сентября 1942 г. был издан приказ, чтобы все евреи собрались на маленькой площади вблизи упомянутого выше

«Умшлагплац». Там унтерштурмфюрер Бранд прочел Марку Лихтенбауму — преемнику Чернякова — приказ, в котором было сказано:

«Из евреев, проживающих в Варшаве, остаются здесь:

8 тыс.	работающих у фирмы	«Вальтер Тебенс»,
8 тыс.	»	» «Шульц и К ^о »,
800	»	» «Георг Шульц»,
400	»	» «Вильгельм Деринг»,
472	»	» «Оскар Шенинг»

и, кроме того, работники других предприятий, всего 32 тыс. человек».

Все остальные были загнаны на «Умшлагплац» и, как потом стало известно, отправлены в Трешлинку для уничтожения.

Вопрос. Может ли свидетель установить, кому подчинялась «трансферштелле»?

Ответ. До начала 1941 года «трансферштелле» подчинялась переселенческому отделу варшавского дистрикта, затем — отделению внутренней администрации; после 22 июля 1942 г. оно было подчинено СС.

Вопрос. Вы показали, что однажды евреи гетто получили брюкву. Могли бы Вы объяснить происхождение этой поставки и сообщить ее размеры?

Ответ. Поставка производилась постепенно с декабря 1941 по февраль 1942 года. Я не могу вспомнить точное количество поступивших вагонов, но помню, что в их числе было 172 пятнадцатитонных вагона. По накладным отправителем значился лагерь СС для военнопленных в Люблине, комиссионером был какой-то украинец. Его фамилию я забыл.

Вопрос. Известно ли Вам, почему эта брюква стала лишней в лагере в Люблине?

Ответ. Нам было сообщено в качестве строго секретной информации, что брюква первоначально предназначалась для 256 тыс. русских военнопленных. Советские военнопленные вымерли, и эту брюкву не стоило везти обратно в Германию...

Веньямин Горовиц

Рейхсфюрер СС
Личный штаб

Полевой командный пункт
... 1943 год

Секретный документ
государственной важности
2 копии
2-я копия

ИНСПЕКТОРУ ПО СТАТИСТИКЕ
ПАРТЕЙГЕНОССЕ КОРХЕРРУ

Берлин

Рейхсфюрер СС получил Ваш статистический отчет «Об окончательном разрешении еврейского вопроса в Европе». Ему угодно, чтобы нигде не говорилось об «особом обращении с евреями». На стр. 9, п. 4, должно быть написано следующее:

«Транспортировка евреев из восточных провинций на русский Восток.

Были перевезены партиями
через лагеря генерал-губернаторства
через лагеря в области Варта»

Другой формулировки употреблять не следует.

Я возвращаю экземпляр отчета с пометками рейхсфюрера СС с просьбой изменить соответствующим образом эту стр. 9 и прислать его обратно.

Оберштурмбанфюрер
Брандт

Инспектор по статистике
№ 48/43

Берлин, 19 апреля 1943 г.
Потсдамерштрассе, 61
Секретный документ
государственной важности

ОБЕРШТУРМБАНФЮРЕРУ СС Д-РУ БРАНДТУ

Личный штаб рейхсфюрера СС

Берлин

Дорогой партийгеноссе Брандт!

Мой недавний отчет об окончательном разрешении еврейского вопроса объемом в 16 страниц был составлен для информации рейхсфюрера согласно его устному приказанию.

В соответствии с новым приказом рейхсфюрера от 1 апреля 1943 г. начальнику полиции безопасности и СД о составлении краткого отчета для представления его фюреру, в котором был бы подведен окончательный итог, я несколько дней назад направил главному имперскому управлению безопасности копию прилагаемого отчета на шести с половиной страницах для включения его в сводный отчет.

Я позволю себе, если рейхсфюрер не согласен с этим, заметить по данному поводу: окончательный итог за определенный период времени в границах всей современной империи подвести невозможно, несмотря на все старания. Поэтому я подвел наряду с общим итогом и частичные итоги за различные периоды времени. Между предлагаемыми исходными и конечными цифрами существует в некоторых случаях разница, составляющая сотни тысяч евреев. Имеющихся в наличии евреев согласно предлагаемым основаниям нельзя также разделить, как это было бы желательно, на евреев, используемых в качестве рабочей силы, заключенных в концлагерях, находящихся в гетто для престарелых и находящихся в привилегированных смешанных браках, так чтобы остаток тотчас же мог быть эвакуирован. Сведения об используемых в качестве рабочей силы так же, как и о заключенных в концлагерях, не позволяют сделать достоверных выводов в отношении территориальной принадлежности евреев (здесь не имеется в виду государственная принадлежность). Поэтому мне пришлось отказаться от

окончательного итога, но цифры сами по себе являются все же необходимой отправной точкой.

1 приложение

Секретный документ государственной важности.

Хайль Гитлер!

(подпись)

Документ ПС-3803/США-802

Начальник полиции безопасности и СД
IV A 4b-3433/42 g (1446)

Берлин, ЗВ 68
30 июня 1944 г.

Просим при ответе указывать
приведенные выше
служебный номер и дату

Принц-Альбрехтштрассе, 8
Телефон: 120040

Секретно

Спешное письмо

ГОСПОДИНУ БУРГОМИСТРУ ВЕНЫ БРИГАДЕФЮРЕРУ БЛАШКЕ

Вена

По поводу: выделения рабочей силы для важных в военном отношении работ, производимых в Вене.

Ссылка на: твое письмо от 7 июня 1944 г.

Дорогой Блашке!

Учитывая приведенные тобой особые причины — нужно сказать, что по тому же поводу ко мне обратился с письмом доктор Дельбрюгге — я за это время отдал приказ о том, чтобы несколько транспортов с эвакуируемыми было отправлено в направлении Вена — Штрасхоф.

Речь идет о четырех транспортах с примерно 12 тыс. евреями, они прибудут в Вену уже в ближайшие дни.

По опыту прошлого можно предположить, что в этих транспортах находится примерно 30% работоспособных евреев (т. е. в данном случае примерно 3600). Их можно привлечь к работам, о которых идет речь, при условии, что они в любой момент могут быть отобраны. Само собой разумеется, что речь может идти только об использовании их на хорошо охраняемом закрытом рабочем объекте и о содержании в условиях охраняемого лагеря — это является обязательным условием предоставления этих евреев для работы.

Неработающие женщины и дети, которые все без исключения предназначены для особой акции и потому однажды вновь будут оттранспортированы, должны в течение всего дня находиться в охраняемом лагере.

Дальнейшие подробности прошу обсудить с управлением государственной полиции в Вене — с оберштурмбанфюрером СС доктором Эбнером и оберштурмбанфюрером СС Крумей¹ из венгерской эйнзатцкоманды, который в настоящее время находится в Вене.

Я надеюсь, что эти транспорты принесут тебе пользу в твоих первоочередных рабочих задачах.

Хайль Гитлер!

твой *К а л ь т е н б р у н н е р*

¹ Ближайший подручный Эйхмана, один из палачей Лидице. 3 февраля 1965 г. во Франкфурте-на-Майне Герман Крумей, повинный в истреблении более 300 тыс. человек, осужден к 5 годам (!) тюрьмы с зачетом предварительного заключения. — С о с т а в и т е л и.

Я, Владислав Беднаж, род. 26 марта 1906 г. в Варшаве, проживающий в г. Лодзи, на улице Трембацкой, 18, кв. 4, городской судья, исполняющий должность Окружного судебного следователя в г. Лодзи, настоящим заявляю:

I

По поручению Прокурора Специального суда от 12 июня 1945 г. за № През. 358/45 я произвел следствие относительно германского лагеря истребления в Хелмно на реке Нер (III сл. № 13/45).

На основании показаний допрошенных мною свидетелей: Подхлебника Михаила, Журавского Мордхи, Сребрника Шимона, Мищака Андрея, Крульвин Эленн, Козанецкой Виктории, Пехам Розалии, Оликовича Станислава, Бальцер Людвиги, Ягельхам Розалии, Шапаевича Яна, Домбровского Владислава, Канторовского Игнаца, Клоновского Иосифа, Маркевича Эдмунда и 213 других свидетелей, а также осмотра таких вещественных доказательств, как документы, фотоснимки, записки жертв и окрестных жителей, осмотр предметов, найденных во время земляных работ на территории, где находился лагерь, я установил следующее.

Лагерь истребления в Хелмно представлял собой типичный лагерь смерти, предназначенный исключительно для массового истребления людей. Все привозимые сюда люди немедленно умерщвлялись, за исключением немногих, которые отбирались из отдельных транспортов для исполнения некоторых работ, связанных с преступной деятельностью фашистов.

Лагерь истребления в Хелмно заслуживает особого внимания, так как его организация и устройство были таковы, что существование самого лагеря и истребление сотен тысяч людей оставались тайной во время немецкой оккупации Польши.

Деревня Хелмно находится в 14 км от уездного города Коло, вблизи железнодорожной линии Лодзь — Кутно — Познань. От г. Коло в деревню Хелмно ведет узкоколейная железная дорога.

Хелмно находится в 60 км от Лодзи, второго по величине города Польши. На основании официальных данных в 1939 году в Лодзи проживало 202 тыс. евреев. На самом же деле число евреев было гораздо выше и доходило до 240 тыс. Из Лодзи в Хелмно вело хорошо мощеное, но редко посещаемое шоссе.

В деревне Хелмно, вблизи соснового леса, находился необитаемый особняк, окруженный старым парком и молодой рощей с густыми непроходимыми зарослями. Особняк и парк составляли собственность государства. Именно в этом месте немцы устроили лагерь истребления. Поскольку парк был огорожен высоким деревянным забором, невозможно было увидеть всего того, что происходило в парке и в самом

особняке. Население деревни Хелмно немцы изгнали, оставив только незначительное число крестьян, необходимых им в качестве черно-рабочих.

На огороженной немцами территории, помимо двухэтажного особняка, находились амбар и два барака. Вся эта территория, на которой потеряли свою жизнь сотни тысяч человеческих существ, занимала площадь лишь в 2,7 га.

До последней минуты немцы уверяли людей, привозимых сюда для истребления, в том, что они будут отправлены на работу в оккупированные восточные области. Жертвам заранее объявляли, что перед дальнейшей транспортировкой им придется вымыться, а одежда их будет дезинфицирована. Тотчас же по прибытии в Хелмно людей вводили в большой зал особняка; там они раздевались, затем их вели через коридор к выходным дверям, где стояла большая автомашина-камера. Эта машина должна была отвозить раздетых в банное помещение.

После того как машина-камера наполнялась людьми, немцы тщательно закрывали ее двери и включали мотор. Конструкция выхлопной трубы была такова, что выхлопные газы входили прямо внутрь машины-камеры. 4—5 минут спустя, после того как утихали крики задыхающихся людей, автомашина отправлялась к находящемуся на расстоянии 4 км от лагеря лесу.

Лес был окружен забором, кругом расставлены посты. На одной из полян немцы заставляли чернорабочих вынимать из автомашины трупы отравленных газом. Жертвы тут же сжигались, останки зарывались.

II

Лагерь в Хелмно был построен с целью истребления евреев. Сюда отправляли евреев главным образом из так называемой провинции Вартегау, включавшей воеводства Познанское, Лодзинское и часть воеводства Варшавского. На этой территории в общем находилось 4546 тыс. жителей, в том числе 450 тыс. евреев. Постройка лагеря началась в ноябре 1941 года, а 8 декабря началось истребление еврейских жителей маленьких местечек Вартегау, а именно: Коло, Дембие, Сомпольно, Клодава и других. Потом привозили евреев и из других, уже больших городов, особенно из Лодзи.

Первый транспорт прибыл из Лодзи около 15 января 1942 г. С этого дня, исключая короткие перерывы, до апреля 1943 года в Хелмно ежедневно привозили 1000 евреев. Наряду с железнодорожными транспортом время от времени евреев в Хелмно привозили и на автомашинах. Однако их было сравнительно немного.

В Хелмно прибывали также транспорты с евреями из Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Люксембурга и Голландии. Число их доходило до 16 тыс. душ. Город Лодзь был этапным пунктом.

В целом немцы убили в Хелмно свыше 300 тыс. евреев из провинции Вартегау, 5 тыс. цыган и около 1 тыс. советских военнопленных и поляков. Следует заметить, что истребление поляков и русских происходило чаще всего ночью, причем их привозили прямо в лес, где и расстреливали.

В 1943 году в Хелмно прибыли четыре автомашины с детьми в возрасте моложе 12—14 лет. Они не имели еврейских знаков. Свидетели предполагают, что это были «арийские» дети. В то время происходило выселение польского населения из области Замосць. Дети отбирались у родителей. В Хелмно эти дети были отравлены газом.

На основании показаний свидетелей Подхлебника, Сребрника и Журавского, которым удалось бежать из лагеря, а также свидетелей-поляков из среды окрестных жителей, которые имели сношение с лагерем уничтожения или же присутствовали при погрузке транспортов, отправлявшихся в Хелмно, следствие установило следующие подготовительные фазы в самой организации этих массовых убийств.

В малых городах транспорты формировались следующим образом. Внезапно с самого утра жандармерия, полиция, СС, войска и организации нацистской партии окружали гетто и, таким образом, делали бегство из самого гетто невозможным. Евреи принуждены были собираться в определенных пунктах. Им разрешалось взять с собой небольшой ручной багаж. Собравшимся немцы объявляли, что они поедут в восточные области работать. Только специалисты (портные, сапожники и т. п.) отправлялись в Лодзинское гетто.

Из общего числа свыше 350 тыс. евреев, привезенных в лагерь уничтожения Хелмно, по данным следствия в живых осталось лишь 4 человека.

В большом Лодзинском гетто процедура формирования транспортов отличалась только тем, что людей отбирала так называемая комиссия.

Немцы столь хитро придавали этим транспортам вид поездки на Восток, а все происходившее в лагере уничтожения так ловко скрывали, что отправляемые на неизбежную близкую смерть евреи не отдавали себе отчета в своем безнадежном положении. В Лодзинском гетто, например, вызывались добровольцы к отправке на Восток, в то время как в действительности немецкие автомашины вывозили их в лагерь уничтожения — в деревню Хелмно.

Почти всех евреев из Лодзи немцы привозили в г. Коло особым поездом, состоявшим обычно из 20—22 пассажирских вагонов. Оттуда транспорт, включавший, как правило, до 1000 человек, направлялся по узкоколейной железной дороге в Поверще. Здесь немцы отнимали багаж, который посылали непосредственно в Хелмно, а людей под конвоем 6—8 жандармов отправляли в находящуюся по соседству деревню Завадки, где они ночевали в здании паровой мельницы.

Транспортные автомашины с людьми отправлялись непосредственно в Хелмно.

Утром следующего дня в деревню Завадки прибывали из Хелмно, находящейся на расстоянии 2 км, три грузовых автомашины. На этих машинах в лагерь уничтожения отправлялись обыкновенно от 100 до 150 человек, где они умерщвлялись газом. Организация истребления людей выполнялась настолько хитро, что люди из следующего транспорта до последней минуты жизни не могли угадать, какова была судьба людей предшествующей группы. Отправка всего транспорта (1000—1500 человек) из деревни Завадки в лагерь уничтожения и истребление прибывших продолжались до 14 час.

Прибыв в лагерь, нагруженные людьми автомашины останавливались перед особняком. К прибывшим обращался с речью представитель «зондеркоманды». Он убеждал людей в том, что они едут работать на Восток, обещал справедливое отношение к ним властей и достаточное питание, объявляя одновременно, что перед отъездом они должны вымыться, а их одежда будет дезинфицирована. Затем людей отправляли в теплый зал, находившийся во втором этаже особняка. Там они раздевались, и только в белье спускались вниз, проходили через коридор, на стенах которого висели таблички «к врачу», «в баню». Стрелка с надписью «в купальню» вела к выходным дверям. Выходившим из коридора во двор евреям немцы объявляли, что в купальню они поедут в крытой автомашине. На самом деле вблизи выхода из коридора боль-

шая автомашина с дверью в задней стене была установлена так, что выходящие из особняка попадали прямо на лестницу, ведущую во внутрь автомашины. Погрузка в автомашину происходила очень быстро. В коридоре и у автомашины стояли жандармы. Криками и ударами они заставляли людей быстро входить в автомашину, делая невозможным проявление какого-нибудь защитного рефлекса.

После того как автомашина заполнялась, двери тщательно закрывались, шофер включал мотор и с этого момента начиналось отравление газом.

Эта автомашина служила якобы для перевозки людей в «баню», в действительности же она выполняла роль газовой камеры для умерщвления людей. С момента включения мотора, т. е. с момента притока газа до отъезда автомашины проходило от 4 до 5 минут. Этого краткосрочного действия газа было достаточно, чтобы находящиеся внутри автомашины люди перестали кричать и метаться.

Пять минут спустя, когда изнутри не слышно было более звуков, автомашина отправлялась в находящийся вблизи Хелмно Жуховский лес (4 км от лагеря), где тела убитых выгружались и сжигались.

Одновременно внутри особняка специальная бригада рабочих уничтожала следы истребленных, убирая их одежду и обувь.

Вскоре прибывала следующая группа автомашин, привозя новые жертвы, и процедура обмана и истребления повторялась с математической точностью.

Относительно автомашин — газовых камер, которые употреблялись в Хелмно и которые лагерные власти вывезли в Германию еще до ликвидации лагеря в 1944 году, следствие установило следующее:

Автомашины — газовые камеры употреблялись на территории Вартегау еще раньше: в марте 1940 года при ликвидации психически больных в госпитале Кохановка, возле Лодзи; в сентябре 1941 года при массовых убийствах евреев в лесу около Каримпец-Бискупнего в 40 км от Хелмно.

Автомашины были привезены из Берлина: одна большая, вмещавшая 150 человек, и две меньших размеров, вмещавшие от 60 до 100 человек. Официально автомашины назывались «специалваген» («особые машины»).

Так как у «зондеркоманды» не было собственных мастерских для ремонта этих автомашин, которые портились очень часто, их чинили в мастерских фирмы «Крафт и Рейхштрассенбаумт» в г. Коло. Работавшие на этих заводах восемь польских механиков, допрошенные во время следствия, так описывают конструкцию машин: большая имела 6 м в длину и 2,5—3 м в ширину, меньшие соответственно — 4,5—5 м и 2,3—2,5 м. Кузов был сделан из узких досок, точно и плотно соединенных между собой, внутри покрыт листовым железом, двери закрывались плотно, поэтому доступ воздуха извне был совершенно невозможен. Автомашина имела темно-серый цвет. Выхлопная труба проходила под кузовом через дно автомашины внутрь. Отверстие трубы внутри прикрывалось листовым железом с маленькими отверстиями, так что трубу никак нельзя было закупорить. Пол автомашины был покрыт деревянной решеткой. Мотор с надписью «год постройки 1940, Берлин», по всей вероятности, принадлежал фирме «Заурер». В кабине шофера находились газовые маски.

III

В Жуховском лесу власти лагеря обнесли забором два лесных участка величиной в 36 га, расставили посты и караулили ближайшие дороги.

Сюда прибывали из Хелмно автомашины — газовые камеры с отравленными. После того как открывались двери, приходилось ждать 10 минут, чтобы улетучился газ. Затем начиналась выгрузка мертвых. Эту работу выполняли рабочие-евреи. Мертвецы подвергались тщательному обыску. Немцы искали золото и драгоценности даже в естественных отверстиях тела, не только снимали кольца с пальцев, но и вырывали золотые зубы.

С декабря 1941 до весны 1942 года немцы зарывали трупы в больших общих могилах. Одна из них имела в длину 270 м, в ширину 8—10 м, глубину около 6 м.

Весной 1942 года немцы построили две кремационные печи. С этого времени все трупы сжигались. Сожгли также и ранее захороненных.

Нам недостает подробных сведений относительно данных печей, так как нет свидетелей, которые в 1942—1943 гг. работали в лесу при выгрузке трупов и в крематориях.

Свидетели, проживавшие в ближайшем соседстве с Жуховским лесом, видели постоянно поднимающийся дым.

...Две новые печи были построены в 1944 году, когда лагерь возобновил свою деятельность.

Свидетели Журавский и Сребрник, так же как и захваченный жандарм Бруно, которые видели эти печи, описывают их следующим образом.

Печи были построены в земле и не возвышались над ее поверхностью. На поверхности земли размеры печи составляли в длину 6—10 м, в глубину 4 м. По направлению вниз размеры печей уменьшались, так что дно печей имело размер 1,5—2 м. Колосниковая решетка была сделана из железнодорожных рельсов. К пепельнику вела труба, подводящая в печь воздух извне. Эта труба одновременно служила для устранения пепла и костей.

Стены печи были сделаны из шамотных кирпичей и покрыты цементом. В печи трупы убитых укладывались попеременно с дровами, причем мертвецов укладывали на некотором расстоянии друг от друга, чтобы они скорее сгорали. Вместимость печей — 100 мертвецов. Сгорая, трупы опускались вниз, а сверху рабочие добавляли новых мертвецов.

Пепел и остатки разбитых костей сначала ссыпали в специальные ямы. Позднее же, начиная с 1943 года, кости и пепел тайком вывозились ночью в деревню Завадки и там сбрасывались с моста в реку.

IV

Число убитых в Хелмно нельзя определить ни на основании осмотра лагеря, ни на основании железнодорожных документов, касающихся транспортов, так как лагерные власти уничтожили все бумаги и вывели коллективные железнодорожные билеты.

Следствие должно было ограничиться данными о транспортах, направлявшихся в Хелмно, исходя из показаний свидетелей. В целях выяснения наиболее точного числа жертв допросы производились в разных пунктах дороги, через которые должен был проходить каждый транспорт (Лодзь, Коло, Поверц, Завадки, Хелмно).

Показания свидетелей основаны либо на коллективных железнодорожных билетах, которые они видели (в том числе и показание свидетельницы Ланге — немки, кассирши станции Коло), либо на собственных наблюдениях, либо на услышанных от немцев, членов «зондеркоманды», данных относительно числа людей в транспортах.

Показания свидетелей о числе евреев в отдельных транспортах совпадают в том отношении, что в среднем ежедневные транспорты включали не меньше тысячи человек. Были периоды, когда число жертв возрастало, но в общем, однако, число в тысячу человек, наиболее часто повторяющееся в показаниях свидетелей с разных этапных пунктов, — и есть наиболее близкое к действительности. Следствие вправе принять эту цифру для подсчета числа жертв.

Мы не принимали во внимание число людей, привозимых для истребления на автомашинах, поскольку эти транспорты ускользали от точного контроля. Транспорты автомашин были особенно многочисленны при ликвидации гетто малых городов и городишек. В целом, учитывая число еврейских жителей всей территории Вартегау, следует считать, что число жертв, привезенных и на автомашинах в Хелмно, велико. Точное определение числа жертв встречает затруднения, так как для этого надо восстановить статистику жителей, уничтоженных германскими властями.

На вопрос о том, сколько железнодорожных транспортов прибыло в Хелмно во время существования лагеря, следствие дает следующие ответы.

Истребление людей в Хелмно началось 8 декабря 1941 г. ...Если учитывать только период с 8 декабря 1941 г. по 7 апреля 1943 г. — 480 дней и если исключить 2-месячный перерыв в работе лагеря весной 1942 года, когда поступление транспорта было приостановлено, а также принять во внимание перерывы в поступлении транспортов по техническим причинам, которые, как установлено следствием, не превышали 70—90 дней, то время деятельности лагеря составит 330 дней. Эту цифру надо признать соответствующей действительности, так как в воскресенье и праздничные дни лагерь обычно функционировал.

Итак, если считать, что немцы убивали по 1000 человек ежедневно, то общее число уничтоженных ими жертв составит 330 тыс. К этому надо добавить 10 тыс. убитых в 1944 году.

Таким образом, наименьшее число уничтоженных в Хелмно жертв всех возрастов — мужчин, женщин и детей — 340 тыс.

V

Тщательно продуманное и детально организованное массовое уничтожение сотен тысяч людей, основанное на обмане, соединенное с сохранением полной тайны относительно деятельности лагеря, объясняет, почему германский состав в Хелмно в 150—180 человек оказался вполне достаточным.

«Зондеркоманда» состояла из отряда СС всего в 20 человек, унтер-офицеров жандармерии и немецкой полиции численностью свыше 100 человек, которые занимали часовые посты и помогали на территории лагеря и в лесу, где сжигались трупы, а также караулили ближайшие окрестные дороги.

Во главе лагеря стоял гауптштурмфюрер Ганс Воотманн... Заместителем коменданта лагеря был сначала Ланге, потом Отто Платте и Вилли Пиллер. Руководителем акций истребления на территории лагеря являлся унтершарфюрер Геффеле; начальником работ в лесу был вахмистр Ленц; гауптшарфюрер Иоганн Рунге руководил постройкой кремационных печей, он и унтершарфюрер Крачмер ведали печами. Шоферами автомашин — газовых камер были гауптшарфюреры Густав Ланс и Бирстинге, а также Гиллов.

Следствие установило свыше 80 фамилий немцев, членов «зондеркоманды», которые получали так называемую награду за молчание — 15 марок в день. Их столовая была обильно снабжена съестными продуктами и спиртными напитками.

Следствие установило, что гаулейтер Вартегау Грейзер во время осмотра лагеря Хелмно в начале марта 1943 года вручил на банкете, устроенном для членов «зондеркоманды», каждому из них по 500 марок в качестве награды и пригласил на время отпуска в свое имение.

Надо заметить, что когда в январе 1945 года в связи с наступлением советских войск власти лагеря готовили его ликвидацию, то до последней минуты они ждали от Грейзера приказа об эвакуации.

Лагерь в Хелмно лично инспектировал Гиммлер. Постоянным посетителем лагеря были шеф гестапо Лодзи Браутфиш и управляющий «геттофервальтунг»¹ Лодзи Ганс Бибов.

Материалами следствия подтверждается, что Грейзер и другие высшие чиновники германских административных властей, поддерживавшие связь с лагерем, получали из лагеря драгоценности, принадлежавшие убитым. В случае присвоения жандармами и полицейскими предметов, принадлежавших жертвам, к ним применялись строгие меры наказания.

Кроме «зондеркоманды» в лагере были заняты при обысках и сжигании тел убитых еврейские рабочие в числе около 70, а также 8 польских рабочих — узников концентрационного лагеря. Они работали в двух отрядах в ножных кандалах. Через несколько недель еврейских рабочих обычно убивали, а их места занимали новые, взятые из прибывающих транспортов.

Рабочие, которые удаляли золу, жили в лагере лишь несколько дней. Отношение членов «зондеркоманды» к рабочим-евреям было жестоким. Члены СС брали еврейских рабочих на прицел и стреляли по ним, как по зайцам.

Надо упомянуть, что, сохраняя во время прибытия транспорта вид нормального отношения к людям, предназначенным для работы, члены «зондеркоманды» в то же время часто сами убивали новорожденных и маленьких детей и стариков, хотя знали, что эти жертвы должны были погибнуть через несколько часов от смертоносного газа.

VI

Дополнительным и вовсе не малосущественным фактором для гитлеровских властей при уничтожении евреев был момент экономического характера. Стоимость вещей, принадлежавших 340 тыс. убитых людей, должна была быть огромной.

Большую часть имущества немцы отнимали у евреев уже во время эвакуации, остальное, в том числе много золота и драгоценностей, в самом лагере.

Отнятые у жертв вещи отправлялись на различные сборные пункты (большей частью в Лодзь), где они сортировались и подвергались, перед отправкой в рейх, окончательному осмотру. Установлено, что 9 ноября 1944 г. выслано из Хелмно в «геттофервальтунг» Лодзи 775 ценных ручных и 550 карманных часов.

Следствие установило, что одежду жертв немцы продавали разным учреждениям, оказывавшим зимнюю помощь нуждающемуся немецкому

¹ Нацистское учреждение по управлению гетто. — Составители.

населению. Среди документов, найденных в лагере, находится письмо в управление гетто Лодзи, отправленное 9 января 1943 г. из Познани, следующего содержания: «Относительно поставки текстильных изделий для «НСФ»¹ от управления гетто.

Согласно переговорам моего главного представителя Эйхгорна и местного начальника Воалицка с вами одежда, женское платье и белье должны быть доставлены в очищенном состоянии. Присланные 1500 платьев не соответствуют никоим образом тем, которые мы видели в Хелмно (Кульмхоф) и которые остались в распоряжении управления гетто. Ваша поставка состоит из отдельных частей одежды, а не комплектов. Большое количество одежды запачкано и частично пропитано грязью и кровью. В одной посылке, направленной в г. Познань и состоящей из 200 пиджаков, на 51 не были отпороты «звезды». Так как в лагерях округа большинство рабочих — поляки, надо опасаться, что переселенцы, получившие в подарок одежду, будут осведомлены о происхождении вещей и зимняя помощь будет дискредитирована.

Содержание письма доказывает, что немецкие благотворительные учреждения отдавали себе отчет в том, что присланная им из Польши одежда принадлежала замученным евреям.

VII

Последний период функционирования лагеря в Хелмно в 1944 году отличался от периода 1941—1943 гг. тем, что жертвы привозились в деревню Хелмно по узкоколейной железной дороге прямо из г. Коло. Там они ночевали в костеле. На следующий день немцы отправляли их в Жуховский лес. В этом лесу, на расстоянии 150 м от кремационных печей, было построено два барака. В одном из них, так же как и в особняке лагеря Хелмно, люди раздевались перед отправлением в минную купальню, в другом — устроили склад для одежды и багажа жертв.

Техника истребления была такая же, как и раньше. Раздетые жертвы отправлялись в автомашину-камеру, которая якобы должна была отвезти их в купальню. После отравления людей газом автомашины направлялись к соседней поляне, где находились кремационные печи. Здесь сжигали мертвых. В 1944 году было убито таким образом около 10 тыс. человек. Согласно показанию свидетеля Пехам, жены жандарма из лагеря в Хелмно, в 1944 году немцы ожидали прибытия в Хелмно транспортов с венгерскими евреями. Однако эти транспорты были направлены не в Хелмно, а в Освенцим.

Осенью 1944 года лагерь в Жуховском лесу ликвидировали. Кремационные печи и бараки были взорваны, и все следы преступных действий тщательно устранены. Особая комиссия, прибывшая из Берлина, проверила устранение следов злодеяний.

Однако до последнего момента, т. е. до 17 января 1945 г., на территории бывшего лагеря оставалась «зондеркоманда», а также 47 еврейских рабочих. В ночь с 17 на 18 января 1945 г. «зондеркоманда» начала расстреливать этих последних оставшихся в живых евреев. После расстрела нескольких остальные начали защищаться и убили двух жандармов. Тогда «зондеркоманда» направила огонь на здание, в котором находились защищавшиеся рабочие. Спаслись только двое (свидетели Журавский и Сребрник).

¹ Нацистское благотворительное общество. — Составители.

Все вышесказанное полностью соответствует действительности и я готов это подтвердить под присягой. Следствие я вел согласно предписаниям польского кодекса уголовного судопроизводства.

Лодзь, 7 января 1946 г.

Владислав Беднаж
Судебный следователь

Собственноручную подпись гражданина Беднажа Владислава, городского судьи, исполняющего должность Окружного судебного следователя в Лодзи, подтверждаю.

Председатель Окружного суда в Лодзи
Станислав Пиличевский

Лодзь, 7 января 1946 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяется, что прилагаемый документ — Отчет о результатах следствия относительно лагеря истребления евреев в местности Треблинка — является дословным переводом показания, данного 29 декабря 1945 г. судебным следователем — судьей Окружного суда в Седлеце Здзиславом Игнатьевичем Лукашевичем перед Главной Комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше.

Этот документ на основании польского Закона об уголовном судопроизводстве и Декрета от 10 ноября 1945 г. о Главной и окружных комиссиях по расследованию немецких преступлений в Польше («Дневник законов Польской Республики», № 51, ст. 293) имеет силу судебного доказательства и является приложением к докладу Польского Правительства от 22 января 1946 г., предъявленному Международному Военному Трибуналу согласно ст. 21 Устава.

Стефан Куровский,

уполномоченный Польского Правительства и Член Президиума Главной
Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше

Нюрнберг, 30 января 1946 г.

ОТЧЕТ О ЛАГЕРЕ СМЕРТИ В ТРЕБЛИНКЕ

Я, Эдзислав Лукашевич, исполняющий должность судебного следователя Окружного суда в Седлеце, сын Игнатия и Анны, род. 10 августа 1911 г. в Колоушеве, проживающий в Седлеце по ул. Аслановича, 38, римско-католического вероисповедания, по поручению прокурора Окружного суда в Седлеце от 24 сентября 1945 г., на основании предписания Главной Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше от 18 сентября 1945 г. веду сейчас следствие относительно лагеря смерти в Треблинке.

Исходя из показаний допрошенных мною свидетелей, осмотра места преступления, осмотра вещественных доказательств, я устанавливаю следующее.

В своих показаниях о лагере смерти в Треблинке я исхожу из следующих фактов. Основой являются показания евреев, бывших узников Треблинки, которым удалось избежать смерти благодаря бегству из лагеря во время вооруженного восстания, вспыхнувшего 2 августа 1943 г. Их фамилии: Янкель Верник, Генрик Посвольский, Абе Кон, Арон Чехович, Оскар Стравчинский, Самуель Райзман, Александр Кудлик, Гейнах Бреннер, Станислав Кон, Евгений Туровский, Генрик Рейхман, Шая Варшавский и Леон Финкельштейн. Дополнительный материал, в особенности касающийся определения числа транспортов, представляют собой показания свидетелей-поляков железнодорожных рабочих (Франца Шока, Зомбецкого, Карела Сохи, Казимира Кавковского, Станислава Бробы, Станислава Адамчика, Луциана Пухалы, Юзефа Кузьминского, Вацлава Вагоща, Мечислава Ласковского, Юзефа Погожьельского и Владислава Комки).

Кроме того, я допросил еще двух свидетелей-поляков — Станислава Кухарека, старосту деревни Вулька-Скронглик, и Марьяна Лопушинского.

Я использовал найденные железнодорожные документы, относящиеся к станции Треблинка, документы и монеты, выкопанные во время земляных работ, работ присяжного землемера, а также результаты судебно-медицинского осмотра.

Для того чтобы легче было разобраться в доказательственном материале, я разделяю свои показания на части.

1. Название и предназначение лагеря

Лагерь, относительно которого я веду судебное следствие, был назван окрестным населением «лагерем смерти в Треблинке».

На копиях транспортных листов (накладных), касающихся отправления вагонов из лагеря и служащих вещественными доказательствами,

имеется большая официальная печать с двумя надписями: «генерал-губернаторство, СС и полицейфюрер в округе Люблин», «зондеркоманда СС, Треблинка».

Как следует из показаний всех свидетелей-поляков и евреев, лагерь был предназначен исключительно для истребления лиц еврейской национальности. Это обстоятельство, однако, не мешало немцам уничтожить в лагере некоторое число поляков и цыган (свидетели Станислав Кон и Станислав Кухарек).

2. Положение лагеря

Лагерь в Треблинке был расположен на территории села Вулька-Скронглик, гмины Косов, Соколув-Подляского уезда Варшавского воеводства.

Для лагеря было избрано пустынное место вдали от населенных пунктов. Ближайшее вышеупомянутое село Вулька находилось в 1,5 км от границ лагерной территории, ближайшая железнодорожная станция Треблинка — на расстоянии около 4 км. К северу и северо-западу от лагеря на небольшом расстоянии параллельно пролегают шоссе из Косова до Малкинии и железная дорога Седлец — Малкиния. Однако характер местности (возвышение, покрытое лесом) делал невозможным видеть с шоссе или с полотна железной дороги то, что происходило на территории лагеря.

Непосредственно у юго-западной границы лагеря проходит железнодорожная ветка, ведущая от вышеупомянутого полотна железной дороги к каменоломне. От этой железнодорожной ветки было построено теперь уже несуществующее разветвление, ведущее в лагерь и служившее для доставки транспортов с жертвами.

От шоссе в лагерь ведет построенная немцами и существующая до сих пор дорога.

3. Состояние лагеря

С помощью присяжного землемера и свидетелей я подробно осмотрел территорию лагеря. Согласно обмеру площадь лагеря равнялась 13,45 га и представляла собой неправильный четырехугольник. Сейчас на территории лагеря нет каких-либо строений бывшего лагеря смерти. Сохранились только подкопы, ведущие к подвалу, с торчащими остатками сожженных столбов, развалины фундаментов хозяйственного здания и место, где прежде находился колодец.

Местами видны следы сожженных столбов забора и куски колючей проволоки; сохранились также остатки мощеных дорог.

Однако можно найти и другие следы, служащие доказательством существования и действия лагеря. В северо-восточной части территории, занимающей площадь около 2 га, находится смешанные с песком массы пепла. В этих массах имеются человеческие кости, в ряде случаев с остатками тканей, находящихся в состоянии распада.

Во время осмотра, произведенного мною с помощью врача-эксперта, было установлено, что пепел, без всякого сомнения, человеческого происхождения (остатки обожженных человеческих костей).

Осмотр многих человеческих черепов позволяет утверждать, что на них нет следов травматических повреждений.

На расстоянии нескольких сот метров от описанного выше места чувствуется неприятный запах гари и распадающихся тканей, который усиливается при приближении.

Юго-западная часть территории лагеря усеяна обломками всякого рода алюминиевой, эмалированной, стеклянной и фарфоровой посуды, кухонных приборов, чемоданов, походных рюкзаков, частей одежды и т. п.

Почти вся территория лагеря покрыта многочисленными ямами и воронками от взрывов снарядов.

4. История лагеря

Свидетель Луциан Пухала, железнодорожный техник, предъявил интересные документы. Это рабочее удостоверение. Оно выдано 1 июня 1942 г. учреждением «центрально-гаулейтунг дер Ваффеи СС унд полиции Варшавы» и скреплено официальной печатью. Из показаний свидетеля следует, что в тот день он получил приказ начать постройку разветвления от железнодорожной ветки, ведущей на каменоломню, в лагерь.

Действие этого рабочего удостоверения кончается 15 июня 1942 г., и в тот день, по показанию свидетеля, была закончена постройка разветвления. Согласно данному показанию немцы начали строить лагерь смерти в Треблинке 1 июня 1942 г. На постройке были заняты по преимуществу рабочие-евреи. Их привозили на автомашинах из соседних местечек (Вонгров, Сточек Вонгровский), причем многих из них убивали (свидетель Пухала).

Первый железнодорожный транспорт жертв, предназначенных для истребления, прибыл в лагерь после 20 июля 1942 г. Такое утверждение основано на следующих доказательствах: свидетель Оскар Стравчинский, которого привезли в лагерь 5 октября 1942 г., встретил там некоего Яблковского, который в качестве рабочего давно уже был узником лагеря.

Яблковский — простой человек — рассказывал, что первые транспорты евреев начали прибывать в день еврейского праздника «тишебеов». Эксперт Блументаль определяет, что в 1942 году данный праздник падал на 23 июля.

Это подтверждается и показаниями свидетеля Комки, который помнит, что в июле на железнодорожную станцию Треблинка поступила телеграмма, предупреждавшая, что с 22 июля начнется прибытие «переселенческих поездов».

Свидетель Финкельштейн утверждает, что в тот день он и прибыл в лагерь.

В период с 22 июля до середины декабря 1942 года в лагерь было направлено самое большое количество транспортов. После Нового года (1943 г.) число транспортов уменьшилось. В феврале или марте лагерь осматривал Гиммлер (свидетели Посвольский, Станислав Кон, Верник, Кудлик, Райзман). С этого времени начали сжигать трупы убитых. 2 августа 1943 г., как я уже упоминал, в лагере вспыхнуло восстание. Оно окончилось успехом участников восстания. Им удалось прорвать ограждение и бежать из лагеря. Одновременно сгорела часть лагерных зданий.

Во время схватки погибло несколько немцев и украинцев¹. После восстания началась ликвидация лагеря. Однако в конце августа 1943 года прибыло еще несколько транспортов. Окончательная ликвидация лагеря закончилась в ноябре 1943 года.

¹ Речь идет о бендерах, членах националистических организаций и других отщепенцах украинского народа, которые, изменив Родине, перешли на службу к немецким фашистам и участвовали в их чудовищных злодеяниях. — Составители.

5. Оборудование лагеря в период его деятельности

Для того чтобы описать состояние лагеря во время его действия, я поручил свидетелям Кудлику и Вернику нарисовать каждому в отдельности план лагеря, поскольку они сохранили его в памяти.

Эти планы соответствуют друг другу, несмотря на то, что во время их изготовления свидетели не имели возможности общаться между собой.

Вышеупомянутые планы, как и результат измерения, произведенного присяжным землемером, были положены в основу приложенного к показаниям плана, который представляет собою вероятное положение дел.

Вот картина лагеря смерти Треблинка во время его действия, основанная на показаниях всех свидетелей-евреев. Лагерь был окружен забором из колючей проволоки высотой в 3—4 м, густо переплетенной сосновыми ветвями, так что нельзя было заглянуть во внутрь.

Вдоль забора находились преграды в виде козлов с колючей проволокой и на некотором расстоянии сторожевые башни, в которых беспрерывно дежурили вооруженные пулеметами часовые из лагерного гарнизона.

Внутри лагерь состоял из двух частей. В одной, охватывающей $\frac{5}{6}$ лагерной площади, находились разветвления железной дороги, магазины, помещения мастерских концлагеря, бараки эсэсовцев, украинских и еврейских рабочих, гаражи, огороды и т. п. Это была административно-хозяйственная часть лагеря. Другая — собственно лагерь уничтожения — состояла из двух зданий с 13 камерами для отравления газом, барака еврейских рабочих, могил, а потом и места сжигания убитых.

О газовых камерах следует сказать несколько подробнее. По показаниям свидетелей Финкельштейна и Пухалы, с июля 1942 года находилось в действии одно здание с тремя камерами. Осенью 1942 года немцы начали строить еще одно здание, содержащее 10 камер (свидетели Верник и Чехович). Свидетель Рейхман, привезенный в Треблинку 10 октября 1942 г., видел, что эти камеры уже действовали. Свидетели Рейхман, Верник, Чехович и Финкельштейн (они работали во второй части лагеря) следующим образом описывают камеры.

Оба здания имели коридорную систему, причем в большем входы располагались по обеим сторонам коридора, в меньшем — только с одной. Входы были невелики и тщательно запирались маленькими дверями. Стены камер были покрыты кафелем, во внешних стенах находились большие, поднимающиеся вверх клапаны, служащие для извлечения мертвых. Покатый пол способствовал извлечению мертвых из камер. В потолке имелись отверстия, соединенные трубами с выходом моторов, находившихся в пристройках каждого здания. Эти отверстия служили для введения газа, которым отравлялись жертвы. Свидетель Верник, который в течение всего времени пребывания в лагере в качестве плотника пользовался относительной свободой, определяет размеры камер следующим образом: в меньшем здании — 5 × 5 м, в большем — 7 × 7 м. По показанию свидетеля Туровского, техническое оборудование камер было доставлено из Берлина. Фирмы завода свидетель не помнит.

Немцы начали сжигать убитых в период полного действия лагеря. В Треблинке не было кремационных печей, имелись только примитивные сооружения в виде колосниковой решетки из железных рельсов, опирающихся на бетонную стену (свидетели Верник, Рейхман, Варшавский). На этих колосниковых решетках помещалось около 2400 трупов.

Механические экскаваторы служили для рытья могил, а затем и для выкапывания трупов.

Среди копий железнодорожных накладных относительно вагонов, отправленных из Трешлипки во время ликвидации лагеря, есть три, касающиеся механических экскаваторов. Интересно, что один из них, вывезенный из Трешлипки 29 июня 1943 г., направлен фирме «Адам Ламчак, Берлин, Вилли-Вальтерштрассе, 50».

Говоря об устройстве лагеря, нельзя умолчать о так называемом «лазарете». Он находился в первой части лагеря и представлял собой площадку, огороженную высоким забором. Внутри эта площадка разделялась на две неравные части. Вход вел через маленькую будку, где висел флаг со знаком Красного Креста, в меньшую часть площадки — «приемную». Здесь стояли маленькие диваны, обитые плюшем. Оттуда жертвы направлялись в другую часть, где находилась яма, у края которой эсэсовец или украинец выстрелом в затылок убивал жертву.

Этот «лазарет» предназначался для ликвидации тех, у кого не хватало сил, чтобы дойти до камер (больные, калеки, старики, малые дети). Преступники не желали, чтобы эти лица мешали заведенному порядку ликвидации транспортов (свидетели Посвольский, Стравчинский и др.).

Характерно, что в лагере находились учреждения, имеющие цель обмануть жертвы относительно предназначения лагеря. Для этого, например, немцы построили фиктивный вокзал, имитировавший действительный. Там были кассы, путевые столбы, знаки, указывающие «узловая станция», «в Белосток», надписи «буфет», «станционный зал» (свидетели Станислав Кон, Гапковский и др.).

6. Организация управления лагерем

Лагерем управляла группа эсэсовцев. Свидетель Рейхман представляет список 22 немцев, составленный на собрании бывших узников Трешлипки: Штенгель — комендант лагеря, из Вены; Курт Франц — заместитель коменданта, из Тюрингии; Кютнер из Лейпцига; Франц Миге из Баварии; Менц из окрестности Быдговцы; Пауль Бредов из Силезии; Зепп Гитрейдер; Вилли Пост из Гамбурга; Курт Зейдеч из Берлина, Миллер из Гамбурга; Сухомил из Судетов; Шифнер; Позеф Герман из Кельна; Шмидт и Мицбергер. Все вышеупомянутые «работали» в первой части лагеря.

Во второй части подвизались Флосс из Мюнхена, специалист по сжиганию трупов; Эмиль Людвиг, заведующий этой частью лагеря; Карел Петцингер из Лейпцига; Матиас Ленфлер, по происхождению немец, однако, по-видимому, гражданин Соединенных Штатов Америки; Эрфин Гензе из Вены и Отто Горн.

Общее число эсэсовцев, надо предполагать, не превышало 30 человек. Для вспомогательных исполнительных работ в лагере имелось более 100 украинцев¹. Кроме них, постоянно работало некоторое число еврейских рабочих.

По показанию свидетелей-евреев, немцы выбирали из отдельных транспортов от 10 до нескольких десятков рабочих. В первой части лагеря их было около 1000 человек, во второй — от 300 до 500.

¹ Из числа изменников, перешедших на службу к нацистским властям. — Составители.

Рабочие отдельных частей лагеря не могли общаться между собой.

В первой части лагеря они подразделялись на отдельные группы. Во главе групп стояли старшины. Они носили повязки с надписью «эльтестер дер юдст» (старшина евреев).

Существовали следующие группы рабочих: а) группа синих (синие повязки) занималась чисткой вагонов после прибытия транспортов; б) группа красных (красные повязки) раздевала трупы; в) самая многочисленная группа была занята при сортировке одежды; г) «гольдюдены» — группа, сортировавшая валюту и собиравшая золото; д) «тарнунггруппе» занималась исключительно починкой заборов и маскированием их ветвями и е) группа ремесленников, работавших в мастерских.

В другой части лагеря рабочие были заняты извлечением мертвых из газовых камер и захоронением трупов, а позднее и сжиганием их.

Конвой железнодорожных транспортов состоял по преимуществу из украинцев и литовцев. Начальниками были эсэсовцы. Они не принадлежали к лагерному гарнизону. На вокзале в Треблинке работало два немецких железнодорожных рабочих: Рудольф Эммерих и Вилли Клиндман, обслуживавший поезда с евреями (свидетели Погожелский и Кузьминский).

7. Ликвидация жертв

По показаниям свидетелей-евреев и дополнительно по показаниям поляков, я установил следующий способ обращения с жертвами.

Железнодорожные транспорты прибывали на станцию Треблинка. Так как разветвление железнодорожной линии лагеря не могло поместить более 20 вагонов, то на станции транспорт разделялся на несколько частей (в зависимости от его величины) и паровоз доставлял в лагерь отдельные части поезда. На разветвлении уже стояли эсэсовцы с оружием и нагайками и выгоняли узников из вагонов самым жестоким образом.

Это происходило ускоренным темпом. Немцы и украинцы стреляли в упорившихся или же недостаточно быстро выходивших. Одновременно рабочие (синие) производили чистку вагонов от трупов, оставленного багажа и нечистот.

Следует подчеркнуть, что жертвы доставлялись в plombированных товарных вагонах и из-за большого числа людей в вагоне (оно нередко доходило до 200), особенно во время сильной летней жары, многие ослабевшие погибали еще до прибытия в лагерь. После того как жертвы, сопровождаемые криками и бранью эсэсовцев, покидали вагоны, их вели на площадь, огороженную забором, где мужчины отделялись от женщин и детей. Старики, больные и беззащитные дети, как я уже упоминал, отсылались оттуда в «лазарет».

Из группы мужчин время от времени выбиралось несколько человек, которые присоединялись к лагерным рабочим или же отсылались в рабочий лагерь в Треблинку. О нем я упомяну в конце моего отчета.

После этого эсэсовец объявлял, чтобы все отдавали деньги и драгоценности. Еврейские рабочие («гольдюдены») ходили с чемоданами среди жертв. Затем следовал приказ раздеваться донага. Большинство свидетелей утверждает, что мужчины раздевались на самой площади, женщины же и дети в бараке, расположенном с левой стороны площади. В нем, по показанию свидетеля Бреннера, около 60 парикмахеров занимались стрижкой женщин. В это же время раздетые донага мужчины,

непрерывно подгоняемые нагайками, бегом относили одежду всего транспорта в определенное место, где происходила ее сортировка.

Пагих мужчин, женщин и детей отправляли дорогой, ведущей к газовым камерам, причем объявлялось, что все они идут мыться. В первое время даже было приказано держать в руке 1 золотый как плату за вход в баню, чтобы возбудить у людей доверие.

Эту плату принимал украинец, располагавшийся в будке у дороги, ведущей к камерам. Потом эту практику прекратили (свидетель Посвольский)... У входа в камеры обычно стояло несколько украинцев с собаками, которые самым жестоким образом загоняли жертвы во внутрь и нередко ранили их для своего удовольствия (свидетели Финкельштейн, Верник, Бреннер).

Для того чтобы в газовых камерах поместилось большее число жертв, людей загоняли с поднятыми руками, а на головы им бросали маленьких детей.

Эсэсовец Зепп Гитрейцер числился специалистом по убиванию младенцев, которых он хватал за ножки и ударял головкой о забор (свидетели Кудчик и Верник).

По показанию свидетелей, умерщвление в камерах продолжалось 15 минут.

После этого через специальные отверстия проверяли состояние жертв, а затем открывали клапаны, сплоченные массы трупов под тяжестью собственного веса выпадали наружу.

Еврейские рабочие были вынуждены немедленно убирать трупы, чтобы приготовить место для следующей партии транспорта. Сначала трупы хоронились в могилах, некоторое время спустя их начали сжигать. С момента прибытия транспорта на железнодорожное разветвление до отравления жертв газом проходил 1 час.

8. Способ обращения с узниками

Отношение к узникам в лагере Трелинка как типичном лагере смерти не имеет особого значения, так как, собственно говоря, каждый привезенный в лагерь жил около 1 часа. Поэтому приходится говорить об отношении только к рабочим, занятым в лагере.

По утверждению свидетелей-евреев, отношение к ним было жестокое и цель его была одна — истребить как можно больше рабочих. Отдельные эсэсовцы и охранники являлись господами жизни и смерти рабочих и уничтожали их при всяком удобном случае самыми разнообразными способами: вешали за ноги, избивали до смерти, замораживали и т. п.

Питание рабочих было очень скудное.

9. Число жертв

Понятно, что точно определить число жертв сейчас невозможно. Следует принять во внимание, что лагерь в Трелинке перестал действовать уже с осени 1943 года, и палачи имели достаточно времени для сокрытия своих злодеяний.

Для того чтобы подсчитать число жертв, необходимо, по-моему, определить число прибывших в лагерь транспортов.

Исчисления, основанные только на вместимости газовых камер, недостаточно гарантируют точность результатов, так как, во-первых,

неизвестно, как часто камеры заполнялись, во-вторых — до какой степени были наполнены.

При установлении числа транспортов я опирался на показания свидетелей, в особенности железнодорожных рабочих, и на имеющиеся в моем распоряжении железнодорожные документы станции Треблинка.

Самое большое число транспортов прибыло в лагерь с августа 1942 года до половины декабря того же года. Я принимаю в расчет, считая очень осторожно, что в этот период прибывал ежедневно один транспорт (свидетели-евреи большей частью уверяют, что ежедневно приходило 3 транспорта; 4 железнодорожных рабочих определяют число ежедневных транспортов в 2). Затем в период с половины января до половины мая 1943 года в среднем принимаю в расчет один транспорт в неделю (свидетели Райзман и Абе Кон показывают, что в среднем прибывало 3 транспорта в неделю). Если считать, что среднее количество находящихся в транспорте вагонов равно 50 (по железнодорожным документам видно, что самая большая цифра — 58 вагонов), то общее количество вагонов, отправленных в лагерь с 1 августа 1942 г. по 15 мая 1943 г., составляет 7550.

Кроме того, из 1) железнодорожных документов состава вагонов от 17 августа 1943 г., 2) телеграммы от 18 августа 1943 г., 3) расписания поездов, присланного на станцию Треблинка от дирекции имперских дорог в Кенигсберге (привожу дословно выдержку из этого документа: «Для отправки переселенцев курсируют следующие специальные поезда из Белостока в Малакинию, цель Треблинка»), вытекает, что после восстания в Треблинку были направлены следующие небольшие транспорты: 17 августа 1943 г. — 41 вагон, 19 августа 1943 г. — 35 вагонов, 21 августа 1943 г. — 2 транспорта по 38 вагонов каждый, 22 августа — 2 транспорта по 38 вагонов и 25 августа — 1 транспорт в 38 вагонов. В общем — 266 вагонов.

Если считать, что в вагон вмещалось в среднем 100 человек (большинство свидетелей определяет число в 200 человек в одном вагоне), то, таким образом, число жертв равняется 781 600, и оно далеко от какого-либо преувеличения.

Для иллюстрации показываю, что на основании имеющихся у меня вещественных доказательств: телеграммы, расписаний поездов, транспортных листов и тому подобное, я в состоянии со всей тщательностью установить прибытие в Треблинку свыше 2000 вагонов с жертвами, несмотря на то, что вышеупомянутые документы представляют собой только незначительную часть железнодорожных документов, которые в большинстве затерялись.

Это доказывает, что определение числа жертв весьма осторожно.

10. Гражданство жертв

По показаниям свидетелей поляков и евреев, в лагере убивали преимущественно евреев польского гражданства из центральных областей Польши (Варшава, Радом, Ченстохов, Кельце, Седлец). Затем стали привозить советских граждан из Белостока, Гродно и Волковыска.

Из западной Европы в Треблинке были уничтожены немецкие, австрийские, чешские и бельгийские евреи, из южной Европы — греческие евреи.

Основываясь на железнодорожных документах, я могу подробно определить местности, из которых прибывали транспорты.

Так, 6 августа 1942 г. прибыл транспорт из Варшавы, 1 сентября — из Влошана, 21 сентября — из Сендзишева, 27 сентября — из Козениц, 4 октября 1942 г. — из Ченстохова, 14 февраля 1943 г. — из Гродно, 23 марта и 1 апреля — из Вены, 26 марта — из Салоник, 28 марта — из Скопле, 23 августа 1943 г. — из Белостока.

Это был последний транспорт, направленный в Треблинку, о котором есть точные данные.

Среди вещественных доказательств имеется некоторое количество металлических монет, выкопанных во время земляных работ в Треблинке. Встречается польская, советская, немецкая, австрийская, чешская, греческая, бельгийская, французская и даже американская монета.

Вещественными доказательствами являются также немецко-еврейский паспорт, выданный в г. Геттингене, остатки советского паспорта и некоторое количество польских удостоверений. Свидетель Стравчинский сообщает, что его брат, работавший при сортировке одежды, рассказывал, что ему попадались и английские паспорта. Свидетель Райзман видел дипломы Кембриджского университета.

11. Использование имущества жертв

Имущество жертв систематически собиралось и сортировалось, а потом отправлялось в Германию (свидетели Зомбецкий, Райзман, Абе Кон и др.).

Специализация в сортировке была настолько развита, что существовали определенные работники, собиравшие только очки или вечные перья (свидетель Райзман). Особенно тщательно сортировалось золото, драгоценности и валюта.

Свидетели Посвольский и Райзман показали, что время от времени из лагеря выезжали автомашины, наполненные этой добычей.

Среди деловых документов находится несколько военно-транспортных листков, выданных за период с 2 до 21 сентября 1943 г. Они касаются 203 товарных вагонов, нагруженных одеждой (в листках употребляется название «Беклейдунг дер Ваффен СС»). Эти документы имеют официальную печать с надписью: «СС и полицейфюрер в округе Варшава, «зондеркоманда» СС».

Следует отметить такие характерные обстоятельства: волосы женщин после чистки укладывались в тюки и отправлялись в Германию.

Сейчас трудно установить величину имущества, украденного немцами при ликвидации жертв в Треблинке, во всяком случае это были колоссальные суммы.

12. Устранение следов злодеяний

Как я уже заявил (в п. 4), массовое сжигание трупов началось после осмотра лагеря Гиммлером весной 1943 года и продолжалось до восстания (свидетель Верник), а может быть, и позже.

Во время земляных работ не было видно общих могил. Это с учетом показаний свидетелей Романовского и Верника позволяет предполагать, что тела почти всех жертв были сожжены, тем более что ликвидация лагеря происходила сравнительно рано и палачи имели в своем распоряжении достаточно времени. Территорию лагеря вспахали и засеяли.

На этом месте поселили украинцев, которые проживали там до прибытия Красной Армии (свидетели Кухарек и Лопушинский).

Примечательно, что поезда с жертвами согласно вышеупомянутым документам названы были переселенческими поездами. Что касается пепла, то он смешивался с песком и закапывался в ямах (свидетель Райзман).

13. Ликвидация лагеря

На основании нескольких десятков копий транспортных листов, касающихся 84 вагонов, отправленных из лагеря смерти по разным направлениям (преимущественно, однако, по адресу «СС Арбайтслагерь — Люблин») и содержащих разные части лагерных построек, части барачков, колючую проволоку, хлористый калий, доски и тому подобное, можно точно определить, что ликвидация лагеря наступила в ноябре 1943 года, так как последние накладные датированы ноябрем 1943 года.

В заключение я хотел бы добавить, что на расстоянии 2 км от лагеря смерти был расположен концентрационный лагерь Треблинка для поляков и евреев. Он тоже находился в ведении СС. Этот лагерь существовал с осени 1941 по август 1943 года. Его история настолько связана с лагерем смерти, что из прибывающих в лагерь смерти транспортов время от времени отправлялись группы рабочих в концентрационный лагерь. Отношение к этим рабочим было самое жестокое, они погибали массами. Поляки направлялись в данный лагерь за сопротивление немецким распоряжениям.

Я предполагаю, что в этом лагере погибло около 50 тыс. поляков и евреев.

Я подчеркиваю, что это следствие я вел согласно предписаниям польского уголовного судопроизводства.

Вышеизложенные показания соответствуют правде, я готов подтвердить их клятвенно.

Исполняющий должность Окружного судебного следователя в Седлеце

З. Лукашевич

С е д л е ц,
29 декабря 1945 г.

П е ч а т ь:
Окружной судебный следователь
в Седлеце

Собственноручную подпись исполняющего должность Окружного судебного следователя З. Лукашевича удостоверяю.

Председатель Окружного суда
в Седлеце

Л. Зыхлинский

П е ч а т ь:
Председатель Окружного суда
в Седлеце

Материалы судебного процесса в Кобленце¹

Рейхсфюрер СС и начальник
германской полиции —
начальник соединений по борьбе
с бандами² — 1-а

Штаб-квартира,
1 сентября 1943 г.

Относительно: приобретения рабочей силы для немецкой военной и пищевой промышленности в результате борьбы с бандами

РУКОВОДИТЕЛЯМ СС И ПОЛИЦИИ

Одной из важнейших проблем данной войны и мероприятием, имеющим решающее значение в войне, является поставка

¹ В 1964 году в западногерманском городе Кобленце проводился судебный процесс над эсэсовцами из минской службы безопасности во главе с Хойзером. Западногерманский суд под формальным предлогом не допустил к участию на этом процессе советских свидетелей. Документальные доказательства преступлений гитлеровцев, находившиеся в распоряжении советских компетентных органов, с большим трудом были доведены до суда.

Публикуемые в настоящем сборнике некоторые документы раскрывают масштабы, изуверские методы и исключительный цинизм нацистских военных преступлений. Подлинные железнодорожные документы и переписка железнодорожной администрации с эсэсовцами свидетельствуют о том, что лагеря смерти на территории Польши не справлялись с уничтожением миллионов людей и сотни тысяч жертв транспортировались из разных стран Европы в район Минска для уничтожения и последующего сожжения в построенных здесь крематориях.

Выдержки из дневников одного из руководящих эсэсовцев Артура Вильке, также находившегося на скамье подсудимых в Кобленце, рисуют звериные, человеконенавистнические инстинкты гитлеровцев и исключительный холодный расчет, с которым они совершали свои гнусные преступления. Небезынтересно, что Артур Вильке до суда в Кобленце был учителем (!) в школе для взрослых.

Многие из преступников, в том числе и Вильке, отделались на суде в Кобленце менее строгим наказанием, чем это даже предусмотрено западногерманским уголовным законодательством. — Составители.

² Так цинично гитлеровцы называли отряды советских партизан, героически отстаивавших свободу и честь Родины. — Составители.

необходимой рабочей силы для немецкой военной и пищевой промышленности. Немцев в рейхе для этой цели нет, поэтому следует доставлять в рейх все большее число иностранцев. Чтобы добиться цели, необходимо во время проведения операций по борьбе с бандами добывать больше рабочей силы для рейха. Данное мероприятие обосновано приказом фюрера, и его следует неуклонно претворять в жизнь.

В связи с этим предписывается:

1. С этого времени стараться захватить как можно больше пленных. На основании указания ОКВ № 03408/43 от 18 августа 1943 г., п. 1, приказывается: всех лиц, встречающихся в непосредственной близости к районам военных действий, рассматривать как пленных. Их нельзя обвинить в ведении военных действий, но можно рассматривать как пособников банд.

2. Районы, в которых имеются банды, следует объявить районами военных действий и эвакуировать. Всех трудоспособных мужчин этих районов в возрасте от 16 до 55 лет считать военнопленными и сразу же отправлять в рейх. Всех мужчин моложе 16 и старше 55 лет и всех работоспособных женщин отправлять в приемные лагеря, а оттуда кратчайшим путем в рейх. Все оставшееся население, особенно женщины и дети, согласно секретному приказу рейхсфюрера СС от 20 июля 1943 г. выселяются и выполняют полезные работы. Переселением этих людей занимается соответствующий руководитель СС и полиции.

3. Чтобы тесно сотрудничать со службами генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и использовать в данном направлении все возможности, к штабу начальника соединений по борьбе с бандами прикомандировывается оберрегирунгсрат Майнке в качестве полномочного представителя генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Ему следует оказывать помощь всеми средствами.

4. В распоряжение руководителей СС и полиции: Норд, Митте, Зюд и Остен поступает по одному ответственному представителю управления по использованию рабочей силы в качестве офицера связи с генеральным уполномоченным, а именно:

Норд — господин Лайензеттер

Митте — регирунгсрат доктор Тушен

Зюд — Вольф

Остен — доктор фон Гшписсер

Офицеры связи по всем вопросам использования и приобретения рабочей силы должны поддерживать тесный контакт с руководителями СС и полиции и при планировании операций вносить свои предложения.

5. В распоряжении офицеров связи находятся штабы по использованию рабочей силы. Руководители СС и полиции в свою очередь приглашают офицеров связи на совещания относительно операций, а также на ежедневные совещания по обсуждению вопросов общего положения.

6. Во время каждой операции штабы по использованию рабочей силы устраивают в удобных местах приемные лагеря. Эти штабы следует повсеместно поддерживать и организовывать соответствующую охрану лагерей. Обеспечением довольствия в лагерях и во время перевозки к сборным пунктам занимаются соответствующие военные и гражданские хозяйственные службы.

7. Где не хватает сил штабов, руководители СС и полиции обязаны организовать отправку в приемные лагеря и на сборные пункты. Следует следить за тем, чтобы эшелоны прибывали в лагеря в полном составе.

8. В повседневных сообщениях и в заключительном отчете сообщать:

- а) сколько взято военнопленных и кому они переданы,
- б) сколько мужчин, женщин и детей (моложе и старше 10 лет) передано в приемные лагеря для отбора,
- в) сколько мужчин, женщин и детей выселено и куда они поселены или должны быть поселены.

Начальники приемных лагерей сообщают военному командованию, сколько человек отправлено в рейх и сколько использовано на местах в мероприятиях военного значения. Должен быть составлен единый статистический материал по этому вопросу.

9. Деятельность офицеров связи и штабов по использованию рабочей силы не следует ограничивать лишь большими операциями. Во время небольших, местных операций при использовании частей для обеспечения сбора урожая следует изучать, можно ли набрать при этом рабочую силу для военной и пищевой промышленности и каким образом. Даже в местах постоянного размещения на отдых необходимо по требованию офицеров связи и штабов по использованию рабочей силы предоставлять им части для набора рабочей силы (во время мелких операций).

10. Части, к которым прикреплены сотрудники штабов по использованию рабочей силы, должны поддерживать и обслу-

живать их во всех отношениях (обеспечивать жильем, питанием и т. д.).

11. Этот приказ сообщить всем подчиненным службам и подразделениям. При инструктировании солдат следует (перед каждой операцией) указывать им на решающее военное значение набора рабочей силы, будь то военнопленных или свободных рабочих.

Подписал:

фон дем Бах,

обергруппенфюрер СС, генерал полиции

Начальник полиции безопасности
и СД Белоруссии

20 октября 1943 г.

Начальник эйзатцгруппы «В»
полиции безопасности и СД

ДИРЕКТИВА
ПО БОЕВОМУ ПРИМЕНЕНИЮ КОМАНД И ОТРЯДОВ ПОЛИЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ И СД В БОЕВЫХ ГРУППАХ ПО БОРЬБЕ
С БАНДАМИ

Если отправные данные для постановки задач по борьбе с бандами весь аппарат полиции безопасности и СД получает на основании обобщенных данных, поступающих в центр поиска банд со всего оперативного пространства, то боевое применение команд и отрядов полиции безопасности и СД, приданных боевым группам, осуществляется в соответствии со следующими принципами и указаниями.

1. Организация поиска банд

Поиск банд является важнейшей задачей. Он осуществляется через агентуру, опрос местного населения и допрос плененных и перебежчиков. Точные данные о численности и расположении банд зачастую можно узнать только путем допроса плененных и перебежчиков. Поэтому плененных и перебежчиков, как правило, следует немедленно передавать командам и отрядам полиции безопасности и СД.

Если требует обстановка, команды и отряды должны участвовать в разведке боем или разведпоисках с тем, чтобы на месте

путем допроса пленных или опроса жителей установить расположение противника и получить данные для последующей операции. Добытые таким путем данные о расположении противника должны быть как можно быстрее обработаны с разведывательной точки зрения.

2. Применение коллективных мер

Сожжение сел, публичные казни, выселение жителей, а также угон рабочей силы на работу в рейх и изъятие продовольствия являются мерами, применение которых предполагает знание структуры населения, его положения и настроения, в противном случае эти меры легко могут вызвать обратное действие. Ответственность за мероприятия, которые не являются исключительно полицейскими акциями, несет войсковое командование.

Однако команды и отряды полиции безопасности и СД должны помогать войсковым командирам советами на основании своего опыта и знания обстановки и настроения населения.

3. Немедленное использование разведанных в целях пропаганды

Данные разведки и их оценку командами и отрядами полиции безопасности и СД следует по возможности сразу же использовать в пропагандистских целях либо через пропагандистов, приданных войскам, либо через подходящих людей из команд полиции безопасности и СД. Если войскам приданы пропагандисты, они должны самым тесным образом сотрудничать с командами полиции безопасности и СД.

В зависимости от обстановки и перспектив на успех рекомендуется собирать старост и так далее и давать им разъяснения через переводчиков. О проведенных карательных (например, коллективных) мероприятиях можно, если позволяют обстоятельства, через пропагандистов ставить в известность соседние села, разъясняя последним в соответствующей форме причины принятия таких мер с тем, чтобы пресечь распространение опасных слухов.

4. Решение общих политико-полицейских задач

В связи с нехваткой местных органов полиции в местностях, в которых имеются или которые контролируются бандами, команды и отряды полиции безопасности и СД по воз-

возможности в ходе операций решают общие политико-полицейские задачи, обращая при этом особое внимание на выявление вражеской агентуры, а также обезвреживание коммунистов и агентов НКВД.

5. Предпосылкой успешного осуществления поиска банд силами СД является поддержка, оказываемая командам и отрядам со стороны войск, в особенности немедленная доставка пленных и перебежчиков, и участие во всех операциях. Единое руководство разведкой и использование разведанных приданной командой СД является таким же важным делом в борьбе с бандами, как и единое тактическое руководство.

Эрлинггер,

штандартенфюрер СС

Командир Двинского отдела полиции безопасности Латвии извещает

Жители деревни Мордуки, волость Рундены, в числе 47 лиц, скрывали у себя беглых коммунистов и красноармейцев и всячески им помогали. В борьбе против этих элементов застрелен один латышский полицейский.

В строгом соответствии с объявленным наказанием по случаю села Аудрины¹, я отдал приказ 6. I. 1942 г. о расстреле в Лудзе всех причастных к этому лиц.

Табберт,

оберштурмфюрер СС

**Der Kommandeur der
Sicherheitspolizei Lottland-
Aussenstelle Dünaburg -
gibt bekannt:**

Die Einwohner des Dorfes Morduki, Gemeinde Rundehn, insgesamt 47 Personen, haben geflüchtete Kommunisten und Rotarmisten bei sich aufgenommen und sie in jeder Weise unterstützt. IM KAMPF GEGEN DIESE ELEMENTE IST EIN LETTISCHER POLIZEI-BEAMTER ERSCOSSEN WORDEN.

In konsequenter Anwendung des angekündigten Strafmaßes bei dem Vorfalle von Audriņi habe ich sämtliche beteiligten Personen am 6. I. 1942 in Ludsen erschossen lassen.

gez. Tabbert
SS-Obersturmführer

**Latviešu Drošības Policijas
Daugavpils nodaļas
komandieris paziņo:**

Morduku sadzīes, Rundenu pagasta, iedzīvotāji, kopā ar 47 personas, ir slēpuši pie sevis aizbēgušus komunistus un sarkanarmiešus un tos dažādi atbalstījuši. CĪNĀ AR SIEM ELEMENTIEM IR KRITIS VIENS LATVIEŠU POLICIJAS IERĒDNIS.

Konsekventi pielietojot Audriņi gadījumā pieskaitīto soda mēru es pavēlēju 6. janvārī 1942. gada Ludzā nošaut visas nodalījumā iesaistītās personas.

Tabbert
SS-Obersturmführer

Распоряжение нацистских оккупантов об уничтожении селения Мордуки и расстреле всех жителей

¹ О поголовном расстреле жителей села Аудрины см. «Нюрнбергский процесс...», т. IV, стр. 100. — Составители.

ИЗ ДНЕВНИКА ЭСЭСОВЦА ВИЛЬКЕ

(к операции в районе Шацка)¹

19.1.43 г.

...Каждую минуту слышен пулеметный и автоматный огонь головной роты, идущей в 2—4 км впереди, и, как выяснилось позже, было правильным мое предположение, что при приближении головной роты к деревне жители ее пытались убежать в лес. Головная рота открыла огонь, несколько человек убито. Батальон включает их в число убитых врагов. Однако трудно доказать, что это были действительно партизаны. Я сказал майору, что до сих пор мы причисляли подобных лиц к числу подозреваемых в связях с партизанами, он же причисляет их к числу «уничтоженных»! Его формулировка кажется мне непонятной, но, видимо, имеет цель увеличить число бандитов, павших в бою. Вечером я убедился, что среди убитых едва ли был хоть один настоящий партизан.

Начальник полиции безопасности
и СД Белоруссии

Минск, 5 февраля 1943 г.

П Р И К А З

8 и 9 февраля 1943 г. наша служба производит в г. Слуцке переселение проживающих там евреев. В этой операции примут участие персонально названные ниже сотрудники службы...

Руководит операцией оберштурмфюрер СС Мюллер.

Участники операции собираются 7 февраля 1943 г. в 11.15 в нижнем коридоре служебного здания для отъезда, который состоится в 11.30. Обед — в 10.30.

Автоколонну будет возглавлять штурмбанфюрер СС Бредер. Из состава отделов в операции участвуют следующие офицеры, унтер-офицеры и солдаты:

¹ Запись разоблачает гитлеровцев в убийствах мирных жителей под видом партизан. — Составители.

Отделы I—II

оберштурмфюрер СС Кауль и Мербах,
гауптштурмфюреры СС Мадекер и Шнейдер,
унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер, Шмидт,
Вихерт,
штурмшарфюреры СС Краузе, Цемани,
шарфюрер СС Краузе,
ротвахмайстер Альтман,
роттенфюреры СС Николь, Гайгер, Грюнер, Штрёссингер,
Эггер, Фишер,
обершарфюрер СС Геннерт,
рядовой СС Крафт,
вахмайстеры Кранке, Мишке.

Отдел III

гауптштурмфюреры СС Шлегель, Фридрих,
унтерштурмфюрер СС Экк,
гауптшарфюрер СС фон дер Гольц,
роттенфюрер СС Шрамм,
переводчики Юлик и Кровецц.

Территория переселения

На территории переселения имеются две ямы. У каждой ямы работает по одной группе из 10 офицеров и солдат, которые меняются через каждые 2 часа: 8—10, 10—12, 12—14, 14—15.

Яма I

1-я группа

штурмбанфюрер СС Бредер (руководитель),
оберштурмфюреры СС Кауль и Мербах,
гауптштурмфюрер СС Шнейдер,
унтерштурмфюреры СС Вертхольц, Мюллер, Юнкер,
штурмшарфюрер СС Фритц,
роттенфюреры СС Гайгер и Грюнер.

2-я группа

гауптштурмфюрер СС Шлегель,
обершарфюреры СС Бургер, Зекингер, Брандлмайер,
гауптшарфюрер СС Хюттнер,

обершарфюрер СС Веллер,
унтершарфюрер СС фон Толль,
шарфюрер СС Рексаузер,
цугвахмайстер Экснер,
унтершарфюрер СС Хернер.

Яма II

1-я группа

оберштурмфюрер СС Мюллер,
унтерштурмфюрер СС Экк,
гауптштурмфюрер СС Фридрих,
вахмайстер Кранке,
гауптшарфюрер СС фон дер Гольц,
роттенфюреры СС Шрамм, Штрёссингер, Эггер, Цеманн,
Фишер.

2-я группа

оберштурмфюрер СС Освальд,
гауптшарфюрер СС Рюбе,
унтерштурмфюрер СС Шмидт,
гауптшарфюрер СС Крайманн,
обершарфюреры СС Шут, Герсбергёр. Поклер,
унтершарфюрер СС Штратманн,
обершарфюрер СС Крамер,
унтершарфюрер СС Гетман.

Охрану территории переселения обеспечивает унтерштурмфюрер СС Пирре... За автотранспорт в период подготовки в Минске, на пути в Слуцк и во время перевозки евреев из гетто до территории переселения отвечает унтерштурмфюрер СС Вихер. Одновременно он же обеспечивает доставку боеприпасов. На месте переселения патроны выдают рядовой СС Крафт и роттвахмайстер Альтман.

Отдел IV

оберштурмфюрер СС Мюллер,
штурмшарфюрер СС Фритц,
гауптшарфюрер СС Эриг,
обершарфюреры СС Бухнер, Кремер, Бургер, Зекингер,
Гетман,
унтершарфюреры СС фон Толль, Рексаузер, Хёрнер,
оберштурмфюрер СС Освальд,
обершарфюрер СС Румшевитц, Брандмайер,

унтершарфюрер СС Штратманн,
переводчики: Зиссас, Соколовский, Натаров, Айзупе, Горшков, Михельсон,
техперсонал: Бунте, Зантц, Томсоне, Зипельс, Мешак, Ренис, Эглитис, Кубулинс, Аушкане, Викенс.

Отдел V

гауптшарфюреры СС Крайманн, Цойшель, Кюттнер,
обершарфюреры СС Веллер, Герсбергер, Шут, Поклер,
гауптшарфюрер Рюбе,
переводчик Красковский, вспомогательные рабочие Озолс
и Плаукс.

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ В СЛУЦКЕ

Гетто

Оцепление и охрана гетто осуществляются полицией порядка. За сбор имущества евреев отвечает гауптштурмфюрер СС Мадекер, которому придаются в помощь два сотрудника (Крузе, Бухнер), два переводчика (Михельсон, Натаров)...

Сбором евреев в гетто руководит штурмбанфюрер СС Граф. Ему придается пять отрядов... Отрядами руководят: Краузе, Николь, Генкерт, Эриг, Беллер, Цойшель. Транспортировка евреев к месту переселения производится на шести грузовых машинах... Размещением и питанием офицеров и солдат ведает оберштурмфюрер СС Кауль.

Штраух,

оберштурмбанфюрер СС

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ РАЙОННЫХ КОМИССАРОВ,
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОТДЕЛОВ И ОТДЕЛЕНИЙ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОМ КОМИССАРИАТЕ В МИНСКЕ
с 8 по 10 апреля 1943 г.
ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ВИЛЬГЕЛЬМА КУБЕ

8 апреля 1943 г.

Выступление гебитскомиссара Вилейки Хаазе

«В районе Вилейки проживает еще около 3 тыс. евреев по сравнению примерно с 20 тыс. (включая тех, которые в результате отхода моих северо-западных районов к Литве поступили

оттуда и которые составляли большинство) в 1941 году. Из этих 3 тыс. уже никто не остался на старом месте жительства. Все гетто ликвидированы. Примерно 2850 размещаются на складе оружия и в большом здании военно-строительного отдела в Красном. Около 500 евреев находится в распоряжении СД, в то время как около 100 размещено в присоединенном к моей службе маленьком гетто и работает в моих мастерских.

Кроме нескольких специалистов для кожевенного завода в Радошковичах, шорной фабрики, льнотрепалки в Вилейке, а также евреев, которые нужны для моих мастерских, нет необходимости оставлять евреев в Красном. Соответствующие переговоры с оберштурмфюрером СД привели к единому мнению о том, что Красное должно быть как можно быстрее очищено.

Тем самым еврейский вопрос в моем районе, очевидно, будет скоро окончательно решен.

Однако в это число не входят те евреи, которые еще прячутся в лесах у банд.

Отобранное у евреев имущество (деньги и ценные вещи) отправлено моим финансовым инспектором компетентным органам господина генерального комиссара и господина имперского комиссара».

9 апреля 1943 г.

Из выступления областного комиссара Карла

(С л у ц к):

«...В январе — феврале были проведены две крупные полицейские операции, которые, несмотря на исключительно энергичные действия полиции, не принесли больших результатов. Хотя было убито несколько тысяч партизан, это почти не сыграло никакой роли, положение не изменилось...

По сельскому хозяйству: мы в свое время выполнили 80% поставок, в настоящее время процент выполнения плана приближается к 70, что большей частью было достигнуто в результате операций. При этом было реквизировано 8 тыс. голов крупного рогатого скота и беспощадно собрано все прочее, некоторые села оказались стертymi с лица земли...».

Несколько слов о промышленности: «...В Слуцке еще работает несколько предприятий; в результате переселения евреев я потерял 1400 человек — все это специалисты, ремесленники... Несмотря на все потери, вызванные переселением евреев, промышленность в Слуцке продолжает работать...».

«...В моей области работает всего 20% школ; учителя либо высланы, либо убиты...».

14 октября 1943 г.

Т Е Л Е Г Р А М М А

13 октября 1943 г.

КОМАНДИРУ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД МИНСКА

Результаты операции «Фриц» с 24. IX по 10. X 1943 г.

...IV. Захвачено рабочей силы

Мужчин	6752
женщин	3264
детей	1708

Гауптштурмфюрер СС *Вильке*Управление немецких имперских
железных дорог

Берлин, 16 января 1943 г.

Генеральная дирекция востока
ПМ 913 управл.

П И С Ь М О - Т Е Л Е Г Р А М М А

Имперским железнодорожным дирекциям Берлина, Бреслау, Дрездена, Эрфурта, Франкфурта, Галле, Карлсруэ, Кенигсберга, Линца, Майнца, Оппельна, Франкфурта-на-Одере, Познани, Вены, генеральной дирекции восточной дороги в Праге, генеральной дирекции путей сообщения в Варшаве, дирекции государ. путей сообщ. Минска.

Дополнит. главному эксплуатацион. управлению Мюнхена (юг) и Эссена (запад) по 3 экз.

Относительно: спецпоезда для переселенцев на период с 20.I по 28.II.1943 г.

Пересылаем утвержденный 15.I.1943 г. в Берлине список спецпоездов для переселенцев — на период с 20.I. по 28.II. 1943 г. и расписание движения этих поездов. Состав поезда указывается при каждом маршруте. После полного оборота вагоны следует прочистить, в необходимых случаях проdezин-

фицировать и после завершения программы пустить в дальнейший оборот.

Количество и вид вагонов устанавливать после отправления последнего поезда, сообщать нам по телеграфу и подтверждать служебной открыткой.

Подписал: *Д-р Якоби*

Заверил: (подпись неразборчива)

Х Б Д Мптте
33 Бфр 5 бфсф

М и н с к, 13 мая 1942 г.

Т Е Л Е Г Р А М М А

График перевозки № 40

Цмст, Хп, Бм, Бвв, Цл, Бэ, Мэ, Фэ, от Волковыска до Барановичей до Минска Гбф, Оцл, Олл, Л-20, Бфп 1, 11, 12, БЭ, Фт I,

Дец 33/34, 37, 21, 7

для сведения Рбд¹ Кенигсберг и СД Минск — каждому отдельно

Согласно сообщению Рбд Кенигсберг каждые пятницу-субботу курсирует специальный поезд (Цугг 30,9) примерно с 1000 человек из Вены через Белосток — Барановичи в Минск (товарная станция) по следующему расписанию.

Прибытие в Волковыск 16.35 по графику перевозок Рбд Кенигсберг, из Волковыска до Барановичей до 12—13.VI включительно в 21.43 по расписанию М 433, прибытие в Барановичи в 2.44 (суббота), с 19 на 20.VI.

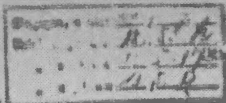
Отправление из Волковыска в 22.45 по расписанию М 435, прибытие в Барановичи в 5.21. Отправление из Барановичей в 6.10 по расписанию М 135, прибытие на товарную станцию Минска в 11.50. От Столбцов следует № 8111.

По вышеуказанному расписанию курсируют:

Да 202 15.V	из	Волковыска	Да 210 10.VII	из	Волковыска
Да 203 22.V	»	»	Да 211 17.VII	»	»
Да 204 29.V	»	»	Да 212 24.VII	»	»
Да 205 5.VI	»	»	Да 213 31.VII	»	»
Да 206 12.VI	»	»	Да 214 7.VIII	»	»
Да 207 19.VI	»	»	Да 215 14.VIII	»	»
Да 208 26.VI	»	»	Да 216 21.VIII	»	»
Да 209 3.VII	»	»	Да 217 28.VIII	»	»
			Да 218 4.IX	»	»

¹ Рбд — дирекция имперской железной дороги. — *Прим. перев.*

H. B. D. Mitte
31 Mrz 5 Bfzv
L. 22. Secrete

Minsk, den 11. Mai 1942

Telegrammbrief

Fahrplanaordnung Nr. 40

An
Zmat, Hp, Da, Ba, Baw, Zi, Bd, M, VI von Wolkowsyk bis Baranowitsche bis
Minsk Gbf, Gzi, Gll, L 20, Hrp 1, 11, 12, 21, 8 S, Vt 1, Ozr 33/34, 37, 23, 7.
nachr. Hbd K8aigberg und S. D. Minsk.

-je besonders-

Freitag/Samstag

Nach Mitteilung der Hbd K8aigberg verkehrt wöchentlich/STC
Sonderzug (Zugg 30,9) mit etwa 1000 Personen von Wien über Bielye
stok - Baranowitsche nach Minsk Gbf in folgendem Plan:

Wolkowsyk am 16,35 nach Fahrplanaordnung der Hbd K8aigberg
Ab Wolkowsyk bis Baranowitsche bis einschl. 12./13.6. 21,37 am Ba-
ranowitsche 2,44 (Samstag), ab 12./20.6. Wolkowsyk ab 22,45 im Plan
M 433, an Baranowitsche 5,21. Baranowitsche ab 6,10 im Plan M 135
Minsk Gbf ab 11,50. Ab Stolpce folgt N 8111.

Je vorstehenden Plan verkehren:

Da 202	am 15.5.	ab Wolkowsyk, Da 210	am 10.7.	ab Wolkowsyk	
Da 203	" 22.5.	" " Da 211	" 17.7.	" "	
Da 204	" 29.5.	" " Da 212	" 24.7.	" "	
Da 205	" 5.6.	" " Da 213	" 31.7.	" "	
Da 206	" 12.6.	" " Da 214	" 7.8.	" "	
Da 207	" 19.6.	" " Da 215	" 14.8.	" "	
Da 208	" 26.6.	" " Da 216	" 21.8.	" "	
Da 209	" 3.7.	" " Da 217	" 28.8.	" "	
			Da 218	" 4.9.	" "

Ankunft in Minsk Gbf jeweils am Samstag.

Wagenpark bestehend aus Waggon für die Ansieder und einem BC
oder C stellt Hf Wolkowsyk, Lok und Zub stellt Ba und Bf Wolkowsyk
bis Baranowitsche, Hf und Bf Baranowitsche bis Ziel. Die Wagen gehen
in Minsk Gbf wieder in den freien Verkehr über.
Die fehlende Stücke dieser Anordnung können nachgefordert werden.
Waggon für Bahnhbf Minsk Gbf:

Hf Minsk Gbf bildet jeweils sofort nach Ankunft fernmündlich an
Hrp 1, Petrus Nr. 13 oder 91
Ankunft, Achsenzahl getrennt nach G- und Persozagenachsen, Anzahl der
Beforderten Personen, davon Kinder unter 10 Jahren und die Zahl der
Begleitpersonen.

H. B. D. Mitte
31 Mrz 5 Bfzv.

Verteilt:

Klausur 12
1942

Verteilt:

- A. Hauptverteiler der Verteilerliste für Fahrplanaunterlagen Spalte 1
- B. Strecke 4 Hp 7 133 Hp 104
- C. " " " " " 20 62
- D. Sicherheitsamt Minsk.

Verkehr: ... Aufträge:

График «спецперевозок» от 13 мая 1942 г., по которому тысячи женщин и детей отправлялись на смерть

Прибытие на товарную станцию Минска в субботу.

Вагонный парк, состоящий из товарных вагонов для перевозки переселенцев и одного вагона 2-го или 3-го класса, подает станция Волковыск. Паровоз и поездную бригаду предоставляют Бв и станция Волковыск до Барановичей, станция и Бв Барановичей — до места назначения. На товарной станции Минска вагоны поступают в свободное обращение.

Возможно, недостающие пункты этого распоряжения можно запросить дополнительно.

Дополнение для товарной станции Минска.

Товарная станция Минска по прибытии поезда немедленно сообщает Бфп 5 по телефону № 13 или 69:

время прибытия, число товарных и пассажирских вагонов, число доставленных человек, из них число детей моложе 10 лет и число сопровождающего персонала.

ХБД Митте

33 Бфп 7 Бфсф

Начальник полиции безопасности
и СД Белоруссии

Минск, 23 мая 1942 г.

Имперская железнодорожная
дирекция, центральный район

г-ну старшему советнику
железнодорожной службы
Рейхардту, лично

Относительно: договоренности об эшелонах с евреями из рейха.

Основание: совещание с оберштурмфюрером СС Люткенхусом 22 мая 1942 г.

Подытоживая результаты сегодняшнего совещания между г-ном ст. советником ж. д. службы Рейхардтом и советниками ж. д. службы Големаном и Кайзером с оберштурмфюрером СС Люткенхусом, констатирую следующее:

1. Ожидавшийся в субботу перед Троицей поезд настолько задерживается в Койданове, что сможет прибыть в Минск лишь в ночь на вторник после Троицы. Время прибытия я еще уточню.

2. Имперская железнодорожная дирекция центрального района будет просить компетентное в этом вопросе учреждение имперской ж. д. о соответствующей задержке выхода последующих эшелонов с евреями.

3. Имперская железнодорожная инспекция готова до утверждения такого изменения в расписании перевозок все последующие поезда с евреями, прибывающие в конце недели, задерживать в Койданове с таким расчетом, чтобы они прибывали в Минск в ночь на понедельник или на другие дни недели, за исключением пятницы, субботы и воскресенья.

4. Имперская железнодорожная дирекция будет подавать прибывающие в Минск поезда по возможности на те пути, к которым могут подгоняться направляемые мною грузовые автомобили.

За то, что Вы пошли навстречу в указанном вопросе, выражаю Вам свою особую благодарность.

Д-р Георг Хойзер

Reichsbahnverwaltung
 Reichsbahnpolizei und das SD
 des Gouvernements

Minak, den 23.5.1942.

80
 WWS R. 215

An die
 Reichsbahndirektion - Mitte -
 a. Ed. von Herrn Reichsbahnoberrat Reichardt
 - oVIA -

Reichardt

Ein. Pol. 24.5.1942

20
 34

Betrifft: Vereinbarung über Judentransporte aus dem Reich.
Sagut: Besprechung mit SS-Obersturmführer Lütkenbus am 22.5.42.

Im Anschluss an die heutige Besprechung zwischen dem
 Herrn Reichsbahnoberrat Reichardt und den Reichsbahn-
 räten Bogemann und Kayser mit dem SS-Obersturm-
 führer Lütkenbus fasse ich das Ergebnis der Verhandlungen
 in folgender Kurzfassung zusammen.

- 1.) Der am Sonnabend vor Pfingsten hier erwartete Trans-
 port wird in Koydanoff so aufgehalten, dass er erst in der Nacht zum
 Dienstag nach Pfingsten in Minsk einläuft. Den genauen Zeitpunkt
 des Eintrafens werde ich dort noch befragen.
- 2.) Die Reichsbahndirektion -Mitte- wird bei der zuständi-
 gen Stelle der Reichsbahn um eine entsprechende Verschiebung der
 Abfahrzeiten auch der weiteren Judentransporte einkommen.
- 3.) Die Reichsbahndirektion ist bereit, bis zur Genehmigung
 dieser Fahrplanänderung von sich aus alle weiteren Judentransporte
 wochenweise derzeit in Koydanoff abzustellen, dass die Züge in der
 Nacht zum Montag oder einen anderen Feiertage mit Ausnahme des
 Freitags, Sonnabends oder Sonntags in Minsk einzulaufen.
- 4.) Die Reichsbahndirektion wird nach Möglichkeit die
 Transporte beim Einlaufen in Minsk auf ein Gleis führen, dass das
 Herausfahren der von mir eingesetzten Lastwagen ermöglicht.

Für das in der vorstehenden Angelegenheit bewiesene
 Engagement sage ich Ihnen besonderen Dank.

I. v.

W. Lütkenbus

Сообщение от 23 мая 1942 г. о согласованном плане подачи
 эшелонов для отправки людей на умерщвление

ТЕЛЕГРАММА

К расписанию № 40

Железнодорожным службам Минска, Помзиспиче, Фаниполя, Койданова, а также СД Минска — каждому в отдельности.

Утвержденные расписанием № 40 поезда в дальнейшем будут следовать до Койданова и ставиться там в тупик. Для дальнейшей отправки их в Минск будут даны отдельные указания для каждого поезда.

Поезд 203 отправится из Койданова во вторник 26.V по плану 101 в 4.30 (плюс 3 минуты на подгон). В Минск прибудет в 6.09. Дать указание персоналу.

Локомотив и персонал поставляет Минск.

Железнодорожная дирекция Минска

К ай з е р

Начальник
полиции безопасности
и СД Латвии
Отдел в Дюнабурге

Д ю н а б у р г ¹, 11 ноября 1941 г.

ГОСПОДИНУ ГЕВИТСКОМИССАРУ В ДЮНАБУРГЕ

Для сведения

РУКОВОДИТЕЛЮ СС И ПОЛИЦИИ — ГАРНИЗОН В ДЮНАБУРГЕ
ПОЛЕВОЙ КОМЕНДАТУРЕ В ДЮНАБУРГЕ
ГОСПОДИНУ БУРГОМИСТРУ ДЮНАБУРГА
ГОСПОДИНУ ПРЕФЕКТУ ПОЛИЦИИ ДЮНАБУРГА

По поводу: акции в отношении евреев в Дюнабурге

9 ноября 1941 г. в Дюнабурге были казнены 1134 еврея. Остальные местные евреи в настоящее время все еще используются на работе в Дюнабурге различными учреждениями.

Прошу позаботиться о том, чтобы в скором времени и эти евреи также не использовались на работе.

Табберт,
оберштурмфюрер СС

ИЗ АКТА КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ЗВЕРСТВ И ЗЛОДЕЯНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
В г. ГЛУБОКОМ И ГЛУБОКСКОМ РАЙОНЕ
ПОЛОЦКОЙ ОБЛАСТИ

1945 года, месяца марта,
23 дня

В результате расследования собрано большое количество показаний свидетелей и пострадавших, обнаружены документы и вещественные доказательства, на основании которых нами установлено следующее.

¹ Даугавпилс. — *Прим. перев.*

N° 7

Der Kommandeur
Sicherheitspolizei und des SD.
- Lettland -
Dienststelle Dünaburg.

Dünaburg, den 11.11.1941.

#10
11.11.41

An
den Herrn Gebietskommissar
in Dünaburg.

Wachrichtlich.

- dem SS-u. Polizei-Standortfahrer in Dünaburg,
- dem Herrn Feldkommandanten in Dünaburg,
- dem Herrn Bürgermeister in Dünaburg,
- dem Herrn Polizeiprafekten in Dünaburg.

Betrifft: Judenaktion in Dünaburg.

Am 9. November 1941 wurden in Dünaburg
1134 Juden exekutiert. Die verbleibenden realen
Juden sind s.Zt. noch an verschiedenen Dienststellen
in Dünaburg beschäftigt.

Ich bitte dafür zu sorgen, dass in kurze auch diese
Juden zu Arbeitsleistungen nicht mehr benötigt werden.

Sta. Tabbert,
SS-Obersturmführer.

Bestätigt:
[Signature]
SS-Sturmschäuführer.

С приходом в Глубокский район фашистские захватчики учинили массовые репрессии и террор против мирных советских граждан и прежде всего против населения еврейской национальности. С первых же дней немецкие оккупационные власти произвели перепись еврейского населения, конфисковали их имущество, большую часть запасов продуктов и под охраной стали выгонять их на тяжелые работы. Немецкие патрули в пути следования к месту работы всячески издевались над ними, беспощадно избивали и расстреливали.

В сентябре 1941 года гебитскомиссар Глубокского округа Гохман издал приказ о переселении всего еврейского населения из домов, в которых они проживали, в дома специально выделенных кварталов по улицам: Карла Маркса, Энгельса, Красноармейской и Красных партизан. Эти кварталы немцы обнесли колючей проволокой и заборами и поставили усиленную вооруженную охрану. В организованное гетто немцы загнали 8 тыс. мужчин, женщин, стариков и детей.

Свидетель Шапиро Михаил Осипович, находившийся ранее в гетто, рассказывает:

«Евреи не имели права выходить из гетто. Был издан приказ, запрещающий нам пить и есть все, кроме хлеба, картофеля и воды. Норма выдачи хлеба была очень маленькая, нам запрещалось мыться в бане. Всем евреям было приказано одеть «латы», т. е. желтые звезды, как опознавательный знак еврейской национальности. Ходить разрешалось только по середине улицы. Очень часто немцы врывались в квартиры проживавших в гетто евреев, облачивали их налогами — золотом, производили обыски, забирали все, что им нравилось, и если население не удовлетворяло претензий немцев в пределах той суммы налогов, которую они назначали, то полиция и жандармерия хватала этих людей и отправляла группами в урочище «Ворок», находившееся в 1,5 км от г. Глубокое, и там расстреливали».

Весной 1943 года немцы расстреляли за один день не менее 2 тыс. человек из гетто.

Жители г. Глубокое: Рыжкова Лидия Ивановна, Зубович Константин Лукич и другие, являющиеся свидетелями вышеуказанного факта, сообщили следственной комиссии:

«Весной 1942 года по приказу гебитскомиссара Гохмана все проживающие в гетто евреи, в том числе женщины и дети, были согнаны полицией и жандармерией на площадь физкультуры. Там их разделили на группы и объявили, что одна партия будет отправлена для работы в Докшицкий район, а вторая партия будет работать в Глубоком. Первую партию евреев, в которой находились старики, женщины и дети, немцы погнали в урочище «Ворок». Некоторые из них, поняв, что их ведут на расстрел, пытались спастись бегством, но немецкая полиция и жандармерия расстреливала убегающих из автоматов. Вся группа в 2 тыс. человек была расстреляна в «Вороке». Расстрелы евреев производились в заранее выкопанных ямах. Всем им перед расстрелом приказывали раздеться».

Свидетель Шапиро Михаил Осипович сообщает, что раздетым евреям немцы приказывали ложиться в ямы вниз лицом, а затем выстрелом в затылок убивали их. После расправы немцы собирали всю одежду убитых и торговали ею в своих магазинах.

Осенью 1942 года по приказу гебитскомиссара Гохмана в гетто было отобрано около тысячи нетрудоспособных стариков и инвалидов, а затем все они были расстреляны в том же урочище «Ворок».

Летом 1943 года специально прибывшие в г. Глубокое войска СС окружили гетто, где еще находилось 5,5 тыс. евреев, и начали уничтожать их пулеметами и ружейным огнем, гранатами и минами. Когда

жители гетто стали оказывать сопротивление, войска СС и жандармерия сожгли дома, в которых находились евреи. Большинство людей было перебито и сожжено на территории гетто, а остальные угнаны немцами в урочище «Ворок» и затем зверски расстреляны. Только немногим удалось спастись. Всех убитых немцы закапывали там же, в урочище «Ворок».

Следственная комиссия располагает показаниями многих жителей г. Глубокое, которые были живыми свидетелями этого кровавого массового террора фашистских извергов над безвинными и беззащитными гражданами.

Комиссией установлено, что в 1941—1944 гг. немцы уничтожили 6 тыс. граждан еврейской национальности, проживавших в Глубокском районе.

В течение 1941—1942 гг. немецкие оккупанты систематически избивали и расстреливали цыган, таборы которых обнаруживали в лесах Глубокского района.

Свидетель Смольский Александр Яковлевич сообщает, что он в период оккупации проживал рядом со зданиями, в которых размещалась немецкая жандармерия и полиция, и сам лично видел, как жандармы и полицейские систематически приводили под конвоем к зданию жандармерии группы цыган по 20—30 человек, которых после допроса обычно уводили в урочище «Ворок» и там расстреливали, а их коней и имущество забирали себе. По словам Смольского, немцы таким образом уничтожили в течение 1941—1942 гг. около тысячи цыган.

Немецкая жандармерия и полиция арестовывали мирных граждан за малейшее подозрение в связях со советскими партизанами и совершали над ними зверские пытки и издевательства. Около Березвеческого лагеря советских военнопленных немецкие власти в 1942 году обнесли небольшой участок земли колючей проволокой и поместили туда для обозрения партизан и мирных граждан, арестованных за связь с партизанами.

Во время блокады, когда немцы пытались ликвидировать партизанское движение, они пригоняли в г. Глубокое толпы мужчин, женщин, детей, затем на машинах вывозили их в лес, находившийся между деревнями Лавриновка и Вариковщина, и там расстреливали. Расстрелы, пытки и издевательства немецкие оккупационные власти совершали также в деревнях и на хуторах Глубокского района. В Лучайском сельсовете немецкими оккупантами замучено и расстреляно за связь с партизанами и лояльность к Советской власти 2 человека... В Залесском сельсовете немецкие изверги замучили и расстреляли 28 мирных граждан, среди них Киселев Феокист Васильевич, 1889 года рождения, Керский Иван Владимирович, 1921 года рождения, и др.

Только на хуторах и в деревнях Глубокского района немецкие захватчики замучили и расстреляли 133 человека, среди погибших старики, женщины и дети. В целом по Глубокскому району немецкие оккупанты замучили и расстреляли в период 1941—1944 гг. 10 133 мирных жителя.

На основании заявлений граждан, свидетельских показаний и вскрытия ряда могил Комиссией установлено, что трупы расстрелянных немецкими захватчиками были захоронены в восточной части урочища «Ворок», расположенного в 1,5 км от г. Глубокое. Здесь обнаружены три могилы размером 5 × 12 и две могилы, одна из которых размером 8 × 60, другая — 12 × 16.

Наряду с расстрелами немецкие оккупационные власти насильно увозили советских девушек и юношей на каторжные работы в Герма-

нию. Из г. Глубокое немцы угнали в Германию 600 человек. В частности, из Узреческого сельского Совета — 57 человек, среди них Казимирская Мария Михайловна, 1926 года рождения, Кравенок Галина Васильевна, 1925 года рождения, Козак Анна Антоновна, 1926 года рождения, Кривенок Егор Антонович. Из Копыльщинского сельского Совета отправлено в Германию 65 человек, в числе которых Лукьяненко Евгения Григорьевна, 1928 года рождения, Кузьмич Виктор, 1929 года рождения. Всего по Глубокскому району немецкие захватчики в течение 1941—1942 гг. вывезли насильно в Германию на каторжные работы 1130 человек.

Председатель Комиссии	Решетников
Члены: Председатель Глубокского райисполкома	Гурия
Капитан	Чернышев
Ст. лейтенант	Чухарев
Райпрокурор	Симоненко
Врач райбольницы	Леках
Настоятель Глубокской православной церкви	Игнатович
Секретарь комиссии	Саяпин

ИЗ АКТА БАРАНОВИЧСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ СОДЕЙСТВИЯ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ И УСТАНОВЛЕНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

1 января 1945 г.

Барановичи

На основании неопровержимых фактов, свидетельских показаний очевидцев и пострадавших установлено, что немецко-фашистские захватчики в целях истребления граждан СССР по заранее намеченному плану создали целую систему концлагерей, тюрем и различных застенков, которые по мере уничтожения находившихся в них советских людей непрерывно пополнялись новыми жертвами.

В сентябре 1941 года на расстоянии 22 км от г. Барановичи, около железнодорожной станции Лесная, был создан лагерь военнопленных № 337, в котором постоянно содержалось до 55 тыс. человек.

В г. Барановичи в центральной тюрьме были организованы отделения лагеря № 337, где число военнопленных доходило до 20 тыс.

В декабре 1941 года в г. Барановичи для советских граждан еврейской национальности создается «гетто», в котором было до 15 тыс. стариков, женщин и детей.

В 1942 году в 18 км от г. Барановичи, по шоссе Барановичи — Новогрудок, в имении Колдычево был создан лагерь для мирных советских

жителей всех славянских национальностей, в котором содержалось до 10 тыс. мужчин, женщин и детей.

Лагерь имели незначительное количество помещений летнего типа, без печей и нар, вмещавшие 30—40% находящихся заключенных. Территории лагерей огораживались несколькими рядами колючей проволоки, устанавливалась усиленная охрана с использованием дзотов, прожекторов, специально выдрессированных собак и даже вкопанных в землю танков. Заключенным воспрещалось общение с внешним миром. За попытку получить что-либо из продуктов или одежды заключенные расстреливались.

Обследованием мест захоронения в г. Барановичи и его окрестностях, а также многочисленными свидетельскими показаниями и заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что наряду с беспрерывными и повсеместными убийствами отдельных советских граждан фашистско-немецкие захватчики производили и массовые расстрелы.

4 марта 1942 г. в 5 час. в лагерь, расположенный в г. Барановичи, с усиленной командой явились начальник барановичского гестапо унтерштурмфюрер Аммелюнг Вольдемар, оберштейтенант Шредер Вильгельм, главный врач Вихман Артур, начальник биржи труда гебитс-комиссариата Гезеке, заместители гебитс-комиссара Кванке Макс, гауптман Мислевитц, которые отобрали 3400 человек, вывезли на автомашинах за город и в 300 м от железнодорожной канавы к 14 час. расстреляли их.

С 22 сентября по 2 октября 1942 г. из лагеря г. Барановичи под руководством начальника барановичского гестапо унтерштурмфюрера СД Аммелюнга Вольдемара, заместителя гебитс-комиссара округа Бертрама Курта, обершарфюрера Берхардта Отто, заместителя начальника полиции округа оберштурмфюрера Шлегера в течение 9 суток на автомашинах и в душегубках вывозились за город, на расстояние 3 километров (между деревнями Грабовиц и Глиниша) к заранее подготовленным ямам советские граждане: мужчины, женщины и дети. За этот период было расстреляно 5 тыс. человек.

С 17 декабря 1942 г. в течение месяца в г. Барановичи под непосредственным руководством начальника гестапо штурмфюрера СД Аммелюнга Вольдемара и его заместителей: Бартеля Александра, унтерштурмфюреров Шаупеетера, Андераса Дадисека, майстеров Бригмена, Пегарца, обершарфюреров Берхардта Отто, Бреккера, Гинтера Александра, Андерса, унтершарфюреров Мулле, Шмауха, Шмиллеля производилось кровавое массовое уничтожение советских граждан.

За это время гитлеровцы расстреляли 7 тыс. человек.

В ноябре 1941 года на ст. Лесная прибыли эшелоны с военнопленными, которые также были уничтожены.

В конце июля 1942 года на ст. Барановичи в спецэшелонах привезли из разных городов Чехословакии чехословацких подданных с семьями, преимущественно интеллигенцию (врачей, инженеров, учителей и др.) — 3 тыс. человек. По прибытии эшелона на станцию привезенным было предложено оставить все свои вещи, сесть в машины и поехать на обед. Под предлогом обеда их вывозили за город на расстояние 2 км и расстреливали в урочищах Гай. Часть людей была умерщвлена во время перевозок в душегубках. Все их вещи немцы перевезли в гестапо, а затем продолжительное время отправляли эти вещи в Германию своим семьям.

С 7 по 29 июля 1944 г. накануне отступления немцев, под непосредственным руководством шефа концлагеря Колдычево обершарфюрера Иоганна Фрица было расстреляно 2 тыс. заключенных, а остальных 300, оставшихся в живых, угнали в Германию.

Жительница ст. Лесная Серафима Юдкевич, которая случайно осталась живой во время расстрелов, рассказала:

«13 марта 1942 г. нас, 42 человека, вывезли на автомашине за ст. Лесная. Когда машина остановилась возле ямы, мы поняли, что привезены на расстрел. Среди нас было 19 детей от 8 месяцев до 7 лет. Руководивший расстрелом немец, по имени Роберт, приказал всех грудных детей положить на край ямы, а матерям стать возле них. Когда расстреляли мужчин и женщин, не имевших детей, то по его команде немцы медленно штыками сбрасывали детей в ямы, а потом убили и матерей».

В лагере для военнопленных № 337 была применена машина-дугубка, в которой в августе 1942 года в течение суток умертвили 720 человек, главным образом из командного состава в связи с их отказом от поступления на службу в немецкую армию.

Победоносное наступление Красной Армии заставило гитлеровцев с конца 1943 года приступить к сокрытию следов совершенных ими злодеяний. В этих целях гитлеровцы избирали различные способы, например строили кремационные печи для сжигания трупов, маскировали ямы-могилы и сажали на них деревья.

В концлагере Колдычево (урочище «Лозы») в ноябре 1942 года была построена кремационная печь, в которой сожгли 300 трупов заключенных, привезенных из барановичской и столбцовской тюрем. После сожжения 300 трупов действие печи было прекращено, а 6 человек заключенных, строивших ее, умерщвлены.

В Березовой роще «Арабовщина» массовые могилы сравнивали с поверхностью земли и на них насадили деревья.

В пitalаге № 337 многочисленные канавы и искусственные рвы, заполненные трупами, сравнивались с поверхностью земли, а рядом делались ложные одиночные могильные холмы.

Барановичская городская комиссия содействия в работе Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков считает, что ответственные за зверства и массовое убийство советских граждан в г. Барановичи и его окрестностях в первую очередь гитлеровское правительство, командование германской армии и непосредственные организаторы этого преступления:

1. Вернер Рудольф, оберфюрер, гебитскомиссар Барановичского округа.
2. Аммелюнг Вольдемар, унтерштурмфюрер, начальник СД.
3. Доктор Хойзер, оберштурмфюрер.
4. Райндорфер, гауптштурмфюрер СС.
5. Мислевитц, гауптштурмфюрер.
6. Йоганн Фриц, обершарфюрер, комендант концлагеря Колдычево.
7. Шредер Вильгельм, оберстлейтенант, высшее управление СС и СД Барановичского округа.
8. Гольбрандт, гауптштурмфюрер, управление СС и СД Барановичского округа.
9. Барон фон Штакельберг, адъютант гебитскомиссара Барановичского округа.
10. Бертрам Курт, главный инспектор гетто г. Барановичи.
11. Мешке Курт, хозяйственный инспектор СД Барановичского округа.
12. Гипке, оберштурмфюрер, управление СС и СД Барановичского округа.
13. Шлегель, оберштурмфюрер, управление СС Барановичского округа.

14. Шефгольц Карл, оберштурмфюрер, начальник городского управления СС.

15. Ведель, оберштурмфюрер, городское управление СС.

16. Валельт, помощник начальника городского управления СС.

17. Доктор Вихман Артур, главный врач Барановичского округа.

18. Вольф Гельмут, заместитель гебитскомиссара Барановичского округа.

19. Крампе Макс, политинспектор при гебитскомиссариате Барановичского округа.

20. Гизеке, политинспектор отдела труда Барановичского округа.

21. Доктор Айхлер, государственный советник, начальник отдела труда Барановичского округа.

Все вышеупомянутые гитлеровцы были руководителями и непосредственными участниками пыток, угона в рабство, повешений, расстрелов и других методов массового уничтожения советских граждан.

Все они вместе с гитлеровским правительством должны нести суровую ответственность за совершенные чудовищные злодеяния.

Председатель Городской комиссии

И. Михин

Зам. председателя

А. Бурый

Ч л е н ы:

Левинсон

Чалов

Акулов

Роговский

Ржевский

Председатель судебно-медицинской экспертизы врач

Леонтьева

Судмедэксперты:

Горбылева, Долецкая

Майор медслужбы

Сергеев

Документ Л-180

Секретный документ
государственной важности

Изготовлено 40 экз.

23-й экз.

ЭЙНЗАТЦГРУППА «А»

Подробный отчет по 15 октября 1941 г. включительно¹

...Подготовив свои средства передвижения, эйнзатцгруппа «А» выступила в районе концентрации сил, как было приказано, 23 июня 1941 г., на второй день после начала наступления на Востоке. Северная армейская группа, состоящая из 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы, выступила на день раньше. В нашу задачу входило установить личный контакт с коман-

¹ Документ Л-180 был представлен Международному Военному Трибуналу 19 декабря 1945 г. американским обвинителем Фарром в доказательство преступности СС (см. «Нюрнбергский процесс...», т. VI, стр. 147—148). На немецком оригинале имеется карандашная пометка: «в личное пользование обергруппенфюрера СС 31. I. 1942 г.» Документ состоит из 4-х разделов, напечатан на машинке, отчет и приложения к нему составляют более 100 страниц. Публикуемый в извлечениях документ наглядно показывает, к каким чудовищно жестоким и гнусным приемам прибегали нацисты для осуществления своих изуверских планов истребления целых народов. Они разжигали вражду между прибалтийскими и русским народами, раздували ненависть к евреям, провокациями вызывали выступления так называемых «литовских партизан», а в Латвии и Эстонии — «частей самообороны» для проведения операций по «очистке» и «самоочищению». Им удалось подобрать разных предателей, фашистских подонков и отщепенцев и сформировать из них специальные отряды палачей, именовавшиеся вспомогательной полицией. Однако и эта ставка германского фашизма потерпела крах. «В Латвии оказалось гораздо труднее поднять подобное очистительное движение; в Эстонии... не представлялось возможным спровоцировать погромы», — вынужден констатировать в отчете главарь «эйнзатц-группы». Дружба народов СССР оказалась сильнее кровавых расистских «теорий» и практики гитлеровских людоедов. — С о с т а в и т е л и.

дующими армиями и начальниками тыла. Нужно отметить прежде всего, что с армией сложились самые лучшие отношения, в некоторых случаях очень близкие, почти сердечные, например с 4-й танковой группой под командованием генерал-полковника Геппнера¹. Недоразумения, возникшие с некоторыми представителями командования в первые дни совместной работы, были разрешены главным образом в личных беседах.

С самого начала наступления на Востоке стало ясно, что специальная работа полиции безопасности должна распространяться не только на районы тыла, как было согласовано вначале с главным командованием сухопутными силами, но и на район боевых действий. На это были две причины. Во-первых, в районе тыла, расположенном непосредственно за фронтом, не удавалось обосноваться из-за быстроты наступления; во-вторых, работа по обезвреживанию деятельности коммунистов и борьба с партизанами были наиболее интенсивными именно в районах боевых действий, в особенности на подходах к району Луги.

Для выполнения задач, связанных с деятельностью полиции безопасности, мы считали необходимым занимать большие города вместе с войсками. Мы получили некоторый опыт в этом отношении, в частности, одно небольшое подразделение под моим командованием вместе с передовыми частями войск вошло в г. Каунас 25 июня 1941 г. Когда мы занимали такие большие города, как Либава, Митава, Тарту, Таллин, а также крупные населенные пункты в окрестностях Ленинграда, передовым армейским группам всегда придавался отряд полиции безопасности.

В первую очередь необходимо было захватить коммунистов, занимавших руководящие посты, и ценные материалы и документы. Кроме того, нужно было оградить представителей армий от возможных неожиданностей со стороны жителей внутри самих городов; войска обычно не могли заниматься этими вопросами из-за своей малочисленности. Для таких целей полиция безопасности немедленно после захвата города формировала добровольные отряды из надежных граждан. Создание отрядов полиция практиковала во всех трех балтийских государствах, причем эти люди под нашим руководством выполняли свои обязанности довольно успешно. К примеру можно указать, что на левом побережье Двины в Риге партизаны наносили нашим

¹ Эрих Геппнер имел непосредственное отношение к злодеяниям оперативной группы («эйнзатцгруппы») «А». Впоследствии примкнул к участникам «генеральского заговора», закончившегося покушением на Гитлера 20 июля 1944 г. — Составители.

войскам весьма чувствительные потери, в то время как на правом побережье Двины, где действовали сформированные в Риге добровольческие отряды, не пострадал ни один солдат, хотя следует отметить, что литовские отряды потеряли несколько человек убитыми в борьбе с русскими солдатами, отставшими от своих частей.

Помимо того, мы заставляли местные антисемитские элементы организовывать еврейские погромы через несколько часов после захвата города, хотя склонить их к этому было довольно трудно. Следуя нашему совету, полиция безопасности поставила цель разрешить еврейский вопрос всеми возможными средствами и с предельной решимостью. Но нам не хотелось, чтобы полиция безопасности, хотя бы первое время, действовала от своего лица ввиду того, что исключительно суровые меры могли бы дурно подействовать даже на немцев. Мы решили представить дело так, чтобы всем казалось, будто местное население само взяло инициативу в свои руки в борьбе против евреев...

По достижении реки Двины и последовавшего вскоре захвата Риги оперативная группа отделилась от северной армейской группы, продолжавшей свое наступление, и перебросила свои силы на замирение районов Латвии и Литвы, а впоследствии района Старой Руссы, к которому мы подошли со стороны Опочки.

Выполнение этой задачи приняло самые различные формы.

...Компетентные члены имперского правительства держались различных точек зрения в отношении политики.

Весьма досадно, что министерство по делам восточных оккупированных областей в самом начале не издало определенных инструкций, и до сих пор, несмотря на все наши усилия, ситуация в балтийских странах не прояснилась. Пример Эстонии прямо отражает эту неустойчивость. С согласия главного имперского управления безопасности оперативная группа доставила в Эстонию эстонского д-ра Маэ, которого предполагалось сделать политическим советником по делам Эстонии. Во избежание нежелательных беспорядков, которые имели место в Литве и Латвии, а также для того, чтобы добиться назначения д-ра Маэ и предотвратить его смещение, необходима особая договоренность по этому вопросу с дивизией, занимающей Ревель, армейским корпусом, в ведение которого входит район Ревеля, командиром ревельского гарнизона, военной комендатурой Ревеля, северной группой 18-й армии, командиром тыла армии при северной армейской группе, генеральным комиссаром или его заместителем и представителем министерства по делам восточных оккупированных областей.

После захвата Литвы и Латвии оперативные команды № 2 и 3 были изъяты из ведения начальника тыла сухопутных сил и оставлены в Литве и Латвии для выполнения особых задач. Начальники оперативных команд № 2 и 3 начиная с июля постоянно оставались в Ковно и Риге.

Когда продвижение северной армейской группы в Эстонии приостановилось и на подступах к Луге последовали яростные атаки русских на центр и правый фланг нашего расположения, оперативная группа вновь была придана армиям ввиду того, что борьба с партизанами, которые теперь объявились в большом числе, является в сущности задачей полиции безопасности.

Район севернее Пскова между озерами Пейпус и Ильмень с лесами, растянутыми на большие расстояния, и болотами является действительно идеальным местом для ведения войны русскими партизанами. Трудности продвижения препятствовали проведению операций даже более мелких подразделений. После провала зимних операций чисто военного характера (например, установление караулов и прочесывание только что оккупированных территорий силами целых дивизий) было предложено, чтобы вооруженные силы перешли на новые методы борьбы.

Изыскать эти новые методы было поручено оперативной группе. Таким образом, вооруженные силы вскоре переняли опыт полиции безопасности и ее методы борьбы с партизанами. Детальнее с этим вопросом можно ознакомиться по многочисленным докладам о борьбе с партизанами. С течением времени условия борьбы с партизанами усложнились, так как операции полиции безопасности усложнялись тем, что перевозочные средства либо не могли быть использованы, либо были переброшены на подступы к Ленинграду, штурм которого ожидался в самом скором времени.

Командованию оперативной группы предстояло преодолеть особые трудности. В то время как большая часть полиции безопасности действовала в Латвии и Литве в 700 км от фронта, остальные ее части проводили борьбу с партизанами за линией фронта, растягиваясь на 600 км. Для передачи сигналов у нас в Риге был один грузовик с радиоаппаратурой и на всю колоссальную территорию еще один средний. На расстоянии, превышающем 200 км, не удавалось использовать даже полевых телефонов. В целом оперативной группой можно было руководить только при поддержании личного контакта с командирами, хотя все проселочные и грунтовые дороги, включая шоссе, использовавшиеся для военных целей, находились в очень плохом состоянии. Даже на военных шоссе-ных дорогах нельзя было

превышать скорость езды 10 км в час. Несмотря на все трудности, моя автомашина за все это время сделала 15 тыс. км. Подобные затруднения в связи с обширным районом действий возникали также перед начальниками оперативных команд, и даже посылка курьера являлась трудной задачей. Положение еще более осложнилось, когда атаки на Ленинград стали производиться уже не по большому шоссе в направлении Псков — Луга, а передвинулись на запад, вследствие чего центр борьбы с партизанами перешел в лесистые и болотистые районы западнее озера Пейпус и восточнее озера Ильмень.

Помимо все расширяющейся борьбы с партизанами полиция безопасности в связи с блокадой Ленинграда получила задание внимательно проверять население, которое постепенно возвращалось из лесов. Ввиду того, что в районе Ленинграда началась окопная война, по армии был дан приказ эвакуировать весь район, прилегающий к Ленинграду, что в сущности проводилось полицией безопасности вместе с подразделениями войск СС и полицией порядка еще до издания приказа. В этом районе создана целая сеть пунктов для сбора информации, по возможности наиболее полной. С самого начала полиция безопасности систематически работала над получением сведений о Ленинграде по всевозможным вопросам. 18-я армия предложила нам также взять на себя военную разведку Ленинграда или района Ораниенбаума, который в то время был занят 8-й русской армией...

А. Район Балтики

1. Образование вспомогательной полиции

В связи с расширением района действий и колоссальным числом обязанностей, выполняемых полицией безопасности, с самого начала было предусмотрено, чтобы надежные элементы из местного населения оказывали полиции содействие в борьбе с партизанами, т. е. главным образом с евреями и коммунистами. Помимо руководства стихийным движением по самоочищению полиции приходилось следить за тем, чтобы работа по очищению производилась надежными людьми, которых назначали бы во вспомогательную полицию. Приходилось также всегда принимать во внимание различную ситуацию в каждой отдельной части района действий.

В начале наступления на Восток в Литве было создано несколько партизанских соединений для борьбы с большевизмом, сформированных из активно настроенных нацистов. Судя по их заявлению, они потеряли 4 тыс. убитыми.

2. Перестройка тюрем

Тюрьмы в балтийских странах оказывались или пустыми или занятыми евреями и коммунистами, которые были арестованы отрядами самообороны.

...По мере того, как тюрьмы переполнялись, создавались временные концентрационные лагеря. Подготовка к постройке концлагерей была крупного масштаба...

В. Очищение и закрепление района действий

1. Подстрекательство к действиям по самоочищению

...В задачи полиции безопасности входило дать ход самоочистительному движению и направить его по правильному руслу для наиболее быстрого завершения очистительных операций. Для будущего не менее важно было доказать, что освобожденное население само, по собственной инициативе, принимало наиболее суровые меры к большевистским и еврейским враждебным элементам; руководство этими действиями со стороны германского правительства нужно было скрыть во что бы то ни стало.

В Литве этого удалось достигнуть прежде всего при помощи партизанского движения в Ковно. К нашему удивлению, оказалось, что не так легко сразу организовать погром против евреев.

Климатису — вождю вышеупомянутого партизанского¹ соединения, которого мы главным образом использовали для этих целей, удалось по совету небольшой команды, действовавшей в Ковно, так начать погром, что приказ или подстрекательство со стороны немцев не были обнаружены. Во время первого погрома в ночь с 25 на 26 июля литовские партизаны расправились с более чем 1500 евреями, подожгли или уничтожили другими способами несколько синагог и сожгли еврейский квартал, состоявший из более чем 60 домов. В течение следующих ночей было обезврежено подобным же образом около 2300 евреев. По примеру Ковно такие же действия, только в меньшем масштабе, имели место и в других районах Литвы, причем они также распространились на оставшихся в этих местах коммунистов.

¹ Один из вожakov литовской фашистской партии таутиняков, при- служник немецко-фашистских захватчиков и главарь карательного отряда. — Составители.

Все операции по самоочищению сошли весьма гладко, так как командование армией, уведомленное об этом заранее, действовало в согласии с оперативной группой. С самого начала стало ясно, что только в первые дни после оккупации имеется возможность проведения погромов. После разоружения партизан операции по самоочищению прекратились сами собой.

В Латвии оказалось гораздо труднее поднять подобное очистительное движение. Это объясняется тем, что в Латвии, и особенно в Риге, были уничтожены все национальные вожди. Все же удалось организовать еврейский погром также и в Риге при помощи некоторого давления на вспомогательную латвийскую полицию. Во время погрома были уничтожены все синагоги и убито около 400 евреев. Однако ввиду того, что население Риги быстро успокоилось, оказалось неудобным проводить дальнейшие погромы.

Как в Ковно, так и в Риге были по возможности собраны фильмы и фотографии, доказывающие, что первые стихийные убийства евреев и коммунистов совершались литовцами и латышами.

В Эстонии благодаря сравнительно небольшому числу евреев не представлялось возможным провоцировать погромы. Эстонские части по самообороне обезвредили несколько коммунистов, которых они особенно ненавидели. В основном же их деятельность ограничивалась производством арестов.

2. Борьба с коммунистами

Во всем районе действий первое место в работе полиции безопасности занимала борьба с сопротивлением коммунистов и евреев.

...Население балтийских стран осознало, что остатки коммунистов, задержавшиеся после отступления Красной Армии, должны быть уничтожены. Эта превалярующая мысль во многом облегчала работу полиции безопасности по очищению этих районов в особенности, когда в этой работе приняли активное участие нацисты, как-то: партизаны в Литве и части по самообороне в Латвии и в Эстонии.

а) Захват денежных материалов...

б) Розыски и аресты коммунистов.

Помимо этих захватов, производились розыски коммунистов, солдат Красной Армии и лиц, умышленно оставленных при уходе, к которым нужно относиться особенно подозрительно в связи с их действиями на пользу коммунизма. В некоторых местах части по самообороне сами, по собственной инициативе, обезвреживали наиболее заядлых коммунистов.

В больших городах проводились операции крупного масштаба, заключающиеся в многочисленных арестах и интенсивных розысках; эти операции выполнялись всеми командами полиции безопасности, организациями самообороны при помощи полиции порядка.

3. Действия против евреев

С самого начала нужно было ожидать, что еврейский вопрос не может быть разрешен одними погромами. Однако согласно основным приказам очистительные операции полиции безопасности имели целью полное уничтожение евреев. Особые команды, подкрепленные отборными частями партизан в Литве и вспомогательной полиции в Латвии, широко применяли казни как в городах, так и в сельских местностях. Операции команд, совершавших казни, проходили очень гладко. При вовлечении в эти команды вспомогательных частей из латвийцев и литовцев выбирались люди, родственники которых убиты или сосланы русскими.

Особенно суровые меры в широких масштабах необходимо было применять в Литве. В некоторых местах, прежде всего в Ковно, евреи вооружились и принимали активное участие в партизанской войне и совершении поджогов. Помимо этих операций, евреи в Литве весьма деятельно сотрудничали с Советами.

Общее число евреев, уничтоженных в Литве, превышает 71 105. Во время погромов в Ковно было убито 3800 евреев, в более мелких городах — 1200.

В Латвии после захвата страны германскими вооруженными силами евреи также принимали участие в актах саботажа и совершали поджоги. В Дюнабурге евреи устроили столько пожаров, что большая часть города была уничтожена. Электростанция сгорела дотла. Улицы же, в которых главным образом жили евреи, остались нетронутыми.

В Латвии до сегодняшнего дня всего было убито 30 тыс. евреев. 500 человек уничтожено во время погромов в Риге.

Большая часть тех 4500 евреев, которые жили в Эстонии в начале наступления на Восток, бежали вместе с отступающей Красной Армией. Осталось около 2 тыс. человек. В одном Ревеле жило около тысячи евреев.

Арест всех евреев мужского пола в возрасте старше 16 лет почти закончен. Все они казнены частями самообороны под руководством особой команды «1-а». Исключение сделано для врачей и старост. Еврейки в возрасте от 16 до 60 лет, способ-

ные работать, арестованы и отправлены на торфоразработки и другие работы.

В настоящее время в Харку организуется лагерь, в котором предполагается поместить всех эстонских евреев; таким образом, Эстония в течение короткого времени окончательно освободится от евреев.

После проведения первых крупных казней в Литве и Латвии стало ясно, что истребление не может пройти бесследно, во всяком случае в настоящее время. Ввиду того, что большая часть ремесел Литвы и Латвии находится в руках евреев, а некоторые ремесла предоставлены исключительно евреям (в особенности стекольщики, водопроводчики, печники, сапожники), многие ремесленники-евреи в настоящее время необходимы для производства ряда ремонтных работ в разрушенных городах и выполнения работ для армии. Несмотря на то, что многие владельцы предприятий стремятся заменить рабочую силу евреев литовской и латвийской рабочей силой, не представляется возможным произвести замену всех работоспособных евреев, в особенности в больших городах. Однако при тесном сотрудничестве с отделами биржи труда евреев, которые не способны работать, арестовывают и казнят небольшими группами.

В связи с этим следует заметить, что некоторые члены гражданской администрации возражали, иногда весьма энергично, против совершения казней в крупных масштабах. Подобным возражениям противопоставлялось заявление, что дело шло о выполнении основных приказов.

Безотносительно к подготовке и совершению казней в больших городах с первых же дней оккупации начали создаваться гетто. Особенно необходимо было сделать это в Ковно, где евреев 30 тыс. на 152 400 населения. С этой целью после первого погрома был создан еврейский комитет, которому заявили, что германские власти не имеют намерения вмешиваться в ссору между литовцами и евреями. Единственной возможностью создать нормальное положение являлась организация еврейского гетто. На протесты еврейского комитета против такого мероприятия было заявлено, что это единственная возможность предотвратить дальнейшие погромы. В ответ евреи заявили, что они готовы сделать все для наиболее быстрого переселения их соотечественников в городской район Вильямполь, который предполагалось превратить в еврейское гетто. Район расположен в треугольнике между рекой Мемель и ее притоком, связан с Ковно всего одним мостом и поэтому всегда может быть легко отрезан.

В Риге для гетто предназначался так называемый «Московский пригород». Это наименее благоустроенный район Риги,

который уже сейчас населен главным образом евреями. Перевод евреев в район гетто был связан с большими затруднениями, потому что латыши, жившие ранее в этом районе, должны были быть переведены в другие места, а все жилые дома Риги крайне переполнены. До сегодняшнего дня удалось поселить в гетто 24 тыс. евреев из 28 тыс. При создании гетто полиция безопасности ограничила свои обязанности исключительно общим руководством, тогда как непосредственное управление и заведование делами гетто, а также наблюдение за доставкой пищи для жителей района было предоставлено гражданской администрации; еврейской рабочей силой по-прежнему ведали отделы труда.

Подобные же гетто будут созданы в других городах с большим числом еврейского населения.

Согласно установкам, изданным командующим тылом, а позднее и гражданской администрацией, все евреи обязаны для опознавания носить на груди и спине желтую звезду; до получения окончательных указаний полицией безопасности изданы по этому поводу временные приказы...

4. Другие обязанности полиции безопасности

Полиции безопасности приходилось иногда принимать меры в связи с условиями, существующими в психиатрических больницах...

Во многих случаях обслуживающий персонал бежал. В некоторых психиатрических больницах удалось бежать пациентам, и они стали представлять угрозу общественной безопасности. Таким образом, было убито в Англоне (Литва) 544 сумасшедших, в Мариамполе (Литва) — 109, в Могутово (близ Луги) — 95. Время от времени командование вооруженными силами обращалось к нам с просьбой подобным же образом очистить другие лечебные учреждения, которые предполагалось приспособить под квартиры. Однако в связи с тем, что полиция безопасности иногда не допускала вмешательства в свои дела, командованию вооруженными силами было предложено принять необходимые меры без посторонней помощи.

Положение в Литве

Поскольку население не получило никакого сообщения о своей дальнейшей судьбе, националистически мыслящие элементы до сих пор еще мечтают о самостоятельном литовском государстве, находящемся в известной зависимости от велико-

германской империи. Не замечается никакого стремления присоединить литовский народ к немецкому...

Положение в Латвии

...В Курляндии происходят сильные волнения в связи с приказом военно-морского коменданта в Либаве капитана германского флота д-ра Кавельмахера.

Приказ гласит: «За каждый случай покушения на жизнь германского солдата вне зависимости от того, будет найден виновный или нет, определенные представители населения Либавы будут арестованы и немедленно расстреляны по военным законам. Подобным же образом за каждую попытку совершить диверсию вне зависимости от того, удалась она или нет, часть латвийского населения, живущая недалеко от места совершения диверсии, будет арестована и расстреляна по военным законам».

Этот приказ был опубликован в либавской газете «Дас курляндише ворт». Легко себе представить, что население Либавы очень взволновано. Все боятся, что дальнейшие репрессивные меры могут быть вызваны действиями враждебно настроенных лиц (коммунистов и евреев).

ПРИЛОЖЕНИЕ 8.

Отчет о числе казненных

Р а й о н		Евреи	Коммунисты	Всего
Литва	Ковно с окрестностями	31 914	80	31 994
	Шауляй	41 382	763	42 145
	Вильно	7 015	17	7 032
		80 311	860	81 171
Латвия	Рига с окрестностями			
	Митава			6 378
	Либава			3 576
	Вольмар			11 860
	Дюнабург	9 256	589	9 845
		30 025	1843	31 868 ¹

¹ Так в оригинале. — Составитель.

Продолжение

Район	Евреи	Коммунисты	Всего
Эстония	474	684	1 158
Белоруссия	7620		7 620
Итого:			
Литва	80 311	860	81 171
Латвия	30 025	1843	31 868
Эстония	474	684	1 158
Белоруссия	7 620	—	7 620
	118 430	3389	121 817

К этим цифрам необходимо добавить:

в Литве и Латвии во время погромов уничтожено евреев			5 500
в районе Старой Руссы казнено евреев, коммунистов и партизан			2 000
убито сумасшедших			748
			130 065

Полицией безопасности и охранной службой
в Тильзите во время облав уничтожено коммунистов и евреев

5 502

135 567

*Карта с указанием числа людей, уничтоженных
в балтийских странах, по состоянию на 25 октября 1941 г.*

На карту были нанесены следующие цифры:

Район Ливавы — Курляндия	11 860
» Митавы — Земгалия	3 576
» Риги	6 378
Лифляндия	209
Район Феллина	1 158
» Дюнабурга — Латгалия	9 845
Шауляй	42 145
» Ковно	31 994
Вилейская губерния	7 032
Дополнительно во время погромов убито:	
в Литве и Латвии около	5 500
в пограничном районе Литвы	5 502

ПРИЛОЖЕНИЕ 9.

Эйнзатцгруппа «А»
полиции безопасности
и службы безопасности
штаб

Доклад № 1
17 августа 1941 г.

ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ И НАКОПЛЕННОМ ОПЫТЕ
В БОРЬБЕ С ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

Когда было принято решение расширить район операций немецких войск до Ленинграда, что распространялось также на деятельность эйнзатцгруппы, я 18 июля 1941 г. издал приказ частям оперативных команд № 2 и 3 и штабу группы о передислокации в Новоселье для подготовки к скорейшему занятию Ленинграда. Продвижение сил эйнзатцгруппы «А», которые предполагалось бросить на Ленинград, было согласовано с действиями 4-й танковой группы, по просьбе которой и была вызвана данная эйнзатцгруппа.

В течение первых дней после занятия Новоселья команда, предназначенная для операций в Ленинграде, проходила специальную подготовку для предстоящих действий. Однако в связи с тем, что наступление на Ленинград откладывается, части оперативных команд № 2 и 3, сосредоточенные в Новоселье, были использованы в крупных очистительных операциях и в замирении района, занятого 4-й танковой группой, действуя в данном случае по согласованию с последней. Эти действия относятся главным образом к району, ограниченному линией Пог — Гора — Новоселье — Озерьево.

В задачи оперативной группы входило прежде всего арестовать всех оставшихся ответственных советских работников и других активных коммунистов и евреев. Но так как почти все евреи и коммунисты бежали вместе с отступающими советскими войсками, было арестовано и казнено только 6 евреев и 10 коммунистов.

...Вначале были приняты следующие меры: в деревнях, где партизаны еще не были выявлены, мы делали вид, что относимся к населению дружелюбно. Принимая во внимание всеобщий недостаток хлеба, не представляло никакого труда заручиться одним или несколькими доверенными лицами. Этим людям обещали давать хлеб, если они будут сообщать все, что знают о партизанах. В случае появления в их местности партизан они обязывались немедленно информировать об этом ближайшую германскую воинскую часть или полицию. Создание

такой сети для получения информации во многом оправдало себя и обеспечивало оперативной группе возможность наиболее близко подходить к расположениям партизан.

Особенно нас интересовали сообщения о деревенских жителях, которые временно или постоянно укрывали у себя партизан. На основании докладов по этому вопросу были «прочесаны» многие деревни. Обыкновенно допрашивались люди, заподозренные вследствие донесений доверенных лиц, а также другие жители. В большинстве случаев в результате таких допросов удавалось выяснить, кто из жителей помогал партизанам. Лиц, заподозренных в сочувствии к партизанам, немедленно расстреливали или, в случае если от них можно было получить ценные сведения, отправляли в штаб для дальнейших допросов. После допроса всех расстреливали.

Чтобы произвести подавляющий эффект, во многих случаях мы сжигали дома тех, кто помогал партизанам. Населению, присутствующему при пожарах, разъясняли причину этих мер воздействия. В то же время их предупреждали, что вся деревня будет сожжена, если станет известно хотя бы об одном случае помощи партизанам или если о появлении партизан в деревне не будет немедленно доложено по назначению...

В связи с этим может быть рассказан один факт, который доказывает правильность принципа «террор за террор». На основании донесения крестьянина Емельянова, а также на основании допроса и других сведений было выяснено, что в деревне Яхново партизаны получают пищу в доме Анны Прокофьевой. Дом ее был сожжен 8 августа 1941 г. около 9 час. вечера, а его обитатели арестованы. Через некоторое время после полуночи партизаны подожгли дом доносчика Емельянова. Отряд, посланный в Яхново на следующий день, установил, что крестьянка Осипова сообщила партизанам о доносе Емельянова, вызвавшем с нашей стороны действия репрессивного характера.

Осипова была расстреляна, а ее дом сожжен. Затем мы расстреляли двух 16-летних деревенских мальчиков, которые, по их собственному признанию, доставляли партизанам донесения и исполняли их различные поручения. Очевидно, что благодаря этим мерам партизаны покинули свой лагерь в лесу близ деревни. Лагерь был обнаружен во время наших операций.

...Бежавшие красноармейцы стремятся как можно скорее пересечь линию фронта, достать штатское платье и войти в связь с партизанами. Установлено, что эти красноармейцы образуют как бы боевой арьергард партизанских соединений. Поэтому не всегда целесообразно приравнивать красноармейцев, захваченных в штатском платье, к простым военнопленным и помещать их в лагеря военнопленных. Должен быть произведен

тщательный допрос и выяснено действительное положение вещей.

Далее следует выяснить, стоит ли отделять красноармейцев, захваченных в штатском платье, от остальных военнопленных и помещать их в общие лагеря, предназначенные для интернированных гражданских лиц. Мы считаем, что для проверки принадлежности данного лица к партизанам прекрасным средством служит вывешивание плакатов, гласящих, что бежавшим красноармейцам предлагается сдать в ближайшую военную часть в течение, предположим, трех дней. Лица, не выполнившие этого приказа, рассматриваются как партизаны и, следовательно, расстреливаются. Никаких исключений для лиц, якобы не знавших о существовании приказа, делать не нужно.

В заключение следует упомянуть о том, что до расстрела партизаны должны быть допрошены тщательнейшим образом, поскольку они могут обладать сведениями, весьма полезными для нас, как-то: об организации, местонахождении, силе, вооружении и планах партизанских отрядов. В случае необходимости стоит прибегнуть к «третьей степени»¹ метода ведения допросов...

Д-р Шталлекер,
бригадефюрер СС и генерал-майор полиции

¹ То есть к пыткам. — Составители.

Документ СССР-297

Начальник полиции
безопасности и СД

Берлин, 16 апреля 1942 г.

НАЧАЛЬНИКАМ И КОМАНДИРАМ ПОЛИЦИИ ПОРЯДКА

Относительно: фотографирования экзекуций:

Рейхсфюрер СС приказом от 12 ноября 1941 г. за № 1 1431/41 запретил фотографирование экзекуций и распорядился, поскольку такие снимки нужны для служебных надобностей, собирать все фотодокументы в архив.

Дополнительное распоряжение
к вышележащему

Для служебных целей съемки экзекуций в общем могут быть произведены только по указанию руководителя эйнзатцгруппы и зондеркоманды, командира роты войск СС, командира взвода военных корреспондентов. Если в исключительных случаях такие снимки нужны срочно, а получить согласие руководителя эйнзатцгруппы, зондеркоманды, командира роты войск СС или командира взвода военных корреспондентов невозможно, то следует впоследствии поставить их в известность об этом.

Руководитель эйнзатцгруппы, зондеркоманды, командир роты войск СС, командир взвода военных корреспондентов несут ответственность за то, чтобы пластинки, фильмы и копии не оставались в руках отдельных лиц оперативной службы.

Поскольку фотографические снимки делаются в служебных целях, руководитель эйнзатцгруппы и зондеркоманды, а также командир роты войск СС и командир взвода военных корреспондентов должны заснятый материал в непроявленном виде немедленно переслать в главное имперское управление безопасности (реферат IV AI) как «секретные документы государственной важности».

Так, снимки, заснятые фильмы и пластинки экзекуций все еще находятся в учреждениях или у отдельных лиц этих учреждений; они должны быть немедленно пересланы в главное имперское управление безопасности (реферат IV A I). Необходимо установить, какое количество снимков, фильмов и пластинок экзекуций служащие оперативных учреждений успели послать на родину. Нужно позаботиться о том, чтобы и эти снимки были немедленно переданы в главное имперское управление безопасности (реферат IV A I).

При всех условиях следует указывать время и место фотографирования этих снимков. Одновременно надо приложить официальное заверение служащего, что он копии с этих снимков не делал и что все имеющиеся у него пластинки, фильмы и копии сданы.

Об этом распоряжении поставить в известность надлежащие полицейские оперативные учреждения, сотрудников войск СС и отделов военной корреспонденции.

Гейдрих

Верно: (подпись служащего канцелярии)

ПОКАЗАНИЯ ХЕТТЛЯ¹

Я, Вильгельм Хеттль, под присягой показываю:

Мое имя д-р Вильгельм Хеттль, штурмбанфюрер СС (майор СС). До разгрома Германии я занимал должность референта и заместителя начальника секции в VI отделе РСХА.

VI отдел РСХА был так называемым иностранным отделом СД; он занимался разведывательной службой во всех странах земного шара. Он соответствует приблизительно английской Интеллидженс сервис. Секция, в которой я служил, занималась разведывательной службой в Юго-Восточной Европе (на Балканах).

В конце августа 1944 года я имел беседу с оберштурмбанфюрером СС Адольфом Эйхманом, которого я знаю с 1938 года. Беседа состоялась у меня на квартире в Будапеште.

¹ Вильгельм Хеттль, он же Вальтер Хаген, он же д-р Остерман, он же Вилли Хольтен, резидент гиммлеровской военной разведки на Балканах, а затем и в Швейцарии, агент по связи между Кальтенбруннером и американской разведкой; в послевоенные годы был лично связан с Алленом Даллесом и выполнял его задания; до 1964 года являлся директором частного учебного заведения, проживал в районе Аузее (Австрия).

Что касается пресловутого Карла Адольфа Эйхмана, то о нем известно следующее: в 1945 году Эйхману удалось улизнуть из американского лагеря для военнопленных; до 1950 года он проживал в Западной Германии под фамилией Бринкман, а затем при помощи Глобке получил от епископа Худала ватиканский паспорт на имя Клементя Рикардо и выехал в Южную Америку, где стал представителем западногерманских фирм. В 1960 году Эйхман был обнаружен в предместье Буэнос-Айреса Сен-Фернандо (Аргентина), где он под именем Ричарда Клемана работал на заводе Мерседес-Бенц и проживал со своей семьей; тайно схвачен и на самолете доставлен в Израиль. Здесь над ним состоялся судебный процесс. На суде Эйхмана защищал западногерманский адвокат Роберт Серватиус, тот самый, который на Нюрнбергском процессе защищал работорговца Заукеля и руководящий состав нацистской партии. В 1962 году Эйхман по приговору суда повешен. — Составители.

Мне известно, что Эйхман являлся в то время начальником секции в IV отделе РСХА (гестапо) и, кроме того, Гиммлер лично поручил ему руководить арестами всех евреев в европейских странах и отправкой их в Германию. Эйхман был тогда весьма удручен, что Румыния в те дни вышла из войны. Поэтому он пришел ко мне, чтобы получить информацию относительно обстановки на фронте, которая ежедневно поступала от венгерского военного министерства и от командующего войсками СС в Венгрии. Он выразил свою убежденность, что Германия проиграла войну и что для него все потеряно. Он знал, что Объединенные Нации будут рассматривать его как одного из главных военных преступников, так как на его совести миллионы загубленных еврейских жизней. Я спросил, сколько их было всего. Он сказал, что, хотя это величайший государственный секрет, он ответит на мой вопрос, так как для меня как для историка это составит интерес и так как он убежден, что уже не вернется из своей командировки в Румынию. Незадолго до этого он подготовил отчет для Гиммлера, который хотел знать точное число убитых евреев. Исходя из своих материалов, Эйхман пришел к следующим результатам: примерно 4 млн. евреев убито в различных лагерях уничтожения. В то же время еще дополнительно 2 млн. евреев умерщвлено другими путями. Большая часть из них расстреляна эйнзатцкомандами полиции безопасности во время кампании против России.

Гиммлер остался недоволен докладом Эйхмана, так как, по его мнению, число убитых евреев должно было превышать 6 млн. Гиммлер сказал, что он пришлет к Эйхману человека из своего статистического бюро, чтобы этот человек на основе материалов Эйхмана составил новый отчет, для которого должны быть подсчитаны точные данные.

Я предполагаю, что информация, полученная мной от Эйхмана, была правильной, поскольку из всех лиц, имевших к этому отношение, он располагал самыми точными сведениями о числе убитых евреев. Во-первых, он, так сказать, «поставлял» при помощи своих зондеркоманд евреев в лагеря уничтожения и поэтому точно знал цифры и, во-вторых, в качестве начальника секции IV отдела РСХА, который ведал также еврейским вопросом, он определенно лучше всех знал о числе евреев, умерщвленных другими способами.

К этому следует добавить, что в тот момент благодаря имевшим место событиям душевное состояние Эйхмана было таково, что в его намерения не входило говорить мне неправду.

Сам я помню подробности разговора так отчетливо потому, что этот разговор, по вполне понятным причинам, очень взвол-

новал меня, а также потому, что я еще до разгрома Германии сообщил о нем подробные сведения одному американскому бюро в нейтральной стране, с которым я в то время был связан.

Я клянусь, что вышеупомянутые показания я дал добровольно и без принуждения и что они, по моему разумению и совести, соответствуют правде.

Вильгельм Хеттль

ДЕЛО ОТТО ОЛЕНДОРФА И ДРУГИХ (ДЕЛО № 9)

Дело рассматривалось 2-м Военным Трибуналом США в составе: Микаэль А. Мусманно — председатель, Джон Дж. Спейт и Ричард Д. Диксон — члены суда.

Обвинение на процессе поддерживали Главный обвинитель — бригадный генерал армии США Телфорд Тэйлор и обвинители — Бенджамен Б. Ференч и Петер В. Волтон.

Трибунал заседал в Нюрнберге во Дворце юстиции с 3 июля 1947 г. по 10 апреля 1948 г.; было проведено 78 судебных заседаний, допрошены 19 свидетелей, кроме подсудимых; в качестве доказательств было представлено 253 документа обвинением и 731 — защитой.

Этот процесс известен как процесс «эйнзатцгрупп», поскольку все подсудимые обвинялись в преступлениях, связанных с их деятельностью в эйнзатцгруппах, которые комплектовались в основном из членов СС, СД, гестапо, полиции.

Как установлено на процессе главных немецких военных преступников, в частности показаниями Вальтера Шелленберга (см. т. 1 настоящего издания, стр. 214—218) и Отто Олендорфа (см. «Нюрнбергский процесс...», т. IV, стр. 622—646), эйнзатцгруппы создавались незадолго до нападения гитлеровской Германии на СССР по соглашению между главным имперским управлением безопасности (ведомство Гиммлера), верховным командованием вооруженными силами (ОКВ) и главным командованием сухопутными силами (ОКХ). Четыре созданные эйнзатцгруппы были приданы командованию соответствующих групп армий. Соглашение подписано Гейдрихом и по уполномочию ОКХ генералом Вагнером. В свою очередь подразделения эйнзатцгрупп — эйнзатцкоманды и зондеркоманды — придавались командованию армий, входящих в армейскую группировку, в частности эйнзатцгруппа «D», главарем которой являлся Олендорф, — непосредственно XI армии под командованием фон Шоберта, а затем фон Манштейна. Эйнзатцгруппы и эйнзатцкоманды должны были действовать в зоне боевых действий в полном тактически-оперативном и административном подчинении полевым начальникам, в районе армейского тыла — в административном подчинении полевым командирам, а в оперативном отношении — главному имперскому управлению безопасности. Перед Международным Военным Трибуналом Олендорф показал, что с июня 1941 по июль 1942 года эйнзатцгруппа «D» уничтожила примерно 90 тыс. человек, что командование XI армии, равно как и командование других армий, было полностью в курсе палаческой деятельности эйнзатцгрупп; главарь эйнзатцгруппы «A», которая только за 4 месяца убила более 135 тыс. человек, в одном из отчетов писал, что сотрудничество соответствующих командующих армиями с его группой было «в общем хорошим», а в отдельных случаях, например с 4-й танковой группой под командованием

генерал-полковника Гепнера, «очень тесным и можно даже сказать носило сердечный характер».

Из материалов процесса, в частности из схемы и совершенно секретного документа начальника полиции безопасности и СД от 19 ноября 1941 г., устанавливается следующая структура эйнзатцгрупп:

эйнзатцгруппа «А». Ее в разное время возглавляли Шталлекер, Йост;

ей подчинялись:

зондеркоманда «1-а» — Зандбергер
 зондеркоманда «1-б» — Эрлингер
 эйнзатцкоманда «2» — Штраух
 эйнзатцкоманда «3» — Егер

эйнзатцгруппа «В». Ее в разное время возглавляли Раш, Небе, Науман, Клингельхофер;

ей подчинялись:

зондеркоманда «7-а» — Блюме, Штеймле
 зондеркоманда «7-б» — Отт, Рауш
 эйнзатцкоманда «8» — Брандфисх
 эйнзатцкоманда «9» — Шефер
 специальная команда «Москва» — Сикс, Клингельхофер
 отряд «Смоленск» —

эйнзатцгруппа «С». Ее в разное время возглавляли Раш, Томас;

ей подчинялись:

зондеркоманда «4-а» — Блобель, Радетцки, Штеймле, Брауне
 зондеркоманда «4-б» — Фендлер, Хенш
 эйнзатцкоманда «5» — Шульц, Мейер
 эйнзатцкоманда «6» — Виберштейн, Граф, Крегер

эйнзатцгруппа «D». Ее в разное время возглавляли Олендорф, Биркамц, Зейберт, Шуберт;

ей подчинялись:

зондеркоманда «10-а» — Зеетцен¹
 зондеркоманда «10-б» — Руэль, Перстерер
 эйнзатцкоманда «11-а» — Цапф
 эйнзатцкоманда «11-б» — Брауне
 эйнзатцкоманда «12» — Носке²

¹ Впоследствии установлено, что главарем этой «зондеркоманды» являлся также Курт Кристман — оберштурмбанфюрер СС, сотрудник службы безопасности рейхсфюрера СС, а с 1939 года руководитель полиции Зальцбурга; Кристман благоденствует в ФРГ, занимается коммерческой деятельностью в Мюнхене. — Составители.

² «Trials of War Criminals before the Nuernbergs Military Tribunals», vol. IV, pp. 90, 174—178.

В каждой эйнзатцгруппе насчитывалось от 800 до 1200 единиц. Но из многих тысяч палачей на процессе Олендорфа в качестве подсудимых фигурировали только 24. Суду по обвинению в военных преступлениях (пункт первый Обвинительного акта), преступлениях против человечности (пункт второй) и принадлежности к преступным организациям СС, СД и гестапо (пункт третий) были преданы:

1. Отто Олендорф — группенфюрер СС, с 1939 до 1945 года начальник III управления главного имперского управления безопасности, главарь эйнзатцгруппы «D»; министр-наальдиректор в имперском министерстве экономики — помощник Функа. В апреле 1945 года Олендорф согласно его показаниям перешел на службу к Деницу и входил в состав Фленсбургского правительства. Олендорф приговорен к смертной казни через повешение.

2. Гейнц Йост — бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, с 1933 до 1942 года начальник VI управления главного имперского управления безопасности, главарь эйнзатцгруппы «A». Трибунал признал Йоста виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к пожизненному тюремному заключению.

3. Эрих Науман — бригадефюрер СС, главарь эйнзатцгруппы «B». Трибунал признал Наумана виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

4. Отто Раш, бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, инспектор полиции безопасности и СД в Вене, главарь эйнзатцгруппы «C». В связи с болезнью (паралич) Трибунал приостановил дело в отношении его, но оно так и не было рассмотрено.

5. Эрвин Шульц — бригадефюрер СС, генерал-майор полиции, начальник I управления главного имперского управления безопасности, главарь эйнзатцкоманды «5» эйнзатцгруппы «C». Трибунал признал Шульца виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к тюремному заключению сроком на 20 лет.

6. Франц Сикс — бригадефюрер СС, с 1935 года начальник отдела службы безопасности рейхсфюрера СС, который впоследствии был преобразован в VII отдел главного имперского управления безопасности, главарь специальной команды «Москва», входившей в состав эйнзатцгруппы «B». Команда Сикса имела особую задачу: после занятия гитлеровцами Москвы захватить все ценные архивы и документы. «Попутно» она выполняла палаческие функции по массовому истреблению советских людей. Как видно из одного отчета, фигурировавшего в качестве доказательства на процессе, команда «Москва» под началом Сикса ликвидировала 2457 человек. Трибунал признал Сикса виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к тюремному заключению сроком на 20 лет.

7. Пауль Блобель — штандартенфюрер СС, член СД, главарь эйнзатцкоманды «4-а» эйнзатцгруппы «B». Трибунал признал Блобеля виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

8. Вальтер Блюме — штандартенфюрер СС, член СД, член гестапо, главарь зондеркоманды «7-а» эйнзатцгруппы «B». Трибунал признал Блюме виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

9. Мартин Зандбергер — штандартенфюрер СС, начальник отдела военного управления главного имперского управления безопасности, заместитель Вальтера Шелленберга, главарь эйнзатцкоманды «1-а» эйнзатцгруппы «A». Трибунал признал Зандбергера виновным по всем

трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

10. Вилли Зейберт — штандартенфюрер СС, заместитель начальника III управления главного имперского управления безопасности, главарь эйнзатцгруппы «D». Трибунал признал Зейберта виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

11. Эйген Штеймле — штандартенфюрер СС, ответственный сотрудник IV управления главного имперского управления безопасности (гестапо), а затем руководитель группы в VI управлении; в 1941 году главарь зондеркоманды «7-а» эйнзатцгруппы «B», а с 1942 года зондеркоманды «4-а» эйнзатцгруппы «C». Трибунал признал Штеймле виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

12. Эрнст Биберштейн — оберштурмбанфюрер СС, член СД, главарь эйнзатцкоманды «6» эйнзатцгруппы «C». Трибунал признал Биберштейна виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

13. Вернер Брауне — оберштурмбанфюрер СС, член СД, главарь зондеркоманды «11-b» эйнзатцгруппы «D» и зондеркоманды «4-а» эйнзатцгруппы «C». Трибунал признал Брауне виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

14. Вальтер Хенш — оберштурмбанфюрер СС, член СД, главарь зондеркоманды «4-b» эйнзатцгруппы «C». Трибунал признал Хенша виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

15. Густав Носке — оберштурмбанфюрер СС, начальник гестапо в Дюссельдорфе, главарь эйнзатцкоманды «12» эйнзатцгруппы «D». Трибунал признал Носке виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к пожизненному тюремному заключению.

16. Адольф Отт — оберштурмбанфюрер СС, член СД, главарь зондеркоманды «7-b» эйнзатцгруппы «B». Трибунал признал Отта виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

17. Эдуард Штраух — оберштурмбанфюрер СС, член СД, главарь эйнзатцкоманды «2» эйнзатцгруппы «A». Трибунал признал Штрауха виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

18. Эмиль Гауссман — штурмбанфюрер СС, член СД, главарь эйнзатцкоманды «12» эйнзатцгруппы «D». Покончил жизнь самоубийством 31 июля 1947 г., в связи с чем Трибунал дело о нем прекратил.

19. Вальдемар Клингельхофер — штурмбанфюрер СС, один из главарей эйнзатцгруппы «B», зондеркоманды «7-b» и специальной команды «Москва». Трибунал признал Клингельхофера виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

20. Лотар Фендлер — штурмбанфюрер СС, член СД, один из главарей зондеркоманды «4-b» эйнзатцгруппы «C» с мая по октябрь 1941 года. Трибунал признал Фендлера виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к тюремному заключению сроком на 10 лет.

21. Вальдемар фон Радетcki — штурмбанфюрер СС, член СД, один из главарей зондеркоманды «4-а» эйнзатцгруппы «C». Трибунал признал фон Радетcki виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к тюремному заключению сроком на 20 лет.

22. Феликс Руэля — гауптштурмфюрер СС, сотрудник гестапо еще в 1933 году, один из главарей зондеркоманды «10-b» эйнзатцгруппы «D». Трибунал признал Руэля виновным только по пункту третьему Обвинительного акта и приговорил к тюремному заключению сроком на 10 лет.

23. Гейнц Шуберт — оберштурмфюрер СС, член СД, один из главарей эйнзатцгруппы «D». Трибунал признал Шуберта виновным по всем трем пунктам Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

24. Матиас Граф — унтерштурмфюрер СС, офицер эйнзатцкоманды «6» эйнзатцгруппы «C». Трибунал признал Графа виновным только по пункту третьему Обвинительного акта в том, что он состоял членом СД, причем Трибунал в качестве смягчающего обстоятельства указал на то, что Граф стал членом СД под давлением. Исходя из этого, Трибунал признал, что срок предварительного заключения является достаточным наказанием и отдал распоряжение об освобождении Графа из-под стражи.

Все осужденные, кроме Носке и, разумеется, Графа, подали ходатайства о помиловании и пересмотре дела. Военный губернатор и главнокомандующий США на европейском театре генерал Клей 4 и 25 марта 1949 г. отклонил все ходатайства, но это отнюдь не означало, что приговор Трибунала будет фактически исполнен.

Трибунал в приговоре подчеркивал: «Абсолютно доказано, что эти люди (подсудимые) активно управляли, руководили и непосредственно принимали участие в этой кровавой жатве... Никогда прежде 23 человека не представляли перед судом за убийство свыше миллиона себе подобных». Придя к такому выводу, Трибунал тем не менее приговаривает обер-палачей Сикса и Радетски к 20, а Фендлера к 10 годам заключения!

Однако дело не только в этом. Трибунал приговорил к смертной казни 14 подсудимых, но приведены в исполнение только 4 приговора. К смертной казни был приговорен Штеймле, но в 1951 году он был помилован американскими властями и вскоре освобожден; помилован и в 1951 году вышел из тюрьмы палач Зейберт, приговоренный к повешению. Все остальные палачи из эйнзатцгрупп, осужденные к длительным срокам тюремного заключения, по ходатайству боннского правительства были помилованы уже в 1951 году и вскоре покинули тюрьму для военных преступников в Ландсберге. Большинство этих убийц-изуверов ныне процветает в ФРГ или за границей. Бригадфюрер СС Эрвин Шульц, ближайший подручный Гейдриха и Кальтенбруннера, осужденный к 20 годам тюрьмы, успешно занимается коммерцией в Бремене; Гейнц Йост, приговоренный к пожизненному заключению, по ходатайству правительства ФРГ был помилован в 1951 году и вскоре выпущен, живет в Дюссельдорфе и является советником ряда западно-германских концернов. Верховный комиссар США Макклой 31 января 1951 г. снизил наказание Францу Сиксу до 10 лет, вместо 20 лет тюрьмы, а вскоре — в 1952 году — и вовсе освободил этого палача. В последние годы Сикс подвизался в качестве посланника боннского министерства иностранных дел по особым поручениям и руководящего сотрудника ведомства Гелена (см. Ю. Мадер, Сокровища «черного» ордена, М., 1965, стр. 187).

«Мы достигли конца пути; времена Ялты остались позади», — писала в декабре 1947 года «Нью-Йорк геральд трибюн» и тут же с предельной откровенностью разясняла. — «Раскол Германии развяжет нам руки и позволит включить Западную Германию в систему западных

государств». Не этим ли объясняется милостивое отношение американской и боннской Фемиды к убийцам-изуверам из эйнзатцгрупп?

Ниже публикуется приговор (в извлечениях).

...Обвинительный акт по данному делу от 29 июля 1947 г. предъявляет 24 подсудимым обвинения в преступлениях против человечности, военных преступлениях и членстве в преступных организациях. Из 24 обвиняемых 6 являлись генералами, 5 — полковниками, 6 — подполковниками, 4 — майорами и 3 — младшими офицерами СС. С момента предъявления обвинения число обвиняемых сократилось до 22. Обвиняемый Эмиль Гауссман, майор СС, покончил жизнь самоубийством 31 июля 1947 г., а подсудимый Отто Раш, бригадефюрер СС, не может предстать перед Судом вследствие его неспособности давать показания¹. Хотя, по предположениям, болезнь Отто Раша прогрессирует (паралич), его устранение из данного судопроизводства нельзя рассматривать как какое-либо решение по вопросу о его виновности или невиновности.

Пункты первый и второй Обвинительного акта по характеру идентичны, но в Обвинительном акте делается различие между преступлениями в отношении гражданского населения, как германских подданных, так и подданных других государств, и преступлениями, совершенными в нарушение законов и обычаев войны, в том числе убийство и плохое обращение с военнопленными и гражданским населением оккупированных Германией стран. Пункт третий обвиняет подсудимых в том, что они состояли членами СС, СД и гестапо — организаций, объявленных преступными Международным Военным Трибуналом и § 1 (d) ст. 2 Закона № 10 Контрольного Совета.

Несмотря на то, что Обвинительный акт вменяет подсудимым в вину совершение зверств, гонения, истребление, заключение в тюрьмы и другие жестокие поступки, основным обвинением является убийство.

Предъявленные обвинения недвусмысленны. Тем не менее возникают вопросы, которые должны быть определенным образом решены с тем, чтобы это решение могло внести свой вклад в подтверждение и прочное развитие международных предпи-

¹ 5 февраля 1948 г. Трибунал вынес постановление о том, что подсудимый Отто Раш не может предстать перед судом в связи со своим физическим состоянием, но что обвинения, предъявленные ему по Обвинительному акту, остаются в силе и обвиняемый должен будет впоследствии предстать перед судом, если позволит его физическое и умственное состояние. — *Прим. перес.*

саний, связывающих государства и отдельные личности таким образом, чтобы в результате человечество никогда больше не стало свидетелем ужасного и печального зрелища, которое оно созерцало и испытывало в течение последних лет.

Вначале следует допустить, что факты, которыми Трибунал оперирует, выходят за рамки поступков нормальных людей и люди, совершившие их, — явление необыкновенное, что только самое полное расследование и самый исчерпывающий судебный процесс может удостоверить и подтвердить эти поступки. Несмотря на то, что основным обвинением является убийство — к несчастью, человек убивает человека еще со времен Каина, — обвинение в преднамеренных убийствах в данном процессе достигает таких фантастических размеров и превосходит такие вероятные пределы, что правдоподобие должно быть поддержано уверенностью, сотни раз повторенной.

Книги показывают, почему брат убивал своего брата. Всегда находился какой-либо предлог. Человек, преступный и неблагочестивый, всегда имел предлог. Он убивал для того, чтобы захватить богатство своего брата, его жену, его трон, его положение; он убивал из ревности, мести, страсти, похоти, каннибализма. Он совершал убийства, сидя на королевском троне, будучи рабовладельцем, сумасшедшим, разбойником. Но только XX веку суждено убивать таким необычайным образом, что для описания этого даже был создан новый термин¹.

Один из адвокатов характеризовал настоящий процесс как самый крупный в истории процесс об убийствах. Конечно, никогда прежде 23 человека не представляли перед судом за убийство свыше миллиона себе подобных. Были другие процессы, на которых ответственность за массовые убийства возлагалась на крупных должностных лиц. Но в данном случае подсудимые обвинялись не просто в планировании массовых убийств и руководстве ими по определенным каналам. Они обвинялись не в том, что сидели в канцелярии, расположенной в сотнях и тысячах милях от места убийства. Абсолютно доказано, что эти люди активно управляли, руководили этой кровавой жатвой, контролировали ее и принимали в ней непосредственное участие.

В случае, если установленное обвинением полностью соответствует действительности, мы имеем дело с преступлением такой беспрецедентной жестокости и такой невероятной дикости, что восстает разум и отказывает воображение при мысли о деградации человека и язык бессилён точно описать это. Пре-

¹ Имеется в виду геноцид. — Составители.

ступление не исключало убийства женщин и детей, до того рассматривавшихся как особый объект заботы даже со стороны немолитивного и первобытного врага.

Международный Военный Трибунал в своем приговоре от 1 октября 1946 г. признал, что эйнзатцгруппы и полиция безопасности, к которым принадлежат подсудимые, ответственны за убийство 2 млн. беззащитных людей. Доказательства, представленные на данном процессе, ни в коей степени не поколебали этот приговор.

Человеческий разум не в состоянии осознать чудовищность 2 млн. убийств, потому что жизнь — квинтэссенция существования сознания и бытия — не поддается материальной или даже духовной оценке... Никто не в состоянии осознать всю совокупность ужасов убийства, повторенного миллион раз... Нужно представить себе наглядно не миллион людей, но хотя бы только десять — мужчин, женщин и детей, возможно целую семью, погибающую от оружия палачей. Если миллион разделить на десятки, эта сцена должна была происходить сто тысяч раз и, представляя себе наглядно повторяющийся ужас, начинаешь понимать значение слов обвинения: «Со скорбью и надеждой, что мы разоблачаем здесь преднамеренное кровопролитие более миллиона невинных и беззащитных мужчин, женщин и детей».

Все человечество разделяет скорбь, мучительно раздумывая, как могли произойти такие события в век, по общему мнению, цивилизованный; и человечество может разделять также надежду, что цивилизация действительно спасет себя, так чтобы... никогда даже отдаленное подобие этих событий не смогло произойти вновь.

Мнения суда часто предназначаются в первую очередь для информации и руководства юристов, но решения Нюрнбергского Суда интересуют значительно более широкие круги населения земного шара. Можно сказать, что весь мир интересуется судебными решениями, выносимыми в Нюрнберге. Поэтому недостаточно в этих решениях ссылаться на специальные законы, разделы, параграфы. Решения должны быть поняты в свете обстоятельств, которые их вызвали.

Какова точная природа фактов, на которых базируются решения суда? Трибунал не может отвлечься от ужасных фактов, юридическое значение которых заставляет вынести определенное решение. Какой тип аргументации или отсутствие оной должны были существовать, чтобы произошли события, о которых здесь следует рассказать. Какие моральные нормы должны были существовать, чтобы весь мир на протяжении нескольких лет тонул в крови и слезах.

Как произошло, что Германия, правители которой намеревались превратить ее в самую богатую и самую могущественную державу всех времен, — империю, которая затмила бы Рим времен цезарей, как произошло, что эта Германия в настоящее время представляет собой груды обломков? Как произошло, что Европа — колыбель современной цивилизации, в настоящее время разорена и весь мир пришел в расстройство?

Нюрнбергские процессы отвечают на этот вопрос, и в частности процесс эйнзатцгрупп вносит немалый вклад в его освещение.

ЭЙНЗАТЦГРУППЫ

Когда германские армии без объявления войны пересекли польскую границу и вторглись в Россию, вместе с ними и за ними двигалась единственная в своем роде организация, известная под названием «эйнзатцгруппы». Среди орудий террора в музее ужасов трудно обнаружить такое, что превосходило бы эйнзатцгруппы по потенциальным возможностям, от которых стынет кровь в жилах. Никто из авторов детективной литературы (литературы с убийствами), никто из драматургов, погрязших в ужасах, не мог даже надеяться вызвать в своем воображении сюжет, который потряс бы чувства так, как, вероятно, потрясла реальная драма этих зловещих банд.

Они возникли по соглашению между главным имперским управлением безопасности, верховным командованием вооруженными силами и главным командованием сухопутными войсками. Соглашение предусматривало, что будет назначаться представитель полиции безопасности и службы безопасности в соответствующие армейские группы и армии и что это должностное лицо должно иметь в своем распоряжении подвижные группы в форме эйнзатцгрупп, подразделенные на эйнзатцкоманды и зондеркоманды, которые в свою очередь делились на маленькие группы, известные как тейлькоманды. По размеру и структуре эйнзатцгруппу можно сравнить с батальоном пехоты; эйнзатцкоманду или зондеркоманду — с ротой пехоты и тейлькоманду со взводом.

Эйнзатцгруппы, называвшиеся по буквам алфавита от «А» до «D».., были сформированы, оснащены и полностью готовы к выступлению еще до того, как была предпринята атака на Россию. Эйнзатцгруппа «А», во главе которой стоял Шталлеркер и затем подсудимый Йост, действовала к востоку от центральной Латвии, Литвы и Эстонии. Эйнзатцгруппа «В», главой которой был Небе, а потом подсудимый Науман, действо-

вала в направлении к Москве в районе, примыкавшем к району действия группы «А». Эйнзатцгруппа «С», возглавляемая Рашем и позже Томасом, действовала на Украине, исключая ту часть, которая входила в сферу деятельности эйнзатцгруппы «D». Последняя под руководством подсудимого Олендорфа и затем Биркампа контролировала южную часть Украины. В район действия группы включался также Крымский полуостров. Позже к району действия эйнзатцгруппы «D» отошел и Кавказ.

Эйнзатцгруппы, каждая из которых насчитывала (примерно) от 800 до 1200 человек, были созданы под руководством Рейнгарда Гейдриха, главы полиции безопасности и СД; офицерский состав переведен из гестапо, СД, СС и уголовной полиции; рядовой состав набран из войск СС, гестапо, полиции порядка. В полевых условиях эйнзатцгруппам разрешалось требовать помощи личным составом вермахта, который по их требованию неизменно поставлял необходимое число военнослужащих.

На совершенно секретных совещаниях в мае 1941 года руководители эйнзатцгрупп и эйнзатцкоманд получили инструкции от Гейдриха, главы полиции безопасности и СД, и Штрекенбаха, начальника личного состава главного имперского управления безопасности, относительно своей миссии; их ознакомили с известным приказом фюрера, в результате которого появилось это необычное дело. Под предлогом обеспечения безопасности на завоеванных территориях как в районах боевых действий, так и в тылу вермахта эйнзатцгруппам предписывалось безжалостно ликвидировать любую оппозицию национал-социализму — не только существующую, но и оппозицию в прошлом — а также предотвращать возможности ее появления в будущем. Целые категории населения должны были быть убиты без следствия, сострадания и сожаления. Женщины должны были убивать наряду с мужчинами, детей тоже должны были казнить, потому что иначе они могут вырасти и в будущем противостоять национал-социализму; у них даже может возникнуть желание отомстить за убийство своих родителей. Позднее, в Берлине, Гейдрих на этот пункт вновь обратил особое внимание ряда руководителей «эйнзатц».

Одной из основных категорий населения, предназначенных для убийства, были евреи. Руководителям «эйнзатц» не было дано никакого точного определения для тех, кто погибал благодаря этому роковому указанию. Так, когда одна из эйнзатцгрупп достигла Крыма, ее руководители не знали, какие стандарты должны быть применены для того, чтобы установить, следует или нет убивать проживающих там караимов. Об этом

народе почти ничего не было известно, кроме того, что они эмигрировали в Крым из южного средиземноморья и говорят на тюркском языке. Однако поговаривали, что когда-то (в туманном прошлом) в породе этих странных караимов была добавлена еврейская кровь. Если это действительно так, следует ли рассматривать их как евреев и, следовательно, следует ли их убивать. Послали запрос в Берлин. В свое время был получен ответ, что караимы являются евреями и должны быть убиты. Они были убиты.

Дополнительно эйнзатцгруппы снабжались инструкциями относительно убийства цыган. Не было выдвинуто никаких объяснений, почему следует охотиться и убивать, как диких животных, этот безобидный народ, который на протяжении веков вносил свой вклад в музыку и песни. Красочное по костюмам и обычаям племя ставит в тупик своими странствованиями и временами досаждаст своей праздностью, но никто не рассматривал их в качестве смертельной угрозы организованному обществу. Никто, кроме национал-социализма, который устами Гитлера, Гимmlера и Гейдриха приказал их уничтожить. Потому этот простой народ на открытых железнодорожных платформах, возможно даже собственных¹, был доставлен к противотанковым рвам и убит там вместе с евреями и караимами.

Должны были быть убиты также душевнобольные. Не потому, что они угрожали рейху, а просто потому, что кто-либо из них мог бы предположить, что он является нацистским вождем. Никакого другого предлога не выдвигалось для осуждения душевнобольных. Тем не менее имелся исторический базис для декретов, направленных против душевнобольных. История их уходит в прошлое на два года. 1 сентября 1939 г. Гитлер издал декрет об «эвтаназии» — о «легкой смерти», которым приказывал убивать всех душевнобольных и больных неизлечимыми болезнями. Как было доказано на других процессах, декрет явился удачным предлогом для убийства тех, кто в расовом отношении был нежелателен для нацистов и кто был не в состоянии работать. Эти жертвы объединялись под общим названием «бесполезные едоки». Так как предполагалось, что все оккупированные территории войдут в состав территории рейха, та же политика, которая проводилась в самой Германии, явно вводилась и приводилась в действие на оккупированных территориях. Но этот сам по себе бессердечный декрет интерпретировался еще более бессердечным образом. Приюты для душевнобольных часто высвобождались от своих

¹ Так в оригинале. — Составители.

обитателей, которых ликвидировали, потому что завоеватели хотели использовать эти постройки.

«Низшие азиаты» были еще одной категорией, предназначенной для уничтожения. Такое определение давало широкую свободу действий для убийств. Руководители эйнзатцгрупп и эйнзатцкоманд были уполномочены использовать административные меры под свою собственную ответственность. Никто из населения, которое было заклеено названием «низшие азиаты», не имел права оказывать сопротивления. В еще меньшей степени ограничивались «эйнзатц», которые имели полномочия расстреливать «ассоциальные элементы и элементы, низшие по своему расовому признаку или умственному состоянию».

Кроме того, все коммунисты должны были быть расстреляны. Вновь остается неясным, сколь широка эта классификация. Таким образом, если суммировать, приказ фюрера... призывал к массовым убийствам евреев, цыган, душевнобольных, «низших азиатов», коммунистов и ассоциальных элементов.

История эйнзатцгрупп и эйнзатцкоманд не собиралась по кусочкам годами после того, как их кровавые дела уже были завершены. История писалась в то время, когда происходили описываемые события, она писалась исполнителями этих дел. Она написана сжатым, точным языком, которого требует военная дисциплина и четкость которого определяется формой изложения — донесением.

Содержание армии на оккупированной территории и планирование дальнейших операций требовали, чтобы в донесениях, необходимым условием которых являлось элементарное осведомление всех членов германских вооруженных сил, отражались только факты. Таким образом, каждый руководитель подразделения инструктировался об информации руководителя своей команды по поводу событий и деятельности в своем районе действий; каждый руководитель команды отчитывался перед руководителем эйнзатцгруппы, а руководитель эйнзатцгруппы по радио и по почте докладывал в главное имперское управление безопасности в Берлин.

Такие отчеты держались в секрете, но не в столь строгом, чтобы не стать достоянием высокопоставленных военных и политических официальных лиц режима¹. В действительности в столице они собирались, классифицировались, размножались и рассылались по определенному списку. Донесения представлены Трибуналу в качестве доказательства.

¹ Имеется в виду верхушка «третьего рейха». — *Прим. перев.*

Доказательства обвинения основываются полностью на официальных донесениях, составленных руководителями эйнзатцгрупп и эйнзатцкоманд. Трибунал будет цитировать довольно много этих донесений, потому что только язык подлинных исполнителей может заставить поверить потрясенный мир, что такие вещи могли иметь место в XX веке. Несколько письменных отрывков наглядно покажут дела эйнзатцгрупп.

В донесении эйнзатцгруппы «В» от 19 декабря 1941 г. упоминается о действиях в Могилеве и указывается: «Во время проверки дорог, идущих от Могилева, осуществлявшейся с помощью сил полиции, было арестовано 135 человек, в основном еврей. 127 человек было расстреляно» (доказательство НО-2824).

Подобное же донесение извещает, что в Паричи возле Бобруйска «осуществлена специальная акция, во время которой расстреляно 1031 еврей (мужчины и женщины)». В Рудне — «расстреляно 835 евреев обоего пола».

Зондеркоманда «4-а», действовавшая в Чернигове, докладывала, что «23 октября 1941 г. расстреляно 116 евреев; на следующий день — 114» (доказательство НО-2832).

Тейлькоманда зондеркоманды «4-а», действовавшая в Полтаве, доносила 23 ноября 1941 г.: «Всего расстреляно 1538 евреев» (доказательство НО-3405).

Эйнзатцгруппа «D», оперировавшая вблизи Симферополя, сообщала: «За отчетный период (прошедший с момента последнего донесения) расстреляно 2010 человек» (доказательство НО-3225).

Эйнзатцотряд, действовавший на Украине, сообщал, что в Харькове «расстреляно 1500 евреев» (документ ПС-3876).

Донесение 1942 года о деятельности в Минске гласит: «В ходе более продолжительной акции против евреев было расстреляно 3412 евреев» (доказательство НО-2662).

Эйнзатцкоманда «6» сообщала из Днепропетровска, что 13 октября 1941 г. «из оставшихся 30 тыс. приблизительно 10 тыс. расстреляно» (доказательство НО-2832).

В донесении эйнзатцкоманды «2» от 16 января 1942 г. констатировалось, что 30 ноября 1941 г. «10 600 евреев было убито» (доказательство НО-3405).

Когда авторы донесений явно пресытились словом «расстреливать», к узкому диапазону выражений они стали добавлять некоторые варианты.

Донесение из Латвии гласит: «Высший руководитель СС и полиции в Риге обергруппенфюрер СС Еккельн¹ тем временем

¹ За совершенные злодеяния осужден Военным Трибуналом Прибалтийского военного округа в Риге в январе 1945 года. — Составители.

прибегнул к расстрелам, и в воскресенье, 30 ноября 1941 г., около 4 тыс. евреев из рижского гетто и эвакуационного транспорта из рейха было ликвидировано» (доказательство НО-3257).

И для того чтобы никто не мог усомниться в значении слова «ликвидированы», в скобках добавлено слово «убиты».

В донесении из Крыма лаконично констатируется — «в Крыму было казнено 1000 евреев и цыган» (доказательство НО-2662).

Эйнзатцгруппа «В» в июле 1941 года информирует в донесении, что в Литве евреи были помещены в концентрационные лагеря для «специального обращения», и затем разъясняет: «Эта работа уже началась, и так примерно по 500 евреев, среди которых были диверсанты, ликвидировалось ежедневно» (доказательство НО-2937).

Команда, оперировавшая в Лачойске, сообщала: «Антиеврейские действия в большом масштабе были проведены в деревне Лачойск. Во время этой акции казнено 920 евреев с помощью команды СС отделения «Рейх». Деревню можно теперь характеризовать как «свободную от евреев» (доказательство НО-3143).

Эйнзатцгруппа «В» доносила об одной из операций в октябре: «В Могилеве евреи также пытались саботировать переселение в гетто путем массового побега. Эйнзатцкоманда «8» с помощью обычной полиции блокировала дороги, ведущие из города, и ликвидировала 113 евреев (доказательство НО-3160).

Та же самая эйнзатцгруппа сообщала: «Две крупные акции проведены полицейским отрядом в районах Крупки и Схолопаничи, 912 евреев ликвидировано в первом и 822 — во втором месте» (доказательство НО-3160).

Передовой отряд зондеркоманды «4-а», подводя итоги своей деятельности за 4 октября 1941 г., доносил: «Всего 537 евреев, мужчин, женщин и юношей, арестовано и ликвидировано» (доказательство НО-3404).

В конце концов даже выражения «ликвидировать» и «казнить» становятся однообразными, поэтому составители донесений, разрушая узы литературной сдержанности, начинали описывать убийства евреев различными выражениями. Одна особенно излюбленная фраза гласила, что многие евреи были «обезврежены»; другая — что от многих евреев «избавились»; наиболее ярко выраженная — что данное число евреев было «уничтожено». Однако в действительности не имело значения, какая фразеология употреблялась. Если в донесении появлялось слово «еврей» — это неизменно означало, что он был убит.

Когда один особенно оригинальный автор донесения писал: «В настоящее время еврейская проблема в Николаеве и Херсоне решена. В каждом из этих мест обработано примерно по 5 тыс. евреев», — от чиновников главного имперского управления безопасности в Берлине не требовалось умственного напряжения для того, чтобы понять, что 5 тыс. евреев убито в Николаеве и 5 тыс. — в Херсоне (доказательство НО-3148).

Истребление людей было просто установившейся практикой этих организаций. В главном имперском управлении безопасности эйнзатцгруппы вполне могли служить синонимами убийства.

Руководители команд часто информировали штаб-квартиры, что об определенных группах «позаботились» (доказательство НО-3151). «Специальное обращение» было одним из наиболее пренебрежительных определений мрачного акта смерти, когда, разумеется, он относится к другим. Некоторые авторы донесений беззаботно сообщали, что определенные районы «очищены от евреев».

Наконец, существовал еще один термин, который никоим образом не вызывает в памяти страшные убийства незащищенных людей выстрелом в затылок и затем закапывание их, иногда живых, в мелкие могилы, — «еврейский вопрос решен». И когда употреблялась такая формулировка, каждый, безусловно, знал, что евреи этого района переселены с земли в потусторонний мир.

Эйнзатцгруппа «С», докладывая о более чем 51 тыс. казней, сообщала: «Мотивы для казней, осуществленных командами, — партийные деятели, саботажники, активные коммунисты и политические представители, евреи, добившиеся обманом освобождения из лагерей, агенты и информаторы НКВД, лица, которые ложными показаниями способствовали депортации немцев, нежелательные элементы, партизаны, политруки, носители эпидемических заболеваний, члены русских банд, вооруженные повстанцы, снабжающие мятежников и агитаторов, скопища подростков». Затем следовала обобщающая фраза: «евреи вообще» (доказательство НО-3155).

Сводка уничтожения таких групп, как «скопища подростков», и таких неопределенных обобщений, как «нежелательные элементы», показывает, что не существовало никакого ограничения размаха косы палачей. И ссылка на отдельные категории евреев является только мрачной декорацией, поскольку благодаря фразе «евреи вообще» все евреи уничтожались независимо от того, что было сказано в донесении до этого.

Однако существовали некоторые руководители команд, которые были несколько более «совестливые», чем другие. Они отказывались убивать евреев просто за то, что они евреи. Им требовалась какая-либо причина для того, чтобы послать карательный отряд. В Белоруссии, как докладывал руководитель одной из команд, — «часто имели место случаи проявления еврейскими женщинами непокорности». Совесть руководителя команды тем самым была успокоена, и он продолжал в своем донесении: «По этой причине было убито 28 евреек в Круглом и 337 — в Могилеве» (доказательство НО-2656).

В Татарске евреи покинули гетто, в которое их согнали, и вернулись в свои дома. «Совестливый» руководитель команды сообщал о серьезных нарушениях, совершенных евреями при возвращении в свои собственные жилища. Поэтому он казнил в городе всех мужчин-евреев, а также трех евреек (доказательство НО-2656).

И дальше: «В Могилеве еврей также пытались не допустить своего переселения в гетто, и 113 евреев было ликвидировано» (доказательство НО-2656).

В оперативном донесении № 88 от 19 сентября 1941 г. сообщается, что 1 и 2 сентября евреями распространялись листовки и памфлеты, но что «преступники не были обнаружены». Заявлением, что виновного не смогли обнаружить, руководитель карательного отряда успокоил угрызения совести и поэтому, как свидетельствует его донесение, казнил 1303 еврея, из коих 875 евреек в возрасте от 12 лет и старше (доказательство НО-3149).

Всегда очень «обидчивые» оккупационные власти обнаружили, что евреи в Монастырщине и Хиславичах проявили «дерзкое и вызывающее отношение». Поэтому команда расстреляла еврейский совет и еще 20 евреев (доказательство НО-3143).

Евреи, проживающие в окрестностях Острова, согласно донесению № 124 от 25 октября 1941 г. неоднократно проявляли враждебное отношение и неповиновение «германским властям». Поэтому в Острово была направлена команда, расстрелявшая 169 евреев (доказательство НО-3160).

В Марьиной Горке работа, порученная евреям, была сделана согласно донесению № 124 от 25 октября 1941 г. «очень неохотно». Поэтому 996 евреев, мужчин и женщин, подвергли «специальной обработке» (доказательство НО-3160).

В донесении № 108 от 9 октября 1941 г. указывалось, что за смерть 21 немецкого солдата вблизи Топола убито 2100 евреев и цыган, т. е. в соотношении 100 к 1. В донесении никак

не отмечалось, что кто-либо из 2100 убитых был хотя как-то связан с убийством немцев (доказательство НО-3156).

Донесение № 73 от 4 сентября 1941 г. ознакомило мир с фактом истребления 733 граждан за то, что они «были безусловно элементами низшей расы с преобладанием смешанной азиатской крови». Метод, которым пользовались при определении «уровня расы» и процентного соотношения азиатской крови, не указан (доказательство НО-2844).

Иногда палачи пытались изобразить дело таким образом, что ликвидация проводилась чуть ли не «в интересах евреев». Так, эйнзатцгруппа «В» сообщала в декабре 1941 года: «В Городке гетто должны были эвакуировать из-за опасности эпидемии. 394 еврея расстреляно» (доказательство НО-2833).

Эйнзатцгруппа «С» докладывала о положении в Радомышле: «Снабжение пищей евреев как взрослых, так и детей не осуществлялось. В результате возросла опасность эпидемии» (доказательство НО-3149).

К ситуации отнеслись смело и «для того чтобы пресечь эти обстоятельства¹, 1107 взрослых евреев было расстреляно командой и 561 юноша — украинской полицией. В связи с этим зондеркоманда за период до 6 сентября 1941 г. позаботилась всего о 11 328 евреях» (доказательство НО-3149).

В оперативном донесении № 92 от 23 сентября 1941 г. говорится о том, что в гетто Невеля вспыхнула эпидемия чесотки. «Для того чтобы предотвратить дальнейшее распространение инфекции, 640 евреев было уничтожено и их дома сожжены». Эти меры, несомненно, побороли чесотку (доказательство НО-3143).

Донесение, далее, гласит, что в городе Яновичи появилось инфекционное заболевание, сопровождавшееся лихорадкой. Было опасение, что заболевание может распространиться среди городского и сельского населения. В целях предотвращения этого 1025 евреев расстреляно. Донесение с гордостью заканчивается следующим заявлением: «Эта операция проведена только командиром и 12 солдатами» (доказательство НО-3143).

Так как команды все более и более свыкались с терапевтическими способностями своих винтовок, они перешли к профилактике заболеваний. В октябре 1941 года руководитель команды в Витебске пришел к заключению, что в городе существовала «опасность приближения эпидемий» и для того, чтобы предупредить ее, он расстрелял 3 тыс. евреев (доказательство НО-3160).

¹ Опасность эпидемии. — *Прим. перев.*

Следует упомянуть об уничтожении душевнобольных. Донесения изобилуют сообщениями о ликвидации психиатрических лечебниц. По-видимому, команды в дополнение к казням, проводившимся по их собственным предписаниям, охотно осуществляли убийства и по просьбе. Эйнзатцгруппа «С» докладывала, что к тейлькоманде и зондеркоманде «4-а», проходящим через Чернигов, обратился директор психиатрической больницы с просьбой уничтожить 270 неизлечимых больных. Тейлькоманда сделала такое одолжение (доказательство НО-2832).

В Полтаве зондеркоманда «4-b» обнаружила, что расположенный там сумасшедший дом имеет подсобное хозяйство для душевнобольных. Поскольку в городе не имелось достаточного количества молока для того, чтобы обеспечить три больших немецких военных госпиталя, нехватка молока была ликвидирована казнью части душевнобольных. Донесение разъясняло в связи с этим: «Выход из создавшегося положения найден в решении ликвидировать 565 неизлечимо больных, что и было осуществлено в течение нескольких дней под предлогом, что эти пациенты переводятся в лучший сумасшедший дом в Харькове» (доказательство НО-2834).

В донесении также констатировалось: «Нижнее белье, верхняя одежда и другие принадлежности одежды, собранные по этому случаю, в основном переданы госпиталям» (доказательство НО-2827).

Страшное безразличие, с которым осуществлялись эти казни, становится ясным благодаря Сообщению Советского Правительства¹, которое гласит: «22 августа 1941 г. в местечке Аглонь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе 20 здоровых детей, на время переведенных в помещения больницы из детского дома».

В донесении № 47 эйнзатцгруппы «С» от 9 августа 1941 г. после общих рассуждений о положении на Украине говорится о систематических репрессиях, которые «проводились против мародеров и евреев». Под властью своих дотошных надсмотрщиков евреи были обречены на нарушения независимо от того, что они делали. Если они носили повязки с шестиконечной звездой, то могли ждать жестокого обращения, поскольку было

¹ Речь идет о Сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлении немецких захватчиков на территории Латвийской ССР. Это сообщение было представлено Международному Военному Трибуналу в качестве доказательства под № СССР-41. — Составители.

ясно, что они евреи; если евреи снимали эти повязки, — они наказывались за то, что не носят их. Если евреи оставались в ужасных и перенаселенных гетто, то страдали от голода; если они покидали их для того, чтобы раздобыть еды, то становились «мародерами».

Оперативное донесение № 132, содержащее отчет о деятельности эйнзатцкоманды «5», гласит, что между 13 и 19 октября 1941 г. среди прочих казнены 21 человек, виновный в саботаже и ограблении, и 1847 евреев. Сообщалось также о расстреле 300 душевнобольных евреев, что согласно донесению «представляло особенно тяжелое бремя для членов эйнзатцкоманды «5», которым была поручена эта операция» (доказательство НО-2830).

В оперативном донесении № 194, подробно рассказывающем о деятельности эйнзатцкоманды «8», указывается, что с 6 по 30 марта 1942 г. эта команда казнила «20 русских за подрывную коммунистическую деятельность, саботаж и службу в НКВД, 5 русских за кражу со взломом и хищения, 33 цыгана, 1551 еврея» (доказательство НО-3276).

Эйнзатцкоманда «5» за период со 2 по 8 ноября 1941 г. убила, как кратко сообщается в донесении № 143, «15 политических работников, 21 саботажника и грабителя, 414 заложников, 10 650 евреев» (доказательство НО-2827).

Донесение № 150 от 2 января 1942 г. излагает операции в западном Крыму: «С 16 ноября по 15 декабря 1941 г. включительно расстреляно: 17 645 евреев, 2504 караима, 824 цыгана и 212 коммунистов и партизан» (доказательство НО-2834).

Автор донесения также сообщает, как будто бы речь идет об осушении болот, — «Симферополь, Евпатория, Алушта, Карасубазар, Керчь и Феодосия, а также другие районы западного Крыма очищены от евреев».

В одном из донесений выражалось недовольство тем, что вермахт не сумел спланировать казни, вследствие чего многие евреи спаслись. Это чрезвычайно раздражало составителя донесения. Он заявлял: «Естественно, систематические операции эйнзатцкоманды «5» чрезвычайно страдали от таких беспланных эксцессов в отношении евреев в Умани. В частности, большое число евреев предупреждено и бежало из города. Наряду с этим много евреев., до сих пор живущих в Умани, предупреждены эксцессами и только два сотрудника НКВД было обнаружено и ликвидировано. Положение вещей исправлено эйнзатцкомандой «5» по ее прибытии» (доказательство НО-3404).

Необходимо, отметить, что слово «эксцесс» употребляется здесь в его противоположном смысле: убито не столько людей, сколько следовало,

Следует добавить, что в донесении говорилось: «Слухи о казнях в других районах затрудняли нашу деятельность в Симферополе. Разговоры об операциях в отношении евреев постепенно проникали через посредство бежавших евреев, русских, а также благодаря неосторожным разговорам немецких солдат» (доказательство НО-2834).

Несмотря на трудности, операции не были абсолютно безуспешными, потому что это заслуживающее внимания донесение подводит следующий итог: «Всего было казнено 75 881 человек».

Донесение из северного Крыма гласит: «Между 1 и 15 февраля казнен 1451 человек, из них 920 евреев, 468 коммунистов, 45 партизан и 12 грабителей, саботажников, ассоциальных лиц. Всего до настоящего момента уничтожено 86 632» (доказательство НО-3339).

Эйнзатцгруппа «D», отчитываясь о своей деятельности с 1 по 15 октября 1941 г., сообщала в донесении: «Районы, занятые командами, очищены от евреев. За отчетный период казнен 4091 еврей и 46 коммунистов, таким образом общее число повысилось до 40 699» (доказательство НО-3406).

Возвращаясь к Симферополю, в донесении № 153 от 9 января 1942 г. мы обнаруживаем: «Районы действия тейлькоманд, особенно маленькие деревни, очищены от евреев. За отчетный период расстреляно 3176 евреев, 85 партизан, 12 грабителей и 122 партийных работника. Общий итог: 79 276. В Симферополе решен вопрос о караимах и цыганах, не говоря уже о евреях» (доказательство НО-3258).

Отдельная запись из донесения № 3 об оперативном положении за период с 15 по 31 августа 1941 г. гласит: «Во время осмотра гражданского лагеря в Минске ликвидировано 615 человек. Все те, кто казнен, являлись в расовом отношении низшими элементами» (доказательство НО-2653).

Можно процитировать еще множество подобных донесений, но и приведенных достаточно для того, чтобы показать их общее содержание и размах, а также отношение тех, кто принимал участие в описываемых в донесениях событиях.

Как действовали оперативные группы? Когда руководители команд вступали в город, они незамедлительно созывали так называемый еврейский совет старейшин, состоящий из 10—25 евреев в зависимости от размеров города. Этим евреям, которые были обычно самыми известными в этом населенном пункте, поручалась регистрация еврейского населения общины в целях «переселения». После окончания регистрации евреям приказывали собраться в указанном месте или собирали их в

транспорт из домов, затем переводили в лес и расстреливали. Последним этапом в этом деле был созыв совета старейшин, вынесение им благодарности за содействие, приглашение сесть в грузовик, стоящий рядом, перевозка в то же место и расстрел. Одно из донесений иллюстрирует описанную процедуру: «Евреям города было приказано явиться в определенное место и время для регистрации и поселения в лагерь. Явилось около 34 тыс. человек, включая женщин и детей. После того как их заставили отдать одежду и ценности, они были убиты, на это ушло несколько дней» (доказательство НОК-2129).

Другое донесение хвалит руководителя эйнзатцкоманды «4-b» за его изобретательность и сноровку в проведении облавы на интеллигенцию Винницы: «Он потребовал к себе самых влиятельных и приказал им собрать в 24 часа всю еврейскую интеллигенцию, сказав, что это необходимо для определенной регистрационной работы. Когда они собрались, выяснилось, что их мало, явившиеся были отосланы с приказом собрать большее число и явиться всем вместе на следующий день» (доказательство НО-2947).

Донесение торжествуяще заканчивается следующей записью: «Этот прием был повторен три раза, так что почти вся интеллигенция была собрана и ликвидирована».

В Киеве для того, чтобы заманить евреев, была использована искусная уловка. Слово «искусная» взято из донесения об операции: «Трудности, проистекавшие из столь крупного масштаба операции — в частности касательно конфискации — преодолены в Киеве путем предложения двигатся вдоль стен домов. Предполагалось, что прибудет приблизительно 5—6 тыс. евреев, но хотя явилось более 30 тыс. евреев, они до самого момента казни верили в переселение...» (доказательство НО-3157).

Каждая страница, каждый параграф этих донесений пропитаны кровью, страданиями и горем...

Донесение № 94 рассказывает о евреях, которые были вывезены из своих домов, вынуждены были ютиться в пещерах и заброшенных лачугах. Суровый климат, недостаток пищи и необходимой одежды неизбежно вызывали серьезные заболевания. Автор донесения отмечает: «Опасность эпидемий, таким образом, значительно возросла, так что уже только по этой причине стала необходимой полная очистка соответствующих мест» (доказательство НО-3146). И затем добавляет: «Высокомерие евреев не уменьшилось даже теперь».

Оказывается после выселения, обречения на голод и расстрела своих жертв гонители еще недовольны. Люди даже не были учтивы со своими палачами!

Один из подсудимых отрицает, что на вверенной ему территории находились какие-либо евреи. В связи с этим обвинение представило интересное письмо от некоего Якоба, главы тайной полевой полиции¹, своему генералу. Письмо, датированное 21 июня 1942 г., очень многословно. Автор посылает поздравления своему адресату, сообщает о своих лошадях, своей подружке и мимоходом о евреях: «Не знаю, генерал, видели ли вы уже в Польше такие противные фигуры евреев. Я благодарю судьбу, что видел эту ублюдочную расу, нечто подобное первобытному человеку. Теперь из 24 тыс. евреев, живущих здесь в Каменецк-Подольске, мы оставили лишь незначительный процент. Небольшое число евреев, проживающих в районах, также принадлежит к числу наших клиентов...» И затем серьезно и решительно продолжает: «Я благодарю вас за ваше замечание. Вы правы. Мы — люди новой Германии — должны быть строги к себе, даже если это связано с длительной разлукой с нашими семьями. Теперь время для того, чтобы завершить раз и навсегда начатую работу и создать для наших потомков более прекрасную и вечную Германию. Мы здесь не спим. Каждую неделю — 3—4 операции: один раз — цыгане, другой — евреи, партизаны... Очень приятно, что у нас теперь есть группы СД, с которыми я могу прекрасно работать» (доказательство НО-5655).

В другом письме этот офицер становится очень сентиментальным, жалеет, что он далеко от дома, и думает о своих детях: «Иногда можно было бы плакать. Нехорошо быть таким другом детей, каким являюсь я».

Однако это не помешало ему поселиться в бывшем детском доме: «У меня уютные апартаменты в бывшем детском доме. Спальня и гостиная со всеми удобствами» (доказательство НО-2653).

Миллион человеческих трупов — понятие слишком необычное и слишком фантастическое для нормального человеческого понимания. Как указывалось выше, упоминание о миллионе смертей не потрясает при всей соразмерности чудовищного преступления, потому что для обыкновенного мозга миллион является больше символом, чем количественной мерой. Однако если читать донесения эйнзатцгрупп и следить за этими донесениями, то легко увидеть, что маленькие цифры становятся больше, достигают десятков, сотен тысяч, и уже можно пове-

¹ Тайная полевая полиция первоначально была подчинена армейскому руководству, а в 1942 году переведена в полицию безопасности. — Составители.

рить, что действительно произошло хладнокровное, обдуманное убийство миллиона человеческих существ.

Оперативное донесение № 88 о деятельности одной лишь команды гласит, что по 6 сентября 1941 г. зондеркоманда «4-а» «позаботилась всего об 11 328 евреях».

Эйнзатцгруппа «А», сообщая о своей деятельности по состоянию на 15 октября 1941 г., очень небрежно заявляла: «В Латвии до настоящего времени уничтожено 30 тыс. евреев» (документ Л-180).

Эйнзатцгруппа «D» доносила по поводу деятельности в районе Кикерино, что оперативный район «очищен от евреев. С 19 августа по 25 сентября 1941 г. казнено 8890 евреев и коммунистов. Общая цифра достигает 13 315» (доказательство НО-3148).

Эта же группа информирует из Николаева 5 ноября 1941 г., что общее количество казней достигло 31 767» (доказательство НО-3159).

Докладывая о деятельности за месяц (октябрь 1941 г.), эйнзатцгруппа «В» указывает, что «за отчетный период было ликвидировано 37 180 человек» (доказательство НО-2656).

Эйнзатцгруппа «С», отчитываясь о своей деятельности в районе Киева, 12 октября 1941 г. сообщила, что зондеркоманда «4-а» осуществила более 51 тыс. казней (доказательство НО-3155).

Генеральный комиссар Белоруссии с самоодобрением отметил 10 августа 1942 г.: «После подробной консультации с бригадефюрером СС Ценнером и чрезвычайно способным руководителем СД оберштурмбанфюрером СС доктором Штраухом мы обнаружили, что ликвидировали в Белоруссии за последние 10 недель приблизительно 55 тыс. евреев» (документ ПС-3428).

В другом месте генеральный комиссар заявил: «В районе Минска евреи полностью уничтожены». Затем он разъясняет, что армия посягала на прерогативы «эйнзатц»: «Подготовка ликвидации евреев в районе...¹ была полностью сорвана произвольными действиями тыловой армейской части... без моего участия было ликвидировано 10 тыс. евреев, которых мы намечали уничтожить иным способом» (документ ПС-3428).

Однако генеральный комиссар быстро оправился от обиды и продолжал свой рассказ: «В Минске 28 и 29 июля ликвидировано около 10 тыс. евреев, из которых 6500 были русскими евреями, в основном старые мужчины, женщины и дети, остальные составляли еврейские рабочие команды, большин-

¹ Пропуск в оригинале. — Прим. перев.

ство которых прислано в Минск по приказу фюрера из Вены, Брно, Бремена и Берлина в ноябре предшествующего года. Район Слуцка также избавлен от нескольких тысяч евреев. То же относится к Новогрудкам и Вилейке. В Барановичах и Ганцевичах мы обнаружили, что убийства проходили не так, как нам хотелось бы. Радикальные меры не были еще приняты». Он разъяснил: «В Барановичах в самом городе все еще жило около 10 тыс. евреев». В заключение он обещал, что 2 тыс. будет «ликвидировано в следующем месяце» (документ ПС-3428).

15 октября 1941 г. эйнзатцгруппа «А» докладывала, что цифра всех казненных в Литве евреев достигает 71 105 (документ Л-180).

Приложение к донесению эйнзатцгруппы «А» представляет собой перечень убитых, составленный так, как будто это инвентарная опись какого-либо торгового дома.

	Евреи	Коммунисты	Всего
Литва	80 311	860	81 171
Латвия	30 025	1843	31 868
Эстония	474	684	1 158
Белоруссия	7 620		7 620
Всего	118 430	3387	121 817

К этим цифрам необходимо добавить следующие (документ Л-180):

«В Литве и Латвии евреев, уничтоженных во время погромов, евреев, коммунистов и партизан, казненных в старом русском районе, казненных сумасшедших	— 5 500 — 2 000 — 748
Итого	— 122 455¹
<i>(скорректированный итог</i>	<i>— 130 065)</i>
Коммунистов и евреев, уничтоженных во время облав	— 5 502
Итого	135 567»

В оперативном донесении № 190 о деятельности эйнзатцгруппы «D» отмечалось, что во второй половине марта 1942 го-

¹ Так в оригинале. — Прим. перев.

да был казнен 1501 человек и затем, возможно со скукой, добавлено: «Общее число расстрелянных на сегодняшний день 91 678» (доказательство НО-3359).

Оперативное донесение № 155, подробно излагающее деятельность эйнзатцгруппы «А» в районе Ленинграда, гласило: «Здесь больше нет еврейского гражданского населения» (доказательство НО-2834).

Донесение № 9 о деятельности и обстановке, относящееся к январю 1942 года, информирует Берлин: «В Белоруссии очистка от евреев в полном разгаре. Число евреев на территории, переданной гражданским властям, достигает примерно 139 тыс. 33 210 евреев было тем временем расстреляно эйнзатцгруппами полиции безопасности и СД» (документ ПС-3876).

Специальное донесение, подготовленное эйнзатцгруппой «А», совершавшей преступления на восточных территориях, не оставляет сомнений относительно целей этой организации: «Систематическая очистка восточных территорий заключалась в соответствии с основными распоряжениями, в полном устранении евреев, насколько это возможно. Такая цель в значительной степени достигалась, за исключением Белоруссии, за счет казней, количество которых к настоящему времени насчитывает 229 052» (документ ПС-2273). В донесении указывается с конкретной ссылкой на Литву, что многие евреи использовали оружие против официальных лиц и литовских вспомогательных сил¹, которые осуществляли эти казни, и что прежде чем евреи были расстреляны, они даже оскорбляли Германию! (документ ПС-2273).

Описывая операции в Белоруссии, эйнзатцгруппа «А» выражает недовольство тем, что данный район не был принят группой до установления сильных морозов. Донесение обращает внимание, что это «сделало более затруднительным массовые казни». Кроме того, подчеркивает автор донесения, трудность заключается также в том, что евреи «жили разбросанно по всей стране. Ввиду огромных расстояний, плохого состояния дорог, недостатка транспорта и горючего и малого числа отрядов полиции безопасности и СД нужны были предельные усилия для того, чтобы можно было осуществлять расстрелы».

Автор донесения жалуется на неблагоприятность евреев, которые не проходят сами эти длинные расстояния для того, чтобы подставить себя под пули. Однако, несмотря на все

¹ Речь идет о литовских фашистах. — *Прим. перев.*

трудности, донесение заканчивается словами: «Тем не менее к настоящему времени расстреляна 41 тыс. евреев».

Палачи начинают относиться к смерти, как к обычному делу. Это отчетливо выражено в одном из донесений, где вопрос касался создания гетто. Автор донесения сообщал, что для осуществления начатого здесь дела следует «казнить лишь небольшими группами от 40 до 100 человек».

Донесение № 155 от 14 января 1942 г. раскрывает, что в Аудринах: «2 января по приказу эйнзатцгруппы «А», полиции безопасности и СД деревня полностью сожжена после того, как было вывезено все продовольствие и т. д., а все жители расстреляны. 301 человек расстрелян публично на базарной площади в соседнем городе Резекне».

Донесение заканчивается небрежным замечанием: «Все эти мероприятия были проведены без инцидентов» (доказательство НО-3279).

Деревня была разграблена и разрушена, все ее жители, 301 человек, согнаны на базарную площадь и беспощадно расстреляны — но для составителя донесения это массовое насилие не является даже инцидентом.

В продолжение двух дней (29 и 30 сентября 1941 г.) зондеркоманда «4-а» при помощи двух полицейских отрядов убила в Кьеве 33 771 еврея. Деньги, ценности, нижнее белье и одежда убитых жертв были переданы немцам и нацистской администрации города. Составитель донесения, который излагает мучительные подробности этого ужасного убийства, заканчивает донесение фразой: «Дело было проведено без осложнений» и добавляет, как если бы он был занят уборкой пишущей машинки: «не произошло никаких инцидентов» (доказательство НО-3140).

Расстрелы евреев со временем превратились в обычную работу, и временами команды пытались уклониться от казней не из милосердия или сострадания, но только для того, чтобы не делать лишней работы.

Подсудимый Носке давал показания относительно транспорта евреев от 6 до 7 тыс. человек, который был переправлен через Днестр румынами на территорию, оккупированную германскими вооруженными силами. На вопрос, почему эти евреи были удалены из Румынии, Носке ответил: «Я не имею представления. Я предполагаю, что румыны хотели от них отделаться и послали на германскую территорию для того, чтобы мы их расстреляли... Мы не хотели делать этого. Мы не хотели делать работу за румын и никогда не делали ее и в других местах, где случалось нечто подобное. Мы отказались и поэтому отослали их обратно».

Один или два защитника доказывали, что число смертей, вызванных деятельностью организаций, к которым принадлежали подсудимые, не достигало миллиона. В действительности число их значительно превышает миллион. Как уже отмечалось, Международный Военный Трибунал после судебного процесса, длившегося 10 месяцев, изучения и анализа всех доказательств признал, что главное имперское управление безопасности играло ведущую роль в «окончательном решении» еврейского вопроса путем уничтожения евреев. Был организован специальный отдел гестапо главного имперского управления безопасности под начальством штандартенфюрера СС Эйхмана для контроля за выполнением этой программы. Под его руководством было убито около 6 млн. евреев, из которых 2 млн. было убито эйнзатцгруппами и другими отрядами полиции безопасности¹.

Олендорф, давая показания Международному Военному Трибуналу, заявил, что в соответствии с донесениями эйнзатцгруппы «D» было убито 90 тыс. человек. Он также сообщил о методах, которые применял, чтобы предотвратить преувеличение цифровых данных. Он сказал, что другие эйнзатцгруппы не были предусмотрительны так, как он, в представлении итоговых цифр, но у него нет доказательств, чтобы подвергать сомнению цифры, представленные другими эйнзатцгруппами.

Следует сделать ссылку и на заявление подсудимого Гейнца Шуберта, который не только служил адъютантом Олендорфа в полевых условиях с октября 1941 по июнь 1942 года, но оставался адъютантом в III управлении главного имперского управления безопасности как Олендорфа, так и доктора Ганса Эмлиха до конца 1944 года. Шуберт не выражал сомнения в точности цифр и не говорил, что отдельные личности, которых немедленно знакомили со статистическими материалами, имели сомнения на этот счет. Шуберт рассказывал об осторожности, которая предпринималась при подготовке донесений, и как они тщательно проверялись до отсылки, чтобы избежать ошибок.

Шуберт показал: «Эйнзатцгруппа докладывала главному имперскому управлению безопасности по двум каналам, во-первых, по радио и, во-вторых, в письменной форме. Донесения по радио держались в строгом секрете, и, помимо Олендорфа, его заместителя штандартенфюрера Вилли Зейберта, главного радиста Фрича и радиоперсонала, никто не имел права входить в помещение радиостанции. По этой причине с точным

¹ См. «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 399, 402—418. — Составители.

текстом радиодонесений были знакомы лишь вышеперечисленные лица. Донесения диктовались непосредственно Фричу Олендорфом или Зейбертом. После отправки донесения Фричем я получал его для подшивания к делу. В тех случаях, когда сообщалось о количестве казней, оставлялись пробелы в местах, где должны были стоять цифры, так что я никогда не знал общего числа убитых людей. Письменные донесения отправлялись в Берлин с курьером. Эти донесения содержали точные детали и описания тех мест, в которых происходили операции, хода операций, потерь, указывалось количество разрушенных мест и убитых людей, арестов агентов, отчеты о допросах, донесения о гражданском секторе и т. д.» (доказательство НО-2716).

Подсудимый Блюме показал, что он гнал от себя мысль, что он когда-либо подшивал фальшивые донесения, поскольку он считал себя не достойным их.

Затем действительные цифры указывались в донесениях, и хотя они были ошеломляющими, но никоим образом не давали полной картины. Так как задачей эйнзатцгрупп являлось уничтожение всех людей, попавших под категории, объявленные в приказе фюрера, об окончании работы в каком-либо заданном районе зачастую просто сообщалось фразой: «Еврейского населения больше не существует». Когда города и деревни прочесывались «командами» и уничтожались все евреи данной общины, составитель донесения лаконично телеграфировал или писал в Берлин, что участок, о котором идет речь, «освобожден от евреев». Иногда район истребления распространялся на целую страну, например Эстонию, или на огромную территорию, например Крым. В данном случае для определения числа убитых нужно просто изучить атласы и переписи населения в период, о котором идет речь. Иногда районы для проведения карательной операции произвольно устанавливали сами «команды». Поэтому в донесениях можно найти такие записи: «Область деятельности команды заключается в освобождении от всех евреев».

И, кроме того, были неподсчитанные тысячи умерших смертью, заранее обдуманной отрядами «эйнзатц» и не являвшейся убийством в прямом смысле этого слова. Если евреев сгоняли в несколько жалких домов, которые отгораживались и получали название «гетто», — это было заточение в тюрьму, но такое, когда часовой не приносил пищу. Донесения дают полное представление о том, что в гетто смерть свирепствовала до того, как отряды «эйнзатц» начинали убивать оставшихся в живых. Когда в том или ином отдельном случае убивали всех взрослых евреев, мужчин и женщин старше 12 лет, естествен-

но, оставались дети до 12 лет. Они были обречены на гибель. Кроме того, имелась категория людей, которых заставляли умирать от непосильной работы. Все эти несчастья безошибочно запечатлены в донесениях эйнзатцгрупп, но не отражены в статистике.

В дополнение следует отметить, что были в значительном числе и другие жертвы эйнзатцгрупп, которые погибали не от пуль. Во многих городах и провинциях сотни и тысячи граждан из тех, кого убивали, убегали, чтобы избежать подобной участи. Из-за плохого питания, непогоды, отсутствия медицинского обслуживания, из-за изнеможения если не все, то большинство беглецов погибало. Данные об их числе, конечно, не появлялись в донесениях эйнзатцгрупп, но уголовная ответственность за их смерть должна последовать так же, как и за фактические расстрелы.

Использование евреев до казни в качестве рабочей силы

Иногда часть еврейского населения определенной общины временно щадили, но не из человеколюбивых соображений, а по экономическим причинам.

Так, в донесении из Эстонии отмечалось: «Арест всего мужского еврейского населения старше 16 лет уже близок к концу. За исключением врачей и еврейских старейшин, которые были назначены специальной зондеркомандой, оно казнено... под контролем специальной команды 1-а. В Пярну и Таллине трудоспособные еврейки в возрасте от 16 до 60 арестованы и направлены на торфоразработки или другую какую-либо работу» (документ Л-180).

В Литве, тем не менее, казни проводились в таком быстром темпе, что обнаружилась огромная нехватка врачей для нееврейского населения: «Более 60%¹ зубных врачей были евреями, более 50% врачей других специальностей также. Их исчезновение привело к значительной нехватке врачей, которую нельзя восполнить, даже если привезти этих врачей из рейха» (документ Л-180).

В донесении с Украины в сентябре 1941 года рекомендовалось убивать евреев работой, а не пулями: «Существует только одна возможность, которой германская администрация в

¹ В оригинале документа на немецком языке из-за ошибки клерка написано 80%, но в переводе документа, представленном суду, — 60%. — *Прим. перев.*

генерал-губернаторстве в течение долгого времени пренебрегала: решение еврейской проблемы путем широкого использования труда евреев. Это приведет к постепенной ликвидации еврейского населения — обстоятельству, которое соответствует экономическим условиям страны» (доказательство НО-3151).

В городах Латвии немецкие организации использовали евреев в качестве принудительной неоплачиваемой рабочей силы, но при этом всегда существовала опасность, что, несмотря на экономическую выгоду для немцев, полиция безопасности расстреляет работающих евреев (доказательство НО-3146).

Эйзатцгруппа «С» в сентябре 1941 года сообщала: «Трудности появляются постольку, поскольку часто евреи являются единственными квалифицированными работниками в определенных отраслях. Так, в Новоукраинке единственный шорник и единственный портной были евреями. В других местах также только евреи могли использоваться в качестве плотников и слесарей.

Для того чтобы не подвергать опасности восстановительные и ремонтные работы, а также в интересах транзитных войсковых отрядов стало необходимым временно отложить казни старых еврейских квалифицированных рабочих» (доказательство НО-3146).

...Нацистский генеральный комиссар Белоруссии в июле 1942 года в одном из докладов вполне откровенно выразил свое желание сразить всех евреев одним смертоносным ударом. Вместе с тем он был готов временно приостановить удар своего оружия, пока не будут удовлетворены нужды вермахта: «Я сам и СД, конечно, предпочитаем, чтобы еврейское население в центральном районе Белоруссии было уничтожено раз и навсегда, когда экономические потребности вермахта в них отпадут. В настоящее время необходимые потребности вермахта, который является основным предпринимателем, использующим еврейское население, все еще значительны» (документ ПС-3428).

Оперативное донесение № 11 от 3 июля 1941 г. также объясняет, что в балтийском районе у вермахта «в настоящее время» нет возможности обойтись без рабочей силы евреев, еще имеющих в наличии и пригодных к труду (доказательство НО-4537).

Не следует предполагать, однако, что, будучи определены на работу, евреи были оставлены в покое. Так, эйзатцгруппа «В» докладывала о положении в Витебске: «Назначенный еврейский совет пока зарегистрировал 3 тыс. евреев. Введен для евреев отличительный знак. В данное время их используют по расчистке развалин. Для устрашения 27 евреев, не

явившихся на работу, публично расстреляно на улицах» (доказательство НО-2954).

Один из авторов донесений, описывая условия в Эстонии, объясняет, что при наступлении немцев эстонцы арестовали евреев, но не убили их. Он продемонстрировал высший метод эйнзатцгруппы: «...Полиция безопасности и СД постепенно казнили евреев, как только они становились ненужными для работы» (документ ПС-2273). И затем он добавляет как очевидный вывод: «Сегодня в Эстонии нет больше ни одного еврея».

Подобно бессердечному торговцу, который заставляет работать старую лошадь до тех пор, пока не выжмет из нее все до капли, поступали с евреями «оперативные отряды» в Минске. «В самом Минске... проживало около 1800 евреев, чей расстрел откладывался, поскольку они использовались в качестве рабочих» (документ ПС-2273).

В Белоруссии руководители команд инструктировались по приказам Гейдриха временно откладывать убийства евреев до тех пор, пока они не завершат жатву.

Организация погромов

Некоторые эйнзатцкоманды совершали преступление, которое с моральной точки зрения, возможно, даже хуже, чем непосредственно совершенные ими убийства. А именно: подстрекание населения к оскорблениям, дурному обращению и убийству своих сограждан. Оккупация чужой территории, аресты неповинных жителей и их расстрелы — все это преступления, простое перечисление которых само по себе является приговором.

Но разжигание в народе ненависти, стремления к насилию и разрушению преследует цель подрыва моральной основы тех, кто уцелел от оккупантов. Сеялись семена преступления, урожаем с которых оккупанты намеревались собирать в будущем...

С точки зрения юридических знаний существенно, что некоторые из ответственных за эти бесстыдные преступления пытаются скрыть их. Бригадефюрер Шталлекер, глава эйнзатцгруппы «А», докладывал в октябре 1941 года, что в круг служебных обязанностей полиции безопасности входит разжигание в народе ненависти против евреев. «Это не менее важно» — следует, далее, в донесении. «В будущем... освобожденное население само примет самые суровые меры против большевистских и еврейских врагов, как против своих собственных,

так что нельзя будет обнаружить руководство германских властей» (документ Л-180).

В Риге тот же самый Шталлекер сообщал: «Подобным образом местные антисемитские силы стимулировались началом погромы против евреев в первые же часы после захвата, хотя это оказалось очень затруднительным. Следуя приказаниям, полиция безопасности заставляла решать еврейский вопрос всеми возможными средствами и наиболее решительно. Но было желательно, чтобы полиция безопасности сама не вступала в действие немедленно, по крайней мере сначала, поскольку экстраординарные строгие меры склонны волновать даже германские круги. Надо показать миру, что местное население само начинало действовать по пути естественной реакции против притеснения, осуществлявшегося евреями в течение нескольких десятков лет, и против террора, проводившегося коммунистами на протяжении предшествующего периода» (документ Л-180).

Шталлекер был удивлен и разочарован, что в Литве оказалось не так легко начать погромы против евреев. Тем не менее после определенных подстрекательств и помощи были достигнуты результаты. Он докладывал: «Климатис, командир партизанского отряда, о котором говорилось выше и который был использован главным образом для этой цели, преуспел в деле организации погрома с помощью совета, данного ему маленьким передовым отрядом, действующим в Ковно, таким образом, что со стороны нельзя было обнаружить ни немецкого приказа, ни немецкого подстрекательства. Во время первого погрома в ночь с 25 на 26 июня литовские партизаны разделились более чем с 1500 евреями, предали огню или разрушили другим способом несколько синагог и сожгли еврейский жилой район, насчитывавший около 60 домов. В следующую ночь таким же образом были лишены крова около 2300 евреев. В других частях Литвы также следовали примеру Ковно, хотя в меньших масштабах, в отношении оставшихся коммунистов» (документ Л-180).

Для организации погромов в Литве и Латвии Шталлекер имел в виду создать специальные отряды, куда, по его указанию, следовало подбирать людей, недовольных по личным причинам русскими. Эти отряды заставляли верить, что убийством евреев они мстят русским за свои собственные обиды.

Донесение о деятельности и положение № 6, подготовленное в октябре 1941 года, разъясняет, что группы «эйнзатц», действующие в Эстонии, не в состоянии вызвать «стихийные антиеврейские демонстрации, сопровождающиеся погромами», поскольку отсутствует достаточная информация. Тем не ме-

нее, как отмечалось выше, не все было потеряно, поскольку под руководством эйнзатцгруппы полиции безопасности и службы безопасности все взрослые евреи старше 16 лет, за исключением врачей и еврейских старейшин, были арестованы и убиты. Далее в донесении говорится: «После завершения операции в Остланде останется только 500 еврейских женщин и детей» (доказательство НО-2656).

Герман Фридрих Грабе, инженер и руководитель отделения германской строительной фирмы¹ в Эдолбунове (Украина), описал красочным языком, как проходили погромы. Когда он услышал, что назревает погром, он позвонил коменданту города штурмбанфюреру СС Пуэтцу для того, чтобы удостовериться, существует ли реальная почва для этих разговоров, поскольку он, Грабе, использует еврейских рабочих и хотел бы их сохранить. Штурмбанфюрер Пуэтц слухов не подтвердил. Позже, однако, Грабе узнал от помощника районного комиссара штаб-слейтера Бека, что погром действительно подготавливается, но Бек потребовал от Грабе обещания не разглашать секрета. Он даже выдал Грабе документ для защиты его рабочих от погрома. Этот поразительный документ гласил:

«Господам Юнг

Ровно

Погром не распространяется на еврейских рабочих, занятых на работе в вашей фирме. Вы должны переправить их на новое место работы самое позднее к среде, 15 июля 1942 г.

Районный комиссар *Бек*».

В тот же вечер начался погром. В 10 час. эсэсовцы и полиция ворвались в гетто, взламывая двери тараном.

Грабе следующим образом повествует о происшедшем в гетто: «Людей, живущих там, выгоняли на улицы в том, в чем они были, независимо от того, были ли они одеты или находились в постелях. Так как в большинстве случаев евреи отказывались покидать свои дома и оказывали сопротивление, СС и полиция применяли силу.

Наконец, они очистили дома при помощи ударов хлыста, пинков, кулаков и прикладов. Людей выгоняли из их домов в такой спешке, что в ряде случаев маленькие дети были оставлены в своих колыбелях. На улице женщины звали своих детей, а дети родителей. Все это не мешало эсэсовцам почти

¹ Юнг. — Прим. перев.

бегом гнать людей по улице и избивать их, пока они не добрались до ожидавшего их товарного поезда. Заполнялись вагон за вагоном и нескончаемо раздавались крики женщин и детей, щелканье хлыстов и ружейные выстрелы. Так как несколько семей или групп забаррикадировались в особенно крепких зданиях, двери которых невозможно было взломать тараном, эти дома взорвали ручными гранатами. Поскольку гетто находилось поблизости от железной дороги, ведущей в Ровно, молодежь пыталась пересечь железнодорожную колею и за ней маленькую речку, чтобы выбраться из района гетто. Поскольку этот район не был электрифицирован, он освещался сигнальными ракетами. Всю ночь напролет люди, избитые, затравленные и оскорбленные, двигались по освещенным улицам. Женщины несли на руках своих мертвых детей, дети тянули за руки и ноги и волочили по улицам по направлению к поезду своих мертвых родителей. Вновь и вновь в гетто раздавались крики: «Открыть дверь! Открыть дверь!» (документ ПС-2992).

Несмотря на то, что комиссар Бек гарантировал неприкосновенность его (Грабе) еврейских рабочих, семеро из них были схвачены и доставлены на сборный пункт.

Продолжаем цитировать рассказ Грабе:

«Я отправился на сборный пункт, чтобы спасти этих семерых. Я увидел на улицах, по которым шел, десятки трупов мужчин и женщин всех возрастов. Двери домов были открыты, окна выбиты. Ключья одежды, обувь, чулки, куртки, шапки, шляпы, пальто и т. д. валялись на улицах. У угла дома лежал грудной ребенок с разможенным черепом. Кровь и мозги его были разбрызганы по стене, а сам он лежал в луже крови. Ребенок был одет только в одну рубашку. Штурмбанфюрер Пуэтц прогуливался вдоль ряда распластанных по земле евреев-мужчин, насчитывавшего примерно 90—100 человек. В руке он держал тяжелый собачий хлыст. Я подошел к нему, показал письменное разрешение штабслейтера Бека и попросил у него семерых мужчин, которых я узнал среди лежащих на земле. Доктор Пуэтц пришел в ярость от разрешения Бека, и никакие доводы не могли убедить его освободить семерых человек. Он сделал движение рукой, описав квадратную фигуру, и сказал, что никто из тех, кто побывал здесь, не должен отсюда выбраться. Хотя Пуэтц и был очень зол на Бека, он приказал мне забрать народ с 5-й Железнодорожной улицы в Ровно не позднее 8 часов. Когда я покидал доктора Пуэтца, я заметил украинскую деревенскую повозку, запряженную двумя лошадьми. В повозке лежали мертвые с негнувшимися уже руками и ногами. Повозка направлялась к товарному

поезду. Я забрал для Эдолбуново оставшихся 74 еврея, которые были заперты в доме» (документ ПС-2992).

Во время этого погрома пострадало 5 тыс. евреев.

Зондеркоманда «7», которая, как указывалось, расстреляла на улицах Витебска 27 евреев, заявляла в своем донесении: «...Вскоре последуют казни евреев в крупном масштабе» (доказательство НО-2954).

Связь «оперативных отрядов» с проведением погромов неопровержимо подтверждается донесением, в котором полиция безопасности и СД хотят отметить свою роль в убийствах: «В результате погромов, организованных в Лигве, несомненно, в значительной степени силами полиции безопасности и СД было уничтожено 3800 евреев в Ковно и 1200 в маленьких городах» (документ ПС-2273).

В некоторых районах были созданы специальные группы: «Для осуществления погромов в дополнение к вспомогательным полицейским силам созданы 2 более самостоятельные группы. Разрушены все синагоги; уже ликвидировано 400 евреев» (доказательство НО-2935).

Присвоение личного имущества и ценностей

Хотя никогда не объяснялось, почему нацисты обрекли евреев на уничтожение, но архивные документы показывают, что нацисты рассчитывали при этом на значительную материальную выгоду. Наложение огромных контрибуций на лиц, отнесенных нацистами к евреям и полуевреям, экспроприация их собственности в Германии, а также в оккупированных странах, принесли казне рейха огромную прибыль. И даже ужасное и страшное дело массового уничтожения, судя по нацистскому кассовому аппарату, начинало давать определенную прибыль. Так, в донесении № 73 от 4 сентября 1941 г., докладывая о казнях, осуществленных одним из отрядов эйнзатцкоманды «8», автор донесения одновременно сообщает: «По случаю очистки Червеня у 139 ликвидированных евреев обнаружено 125 880 рублей, которые конфискованы. В настоящее время общая сумма денег, конфискованных эйнзатцкомандой «8», достигла 1 510 399 рублей» (доказательство НО-2844).

...Несмотря на утверждения подсудимых, что они были вовлечены в идеологическую борьбу., исполнители программы¹ вели себя, как обыкновенные и отвратительные профессиональные воры.

¹ Имеется в виду программа уничтожения по расовым и политическим мотивам. — *Прим. перев.*

...Документ, составленный в штабе эйнзатцгруппы «D» (в феврале 1942 г.), повествует о конфискации часов... Термин «конфискация» не меняет... характера операции. Это был явный бандитизм и открытый грабеж.

...Деньги и ценности, отобранные у жертв, отсылались в Берлин в имперское министерство финансов...

Военнопленные

Программа истребления по расовым и политическим причинам распространялась и на военнопленных. Уже в первые недели войны Германии против России большое число гражданских лиц в захваченных районах без разбора было брошено в лагеря для военнопленных по инициативе управления военнопленными верховного командования вооруженными силами Германии. 17 июля 1941 г. Гейдрих издал оперативный приказ № 8, в котором содержались «директивы» для эйнзатцгрупп, направленных «в постоянные и транзитные лагеря военнопленных». Эти директивы не только грубо нарушали Гаагские конвенции о военнопленных и гражданском населении на оккупированной во время войны территории, а также правила и обычаи ведения войны, но попирали все принципы гуманности.

Директивы прямо предусматривали хладнокровное осуществление массовых убийств военнопленных и гражданского населения, содержащихся в лагерях для военнопленных. Директивы ставили следующую «цель»: «Вермахт должен немедленно освободиться от всех тех элементов среди военнопленных, которые могут оказывать большевистское влияние. Особые условия кампании на Востоке требуют особых мер, которые следует проводить в духе, свободном от бюрократического и административного воздействия, и не боясь брать на себя ответственность» (доказательство НО-3414).

Директивы инструктировали эйнзатцгруппы, какие категории лиц следует разыскивать «прежде всего». В этом списке подробно отмечались все категории и типы русских государственных должностных лиц, все влиятельные партийные работники, «ведущие деятели в области экономики», «русские советские интеллигенты» и в качестве отдельной категории — категории, давшей опять огромное число жертв этой «деятельности» — «все евреи». Фактически подчеркивалось, что при выборе решения следует принимать во внимание расовое происхождение (доказательство НО-3414).

В отношении казней директивы указывали: «Казни не должны проводиться в самом лагере и поблизости от него. Их следует производить не публично, а так, чтобы, насколько это

возможно, не привлекать внимания» (доказательство НО-3414). И далее: «Для того чтобы облегчить осуществление чистки, офицер связи должен быть послан к генерал-майору фон Гинденбургу в Кенигсберг (Пруссия), которому подчинялись лагеря для военнопленных в военном округе I (Восточная Пруссия), и к генерал-лейтенанту Герготу, которому подчинялись лагеря для военнопленных в Кельцах в генерал-губернаторстве».

По этой программе врачи, когда их обнаруживали в лагерях военнопленных, бывали обречены либо потому, что они подходили под категорию «русские интеллигенты», либо потому, что они евреи. Однако к 29 октября 1941 г. Гейдрих считал необходимым: «Поскольку в лагерях не хватает врачей и медицинского персонала вообще, этих лиц, даже если они евреи, не следует изолировать, и они должны быть оставлены в лагерях для военнопленных, за исключением отдельных обоснованных случаев» (доказательство НО-3422).

Другое место из приказа Гейдриха наглядно показывает, до какой степени дошел рейх в попрании самых элементарных норм международного права и принципов гуманности: «Руководители эйнзатцгрупп принимают решение о казнях под свою собственную ответственность и отдают соответствующие приказы зондеркомандам».

Несомненно, что все те, кто был связан с этой программой, сознавали ее противоправность...

Методы казней

Как проводились казни? История не должна остаться в неведении относительно этого вопроса. Некоторые из палачей сами раскрыли тайны тех невероятных преступлений, которые они совершали.

Подсудимый Пауль Блобель, признавший, что его зондеркоманда убила от 10 до 15 тыс. человек, подробно рассказал об одной из таких операций, которой он лично руководил. Подсудимый Отг, команда которого, по его заявлению, провела от 80 до 100 экзекуций, сообщил, что во время одной из зимних экзекуций тела расстрелянных просто зарывали в снег.

...Существовали различные технические приемы проведения казней. Одни командиры «эйнзатц» выстраивали своих жертв по краю могилы, стоя или на коленях лицом к могиле; другие казнили стоящих спиной к могиле, третьи... ставили прямо в могилу. Один из подсудимых описывал, как людей выстраивали по краю рва, а когда они падали, на их место ставили других, так что ряд за рядом тела падали в яму на тела, истекающие кровью.

Вряд ли когда-либо при казнях присутствовали врачи. Глава команды просто определял на глаз, действительно ли мертвы жертвы, по тому, двигались или нет простреленные тела... Подсудимый не исключал возможности того, что казненный мог только казаться мертвым из-за шока или временной потери сознания. В таких случаях его неизбежно закапывали живым... Некоторые руководители команд... заставляли своих жертв ложиться на землю и затем расстреливали их в затылок.

Подсудимые один за другим подчеркивали перед Трибуналом, что при всех казнях тщательно выполнялись требования «человечности» и воинской формы. Конечно, «случайно», как описывал один из подсудимых, «способ проведения казней вызывал среди жертв волнения и неповиновение, так что команды были вынуждены восстанавливать порядок силой», т. е., иначе говоря, жертвы еще избивались, всегда, разумеется, «гуманным способом и по-воински».

Однако изредка жертвы противились своей судьбе. Комментируя эту стадию казней, один из подсудимых рассказывал, как некоторые из жертв, которых намеревались убить выстрелом в спину, поворачивались и бесстрашно смотрели в лица своих палачей, ничего не говоря. Почти всегда они шли навстречу своей гибели молча. Молчание обреченных было непостижимо; оно было устрашающим. Каких слов ждали палачи от своих жертв? Кто мог найти слова, чтобы выразить непередаваемое насилие над человечностью, насилие над жизнью...? Они молчали. Сказать было нечего...¹

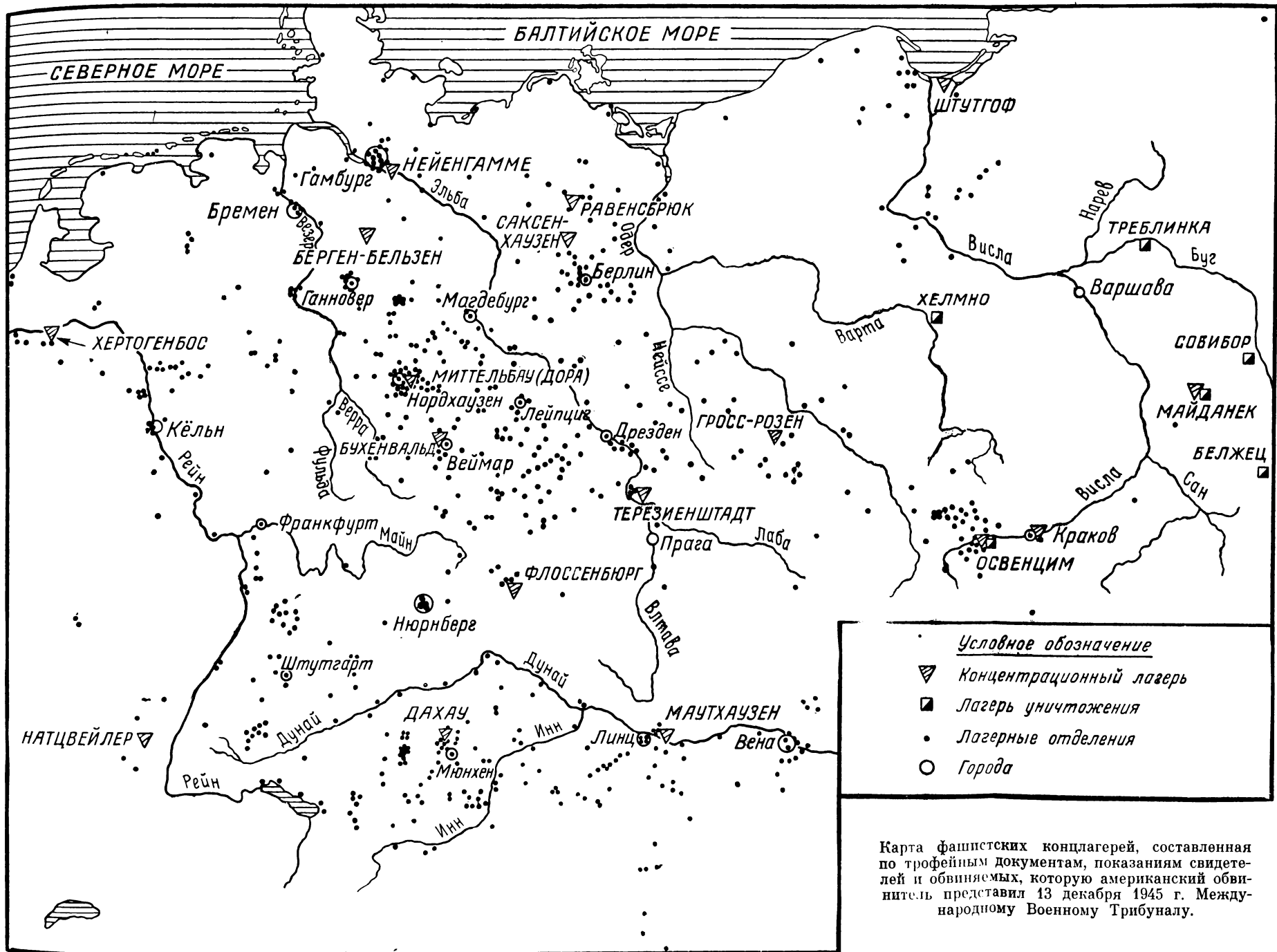
Трагичность этой сцены недоступна палачу. Он делал свое дело, как обычную работу...²

...Никакого ответа на вопрос о человечности, так же как и на вопрос, почему океаны крови залили континент? Причина вместе со своим партнером совестью давно утеряна в джунглях нацистской алчности и высокомерия. Итак, правило безумие, вела вперед ненависть, небо окрасилось пламенем разрушения и мир заплакал и продолжает еще плакать...

¹ Далее в приговоре приводятся показания свидетеля Грабе — очевидца массовой казни в Дубно в октябре 1942 года. Показания Грабе см. «Нюрнбергский процесс...», т. VI, стр. 177—181. — *Прим. перев.*

² Далее в приговоре излагаются доказательства применения нацистскими палачами «душегубок» — специальных автомашин, которые использовались в качестве средства массового уничтожения женщин, детей, стариков. Описание этих машин смерти, их действия подробно изложены в совершенно секретном отчете от 16 мая 1942 г., адресованном оберштурмбанфюреру СС, главарю одного из управлений главного имперского управления безопасности Вальтеру Рауфу (см. «Нюрнбергский процесс...», т. IV, стр. 670—672). — *Прим. перев.*

Нацистские лагеря смерти

Документ Р-129/США-217

Начальник главного
административно-хозяйственного
управления СС
№ 2192/42

30 апреля 1942 г.
Б е р л и н,
Лихтенфельде-Вест
Унтер-ден-Эйхен,
126—135
Телефоны:
местный 765261,
междугородный 765101

**О ВКЛЮЧЕНИИ ИНСПЕКЦИИ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ
В ГЛАВНОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
УПРАВЛЕНИЕ СС**

Рейхсфюреру СС
Б е р л и н, Принц-Альбрехтштрассе, 8

Р е й х с ф ю р е р !

Сегодня я докладываю Вам о положении концентрационных лагерей в настоящий момент и о мерах, принятых мной для выполнения Вашего приказа от 3 марта 1942 г.

I

1. К началу войны имелись следующие концентрационные лагеря:

- а) Дахау, в 1939 г. 4000, в наст. вр. 8000 заключенных,
- б) Саксенхаузен, в 1939 г. 6500, в наст. вр. 10 000 заключенных,
- в) Бухенвальд, в 1939 г. 5300, в наст. вр. 9000 заключенных,
- д) Маутхаузен, в 1939 г. 1500, в наст. вр. 5500 заключенных,
- е) Флоссенбург, в 1939 г. 1600, в наст. вр. 4700 заключенных,

- f) Равенсбрюк, в 1939 г. 2500, в наст. вр. 7500 заключенных.
2. В 1940—1942 гг. было создано еще девять лагерей, а

именно:

- a) Освенцим,
- b) Нейенгамме,
- c) Гузен,
- d) Натцвейлер,
- e) Гросс-Розен,
- f) Люблин,
- g) Нидерхаген,
- h) Штутгоф,
- i) Арбайтсдорф.

3. Кроме управления этими 15 лагерями, которые в соответствии с их задачами и работой по составу своих комендатур и охраны совершенно идентичны организации старых концентрационных лагерей, были поставлены еще следующие задачи:

a) особый лагерь СС Гинцерт: штаб комендатуры и охранные команды подчиняются мне. Лагерь для превентивно заключенных подчиняется главному имперскому управлению безопасности. Никаких предприятий, никаких возможностей применения рабочей силы;

- b) молодежный лагерь Моринген: никаких предприятий;
- c) молодежный лагерь Уккермарк: строится;
- d) молодежный лагерь Лицманштадт: проектируется.

4. За последние недели главное имперское управление безопасности и командующий войсками СС затребовали офицеров СС для планируемых лагерей в Риге, Киеве и Бобруйске.

Я полагал бы правильным, чтобы такие планы представлялись главному административно-хозяйственному управлению СС с тем, чтобы они проектировались и осуществлялись одной инстанцией единообразно как для СС, так и для полиции. Иначе может легко возникнуть параллелизм, а вследствие него — путаница.

II

1. Война вызвала заметное изменение структуры концентрационных лагерей и коренным образом изменила их задачи в отношении использования заключенных.

Содержание заключенных в лагере только из соображений безопасности, в воспитательных или профилактических целях не стоит более на первом плане. Центр тяжести переместился на экономическую сторону. На первый план все более выдвигается мобилизация всей рабочей силы заключенных в первую

очередь на выполнение военных задач (увеличение военного производства), а позже на выполнение мирных задач.

2. Из этого соображения вытекают мероприятия, осуществление которых требуется для постепенного превращения концентрационных лагерей с их прежней односторонней политической формой в организацию, соответствующую хозяйственным задачам.

3. Поэтому я собрал 23 и 24 апреля 1942 г. всех руководителей прежней инспекции концентрационных лагерей, всех комендантов лагерей и всех руководителей предприятий и лично изложил им новую обстановку. Важные меры, проведение которых является наиболее неотложным, чтобы не затянуть начало военно-промышленных работ, изложены мной в прилагаемом распоряжении.

4. Перевод инспекции концентрационных лагерей в главное административно-хозяйственное управление проведен с полного согласия всех заинтересованных главных управлений. Сотрудничество всех служебных инстанций проходит совершенно гладко, устранение параллелизма в концентрационных лагерях встречает всеобщее одобрение как преодоление оков, препятствующих дальнейшему развитию.

Хайль Гитлер!

П о л ь,

обергруппенфюрер СС
и генерал войск СС

Документ № 020(a), доказательство обвинения 81

Начальник главного
административно-хозяйственного
управления СС

D/II/I Az.: 21 Ma./F.

Журнал № 237/44 секретный

Берлин, 5 апреля 1944 г.

Лихтенфельде-Вест

Унтер-ден-Эйхен, 126—135

Секретное дело
государственной важности

Рейхсфюреру СС
Берлин СВ 11
Принц-Альбрехтштрассе, 8

2 экземпляра
1-й экземпляр

По вопросу: концентрационных
и рабочих лагерей.

Приложение: 1 карта¹

Рейхсфюрер!

Препровождаю при сем карту территории империи, включая генерал-губернаторство, восточные территории (Остланд) и Нидерланды, на которой помечены все концентрационные и рабочие лагеря по состоянию на 31 марта 1944 г. В настоящее время положение нижеследующее:

территория империи	13	концентрационных лагерей
генерал-губернаторство	3	концентрационных лагеря
восточные территории (Остланд)	3	концентрационных лагеря
Нидерланды	1	концентрационный лагерь

Всего: 20 концентрационных лагерей

¹ Карта не была приложена к документу в момент представления его в качестве доказательства. — Составитель.

Помимо этого, имеются нижеследующие лагеря:

территория империи	130 рабочих лагерей
генерал-губернаторство	3 рабочих лагеря
восточные территории (Остланд)	30 рабочих лагерей
Нидерланды	2 рабочих лагеря

В с е г о: 165 рабочих лагерей

(*приписка от руки*: Во времена Эйхера имелось всего 6 лагерей! теперь — 185!).

Хайль Гитлер!

П о л ь,

обергруппенфюрер СС
и генерал-лейтенант войск СС

М/1909/44, секретное дело
государственной важности

Полевой командный пункт,
22 апреля 1944 г.

По вопросу: вашего сообщения
от 5 апреля
D/II/I Az. 21 Ma./F.
Журнал № 237/44 секретный

Мой дорогой Польш!

Сердечно благодарю Вас за письмо от 5 апреля с приложением карты концентрационных лагерей. Именно такие примеры свидетельствуют о том, насколько продвинулись наши дела, и в этом немалая Ваша заслуга.

Хайль Гитлер!

Искренне Ваш

Г. Г.¹

¹ Генрих Гиммлер. — *Прим. перев.*

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ СС ПО ЛЯ НАЧАЛЬНИКАМ РАБОЧИХ ГРУПП
И КОМЕНДАНАМ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ
О МАКСИМАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
В КАЧЕСТВЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Берлин

30 апреля 1942 г.

Директивы и наставления, которые были даны комендантам лагерей и директорам заводов на совещании от 24 и 25 апреля 1942 г., излагаются ниже в виде приказа, вступающего в силу с 1 мая 1942 г.

1. Руководство концентрационным лагерем и всеми находящимися в сфере его организационной деятельности хозяйственными предприятиями СС осуществляет комендант лагеря. Поэтому он один несет ответственность за более высокую доходность хозяйственных предприятий.

2. Комендант лагеря при осуществлении руководства хозяйственными предприятиями прибегает к помощи директора завода. Директор завода должен докладывать коменданту лагеря о наличии опасений или недостатков производственного и хозяйственного порядка при выполнении распоряжений коменданта лагеря.

3. Эта служебная обязанность возлагает также на директора завода ответственность за производственный и хозяйственный ущерб и недостатки.

4. Комендант лагеря несет единолично ответственность за использование рабочей силы. Такое использование должно быть исчерпывающим в полном смысле этого слова для того, чтобы достигнуть максимальной производительности.

Распределение заказов производится только централизованно через начальника рабочей группы «D». Сами коменданты лагерей не имеют права по собственному усмотрению принимать работы со стороны или вести переговоры по этому вопросу.

5. Рабочее время не связано никакими ограничениями. Его продолжительность зависит от производственной структуры лагеря и от рода выполняемой работы и устанавливается только самим комендантом лагеря.

6. Все обстоятельства, могущие сократить рабочее время (время, отводимое для еды, переключки и т. д.), следует поэтому урезать до минимума. Запретить отнимающие время переходы и перерывы на обед с целью питания.

7. Отказаться от установившейся неподвижной формы охраны и, учитывая позднейшие задачи мирного времени, перейти

постепенно к более подвижной. Следует использовать конные патрули, применять сторожевых собак, передвижные сторожевые вышки и переносные заграждения.

8. Выполнение этого приказа ставит перед каждым комендантом лагеря значительно более высокие требования, чем до сих пор. Поскольку вряд ли имеются одинаковые лагеря, следует отказаться от предписаний, равно обязательных для всех. В этом отношении вся инициатива возлагается на коменданта лагеря. Он должен обладать специальными знаниями в военных и хозяйственных вопросах, равно как умением мудро руководить группами людей, которые он должен объединить для достижения высокой производительности.

П о л ь,
обергруппенфюрер СС
и
генерал войск СС

Главное административно-
хозяйственное управление СС

Начальник отдела D — концлагеря
DI — Az. 14C 2 — od — v

Секретно, № 551/42

О р а н и е н б у р г,

18 августа 1942 г.

О ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ПОДПАДАЮЩИХ ПОД «ПРИКАЗ КЕЙТЕЛЯ»

О с н о в а н и е: документ главного
имперского управ-
ления безопасно-
сти — IV С2 общ.
№ 103/42 от 14 авгу-
ста 1942 г. и прила-
гаемая выдержка
от 4 августа 1942 г.

**КОМЕНДАнтам КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ
ДАХАУ, БУХЕНВАЛЬД, МАУТХАУЗЕН, НЕЙЕНГАММЕ, ОСВЕНЦИМ,
ГРОСС-РОЗЕН, НАТЦВЕЙЛЕР, НИДЕРХАГЕН,
ШТУТГОФ, ЛЮБЛИН.**

Прилагаемую выдержку из «Нахт унд небель эрлас» для служебного пользования в концентрационных лагерях относительно заключенных, которые подпадают под «приказ Кейтеля», я пересылаю для сведения и исполнения. При переводе куда-либо подобных заключенных надлежит указывать на то, что эти заключенные подпадают под «приказ Кейтеля», или «Нахт унд небель эрлас».

*Г л ю к с*¹,

бригадефюрер СС и генерал-майор
войск СС

¹ Рихард Глюкс — один из ближайших подручных Гиммлера, главный инспектор гитлеровских концлагерей, бригадефюрер СС и генерал войск СС. — Составители.

ПРИЛОЖЕНИЕ

IV. D4—103/42 секр.

Берлин, 4 августа 1942 г.

Приказом начальника штаба верховного командования вооруженными силами от 12 декабря 1941 г. о преследовании за преступления против империи или оккупационных властей в оккупированных областях (сокращенно именуемым «Нахт унд небель эрлас») на основе распоряжения фюрера предписано, что лица, которые в оккупированных областях совершают преступления против империи или оккупационных властей, с целью устрашения будут вывозиться в Германию. Здесь они предстанут перед чрезвычайным судом. Если это по каким-либо причинам невозможно, такие лица после осуждения к превентивному заключению будут отправляться в концентрационный лагерь. Превентивное заключение, как правило, будет продолжаться до окончания войны.

Так как целью этого приказа является держать родственников, друзей и знакомых заключенных в неведении относительно судьбы последних, заключенные не должны иметь никаких сношений с внешним миром. Поэтому они не имеют права сами писать, а также получать письма, посылки и иметь свидания. Учреждения, находящиеся вне лагеря, тоже не должны давать каких-либо справок о заключении.

В случае смерти заключенного его родственникам не следует сообщать об этом впредь до получения дальнейших указаний. Окончательное решение по данному вопросу еще не вынесено.

Эти предписания относятся ко всем заключенным, у которых в документах главного имперского управления безопасности о превентивном заключении отмечено, что они подпадают под «Нахт унд небель эрлас». Далее, под это подпадают все заключенные, которые обозначаются как заключенные по делу «Порто» или «Континент».

Если заключенные, подпадающие под «Нахт унд небель эрлас», по недосмотру имели возможность оповестить своих родственников, то им по тактическим соображениям следует и далее разрешить переписку с их родственниками в рамках общих положений относительно почтовой переписки лиц, находящихся в превентивном заключении.

Д-р Гофман

Документ ПС-1933/США-459

Главное административно-
хозяйственное управление СС

Начальник отдела D

— концентрационные лагеря

DI/1/Az. 14 f 13/L. S.

Журнал

№ 612/43 секретный

По поводу: акции 14 f 13¹ в кон-
центрационных ла-
герях

Ссылка на: местное распоряже-
ние — DI/1/ Az. 14 f
13/0t/S. Секретный
дневник — № 34/43 —
от 15. I. 43.

Приложения: нет

Секретное дело
государственной важности

КОМЕНДАНТАМ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ
ДАХАУ, САКСЕНХАУЗЕН, БУХЕНВАЛЬД, МАУТХАУЗЕН, ФЛОССЕНБЮРГ,
НЕЙЕНГАММЕ, ОСВЕНЦИМ, ГРОСС-РОЗЕН, НАТЦВЕЙЛЕР, ШТУТГОФ,
РАВЕНСБРЮК, ГЕРЦОГЕНБУШ, ЛЮБЛИН И БЕРГЕН-ВЕЛЬЗЕН

Копия послана: начальникам отделов D II, III

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции, в соответствии с внесенным предложением принял решение о том, что в будущем специально назначенные для этой цели врачебные комиссии будут отбирать для акции 14 f 13 только душевнобольных заключенных.

Всех прочих неспособных к работе заключенных (больных туберкулезом, прикованных к постели инвалидов и т. д.) следует в принципе исключить из этой акции. Прикованным к постели заключенным следует поручать соответствующую работу, которую они могли бы выполнять и в постели.

¹ Так была зашифрована изуверская нацистская программа «эвтанизии» (см. т. 1 настоящего издания, стр. 122). — Составитель.

В будущем необходимо точно следовать приказу рейхсфюрера СС.

Из сказанного вытекают потребности в горючем¹ для указанной цели.

Г л ю к с,

бригадефюрер СС и
генерал-майор войск СС

¹ Под «горючим» Глюкс, видимо, имел в виду газ для отравления нетрудоспособных заключенных. — Составители.

Главное административно-
хозяйственное управление СС

Начальник отдела D
— концентрационные лагеря

Шифры:

14/КЛ/ D II/1 14/4 Ма/Ф

№ 1044/44 секр.

О р а н и е н б у р г под
Берлином, 17 августа 1944 г.

Секретно

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЖЕНЩИН ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВООРУЖЕНИЙ

В связи с нашим распоряжением
от 15 августа 1944 г.
№ 1036/44/4 секр.

КОМЕНДАНТУ ЖЕНСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ РАВЕНСБРЮК
КОМЕНДАНТУ КОНЦЛАГЕРЯ БУХЕНВАЛЬД

1. Женский концлагерь Равенсбрюк передает концлагерю Бухенвальд не позднее 31 августа 1944 г. следующие трудовые лагеря или команды с имеющимися там охранниками и надсмотрщицами.

Трудовой ла- герь при за- воде	«Гуго Шнейдер АГ», Лейпциг	Численность на 15.VIII. 1944 г. 2951 закл. женщина
»	«Гуго Шнейдер АГ», Шлибен	Численность на 15.VIII. 1944 г. 998 закл. женщин
»	«Гуго Шнейдер АГ», Альтенбург	Численность на 15.VIII. 1944 г. 1000 закл. женщин
»	«Польтеверке», Маг- дебург	Численность на 15.VIII. 1944 г. 1174 закл. женщины
»	«ИГ Фарбениндустрн АГ», Вольфен	Численность на 15.VIII. 1944 г. 425 закл. женщин
»	Особая команда, Бу- хенвальд	Численность на 15.VIII. 1944 г. 19 закл. женщин
»	Особая команда «15», Бухенвальд	Численность на 15.VIII. 1944 г. 1 закл. женщина

2. Концлагерь Бухенвальд немедленно принимает для наблюдения за женщинами-заключенными трудовые лагеря Гельзенкирхен, Гессиш-Лихтенау и Липштадт.

Исполняющий обязанности

Маурер,

штанدارтенфюрер СС и начальник отдела

Документ ПС-2176/США-249

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
3-Й АРМИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ от 17 июня 1945 г.
О КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ МАУТХАУЗЕН И ЕГО ФИЛИАЛАХ

Штаб 3-й армии США
Управление начальника
юридической службы

Секретно
17 июня 1945 г.

ДОНЕСЕНИЕ О РАССЛЕДОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Генералу, 12-я группа;
армейская почтовая служба 655;
армия США.

I. Полномочие

1. Расследование проводилось в соответствии с письмом от 24 февраля 1945 г. следователем Е. С. Кохеном, майором 514-й интендантской группы, армейская почтовая служба 403, армия США, с 6 мая по 15 июня 1945 г. согласно директиве генерала 3-й армии США.

II. Предмет следствия

2. Убийство путем расстрела, применения отравляющих газов, избиваний, потопления, истощения, впрыскивания различных лекарств, изнурительного труда, длительного содержания раздетыми на холоде и на жаре, сожжения и удушения представителей двадцати трех (23) наций, в том числе представителей Вооруженных сил США, германского гражданского населения, работавших под руководством германских вооруженных сил в нарушение ст. 2 Женевской Конвенции о военнопленных (§ 73 ст. 2, § 25, 26, 30 и 31 Принципов ведения войны на суше).

III. Ход следствия

3. а) Показания всех свидетелей проверялись в ходе следствия. Те из них, которые отбирались и становились частью следственных материалов, получены через переводчика в случаях, когда это необходимо, причем после того, как свидетель был приведен мной к присяге через переводчика. Присяга давалась в следующей форме: «Вы присягаете, что показание, которое дадите в ходе следствия, проводимого мной в настоящее время, будет правдой, только правдой, ничем, кроме как правдой. Да поможет Вам бог».

В тех случаях, когда это было осуществимо, свидетелю предоставлялась возможность подписать свое показание в моем присутствии, во всех остальных случаях оно подписывалось после того, как перечитывалось переводчиком свидетелю на его родном языке. Стенографическая запись не велась из-за отсутствия необходимых условий.

Переводчик приводился к присяге по следующей форме: «Вы присягаете, что будете точно переводить в ходе следствия, которое в настоящее время ведется мной. Да поможет Вам бог».

б) Записанное показание каждого из свидетелей, чьи фамилии внесены в нижеследующий список, приобщалось в качестве доказательства, номер которого указывался сразу после фамилии свидетеля. Название лагеря, где составлено описываемое доказательство, записывалось после фамилии свидетеля.

с) Другие доказательства.

Описание.

(а) Доказательством является доклад Международного комитета, составленный в результате следствия и подтвержденный двумя свидетелями. Доклад в дальнейшем был подтвержден документально тем, кто помогал собирать факты и цифры (доказательство 4).

(б) Журнал записи жертв за определенный период, включающий такие данные, как фамилия, национальность, место жительства, дата рождения, дата смерти, характер смерти, а также фамилии охранников, приведших в исполнение казнь (доказательство 214).

(с) «Тотенбух», или «Книга мертвых», представляющая собой запись за определенный период фамилий жертв, их национальности, местожительства, даты рождения, даты смерти и характера смерти. «Книга мертвых» является образцом небольших журналов, которые затем включались в постоянные записи, насчитывающие 16 томов и которые описаны в дополнительном докладе (доказательство 215).

(d) Образец отравляющего газа, использовавшегося в газовых камерах Маутхаузена, Гузена № 1 и Гузена № 2 (доказательство 216).

(e) Резиновый шланг, использовавшийся охраной СС для избияния заключенных в системе лагерей Маутхаузен (доказательство 217).

(f) Тяжелый хлыст (кнут), использовавшийся охраной СС для избияния заключенных в системе лагерей Маутхаузен (доказательство 218).

(g) Плетка-девятихвостка, использовавшаяся охраной СС (доказательство 219).

IV. Краткое изложение фактов

4. Свидетельство следователя представлено в отдельном документе, суммирующем методы работы в отдельных лагерях в ходе настоящего следствия.

a. По имеющимся в наличии записям известно, что от 1,5 до 2 млн. политических заключенных было обречено на истребление в системе концентрационных лагерей Маутхаузен. В этой системе с 1941 по 1945 год насчитывалось от 23 до 30 отдельных лагерей. Количество их менялось, так как более мелкие лагеря время от времени свертывались после того, как определенная работа была закончена (доказательства 4, 81 и 213).

b. Настоящее следствие охватило 13 связанных с Маутхаузенем лагерей, расположенных на территории, занятой 3-й армией. Крупнейшие из них: Маутхаузен, Гузен № 1 и Гузен № 2, Эбензее, Штейр¹ и Гунскирхен. Остальные: Линц № 1, № 2 и № 3, Вельс, Ленцинг, Шлиер и Инн. Жертвы этих лагерей были убиты охраной СС под командованием коменданта Франца Цирайса и его помощника Георга Бахмейера, в настоящее время покойных, чьи штаб-квартиры находились в крепости Маутхаузен (доказательства 202, 210 и 212).

c. Свидетели показали, что приказы о систематическом расстреле каждого десятого заключенного издавались в Берлине по прямым распоряжениям рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (доказательство 4).

d. Американские Вооруженные силы освободили этот лагерь (Маутхаузен) 5 мая 1945 г.; следователь и его группа приступили к следствию 6 мая 1945 г.

¹ Более точное название — Штейр Мюнххольц. — Составители.

е. Сведения о жертвах системы концентрационных лагерей Маутхаузен еще собираются и будут представлены в дополнительном донесении.

5. Можно добавить, что одной из функций Международного комитета, созданного следователем для помощи следствию в этих лагерях, была подготовка представителями каждой нации списка фамилий всех погибших по имеющимся в распоряжении записям для уведомления близких родственников. Поэтому конфиденциально делается вывод, что каждая нация уже имеет список погибших с данными о характере смерти и некоторыми статистическими данными. Этот Международный комитет составлен из наиболее выдающихся заключенных, отобранных группой при следователе, а также избранных самими заключенными. Комитет состоял из 6 главных членов и многочисленных помощников, весьма содействовавших следствию в целях обеспечения наиболее полных доказательств на всех этапах подготовки к процессу (доказательство 4).

6. Враждебные личности.

а) см. доказательство,

б) обычные объяснения о всех преступлениях находятся в процессе подготовки.

V. Выводы

Показания, собранные по данному делу, свидетельствуют со всей очевидностью, что задача системы концентрационных лагерей Маутхаузен заключалась в истреблении людей только за то, что они не разделяли нацистский образ мыслей. Нет сомнения, что Маутхаузен являлся базой для далеко идущих планов. Он был построен в виде гигантского каменного укрепления на вершине горы, усиленного маленькими казармами. Маутхаузен в дополнение к постоянным строениям был приспособлен для большого гарнизона офицеров и рядовых и имел большие столовые и туалеты для служебного персонала. Руководствовались одной целью — уничтожить заключенных, которые туда попадали.

Филиалы Маутхаузена состояли в непосредственном подчинении руководителей СС, находившихся там. Вся переписка, распоряжения и административные указания направлялись в филиалы через Маутхаузен. Другие лагеря, включая Гузен и Эбензее — два наиболее крупных и пользующихся дурной известностью филиала — не являлись исключительно лагерями истребления. Здесь заключенные использовались в качестве рабочих на строительстве и производстве до тех пор, пока

избиения или голод не делали их неспособными к работе, после чего их обычно отправляли в Маутхаузен для окончательного уничтожения.

Ответственность за смерть этих жертв должны нести руководители нацистской партии и СС, а также непосредственные исполнители их распоряжений. Такие, как Гиммлер, Цирайс, Бахмейер, Шульц, Гислер, Пельзер и другие, названные в доказательстве 2, являясь архипреступниками.

Однако, хотя достаточных доказательств против всех членов охраны СС не установлено, есть неизбежное основание для предположения (презумпция), что все они являются прямыми соучастниками и виноваты в массовых убийствах... В связи с этим следует напомнить, что организация СС была исключительно добровольной организацией, ее задачи явно преступными, нарушающими Гаагскую и Женевскую конвенции и права человека.

Мнение следователя следующее: теория «ассоциации злодеев» должна быть полностью применена в таком страшном и ужасном деле, как создание Маутхаузена (см. приложенное к делу свидетельство).

Е. С. Кохен, майор армии США

Свидетельство

Настоящим свидетельствую:

1. Система концентрационных лагерей Маутхаузен изменялась в количественном отношении от 20 до 30 и более в зависимости от нужд особых заданий.

2. Как показано в доказательствах 21, 22 и 201, захваченные записи указывают названия большей части этих лагерей, колеблющихся по размеру от самой огромной крепости Маутхаузен до маленьких обособленных лагерей, таких, как Штейр или Ленцинг...

3. Карта, включенная в качестве доказательства 201, показывает расположение названных лагерей, а также наиболее важных дорог, ведущих к ним. Таким образом, видно, что большинство этих лагерей расположено к востоку от реки Инн, впадающей в Дунай и протекающей через Штейр и город Инн (Австрия)...

4. Тем не менее остальные примерно 13 лагерей (как показано в доказательстве 201) служат объектами настоящего следствия. Наиболее ужасными из них являются, безусловно, во-первых, Маутхаузен (который можно сравнить лишь с Освен-

цимом — самым большим и ужасным из всех концентрационных лагерей); Эбензее (считающийся худшим, чем Дахау; был лишь филиалом Маутхаузена); Гузен, разделенный на два больших филиала: № 1 и № 2, каждый из которых был крупным лагерем; Гунскирхен и Штейр (доказательство 84), насчитывающие по 5 тыс. человек (доказательство 195).

5. Многие из этих лагерей были эвакуированы почти немедленно после освобождения, даже такие большие, как Гунскирхен (доказательство 84). Известно, что он насчитывал целых 20 тыс. заключенных одновременно, но тем не менее Гунскирхен, так же как и Штейр и Ленцинг и группа Линц (доказательство 22) и даже Эбензее, не был оборудован для массовых убийств подобно Маутхаузену и лагерям Гузен. В тех случаях, когда «требовалось», чтобы смерть наступила не от истощения, избития, длительного содержания на холоде, под дождем, или на жаре, или антисанитарии, заключенных отправляли в Маутхаузен либо Гузен, где все было приспособлено для полного уничтожения (доказательство 4 как заключительное доказательство, которое само по себе представляет законченное дело против преступников).

6. Общую цифру жертв определить невозможно, но вместе с жертвами замка Гартхейм (сооружения, использовавшегося для чудовищного уничтожения людей) (доказательство 213) только по немецким записям насчитывается 2 млн. (см. также доказательство 4).

7. Что касается преступников или убийц, то полный список руководителей и примерно 10 тыс. рядовых членов СС приобщен к настоящему документу. В тех случаях, когда это было возможно, давались описания, во всех остальных случаях приводятся фамилия, чин, дата рождения, последнее место жительства и места жительства ближайших родственников, к которым они могут вернуться (см. доказательство 2 и ценное доказательство 213, представляющее собой список жертв за определенный период с указанием фамилии, гражданства, даты рождения, даты смерти, характера смерти и фамилий охранников, совершивших убийство).

8. Следствие проведено в следующих лагерях: Маутхаузен, Гузен (№ 1 и № 2), Линц (№ 1, 2 и 3), Эбензее, Вельс, Гунскирхен, Ленцинг, Штейр и Шлнер. Эти лагеря, как уже отмечалось, также рассматриваются как часть системы лагерей. Все остальные лагеря расположены в русской либо в английской зонах. По всем этим лагерям представлены однотипные факты. Тем не менее готовится дополнительный доклад, и он будет представлен в ближайшее время. Следует отметить, что Франц Цирайс, комендант системы лагерей Маутхаузен, и

Георг Бахмейер, помощник коменданта, в настоящее время мертвы (доказательства 181, 182, 183, 184, 185, 209 и 210).

9. Наряду с книгами, составившими доказательства и описанными в настоящем докладе, 16 «Книг мертвых» (книг, где фиксировалась смерть, как это описано в доказательстве 4) были микрофильмированы, и хотя они готовы, но не могут быть получены вовремя для того, чтобы быть представленными одновременно с настоящим докладом. Дополнительно сфотографировано и напечатано более тысячи футов фотопленки, которая также будет представлена дополнительно.

Е. С. Кохен, майор армии США,
следователь

Документ ПС-3870/США-797

ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ ГАНСА МАРСАЛЕКА¹

Я, Ганс Марсалека, будучи приведен к присяге, даю нижеследующие показания.

1. Я родился 19 июля 1914 г. в Вене, и с 29 сентября 1942 г. до освобождения находился в концентрационном лагере Маутхаузен. В лагере я выполнял обязанности второго лагерного писца.

¹ Марсалека — один из заключенных концлагеря Маутхаузен — до прибытия представителя американских следственных органов допросил коменданта лагеря Цирайса, который был тяжело ранен при попытке к бегству. Американские следователи так и не успели допросить Цирайса, а Марсалека не вправе был привести его к присяге. Поэтому бесприсяжные показания Цирайса не могли иметь для Трибунала полного доказательственного значения. В связи с этим Марсалека под присягой был допрошен о содержании показаний Цирайса и протокол его показаний принят в качестве доказательства под № США-797. Между непосредственной записью показаний Цирайса и их содержанием, изложенным в показании Марсалека, имеются расхождения: по перечню филиалов Маутхаузена и числу содержащихся в них заключенных; по числу людей, уничтоженных в Гартхойме (в одном случае говорится о 100—150 тыс., в другом — 1—1,5 млн.). Несколько расхождений имеется и по некоторым частным вопросам (в записи показаний Цирайса говорится о том, что он настаивал на очной ставке с Гиммлером, Полем и Глюксом, а в показании Марсалека об этом ничего не сказано и т. п.). Следует при этом иметь в виду, что Марсалека давал свои показания почти через 11 месяцев. — Составитель.

В настоящее время я работаю в Вене в полицейском управлении начальником отдела IV, в службе контрразведки государственной полиции. Проживаю в Вене, 19, Гриндигерштрассе, 12.

II. 22 мая 1945 г. бывший комендант лагеря Маутхаузен Франц Цирайс был ранен американскими солдатами при попытке скрыться и доставлен в соседний с Маутхаузенем лагерь Гузен. В присутствии командира 11-й бронетанковой дивизии Зейбеля (американская бронетанковая дивизия) и бывшего врача-заключенного д-ра Кошейнского, а также другого поляка, фамилия которого неизвестна, я в течение примерно 6—8 час. допрашивал Франца Цирайса. Допрос происходил в ночь с 22 на 23 мая 1945 г. Франц Цирайс имел три ранения навывлет, знал, что он скоро умрет, и сообщил мне следующее:

«Я вступил в СС 30 сентября 1936 г. в ранге оберштурмфюрера на должность референта по обучению. Я был назначен в 4-й штандарт в Ораниенбурге и 17 февраля 1939 г. прибыл в Маутхаузен в качестве гауптштурмфюрера и преемника бывшего коменданта лагеря фюрера СС Заурера. Мою быструю и необычную карьеру я объясняю тем обстоятельством, что я часто добровольно просил послать меня на фронт. По приказу рейхсфюрера СС Гимmlера я был вынужден оставаться в Маутхаузене. Гарнизон СС в Маутхаузене распределялся следующим образом.

Один член СС приходился на каждых 10 заключенных. Максимальное число заключенных в лагере составляло примерно 17 тыс., не считая тех, кто находился в филиалах лагеря. Максимальное число заключенных в лагере Маутхаузен, включая филиалы лагеря, составляло примерно 95 тыс.

Общее число умерших заключенных достигало 65 тыс.

Гарнизон лагеря в первое время состоял из соединений дивизии «Мертвая голова», включая охранные отряды и штаб комендатуры.

Впоследствии для несения охраны лагеря прибыло более 6 тыс. человек из вермахта и люфтваффе, которых одели в форму СС. Помимо того, в охране имелось много фольксдейчей, призванных в вермахт...

Я лично уничтожил примерно 4 тыс. заключенных, включая их в штрафные отряды. Штрафные отряды создавались по приказу Берлина в целях более быстрого истребления заключенных с помощью изнурительной работы. Я всегда лично принимал участие в казнях.

По приказу д-ра Л о н а у э р а неисправимых профессиональных преступников под видом душевнобольных отправляли в Гартгейм близ Линца, где их уничтожали по специальной системе гауптштурмфюрера СС К р е б с б а х а. В Маутхаузене наибольшее число убитых приходится на счет Б а х м е й е р а. Хемильски и Зейдлер в Гузене заставляли дубить для себя человеческую кожу, на которой имелась татуировка. Из этой кожи для них выделявали переплеты для книг, абажуры для ламп и сумки.

В соответствии с приказом рейхсфюрера Гимmlера я должен был по указанию обергруппенфюрера СС д-ра Кальтенбруннера уничтожить всех заключенных. Для этой цели заключенных нужно было привести в штольни фабрики «Бергкристалл» в Гузене, в которых необходимо было оставить открытым только один вход. Затем вход в штольни я должен был взорвать с помощью какого-либо взрывчатого вещества, чтобы таким образом вызвать гибель заключенных. Я отказался выполнить такой приказ. Речь ведь шла об истреблении заключенных так называемого основного лагеря Маутхаузен, а также лагерей Гузен № 1 и Гузен № 2. Подробности этого дела известны господину Вольфрангу и господину оберштурмфюреру СС Эккерману.

В концентрационном лагере Маутхаузен по указанию бывшего гарнизонного врача доктора Кребсбаха одна газовая установка была построена под видом банного помещения. В этом мнимом банном помещении заключенных отравляли газом. Кроме того, от Маутхаузена до Гузена курсировала специальная автомашина, в которой во время поездки заключенных отравляли газом. Автомашину сконструировал аптекар, унтерштурмфюрер СС д-р Васицки. Сам я никогда не пускал туда газ, я только управлял автомашиной, но знал, что заключенных отравляли газом. Отравление заключенных газом производилось по настоянию врача гауптштурмфюрера СС д-ра Кребсбаха. Все то, что мы совершали, делалось по приказам главного имперского управления безопасности, по приказам Гиммлера, Гейдриха, обергруппенфюрера Мюллера или д-ра Кальтенбруннера, шефа полиции безопасности.

Так как заключенные были очень слабы и не получали питания, обергруппенфюрер СС Поль приказал гонять их в леса, чтобы они ели там ягоды и почки. Он договорился с администрацией о сокращении порций с 750 г до 350 г в день.

Группенфюрер СС Глюкс дал указание считать всех обессилевших заключенных душевнобольными и отравлять их газом в газовой установке, имевшейся в замке Гартхейм близ Линца. Там было убито примерно от 1 до 1,5 млн. человек¹.

В лагере эти заключенные регистрировались как умершие естественной смертью. Свидетельства о смерти еще живых людей, отправленных с очередным транспортом, заранее выписывались в соответствующем политическом отделе.

Число заключенных, умерших в Гартхейме, мне неизвестно, но вместе с гражданскими лицами, которые доставлялись в Гартхейм, число жертв составляет примерно 1—1,5 млн.

Газовая установка в Маутхаузене была построена по указанию обергруппенфюрера СС Глюкса, так как он полагал, что отравлять заключенных газом — более гуманный способ уничтожения, чем расстрел. Обергруппенфюрер СС Поль прислал мне однажды без предварительного уведомления около 3 тыс. женщин и детей, пробывших 10 дней в пути без всякого питания. Их везли в декабре 1944 года в открытых угольных вагонах, не имевших крыш. Согласно полученному из Берлина приказу я должен был отправить детей походной колонной в Берген-Бельзен, и думаю, что все они умерли.

Гаулейтер Айгрубер отказал мне в продовольствии для всех вновь прибывающих в лагерь и для ослабевших заключенных. Он даже отдал приказ о том, что я должен отдать гау 50% картофеля, заготовленного на зиму.

Именно обергруппенфюрер СС Глюкс отдал приказ о том, что заключенных, которые работали в крематории концентрационного лагеря Маутхаузен, следует отсылать в Гузен и убивать их там выстрелом в затылок. Существовал секретный приказ, по которому по мере необходимости следовало каждые три недели расстреливать команды (заключенных), работающие в крематориях.

В присутствии Бальдура фон Шираха, гаулейтера Рейнера, д-ра Юберрейтера, д-ра Юри я примерно 7—8 недель тому назад полу-

¹ Црайс давал разноречивые показания о числе отравленных газом в Гартхейме: то он говорил об 1—1,5 млн. человек, то, что точное число умерших ему неизвестно, то снова настаивал на первоначально названной цифре (см. стр. 404). Имеются данные, что там было уничтожено от 100 до 150 тыс. человек. — Составитель.

чил от Гимлера нижеследующий приказ: евреи из всех мест, расположенных на юго-восточной границе восточного рубежа империи, работающие в командах по строительству укреплений на линии юго-восток, должны быть отправлены пешим маршем, цель — Маутхаузен.

В результате этого приказа мы ожидали, что в Маутхаузен прибудет 60 тыс. евреев, в действительности же к месту назначения прибыла только небольшая их часть. В качестве примера я могу привести транспорт, который отбыл из места отправления с 4500 евреями, а прибыл со 180. Из какого места отправлен этот транспорт, о котором я говорю, мне неизвестно. Женщины и дети были разуты, одеты в лохмотья, покрыты швами. В транспорте находились целые семьи, многие члены этих семей из-за общего истощения были расстреляны в пути.

В моем ведении как коменданта находились следующие лагеря:

Маутхаузен с 12 000 заключенных, Гузен № 1 и Гузен № 2 с 24 000, Гузен № 3 с 300, Линц № 1 с 5000, Линц № 2 с 500, Линц № 3 с 300, Эбензее с 12 000, Пассау № 1 с 600, Пассау № 2 со 150, Пассау № 3 с 60, Тернберг с 500, Гросс-Раминг с 3000, Мелк с 10 000, Эйзенэртц с 500, Сант-Ламбрехт с 350, Шлосс-Линд с 20, Пеггау с 500, юнкерская школа в Клагенфурте с 70, Лайбах с 500, Лойбилас с 3000, Швехарт — заводы Хейнкель с 4000, Винер-Нейштадт с 1500, Мистельбах с 1000, Винер-Нейдорф с 3000, Флорисдорф с 1000, Флорисдорф — заводы Хейнкель с 800, заводы Заурер в Вене с 2000, Штейр-Мюниххольц с 3000, Сант-Валентин с 1500, Вельс с 2000, Амштеттен с 3000, Гунскирхен с 450, Шлиер с 1600 заключенных. Было еще несколько лагерей, всего примерно 45, но точно вспомнить о числе находившихся там заключенных я сейчас не могу.

В последнее время, в течение примерно одного-полутора месяцев, в лагере Шлиер имелась команда, в которую входили графики и литографы. Они занимались исключительно изготовлением поддельных банкнот фунтов стерлингов, а также паспортов и печатей всех стран мира. По моим сведениям, этой командой были изготовлены банкноты фунтов стерлингов на сумму 750 млн.; команда была в свое время создана по приказу д-ра Кальтенбруннера в Ораниенбурге в концлагере Саксенхаузен¹.

¹ Производство фальшивых денежных знаков иностранных государств было организовано в «третьем рейхе» в государственном масштабе. Этим занималось не только ведомство Гимлера, хотя ему, несомненно, принадлежала главная роль. В 1939 году шеф полиции безопасности и СД Гейдрих поручил возглавить выпуск фальшивой валюты гауптштурмфюреру СС Науйоксу, а затем руководство центром фальшивомонетчиков было возложено на начальника группы «Ф» VI управления главного имперского управления безопасности гауптштурмфюрера СС Бернгарда Крюгера. За довольно короткий срок Крюгеру удалось развернуть в широких размерах массовое производство английских фунтов стерлингов, американских долларов и другой иностранной валюты. В 1942 году были сформированы специальные команды заключенных из опытных граверов, литографов, художников, бумажников; их в стражайшей изоляции содержали в печально известном блоке № 18/19 концлагеря Саксенхаузен, затем в карантинном блоке 20 Маутхаузена, а оттуда перевели в лагерь Шлиер. Поток поддельных банкнот был настолько велик, что Великобритания вынуждена была вначале прекратить выпуск банкнот достоинством 10 фунтов стерлингов и выше; 24 марта 1945 г. Английский банк вообще изъясил обращения банк-

Для того чтобы по возможности не допускать однополной связи между заключенными, в 1942 году в концентрационном лагере Маутхаузен для заключенных был открыт дом терпимости. От посетителей требовали плату в размере 2 марок, из которых проститутка получала 50 пфеннигов, а 1,5 марки отчислялись управлению концентрационными лагерями в Ораниенбурге.

Причина казни австрийцев, которые уже в течение года находились в Маутхаузене, заключается в следующем¹.

Казнь была проведена по инициативе гаулейтера А й г р у б е р а, д-ра Пиппратерса, а также начальника отделения гестапо в Линце Ш п а н н а. Казнь была поручена некоему агенту гестапо Прохазке.

Сын регента Хорти жил в Маутхаузене под псевдонимом «Маус», Бадолло — под псевдонимом «Браузеветтер». Подобные псевдонимы получили все выдающиеся заключенные, находившиеся в арестном помещении концентрационного лагеря Маутхаузен. По приказу гаулейтера Айгрубера их следовало умертвить, однако, посоветовавшись с полковником К у п п е р т о м, я этого приказа не выполнил. Всех этих людей, кроме Хорти, который спрятался, я отправил в Дахау.

Я, Ганс Марсалек, дополнительно заявляю о нижеследующем:

III. По поводу 1—1,5 млн. людей, которые были убиты в замке Гартхейм, как об этом показал Франц Цирайс, я указал последнему, что цифра завышена, но Цирайс настаивал на ней и объяснил мне, что в Гартхейм отправлялось большое число людей с юга Германии, которые действительно являлись душевнобольными и которых там ликвидировали. Отсюда и возникает высокое число жертв.

Несмотря на то, что Цирайс был тяжело ранен и сознавал, что, вероятно, скоро умрет, он пытался свалить значительную часть вины на своих подчиненных.

В начале лета 1943 года концентрационный лагерь Маутхаузен посетил обергруппенфюрер СС д-р Кальтенбруннер. Его сопровождали комендант лагеря Цирайс, гаулейтер Айгрубер, первый лагерный начальник² Бахмейер и несколько других лиц. Я видел Кальтенбруннера и сопровождавших его лиц собственными глазами. Согласно показаниям тогдашних «носильщиков трупов» — бывших заключенных Альберта Т и ф е н б а х е р а, в настоящее время проживающего в Зальцбурге, и Иоганна П о л ь с т е р а, в настоящее время проживающего в Поттендорфе вблизи Винер-Нейштадта в Австрии, в тот день по случаю визита д-ра Кальтенбруннера унтершарфюрер Винклер, начальник тюрьмы, отобрал примерно 15 заключенных из числа содержащихся в карцере, чтобы продемонстрировать д-ру Кальтенбруннеру три метода умерщвления: выстрелом в затылок, через повешение и истребление газом. Среди предназначенных к экзекуции были женщины; им сбрили волосы и убили выстрелом в затылок. Вышеупомянутые «носильщики трупов» присутствовали при казни и должны были отнести тела в крематорий. После казни д-р Кальтенбруннер отправился в крематорий, а позднее — в каменоломню.

Бальдур фон Ширах посетил лагерь осенью 1944 года. Он также был в тюрьме и в крематории. Ему тогда представили восемь или девять

ноты такого достоинства, а через несколько недель после окончания войны были изъяты и все старые 5-фунтовые кредитные билеты (см. Юлиус Мадер, Сокровища «черного ордена», Политиздат, 1965, стр. 32—55). — Составители.

¹ Так в оригинале. — *Прим. перев.*

² Наименование должности. — Составители.

политических заключенных из Австрии, которым он обещал, что в скором времени их освободит. Действительно, один из этих заключенных вскоре был освобожден — его имя я позабыл.

Я заявляю, что изложенные выше показания даны мною добровольно, без какого-либо принуждения.

Они соответствуют истине, насколько я это знаю и осознаю, и я подтверждаю их под присягой.

Н ю р н б е р г, 8 апреля 1946 г.

Ганс Марсалец

Подписано и подтверждено под присягой
в моем присутствии сегодня, 8 апреля 1946 г.,
подполковник Смит У. Брукхарт младший

Документ ПС-3844/США-801

ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ
ЙОЗЕФА НИДЕРМАЙЕРА от 7 марта 1946 г.

Форма 3 IA — WC 6a

Передо мной, Паулем Гуттом, 2-м лейтенантом сухопутной армии США, уполномоченным принимать присягу, явился лично Йозеф Нидермайер, который после того, как я должным образом привел его к присяге на немецком языке, собственной рукой написал и подписал ниже следующее заявление.

Я, Нидермайер Йозеф, родившийся 11 апреля 1920 г. в Зальцбурге, настоящим заявляю следующее.

1. С осени 1942 до мая 1945 года я ведал так называемым «строительством карцеров» в концентрационном лагере Маутхаузен.

2. В начале декабря 1944 года в политическом отделе концентрационного лагеря Маутхаузен мне показали приказы «Кугель»¹. Речь идет о двух приказах, на каждом из которых имелась подпись Кальтенбрунера. Я сам видел обе эти подписи. В первом приказе говорилось о том, что иностранные рабочие, являющиеся гражданскими лицами, которые повторно бежали из рабочих лагерей, после их поимки должны отправляться в концентрационный лагерь Маутхаузен для проведения операции «Кугель».

¹ «Кугель» («Пуля») — приказ гитлеровского верховного командования о немедленном расстреле военнопленных, бежавших из лагерей, при их поимке. Приказ распространялся на всех пленных, за исключением американских и английских. Ведомство Гимmlера распространило этот преступный приказ на иностранных рабочих (гражданских лиц), повторно бежавших из рабочих лагерей. — Составители.

Второй приказ гласил, что так же необходимо поступать, за исключением англичан¹ и американцев, и с военнопленными офицерами и унтер-офицерами, которые совершали повторные побеги из лагерей для военнопленных.

Этих военнопленных тоже следовало доставлять в концентрационный лагерь Маутхаузен.

3. На основании приказов «Кугель» и сопровождавших их устных указаний Кальтенбруннера в концентрационный лагерь Маутхаузен было доставлено 1300 иностранных рабочих — гражданских лиц, офицеров и унтер-офицеров. Здесь их поместили в блок 20 и в соответствии с приказом кормили так плохо, что они должны были погибнуть от голода. 800 из них умерли от голода и болезней. Этих людей плохо кормили и оставляли без медицинской помощи по личному устному приказу Кальтенбруннера.

Данное заявление сделано мною 7 марта 1946 г. в Дахау (Германия) собственноручно, добровольно и без принуждения. Клянусь богом, что это правда.

Иозеф Нидермайер

¹ Этого исключения нацисты не всегда придерживались. Известно, например, что они убили 50 английских офицеров-летчиков (см. т. 2 настоящего издания, стр. 319—327). — Составители.

ОТЧЕТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Представлен парламенту по распоряжению Ее Величества премьер-министром, лордом казначейства и министром обороны

Апрель, 1945 год

Членами делегации были: от палаты лордов граф Стэнхоуп и лорд Эдисон; от палаты общин полковник Уикхэм, сэр Арчибалд Саутби, г-жа Тейт, г-н Несс Эдвардс, г-н Силвермен, г-н Грэхэм Уайт, сэр Генри Моррис-Джонс, г-н Драйберг.

Лагерь Бухенвальд расположен в холмистой, поросшей лесом местности, примерно в 15 минутах езды от Веймара...

О размере лагеря можно судить по тому, что его максимальная вместимость определялась в 120 тыс. человек. На 1 апреля с. г. число заключенных в лагере составляло 80 813 человек. За несколько дней до прибытия американских войск (11 апреля) нацисты удалили большое число заключенных, примерно от 18 тыс. до 22 тыс. Некоторым из тех, кого хотели ликвидировать, потому что они «слишком много знали», удалось спрятаться. Оказалось невозможным дать точную оценку процентного соотношения национальностей оставшихся в лагере заключенных: мы встретили много евреев, немцев нееврейского происхождения, поляков, венгров, чехов, французов, бельгийцев, русских и др. В подробном отчете, переданном нам представителями антифашистского комитета, указывалось, что общее число умерших или убитых в Бухенвальде либо непосредственно после перевода оттуда в так называемом «лагере уничтожения» составило 51 572 человека, из них по меньшей мере 17 тыс. — с 1 января 1945 г. Лагерь теперь открыт, и определенное число заключенных там людей, видимо, по своей инициативе покинуло его. Нацисты оставили подробные лагерные карты с указанием фамилий, но к моменту нашего посещения невозможно было начать составление списков еще находившихся в лагере людей, так как органы американской медицинской и санитарной службы занимались наведением чистоты в лагере (часть этой работы выполнялась немцами из граж-

данского населения, проживавшего в окрестностях лагеря; часть из них ежедневно доставляли в лагерь, чтобы показать им, что совершалось от их имени и рядом с ними), и в первую очередь надо было решать вопросы снабжения продовольствием и медицинского обслуживания.

Хотя сидевших в лагере людей обычно именуют «пленными», не следует смешивать их с военнопленными. Заключенные делились на три основные категории: а) политических заключенных и евреев из самой Германии, б) когда «третья империя» разрослась — политических заключенных и евреев из Австрии, Чехословакии, Польши и т. д., с) начиная с 1940 года, мужчин и молодежи, привезенных на принудительные работы из различных оккупированных стран. Среди них во все периоды было лишь немного англичан; по одной из оценок «несколько дюжин». Почти все они являлись гражданскими лицами. Нам рассказали об одном французском парашютисте, лейтенанте Морисе Перчуке, который в 1943 году попал в плен, затем в гражданской одежде был привезен из Комьена в Бухенвальд и там повешен незадолго до прихода американских войск. Нам передали, далее, один документ, подписанный эскадронным командиром Ф. Иео-Томасом, капитаном Гарри Пулем и лейтенантом Стефаном Эсселем (из французского военного министерства), в котором официально зафиксировано, что они были спасены от расправы Гейнцем Баумайстером из Дортмунда и д-ром Ойгеном Когоном из Вены, находящимся еще в лагере, с помощью «чрезвычайно искусного плана и в условиях большой опасности».

Несмотря на то, что работы по очистке лагеря проводились уже больше недели до нашего приезда и условия, видимо, значительно улучшились, нам прежде всего бросилась в глаза и затем постоянно обращала на себя внимание невообразимая грязь повсюду, миазмы от разложения трупов и болезней отравляли всю территорию.

Первый барак, в который мы вошли, считался одним из лучших... Этот барак был одним из тех, которые теперь используются в качестве транзитных госпиталей для больных, страдающих наиболее тяжелым истощением. Многие не могли даже говорить, они лежали в состоянии забытья или следили за нами глазами. Некоторые свободно говорили и показывали свои раны, ужасные рубцы и желваки, которые могли образоваться лишь от ударов ногами или от более тяжелого избиения. Они лежали на расстеленных на земле одеялах и были прикрыты одеялами. Все находилось в состоянии полного истощения. Американские власти сообщили нам, что с момента их прибытия смертность сократилась примерно со 100 до 35 человек в день. Одеждой

обычно служил рваный шиджак, жилет или хлопчатобумажный жакет, из-под которого выглядывали голые бедра толщиной с обычное запястье руки. Полуголый скелет, с трудом передвигающийся, как на ходулях, вдоль коридора, выпрямлялся; заметив наше общество, улыбался и здоровался. Медицинские работники, входившие в нашу делегацию, были убеждены в том, что определенный процент этих людей не выживет даже при том уходе, который установлен за ними, и что еще более высокий процент из тех, кто останется в живых, вероятно, до конца жизни будет больным и нетрудоспособным. Среди помещенных в этом бараке людей были писатели и студенты в один, схваченный в Варшаве, член французского Второго бюро.

Обычные бараки, которые мы осматривали, разделялись с каждой стороны четырьмя рядами досок, поддерживаемых опорными балками. В образованных таким путем комнатах, примерно шесть футов длиной, четыре фута шириной и два высотой, должны были спать пять-шесть человек. Даже при их изможденном состоянии места хватало лишь для того, чтобы лежать на одном боку. Некоторые из них продемонстрировали нам, как это делалось. В качестве постельного белья служили тряпки, где-либо подобранные. Целые горы этих тряпок были сожжены в различных частях лагеря; бараки все еще полны насекомых-паразитов...

Барак для трупов состоял из двух этажей: полуподвального и первого этажа. Доступ в нижний этаж осуществлялся по крутой каменной лестнице или через покатый коридор с люком, в конце которого казнили обессиленных и неспособных заключенных. Людей, по-видимому, убивали обычно путем повешения. Во дворе, недалеко от кучи белой золы, стояла виселица, в нижнем этаже мы видели вторую виселицу и прочные крюки приблизительно в 8 футах над полом. Нам сказали, что имелось более 40 крюков, большинство которых, однако, нацисты сняли перед своим бегством. Нам показали тяжелую деревянную дубинку примерно в 2 фута длиной, которой, как говорят, били заключенных, если они медленно работали: она была измазана кровью. Трупы из нижнего этажа доставлялись в крематорий, в верхний этаж, с помощью большого электрического лифта (подобного тому, каким пользуются в больнице для подъема носилок). Во двор, находящийся вне крематория, въезжали машины, нагруженные трупами из барака с дизентерийными больными и других барачков, большей частью даже без ветхой полосатой арестантской одежды. Мы осмотрели последний из этих транспортов, который остался здесь и людей из которого по приказу генерала Эйзенхауэра должны были

похоронить жители окрестных населенных пунктов. Трупы начали разлагаться, но ни у одного, насколько мы могли установить, не было следов насилия, все, как казалось, умерли от голода или болезней. В крематории находился ряд больших печей с покрытыми накипью трубами, колосниками, витыми колоннами...

Заклученные неоднократно уверяли нас в том, что условия в других лагерях, в особенности в Восточной Европе, были намного хуже, чем в Бухенвальде. Самым плохим, как говорят, являлся лагерь в Освенциме; все эти люди настаивали на том, чтобы мы посмотрели их вытатуированные номера из концентрационного лагеря Освенцим, которые они носили на левом предплечье. Один 19-летний юноша, Иосиф Берман, латыш по национальности, воспитанный, однако, в английском духе, побывал в различных лагерях; в одном из них он потерял указательный палец, так как нацисты, разозленные тем, что он медленно работал, сунули его руку в машину.

Несмотря на удручающее физическое состояние заключенных и их многолетнее заключение, можно заметить признаки того, что они начали духовно и физически крепнуть. Трогательные слова приветствий на английском и на многих других языках в честь освободителей написаны на внешних стенах бараков. На новых досках объявлений вывешены газеты и информационные сообщения и материалы демократической пропаганды, большей частью на немецком языке. Недалеко от входа в лагерь на виселице был укреплен портрет Гитлера в человеческий рост с надписью по-немецки: «Гитлер должен умереть, чтобы могла жить Германия».

При составлении этого отчета мы пытались описывать все сдержанно и объективно и избегать субъективных эмоциональных выражений. Мы хотели бы, однако, в заключение отметить, что на основании собственных наблюдений мы пришли к единодушному и глубокому убеждению, что в Бухенвальде проводилась политика систематического изнурения людей голодом и нечеловеческих жестокостей и что подобный лагерь свидетельствует о пределе падения, до которого когда-либо могло прийти человечество. Впечатление от того, что мы видели и слышали в Бухенвальде, будет еще годами преследовать нас.

Стэнхоуп
Эдисон
Том Уикхэм
Арчибальд Саутби
Мэвич Тейт

Несс Эдвардс
С. Сидней Сплвермен
Грэхэм Уайт
Генри Моррис-Джонс
Том Драйберг

Гарнизонный врач СС
в Веймаре

Веймар-Бухенвальд,
7 мая 1942 г.

S/Azl 4h 1/5 42 — Wi

О ПАТОЛОГИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ КОНЦЛАГЕРЯ БУХЕНВАЛЬД

В ответ на: —

Приложения: —

РУКОВОДИТЕЛЮ ПАТОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
КОНЦЛАГЕРЯ БУХЕНВАЛЬД

Обращаю Ваше внимание на то, что изготовление так называемых сувениров (засушенные головы и т. д.) должно быть немедленно прекращено. Об имеющихся заказах для медицинской академии СС в Граце следует докладывать гарнизонному врачу СС 1 и 15 числа каждого месяца.

Медицинское обслуживание заключенных не входит в функции патологического отделения и запрещается, причем запрет немедленно вступает в силу. Этот приказ следует сообщить также занятым в патологическом отделении заключенным.

Гарнизонный врач СС в Веймаре
гауптштурмфюрер СС (подпись)

А К Т

*по обследованию бывшего немецкого концлагеря Дора
(г. Нордхаузен)¹ от 26 октября 1945 г.*

1. По имеющимся данным лагерь выстроен в 1942 году русскими военнопленными. Вместительность лагеря — 20 тыс. человек. По данным сохранившихся немецких лагерных материалов пропущено с 1942 года по 11 апреля 1945 г. около 120 тыс. русских военнопленных и граждан других национальностей. Эта цифра не соответствует действительному числу прошедших через лагерь людей, так как номера умерших выдавались по нескольку раз вновь прибывшим в лагерь. Лагерь имеет барачную систему, где насчитывается 140 жилых и служебных бараков. Кроме того, имеется тюрьма с одиночными камерами на 32 человека и специально оборудованное место для расстрелов и повешения, а также крематорий с двумя печами с закладкой в каждую печь по пяти тел. Здесь же находился секционный зал для экспериментов над погибшими.

2. Комиссией произведена раскопка трех ям, заполненных обугленными человеческими костями и пеплом. Размер первой ямы $2,5 \times 3,5 \times 2,5$ м; второй — $1 \times 2 \times 1$ м; третьей — $2 \times 3 \times 2,5$ м. Кроме этого, обследовано две площадки размером 4×10 м, где слой обугленных человеческих костей и пепла колеблется от 20 до 50 см. По неполным данным (по опросу четырех бывших военнопленных, находящихся в лагере Дора до сего времени: Райзмана Генриха, Ласмана Генриха, Папроцкого Юзефа, Теплякова Виктора, по количеству пепла и человеческих костей, по оставшимся документам) в печах крематория и в ямах на кострах сожжено трупов и живых людей 35 тыс.

3. Режим лагеря. Рабочий день продолжался 16—18 час. в сутки. Военнопленные (заключенные) использовались на подземном заводе по производству «Фау-1» и «Фау-2». Питание для военнопленных состояло: утром — 0,5 л мучной болтушки, в обед — 1 л жидкого брук-

¹ Концентрационный лагерь Дора — один из филиалов Бухенвальда. В небольшом городе в южной части Граца — Нордхаузене находился большой авиационный завод и подземный, укрытый глубоко в горах завод по производству «чудо-оружия» — «Фау-1» и «Фау-2». Этот завод был построен заключенными. Глубоко под землей в штольне работали 12 тыс. заключенных — немцев, французов, голландцев, чехов, поляков, советских людей. Заключенные только трупами покидали штольню. По показаниям одного голландского врача, в лагере ежегодно сжигали в печах 9 тыс. трупов. Когда 11 апреля 1945 г. американские войска достигли Нордхаузена, вокруг завода и бараков лежало 2017 трупов. — Составители.

венного супа, вечером — 0,5 л мучной болтушки и 200 г хлеба в сутки. Из-за плохого питания, каторжного труда и различных форм экзекуций военнопленные находились в крайне истощенном состоянии (35—40 кг) и быстро погибали. Экзекуции часто проводились без малейшего повода. Существовали следующие ежедневные формы экзекуций: многократные дневные и ночные проверки заключенных, длившиеся по нескольку часов и сопровождавшиеся избиванием, обливанием холодной водой, натравливанием собак на заключенных, так называемым «спортом».

«Спорт» заключался в том, что истощенных военнопленных на протяжении 2—3 час. заставляли прыгать по-лягушечьи, переворачиваться через голову, вставать и падать и т. д. Вследствие такого режима многие военнопленные (заключенные) в отчаянии, чтобы покончить с собой, бросались на проволоку, через которую был пропущен ток. Охрана лагеря подбиралась исключительно из числа эсэсовцев. Внутренняя жизнь лагеря полностью находилась в руках уголовного элемента или гомосексуалистов (из числа заключенных). Все они занимали руководящие должности внутри лагеря (старшины лагеря, старшие барачков, старшие больницы, старшие команд, лагерные полиция и т. д.) и имели неограниченную власть. Из числа арестанток-женщин (взятых из других концлагерей) был организован внутри лагеря дом терпимости.

4. Форма экзекуции — через повешение. Перед повешением в лагере по радио объявлялось, что такие-то «преступники» за побег или за саботаж (причин для этого находили много) будут повешены. Срочно выстраивались все военнопленные, играл оркестр, подлежащие повешению выводились из тюрьмы (руки связаны на спине, во рту палка, завязанная проволокой на затылке). Каждого смертника к месту казни сопровождали два лагерных полицейских.

Место казни дополнительно охранялось специально введенным в лагерь вооруженным отрядом эсэсовцев. Подлежащих казни было 40—50 человек, а виселиц — 5—6. Экзекуция, таким образом, продолжалась 2—3 часа, а заключенные лагеря стояли по команде «смирно», без головных уборов (головные уборы держали в руках). После экзекуции все повешенные переносились в крематорий, проверялись врачом СС, палки изо рта вынимались, золотые зубы и коронки выдергивались и трупы сжигались. Часто заключенных вешали на подвесных кранах завода, на входных воротах лагеря, на специально устроенной высокой виселице в лагере. Все это делалось для того, чтобы держать в постоянном страхе остальную массу арестантов (военнопленных).

5. В лагере имела санитарная часть с хорошим оборудованием, но все это полностью было предназначено для экспериментальной работы над арестантами. Эксперименты проводили врачи СС. Так, русский военнопленный Шевелев Александр был избит эсэсовцами и доставлен в лагерную больницу, где диагностировали растяжение связочного аппарата поясничного отдела позвоночника. В экспериментальных целях ему сделали пересадку кости из голени в поясничную часть позвоночника без медицинских показаний для этого. Второй пример. Польский рабочий (22 лет) пытался ухаживать за немкой, срочно был отправлен в концлагерь, где ему была произведена кастрация. Проделал операцию оберштурмфюрер СС врач Рихтер.

6. Все формы экзекуции в основном производились не на территории завода, а на территории лагеря. Завод по выработке «Фау-1» и «Фау-2» не имеет признаков завала, остался исправным; в настоящее время демонтируется.

В целях сохранения военной тайны лозунгом фашистских бандитов являлось истребление всех работающих на этих заводах.

7. Командантом лагеря был штурмбанфюрер СС Фершнер. В настоящее время сведений о его месте пребывания не имеется.

Настоящий акт подписали:

Председатель Комиссии
полковник

Бондаренко

Члены комиссии:

Подполковник

Чернышев

Майор

Рыбалко

Майор

Мишенов

Майор

Куткевич

Майор мед. службы

Розенкранц

Майор мед. службы

Крыжов

А К Т

*об установленных расследованием чудовищных злодеяний,
чинимых немецко-фашистскими извергами
над заключенными — советскими гражданами и гражданами
других государств в концентрационном лагере Штутгоф
(Восточная Пруссия)*

Задолго до капитуляции гитлеровской Германии в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников поступили многочисленные сведения о существовании в Штутгофе огромного концентрационного лагеря, созданного германским правительством для уничтожения советских людей и граждан других государств. После капитуляции Германии этот лагерь был обнаружен частями Красной Армии.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии генерал-майор Истомирин, генерал-майор Михальчук, полковник Брезгин, полковник мед. службы Фирсов, помощник военного прокурора майор юстиции Свиридов в течение мая — июня 1945 года произвели тщательное расследование злодеяний немцев в Штутгофском концентрационном лагере.

В расследовании принимали участие специальные экспертные комиссии: судебно-медицинская в составе армейского хирурга полковника мед. службы профессора Добычина, судебно-медицинского эксперта капитана мед. службы Брацлавской, начальника патолого-анатомической лаборатории майора мед. службы доцента Попова и техническая в составе инженеров: инженер-майора Федорова и капитана Капустина.

На основании опроса и медицинского освидетельствования 258 спасенных Красной Армией узников Штутгофского концентрационного лагеря и изучения обнаруженных в нем немецких документов, остатков взорванных немцами перед капитуляцией крематория и газовой камеры, обнаруженной ямы, в которой на кострах в большом количестве сжигались умерщвленные, установлено:

1. Путем расстрелов, отравлений, впрыскивания в область сердца бензина, путем голода, повешений, умышленного распространения инфекционных заболеваний — сыпного тифа, дизентерии, брюшного тифа, а также чудовищных истязаний немцы истребили в Штутгофском концентрационном лагере около 100 тыс. граждан Советского Союза (русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, евреев), Польши, Франции, Чехословакии, Югославии, Дании, Венгрии и других государств.

2. По степени продуманности, технической организованности, по массовости и жестокости истребления людей Штутгофский концентрационный лагерь представляет собой «лагерь смерти».

Штутгофский лагерь уничтожения

Штутгофский лагерь уничтожения расположен на болотистых дюнах, неподалеку от побережья Балтийского моря в 40—45 км от г. Данцига, с которым он связан узкоколейной железной дорогой, пересекающей р. Вислу. К югу от лагеря простирается морской залив Фриш-Гаф. Море и залив окружают лагерь с трех сторон.

Строительство лагеря было начато немцами в 1939 году и продолжалось во все последующие годы, причем масштабы строительства все время возрастали. К 1941 году лагерь имел только до 15 деревянных стандартного типа барачков и необходимые мелкие здания служб и предначался в основном для политзаключенных. Но с расширением контингента заключенных количество построек возрастало. К концу 1944 года их уже имелось 112. Согласно макету, обнаруженному в канцелярии коменданта лагеря Штутгоф, лагерь в своей значительной части еще не был достроен, так как предполагалось общую численность жилых барачков довести до 180, причем новая часть лагеря в отличие от старой строилась из кирпича. Все строительство производилось силами заключенных.

При нормальном расселении лагерь мог вместить 32 400 человек, фактически же общая численность заключенных, размещенных в лагере, периодами достигала от 62 до 72 тыс.

Вся территория концлагеря была обнесена забором из колючей проволоки. Кроме того, жилая часть лагеря обнесена отдельным забором из колючей проволоки, установленной на фарфоровых изоляторах. Через проволоку пропускаться электрический ток высокого напряжения. На подходах к колючей проволоке со стороны барачков дополнительно установлена колючая проволока в наброс глубиной до 3 м.

Предназначенный в первое время для политзаключенных, лагерь в дальнейшем, по мере расширения заполнялся самыми разнообразными людьми. В отделении лагеря, построенном в 1943 году в 3 км от центра и называемом «германский лагерь», немцы поместили около 300 норвежских полицейских и служащих полиции. В другом отделении, выстроенном в 1944 году ближе к центру и называемом «особый лагерь», содержались заключенные, привозимые из Познани, по всем данным немцы, которых держали в очень строгой изоляции. Сюда присылали за самые разнообразные «преступления»: принадлежность к политическим партиям, тайным организациям, сопротивление властям и т. п. Сюда присылали и за вредные высказывания о государстве, за изготовление самогона и просто за воровство.

8 декабря 1944 г. в лагере находились люди 22 национальностей, в основном русские и поляки. Состав заключенных систематически пополнялся новыми людьми, которых группами от 12 до 80 человек присылали под строгой охраной из Данцига, Мариенбурга, Эльбинга, Кенигсберга, Тильзита, Бромберга и других городов. В 1944 году стали прибывать все большие партии заключенных с востока, из эвакуируемых немцами русских областей. В конце этого года порядковый номер заключенного превысил 100 тыс. Из Штутгофа партии заключенных направлялись иногда в другие лагеря, например в Маутхаузен, Дахау, Бухенвальд, Равенсбрюк (специальный женский лагерь), Гросс-Розен, Саксенхаузен.

Многие заключенные еще до прибытия в лагерь Штутгоф при допросах избивались полицией и направлялись прямо в больницу, а часто умирали. Некоторые умирали по дороге в лагерь.

Невыносимые антисанитарные условия, в которых находились заключенные, голод, непосильная физическая работа по 16—17 час. в

день, отсутствие надлежащей обуви и одежды, особенно в зимнее время, наконец, изощренные зверские расправы и экзекуции, которые проводились в лагере (избиения, расстрелы, повешение, впрыскивание яда и т. п.), приводили в итоге к массовому уничтожению людей.

Для сжигания трупов немцы построили в 1942 году крематорий с двумя печами, а в 1943 году другой — с двумя новыми печами. При крематории находилась так называемая «баня особого назначения» — газовая камера для удушения людей отравляющим веществом «циклон».

Предназначенных для умерщвления заставляли раздеваться, а потом ударами палок, ружейных прикладов и другими средствами загоняли в «баню». Все двери камеры герметически закрывались и в круглое отверстие перекрытия засыпался «циклон». Процесс удушения продолжался 45 минут, после чего трупы вытаскивались и сжигались в печах крематория. Перед сжиганием у трупов вырывались золотые зубы и коронки. На небольшой в 24 кв. м внутренней площади газовой камеры одновременно отравлялось по 96 до крайней степени изможденных и истощенных людей.

В каждой кремационной печи одновременно сжигалось по 12 трупов, положенных продольно в два ряда. Вследствие того, что «производительность бани» значительно превышала пропускную способность печей крематория, немцы сжигали умерщвленных на кострах, расположенных несколько в стороне от лагеря. На костер обычно укладывалось 800—900, а иногда свыше 1000 трупов, затем гигантский штабель человеческих тел и дерева поливался смолой или другим горючим веществом и зажигался. Процесс сожжения на костре продолжался 2—3 дня. В Штутгофском лагере немцы ежедневно умерщвляли и сжигали сотни заключенных. А в общей сложности они умертвили здесь свыше 100 тыс. людей.

Методы истребления заключенных

Как установлено расследованием, немецкие изверги и их приспешники, получавшие за свое угодничество перед немцами различные подачки — вино, одежду, улучшенное питание и денежные премии, уничтожали обреченных в Штутгофском концентрационном лагере различными методами, путем чудовищных издевательств.

Наиболее распространенным методом истребления заключенных являлось удушение их в газовой камере ядовитым веществом «циклон».

Отбор заключенных для уничтожения, как показывает свидетель Сквишповская Хелена, производился следующим образом:

«В женский лагерь приходил шеф женского лагеря СС Фотт и предлагал построить заключенных. Я вызывала комендантов блоков и отдавала им аналогичное приказание. Фотт обходил строй и по своему усмотрению отбирал заключенных. Последних я и коменданты блоков выстраивали по 5 человек в ряд и охраняли до окончания отбора. Я подсчитывала число отобранных и докладывала Фотту, после чего заключенных отводили в 3-й лагерь».

Из 3-го лагеря отобранные заключенные партиями под различными предлогами (санобработка, медосвидетельствование) направлялись в газовую камеру для умерщвления «циклоном». Об этом рассказал арестованный эсэсовец Штуммер Лоренц: «Умерщвление в газовой камере, которая работала до апреля 1945 года, производилось следующим обра-

вом: обреченных эсэсовцы приводили партиями, рассчитанными на вместимость газокамеры, и предлагали им войти в нее. Сопротивлявшиеся вталкивались насильно, в чем я лично принимал участие, после чего двери закрывались специально устроенной чекой. Сразу же на поверхность камеры поднимался начальник крематория унтершарфюрер СС Рах и в отверстие перекрытия высыпал отравляющее вещество, являющееся одним из препаратов синильной кислоты, а затем отверстие плотно закрывал привинчивающейся крышкой. Примерно через 25—30 мин. двери газокамеры открывали работники крематория, причем заключенные были уже мертвы. Умерщвление производилось не каждый день, но иногда умерщвляли в один день две партии по 55—60 человек в каждой».

За время существования газокамеры в ней были истреблены десятки тысяч заключенных. По этому поводу свидетель Герман Вальтер показал: «Однажды в парикмахерской, в январе 1945 года, Фотт рассказал, что по январю 1945 года посредством газовой камеры уничтожено 15 тыс. человек. Этот разговор я сам лично слышал».

Кроме удушения немецкие палачи систематически проводили расстрелы. Свидетель Кравчик описывает их так: «Расстрел заключенных производился в одной из комнат в здании крематория. Заключенные приводились к зданию крематория группами в 20—30 человек, где их раздевали якобы для медицинского осмотра, затем унтершарфюрер Рах вводил в комнату по одному человеку, ставил в ростомер, а Фотт выстрелом в затылок убивал. После каждого расстрела я или Франц Китэ брали труп, уносили в крематорий и сжигали».

Расстрелы заключенных, как показывает свидетель Штуммер Лоренц, проводились и в тире: «Со слов штурманов батальона СС «Мертвая голова» — Лойера Вольфа Петера и Леваловского, мне известно, что заключенные подвергались расстрелам в специально выстроенном тире».

По этому же вопросу Герман Вальтер, работавший в лагере парикмахером, показал: «В ноябре 1944 года в парикмахерской в моем присутствии между Кемницем и унтершарфюрером Петерсом происходил разговор о том, как они в тире поставили двух заключенных (мужчин) на расстоянии 100 м и стреляли из пистолетов по живым мишеням. Кемниц смеялся над Петерсом, что тот плохо стреляет и не может попасть с такого расстояния, в то время как он, Кемниц, попадал в человека с первого выстрела».

Наряду с расстрелами немецкие палачи умерщвляли свои жертвы путем впрыскивания в тело бензина, о чем Кравчик рассказал: «Умерщвление заключенных путем уколов производилось в той же комнате, где и расстрелы, куда обреченные вводились по одному человеку. Унтершарфюрер Шмидт, одетый в белый халат, говорил заключенному, если он был здоров, что будет делать прививки от тифа, а больному — что будет делать уколы для лечения. Тут же заключенному делался укол в область сердца, после чего наступала моментальная смерть. Трупы отравленных уносились мной в крематорий и сжигались».

Свидетель Липкин М., являвшийся фармацевтом аптеки лагеря, по этому же вопросу показывает: «В 1944 году, зимой, Шмидт несколько раз по утрам, когда больные поступали из лагеря в больницу за оказанием медицинской помощи, производил отбор наиболее слабых заключенных, в числе 30—40 человек. При помощи шприца им вводился в вену бензин, и они умирали».

О массовом истреблении заключенных свидетель Бенш говорит: «В конце августа 1944 года Шмидт, санитары Бент и Червинский после

обеда пошли в лагерь, где самостоятельно отобрали истощенных женщин. Отобрав группы, от 20 до 30 человек каждая, они на телеге перевезли их к крематорию. Здесь Бент и Червинский вводили в комнату по одному человеку, а Шмидт делал им смертельные уколы. Таким образом, до 15 сентября 1944 г. Шмидт, Червинский и Бент уничтожили до 1000 человек. В последующих месяцах — октябре и ноябре 1944 года — Шмидт, Червинский и Бент еженедельно приводили в больницу заключенных группами в 30—50 человек, умерщвляли их посредством уколов, а трупы вывозили в крематорий на сожжение».

Повешение заключенных также являлось одним из методов истребления обреченных.

Свидетель Склишковская Хелена вспоминает: «Для поддержания «порядка» в лагере немцы в сентябре или же в октябре 1944 года повесили трех заключенных, причем на место казни привели всех заключенных, которых в то время насчитывалось до 40 тыс. Двух человек повесил старшина лагеря Зелонка, а третьего Кемниц».

Другой свидетель повешения обреченных, Герман Вальтер, сообщил: «За период моего нахождения в лагере я сам являлся свидетелем семи случаев, когда производилось публичное повешение заключенных. Всего было повешено около 20 человек. Кроме того, я лично видел у крематория замаскированную виселицу, на которой в феврале 1945 года повесили 8 человек».

Кроме вышеизложенного немцы умышленно распространяли среди заключенных инфекционные заболевания, о чем арестованный, бывший комендант мужского лагеря Куссаур Пауль говорит: «Из разговоров со старшиной лагеря немцем Зелонка мне известно, что администрация лагеря в декабре 1944 года приступила к массовым прививкам заключенным сыворотки сыпного тифа. За короткий срок были сделаны прививки 3 тыс. мужчин и 1500 женщинам. Примерно через 18 дней в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа, от которой в 3-м лагере, как его называли «лагерь смерти», умерло 5500 женщин и 700 мужчин».

Расследованием установлено, что немецкие изверги и их прислужники подвергали заключенных всевозможным издевательствам.

В Штуттгофском концентрационном лагере 14-й блок заключенные прозвали курсовым.

Как показал бывший заключенный Ремез Р. П., назначение этого блока сводилось к следующему:

«В апреле 1944 года нас, прибывших в лагерь в составе 300 человек, поместили в 14-й блок. На протяжении месяца с 4 час. утра и до 8 час. вечера комендант блока (фамилию не помню) в присутствии офицера СС выстраивал нашу группу и приступал к занятиям.

Нас заставляли ходить гусиным шагом и в это время подражать петушному и гусиному крику, а также собачьему лаю и мяуканью; прыгать на одной ноге, ползать на животе, бегать вокруг столба с аналогичными выкриками. Отстающих или не желавших кричать комендант блока и штурбовой избивали палками».

Бывший заключенный Бильдо Бруно рассказал:

«В декабре 1943 года из лагеря сбежал один заключенный. В наказание за это комендант лагеря Хоппе выстроил всех мужчин лагеря на площадке и заставил стоять на морозе».

Не отставала в совершении зверств от своих прямых начальников и нижестоящая администрация лагеря, например коменданты блоков. Бывшая заключенная Покомунская Рива показала:

«Комендант блока 19-б Бондаренко Валентина в апреле 1945 года мне и еще двум девушкам ножницами остригла на голове волосы, а за-

тем поставила нас на колени с поднятыми руками в центре лагеря и продержала в таком положении три часа, после этого заставила нас голыми руками чистить уборную».

Свидетельница Вольская заявила:

«Комендант 1-го блока Яцковская в феврале 1944 года заставила 25 женщин заниматься под дождем штрафной «гимнастикой». В течение 2 часов женщины стояли на корточках с вытянутыми руками, после чего Яцковская заставила их ходить гусиным шагом».

Эта же свидетельница показала:

«Комендант еврейского лагеря Куссауэр в январе и феврале 1945 года неоднократно принимал участие в истязаниях заключенных (женщин и девушек). Выстроив группу в 50—60 человек, приказывал им раздеться догола, смачивал их платья в холодной воде, затем заставлял надевать их и держал людей на морозе по несколько часов. Многие заключенные простуживались, а некоторые из них умирали».

Находящаяся под следствием Пецихина Александра говорит о зверствах над заключенными следующее: «Работая комендантом женского лагеря, я требовала от своих подчиненных жестокого обращения с заключенными и давала им полную самостоятельность для того, чтобы избивать и применять другие методы издевательства над заключенными».

Лично я ежедневно избивала от пяти и более заключенных.

В октябре 1944 года я без причины задержала на два часа обед 500 заключенным, прибывшим с работы. Я задерживала выдачу обедов неоднократно и в дальнейшем.

В октябре же 1944 года я без причины заставила сидеть на корточках 500—600 заключенных в течение 30 минут. Помимо указанных массовых случаев издевательств над заключенными я производила издеательства над ними в индивидуальном порядке. Так, заключенную, совершившую какой-либо проступок, я ставила на стул во весь рост, выгоняла всех заключенных из блока и выстраивала их вокруг стула, заставив наказуемую повторять в течение часа, за что ее поставили на стул».

Находящаяся под следствием Склипковская, являвшаяся начальницей женского лагеря, показала: «В декабре 1943 года при температуре —18—20° Кемниц приказал выстроить 1700 заключенных, взять в обе руки снег и держать его до тех пор, пока он не растает. В результате многие заключенные обморозили себе руки и ноги».

Часто издеательства над заключенными приводили к смертельным исходам.

Свидетель Возняк приводит пример:

«Зимой 1945 года во время проверки один из эсэсовцев без всякой причины подошел и ударил кулаком по лицу одного из заключенных, сбив с него шапку. Тот нагнулся за шапкой. Эсэсовец убил его за «попытку к бегству».

В другой раз три эсэсовца резиновыми дубинками загнали двух заключенных к колючей проволоке и хохотали, наблюдая, как их жертвы гибнут от электрического тока».

При концентрационном лагере находился батальон СС «Мертвая голова», где было 50 сторожевых собак, которых немцы на потеху себе спускали с цепей и натравливали на заключенных.

Собаки также служили для розыска беглецов из лагеря. По этому поводу свидетель Теплов В. Ф. показал:

«В ноябре 1943 года во время работы один из заключенных, по национальности украинец, пытался бежать из лагеря и спрятался в куче опилок за территорией лагеря. Во время вечерней проверки немцы

обнаружили его исчезновение и пустили на розыск собак, которые обнаружили заключенного и разорвали его на куски.

Немцы бросили растерзанный труп у ворот лагеря, осветили его прожекторами и для устрашения заставили нас, всех заключенных, пройти мимо трупа».

Кроме перечисленных выше фактов истребления и издевательств над заключенными руководство лагеря создавало невыносимые условия на работах, вследствие чего заключенные доходили до крайней степени изнеможения, многие из них умирали.

Уничтожение работников умственного труда

За период существования Штутгофского концентрационного лагеря немецкие изверги уничтожили тысячи работников умственного труда и представителей интеллигенции разных стран.

Отступая под натиском Красной Армии, немцы замечали следы своих преступлений, но все же полностью сделать этого им не удалось.

В помещении комендатуры Штутгофского концентрационного лагеря была обнаружена часть учетных карточек (в количестве 1057 шт.) умерщвленных заключенных.

При изучении этих карточек установлено, что в течение 1942 года в лагере умерщвлено значительное число инженеров, врачей и других категорий интеллигенции.

Вот, например, карточка № 888/42. В ней записано:

/1/ Керенский Иван, 1910 года рождения, уроженец Харьковской области, русский, по профессии инженер.

Умер 1 сентября 1942 г. в 3 часа 20 мин. в м. Штутгоф, обл. Данциг, от разрыва сердца.

578/42 — Левандовский Мицеслав, 1914 года рождения, уроженец г. Варшавы, поляк, инженер.

Умер 30 июня 1942 г. в 3 часа 20 мин. в м. Штутгоф.

Причина смерти: ослабление сердечной деятельности, общая слабость организма.

196/42 — Мирау Стефан, 1901 года рождения, уроженец Розенберга, район Данциг, поляк, по профессии врач. Умер 24 апреля 1942 г. Причина смерти: хронический грипп, ослабление сердечной деятельности.

144/42 — Кейльманн Николаус, 1896 года рождения, уроженец г. Риги, эстонец, врач.

Умер 30 марта 1942 г. в 9 час. 20 мин. Причина смерти: ослабление сердечной деятельности.

77/42 — Бисс Артур, 1880 года рождения, уроженец Швейцарии, журналист.

Умер 12 февраля 1942 г.

Причина смерти: ослабление сердечной деятельности.

910/42 — Марченко Михаил, 1924 года рождения, уроженец Сумской области, русский, студент.

Умер 2 сентября 1942 г.

Причина смерти: ослабление сердечной деятельности.

Из изучения этих карточек явствует, что большинство из «умерших» было насильно умерщвлено. Это же подтверждается показания-

ми бывшего заключенного Влодарчика Францишека. «Работая в политическом отделе лагеря, говорит он, я часто видел, как вели заключенных в газокамеру или в крематорий, а через несколько дней к нам поступали списки на этих же людей с указанием даты и диагноза смерти — «умер от ослабления сердечной деятельности».

Расстрелы и убийства советских военнопленных

Немцы, игнорируя и попирая международные правила об отношении к военнопленным, часто учиняли над ними кровавые расправы. Свидетель Влодарчик Францишек показал:

«В сентябре 1944 года в лагерь поступило 76 военнослужащих Красной Армии, попавших ранеными в плен. После выздоровления они были выписаны из различных немецких госпиталей в Латвии, многие из военнопленных не имели ног или рук. Три дня они находились в лагере под открытым небом, не получая никакой пищи, лишь за полчаса до смерти им было выдано по кусочку хлеба и сказано, что их сейчас направят на полевые работы. В действительности же их повели в газокамеру. Некоторые догадались об этом и стали разбегаться, но конвой, применив оружие, заставил всех войти в газокамеру, где они и были удушены.

В апреле 1944 года в лагерь прислали четверых пленных летчиков Красной Армии в военной форме. Спустил два часа после их прибытия в лагерь за ними пришли Кемниц и Литке и повели их в крематорий. Как только летчиков завели в здание, я услышал пистолетные выстрелы. Летчики были убиты, а потом сожжены в крематории.

В декабре 1944 года в лагерь прибыло 13 парашютистов Красной Армии, попавших в плен к немцам около г. Алленштейн.

В первых числах января 1945 года все 13 парашютистов были отведены к зданию крематория и расстреляны. В книге учета все они помечены как умершие.

5 мая 1945 г. в районе устья реки Вислы, в дер. Бозак, в плен к немцам попали 20 рядовых Красной Армии. По прибытии в лагерь все они были расстреляны в здании крематория и сожжены в печах крематория».

Нацистские палачи убивали в Штутгофском концентрационном лагере граждан СССР, Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Венгрии и других государств

Как установлено многочисленными показаниями свидетелей, в Штутгофском концентрационном лагере немецкими палачами систематически уничтожались граждане Советского Союза, Польши, Чехословакии, Франции, Югославии и Венгрии. Люди уничтожались путем удушения в газовой камере, расстрелов, повешений, специальных смертельных укулов и последующего сожжения трупов в печах крематория. В дни наибольшей смертности трупы сжигались также и на кострах.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заключенный Влодарчик Францишек показал, что в концентрационном лагере немцами ежедневно производились массовые удушения заключенных в газокамере. В книгах учета лица, умерщвленные в газокамере, помечались как умершие, и проставлялась дата «смерти». Работая писарем по учету заключенных, Влодарчик знал, что за сутки через газокамеру пропускалось до 200 заключенных лагеря.

Влодарчик привел несколько примеров уничтожения людей в газокамере.

В феврале 1944 года в Белостокской области было арестовано 25 поляков, по прибытии в лагерь все они были уничтожены в газокамере.

В мае 1944 года из Варшавы поступило 1500 арестованных поляков, большинство из них вскоре также было умерщвлено в газокамере.

В газокамере уничтожались без разбора молодые и старые, мужчины, женщины и дети всех национальностей.

Истребление заключенных производилось и посредством массовых расстрелов, для чего намеченных лиц приводили под конвоем к зданию крематория, куда впускали по одному человеку. Как только человек входил в раскрытую дверь крематория, стоявшие за дверью обершарфюрер СС Фотт, гауптшарфюрер СС Кемниц поочередно стреляли в затылок вошедшего, после чего труп убирался в другую комнату, где находились печи, и сжигался.

Одним из методов уничтожения заключенных являлось впрыскивание им в вену специальных жидкостей, от которых наступала быстрая смерть.

Таким образом, можно сказать, что расстрелы, удушения в газокамере и умерщвление путем уколов носили массовый характер. Это была тщательно продуманная система уничтожения заключенных лагеря.

Гитлеровские бандиты истребили в лагере около 100 тыс. человек

Боясь ответственности за совершенные преступления в Штутгофском концентрационном лагере, немецкие палачи перед отступлением старательно уничтожали следы своих злодеяний — документы, могущие показать всему миру их подлую работу по уничтожению заключенных лагеря и точное число людей, уничтоженных ими с начала существования концентрационного лагеря.

Но благодаря стремительному наступлению Красной Армии немцам не удалось полностью замести следы своих кровавых злодеяний, хотя ими при лагере и была оставлена специальная команда с задачей подорвать крематорий, газовую камеру, сжечь бараки, где содержались больные и обреченные на смерть заключенные. Указанной команде удалось лишь подорвать крематорий, газовую камеру и сжечь 10 барачков с заключенными. Никакие ухищрения не помогли гитлеровцам. Показания оставшихся в живых заключенных, найденные отдельные документы и другие вещественные доказательства убедительно изобличают немецких палачей в том, что в Штутгофском концентрационном лагере ими уничтожено, отравлено, расстреляно и сожжено в крематории и на кострах около 100 тыс. заключенных, главным образом поляков, русских и евреев.

К суровому ответу немецко-фашистских негодяев

Чудовищные злодеяния, совершенные немецко-фашистскими извергами в Штуттофском лагере, проводились по директивам гитлеровского правительства Германии и под руководством рейхсфюрера СС и полиции Гимmlера, генерал-лейтенанта СС Кацмана, обергруппенфюрера Хельфига, гаулейтера Альберта Форстрера.

Непосредственными исполнителями злодеяний являлись комендант лагеря штурмбавфюрер СС Хоппе Пауль, заместитель коменданта лагеря гауптштурмфюрер Майер, помощник коменданта лагеря гауптштурмфюрер фон Бони, начальник полиции лагеря обершарфюрер Фотт, старший врач лагеря гауптштурмфюрер Хойдель, старшина лагеря Зелонка Франц, командир 1-й и 2-й рот батальона СС «Мертвая голова» гауптштурмфюрер Редих, командир 3-й роты батальона СС гауптштурмфюрер Элле Пауль, руководитель абвергруппы гауптштурмфюрер Кемниц, помощник руководителя абвергруппы унтершарфюрер Публиц, руководитель политического отдела лагеря обершарфюрер Литке, начальник строительного отдела лагеря шарфюрер Люц, руководитель охраны лагеря Трауготт Майер, начальник газокамеры и крематория лагеря Рах и штурмфюрер Шмидт.

Все вышеуказанные лица, руководившие лагерями и принимавшие личное участие в убийствах и истязаниях над заключенными лагеря смерти Штуттоф, должны предстать перед судом народа и повести заслуженную кару.

ИЗ РЕЧИ ОБВИНИТЕЛЯ НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ О ЗЛОДЕЯНИЯХ В КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ САКСЕНХАУЗЕН¹

...Осень 1941 года была одним из самых ужасных периодов в этом лагерном аду. Более 18 тыс. советских военнопленных было тогда расстреляно в лагере Саксенхаузен. Эти массовые расстрелы советских граждан были заранее подготовлены. Гиммлер издал специальный секретный приказ. В Саксенхаузен прибыл его специальный уполномоченный, генерал войск СС Айке, чтобы проинструктировать палачей.

Подсудимый Хемпель, один из активных участников расстрела 18 тыс. военнопленных, показал, что он, так же как и другие эсэсовцы, тратил на каждое убийство только один патрон и что вся операция уничтожения заключенного с момента его появления в «кабинете врача» и до доставки трупа в крематорий к Цандеру и Заковскому длилась не дольше полутора минут. Крематорий работал круглые сутки.

Расстреливали не только советских граждан, но и военнопленных и гражданских лиц других национальностей, главным образом представителей славянских народов. Были убиты

¹ Судебный процесс состоялся в 1947 году в Берлине. Кроме Кайндла перед судом предстали второй лагерный начальник Август Хён, главный врач лагеря Гейнд Баумкёттер, Густав Зорге, Вильгельм Шуберт и ряд других палачей, совершавших в Саксенхаузене чудовищные злодеяния. Август Хён подтвердил показания Кайндла и признал, что лично расстрелял 300 заключенных, повесил примерно 40, а 172 под его руководством отравлены газом. С осени 1943 по апрель 1945 года, по признанию Хёна, в Саксенхаузене было уничтожено около 33 тыс. человек и примерно 6 тыс. умерли вследствие бесчеловечных условий. На вопрос: «А с какой целью проводилось массовое уничтожение?», Хён ответил: «Для осуществления политики, целью которой было полное истребление людей славянского происхождения». Хён также показал, что он сам слышал от коменданта лагеря Нейенгамме Паули, что два больших судна с заключенными из этого лагеря были потоплены в море. — Составители.

антифашисты французской, голландской и других национальностей, американские и английские военнопленные.

В лагере Саксенхаузен были убиты также немецкие коммунисты и другие противники Гитлера в Германии. Их расстреливали по специальному распоряжению главарей СС и гестапо. Одиночные и массовые расстрелы в лагере Саксенхаузен сменялись массовыми повешениями и отравлением заключенных газом.

За время с 1941 по 1945 год сотни заключенных погибли на виселице. В газовых камерах убивали и детей...

Штаб Гимmlера принял решение отправить оставшихся еще в лагере заключенных в открытое море на баржах и там утопить. Но осуществить это уже не смогли. Требовалось слишком большое количество барж, а сконцентрировать их в одном пункте было невозможно, как об этом говорил здесь Кайндл, из-за близости фронта. Поэтому Кайндл и Хён по договоренности с Гимmlером приняли решение отправить 45 тыс. заключенных походной колонной в гавань Любек на Балтийском море, чтобы там погрузить на суда, вывезти в открытое море и утопить.

Обвиняемые на данном процессе — члены преступной банды СС из Саксенхаузена — признали, что только продвижение советских войск к Берлину воспрепятствовало осуществлению этого плана поголовного физического уничтожения всех заключенных.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО КОМЕНДАНТА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ САКСЕНХАУЗЕН ШТАНДАРТЕНФЮРЕРА СС АНТОНА КАЙНДЛА

Прокурор: Какие приказы об обращении с военнопленными вам известны?

Кайндл: За три дня до нападения на Советский Союз командирам дивизий и полков был разослан приказ фюрера, который предписывал отбирать всех комиссаров и передавать их для уничтожения органам СД.

Прокурор: Какие виды уничтожения применялись в вашем лагере?

Кайндл: Вплоть до осени 1943 года уничтожение заключенных в Саксенхаузене производилось путем расстрелов или повешения. Для проведения массовых расстрелов русских воен-

нопленных использовалось особое помещение, замаскированное под кабинет врача, в котором были установлены приспособление для измерения роста, таблица для проверки зрения и, кроме того, там находились эсэсовцы, переодетые в белые халаты врачей. Во время мнимого измерения роста заключенного убивали выстрелом в затылок через отверстие в измерительной планке. В соседнем помещении, откуда стреляли, проигрывали пластинки, чтобы музыкой заглушить выстрелы.

Прокурор: Следовательно, когда вы стали комендантом лагеря, там уже существовала разработанная техника уничтожения?

Кайндл: Так точно! Кроме кабинета врача было еще одно место для расстрелов, передвижная виселица и механизированная виселица, позволявшая одновременно казнить трех-четыре заключенных.

Прокурор: Произвели вы какие-либо изменения в этой технике уничтожения или нет?

Кайндл: В середине мая 1943 года я ввел газовые камеры в качестве средства массового уничтожения.

Прокурор: По своей инициативе?

Кайндл: Частично да. Так как наличных сооружений не хватало для уничтожения в предусмотренных размерах, я провел совещание, в котором принял участие и главный врач Баумкёттер, сказавший мне, что в результате отравления людей синильной кислотой в особых камерах наступает моментальная смерть. Тогда я решил, что сооружение газовых камер для массового уничтожения будет целесообразнее и даже гуманнее.

Прокурор: Кто отвечал за массовое уничтожение людей?

Кайндл: Комендант лагеря лично.

Прокурор: Следовательно, вы?

Кайндл: Так точно!..

Прокурор: Сколько заключенных было уничтожено в Саксенхаузене за время вашей деятельности в качестве коменданта, то есть за два года и восемь месяцев?

Кайндл: Я несу ответственность за уничтожение 42 тыс. человек, из них непосредственно в самом лагере — 18 тыс.

Прокурор: А сколько умерло от голода за время вашего пребывания на должности коменданта?

Кайндл: От голода умерло за это время, по моим подсчетам, около 8 тыс. заключенных.

Прокурор: Подсудимый Кайндл, получали ли вы приказ взорвать лагерь для того, чтобы ликвидировать следы совершенных злодеяний?

Кайндл: Так точно! 1 февраля 1945 г. у меня был разговор с начальником гестапо Мюллером. Он передал мне при этом приказ уничтожить лагерь, подвергнув его артиллерийскому обстрелу, воздушным налетам или истребив всех газом. Осуществить этот приказ, автором которого являлся Гиммлер, было технически невозможно.

Прокурор: Выполнили бы вы этот приказ, если бы это было технически осуществимо?

Кайндл: Само собой разумеется. Но это было невыполнимо. В случае артиллерийского обстрела или авиационного налета население окрестных населенных пунктов заметило бы это. При уничтожении газом опасности подверглось бы не только гражданское население, но и сам персонал СС.

Прокурор: Как поступили вы тогда?

Кайндл: Это началось вот с чего. В ночь на 2 февраля были расстреляны первые, примерно 150 заключенных. До конца марта удалось уничтожить примерно 5 тыс. человек.

Прокурор: Под чьим руководством проводилось массовое уничтожение людей?

Кайндл: По моему указанию этим занимался подсудимый Хён.

Прокурор: Сколько заключенных оставалось тогда еще в лагере?

Кайндл: От 40 до 45 тыс. 18 апреля я получил приказ погрузить их на баржи, отправить через систему каналов на Шпрее в Балтийское или Северное море и там утопить в открытом море. Но это также было невозможно, потому что для получения барж на такое большое число заключенных требовалось бы слишком много времени, а Красная Армия продвигалась очень быстро.

Прокурор: Что же произошло затем?

Кайндл: Я приказал отправить заключенных походной колонной сначала в направлении Виттшток, затем на Любек, чтобы там погрузить на корабли и, как это было приказано, утопить их.

Прокурор: Получали ли все заключенные во время этой эвакуации провиант?

Кайндл: Нет, 6 или 7 тыс. не получали ничего, потому что его не хватало.

Прокурор: Значит, эти заключенные погибли от измождения и голода в пути?

Кайндл: Так точно!..

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО ГЛАВНОГО ВРАЧА КОНЦЛАГЕРЯ
САКСЕНХАУЗЕН ГЕЙНЦА БАУМКЁТТЕРА¹

...Прокурор: Какие функции вы выполняли в Саксенхаузене?

Баумкёттер: Моей обязанностью было присутствовать при экзекуциях, при наказаниях на «козе», при расстрелах, при повешении или отравлении газом. В свое отсутствие я должен был назначать своего представителя. Кроме того, я должен был составлять списки больных и нетрудоспособных заключенных, которых переводили в другие лагеря, и, наконец, я должен был проводить эксперименты согласно полученным приказам.

Прокурор: В каких условиях, по вашим наблюдениям, жили заключенные в Саксенхаузене?

Баумкёттер: Условия в лагере были катастрофическими. Не только одежды, но и продовольствия далеко не хватало, чтобы обеспечить минимальные условия для существования человека. Отапливать бараки запрещалось, так же как и носить кожаную обувь. Рабочий день продолжался 10—14 час. Все это неуклонно вело к потере сил, к медленной смерти заключенных.

Прокурор: Сколько человек погибло вследствие плохих условий жизни в лагере за время вашей работы?

Баумкёттер: За время моей работы погибло примерно 8 тыс. заключенных.

Прокурор: Каково было положение с питанием в лагере?

Баумкёттер: Питание было плохим, очень плохим. Прежде всего отсутствовал белок — важнейший материал восстановления. В результате этого тело человека медленно, но верно отмирало...

...Прокурор: Для каких целей вы и подчиненные вам врачи заставляли заключенных после порки на «козе» делать приседания и заниматься «спортом»?

Баумкёттер: Таков был обычай, давно заведенный в Саксенхаузене, — это способствовало лучшей циркуляции крови.

¹ Баумкёттер в числе других военных преступников, не подлежащих амнистии, был передан правительству ФРГ. В Западной Германии его незамедлительно освободили. Боннское правительство выдало ему «компенсационное пособие» в размере 6 тыс. марок; в течение продолжительного времени Баумкёттер работает в Элизабет-госпитале. — Составители.

Прокурор: В действительности это не так.

Баумкёттер: Заключенные говорили, однако, что в конечном счете это давало хороший эффект.

Прокурор: Почему же тогда заключенные делали приседания не добровольно, а только по принуждению?

Баумкёттер: Я установил, что заключенные делали приседания по своей инициативе.

Прокурор: Совершенно добровольно?

Баумкёттер (растерявшись, смущенно): Так точно. Я думаю, что да. Может быть, они поступали так потому, что знали по опыту прежних наказаний, что им пришлось бы все равно это делать.

Прокурор: Подсудимый Баумкёттер, не было ли это в действительности дополнительным наказанием?

Баумкёттер: Теперь, правда, я прихожу к такому выводу... Особый страх вызывали проводимые в Саксенхаузене эксперименты по исследованию флегмоны.

Прокурор: Баумкёттер, известно ли вам, в чем состояли эксперименты с флегмоной?

Баумкёттер: ...В бедрах заключенных делались надрезы и в эти надрезы закидывали старые тряпки или грязную солому. Этим сознательно вызывали сепсис, от которого большая часть людей умирала.

Прокурор: Проводились ли эксперименты с цианистым калием?

Баумкёттер: Так точно! В конце 1944 или в начале 1945 года в лагерь прибыл санитарный инспектор концентрационных лагерей штандартенфюрер СС Ноллинг. Предварительно отобрали одного заключенного для особого эксперимента. Я должен был идти с начальником санитарной службы в крематорий. По дороге Ноллинг вытащил из своей зажигалки маленькую ампулу объемом в один кубический сантиметр. Эту ампулу вложили в рот заключенного и заставили разгрызть ее. Через несколько минут человек умер.

Прокурор: Через сколько времени наступила смерть?

Баумкёттер: Я зафиксировал наступление смерти уже через 15 сек.

Прокурор: С какой целью вообще проводили такой эксперимент? Ведь влияние цианистого калия на человеческий организм давно известно?

Баумкёттер: С помощью этого эксперимента надо было только установить, за какое время данная доза действует на человека смертельно. Насколько мне известно, эксперимент проводился по приказу Поля для того, чтобы найти средство,

с помощью которого высшее руководство СС могло бы в случае неудачи в этой войне быстро и безболезненно уйти от ответственности...

Прокурор: Проводили ли вы также осмотр заключенных, которых доставляли для массовых расстрелов в помещение, замаскированное под кабинет врача?

Баумкёттер: Так точно! Я проводил осмотр заключенных для того, чтобы установить, нет ли у них в полости рта золотых, платиновых или других искусственных зубов.

Прокурор: И это делалось исключительно с такой целью?

Баумкёттер: Теперь мне стало ясно то, чего я не знал в свое время, а именно: от заключенных скрывали с помощью такого мнимого осмотра действительные цели. Поэтому-то осмотр и ограничивался полостью рта. Но в свое время я не обратил на это внимания.

Прокурор: Неужели вы действительно были в свое время настолько наивны, что не знали о том, что заключенный, которого вы осматривали, уже через три минуты был мертв?

Баумкёттер (помедлив): Да, конечно, я должен был констатировать, что заключенных вскоре после этого расстреливали.

Прокурор: Для чего же требуется тогда осматривать человека, которого через несколько минут расстреляют?

Баумкёттер: Я ведь сказал уже: с целью осмотра полости рта. Если обнаруживали искусственные зубы, то заключенному делали специальную пометку с помощью кисточки и масляной краски, которые были тут же на столе.

Прокурор: И неужели вам действительно не было ясно, что осмотр проводился лишь для того, чтобы после расстрела знать где искать золотые зубы?

Баумкёттер: Теперь я знаю это.

Прокурор: А для чего в соседней комнате нужна была музыка?

Баумкёттер: Там заводили маршевую музыку, чтобы следующий заключенный не слышал выстрела, которым убивали предыдущего.

Прокурор: Откуда это вам известно?

Баумкёттер: Об этом я узнал в свое время.

Прокурор: Вы об этом узнали! Так почему же тогда вы говорите, что не знали о том, что заключенных расстреливали?! ...Сколько нетрудоспособных и больных заключенных было направлено в другие лагеря для уничтожения?

Баумкёттер: В течение года отправлялось много таких транспортов. На основании документов я установил, что

в другие лагеря было направлено примерно 50 тыс. человек.

Прокурор: А сколько было послано в другие лагеря для уничтожения на основе вашего отбора, по вашей собственной инициативе?

Баумкёттер: Данный вопрос надо задать Рену.

Прокурор: Вы или Рен составляли списки для этого?

Баумкёттер: Списки составлены действительно по моему приказу после того, как я получил приказ от своего начальства.

Прокурор: Тогда вы должны знать число людей, ибо Рен отвозил людей только на основе ваших списков!

Баумкёттер: Правильно.

Прокурор: Значит, этот вопрос и следует задать Баумкёттеру, а не Рену! Ну, Баумкёттер, отвечайте: сколько заключенных было послано по вашим указаниям в другие лагеря для уничтожения?

Баумкёттер (после долгого раздумья): На основании моих заключений было увезено, пожалуй, около 8 тыс. человек¹.

Прокурор: Известно вам число заключенных, уничтоженных непосредственно в лагере незадолго до эвакуации?

Баумкёттер: Мне точно известны данные за февраль, которые мне сообщил лагерный начальник Вайгерер. В том месяце было уничтожено 4018 заключенных.

Прокурор: И списки на их уничтожение были составлены также вами?

Баумкёттер: После того как я получил приказ от своего начальства.

Прокурор: И эти списки составлялись под вашим руководством?

Баумкёттер: Они были составлены после того, как я передал данное мне приказание.

Председатель суда: При допросе на предварительном следствии вы показали, что в каждом случае вы давали заключения о наступлении естественной смерти. Подтверждаете ли вы эти показания?

Баумкёттер: Я имел приказ выдавать на уничтоженных заключенных свидетельство о смерти с указанием о наступлении естественной смерти...

¹ Рен показал на допросе, что было отправлено минимум 26 тыс. человек. — Составители.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО ГУСТАВА ЗОРГЕ¹

...Прокурор: Вы известны под именем «железный Густав»?

Зорге: Так точно, заключенные звали меня «железным Густавом».

Прокурор: На предварительном следствии вы показали, что все эсэсовцы были в большей или меньшей степени извергами. Это правильно?

Зорге: Так точно, правильно, все они были извергами.

Прокурор: В чем выражалось их изуверство?

Зорге: В истязаниях заключенных, в избивении всевозможными тяжелыми предметами, наложении жестоких наказаний, закапывании людей в землю, травле людей собаками и т. д.

Прокурор: Можете ли вы вспомнить о случае, имевшем место осенью 1938 года, когда был закопан в землю один из членов секты «Исследователей библии»?

Зорге: Так точно. Его закопали в землю по самое горло. Была выкопана яма, и его поставили в нее, так что виднелась только шея, а затем яму засыпали.

Прокурор: Каким истязаниям подвергался он после этого?

Зорге: Остальные заключенные должны были оправляться на его голову.

Прокурор: По чьему указанию?

Зорге: По моему указанию.

Председатель суда: Много ли было случаев, когда закапывали в землю служителей культов?

Зорге: Судя по разъяснению, которое дал мне штандартенфюрер Лихтенбергер, это средство часто практиковалось в лагере.

Председатель суда: В томе III, стр. 147, имеются ваши показания о том, что в 1938 году было 35 или 40 таких случаев. Это правильно?

Зорге: Так точно, правильно. Это была общая акция против церкви.

Председатель суда: Это были немецкие священники?

¹ Зорге 8 лет служил в нацистских концлагерях и выслужился от надзирателя до начальника лагеря в Риге. В числе других тягчайших военных нацистских преступников он был передан для дальнейшего отбывания наказания правительству ФРГ, однако там его освободили и выдали «компенсационное пособие» в сумме 6 тыс. марок. Протесты населения вынудили боннское правительство отдать распоряжение об аресте Зорге. — Составители.

Зорге: Так точно.

Прокурор: Помните ли вы о том, что одного юношу в возрасте 16 лет по вашему приказу закопали в снег?

Зорге: Так точно, помню.

Прокурор: Что было с юношей?

Зорге: Он умер от этого.

Прокурор: Правильны ли ваши показания о том, что вы ежедневно избивали заключенных?

Зорге: Так точно, правильны.

Прокурор: Если человек кашлял, вы избивали его?

Зорге: Так точно, если человек кашлял или у него было неприятливое лицо, то я бил его.

Прокурор: А если он в хорошем настроении и у него было приветливое лицо, вы его тоже избивали?

Зорге: Тогда я тоже находил причину, чтобы избить его.

Прокурор: Следовательно, вы избивали людей, если они делали недовольные лица, если они были в плохом настроении, а также если они были в хорошем настроении?

Зорге: Так точно, найти повод для порки для меня никогда не составляло труда.

Прокурор: Что вам известно о совещании в августе 1941 года, на котором обсуждался вопрос об уничтожении русских военнопленных?

Зорге: В августе 1941 года в лагерь прибыл генерал войск СС Айке, тогдашний командир дивизии «Мертвая голова». Он провел совещание, в котором участвовали некоторые лагерные начальники.

Прокурор: Что конкретно обсуждалось при этом? Спрашивали ли вы, что нужно заносить в лагерные списки советских военнопленных, привезенных в лагерь?

Зорге: По прибытии первого транспорта я спросил своего начальника Зурендта, нужно ли мне внести их в списки рабочих. На мой вопрос последовал отрицательный ответ и было указание уничтожить этих людей.

Прокурор: Сколько человек было там?

Зорге: Около 6 тыс. в первом транспорте.

Прокурор: И прибывших советских военнопленных действительно уничтожили?

Зорге: Так точно. Все советские военнопленные, поступившие в лагерь с августа по октябрь 1941 года, за исключением 1 тыс., были уничтожены и сожжены.

Прокурор: Уничтожены и сожжены? Где?

Зорге: В специально построенном бараке вблизи крематория на территории промышленного двора.

Прокурор: А что было с 1 тыс. военнопленных, которые остались в живых?

Зорге: 400 человек умерли в апреле 1942 года от голода.

Прокурор: А оставшиеся 600?

Зорге: Это были высохшие скелеты.

Прокурор: Следовательно, все советские военнопленные в конце концов были уничтожены?

Зорге: Так точно, в этом случае можно говорить о полном уничтожении.

Прокурор: Подсудимый Зорге, участвовали ли вы в расстреле голландцев?

Зорге: Так точно, участвовал.

Прокурор: Сколько людей было расстреляно?

Зорге: По моим подсчетам, около 130.

Прокурор: Когда это было?

Зорге: Утром 1 мая 1942 г.

Прокурор: Подсудимый Зорге, подтверждаете ли вы, что с декабря 1941 по май 1942 года вы участвовали в расстрелах русских, поляков, французов, голландцев и представителей других наций?

Зорге: Так точно, это соответствует фактам!

Прокурор: Подтверждаете ли вы показания, данные вами на предварительном следствии, о том, что в 1942 году вы перевозили в автомашинах 50—60 тяжелобольных и что вы, подсудимый Зорге, выбросили этих людей из машины? В результате умерло 20 человек.

Зорге: Я могу подтвердить данные показания в том отношении, что я это сделал. Сколько же человек умерло, мне неизвестно.

...Прокурор: Знаете ли вы Фикера и Шуберта?

Зорге: Так точно, я знаю их, так как в свое время они подчинялись мне как рапортфюреру.

Прокурор: А что скажете вы по поводу того, что Фикер и Шуберт отличались особой жестокостью?

Зорге: Они, правда, истязали заключенных и отличались жестокостью, но до меня им было далеко!

...Защитник: Отвечая на вопрос прокурора, вы сказали, что у вас было прозвище «железный Густав». Вы гордились этим прозвищем или испытывали стыд за него?

Зорге: Нет, конечно, я гордился этим прозвищем.

Защитник: Почему вы гордились им? Получали ли вы от своих начальников какие-либо льготы?

Зорге: Так точно. При повышении в должности мне всегда отдавали предпочтение.

Защитник: Правильно ли я вас понял, что вам всегда отдавали предпочтение и что вы получили все перечисленные прокурором награды только потому, что были жестоки, даже чрезвычайно жестоки!

Зорге: Так точно, это соответствует фактам...

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО ВИЛЬГЕЛЬМА ШУБЕРТА¹

...Прокурор: Вы избивали заключенных?

Шуберт: Это было для меня само собой разумеющимся делом!

Прокурор: Вы истязали заключенных?

Шуберт: Так точно, я делал это!

Прокурор: Обливали вы их зимой на морозе холодной водой и оставляли под открытым небом до тех пор, пока они не замерзали?

Шуберт: Так точно, и это я делал!

Прокурор: Помните ли вы случай с шапками, которыми вы спровоцировали расстрел поляков?

Шуберт: Так точно. Старший рабочий послал ко мне ленивых заключенных, не желавших работать. Я подвел этих заключенных совсем близко к цепи охранных постов, сорвал шапку с головы одного заключенного, бросил ее за линию охранных постов и приказал заключенному принести шапку обратно. Таким образом я расстрелял четырех заключенных под видом пресечения попытки к бегству.

Прокурор: Приказывали ли в марте 1940 года одному из заключенных поляков самому повеситься?

Шуберт: Так точно. В 1940 году я приказал одному польскому заключенному повеситься, для чего я дал ему веревку, молоток и гвоздь, запер его в маленькую комнату и сказал ему, что буду самым ужасным образом мучить его, если он сам не повесится.

Прокурор: Он повесился?

¹ Надзиратель концлагеря Саксенхаузен Шуберт был в числе других тяжелых военных преступников передан правительству ФРГ для дальнейшего отбывания наказания. Однако его освободили и даже выдали 6 тыс. марок «компенсационного пособия». Это вызвало настолько сильное возмущение западногерманской общественности, что боннские власти вынуждены были заключить Шуберта в тюрьму. — Составители.

Шуберт: Повесился в течение получаса.

Прокурор: Помните ли вы, как в августе 1941 года сами утопили двух заключенных?

Шуберт: В августе 1941 года я лично утопил двух заключенных. Я запер их в душевой, наполнил водой ванну для ног и затем утопил их поодиночке.

Прокурор: В какие годы вы принимали участие в расстрелах?

Шуберт: С 1939 по 1942 год.

Прокурор: Сколько человек вы расстреляли?

Шуберт: С 1939 по 1942 год я расстрелял 30 немецких граждан.

Прокурор: А других?

Шуберт: 9 ноября 1940 г. я принимал участие в расстреле 33 поляков.

Прокурор: Сколько было расстреляно русских пленных?

Шуберт: Насколько я знаю, в 1941 году было расстреляно 13 тыс. русских военнопленных.

Прокурор: Вы принимали участие в этих расстрелах?

Шуберт: Разумеется, принимал.

Прокурор: Участвовал ли в них Фикер?

Шуберт: Так точно, надзиратель Фикер также участвовал в этом.

Прокурор: В чем заключалось его участие?

Шуберт: Участие заключалось вот в чем: я видел, как Фикер приводил из лагеря заключенных, находился в помещении блока, где проводились расстрелы, находился в приемной и в комнате, замаскированной под кабинет врача; я видел его также в комнате, откуда производились расстрелы.

Прокурор: А кто направлял заключенных в так называемый кабинет врача?

Шуберт: 5 тыс. я направил лично.

Прокурор: Следовательно, что касается 5 тыс., то вы лично участвовали?

Шуберт: Так точно, в этом я лично участвовал.

Прокурор: И вы выполняли функции врача?

Шуберт: Так точно, я был переодет врачом.

Прокурор: Чем занимались вы в кабинете врача, переодевшись в белый халат?

Шуберт: В правой руке у меня был шпатель, а в левой — кусок мела. Если у военнопленного были золотые зубы или какие-либо другие искусственные зубы, я мелом ставил ему на груди крест.

Прокурор: Сами вы тоже стреляли?

Шуберт: Так точно, 636 русских военнопленных я убил своими собственными руками.

Прокурор: Когда это было?

Шуберт: В период с сентября по ноябрь 1941 года.

Прокурор: Кто еще из надзирателей принимал участие в массовом уничтожении людей? Участвовал ли в этом Фикер?

Шуберт: Так точно, он тоже участвовал.

Прокурор: А Книттлер?

Шуберт: Для Книттлера это было само собой разумеющимся делом.

Прокурор: Просил Книттлер разрешения принимать участие в расстрелах?

Шуберт: Книттлер однажды сам предложил свои услуги, сказав, что он хотел бы пострелять, а затем и действительно занялся этим.

Прокурор: Какие награды вы, подсудимый Шуберт, получили за вашу чудовищную жестокость?

Шуберт: Я получил «крест за военные заслуги» второго класса с мечами!..

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ И ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ
МАТИНА ГОТТФРИДА ВЕЙССА
И ДРУГИХ ПОДСУДИМЫХ,

*обвиняемых в жестокостях, совершенных по отношению
к заключенным Дахау и Ландсберга.*

*Дело рассматривалось в Дахау
в ноябре и декабре 1945 года*

Для служебного пользования

Штабы 3-й армии США
и Восточного войскового округа
Особое распоряжение № 304

2 ноября 1945 г.

...3. Властью, данной командующему 3-й армией США командующим войсками США (европейский театр), настоящим назначается военный суд, в состав которого войдут поименованные ниже офицеры; время и место заседания суда будет определено его председателем; суд будет рассматривать дела тех лиц, которые уместно будет передать этому суду.

Состав суда, обвинителей и защитников

Бригадный генерал Джон М. Лентц, штаб XV корпуса.

Полковник Джордж И. Бранер, 1-я пехотная дивизия.

Полковник Джордж Р. Скитерс, 71-я пехотная дивизия.

Полковник Лейрд А. Ричардс, штаб XXII корпуса.

Полковник Вендель Бланчард, 4-я бронетанковая дивизия.

Полковник Джон Р. Джетер, 90-я пехотная дивизия.

Полковник Лестер Дж. Абеле, штаб XII корпуса.

Полковник Питер О. Уорд, 9-я пехотная дивизия.

Подполковник Уильям Д. Денсон, штаб 3-й армии США,
военный прокурор, ведущий дело.

Капитан Уильям Д. Лайнс, командование авиации, помощник военного прокурора, ведущего дело.

Капитан Ричард Г. МакКаски, военная полиция, штаб войск США на европейском театре военных действий, помощник военного прокурора, ведущего дело.

Капитан Филип Хеллер, военная полиция, штаб войск США на европейском театре военных действий, помощник военного прокурора, ведущего дело.

Подполковник Дуглас Т. Бейто, штаб 3-й армии США, адвокат.

Майор Морис Дж. МакКеон, штаб 3-й армии США, помощник адвоката.

Капитан Джон А. Мей, штаб войск США на европейском театре военных действий, помощник адвоката.

На должность секретарей суда разрешается пригласить военнослужащих.

По приказу генерал-лейтенанта Траскотта

Джон И. Карлетон,
бригадный генерал,
начальник штаба

Штаб 3-й армии США

Служебный документ

Л. Л. Мэнли

полковник, управление
генерального адъютанта

Генеральный адъютант

Для служебного пользования

Военный суд

Дахау, Германия

Протокол

2 ноября 1945 г.

Имена и фамилии обвиняемых

Мартин Готтфрид Вейсс, Фридрих Вильгельм Рупперт, Йозеф Яролин, Франц Ксавер Тренкле, Энгельберт Валентин Нидермейер, Йозеф Зеусс, Леонард Ансельм Эйхбергер, Вильгельм Вагнер, Иоганн Кик, д-р Фриц Хинтермейер, д-р Вильгельм Виттелер, Иоганн Баптист Эйхельсдорфер, Отто Фёрш-

нер, д-р Ганс Курт Эйзеле, д-р Клаус Карл Шиллинг, Кристоф Людвиг Кноль, д-р Фридолин Карл Пур, Франц Бёттгер, Петер Бетц, Антон Эндрес, Симон Кирн, Михаэль Редвиц, Вильгельм Вельтер, Рудольф Генрих Зуттроп, Вильгельм Темпель, Гуго Альфред Эрвин Лаустерер, Фриц М. К. Бехер, Альфред Крамер, Сильвестер Филлебек, Винценц Шёттль, Альбин Гретш, Иоганн Виктор Кирш, Ганс Аумейер, Эмиль Эрвин Маль, Вальтер Адольф Ланггейст, Иоганн Шёпп, Арно Липпман, Ганс Байер, Фриц Дегелов, Отто Моль, Отто Шульц, Фридрих Ветцель.

Указанные лица обвиняются в нижеследующих преступлениях:

Первый пункт обвинения. Нарушение законов и обычаев войны.

Конкретная формула обвинения: Мартин Готтфрид Вейсс, Фридрих Вильгельм Рупперт, Йозеф Яролин, Франц Ксавер Тренкле, Энгельберт Валентин Нидермейер, Йозеф Зеусс, Леонард Ансельм Эйхбергер, Вильгельм Вагнер, Иоганн Кик, д-р Фриц Хинтермейер, д-р Вильгельм Виттелер, Иоганн Баптист Эйхельсдорфер, Отто Фёршнер, д-р Ганс Курт Эйзеле, д-р Клаус Карл Шиллинг, Кристоф Людвиг Кноль, д-р Фридолин Карл Пур, Франц Бёттгер, Петер Бетц, Антон Эндрес, Симон Кирн, Михаэль Редвиц, Вильгельм Вельтер, Рудольф Генрих Зуттроп, Вильгельм Темпель, Гуго Альфред Эрвин Лаустерер, Фриц М. К. Бехер, Альфред Крамер, Сильвестер Филлебек, Винценц Шёттль, Альбин Гретш, Иоганн Виктор Кирш, Ганс Аумейер, Эмиль Эрвин Маль, Вальтер Адольф Ланггейст, Иоганн Шёпп, Арно Липпман, Ганс Байер, Фриц Дегелов, Отто Моль, Отто Шульц и Фридрих Ветцель обвиняются в том, что они, действуя в осуществление общего плана совершить перечисленные ниже акты и выступая в качестве персонала концентрационного лагеря Дахау и лагерей — филиалов Дахау, в период примерно с 1 января 1942 г. по 29 апреля 1945 г. в районе Дахау и Ландсберга (Германия), сознательно, преднамеренно и противоправно являлись вдохновителями, пособниками, подстрекателями и участниками жестокого обращения с гражданскими лицами — гражданами стран, которые в указанный период находились в состоянии войны с германским рейхом; в ходе такого жестокого обращения гражданских лиц убивали, они подвергались избиениям, истязаниям, испытывали голод, над ними издевались и унижали их достоинство; точные имена и фамилии этих гражданских лиц, которые в указанное время и в указанном месте содержались германским рейхом в заключении в порядке осуществления им права воюющей стороны, неизвестны;

неизвестно также их точное число, но оно составляло многие тысячи человек.

Второй пункт обвинения. Нарушение законов и обычаев войны.

Конкретная формула обвинения: Мартин Готтфрид Вейсс, Фридрих Вильгельм Рупперт, Йозеф Яролин, Франц Ксавер Тренкле, Энгельберт Валентин Нидермейер, Йозеф Зеусс, Леонард Ансельм Эйхбергер, Вильгельм Вагнер, Иоганн Кик, д-р Фриц Хинтермейер, д-р Вильгельм Виттелер, Иоганн Баптист Эйхельсдорфер, Отто Фёршнер, д-р Ганс Курт Эйзеле, д-р Клаус Карл Шиллинг, Кристоф Людвиг Кноль, д-р Фридолин Карл Пур, Франц Бёттгер, Петер Бетц, Антон Эндрес, Симон Кири, Михаэль Редвиц, Вильгельм Вельтер, Рудольф Генрих Зуттроп, Вильгельм Темпель, Гуго Альфред Эрвин Лаустерер, Фриц М. К. Бехер, Альфред Крамер, Сильвестер Филлебек, Винценц Шёттль, Альбин Гретш, Иоганн Виктор Кириш, Ганс Аумейер, Эмиль Эрвин Маль, Вальтер Адольф Ланггейст, Иоганн Шёпп, Арно Липпман, Ганс Байер, Фриц Дегелов, Отто Моль, Отто Шульц и Фридрих Ветцель обвиняются в том, что они, действуя в осуществление общего плана совершить перечисленные ниже акты и выступая в качестве персонала концентрационного лагеря Дахау, в период примерно с 1 января 1942 г. по 29 апреля 1945 г. сознательно, преднамеренно и противоправно являлись вдохновителями, пособниками, подстрекателями и участниками жестокого обращения с военнослужащими стран, находившихся в указанный период в состоянии войны с германским рейхом; эти военнослужащие в указанный период и в указанном месте являлись сдавшимися в плен и безоружными военнопленными, содержащимися в заключении германским рейхом; в ходе такого жестокого обращения их убивали, они подвергались избиениям, истязаниям, испытывали голод, над ними издевались и унижали их достоинство; точные имена и фамилии этих военнослужащих неизвестны, неизвестно также их точное число, но оно составляет многие сотни человек.

Офицер, предъявивший обвинения:
Дэвид Чавез — младший, полковник,
военно-юридическое управление,
армия Соединенных Штатов

Перечисленные выше обвинения переданы для судебного разбирательства в военный суд, который назначен в соответ-

ствии с п. 3 Особого распоряжения № 304 штабов 3-й армии США и Восточного войскового округа, датированного 2 ноября 1945 г.; суд должен состояться в Дахау, Германия, 15 ноября 1945 г. либо около этой даты.

По приказу генерал-лейтенанта Траскотта

А. Дж. Фишер,

капитан пехотных войск,
временно исполняющий должность
помощника генерального адъютанта

Удостоверяю, что 2 ноября 1945 г. приведенные выше пункты обвинения и описание конкретных деяний были зачитаны вслух на английском и немецком языках обвиняемым¹: Мартину Готтфриду Вейссу, Фридриху Вильгельму Рупперту, Йозефу Яролину, Францу Ксаверу Тренкле, Энгельберту Валентину Нидермейеру, Йозефу Зеуссу, Леонарду Ансельму Эйхбергеру, Вильгельму Вагнеру, д-ру Фрицу Хинтермейеру, Иоганну Баптисту Эйхельсдорферу, Отто Фёршнеру, д-ру Гансу Курту Эйзеле, д-ру Клаусу Карлу Шиллингу, Кристофу Людвигу Кнолю, д-ру Фридолину Карлу Пуру, Францу Бёттгеру, Петеру Бетцу, Антону Эндресу, Симону Кирну, Михаэлу Редвицу, Вильгельму Вельтеру, Рудольфу Генриху Зутропу, Гуго Альфреду Эрвину Лаустереру, Фрицу М. К. Бехеру, Альфреду Крамеру, Сильвестеру Филлебёку, Винценцу Шёттлю, Альбину Гретшу, Иоганну Виктору Киршу, Вальтеру Адольфу Ланггейсту, Иоганну Шёппу, Отто Шульцу, Фридриху Ветцелю, и что каждому из поименованных обвиняемых 4 ноября 1945 г. была вручена копия приведенных выше обвинений и описание конкретных деяний.

Я далее удостоверяю, что 4 ноября 1945 г. приведенные выше пункты обвинения и описание конкретных деяний были зачитаны вслух на английском и немецком языках обвиняемым: Иоганну Кикку, Вильгельму Темпелю, Эмилю Эрвину Малю, Арно Липпману, Фрицу Дегелову, Отто Молю и

¹ Обвиняемые Ганс Аумейер и Ганс Байер не были судимы в Дахау (по причинам, нам не известным), но осуждены позднее: Ганс Аумейер — по делу палачей Освенцима в 1947 году (см. стр. 460), а Ганс Байер — по делу Поля в 1948 году (см. стр. 502). — Составители.

д-ру Вильгельму Виттелеру, и что копии приведенных выше обвинений и описания конкретных деяний были вручены в тот же день каждому из лиц, поименованных в настоящем параграфе.

Уильям Д. Денсон,
подполковник, военно-юридическое управление,
Военный прокурор, ведущий дело

Дахау, Германия
12 декабря 1945 г.

РЕШЕНИЕ СУДА

Председатель: Суд желает объявить приговор суда, а впоследствии и резолютивную часть приговора суда в открытом судебном заседании. Суд желает предупредить всех присутствующих, что он не потерпит никаких выражений одобрения или неодобрения. Подсудимым и защитникам предлагается встать. Суд в закрытом судебном заседании постановил признать Мартина Готтфрида Вейсса, Фридриха Вильгельма Рупперта, Йозефа Яролина, Франца Ксавера Тренкле, Энгельберта Валентина Нидермейера, Йозефа Зеусса, Леонарда Ансельма Эйхбергера, д-ра Вильгельма Вагнера, Иоганна Кика, д-ра Фрица Хинтермейера, д-ра Вильгельма Виттелера, Иоганна Балтиста Эйхельсдорфера, Отто Фёршнера, д-ра Ганса Курта Эйзеле, д-ра Клауса Карла Шиллинга, Кристофа Людвиг Кноля, д-ра Фридолина Карла Пура, Франца Бёттгера, Петера Бетца, Антона Эндреса, Симона Кирна, Михаэля Редвица, Вильгельма Вельтера, Рудольфа Генриха Зуттропа, Вильгельма Темпеля, Гуго Альфреда Эрвина Лаустерера, Фрица М. К. Бехера, Альфреда Крамера, Сильвестера Филлебёка, Винценца Шёттля, Альбина Гретша, Иоганна Виктора Кирша, Эмиля Эрвина Маля, Вальтера Адольфа Ланггейста, Иогана Шёппа, Арно Липпмана, Фрица Дегелова, Отто Моля, Отто Шульца и Фридриха Ветцеля виновными во всех предъявленных им обвинениях и описанных конкретных деяниях; по каждому из решений о признании подсудимого виновным совпали голоса не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент, когда происходило голосование.

Дахау, Германия
13 декабря 1945 г.

ПРИГОВОР

Председатель: Настоящий суд желает объявить приговор в открытом судебном заседании. Суд осуществит это намерение лишь при условии, что присутствующие проявят способность хранить полное молчание и не будут допускать выкриков одобрения либо неодобрения.

Перед тем как объявить приговор, суд желает сделать ряд замечаний. Доказательства, представленные настоящему суду, неопровержимо убедили его, что в концентрационном лагере Дахау заключенных убивали, избивали, подвергали истязаниям, голоду, их достоинство унижали; эти акты осуществлялись в таких масштабах и в такой степени, что необходимо привлечь к ответственности всех, имевших какое-либо отношение к руководству лагерем и к его деятельности.

Суд вновь повторяет, что, хотя он назначен победившей страной в качестве суда военной администрации в побежденной стране, однако в своих решениях опирается на международное право и на те законы человечности и обычаи человеческого поведения, которые являются общепризнанными у цивилизованных народов.

Многое из того, что совершалось в лагере Дахау, вне сомнения осуществлялось с санкции высших должностных лиц правительства, которое в тот период существовало в германском рейхе, и санкционировалось теми законами и обычаями, которые де-факто были приняты самим германским правительством того периода. Настоящий суд придерживается мнения, что, когда суверенное государство ставит себя выше разумно признаваемого и установленного международного права, либо желает нарушить общепризнанные цивилизованные обычаи человеческого и достойного обращения с людьми, индивиды, осуществляющие подобную политику своих государств, должны нести ответственность за свою причастность к нарушению международного права, обычаев и законов человечности.

Подсудимым и защитникам предлагается встать. Подсудимым надлежит выходить вперед по одному в том порядке, как их будет вызывать суд.

Мартин Готтфрид Вейсс, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает

вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Фридрих Вильгельм Рупперт, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Йозеф Яролин, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Франц Ксавер Тренкле, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Энгельберт Валентин Нидермейер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Йозеф Зеусс, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Леонард Ансельм Эйхбергер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Вильгельм Вагнер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Иоганн Кик, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Доктор Фриц Хинтермейер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приго-

варивает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Доктор Вильгельм Виттелер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Иоганн Баптист Эйхельсдорфер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Отто Фёршнер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Доктор Ганс Курт Эйзеле, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Доктор Клаус Карл Шиллинг, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Кристоф Людвиг Кнюль, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Доктор Фридолия Карл Пур, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Франц Бёттгер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Петер Бетц, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к

пожизненному заключению, исполнение которого начинается немедленно в том месте, которое будет установлено соответствующей военной инстанцией.

Антон Эндрес, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Симон Кирн, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Михаэль Редвиц, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Вильгельм Вельтер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Рудольф Генрих Зуттроп, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Вильгельм Темпель, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Гуго Альфред Эрвин Лаустерер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к заключению на срок в 10 лет начиная с 13 декабря 1945 г.; место заключения будет установлено соответствующей военной инстанцией.

Фриц М. К. Бехер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Альфред Крамер, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Сильвестер Филлебек, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Винценц Шёттль, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Альбин Гретш, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к заключению на срок в 10 лет начиная с 13 декабря 1945 г.; место заключения будет установлено соответствующей военной инстанцией.

Иоганн Виктор Кирш, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Эмиль Эрвин Маль, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Вальтер Адольф Ланггейст, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Иоганн Шёпп, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к заключению на срок в 10 лет начиная с 13 декабря 1945 г.; место заключения будет установлено соответствующей военной инстанцией.

Арно Липпман, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас

к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Фриц Дегелов, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Отто Моль, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Отто Шульц, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Фридрих Ветцель, суд решением, принятым в закрытом судебном заседании голосами не менее двух третей членов суда, присутствовавших в момент голосования, приговаривает вас к смерти через повешение; время и место казни будут установлены высшей инстанцией.

Дахау, Германия
15 декабря 1945 г.

Я, бригадный генерал Джон М. Лентц, Председатель Военного суда, назначенного п. 3 Особого распоряжения № 304 штабов 3-й армии США и Восточного войскового округа от 2 ноября 1945 г., свидетельствую, что приведенные выше документы: (1) Извлечение из распоряжения о назначении суда, (2) Протокол с соответствующими расписками, (3) Приговор суда по предъявленным обвинениям, (4) Резолютивная часть приговора — представляют собой истинные и достоверные копии оригиналов документов, использовавшихся на процессе по делу персонала концентрационного лагеря Дахау.

Джон М. Лентц,
бригадный генерал,
Председатель суда

ПОКАЗАНИЯ УЗНИКОВ ДАХАУ

...В 1942—1943 гг. были увезены в Линц в газовые камеры первые 2 тыс. людей, превратившихся в калек, затем последовали другие транспорты, так что многие тысячи товарищей, ослабевших в результате недоедания, погибли мученической смертью в печах крематория. Когда отправлялся первый транспорт, нам говорили, что эти 2 тыс. человек направлены под Линц, где они должны будут выполнять только легкую работу. Но через некоторое время возвращалась лишь одежда всех этих людей, и мы узнали с воли, от родственников, что они получили известия о смерти своих близких. Так нам стало известно, что весь транспорт с инвалидами был направлен в Линц в газовые камеры...

...Как уже упоминалось, осенью 1941 года начались расстрелы русских военнопленных. Почти ежедневно прибывали поезда с закрытыми вагонами. Затем пленных грузили ночью прямо в закрытые автомашины и отправляли к полигону, находящемуся неподалеку от лагеря. Там их заставляли снимать одежду и расстреливали из автоматов. 10% прибывших оставляли в живых, их помещали в лагерь, в строгой изоляции от других. Несмотря на строжайшую охрану, нам все же удалось установить контакт с русскими товарищами. В большинстве своем это были офицеры. Но через некоторое время лагерь военнопленных опять расформировали и оставшихся примерно 100 пленных также расстреляли. Тех из них, которые были больны и находились в лазарете, умертвили впрыскиванием бензина. Позже военнопленных расстреливали не на полигоне, а отвозили в закрытых вагонах к самому крематорию, где убивали тотчас же. С осени 1941 до начала 1943 года согласно точным данным, полученным от заключенных, которые вели учет поступающей одежды и обуви, было убито 4500 русских военнопленных. По очень осторожной оценке всего в Дахау было сожжено свыше 7 тыс. русских военнопленных, среди которых большинство составляли офицеры. Но это были только военнопленные. Число немецких и иностранных антифашистов, истребленных до 1945 года только в Дахау, составляет сотни тысяч.

Строительство нового крематория длилось более двух лет. Оно не было закончено. Работали главным образом служители церкви под командой... Карла Вагнера. Крематорий был оборудован в соответствии с самыми изощренными методами нацистов. Специальные газовые камеры были построены в виде больших банных помещений, пол отделан кафелем, по стенам сделаны большие душевые краны. Создавалось впечатление, что это — душевые помещения. В действительности же из душевых кранов под высоким давлением поступала не вода, а газ. Ничего не подозревающие заключенные должны были раздеваться, им совали полотенца и мыло и говорили, что они должны почисте вымыться. Затем, когда они оказывались в этих помещениях, комнаты герметически запирались и из душевых кранов пускался газ.

Благодаря саботажу со стороны заключенных, работавших в центральной строительной конторе, а также со стороны некоторых гражданских служащих все время затягивались доставка и монтаж газового котла, так что можно было использовать лишь небольшое газовое помещение. Из Берлина все время поступали строжайшие приказы с требованием завершить строительство газовых сооружений. Этот приказ не был выполнен, и, таким образом, в лагере не было возможности проводить массовое уничтожение газом. Поэтому вновь прибегли к испытанному методу — расстрелу.

Расстрелы проводились, как правило, таким образом: в середине помещения пол имел углубление с колосниковой решеткой. Расстреливаемый должен был раздеться, встать на решетку и наклониться. Выстрел производился в затылок. Когда проводились массовые расстрелы, на решетку ставили по несколько человек, разумеется, предварительно раздетых, чтобы не испортить одежды, так как она ведь предназначалась для дальнейшего использования; затем им стреляли в голову. Часто интенсивность расстрелов была настолько высокой, что расстрелянные лежали целыми грудами; затем их поспешно закидывали в печь, хотя некоторые из них еще проявляли признаки жизни. Эти сведения о крематории сообщили наши товарищи, работавшие там шоферами на автомашинах, возивших трупы, и занимавшиеся в крематории дезинфекцией одежды.

д-р Карл Рюдрих

* * *

...Когда я был в Дахау, там находилось примерно 2500 священников, в том числе и епископы. Со священниками в лагере Дахау иногда обращались хуже, чем с евреями.

Для производства медицинских экспериментов особенно охотно отбирали священников. Им прививали различные болезни, такие, как малярия, флегмона или тиф, и испытывали на них различные методы лечения. Многие при этом умирали, многие превращались в калек, лишь некоторые выздоравливали.

Во время наиболее интенсивных полевых работ нас неожиданно лишили завтрака на 4 недели. Все остальные получали на завтрак $\frac{1}{7}$ часть обычной порции хлеба и немного колбасы. Священники остались ни с чем, вернее, вместо еды они должны были работать. Лагерное руководство объявило, что причина наказания следующая: русские якобы совершили акты саботажа, а священники подстрекали их к этому. Не удивительно, что ежедневно многих обессилевших людей их товарищам приходилось на своих плечах нести с работы в лагерь и отправлять в больницу. Они не доживали до следующего дня: больница заботилась об этом. Обслуживающий персонал больницы делал больному укол, отправлявший его в небытие, или в банном помещении на раздетого больного выливали ведра холодной воды до тех пор, пока он не падал замертво, или, повернув пожарный рукав к водопроводу, направляли в течение 30 мин. струю воды в область сердца. Дальше не выдерживал никто...

Никогда не забуду я страстной недели 1942 года. Неожиданно, не сообщив даже причин, может быть, еще в связи со случаем с долларами, нас согнали на площадь, где обычно производилось построение для переключки, и там гоняли весь день, главным образом бегом. Надсмотрщики-старосты из различных блоков менялись каждый час, а мы оставались. Эта гонка, эти марши бегом продолжались целых 10 дней, иногда под проливным дождем. Нам не давали передышки, даже на 5 мин. В 12 час. нас вели в бараки на обед, состоявший из жалкого супа. Но здесь, в бараках, ежедневно все выбрасывали из шкафов и постелей. Сначала мы должны были убрать постели и поставить все в шкафы, а затем быстро поесть и опять стронуться. От таких издевательств погибло около 40 священников...

Священник Петр Коволик

* * *

...Все заключенные видят приготовления к уходу эсэсовцев. День и ночь сносят помещения, упаковывают что-то, грузовые автомашины движутся в направлении Альп, сжигаются документы. Ветер приносит иногда полуобгоревшие клочки бумаги из эсэсовской части лагеря. Уничтожаются все личные дела, особенно, как рассказывают нам заключенные из лазарета, документы испытательных станций, где производились опыты над людьми; дела малярийной станции, где здоровым заключенным прививали бактерии, дела испытательной станции СС «аненэрбе», где эсэсовцы с садистской жестокостью держали здоровых людей в ледяной воде до тех пор, пока не отказывало сердце, чтобы таким путем определить, как реагирует организм на прекращение доступа кислорода на больших высотах. Начальника этой опытной станции, профессора Шеллингса из Мюнхена, все в Дахау повсюду называли только «доктор-убийца».

8 тыс. человек — русские, евреи, немцы, в том числе 100 священников, — молча движутся в ночи, охраняемые почти 1000 эсэсовцев и многочисленными собаками-ищейками. Но друзья не оставили нас. Тогда мы еще не знали, что с момента выхода из лагеря нашу колонну сопровождал капеллан в штатской одежде на велосипеде и по дороге передавал сведения в Мюнхен. Оберкирхенрат Даумюллер из Мюнхена известил священников всех деревень, мимо которых могла пройти колонна: «Колонна примерно в 10 тыс. заключенных из Дахау пройдет в ближайшую ночь через ваши деревни. Старайтесь войти в доверие к эсэсовцам. Дайте заключенным воды, попытайтесь создать замешательство, чтобы дать возможность заключенным бежать!» Между тем мы молча двигались в темноте дальше. Уже через несколько часов я заметил первые пакеты, лежащие слева и справа у дороги, два шерстяных одеяла, которые каждый хотел бы взять с собой, но которые были слишком тяжелы для истощенных людей. И скоро первые заключенные, полностью обессиленные, уже лежали на краю дороги. Мы слышим, как в тишине ночи раздаются выстрелы, судьба заключенных Освенцима, кажется, повторяется вновь. Только бы не проявить слабость теперь, в самом конце! 40 км проплы мы в ту ночь. К обеду следующего дня мы добираемся до места своей первой остановки, до селения Мюльталь у Штарнберггер-Зее. Совершенно без сил я падаю в лесу на землю и засыпаю. Меня будят выстрелы и крики: «Проводники собак!» Значит, кто-то убежал; надеюсь, они не схватят его! Как я узнал позже, это был молодой священник епархиального монастыря, которому удалось бежать первым...

Концентрационный лагерь Дахау,
апрель 1945 года

Патер Перейра С. И., Трир

Документ ПС-2309/США-245

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ 3-Й АРМИИ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ от 21 июня 1945 г.
О КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ ФЛОССЕНБЮРГ**

Штаб-квартира 3-й армии США.
Юридическая служба.

Армейская почтовая
служба 403

Отделение военных преступлений
3J A 122

21 июня 1945 г.

ДОНЕСЕНИЕ О РАССЛЕДОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Генералу 3-й армии США,
армейская почтовая служба 403

I. Полномочие.

1. Расследование проводилось в соответствии с письмом командования штаба европейского театра действий (регистрационный индекс — AG 000.5, OPJA) от 24 февраля 1945 г. следователем лейтенантом Дж. Дж. Ридом с 25 апреля по 2 мая 1945 г. включительно, в соответствии с директивой генерала 3-й армии Соединенных Штатов Америки, копия которой прилагается.

**II. Предмет следствия — Флоссенбургский
концентрационный лагерь.**

2. а) Убийства интернированного союзнического гражданского населения и военнопленных различными жестокими методами, как-то: убийство путем выстрела в затылок, повешение, впрыскивание ядов, доведение до самоубийства, неоказание медицинской помощи, доведение до голодной смерти, избивание и другие многочисленные безжалостные методы, имеющие своей конечной целью смерть. (В нарушение Женевской

Конвенции о военнопленных, Правил ведения войны и обычного права, соблюдаемого цивилизованными нациями.)

б) Условия жизни и труда заключенных, которые превышали физические возможности людей и приводили к систематической гибели заключенных.

с) Рационы, рассчитанные на истощение, которые приводили к смерти и постоянному физическому ослаблению заключенных.

д) Безжалостные и жестокие методы, используемые представителями германских вооруженных сил или лицами, находящимися в их непосредственном подчинении, против союзнического гражданского населения и военнопленных. (В нарушение ст. 2 Женевской Конвенции, § 73, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 102, 105, 119, 127, 129, 132, 172 Правил ведения войны, а также обычного права, соблюдаемого цивилизованными нациями.)

е) Незаконное убийство путем расстрела, повешения и другими способами союзнического гражданского населения, которое было интернировано или арестовано иным способом представителями германских вооруженных сил.

III. Ход следствия.

3. а) Показания всех свидетелей, проверенные в ходе настоящего следствия, были получены с помощью переводчика после того, как свидетель был приведен к присяге в следующей форме: «Вы присягаете, что показание, которое дадите в ходе данного следствия, будет правдой, только правдой, ничем, кроме как правдой. Да поможет Вам бог».

Почти все допросы свидетелей проводились в моем присутствии. Стенографическая запись не практиковалась, свидетель после приведения должным образом к присяге подвергался допросу. Затем он подтверждал свое показание, данное в устной форме, собственноручной записью, когда это было возможно, и на своем родном языке, либо подписывал свое заявление под присягой. Переводчик также приводился к присяге по следующей форме: «Вы присягаете, что будете точно переводить в ходе данного следствия. Да поможет Вам бог».

б) Записанные показания свидетелей, чьи фамилии внесены в нижеследующие списки, приобщались в качестве доказательства, номер которого указан в нижнем правом углу документа, представленного под литером «В». Показания свидетелей, приведенных к присяге. См. Приложение (1)¹. Показания

¹ Приложения не публикуются. — Прим. перев.

свидетелей, не приведенных к присяге, заявления, письма, доклады и т. д. См. Приложение (2).

с) Фотографии:

1. Фотографии некоторых членов СС, охранявших лагерь Флоссенбюрг. См. Приложение (3).

2. Сцены зверств. См. Приложение (4).

IV. Краткое изложение фактов.

4. Концентрационный лагерь Флоссенбюрг основан в 1938 году как лагерь для политических заключенных. Строительство было начато на открытом месте в 1938 году, и только в апреле 1940 года прибыл первый транспорт с заключенными. С этого времени заключенные начали постоянно прибывать в лагерь (доказательство В-1). Флоссенбюрг являлся головным лагерем и под его прямым контролем и юрисдикцией находилось 47 подчиненных ему лагерей, или внешних команд для заключенных-мужчин, и 27 лагерей для работающих женщин. В эти внешние команды поставлялись в необходимом числе заключенные для различных работ.

Из всех внешних команд Герсбрюк и Лейтмеритц (в Чехословакии), Оберштаумблинг, Мульсен и Заль, расположенные на Дунае, считаются самыми худшими. Работа в этих лагерях в основном происходила под землей и заключалась в строительстве подземных фабрик, складов и т. д. В результате работы под землей и жестокого обращения, бесчеловечных условий труда и жизни ежедневно умирало в среднем 100 заключенных. В один из лагерей, Оберштаумблинг, в феврале 1945 года прибыло 700 заключенных, из них к 15 апреля 1945 г. оставалось в живых только 405 (доказательство В-1).

В течение 12 месяцев, предшествующих освобождению, в Флоссенбюрге и филиалах, находившихся под его контролем, умерло 14 739 заключенных-мужчин и 1300 женщин. Эти цифры получены на основе записей, которые велись в лагере, но они неполны, поскольку имели место массовые случаи тайных казней и скрытых смертей. В 1941 году к Флоссенбюргскому лагерю была дополнительно приписана каторжная тюрьма, в которой содержалось 2 тыс. русских заключенных. Из этих 2 тыс. заключенных осталось в живых только 102 (доказательство В-1).

Флоссенбюргский концентрационный лагерь может быть более точно определен как фабрика смерти. Хотя, на первый взгляд, основным назначением лагеря являлось использование массового рабского труда, он имел другое назначение — унич-

тожение людей путем применения специальных методов при обращении с заключенными (доказательство В-2). Голод и голодная смерть, садизм, плохая одежда, отсутствие медицинского обслуживания, болезни, избияния, виселицы, замораживание, подвешивание за руки, доведение до самоубийства, расстрелы и т. п. — все это играло огромную роль в достижении их цели¹. Заключенных убивали без разбора, преднамеренные убийства евреев были обычны; впрыскивание яда, расстрелы в затылок происходили ежедневно; свирепствовавшие эпидемии брюшного и сыпного тифа служили средством уничтожения заключенных; человеческая жизнь в этом лагере ничего не значила. Убийство стало обычным делом, настолько обычным, что быстрая смерть считалась желанной для несчастных (см. следующий перечень доказательств: голод и истощение — доказательства В-1, В-2, В-3, В-4; замораживание — В-11; отсутствие медицинской помощи — В-1, В-12; избияния и телесные наказания — В-1, В-2, В-6, В-12, В-3, В-11, В-13, С-2; доведение до самоубийства — В-2, В-13; повешение — В-1, В-2, В-4, В-5, В-6, В-7, В-12, С-2; подвешивание за руки — В-11; впрыскивание ядов — В-1, В-8, С-1, С-2; эпидемия тифа — В-1, В-2, В-9, С-1, С-3; расстрелы — В-6, В-2, В-3, В-13, В-15).

Система, установленная в лагере, была направлена на массовое уничтожение заключенных окольными средствами. Ведущее место в ней занимал рацион питания, преднамеренно рассчитанный таким образом, чтобы вызвать через несколько месяцев смерть. Тиф использовался в качестве средства для ликвидации многих заключенных. Имели место многочисленные казни, жестокое обращение, избияние, телесные наказания со смертельным исходом, продолжавшиеся до тех пор, пока этот лагерь не был занят нашими войсками. Имели место массовые повешения. Обычно повешенные были раздеты. Часто, прежде чем быть повешенными, несчастные жертвы избивались до тех пор, пока не начинали просить о быстрейшем повешении, чтобы прекратить дальнейшие страдания. Вначале ээсовцы, занимавшиеся повешением, получали дополнительный паек за каждого повешенного. Позже, когда случаи повешения участились, выдача дополнительных пайков была прекращена. Повешение за запястья с тяжелым бочонком, привязанным к лодыжкам, являлось еще одним видом казни, которая приводила к разрыву внутренних органов повешенного и вызывала смерть (доказательство В-11).

¹ То есть цели нацистов. — Составитель.

На рождество 1944 года одновременно было повешено много заключенных. Остальных заключенных заставляли смотреть на эту процедуру. Около виселиц стояла украшенная рождественская елка и, по выражению одного из заключенных, «это было ужасное зрелище — сочетание висящих на улице заключенных и сверкающей рождественской елки» (доказательство В-12).

В марте или апреле было повешено 13 американских или английских парашютистов. Они были доставлены в этот лагерь незадолго до казни после того, как были схвачены при попытке взорвать мосты (доказательства В-7, В-8 а, б).

Тысячи людей были замучены и убиты каждым из перечисленных способов. Новые способы жестоких наказаний и мучительных убийств изобретались некоторыми членами лагерной охраны, приобретавшими благодаря своим садистским методам широкую известность.

20 апреля 1945 г. 15 тыс. заключенных собрали для форсированного перехода в направлении концентрационного лагеря Дахау. Эвакуация заключенных была вызвана угрозой захвата лагеря союзниками. 15 тыс. заключенных, построенные тремя группами, начали переход. Отобрали только тех заключенных, которые были в состоянии идти. Перед эвакуацией многие были казнены, и среди них те, кто сильно ослабел в ожидании начала движения. Во время перехода не предусматривались ни питание, ни сон заключенных. Они шли длинной колонной, охраняемые эсэсовцами (доказательство С-2).

Несколько тысяч заключенных по дороге было убито, и путь колонны был отмечен трупами. Отбирались группы от 5 до 50 человек, их заставляли копать ямы и затем расстреливали (доказательство В-14, В-15, С-4, С-5). Многие могилы даже не закапывались. Так как умирающие от голода и ослабевшие заключенные падали в изнеможении, эсэсовцы переворачивали их спиной с тем, чтобы убивать выстрелом в затылок. Всех, кто отставал от колонны, немедленно убивали таким же образом. Смерть наступала и от избиения или ударов по черепу (доказательства В-1, В-3, В-13, В-17).

Заключенные шли с пятницы до понедельника, и за это время они получили только 100 г хлеба. Они шли под дождем и спали в поле, в слякоти и воде. Многие умерли от изнеможения. 23 апреля 1945 г. между городами Хам и Родинг их освободили американские войска (доказательства В-3, В-13). (Фотографы сделали снимки возле г. Веттефильда, одной из могил на этом пути, — доказательство Е-1, Е-17.)

5. Среди жертв Флоссенбурга были русские — гражданское население и военнопленные, германское гражданское население

ние, итальянцы, бельгийцы, поляки, чехи, венгры, английские и американские военнопленные. Однако практически невозможно составить полный список жертв, погибших в лагере с момента его основания в 1938 году до дня освобождения. Приблизительно этот список насчитывает более 29 тыс. (доказательство В-1).

6. Преступники.

Лагерь контролировался и охранялся войсками СС. В число преступников вошло также несколько гражданских заключенных, которые добились расположения эсэсовцев путем выполнения приказов о казни и избиении своих собратьев по заключению. Эти заключенные, которые получили свое освобождение и привилегии ценой жизнью других заключенных, считаются в такой же степени виновными. Список преступников неполный (см. приложение 5).

V. Выводы.

Эксплуатация, убийства и зверства, совершенные в отношении заключенных и являвшиеся частью продуманной схемы или плана нацистских эсэсовских групп, ясно показаны в свидетельских показаниях, представленных здесь. Все это послужило причиной смерти тысяч людей.

Флоссенбургский концентрационный лагерь (Германия) являлся ареной жестокости и зверства нацистов всех форм и типов по отношению к несчастным, которым привелось быть в этом лагере. Практически представители каждой из европейских национальностей в течение какого-то времени находились в лагере. Однако большинство заключенных были русскими и поляками. Никакого различия между полом не проводилось. Женщины и дети уничтожались самым жестоким образом.

Ответственность за этот лагерь должна быть возложена на всех лиц, которые принимали участие в организации лагеря. Являлись ли такие лица теми, кто непосредственно убивал заключенных, или нет, не имеет значения...

Джон Дж. Рид,
лейтенант армии США,
следователь

ПОКАЗАНИЯ РУДОЛЬФА ГЕССА от 5 апреля 1946 г.¹

Я, Рудольф Франц Фердинанд Гесс, будучи должным образом приведен к присяге, заявляю следующее:

1. Мне 46 лет, и я состою членом НСДАП с 1922 года, членом СС с 1934 года, в войсках СС с 1939 года. С 1 декабря 1934 г. я служил в охранном соединении СС, в так называемом соединении «Мертвая голова».

2. Начиная с 1934 года непрерывно служил в концентрационных лагерях и состоял на службе в Дахау до 1938 года. Затем, с 1938 по 1 мая 1940 г., я был адъютантом начальника лагеря в Саксенхаузене². 1 мая 1940 г. меня назначили комендантом лагеря в Освенциме. Я был комендантом этого лагеря до 1 декабря 1943 г. Я думаю, что по крайней мере 2500 тыс. жертв было истреблено там путем отравления в газовых камерах и сожжения и по меньшей мере еще 500 тыс. погибло от голода и болезней. Таким образом, общая цифра

¹ Верховный Народный Трибунал Польской Республики рассмотрел в Варшаве дело по обвинению Гесса и 2 апреля 1947 г. приговорил его к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение. В том же году Трибунал рассмотрел в Кракове дело группы палачей Освенцима и 22 декабря приговорил: Артура Либехеншеля, Максимилиана Грабнера, Ганса Аумейера, Карла Эрнста Моккеля, Марию Мандель, Франца Ксавера Крауса, Иоганна Пауля Кремера, Германа Киршнера, Гейнриха Иостена, Вильгельма Герхарда Геринга, Курта Гуго Мюллера, Людвига Плягге, Отто Летша, Фрица Вильгельма Бунтrockка, Августа Реймунда Богуша, Пауля Гётца, Терезу Брандль, Йозефа Кольмера, Герберта Пауля Людвига, Артура Иоганна Брейтвизера, Ганса Шумахера — к смертной казни; Ганса Коха, Карла Зейферга, Эдуарда Лоренца, Рихарда Шрёдера, Алицию Орловски, Луизу Давц, Хильдегард Марту Луизу Лехерт, Ганса Гофманна, Антона Лехнера, Детлефа Неббе, Александра Бюлова, Адольфа Медефинда, Франца Ромейката, Эриха Дингеса, Иоганна Вебера и Карла Иешке — к разным срокам тюремного заключения; Ганс Мюнх — оправдан. — Составители.

² Ранее именовался Оранпенбург. — Составители.

погибших достигает приблизительно 3 млн., то есть 70 или 80% всех лиц, направленных в Освенцим в качестве заключенных. Остальные заключенные попали в число отобранных для использования на принудительных работах на промышленных предприятиях, которые имелись при концентрационных лагерях. Среди казненных и сожженных лиц было приблизительно 20 тыс. русских военнопленных, которых гестапо извело из лагерей для военнопленных. Эти военнопленные были доставлены в Освенцим в армейских эшелонах офицерами и солдатами регулярной германской армии. Среди остальных погибших — примерно 100 тыс. немецких евреев и множество лиц, принадлежавших в большинстве случаев к еврейской национальности, из Голландии, Франции, Бельгии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Греции и других стран. В течение лета 1944 года только в Освенциме мы казнили примерно 400 тыс. венгерских евреев.

3. ВФХА (главное административно-хозяйственное управление), которым руководил обергруппенфюрер Освальд Поль¹, занималось всеми административными вопросами, такими, как размещение, питание и медицинское обслуживание в концентрационных лагерях. До организации РСХА (главного имперского управления безопасности) имперское управление гестапо и имперское управление уголовной полиции занимались арестами, отправкой в концлагеря, наказаниями и казнями в них. После организации РСХА все эти функции выполнялись, как и прежде, но уже в соответствии с приказами, которые были подписаны Гейдрихом, как начальником РСХА. В бытность Кальтенбруннера начальником РСХА приказы о превентивных арестах, высылке, наказаниях и казни отдельных лиц подписывали Кальтенбруннер или Мюллер, начальник гестапо и заместитель Кальтенбруннера.

4. Массовое истребление путем отравления газом началось летом 1941 года и продолжалось до осени 1944 года. Я лично осуществлял наблюдение за казнями в Освенциме до 1 декабря 1943 г. Благодаря своей инспекторской должности, занимаемой мной в лагерях в течение долгого времени, мне известно, что эти массовые казни продолжались так же, как и раньше. Все массовые казни путем удушения в газовых камерах проводились по непосредственному распоряжению, под наблюдением и под ответственностью РСХА. Все распоряжения о выполнении этих казней я получал непосредственно от РСХА.

¹ См. стр. 505. — Составители.

5. 1 декабря 1943 г. я был назначен начальником 1-го отдела группы «D» ВФХА и на этом посту занимался координированием всех вопросов, возникавших между РСХА и концентрационными лагерями, находившимися в ведении ВФХА. Я занимал данную должность до самого конца войны. Поль, бывший начальником ВФХА, и Кальтенбруннер, бывший начальником РСХА, часто лично вели письменные и устные переговоры по вопросам, касавшимся лагерей. 5 октября 1944 г. я представил Кальтенбруннеру в его кабинете в РСХА в Берлине подробный доклад о концентрационном лагере Маутхаузен. Кальтенбруннер просил меня сделать ему краткое сообщение об этом докладе и сказал, что он воздержится от какого-либо решения, пока ему не представится возможность подробно изучить доклад. В докладе говорилось о направлении на работу многих сотен заключенных, обреченных на смерть, — так называемых «безыменных заключенных».

6. «Окончательное разрешение» еврейского вопроса означало полное уничтожение всех евреев в Европе. В июне 1941 года мне было приказано позаботиться об оборудовании для истребления их в Освенциме. В то время в генерал-губернаторстве существовали три лагеря уничтожения: Бельзен, Трешлинка и Вольцек. Эти лагеря подчинялись эйнзатцкомандам полиции безопасности и СД.

Я поехал в лагерь Трешлинка, чтобы ознакомиться с тем, как там проводилось истребление. Начальник лагеря в Трешлинке сказал мне, что он ликвидировал 80 тыс. человек в течение полугода. Он занимался главным образом истреблением евреев из варшавского гетто. Он применял газ монооксид, но я считал, что этот метод не очень эффективен. Поэтому, когда я устроил в Освенциме помещение для уничтожения, я применял «циклон Б» — кристаллизованную синильную кислоту, которую мы бросали в камеру смерти через небольшое отверстие. В зависимости от температурных условий в камере люди умирали в течение 3—15 мин. О наступившей смерти мы узнавали, когда находившиеся в камере люди переставали кричать. Перед тем как открывать двери, чтобы убрать трупы, мы выжидали обычно полчаса. После того как трупы выносили, наши особые команды занимались тем, что снимали с жертв кольца и извлекали золотые зубы.

7. Другое усовершенствование, которое мы провели по сравнению с лагерем Трешлинка, заключалось в постройке газовой камеры так, что она могла вместить 2 тыс. человек одновременно, а в Трешлинке 10 газовых камер вмещали по 200 человек каждая. Жертвы мы выбирали таким образом: в

Освенциме два дежурных врача осматривали заключенных, прибывавших с транспортами. Заключенных направляли к одному из врачей, который тут же на месте принимал решение. Пригодных к работе направляли в лагерь, остальных же немедленно посылали на фабрики истребления. Маленьких детей истребляли всех, так как они не могли работать.

Еще одно усовершенствование, которое мы ввели по сравнению с Трешлиной: в Трешлине жертвы всегда знали, что они умрут; у нас жертвы думали, что их подвергнут санитарной обработке. Часто они догадывались о наших действительных намерениях, и иногда начинались бунты и возникали затруднения. Очень часто женщины пытались спрятать своих детей под одеждой, но, конечно, когда мы обнаруживали их, то отправляли в камеры уничтожения. Нам было приказано проводить истребление тайно, но ужасающий тошнотворный смрад от постоянного сжигания трупов заполнял всю территорию, и все население, проживающее в окрестностях, знало, что в Освенциме проводилось истребление людей.

8. Время от времени прибывали особые заключенные из местных отделений гестапо. Врачи СС умерщвляли таких заключенных путем впрыскивания бензина. Врачи имели указание составлять обычные свидетельства о смерти и указывать причину смерти по своему усмотрению.

9. Время от времени мы производили медицинские эксперименты над заключенными женщинами — опыты по стерилизации и заражению раком. Большинство людей, умерших от этих опытов, было уже приговорено к смерти гестапо.

10. Рудольф Мильднер являлся начальником гестапо в Катовицах примерно с марта 1941 года до сентября 1943 года. В качестве такового он руководил политическим отделением Освенцима, где проводились допросы «третьей степени». Как руководитель политического отделения, он часто посылал в Освенцим арестованных для заключения или казни. Несколько раз он сам приезжал в Освенцим. Штандгерихт СС, являвшийся чрезвычайным судом гестапо и разбиравший дела лиц, обвиняемых в различных преступлениях, например побег военнопленных и т. д., часто заседал в Освенциме, и Мильднер нередко присутствовал при допросе таких лиц, которых обычно казнили в Освенциме вслед за вынесением приговора. Я показал Мильднеру весь комбинат истребления в Освенциме; он был в этом непосредственно заинтересован, так как должен был посылать евреев со своей территории для истребления в Освенцим.

Я понимаю английский язык, как об этом сказано выше. Вышеприведенные показания правильны; это показание было

дано мной добровольно и без принуждения; я подписал его по прочтении 5 апреля 1946 г. в Нюрнберге, Германия.

Рудольф Франц Фердинанд Гесс

Подписано под присягой в моем присутствии 5 апреля 1946 г. в Нюрнберге.

Смит В. Брукхарт младший,
подполковник армии США

ИЗ ПОКАЗАНИЙ
РУДОЛЬФА ФРАНЦА ФЕРДИНАНДА ГЕССА
от 11 января 1947 г.¹

...Летом 1941 года меня внезапно вызвали в Берлин к рейхсфюреру СС. Гиммлер без адъютанта вопреки своему обыкновению объявил мне следующее: «Фюрер приказал окончательно разрешить еврейский вопрос. Мы, эсэсовцы, должны выполнить этот приказ. Поэтому я предназначил для данной цели Освенцим, принимая во внимание как его выгодное коммуникационное положение, так и то, что это пространство можно легко изолировать и замаскировать. Сначала я намеревался поручить такое задание одному из высших офицеров СС, но изменил свое решение ввиду затруднений, могущих возникнуть при разграничении компетенции. Теперь я поручаю вам выполнить это задание.

Эта работа тяжелая и трудная, требующая полного самопожертвования, и не надо обращать внимания на какие-либо

¹ Как показал Гесс, истребительная акция должна была охватить в Европе 12 млн. евреев. Он описал подробно подготовку этого злодеяния. В показаниях от 9 января 1947 г. Гесс констатирует, что как бригадфюрер СС профессор Карл Клауберг (см. т. 2 настоящего издания, стр. 522—523), так и Томпсон и Эйхман (главное имперское управление безопасности) не скрывали, что Гиммлер намеревался применить методы стерилизации, разработанные Клаубергом, для биологического уничтожения прежде всего польского и чешского народов. Находясь в тюрьме, Гесс написал обширные воспоминания и ряд записок, касающихся гитлеровских концлагерей. Все эти материалы были опубликованы Главной Комиссией по расследованию нацистских преступлений в Польше. Гесс также составил географическую карту всех концлагерей. — Составитель.

препятствия. Более подробные сведения сообщит вам штурмбанфюрер Эйхман из главного имперского управления безопасности, который вскоре придет к вам.

Приказ вы обязаны сохранить в глубочайшей тайне, даже по отношению к вашим начальникам. После разговора с Эйхманом вы немедленно пришлете мне планы проектируемых сооружений».

Я тотчас же вернулся в Освенцим без уведомления своего начальства в Ораниенбурге. Вскоре приехал в Освенцим Эйхман и ознакомил меня с планами акции в каждой стране... На первом месте находилась восточная часть Верхней Силезии и прилегающие к ней части генерал-губернаторства, а затем, в зависимости от обстоятельств, одновременно евреи из Германии и Чехословакии, и, наконец, с Запада: из Франции, Бельгии, Голландии...

Потом мы обсуждали способы уничтожения. Мы принимали во внимание единственно газ, так как уничтожение такой массы людей, на какую мы рассчитывали, путем расстрелов, безусловно, было невозможным...

Эйхман ознакомил меня со способом умерщвления отходящим газом в грузовых автомашинах... Этот способ, однако, не мог быть применен к массовым транспортам... Умерщвление углекислым газом посредством душа в ваннах, как это применялось к душевнобольным в некоторых местностях империи, потребовало бы слишком много построек; к тому же поставка газа для такой массы людей была бы весьма проблематична. По данному вопросу мы не приняли никакого решения. Эйхман хотел узнать, есть ли какой-нибудь легкодобываемый газ, употребление которого не требовало бы особых приспособлений.

Мы объехали всю территорию, чтобы выбрать подходящее место. Мы выбрали для этой цели крестьянский двор, расположенный в северо-восточной угловой части позднейшего 2-го строительного сектора в Бжезинке (Биркенау). Этот двор был расположен в стороне, прикрыт лесом и плетнем и находился вблизи железной дороги...

ИЗ ПОКАЗАНИЙ МАКСИМИЛИАНА ГРАБНЕРА,
БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА
КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ ОСВЕНЦИМ

Я работал в референтуре гестапо, с мая 1940 года стал начальником политического отдела в Освенциме. Эту должность я исполнял до сентября 1943 года.

С начала 1942 года в Освенциме заключенные умерщвлялись газом. Отравление газом я видел сам: эсэсовцы расхаживали в противогазах, а осужденных по 20—40 человек загоняли в камеры. Затем камеры герметически закрывались и туда пускался газ. Позднее отравление газом производилось в старом крематории, расположенном напротив участка СС. Наряду с отобранными для этого заключенными сюда приводили арестованных из полиции, гестапо или армии. В бетонном перекрытии бункера были просверлены отверстия, через которые поступал газ (циклон). Бункер вмещал 700—800 человек. К бункеру примыкал крематорий, в котором отравленные немедленно сжигались.

В течение недели проводилось несколько таких массовых отравлений. В старом крематории работали заключенные, отобранные в команду особых работ и помогавшие при отравлении людей газом. Эти рабочие команды по истечении определенного времени также отравлялись газом и заменялись другими.

Я и мой заместитель, как ответственные руководители политического отдела, знали о каждом случае массового отравления.

По приказу коменданта лагеря оберштурмбанфюрера СС Гесса зимой 1942—1943 гг. было построено 4 новых крематория, так как старый крематорий не удовлетворял потребностей. Наряду с этими четырьмя крематориями существовало еще 4 крематория, каждый из которых вмещал 2 тыс. человек. Отравление производилось по приказу главного экономического управления Берлина, отд. А. Начальником этого учреждения был бригадефюрер СС Глюкс.

Транспорты с заключенными, предназначенными для отравления газом, прибывали на платформу сортировочной станции Биркенау. Здесь людей выгоняли из товарных вагонов, строили в ряды и отбирали все личное имущество. Затем детей и юношей моложе 18 лет отделяли и отравляли газом. Кто был старше 50 лет, как правило, также посылался в газовые камеры. Газом отравляли всех больных. Остальные заключенные должны были пройти комиссию, которая состояла из начальника охраны лагеря, врача лагеря, начальника политического отдела, начальников блоков. Перед этой комиссией все должны были раздеваться. Если среди осужденных встречались беременные женщины, то они немедленно предназначались для отравления. Остальные проходили строем мимо комиссии, и последняя определяла: выйти вправо или влево. Влево — означало жизнь, вправо — смерть. Если крематории не успевали сжигать убитых, то разжигались костры и трупы сжигались на

кострах. Оберштурмбанфюрер Гесс приказывал людей, в основном детей, бросать в костер живыми. Мне лично известно следующее выражение Гесса: «Надо тварей бросать живыми в огонь».

Отравлению газом подлежали главным образом евреи, причем сначала из Словакии, затем из Германии, Бельгии, Франции, Голландии, Греции, Норвегии, Польши, Верхней Силезии, Чехословакии, Италии, Югославии.

Кроме того, газом отравлялись «транспорты переселенцев». При этом речь шла прежде всего о поляках из верхнесилезской области, которые не хотели признавать себя членами германской нации.

Зимой 1941—1942 гг. в лагерь было доставлено 12 тыс. русских военнопленных. Одна часть из них была сейчас же отравлена газом, другая — вскоре умерщвлена иными способами. Так называемая комиссия лагеря Освенцим продолжительное время отбирала для отравления газом неисправимых преступников и неработоспособных заключенных. За время моего руководства политическим отделом в Освенциме этими или подобными способами было умерщвлено 3—6 млн. человек.

После каждого случая массового отравления я обязан был сообщить в отдел «D» о числе уничтоженных людей. Специальная команда из заключенных должна была после каждого такого случая вырывать у убитых золотые зубы. Каждый месяц золото следовало отправлять в Берлин. Вес ежемесячно отправляемого золота колебался между 18—35 кг.

Кроме массовых отравлений газом несколько раз в неделю в 11-м блоке (штрафной бункер) проводились расстрелы.

В 11-м блоке находились заключенные, направлявшиеся туда начальником полиции безопасности, генерал-губернатором или другим учреждением. Заключенные помещались в 11-й блок также для уничтожения внутри концентрационного лагеря даже в случае простого подозрения. Это распространялось как на мужчин, так и на женщин.

Одна часть находившихся в блоке допрашивалась моим политическим отделом, другая — не допрашивалась.

Каждый раз, когда камеры блока были переполнены, по приказу коменданта лагеря Гесса образовывалась специальная комиссия, в которую входили: начальник охраны лагеря, я как начальник политического отдела, несколько низших чинов и несколько эсэсовцев. Наша комиссия проходила камеру за камерой. Если мы встречали заключенных, о которых не знали, почему они находятся в 11-м блоке, то мы кратко допрашивали их. Затем руководители охраны лагеря, а иногда и я решали, должен быть расстрелян заключенный или нет.

Допросы продолжались в большинстве случаев несколько секунд.

Гесс часто приказывал комиссии совсем освободить бункер. Я лично приказал расстрелять 1000 заключенных. Заключенных, предназначенных для казни, отводили в баню, где они раздевались, затем их отводили к черной стене и убивали выстрелом в затылок.

Другие заключенные умерщвлялись путем впрыскивания фенала в так называемом участковом бараке. В малом крематории казни проводились таким же способом и тоже по приказу коменданта лагеря Гесса.

Однажды эсэсовцы отказались выполнить приказ Гесса о расстреле 1000 детей. Тогда Гесс распорядился о том, чтобы дети были уничтожены путем «прививок». Лагерный врач эсэсовец Энтресс подтвердил мне уничтожение детей.

Господина штурмбанфюрера СС Гесса не удовлетворяли все эти казни, и он требовал продолжать очищение лагеря.

Так, в 1942—1943 гг. был получен приказ из Берлина о том, что в лагере не должно быть ни одного еврея. Еще оставшиеся в живых евреи были отравлены газом либо убиты уголовными преступниками — старостами блоков или капо.

Однажды евреев закопали в песчаную яму живыми. При этом у них изо рта вытаскивали золото. Исполнителями такого злодеяния были эсэсовцы и заключенные. Я знаю точно, что такой случай имел место.

Осенью 1943 года я был арестован за то, что около 40 поляков, как установила комиссия, принадлежавших якобы к тайной организации, было казнено без приказа Берлина. Приказ о казни отдал тогда обершарфюрер СС Богер, так как я был болен. Во время его допроса он утверждал, что получил приказ на это от меня. При расследовании дела названная комиссия выразила свое неудовольствие в связи с тем, что о казненных в бункере мы сообщили в Берлин как об умерших естественной смертью.

Штандартартц СС д-р Вирт отказывался признавать расстрелянных у черной стены умершими естественной смертью. Я сказал ему, что мы обязательно должны посылать донесения об умерших и что его поведение как руководителя СС является недостойным, потому что речь ведь идет в большинстве случаев о евреях.

Я доложил коменданту Гессу в форме заявления о том, что я не могу выполнять его приказы, если наталкиваюсь на сопротивление врача.

Во время следствия, проводимого против меня, обершарфюрер СС Клер также сообщил, что он получил от меня при-

каз о проведении прививок. Штандартартц д-р Вирт заявил тогда, что политический отдел произвел около 2 тыс. незаконных казней. Гесс при допросе сказал, что Освенцим по приказу Берлина был организован как лагерь уничтожения и что он имел право уничтожать всякого заключенного, который хотя бы немного провинился.

По приказу коменданта лагеря Гесса в политическом отделе были введены следующие пытки при допросах:

1. Качели. Заключенному связывали руки, затем он должен был поджать колени и положить на них связанные руки. Между подколенными впадинами и руками продевался шест, и заключенного, подвешенного головой вниз, качали и били бичом или тростью. При этом, как мне известно, часто затрагивались половые органы. Такая же пытка применялась по отношению к женщинам.

2. Метод состоял в том, что заключенным сжимался нос и в рот насильно вливалась вода. Часто заключенным вкачивалось целое ведро в 10 л воды. Побои и пощечины были обычным явлением.

В немецкой полиции в Катовицах обвиняемых допрашивали так, что переломы костей, ребер, челюстей были постоянным явлением. Многие обвиняемые после таких допросов вскоре умирали.

Гесс считал меня слишком мягким, потому что я не совсем радикально выполнял его приказы. Я заявил ему, что я не могу проводить пытки в желаемых размерах, так как политический отдел помещен в деревянном бараке и все слышно и видно, что в нем происходит. После этого Гесс отдал приказ насадить вокруг барака кустарник.

Из Берлина поступали секретные приказы и указы об отравлении газом. При этом приказывалось не представлять никаких письменных материалов, а доносить о каждом случае массового отравления условными обозначениями, например «мероприятия по переселению» или «обособленное размещение».

В этих секретных приказах указывалось также, что надо собирать платки и волосы убитых. Волосы покойников доставлялись на фабрику и там перерабатывались на какие-то предметы снаряжения для летчиков. Пепел из крематориев собирался отделениями заключенных и выбрасывался на корм рыбам в Германзее.

От коменданта лагеря Гесса мне известно, что по его собственной инициативе было проведено много сотен казней, но все акты, составленные на них, он уничтожил. Гауптштурмфюрер СС Аумейер, бывший начальник лагеря, тоже само-

вольно и без ведома вышестоящих инстанций назначал заключенных на отравление газом.

Австрийская надзирательница Мандль также по своему усмотрению подбирала людей для отравления газом. О столкновении между ней и лагерным врачом я уже ставил в известность.

В вопросе донесений об умерших царил исключительный беспорядок. Тысячи заключенных, уже казненных, считались живыми. Начальство лагеря объяснило мне, что донесения о мертвых представляются позже для того, чтобы получать больше продовольствия. Таким образом, эсэсовцы лагеря могли спекулировать продуктами питания.

Я знаю, что большинство фюреров СС, унтерфюреров и т. д. самым бесстыдным образом обкрадывало заключенных и убитых. У всех их жен были меховые шубы и украшения. Я лично никогда не обогащался...

...Я признаю, что вышеизложенное целиком и полностью соответствует правде и охватывает только часть того, что происходило в концлагере Освенцим.

Г ра б нер

Главное управление 1/5
дело № 718/4. 41

Берлин, 2 апреля 1941 г.

К а с а е т с я: совещания об использовании труда заключенных на предприятии «Буна» 27 марта 1941 г.

Отметка в деле

П р и с у т с т в о в а л и: от «ИГ Фарбениндустри» — главный инженер Фауст; директор Дюрфельд; нач. строительства Моор; от концлагеря Освенцим — Гесс, Вагнер; от главного управления — Бюрбёк, Шварц.

Главный инженер Фауст ссылается на принципиальную беседу у группенфюрера Вольфа и сначала представляет для общего ознакомления планы строительства. Относительно возможности использования труда заключенных принимается следующее решение.

Использование труда заключенных первоначально будет начато в апреле; для этой цели привлечено примерно 400 заключенных. К концу текущего года число заключенных должно увеличиться до 1 тыс. Для начала достаточно использовать лишь подсобных рабочих, так как в первую очередь предполагается проведение земляных и тому подобных работ. Через два месяца, однако, следует рассмотреть вопрос об использовании рабочих-специалистов.

Для ориентировки гауптштурмфюрер Бюрбёк сообщает о наличии рабочих-специалистов в концлагере Освенцим. Указывается на то, что именно среди поляков имеется лишь незначительное число рабочих-специалистов, а потому необходимо приступить к подготовке их. При этом следует также учесть, что значительное число рабочих-специалистов требуется на строительстве Освенцима и разных мастерских. Несмотря на это, господам из концерна «ИГ Фарбен» было дано обещание позаботиться о том, чтобы постепенно в их распоряжение было предоставлено необходимое им число рабочих-специалистов.

На вопрос главного инженера Фауста о том, на какое число заключенных можно рассчитывать в течение последующих лет, штурмбанфюрер Гесс указал на затруднения, связанные с размещением достаточного числа заключенных в концлагере Освенцим. Затруднения заключаются в первую очередь в том, что из-за отсутствия заключенных определенных категорий невозможно достаточно быстро производить строительство бараков для размещения заключенных, а также помещений для подразделений охраны.

Гесс поэтому предлагает господам из «ИГ Фарбен» попытаться ускорить строительство силами имеющихся в их распоряжении контингентов заключенных, числящихся по специальной группе 00. Это ведь в их собственных интересах, так как лишь таким путем будет обеспечено использование достаточного числа заключенных.

На вопрос гауптштурмфюрера Бюрбёка, можно ли еще получить заключенных, штурмбанфюрер Гесс сообщил, что во время своего пребывания в Освенциме обергруппенфюрер Крюгер обещал позаботиться о том, чтобы для нужд Освенцима было предоставлено любое число трудоспособных поляков.

Доктор Дюрфельд поясняет к вопросу об использовании заключенных определенных категорий, что он в принципе выяснит этот вопрос в Берлине. Он лично того мнения, что выделение заключенных определенных категорий, несомненно, окажется возможным. При этом нужно учитывать то обстоятельство, что выделение достаточного числа заключенных

явится важной предпосылкой для строительства предприятия. Для перевозки заключенных к месту работы и обратно решено построить через реку Зола, близ лагеря, проезжий мост с двумя встроенными железнодорожными путями. Тогда заключенные будут отвозиться к месту работы на подходящих для этой цели вагонетках. Строительство моста и железнодорожного пути принимает на себя предприятие «Буна»...

...Главный инженер Фауст указал, что зарплата будет составлять 3 германских марки в день для необученных и 4 германских марки для обученных заключенных.

В заключение господ из «ИГ Фарбен» заявили, что они во всех отношениях согласны с результатами этого совещания и что они были бы благодарны за поддержку со стороны лагеря или надлежащих учреждений. Они со своей стороны будут способствовать путем проведения надлежащих мероприятий преодолению имеющихся трудностей в деле строительства лагеря и т. д.

Дата начала использования труда заключенных будет выяснена на месте.

Начальник главного управления

Б ю р б ё к,

гауптштурмфюрер СС

«И. А. ТОПФ И СЫНОВЬЯ»

Производство машин.

Основано в 1878 году

Строительному управлению
войск СС и полиции в Освенциме
Восточная Верхняя Силезия.

Строго доверительно
Эрфурт, 21 ноября 1941 г.,
почтовый ящик 552/8
Фабрика и правление.
Дрейерштрассе, 7/9
Наше отделение
D(IV)

Г л у б о к о у в а ж а е м ы й
г о с п о д и н Б и ш о ф ф !

Как вам уже сообщила моя фирма, я в ближайшее время прибуду и лично привезу все общие основные планы и чертежи анкерного скрепления.

Тем временем я успел побывать в Берлине, где лично имел продолжительную беседу с г-ном штурмбанфюрером Вирцом. Из этого разговора выяснилось, что в главном управлении будет создан отдел, который будет заниматься исключительно крематориями. Руководителем должен быть г-н унтершарфюрер Виттвер.

Принимая во внимание важность разрешения задач по созданию для вас новых конструкций, я также заинтересовал концентрационным лагерем в Освенциме моего руководителя г-на Людвига Топфа. Так как г-н Топф сам разработал проект трехмуфельной кремационной печи, он желал бы ознакомиться с местом строительства и прежде всего увидеть печь в процессе эксплуатации. В настоящее время г-н Топф состоит рядовым 3-го отделения 9-го запасного строительного батальона в здешней местности.

Я желал бы, чтобы г-н Топф поехал со мной в лагерь и принял участие в совещании.

Для того чтобы г-н Топф мог получить отпуск, я прошу вас направить в мою фирму телеграмму хотя бы следующего содержания: «Настоятельно прошу приезда Людвиг Топфа от второго до пятого декабря на совещание о новой конструкции печи».

Я лично заинтересован в том, чтобы именно г-н Топф хотя бы один раз сам увидел тамошнее производство, дабы он мог судить, насколько неотложны ваши пожелания о поставке оборудования; это также могло бы иметь влияние на наши сроки поставки.

Смею надеяться, что вы пойдете навстречу моему желанию.

С приветом

Хайль Гитлер!

Курт Прюфер

«М. ТРЮСТЕДТ И К^о»

Фабричное оборудование, аппараты,
использование отходов

Берлин СВ, 61,
7 июля 1942 г.

Заказное

Иммерманштрассе. 2

УПРАВЛЕНИЮ КОНЦЛАГЕРЯ ОСВЕНЦИМ

Освенцим

Входящий штамп	управление концлагеря Освенцим поступило 11 июля 1942 г.
-------------------	---

Направляем при этом следующую документацию на поставленный вам аппарат по обезжириванию костей, фабричные № 775 и 775-а

1. Справку о проверке изготовления аппарата и водяного давления.

2. Аттестат о проверке изготовления.

3. Аттестат о материалах.

4. 3 листа чертежей.

5. 3 листа описаний.

6. Подробная инструкция о работе аппарата с указанием о его чистке с фотоснимками.

Просим вас как заказчиков подписать чертежи и описания и все бумаги направить соответствующему органу технического надзора.

Документы должны тщательно храниться, так как при утере их может последовать запрещение пуска аппарата в эксплуатацию.

Хайль Гитлер!

«М. Трюстедт и К^о»

M. TRÜSTEDT & CO.

FABRIK-EINRICHTUNGEN · APPARATE · ABFALLVERWERTUNG

9PEZIALITÄT.

EINRICHTUNG VON ANLAGEN
FÜR KNOCHENVERARBEITUNG
STERILISIER- AUTOKLAVEN

<p><u>Einschreiben</u></p> <p>An die Verwaltung Konzentrationslager <u>Weschnitz</u></p> <p>Auschwitz 03.</p>	<p>Konzentrationslager <u>Auschwitz</u> Verwaltung</p>
	<p>Datum <u>11 JULI 1942</u></p> <p><u>16</u> von <u>13</u></p>
<p>11 JULI 1942</p>	

BANKKONTO: DEUTSCHE BANK
STADTZENTRALE ABT. A. BERLIN W6
FERNSPRECHER: 66 43 57
POSTSCHECKKONTO BERLIN 29 10 73
TELEGRAMM-ADRESSE:
TRÜSTEDTANLAGE BERLIN

BERLIN SW 41 den 6.7.42
IMMERMANNSTRASSE 2 fu

In der Anlage erhalten Sie:

- 1) Bescheinigung über die Prüfung der Bauart und Wasserdruckprobe
- 2) Bauprüfungsattest
- 3) Materialattest
- 4) 1 Blatt Zeichnungen
- 5) 1 Blatt Beschreibungen
- 6) Ausführliche Betriebsanweisung mit Reinigungsvorschrift und Bild

Über den Ihnen gelieferten Knochenentfettungs-Apparat Fabrik-Nr. 775 bzw. 775 A.

Die Zeichnungen und Beschreibungen wollen Sie als Antragsteller unterschreiben und die gesamten Papiere an den zuständigen Technischen Überwachungs-Verein weiterleiten.

Die Dokumente sind sorgfältig aufzubewahren, da bei Verlust ein Inbetriebnahmeverbot erlassen werden kann.

Heil Hitler!

M. TRÜSTEDT & Co.

Got. Heßmann

div. Anlagen

Сообщение фирмы «М. Трүстедт и К^о» управлению концлагеря Освенцим о поставке аппарата для обезжиривания костей

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ ВЛАДИСЛАВА ТОНДОСА

Меня зовут Владислав Тондос, мне 46 лет, я католик, поляк по национальности, являюсь польским гражданином, по профессии врач, живу в Закопане, улица Хрумчовского, в санатории польского Красного Креста. Я находился в концентрационном лагере Освенцим в качестве польского политического заключенного с 29 июля 1941 г. по 25 августа 1944 г. Мой лагерный номер был 18871. Меня арестовали в Закопане, где с 1932 года я работал врачом санатория «Одрозень» для туберкулезных больных. В концентрационном лагере Освенцим я работал сначала как санитар в больничном бараке для заключенных. Позже мне разрешили работать в качестве врача. Благодаря моей практике и профессиональному образованию я стал руководить туберкулезным отделением, которое помещалось в блоке № 20.

В 1941 году, когда я приступил к работе, все туберкулезные больные умерщвлялись при помощи инъекции фенола. Сначала впрыскивались в вены; позднее обнаружили, что смерть наступала вернее, если инъекции производились в область сердца. Немецкий врач принимал решение о том, каких больных следовало умертвить посредством феноловых инъекций. Обычно это был д-р Энтресс, некоторое время — д-р Юнг, оба врачи СС; во многих случаях — фельдшера СС, например Клер, который прежде был сапожником. По приказу д-ра Энтресса приблизительно 200 больных, страдавших туберкулезом, были размещены в течение первых трех месяцев 1942 года в двух помещениях блока № 20. Я руководил их лечением. Через некоторое время я доложил Энтрессу, что больным стало лучше и есть надежда вылечить их, если они получат более хорошее питание. Энтресс разрешил выдавать этим больным двойные порции и открыто рассказал им, что он хочет больше узнать о лечении легочного туберкулеза. Он испробовал на них пневмоторакс. Кроме д-ра Энтресса процесс лечения этих туберкулезных больных изучали два врача СС, д-р Егер и д-р Феттер. Такое положение существовало три месяца. Затем в течение одной ночи помещения были очищены, а больные умерщвлены посредством впрыскиваний фенола. На следующий день, явившись на работу, я обнаружил обе комнаты пустыми. С марта до конца 1942 года туберкулезные больные истреблялись беспощадно и умерщвлялись либо посредством фенола, либо газом.

В первые месяцы 1943 года врачи СС дали официальное разрешение лечить туберкулезных больных. С этой целью в блоке № 20 были оборудованы особые помещения.

Летом 1944 года Энтресс приказал мне разработать подробный доклад о лечении туберкулезных больных рутенолом; он сказал мне, что этот доклад предназначается для Феттера, который должен забрать его из Освенцима, поскольку он к тому времени был уже отчислен из Освенцима и служил в другом лагере.

Выполняя приказ Энтресса, я подготовил весьма основательный доклад. Феттер приехал в Освенцим в июне или июле 1944 года. В соответствии с полученным приказом я лично явился к нему с докладом. Когда Феттер ознакомился с докладом, в котором я изложил отрицательные результаты лечения туберкулеза рутенолом, он был очень недоволен и заявил, что в других лагерях (он не сказал, в каких) лечение рутенолом имело большой успех, так как больные прибавили в весе по 20 фунтов. Когда я спросил Феттера, получали ли больные в дру-

гих лагерях особые продовольственные пайки или посылки с продуктами, Феттер ответил, что эти больные получали обычное лагерное питание и им не давали никаких посылок. Я констатировал, что в Освенциме больные, на которых испробовался рутеноль, также получали лагерное питание; некоторые получали посылки от своих семей.

Во время своей службы в Освенциме Феттер время от времени уезжал; говорили, что он посещал фирму, для которой испытывал новые препараты. Рутеноль я получал из больничного барака для заключенных. Я не знаю, как он доставлялся в больничный барак. Я предполагаю, что профессор д-р Ольбрихт мог бы лучше сообщить об этом, так как он работал в больничном бараке. Ни Феттер, ни Энтресс как врачи СС не разговаривали с подчиненными им заключенными; лишь на основании того факта, что они проявляли столь большой интерес к лечению рутенолем и другими препаратами, являвшимися неиспытанной продукцией фирмы «Байер», мы сделали вывод, что опыты над людьми производились для того, чтобы проверить действие новых видов продукции фирмы «Байер». Об этом свидетельствовало и поведение Феттера, когда я передал ему доклад о результатах лечения рутенолем.

Я не знаю профессора Герлейна, Лаутеншлегера, д-ра Мартенса, Юлиуса Вебера или д-ра Фусгенгера; и я не знаю, были ли эти лица когда-либо в Освенциме.

В соответствии с приказом Энтресса на каждого из 20 больных, на которых испытывался рутеноль как лечебное средство против туберкулеза, была заведена подробная история болезни. Я диктовал эти истории моему товарищу по заключению Волковичу — я не помню его имени — адвокату из Варшавы. Он был очень тяжело болен, не был вывезен из Освенцима с одним из транспортов и остался в лагере после бегства немцев. Он изъясился из больничной регистратуры истории болезни 10 больных из группы в 20 больных, на которых испытывался рутеноль. Профессор Ольбрихт получил эти записи от Волковича и передал их мне. Вот эти документы. *(Свидетель передает истории болезни в виде отдельных рукописных листов, которые содержат кривые температуры и пульса и написанные на машинке сообщения о вскрытиях умерших заключенных — Вайнблюма Лейзора, Дунде Миклая, Берези Бениамина, Атласа Исаака, Авербуха Михаэля, Хануске Антония, Втрузовского Вита, Шушвалака Антония, Циетраака Йозефа и Лацного Чеслава.)* Крест карандашом на первой странице истории болезни означает, что больной умер; это ясно также из содержания истории болезни Рида.

Документ СССР-419

Настоящим удостоверяется, что допрошенный членом Главной Комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше Судьей Окружного Суда в Кракове Яном Зежом в присутствии вице-прокурора Окружного Суда в Кракове Эдуарда Ценхальского 24 апреля 1945 г. доктор Оттон Иоахимович Волькен, рожд. 27 апреля 1903 г. в Вене, врач по профессии, еврейской национальности, австрийский подданный, до своего ареста проживавший в Вене, Шпигельгассе, 2, ныне проживающий и работающий в больнице бывшего концентрационного лагеря в Освенциме, показал следующее:

«...21 января 1944 г., когда происходила большая селекция, во время которой почти все оставшиеся в живых евреи были отобраны для отравления их газом, я посетил моих больных, находящихся в блоке вместе с остальными жертвами.

Я нашел там мальчика из города Бендзина и спросил его: «Ну как твои дела, Георгий?». Он ответил мне: «Я не боюсь, здесь все так страшно, что там, в небе, мне, наверное, будет лучше».

После отравления газом первого транспорта из Терезенштадта, я был свидетелем разговора, который вел старшина блока с 9-летним мальчиком, находившимся в лагере для чехов. На замечание старшины: «Карлик, ты знаешь все-таки очень многое», — мальчик возразил: «Я знаю многое, но я знаю также, что я ничему больше не выучусь, и это самое грустное».

Во всем лагере была известна смелая речь одного ковенского мальчика, произнесенная им перед тем, как он поднялся на грузовик, который доставлял жертвы в газовые камеры. Он сказал: «Не плачьте, ребята, вы видели, как убивали ваших отцов, матерей и дедов. Теперь очередь за нами, мы там в небесах снова увидим их всех». Затем он обратился к эсэсовцам: «У меня только одна радость — вы тоже издохнете». Его сбросили с грузовика на землю и жестоко избили...

В конце лета 1944 года началась другая акция: у заключенных санитаров, врачей и других узников, которые находились в относительно сносном состоянии здоровья, немцы стали исследовать кровь (они определяли группу крови и реакцию «Вассермана»). Получив результат этих исследований, они брали у каждого как «добровольную дань кровью» 500 куб. см крови. Кровь предназначалась для нужд вермахта и отсылалась в сосудах с синими этикетками с надписью: «Дань кровью, важно для ведения войны. Отправить срочно».

Blutspenden

Kriegswichtig Eiligt zu befördern!

«Дань кровью»

Обещанные нам за взятую кровь добавочные порции колбасы и хлеба мы, конечно, никогда не получали...

Образец вышеупомянутой этикетки я предъявляю...

...Когда мы простояли уже некоторое время, возле нас провели группу людей. Мы никогда не узнали, откуда они прибыли и в чем состояла их вина. Эти люди были похоронены живыми. Каждого из них принудили выкопать в определенном месте яму шириной около 50 см. Затем каждый вошел в свою яму; эти могилы были так узки, что в них

можно было только стоять; несколько эсэсовцев остались караулить, мы же отправились на работу.

Когда вечером мы возвратились с работы, то заметили, что более половины этих людей утонули, так как местность была болотистая. Я никогда в жизни не забуду искаженных лиц и криков смертельного ужаса тех, которые еще были живы».

Допрос д-ра Оттона Иоахимовича Волькена был произведен согласно законам Польского уголовного судопроизводства; показания имеют силу судебного доказательства.

Настоящий документ является приложением к Докладу Польского Правительства от 22 января 1946 г., предъявленному Международному Военному Трибуналу с соблюдением правил, установленных в ст. 21 Устава.

Н ю р н б е р г, 1 февраля 1946 г.

Стефан Куровский,

уполномоченный Польского Правительства
и член Президиума Главной комиссии по
расследованию немецких преступлений
в Польше

Печать

Документ ПС-1553/ФР-350

«Дегеш»
«Германское общество
по борьбе с вредителями»
Ф р а н к ф у р т - н а - М а й н е

Господину оберштурмфюреру
Курту Герштейну

(1) Б е р л и н

Лейпцигерштрассе, 31/32

Новый адрес:

«Дегеш»
Фридберг/Гессен
Кайзерштрассе, 70
Постфах, 98

Счет

Ф р а н к ф у р т - н а - М а й н е
30 апреля 1944 г.

11 апреля мы выслали из Дессау с транспортной накладной гарнизонного административно-хозяйственного отдела Дессау в концентрационный лагерь Освенцим, станция Освенцим, следующую посылку грузом малой скорости: «циклон Б», синильная кислота без активатора.

	Цена за штуку	Рейхс- марок
50146/58 = 13 ящиков, по 30 банок в каждом		
= 390 банок по 500 г		
= 195 кг циана	5.—	975.—
Брутто: 832,00 кг		
Тара: 276,25 кг		
Нетто: 555,75 кг		

На этикетках пометка: «осторожно. . .»

ПОКАЗАНИЯ АЛЬФРЕДА ЦАУНА

Я, Альфред Цаун, родившийся 1 февраля 1896 г. в Амстердаме, проживающий в Гамбург-Бланкензее, Мантейфельштрассе, 30, будучи предупрежден о том, что за дачу ложных показаний я несу ответственность, настоящим под присягой добровольно и без принуждения заявляю следующее.

(1) С 1 ноября 1926 г. я работал бухгалтером фирмы «Теш и Стабенов» («ТЕСТА») ¹ и благодаря этому знал о развитии деловых связей фирмы. Она занималась главным образом проведением газовой обработки, которую выполняла самостоятельно, и продажей для борьбы с вредителями газов, таких, как «циклон», «тритокс», «картокс», «Т-газ», «вентокс» и т. д., клиентам, которые сами проводили обработку газом.

(2) В отношении получения и поставок «циклона» фирма полностью зависела от «германского общества с ограниченной ответственностью по борьбе с вредителями» во Франкфурте-на-Майне («ДЕГЕШ»), которое в качестве единственного владельца патента и лицензии на производство заказывало акционерному обществу дессауских заводов сахарной и химической промышленности «циклон», производившийся на калийных заводах акционерного общества «Коллин». Все заказы, которые фирма «Теш и Стабенов» получала от концентрационных лагерей и организаций СС, должны были проходить через «ДЕГЕШ». «ТЕСТА» каждый раз посылала заявку на заказанное количество «циклона» «ДЕГЕШ» с указанием желательной величины банок и условий поставки. «ДЕГЕШ» со своей стороны выписывало товар с дессауских или коллинских заводов. Затем товар с дессауских и коллинских заводов отправлялся непосредственно потребителю, а накладная на эту отправку выдавалась «ДЕГЕШ» с копией для «ТЕСТА». Эта система заказов

¹ Эта фирма снабжала при Гитлере лагеря смерти отравляющими веществами и оборудованием для газовых камер, а ныне — в ФРГ занимается производством горючего для ракет. — Составители.

и поставок давала «ДЕГЕШ» возможность точно контролировать каждую поставку «циклона» концлагерям и организациям СС; «ДЕГЕШ» в каждом из этих случаев было информировано о последних потребителях и количествах «циклона», полученных ими.

(3) Из конторских книг, балансов и подсчетов прибылей и убытков мне хорошо известно, что чистая прибыль фирмы «ТЕСТА» в 1941 и 1942 годах увеличивалась большими скачками.

(4) Из этих книг мне известно, что «ДЕГЕШ» через фирму «ТЕСТА» в 1942 и 1943 годах поставляло «циклон» СС и концентрационным лагерям. В частности, в эти годы мы делали «ДЕГЕШ» огромные заказы для концентрационного лагеря Освенцим. Я лично не удивлялся таким заказам, так как думал, что эти закупки производились для создания запасов. Широко распространившиеся в Германии слухи о том, что в 1941—1942 гг. уничтожались евреи и слабоумные, доходили и до меня; однако из-за множества таких и им подобных слухов я не знал, чему верить.

(5) Заявление под присягой, которое я сделал и клятвенно подтвердил 26 октября 1945 г. перед капитаном Р. А. Найтингейлом, было мне представлено здесь, в Нюрнберге, в качестве документа за № Н1-11396. На основании этого документа и официального протокола заседания английского военного суда, проводившего судебный процесс в Курнохаузе в Гамбурге по делу Бруно Теша¹ и других, который также был предъявлен мне, а также из сопоставления цифр из личной книги записи оборота д-ра Теша (№ Н1-11880 и № Н1-11881) я составил следующий цифровой материал. (Все собранные мной цифры были в свое время тщательно проверены: английскими властями, в частности подполковником Н. Эштоном Хиллом, прежде чем их представили суду в форме документа.)

(6) Поставка «ДЕГЕШ» «циклона Б» концентрационным лагерям через фирму «ТЕСТА»:

Название концлагеря	1942 г.	1943 г.
Саксенхаузен (Ораниенбург)	1438,0 кг	2913,6 кг
Нейенгамме	180,0 »	427,0 »
Гросс-Розен	—	429,5 »
Люблин	—	1627,5 »
Равенсбрюк	—	351,5 »
Итого:	1618,0 кг	5749,1 кг
Освенцим	7478,6 кг	12174,09 кг

¹ Теш вскоре после окончания второй мировой войны был приговорен к смертной казни. Генеральный директор фирмы Герхард Петерс восемь раз предстал перед западногерманскими судьями. Он оправдывался тем, что, вырабатывая «циклон Б», он действовал «с самыми лучшими намерениями «облегчить участь людей, и так обреченных на смерть». Последний раз его судили в 1955 году во Франкфурте-на-Майне. Суд

(после проведенного сокращения на 8,5 кг по выданной заявке на уменьшенную поставку «циклона»).

(7) Сравнение продажи «циклона» концентрационными лагерями и организациям СС с продажей его вермахту:

Название организации	1942 г.	1943 г.
Концентрационные лагеря	9 131,6 кг	18 302,9 кг
Организации СС	15 776,6 »	11 472,2 »
Санитарный парк армии (в качестве заказчика для вермахта)	11 232,0 »	19 982,0 »
Проданное количество всего	79 069,0 »	119 458,0 »

(8) Брутто-прибыль (поступления за вычетом непосредственной себестоимости) от продажи газа «циклон Б»:

1941 г. — 45 735,78 марки
 1942 г. — 92 681,07 »
 1943 г. — 127 985,79 »
 1944 г. — 27 923,01 »

(9) Годичная прибыль фирмы «ТЕСТА» в 1941—1944 гг.:

1941 — 60 622,79 марки
 1942 — 174 230,85 »
 1943 — 142 598,04 Сокращена на 73 651,15 марки
 1944 — 35 534,43 марки

после произведенного в августе 1944 года отчисления налогов.

(10) Я подтверждаю, что цифры, содержащиеся в документах № Н1-11396, № Н1-11880 и № Н1-11881 и в абзаце (5), полностью соответствуют вышеприведенным данным.

Я тщательно прочел все эти показания, расписался на каждой из этих страниц, внес необходимые исправления, подписав их своими инициалами.

Я ещё раз под присягой заявляю, что мое показание содержит лишь чистую правду.

Альфред Цаун

оправдал его, указав в приговоре: «Действительно, Петерс добровольно согласился доставить ядовитый газ в лагерь, однако ныне нет возможности безусловно доказать, что в Освенциме умерщвляли людей посредством «циклона Б» (!). Так боннские судьи неприкрыто выгораживают нацистских преступников. — Составители.

Гарнизонный врач войск СС
Веймар

Веймар-Бухенвальд,
25 мая 1944 г.

О ПЕРЕВОДЕ ЦИРКУЛЯЦИОННЫХ ГАЗОВЫХ КАМЕР С «ЦИКЛОНА»
НА «АРЕГИНАЛ» И СООБЩЕНИЕ О КОЛИЧЕСТВЕ
ГАЗОВЫХ КАМЕР

Основание: письмо главного
гигиениста от 14 мая 1944 г.

Главному гигиенисту
при имперском медике СС и полиции
Берлин-Целендорф,
Шпанишеаллее, 10

Согласно указанному выше письму сообщаю, что в концлагере Бухенвальд действует 10 циркуляционных газовых камер объемом 10 куб. м каждая.

Гарнизонный врач войск СС Веймара
гауптштурмфюрер СС запаса
(подпись)

Документ № 4345, доказательство обвинения 652

«ТЕШ И СТАВЕНОВ»

«Общество по борьбе с вредителями»
(Акционерное общество с ограниченной ответственностью)

В главный отдел по бюджету
и строительству

Гамбург, I
25 августа 1941 г.
Мессбергхоф

Отдел СС по управлению
строительством, Гросс-Розен

Номер: W/Ra

Папка: Ка. I

Округ Швейдниц

На ваше письмо от 11 августа 1941 г.

Дезинфекционная установка

Подтверждаем получение вашего вышеупомянутого письма и выражаем большую благодарность за то, что вы передали

нам свой заказ на доставку циркуляционного оборудования для двух камер уничтожения по 10 куб. м каждая, 8 транспортных грузовиков и 2 пружинных дистанционных термометра в соответствии с вашим письмом от 24 июля 1941 г.

Мы приняли к сведению то, что вы желаете получить температурные счетчики для электронагревания взамен нагревания с помощью горячей воды. Мы послали соответствующее уведомление своему заводу-поставщику и просили сообщить нам примерную цену. Как только мы получим ответ с завода, то уведомим вас о возможной разнице в цене.

Как только представится возможность, мы вышлем вам чертеж, о котором вы просили, в более крупном масштабе.

На ваш вопрос по поводу дверей камер отвечаем, что размер дверей должен быть больше дверного отверстия. Этим объясняется большая ширина двери.

И, наконец, по вопросу о срочной доставке затребованного вами циркуляционного оборудования сообщаем, что завод-поставщик, как только что нам стало известно, вследствие дополнительного призыва в армию квалифицированных рабочих не в состоянии в будущем поставлять оборудование в ранее оговоренные сроки. Это в первую очередь относится к тем заказам, которые не могут быть отнесены к категории имеющих первостепенную важность. Поставки удастся обеспечить более или менее в срок лишь в том случае, если будут представлены сертификаты о первоочередной важности продукции. В результате того, что завод заполнил заявки на оборудование без указания их первоочередности, контрольная комиссия расценила эти заказы как гражданские и не предоставила заводу броню на рабочих, в итоге завод потерял рабочих, призванных на военную службу.

Учитывая вышесказанное, просим на будущее приготовить для нас удостоверение о первоочередной важности продукции и как можно скорее переслать его нам, с тем чтобы мы могли передать его заводу и создать ему условия для продолжения работы.

Принимая во внимание, что в целом в настоящее время для доставки оборудования требуются более длительные сроки, рекомендуем вам как можно скорее сделать заказ на оборудование, необходимое для того, чтобы эксплуатировать камеры; мы уже предлагали вам это в письме от 11 августа 1941 г. В настоящее время задержка в доставке масок и кислородного оборудования составляет примерно три месяца.

Хайль Гитлер!

«ТЕШ И СТАБЕНОВ»

«Общество по борьбе с вредителями»
(Акционерное общество с ограниченной
ответственностью)

P. S.

К. Вейнбахер

Завод-поставщик уведомил нас сегодня, что для изготовления электрических температурных счетчиков с коэффициентом полезного действия 10 квт каждый необходимо располагать данными о действующем напряжении, поэтому просим уведомить нас, какое у вас напряжение в сети — 220 или 380 вольт.

После того как приведенные выше строки были уже написаны, мы получили ваше письмо от 23 августа 1941 г. Берем на себя смелость обратить ваше внимание на изложенное выше по поводу необходимости располагать документами о продукции первоочередной важности. Рекомендуем выслать нам эти документы обратной почтой, если возможно, с тем чтобы завод-поставщик мог рассчитать предполагаемые сроки поставки оборудования, о чем вы просите.

Надеемся, что сможем доставить вам чертеж в ближайшем будущем.

Заверенная копия
Главный отдел по бюджету
и строительству войск СС и полиции
Гросс-Розен

М. Хаф е р,
обершарфюрер СС
и руководитель строительства

31550 Ja/Ne —

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЕМАТОРИЯ III

О с н о в а н и е: — —

П р и л о ж е н и е: — —

Главному
административно-хозяйственному
управлению СС

Начальнику группы «С»
бригадефюреру СС и генерал-майору
доктору технических наук

Каммлеру

Берлин — Лихтенфельде —

Вест

Унтер-ден-Эйхен, 126—135

Докладываю о том, что строительство крематория III закончено 26 июня 1943 г. Тем самым построены все крематории, относительно которых был издан приказ.

Производительность имеющихся теперь крематориев за сутки работы:

1. Старый крематорий I 3 × 2 муфельных печи	340 трупов
2. Новый крематорий в лагере для военнопленных II 5 × 3 муфельных печи	1440 трупов
3. Новый крематорий III 5 × 3 муфельных печи	1440 трупов
4. Новый крематорий IV 8 муфельных печей	768 трупов
5. Новый крематорий V 8 муфельных печей	768 трупов

В с е г о 4756 трупов

Регистратор лагеря для военнопленных

Е р л и н г

Руководитель центрального строительного
отдела войск СС и полиции Освенцима
штурмбанфюрер СС

(подпись)

Р а с ч е т р а с с ы л к и:

в дело Яниша,

в дело Киршнека

ПОКАЗАНИЯ ЭМИЛЯ ПУЛЯ¹

Баден - Баден,
Германия
3 мая 1946 г.

Я, Эмиль Пуль, даю показания под присягой:

1. Мое имя Эмиль, фамилия Пуль. Я родился в Берлине в 1889 году. В 1935 году я был назначен членом правления рейхсбанка, а в 1939 году вице-президентом рейхсбанка. Эти должности я занимал до дня капитуляции Германии.

2. Летом 1942 года президент рейхсбанка и министр экономики рейха Функ беседовал со мной, а затем с г-ном Фридрихом Вильгельмом, который был членом правления рейхсбанка. Функ сообщил мне, что он по договоренности с рейхсфюрером Гиммлером согласен держать в сейфах банка золото и драгоценности эсэсовцев. Функ дал мне указания выработать соглашение с Полем, который в качестве начальника административно-хозяйственного управления СС ведал административными и экономическими вопросами концентрационных лагерей.

3. Я спросил Функа об источниках золота, драгоценностей, банкнот и других предметов, которые должны были доставить СС. Функ ответил, что эти предметы были конфискованы на восточных оккупированных территориях и что мне не нужно задавать в дальнейшем подобных вопросов. Я протестовал

¹ Американским военным трибуналом Пуль в апреле 1949 года был приговорен к пяти годам тюремного заключения (см. т. 1 настоящего издания, стр. 229); досрочно освобожден по просьбе боннского правительства американскими оккупационными властями. После освобождения Пуль — директор банка, член правлений и наблюдательных советов ряда западногерманских банков и концернов. — Составители.

против того, чтобы рейхсбанк брал эти ценности. Функ заявил, что мы должны их взять и держать это в полнейшей тайне.

4. Я отдал необходимые распоряжения служащим кассы и сейфов о принятии ценностей и на следующем заседании доложил о положении дел дирекции рейхсбанка. В тот же день Поль из административно-хозяйственного управления СС позвонил мне и спросил, знаю ли я о положении дел? Я ответил, что по этому поводу говорить по телефону не буду. Он пришел ко мне и сказал, что СС имеют ценности, которые необходимо положить в сейфы рейхсбанка. Я договорился с ним о принятии этих ценностей. Доставка начала производиться в августе 1942 года и продолжалась все последующие годы.

5. Среди вещей, которые доставляли СС, в большом количестве были драгоценности, часы, оправы очков, золотые зубные коронки и другие предметы из золота, отобранные эсэсовцами у евреев, у жертв концентрационных лагерей и других лиц. Об этом мы узнали от эсэсовцев, которые хотели превратить эти ценности в наличные деньги и получили на это согласие Функа. Кроме драгоценностей, золота и других подобных предметов эсэсовцы доставляли банкноты, валюту и ценные бумаги, которыми рейхсбанк оперировал обычным установленным порядком.

В отношении золота и драгоценностей Функ сказал мне, что Гиммлер и имперский министр Крозиг пришли к соглашению, что золото и тому подобные предметы должны находиться в депозите на счете рейха, а вырученные от продажи суммы перечисляться на кредитный счет казны.

6. Время от времени по долгу службы я осматривал сейфы рейхсбанка и видел хранившиеся там вещи. Функ также время от времени бывал в подвалах банка, где находились сейфы.

7. Дисконтный счет в золоте банка по распоряжению Функа имел текущий счет, достигавший 10—12 млн. рейхсмарок, необходимый административно-хозяйственному управлению СС для финансирования и поставки материалов на подведомственные эсэсовцам фабрики, где работали заключенные концентрационных лагерей.

Я владею английским языком и заявляю, что мои показания правдивы. Я ничего не утаил и ничего не прибавил.

Эмиль Пуль

Главное
административно-хозяйственное
управление СС

Берлин, 8 октября 1942 г.

Лихтенфельде-Вест

Телефоны: местный 76 52 61
междугородный 76 51 01

Унтер-ден-Эйхен,
126—135

Шеф А (2р) Б.

Секретно

При ответе обязательно ссылаться
на наш № 982/42 секр.

О ВСТАВНЫХ ЗОЛОТЫХ ЗУБАХ

РЕЙХСФЮРЕРУ СС

Берлин

Рейхсфюрер!

Золотые зубы умерших заключенных по вашему приказу сдаются санитарному управлению. Там это золото используется при изготовлении зубных протезов для наших людей.

Оберфюрер СС Клашов уже располагает запасом золота свыше 50 кг; этого хватит для покрытия предполагаемых потребностей в благородных металлах на ближайшие пять лет.

Как по соображениям безопасности, так и в интересах должного использования я не считаю целесообразным накапливать большего количества золота для этой цели.

Прошу разрешения в дальнейшем весь лом золотых зубов умерших заключенных направлять в рейхсбанк¹.

Хайль Гитлер!

Исполняющий обязанности

Франк²,

бригадефюрер СС и генерал-майор
войск СС

¹ Эсэсовские палачи именно так и поступали. Об этом свидетельствует в своих показаниях вице-президент рейхсбанка Эмиль Пуль (см. стр. 487). — Составители.

² Август Франк в 1947 году был осужден к пожизненному тюремному заключению (см. стр. 544), однако вскоре был досрочно освобожден американскими оккупационными властями. — Составители.

Главное административно-хозяйственное
управление СС

Начальник управления «D» —
концентрационных лагерей

D/I Ац: 14 D3/От/И

О р а н и е н б у р г,
11 июля 1942 г.

В с е м к о м е н д а н т а м к о н ц е н т р а ц и о н н ы х л а г е р е й!

Согласно заявлению главного имперского управления безопасности из концентрационных лагерей были высланы пакеты с одеждой, главным образом в управление гестапо г. Брюни, причем в некоторых случаях оказалось, что эти вещи прострелены и покрыты кровью. Часть пакетов была повреждена, и таким образом посторонние люди имели возможность узнать о содержании этих пакетов.

Ввиду того что главное имперское управление безопасности в ближайшее время издаст положение, регулирующее вопрос о вещах, оставшихся после смерти заключенных, немедленно прекратить высылку вещей до окончательного выяснения вопроса, как быть с вещами, оставшимися после казненных заключенных.

Г л ю к с,
бригадефюрер СС и
генерал-майор войск СС

февраля 1943 г.

ОТЧЕТ ОБ ИМЕВШЕМ ДО СИХ ПОР МЕСТО ИСПОЛЬЗОВАНИИ СТАРЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ «ПОСЕЛКОВ ДЛЯ ВЫСЕЛЕННЫХ ЕВРЕЕВ»

Из прилагаемого списка можно видеть, какое количество старых тканей вывезено из «поселков для высленных евреев» в лагерях Освенцим и Люблин. При этом следует принять во внимание, что особенно велик приток тряпья. Этим самым сокращается, конечно, количество старой одежды, могущей

быть использованной, особенно комплектов мужской одежды. Поэтому удовлетворение предъявленных требований на мужское белье не может производиться в полном объеме.

Особые трудности представляет транспортировка по железной дороге. Из-за постоянно возникающих пробок на транспорте вывоз застопорился, так что временами дело доходило до огромных скоплений в отдельных лагерях. Особенно заметными сделались заторы на транспорте на Украине, имеющие место с декабря 1942 года, которые помешали доставке старой одежды, предназначенной для проживающих там фольксдейче. Поэтому центральное управление по делам фольксдейче распорядилось перевезти всю собранную для фольксдейче на Украине одежду в Лицманштадт и сложить там на большом складе. Сразу же, как только положение с транспортом улучшится, центральное управление произведет распределение.

Подача вагонов, необходимых в большом количестве, осуществлялась до сих пор в тесном сотрудничестве с имперским министерством хозяйства и только благодаря ему. И впредь имперское министерство хозяйства по-прежнему будет пытаться получать в имперском министерстве транспорта вагоны для вывоза старых тканей из генерал-губернаторства, ссылаясь на тяжелое положение с сырьем для текстильной промышленности.

Поль,
обергруппенфюрер СС и генерал войск СС

Секретно

СПИСОК

ПОНОШЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ТЕКСТИЛЯ, ВЫВЕЗЕННЫХ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ГЛАВНОГО АДМИНИСТРАТИВНО- ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СС ИЗ ЛАГЕРЕЙ ОСВЕНЦИМ¹ И ЛЮБЛИН

1. Имперское министерство хозяйства

Старая мужская одежда, не считая белья	97 000 компл.
Старая женская одежда, не считая белья	76 000 »
Женское шелковое белье	89 000 »
Всего 34 вагона	

¹ Обершарфюрер СС Рейхенбах отправлял из Освенцима в рейх вещи жертв. Только с 1 декабря 1944 г. по 15 января 1945 г. согласно его отчетам было отправлено 99 222 комплекта детской одежды и белья,

Тряпье	400 вагонов —	2 700 000 кг
Перины и подушки	130 вагонов —	270 000 кг
Женские волосы	1 вагон —	3 000 кг
Поношенные ткани	5 вагонов —	19 000 кг

Всего 2 992 000 кг
536 вагонов

Итого 570 вагонов

2. Центральное управление по делам фольксдейче

Мужская одежда

Пальто	99 000 шт.
Пиджаки	57 000 »
Жилеты	27 000 »
Брюки	62 000 »
Кальсоны	38 000 »
Рубашки	132 000 »
Фуфайки	9 000 »
Шарфы	2 000 »
Пижамы	6 000 »
Воротнички	10 000 »
Перчатки	2 000 пар
Носки	40 000 »
Ботинки	31 000 »

Детская одежда

Пальто	15 000 шт.
Детские куртки	11 000 »
Детские штаны	3 000 »
Рубашки	3 000 »
Шарфы	4 000 »
Фуфайки	1 000 »
Кальсоны	1 000 »
Платья для девочек	9 000 »
Рубашки для девочек	5 000 »
Фартуки	2 000 »
Трико	5 000 »
Чулки	10 000 пар
Ботинки	22 000 »

Женская одежда

Пальто	155 000 шт.
Платья	119 000 »
Жакеты	26 000 »
Юбки	30 000 »
Рубашки	125 000 »
Блузки	30 000 »
Фуфайки	60 000 »
Рейтузы	49 000 »
Трико	60 000 »
Пижамы	27 000 »
Фартуки	36 000 »
Бюстгальтеры	25 000 »
Нижнее белье	22 000 »
Головные платки	85 000 »
Туфли	111 000 пар

Белье и пр.

Покрывала	37 000 шт.
Простыни	46 000 »
Наволочки	75 000 »
Посудные полотенца	27 000 »
Носовые платки	135 000 »
Полотенца	100 000 »
Скатерти	11 000 »
Салфетки	8 000 »
Шерстяные платки	6 000 »
Галстуки	25 000 »
Галоши и сапоги	24 000 »
Шапки	9 000 »

Всего 211 вагонов

192 652 комплекта женской одежды и белья и 222 269 комплектов мужской одежды и белья. — Составители.

3. Имперское управление по делам молодежи

Мужская старая одежда	4 000 компл.
Мужские пальто	4 000 шт
Мужские ботинки	3 000 пар
Женская старая одежда	4 000 компл.
Женские пальто	4 000 шт.
Женское нижнее белье	3 000 компл.
Женские фуфайки	20 000 шт.
Передники	5 000 »
Шарфы разных видов	6 000 »
Женские туфли	3 000 пар

4. Предприятие «Генрих»

Мужская старая одежда	2 700 компл.
---------------------------------	--------------

5. «ИГ Фарбениндустри», Освенцим

Мужская старая одежда	4 000 компл.
---------------------------------	--------------

6. Организация Тодта, Рига

Мужская старая одежда	1 500 компл.
---------------------------------	--------------

7. Генерал-инспектор автомобильного транспорта

Мужская старая одежда	1 000 компл.
Мужское нижнее белье	1 000 »
Мужские ботинки	1 000 пар
Мужские пальто	1 000 шт.

8. Концентрационные лагеря

Мужские жилеты	28 000 шт.
Мужские брюки	25 000 »
Мужские куртки	7 000 »
Мужские рубашки	44 000 »
Мужские кальсоны	34 000 »
Мужские фуфайки	1 000 »
Мужские пальто	6 000 »
Женские пальто	25 000 »
Мужские ботинки	100 000 пар

Всего 44 вагона

Итого 825 вагонов

Копия верна:
гауптштурмфюрер СС
(подпись)

Главное
административно-хозяйственное
управление СС

Берлин, 13 мая 1943 г.

Совершенно секретный
документ командования № 33/110

Зарегистрировать

Начальник А(Рг)3

При ответе сослаться на наш
№ 0109/43 секр.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИПРЯТАННОГО И КРАДЕНОГО ЕВРЕЙСКОГО
ИМУЩЕСТВА

РЕЙХСФЮРЕРУ СС

Берлин

Рейхсфюрер!

1. До 30 апреля 1943 г. поступило:

94 000 мужских часов,
33 000 дамских часов,
25 000 авторучек,
14 000 автоматических карандашей,
3500 бумажников,
4000 кошельков,
130 000 лезвий для бритвы,
7500 бритвенных приборов и бритв,
400 машинок для стрижки волос,
14 000 ножниц разных видов.

2. Из них годно для употребления и подготовлено к отправке:

7 тыс. мужских часов (начиная с 1 мая 1943 г. каждый месяц будет готовиться к отправке по 2500 часов, т. е. в этом году дополнительно еще около 20 тыс. шт.),
8000 авторучек,
100 000 лезвий для бритвы,
5000 бритвенных приборов,
400 машинок для стрижки волос,
14 000 ножниц.

Из этого годного к употреблению количества уже отправлено:

4000 бритвенных приборов } маркитантам для продажи
100 000 лезвий для бритвы }
1000 новых или почти новых бритвенных приборов в госпитали
СС для прибывших с фронта людей
400 машинок для стрижки волос } в парикмахерские концлагерей
250 бритв }

Ножницы распределены следующим образом:

портняжные ножницы и ножницы для бумаги проданы для технических целей германским заводам, производящим амуницию, маникюрные и домашние ножницы передаются бесплатно объединению «Лебенсборн».

медицинские ножницы передаются лагерным врачам в концлагерях,
парикмахерские ножницы получают парикмахерские части при концлагерях.

3. Годные к употреблению мужские часы я предлагаю распределить следующим образом:

а) каждая боевая дивизия немедленно получает по 500 шт., начиная с 1 октября 1943 г. еще по 500 шт.;

}	лейбштандарт СС «Адольф Гитлер»,
}	дивизия «Дас рейх», дивизия «Мертвая голова» уже получили по 500 часов каждая;

б) подводный флот немедленно получает 3000 шт., начиная с 1 октября 1943 г. еще 3000 шт.;

в) концлагеря получают для внешней охраны, начальников постов и т. д. по решению коменданта по 200 шт. каждый.

Это составит всего около 25 тыс. часов, остаток 2 тыс. шт.

А в т о р у ч к и:

каждая боевая дивизия получает 300 шт.

подводный флот получает 2000 »

остаток 1500 »

Прошу решить, что делать с 33 тыс. дамских часов.

4. Из припрятанного и краденого еврейского имущества, кроме того, имеется в наличии:

а) несколько сот очень большой нумизматической ценности золотых и серебряных монет (частично относящихся ко времени до нашей эры), представляющих большую ценность как коллекция;

б) четыре больших ящика с ценными коллекциями почтовых марок, среди них отдельные собрания стоимостью в 40 тыс. рейхсмарок и выше;

в) около 5000 часов самой дорогой швейцарской работы с корпусами из чистого золота и платины, часть которых украшена драгоценными камнями (золотые часы недорогой работы или грубой, аляповатой формы уже переданы в рейхсбанк для переплавки).

По п. 4 прошу решить:

1) могут ли коллекции монет быть переданы в музей денег рейхсбанка,

2) что делать с коллекциями почтовых марок,

3) можно ли передать часы рейхсбанку для продажи их за границей или эти часы или часть из них (самые красивые и дорогие) следует придержать для особого употребления.

Имеется также некоторое количество авторучек и автоматических карандашей из чистого золота. Передать ли последние в рейхсбанк для продажи за границей или для переплавки?

Хайль Гитлер!

Исполняющий обязанности
группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС
(подпись)

Высший руководитель СС и полиции
в оперативной зоне
Адриатического побережья
de/do — 225/43

Т р и е с т, 4 ноября 1943 г.

РЕЙХСФЮРЕРУ СС И НАЧАЛЬНИКУ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИЦИИ
ГЕНРИХУ ГИММЛЕРУ

Б е р л и н

Р е й х с ф ю р е р !

19 октября 1943 г. я завершил операцию «Рейнгардт», которую проводил в генерал-губернаторстве, и ликвидировал все лагеря.

Чтобы дать наглядную картину завершения этой операции, я позволю себе передать Вам, рейхсфюрер, прилагаемую папку с документами.

Мои наблюдения в Люблине показали, что в генерал-губернаторстве, и особенно в районе Люблина, речь шла о специфическом очаге заразы, и поэтому я пытался все время иметь в виду эти представляющие собой опасность моменты. По-видимому, на будущее целесообразно указать способ, с помощью которого может быть устранена эта опасность. Вместе с тем я пытался дать представление об использовании рабочей силы, из которого можно видеть не только количество рабочих, но и то, с каким небольшим числом немцев было возможно осуществить это использование рабочей силы в крупных масштабах. Оно сейчас, во всяком случае, настолько выросло, что им интересуются многочисленные отрасли промышленности.

Трудовые лагеря я тем временем передал обергруппенфюреру СС Полю.

Рейхсфюрер, я прошу просмотреть эту папку с документами.

Во время посещения, Вы, рейхсфюрер, обещали мне, что за особые заслуги в выполнении этого трудного задания после завершения работ может быть пожаловано несколько «железных крестов». Рейхсфюрер, я прошу сообщить мне, могу ли я представить соответствующие предложения.

Я позволю себе сослаться на то, что за варшавскую операцию, которая явилась лишь весьма незначительной частью всей работы, для войск, находившихся в распоряжении тамошнего руководителя СС и полиции, также была обещана подобная награда.

Я был бы весьма признателен Вам, рейхсфюрер, за положительное решение этого вопроса, поскольку я охотно стал бы свидетелем того, как тяжелая работа моих людей будет вознаграждена.

Хайль Гитлер!

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции
*Глобочник*¹

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ГЛОБОЧНИКА ГИММЛЕРУ

А. Отправленные ценности

Ценности, добытые во время операции «Рейнгардт», были отправлены в Берлин, в главное административно-хозяйственное управление СС для передачи их в рейхсбанк или в имперское министерство хозяйства, а именно:

- а) рейхсмарок на сумму 53 013 133,51 рейхсмарка,
- б) иностранной валюты в банкнотах из всех основных стран земного шара (при этом особую ценность представляют 500 тыс. долл.) на сумму 1 452 904,65 рейхсмарок,
- с) иностранной валюты в золотой монете на сумму 843 802,75 германских марок,
- д) благородных металлов (около 1800 кг золота и около 10 000 кг серебра в слитках) на сумму 5 353 943 рейхсмарки,
- е) прочих ценностей, как-то: украшений, часов, очков и т. п. (при этом следует особенно обратить внимание на 16 тыс. исправных часов и около 51 тыс. часов, нуждающихся в ремонте, которые были переданы в распоряжение войск) на сумму 26 089 800 рейхсмарок,
- ф) около тысячи вагонов пряжи на сумму 13 294 400 рейхсмарок.

¹ Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Одило Глобочник — особо доверенное лицо Гитлера и Гиммлера; руководитель зловещей акции «Рейнгардт»; главарь СС и СД в г. Люблине; один из основных исполнителей истребления в гитлеровском лагере Майданек около полутора миллионов людей; высший руководитель СС и полиции в оперативной зоне Адриатического побережья; 31 мая 1945 г. попал в плен к англичанам. Как указывает Юлиус Мадер, Глобочник при пленении имел при себе 115 кг золота и 63 тыс. фальшивых фунтов стерлингов; покончил жизнь самоубийством в заключении (см. «Сокровища «черного ордена», перевод с немецкого, М., 1965, стр. 186). — Составители.

Всего на сумму 100 047 983,91 рейхсмарка.

Еще около тысячи вагонов загружается пряжей; другие ценности (на сумму, составляющую около 50% названной выше), которые еще подлежат учету и оценке, находятся здесь.

При этом следует подчеркнуть, что поступившие ценности оценены на основе официально установленного курса, однако в качестве средств обращения эти ценности стоят гораздо дороже, например драгоценные камни или благородные металлы при продаже за границу, так как стремление иметь ценности твердой стоимости там больше, чем у нас. Кроме того, продажа за границу дает нам иностранную валюту. Если здесь указанные цены были приняты за основу, то это сделано для того, чтобы можно было дать представление об отправленных ценностях. Вообще же эта оценка не имеет решающего значения. Ценность выручки заключается главным образом в том, что благодаря ей может быть приобретено большое количество крайне необходимого сырья и что на основе захваченных ценностей можно достичь поступления иностранной валюты, благодаря чему государственными учреждениями опять-таки может быть закуплено сырье.

К сему прилагается один подробный список¹.

Г л о б ч н и к,
группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции

Рейхсфюрер СС
2F/M

Полевой командный пункт
30 ноября 1943 г.

ВЫСШЕМУ РУКОВОДИТЕЛЮ СС И ПОЛИЦИИ
В ОПЕРАТИВНОЙ ЗОНЕ АДРИАТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
ГРУППЕНФЮРЕРУ СС Г Л О Б Ч Н И К У

Триест

Д о р о г о й Г л о б у с !

Подтверждаю получение Вашего письма от 4 ноября 1943 г. и Вашего сообщения о завершении операции «Рейнгардт». Благодарю Вас также за переданную мне папку с документами.

¹ Приложение не публикуется. — Составители.

Выражаю Вам свою благодарность и свою признательность за Ваши великие и неповторимые заслуги перед всем германским народом, которых Вы добились при проведении операции «Рейнгардт».

Хайль Гитлер!

Искренне ваш

Г. Г.

ДЕЛО ОСВАЛЬДА ПОЛЯ И ДРУГИХ (ДЕЛО № 4)

Дело рассматривалось 2-м Военным Трибуналом США в составе: Роберт М. Томс — председательствующий, Фидрой Д. Филипс и Микаэль А. Мусманно — члены суда, Джон Дж. Спейт — запасной член суда.

Обвинение на процессе по поручению Главного обвинителя бригадного генерала армии США Телфорда Тэйлора поддерживали Джек Роббинс, Вильям Харт и Джеймс М. Макхенн.

Трибунал заседал в Нюрнберге во Дворце юстиции с 10 марта по 3 ноября 1947 г. Было проведено 101 судебное заседание, допрошено 21 свидетель обвинения и 45 свидетелей защиты (в том числе 18 подсудимых), в качестве доказательств представлено в общей сложности 1356 документов.

После оглашения приговора защитники осужденных подали Верховному комиссару США в Германии петиции с просьбой о пересмотре дела на том основании, что Трибунал будто бы неправильно оценил доказательства и несоразмерно назначил наказание. В связи с этим Верховный комиссар по просьбе Трибунала издал 7 июня 1948 г. приказ № 52, предлагавший Трибуналу провести вновь судебные заседания «с целью произвести такой пересмотр приговора, какой представится уместным».

Новое разбирательство дела в том же составе судей состоялось с 14 июля по 11 августа 1948 г. Все подсудимые были доставлены в Нюрнберг из тюрьмы Ландсберг, им была предоставлена неограниченная возможность лично или через адвокатов высказать любые аргументы в свою защиту, а также соображения по поводу представленных обвинением доказательств.

Трибунал огметил в приговоре, что процедура повторного судебного разбирательства полностью удовлетворяла всем требованиям правосудия и всемерно обеспечивала защиту прав подсудимых.

В результате нового разбирательства Трибунал вынес приговор, в котором дал оценку доказательствам виновности каждого подсудимого в отдельности, учтя все дополнительные данные по делу. Четирем подсудимым Трибунал смягчил меру наказания. В остальном выводы и решения Трибунала изменению не подверглись.

Суду по обвинению в военных преступлениях, преступлениях против человечности и принадлежности к преступной организации были преданы:

1. Освальд Польш — обергруппенфюрер СС, начальник главного административно-хозяйственного управления СС, ближайший подручный Гимmlера; в течение 11 лет Польш фактически являлся бессменным руководителем административной деятельности СС, в том числе и концентрационных лагерей. Он имел непосредственное отношение к использованию заключенных для рабского труда, к уничтожению варшавского гетто и массовому истреблению евреев, к проведению чудовищных экс-

периментов над заключенными, к осуществлению преступной акции «Рейнгардт». Трибунал признал его виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта (военные преступления и преступления против человечности) и по разделу четвертому (принадлежность к преступной организации СС) и приговорил к смертной казни через повешение.

При вторичном рассмотрении дела защитнику Поля была предоставлена возможность выступить перед Трибуналом. Его выступление продолжалось в течение трех часов. Кроме того, защитник представил письменную аргументацию на 152 страницах. Трибунал пришел к выводу, что не имеет никаких оснований для смягчения ранее назначенного Полю наказания и подтвердил вынесенный приговор. Военный губернатор американской зоны оккупации отклонил ходатайство о смягчении приговора. Верховный суд США, куда обратились приговоренные, отказался рассматривать поступившие жалобы, как не относящиеся к его юрисдикции. Приговор приведен в исполнение 8 июня 1951 г.

2. Август Франк — обергруппенфюрер СС, начальник отдела «А» главного административно-хозяйственного управления СС. Трибунал признал Франка виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к пожизненному тюремному заключению.

В результате повторного рассмотрения дела Трибунал полностью подтвердил ранее вынесенный приговор.

3. Гейнц Карл Фанслау — бригадефюрер СС, в системе главного административно-хозяйственного управления СС вначале занимал пост начальника подотдела «AV», а затем начальника отдела «А». Трибунал признал Фанслау виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к 25 годам тюремного заключения.

При вторичном рассмотрении дела Трибунал снизил наказание до 20 лет тюремного заключения.

4. Ганс Лернер — оберфюрер СС, в системе главного административно-хозяйственного управления СС являлся сначала начальником подотдела «AI», затем также подотдела «AII», и в конце концов стал заместителем начальника отдела «А». Трибунал признал Ганса Лернера виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к 10 годам тюремного заключения.

5. Позеф Фогт, начиная с весны 1942 года и до окончания войны, являлся начальником подотдела «AIV» главного административно-хозяйственного управления СС. Обвинение вменяло Фогту в вину причастность к преступному обращению с заключенными концентрационных лагерей и к зверствам, связанным с осуществлением акции «Рейнгардт». Однако Трибунал оправдал Фогта по всем инкриминируемым ему разделам Обвинительного акта.

6. Георг Лернер являлся начальником отдела «В», а также заместителем начальника отдела «W» главного административно-хозяйственного управления СС. Со временем он стал заместителем Освальда Поля. Трибунал признал Георга Лернера виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

При повторном судебном разбирательстве Трибунал полностью подтвердил виновность Лернера по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта, однако счит возможным смягчить меру наказания и заменил Георгу Лернеру смертную казнь пожизненным тюремным заключением.

7. Эрвин Тшентшер в системе главного административно-хозяйственного управления СС занимал пост начальника подотдела «В I», а впо-

следствии стал заместителем начальника отдела «В». Трибунал признал Тшеншера виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к 10 годам тюремного заключения.

8. Рудольф Шейде в системе главного административно-хозяйственного управления СС являлся начальником подотдела «В V». Хотя обвинение предлагало привлечь Шейде к ответственности по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта, Трибунал вынес ему оправдательный приговор.

9. Макс Кифер — оберштурмбанфюрер СС, являлся начальником подотдела «С II» главного административно-хозяйственного управления СС. Он, в частности, был непосредственно связан со строительством газовых камер и крематориев для концентрационных лагерей. Трибунал признал Кифера виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к пожизненному тюремному заключению.

При вторичном судебном разбирательстве Трибунал счел возможным заменить пожизненное тюремное заключение заключением сроком на 20 лет.

10. Франц Эйреншмальц — штандартенфюрер СС, занимал пост начальника подотдела «С VI» главного административно-хозяйственного управления СС. Он ведал строительством концентрационных лагерей как в Германии, так и на оккупированных территориях. Трибунал признал Эйреншмальца виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

В результате повторного судебного разбирательства Трибунал подтвердил этот приговор.

11. Карл Зоммер — оберштурмбанфюрер СС, занимал пост начальника подотдела «D II» главного административно-хозяйственного управления СС и ведал распределением труда заключенных концентрационных лагерей. Трибунал признал Зоммера виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к смертной казни через повешение.

В результате повторного рассмотрения дела приговор был подтвержден. Военный губернатор американской зоны оккупации, которому было подано ходатайство о смягчении приговора, счел возможным заменить Зоммеру смертную казнь пожизненным тюремным заключением.

12. Герман Пук — оберштурмбанфюрер СС, являлся старшим офицером зубоорудной службы подотдела «D III» главного административно-хозяйственного управления СС. Он был непосредственно связан с операцией по реализации золотых коронок, вырывааемых у убитых заключенных концентрационных лагерей. Трибунал признал Германа Пука виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к 10 годам тюремного заключения.

13. Ганс Хохберг в системе главного административно-хозяйственного управления СС занимал пост начальника штаба «W». Хохберг выполнял роль советника Поля по экономическим вопросам; его называли «экономическим мозгом промышленных предприятий СС». Трибунал признал Хохберга виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта и приговорил к 10 годам тюремного заключения.

14. Ганс Байер сменил Хохберга на посту начальника штаба «W». Трибунал признал его виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к 10 годам тюремного заключения.

15. Лео Фольк занимал пост начальника юридического сектора штаба «W», являлся советником Поля по юридическим вопросам. Трибунал признал Фолька виновным по разделам второму и третьему Обвинительного акта, невиновным по разделу четвертому и приговорил его к 10 годам тюремного заключения.

16. Карл Мумментей в системе главного административно-хозяйственного управления СС занимал пост начальника подотдела «W I» и контролировал деятельность предприятий «DEST». Трибунал признал Мумментей виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к пожизненному тюремному заключению.

17. Ганс Бобермин — оберштурмбанфюрер СС, занимал пост начальника подотдела «W II» главного административно-хозяйственного управления СС; он ведал эксплуатацией 400 кирпичных заводов в Польше. Трибунал признал Бобермина виновным по разделам второму, третьему и четвертому Обвинительного акта и приговорил к 20 годам тюремного заключения.

При вторичном судебном разбирательстве Трибунал снизил Бобермину срок тюремного заключения с 20 до 15 лет.

18. Хорст Клейн в системе главного административно-хозяйственного управления СС занимал пост начальника подотдела «W VIII». Трибунал вынес Клейну оправдательный приговор.

Обращает на себя внимание «мягкосердечие» Трибунала и американских оккупационных властей к таким нацистским злодеям, как Карл Зоммер, Георг Лернер, Август Франк, Гейнц Фанслау, Макс Кифер и т. п., при назначении наказания. Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все осужденные отбыли даже сниженные сроки наказания. Так, имеются данные о том, что досрочно выпущены на свободу Гейнц Карл Фанслау, Макс Кифер, Ганс Байер, Ганс Бобермин; Герман Пук не только находится на свободе, но и занимается зубоорачебной практикой; на свободе находятся также Август Франк, приговоренный к пожизненному тюремному заключению, и Карл Зоммер, которого Трибунал дважды приговаривал к смертной казни.

В книге «СС в действии», изданной в ГДР в 1964 году, имеется сообщение о том, что впоследствии был помилован и теперь находится на свободе и Франц Эйреншмальц, который был приговорен Трибуналом к смертной казни.

Ниже публикуется приговор (в извлечениях) в отношении некоторых подсудимых.

...Обвинительный акт по данному делу содержит четыре раздела...

Раздел первый — ОБЩИЙ ПЛАН, ИЛИ ЗАГОВОР

По первому разделу Обвинительного акта подсудимые обвиняются в том, что в период с января 1933 по апрель 1945 года они, действуя в осуществление общего плана, незаконно, преднамеренно и сознательно вступили совместно, а также отдельно друг от друга и с различными иными лицами в заговор о

совершении военных преступлений и преступлений против человечности, которые сформулированы в ст. II Закона № 10 Контрольного Совета.

На протяжении процесса каждый из подсудимых выступал с возражениями против данного раздела и ходатайствовал о том, чтобы он был вычеркнут из Обвинительного акта. Подсудимые в своих ходатайствах утверждали, что по Закону № 10 Контрольного Совета Трибунал не обладает юрисдикцией рассматривать обвинение в заговоре в качестве самостоятельного преступления. Как обвинение, так и защита приводили свои аргументы, ходатайствуя об аннулировании этого раздела.

Трибунал удовлетворил ходатайство, приняв по данному вопросу следующее решение:

«Трибунал приходит к выводу, что ни Устав Международного Военного Трибунала, ни Закон № 10 Контрольного Совета не определяют заговор о совершении военного преступления или преступления против человечности как самостоятельное преступление; следовательно, настоящий Трибунал не имеет юрисдикции судить кого-либо из подсудимых по обвинению в заговоре, рассматриваемом как самостоятельное преступление.

Раздел первый Обвинительного акта в дополнение к отдельному обвинению в заговоре инкриминирует подсудимым также участие в создании и исполнении планов, направленных на совершение военных преступлений и преступлений против человечности, что фактически включало совершение указанных преступлений. Поэтому будет неправильно, если мы вычеркнем весь раздел первый из Обвинительного акта; Трибунал, однако, не будет принимать во внимание этого обвинения, поскольку раздел первый инкриминирует подсудимым совершение сформулированных в этом разделе преступлений, сводящихся к заговору, который рассматривается как самостоятельное преступление, отличное от каких-либо военных преступлений или преступлений против человечности.

Настоящее постановление не должно рассматриваться как ограничивающее силу или значение § 2 ст. II Закона № 10 Контрольного Совета; его также не следует толковать как отказ либо обвинению либо защите в праве представлять в качестве доказательства любые факты или ссылаться на обстоятельства, имевшие место как до, так и после сентября 1939 года, если эти факты или обстоятельства могут подтвердить или опровергнуть совершение кем-либо из подсудимых военных преступлений и преступлений против человечности в

том плане, как они сформулированы Законом № 10 Контрольного Совета».

Ввиду того, что инкриминируемые подсудным обвинения, оставшиеся в невычеркнутой части раздела первого, в сущности своей повторяются в разделах вторым и третьем, весь раздел первый может не приниматься во внимание, при этом из содержания Обвинительного акта в целом ничего не исключается.

Разделы второй и третий — ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Второй и третий разделы Обвинительного акта инкриминируют подсудным совершение военных преступлений и преступлений против человечности. Эти разделы совпадают по своему содержанию, за тем исключением, что в разделе втором акты, лежащие в основе обвинений, как формулирует текст раздела, «совершались против гражданского населения оккупированных территорий и военнопленных», в то время как в разделе третьем перечисляются преступные акты, «совершавшиеся против германских граждан и граждан других стран». Памятуя об этом различии, Трибунал будет считать эти разделы единым целым и рассматривать совместно.

Разделы второй и третий в сущности своей содержат обвинения в том, что в период с сентября 1939 по апрель 1945 года все поименованные подсудимые «являлись руководителями, соучастниками, организаторами и подстрекателями планов и мероприятий, связанных с совершением зверств и враждебных действий, включая — но не ограничиваясь этим — разграбление общественной собственности, убийство, пытки, незаконное содержание под стражей и порабощение, а также угон для рабского труда и жестокое обращение с тысячами людей, совершение в отношении этих людей зверств и других бесчеловечных и преступных актов».

В Обвинительном акте далее сказано, что все подсудимые были связаны с главным административно-хозяйственным управлением, называемым обычно «WVHA», которое представляло собой одно из 12 главных управлений СС.

Конкретизируя обвинения, Обвинительный акт вменяет подсудимым в вину нижеследующие военные преступления и преступления против человечности.

Подсудимый Освальд Поль возглавлял главное административно-хозяйственное управление, а подсудимые Август Франк и Георг Лернер были его заместителями. Главное админи-

стративно-хозяйственное управление делилось на отделы (служебные подразделения, или секторы), которые были взаимосвязаны в своих операциях, целях и функциях.

Отдел «А» наряду с другими вопросами ведал финансовой стороной деятельности СС, включая финансовые вопросы, связанные с концентрационными лагерями. Этот отдел подразделялся на пять канцелярий, или подотделов, ведавших отдельными вопросами общей финансовой администрации. Подсудимые Франк и Фанслау сменили один другого на посту руководителя отдела «А». Подсудимые Ганс Лернер, Франк, Фогт и Фанслау возглавляли канцелярии, или подотделы, входившие в состав отдела «А».

Отдел «В» наряду с другими вопросами ведал поставкой продовольствия и одежды для заключенных концентрационных лагерей, а также снабжением продовольствием, обмундированием, оснащением сотрудников СС и расквартированием их как вне концентрационных лагерей, так и в лагерях. Этот отдел подразделялся на пять канцелярий, или подотделов. Подсудимый Георг Лернер являлся руководителем отдела «В», а подсудимый Тшентшер был его заместителем и начальником одного из подотделов, входивших в состав отдела «В». Подсудимый Шейде возглавлял отдел «В V», входивший в состав отдела «В».

Отдел «С» наряду с другими вопросами ведал строительством и поддержанием сохранности домов, зданий и построек СС, германской полиции, а также строительством и поддержанием сохранности концентрационных лагерей и лагерей для военнопленных. Он подразделялся на шесть канцелярий, или подотделов. Подсудимые Кифер и Эйреншмальц возглавляли канцелярии, или подотделы, входившие в состав отдела «С».

Отдел «D», который до марта 1942 года назывался инспекцией концентрационных лагерей, нес ответственность помимо прочих вопросов за питание, одежду, жилье, санитарные условия и медицинское обслуживание заключенных концентрационных лагерей, а также за порядок, дисциплину и регламентирование жизни заключенных. Этот отдел ведал обеспечением государственных предприятий и частных предпринимателей по всей Германии и в оккупированных странах рабочими руками заключенных концентрационных лагерей, которых принуждали к такому труду. Отдел «D» подразделялся на шесть канцелярий, или подотделов. Подсудимый Зоммер являлся заместителем начальника одного из подотделов отдела «D», ведавшего использованием заключенных концентрационных лагерей для принудительного труда. Подсудимый Пук ведал во-

просами, касающимися лечения зубов заключенных концентрационных лагерей¹.

Отдел «W» наряду с другими вопросами был связан с эксплуатацией различных промышленных, обрабатывающих и обслуживающих предприятий по всей Германии и в оккупированных странах. В работе предприятий, находившихся под его контролем, этот отдел использовал много заключенных концентрационных лагерей. Отдел «W» подразделялся на восемь канцелярий, или подотделов. Подсудимый Поль возглавлял отдел «W»; подсудимый Георг Лернер являлся его заместителем; подсудимые Хохберг и Байер были помощниками по административным вопросам. Подсудимый Фольк являлся личным советником в штате Освальда Поля и возглавлял юридический сектор административного подотдела отдела «W»; подсудимые Мумментей, Бобермин и Клейн являлись руководителями канцелярий, или подотделов, входивших в этот отдел.

Обвинительный акт, далее, вменяет данным подсудимым в вину то, что они, сообразуясь с задачами главного административно-хозяйственного управления и выполняя общий преступный план, совершали и являлись пособниками и подстрекателями к совершению зверств и враждебных действий по отношению к тысячам людей, в том числе германских граждан, граждан других стран и военнопленных, и имуществу, включая разграбление общественной и частной собственности, а также убийство, истребление, порабощение, увод в рабство, незаконное содержание под стражей, пытки, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам, жестокое обращение и другие бесчеловечные и преступные акты. Обвинительный акт подробно излагает средства и методы, с помощью которых были осуществлены изложенные выше преступные акты.

Разделы второй и третий Обвинительного акта завершаются утверждением, что указанные преступления и зверства «представляют собой нарушения международных договоров., законов и обычаев войны, общих принципов уголовного права, вытекающих из уголовного права всех цивилизованных стран, внутренних уголовных законов стран, где были совершены эти преступления, и ст. II Закона № 10 Контрольного Совета».

¹ Эта формулировка неточна. Как явствует из дальнейшего, подсудимый Пук занимался в основном лечением зубов членов СС и их родственников. Что же касается заключенных, то Пук был причастен к вырыванию золотых коронок у заключенных концентрационных лагерей. — *Прим. перев.*

Раздел четвертый — ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Раздел четвертый Обвинительного акта содержит утверждение, что все подсудимые, за исключением подсудимого Хохберга, в период после 1 сентября 1939 г. принадлежали к СС, организации, которая была объявлена преступной Международным Военным Трибуналом; Обвинительный акт ссылается также на § 1 (d) ст. II Закона № 10 Контрольного Совета.

Закон, провозглашенный Международным Военным Трибуналом, по вопросу о принадлежности к организации, объявленной преступной, гласит:

«Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов «общих СС», войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС. Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС...

Трибунал объявляет преступной согласно определению Устава группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС и перечислены в предыдущем параграфе¹, которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со ст. 6 Устава, или из тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений, исключая, однако, тех лиц, которые были призваны в данную организацию государственными органами, причем таким образом, что они не имели права выбора, а также тех лиц, которые не совершали подобных преступлений.

Настоящее решение основывается на участии этой организации в военных преступлениях и преступлениях против человечности, связанных с войной; данная группа, признаваемая преступной, не включает поэтому лиц, которые перестали быть членами организаций, перечисленных в предыдущем параграфе¹, до 1 сентября 1939 г.».

Согласно... англо-американской системе юриспруденции любой подсудимый, привлекаемый по уголовному делу, считается невиновным до тех пор, пока обвинение с помощью правомерных и достоверных доказательств не докажет его виновность так, чтобы было исключено всякое разумное сомнение. Эта презумпция невиновности следует за подсудимым на протяжении всего процесса, до тех пор, пока представление дока-

¹ Имеется в виду абзац. — Составители.

зательств не дойдет до указанной степени. Понятие «вне пределов разумного сомнения» не означает, что не должно оставаться тщетное, воображаемое или нереальное сомнение; этот термин имеет в виду, что вина подсудимого, перед тем как он будет осужден, должна быть доказана полностью, так, чтобы была достигнута моральная уверенность...

Любой из подсудимых будет признан виновным по разделам второму или третьему Обвинительного акта лишь при условии, если доказательства, представляемые по делу, ясно, вне пределов разумного сомнения покажут, что этот подсудимый принимал участие в планах или мероприятиях, связанных с совершением хотя бы некоторых из военных преступлений или преступлений против человечности, инкриминируемых подсудимым настоящим Обвинительным актом, в качестве руководителя, сообщника, организатора, подстрекателя, лица, игравшего соглашательскую роль либо причастного к данным актам. Лишь при указанных обстоятельствах такой подсудимый может быть осужден.

Для того чтобы любой из подсудимых был признан виновным по разделу четвертому Обвинительного акта, нужно, чтобы имелись доказательства, вне пределов разумного сомнения доказывающие, что такой подсудимый после 1 сентября 1939 г. являлся членом организации или группы, объявленной преступной Международным Военным Трибуналом, как об этом говорится в приговоре указанного Трибунала.

Подсудимые обвиняются данным Обвинительным актом как лица, занимавшие официальные посты в главном административно-хозяйственном управлении (общезвестном под названием «WVHA») охранных отрядов национал-социалистской партии Германии (общезвестных под названием «СС»). Вся мрачная история СС и их преступная деятельность подробно изложены в приговоре Международного Военного Трибунала и повторять ее здесь не имеет смысла. По данному делу Трибунал интересуется только члены главного административно-хозяйственного управления и предшественники этого управления — главное управление администрации и хозяйства и главное управление бюджета и строительства.

Главное административно-хозяйственное управление было организовано в начале 1942 года по приказу Гимmlера в целях координации и укрепления административной деятельности СС. Бывшее административное управление СС и управление бюджета и строительства СС перешли в новое управление без изменений; помимо того, в главное административно-хозяйственное управление был включен еще один из бывших главных отделов, а именно инспекция концентрационных лагерей. Под-

судимый Польш по-прежнему остался главой этой переформированной организации и продолжал занимать высший командный пост. Главное административно-хозяйственное управление подразделялось на пять отделов, или служебных подразделений, а именно:

отдел «А» — бюджет, право и администрация;

отдел «В» — снабжение, расквартирование и обеспечение оборудованием;

отдел «С» — предприятия и здания;

отдел «D» — концентрационные лагеря;

отдел «W» — коммерческие предприятия.

Каждый отдел возглавлялся начальником и в свою очередь подразделялся на подотделы, или канцелярии. Так, отдел «А» подразделялся на подотделы — от подотдела «АI» до подотдела «А V», отдел «В» подразделялся аналогичным образом, в то время как отдел «W» подразделялся на подотделы — от подотдела «W I» до подотдела «W VIII». Каждый подотдел ведал какой-то специальной частью общей деятельности данного отдела.

Главное административно-хозяйственное управление как одно из 12 главных управлений центральной организации СС ведало административными нуждами всей организации СС, включая всякого рода снабжение, расквартирование, транспортировку, а также представляло администрацию всей системы концентрационных лагерей. Эта деятельность не предусматривала заключение людей в концентрационные лагеря или освобождение заключенных из концентрационных лагерей, но включала управление лагерями и использование заключенных в качестве источника принудительного труда.

В дополнение к функциям главного административно-хозяйственного управления как административного органа эта организация осуществляла управление и контроль над огромным количеством коммерческих предприятий, которые либо принадлежали СС, либо находились под их контролем. Эти предприятия представляли собой обширнейшую империю, простиравшуюся от Голландии до Польши и Венгрии, и работали почти исключительно за счет использования труда заключенных концентрационных лагерей. Работой этих предприятий и управлением ими ведал отдел «W», начальником которого являлся подсудимый Польш; заместителем Поля был подсудимый Георг Лернер. В помощь отделу «W» существовала аморфная организация, называемая штабом «W» во главе с начальником штаба «W», или шефом «W». Штаб осуществлял общее административное руководство промышленными предприятиями «W», вел переговоры о новых предприятиях и добывал новые

предприятия, обеспечивал финансирование, размещал займы, вел переговоры по финансовым вопросам с имперским министром финансов и иными путями осуществлял широкие координационные задачи в рамках предприятий СС. Начальником штаба «W» одно время был подсудимый Хохберг, впоследствии его сменили подсудимые Фольк, а затем и Байер.

Более 25 промышленных предприятий СС контролировалось основной компанией, являвшейся держателем пакета акций и известной под названием «Дейче Виртшафтсбетрибе», или «DWB», где главным официальным лицом являлся подсудимый Польш. Эти промышленные предприятия охватывали широкую сферу отраслей промышленности: каменоломни, кирпичные, цементные и фармацевтические заводы, жилищное строительство, стройматериалы, мебель, книгопечатание и переплетное дело, производство фарфора и керамики, продуктов питания, тканей и кожи, минеральных вод и фруктовых соков и т. д. С точки зрения настоящего дела особый интерес представляют четыре предприятия такого рода:

1) «Дейче эрд унд Штейнверке», известные под названием «DEST», эксплуатировавшие пять гранитных карьеров, шесть заводов по производству кирпича и черепицы и каменотесный завод.

2) Предприятия «Клинкер-цемент», производящие кирпич и блоки, огнеупорные материалы, керамику, известь и мел. Эта компания имела крупные субсидируемые филиалы в Голлешау, Праге, Львове и Белостоке.

3) Предприятия «Остиндустри», или «OSTI», организованные в марте 1943 года и расформированные годом позже, которые эксплуатировали и впоследствии ликвидировали все конфискованные еврейские предприятия в генерал-губернаторстве, включая литейные цеха, текстильные предприятия, каменоломни, фабрики, производящие изделия из стекла, и др. На этих предприятиях применялся принудительный труд евреев.

4) Предприятия «Дейче Аусрюстунгсверке», или «DAW», — германские заводы вооружения, эксплуатировавшие различные предприятия в семи концентрационных лагерях с использованием принудительного труда заключенных...

Свобода человека от порабощения другими людьми является одной из основных концепций цивилизации. Любая программа, нарушающая эту концепцию, вне зависимости от того, питалась ли она ложным чувством превосходства или возникла вследствие крайней экономической нужды, является нетерпимой и преступной.

Нам здесь неоднократно говорили: «Германия вела тотальную войну. Наше существование как нации было под угрозой.

Все должны были работать». Это высказывание не может означать, что все должны были работать на Германию, развязавшую преступную агрессивную войну. Вне сомнения, это не может означать, что русских, поляков, голландцев, норвежцев, включая женщин и детей, можно было заставлять работать как рабов при производстве военных материалов, предназначенных для использования против их собственных стран, в целях разрушения их родины. Вне сомнения, это не может означать, что невзирая на все договоры и все правила ведения цивилизованной войны (если вообще можно называть любую войну цивилизованной) военнопленные, захваченные в бою, должны низводиться до положения рабов. Даже Германия до 1939 года отвергала такое положение.

И все же, действуя под гипнозом нацистской идеологии, немцы легко восприняли эту странную и бесчеловечную систему. Находясь под влиянием национал-социализма, эти подсудимые сегодня лишь в малой степени осознают какую-то вину в том, что имел место угон в рабство миллионов граждан. Им в голову не приходила мысль, что рабство является преступным *per se*¹.

Позицию подсудимых можно суммировать следующим образом: «Мы кормили, одевали заключенных и предоставляли им кров по мере своих возможностей. Если они голодали или страдали от холода, то это же самое испытывали и немцы. Если им приходилось подолгу работать в тяжелейших условиях, то это же самое приходилось делать и немцам. Что же в этом преступного?»

Когда подсудимым объясняют, что немцы были свободными людьми, работавшими в своей собственной стране, для своей собственной родины, они не понимают этого различия. Проволока с пропущенным через нее электрическим током, вооруженная охрана, свирепые собаки, казематы для заложников — на все это дается вежливое объяснение: «Ну, разумеется. Иначе заключенные разбежались бы».

Подсудимые просто не могут осознать, что самое ценное слово в любом языке — это «свобода». Немцы настолько привыкли к палочной дисциплине и регламентации жизни приказами, что защита субъективных прав человека с помощью закона стала для них забытой идеей. То, что люди с восточных территорий отрывались от своих домов, что разъединялись семьи, конфисковывалось имущество, а те, кто способен был трудиться, загонялись в концентрационные лагеря, чтобы бесплатно работать на тех, кто совершил все эти ужасные наси-

¹ Само по себе. — *Прим. перев.*

Генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр осматривает концлагерь Берген-Бельзен.

Посещение Гитлером и другими главарями рейха
концлагеря Саксенхаузен.

Вряд ли можно заставить нас поверить в то, что тысячи женщин из восточных стран, томившиеся в Равенсбрюке, или мальчики и девочки, которых союзные армии освободили из концентрационных лагерей, подверглись хотя бы «закрытому суду». Когда угонялись целые деревни со всеми их обитателями, смешно было бы верить в то, что каждому обитателю деревни было предъявлено обвинение в каком-то нарушении германского закона, что его дело затем слушалось, хотя бы даже в закрытом заседании, после чего ему торжественно выносили обвинительный приговор и заключали в концентрационный лагерь. Может ли разумный человек поверить в то, что истребление людей, заключенных в гетто в Варшаве, сопровождалось указанной или какой-либо иной процедурой юридического характера?

В свое время нацистами было предпринято сознательное усилие обойти те стадии, которые замедляли программу истребления людей; оно очень мало походило на какую-либо попытку предъявить формальное обвинение и установить виновность. 13 октября 1942 г. Тирак, имперский министр юстиции, в письме к Мартину Борману (доказательство обвинения 335) писал следующее:

«...Я намереваюсь передать судопроизводство в отношении поляков, русских, евреев и цыган в руки рейхсфюрера СС. Поступая таким образом, я исхожу из принципа, что отправленне правосудия может внести лишь незначительный вклад в дело истребления представителей этих народов. Судебные органы, вне сомнения, выносят очень суровые приговоры в отношении таких лиц, но этого недостаточно для существенного вклада в реализацию той цели, о которой говорится выше... Я придерживаюсь ... мнения, что значительно более высоких результатов можно добиться при передаче этих людей полиции, которая может затем принимать необходимые меры, не испытывая затруднений с какими-либо принимаемыми судом доказательствами по уголовным делам... Полиция может осуществлять преследование евреев и цыган вне зависимости от этих условий».

...Это же... объяснение серьезно приводилось в оправдание политики угона в рабство и порабощения, проводившейся в общенациональном масштабе.

Рассматривая данное дело, мы являемся свидетелями странной аномалии. Подсудимые и их свидетели опускали головы, когда представлялись доказательства о массовых убийствах и истреблении больших групп людей. Когда же речь заходит о жестоком порабощении целых рас, они практически не прояв-

ляют какого-либо чувства вины или понимания ответственности.

Они свободно говорили о «труде военнопленных» и «труде заключенных», составляя по этому поводу объемистые отчеты. Они разрабатывали подробные производственные планы и без стыда писали: «Для этого предприятия нам обещали 8000 евреев». Они проектировали претенциозные памятники нацистской идеологии и приступали к их построению, сообщая: «Зауфель говорит, что восточных рабочих сейчас предоставить нельзя, но после войны с этим затруднений не будет».

Руководители СС, занимавшиеся хозяйственными вопросами, вели подробные переговоры о том, что они, мягко выражаясь, называли «заработной платой заключенных». Разрабатывались и опубликовывались подробные скользящие шкалы заработной платы. Фактически же это не имело никакого отношения к заработной плате. Тем, кто работал, не платили ни единой марки. Пеоны¹, носившие тюремную одежду и таскавшие на гору тяжелые камни из карьера в Маутхаузене, получали за свою работу лишь миску картофельного супа и соломенный тюфяк. Что же касается «заработной платы», то речь шла о суммах, которые эсэсовские и иные промышленные предприятия должны были платить в час германскому рейху как владельцу рабов. По-видимому, нацистские лидеры и руководители СС воспринимали как нечто само собой разумеющееся тот факт, что массовый угон населения на рабский труд являлся естественным и законным обстоятельством, сопутствовавшим успешному захвату стран, и что гражданское население представляло собой лишь часть трофеев победителя.

Рабство может иметь место и там, где нет истязаний. Рабов могут хорошо кормить, хорошо одевать, давать им удобные жилища, и все же они остаются рабами, если их насильственно лишают свободы. Мы можем устранить все доказательства о жестоком обращении, забыть о голоде, избиениях и других варварских актах, но признанный подсудимыми факт порабощения — принудительного неоплачиваемого труда — все же останется. Нет такого понятия, как добровольное рабство. Принудительный крепостной труд, даже если он смягчается человеческим обращением, все же остается рабством.

Масштабы угона восточных рабочих — гражданских лиц и то, каким безжалостным образом их захватывали и увозили,

¹ Пеоны — в южных штатах США и капиталистических странах Латинской Америки сельскохозяйственные рабочие, находящиеся в полурабской зависимости от помещика-работодателя. — Составители.

подробно рассмотрены в приговоре Международного Военного Трибунала¹. Нет смысла повторять эту жуткую историю в приговоре по настоящему делу. Достаточно будет лишь сказать, что, как неоднократно и убедительно доказывалось перед настоящим Трибуналом и перед другими трибуналами, примерно 5 млн. мужчин, женщин и детей были насильственно схвачены и принудительно угнаны как рабы. Что касается систематического истребления евреев, то, как записано в приговоре Международного Военного Трибунала, в ходе осуществления фанатичной государственной политики было принято сознательное решение истребить целую человеческую расу. Нет возможности определить, сколько евреев было убито всего; один из свидетелей, выступавших перед Международным Военным Трибуналом, показал, что одна эйнзатцгруппа, действовавшая на Востоке, в течение года убила 90 тыс. человек, другая — в течение первых четырех месяцев осуществления программы истребления убила 135 тыс. евреев и коммунистов. Настоящий суд полностью согласен с этими фактами, установленными Международным Военным Трибуналом, и принимает их как факты, установленные по данному делу.

Медицинские эксперименты

Тот факт, что преступные медицинские эксперименты осуществлялись на заключенных концентрационных лагерей, не дававших своего согласия на эти эксперименты, неоднократно доказывался и устанавливался по делу по обвинению Карла Брандта и других подсудимых², по делу по обвинению Эрхарда Мильха, рассматривавшемуся настоящим Трибуналом, а также обширными и убедительными доказательствами по данному делу.

Если бы была поставлена задача полностью подтвердить документами факты, установленные по делу, это привело бы к тому, что настоящий приговор оказался бы непомерно длинным. Достаточно сказать, что осуществление преступных медицинских экспериментов серьезно не опровергалось. Подсудимые единодушно утверждают, что они не знали об этих экспериментах либо не принимали в них участия, но доказательств о самом совершении экспериментов в основе своей никто не опровергает.

¹ См. «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 391—396. — Составители.

² См. т. 2 настоящего издания, стр. 409. — Составители.

Имена доктора Рашера, доктора Гравица и доктора Бейгльбека получили позорную известность. Концентрационные лагеря неограниченно поставляли людей в качестве подопытных для варварских экспериментов, и множество заключенных вынуждены были подвергаться так называемым научным экспериментам, которые неизбежно были связаны с физическими страданиями и в тысячах случаях приводили к изувечению.

Заключенных помещали в камеры, где давление воздуха было пониженным, в целях воспроизводства условий на больших высотах. Их реакции, свидетельствовавшие о том, что они испытывали сильнейшую боль и страдания, тщательно регистрировались. Нередко на регистрационной карточке появлялась заключительная пометка: «В 9.18 подопытный умер».

Других подопытных в течение многих часов выдерживали обнаженными при температуре ниже нуля, иногда их, кроме того, погружали в ледяную воду. Как и следовало ожидать, многие подопытные в результате экспериментов с замораживанием погибали. Многих людей заставляли пить морскую воду до тех пор, пока они не сходили с ума от жажды. Заключенных также искусственно заражали желтой лихорадкой, холерой, малярией, сыпным и брюшным тифом, в результате чего сотни людей умирали. Подопытным делали на ногах надрезы, после чего в рану вводились септические посторонние вещества в целях ускорить развитие гангрены. На заключенных испытывались отравляющие газы, иприт, фосфор и сера, чтобы доказать, что данные химикаты вредны и даже смертельны, хотя это отнюдь не являлось новым научным открытием.

Перечисленное выше не является полным перечнем ужасных деяний. Претворялась в жизнь программа всеобщей стерилизации евреев, рассматривавшаяся как одно из средств «окончательного разрешения еврейского вопроса», были разработаны различные методы стерилизации, которые могли осуществляться без ведома жертвы. Прибегали даже к преднамеренной кастрации.

«Эвтаназия»

Полное истребление тех заключенных, которые по тем или иным причинам в экономическом отношении стали бесполезны для рейха, осуществлялось по «программе эвтаназии». Этот план вначале был принят в целях избавления от умалашенных, но впоследствии его распространили также на людей, страдающих неизлечимыми болезнями, на престарелых, на

«бесполезных едоков», на профессиональных преступников и, в конечном итоге, на людей, политические взгляды которых были неприемлемы для рейха.

Это была утвержденная рейхом программа сознательного и предумышленного убийства большого числа людей. В лагерях подготавливались тщательно разработанные истории болезни заключенных, после чего эти истории проверялись прибывающими в лагеря врачами, которые мановением руки принимали решение, жить ли или умереть данному мужчине или женщине. Люди, истории болезни которых волей случая попадали в картотеку лиц, предназначенных к уничтожению, перевозились, подобно скоту для продажи, в учреждение в Бернбурге, где осуществлялась «акция 14 f 13». Акция нередко проводилась путем инъекции фенола или бензина в вену, что приводило к немедленной смерти. После умерщвления личные вещи убитого, включая золотые коронки, доставлялись обратно в концентрационный лагерь, где составлялся доклад о «смерти, происшедшей от естественных причин». Указанная программа широко осуществлялась также непосредственно в концентрационных лагерях лагерными врачами.

Обращение с заключенными концентрационных лагерей

Для СС и для рейха заключенные концентрационных лагерей представляли интерес только как производящие единицы. Их рассматривали как определенное количество машин, а отнюдь не людей. Единственное беспокойство, возникавшее в случаях, когда заключенный терял силы или погибал, было связано с потерей рабочих рук. Самонадеянная позиция членов СС, считавших всех лиц негерманской национальности «недочеловеками», приводила к тому, что они были абсолютно индифферентны к судьбе тех, кто имел столь же священный право, что и немцы, прожить свою жизнь до конца. Эта позиция нашла яркое выражение в словах Гимmlера, заявившего: «Если десять тысяч русских баб упадут от изнеможения во время рытья противотанковых рвов, то это будет интересовать меня лишь в той мере, в какой будет готов этот противотанковый ров для Германии».

В Познани в октябре 1943 года Гимmlер говорил: «В то время мы не ценили массы людей так, как мы ценим их сейчас: как сырье, как рабочую силу. То, о чем в конечном счете, с точки зрения будущих поколений, нам нечего жалеть, в настоящее время должно вызывать сожаление — что пленные

умирали от истощения и голода и из-за этого происходила потеря рабочей силы».

Когда ломались жернова или доски, их браковали и выбрасывали; когда от переутомления или голода теряли силы заключенные, их расстреливали либо отравляли газом. Нацисты, со своей извращенной психологией, не видели в этом ничего особенного. Они откровенно и подробно об этом говорили. Правда, среди них находились отдельные люди, которые заявляли о своем гуманном отношении к заключенным и предпринимали некоторые попытки к тому, чтобы облегчить их невыносимые условия. Однако и эти люди заставляли их выполнять тяжелую работу. Даже для заключенных, прикованных к постели и ожидавших своей очереди в газовую камеру, находили работу.

Ужасная история о том, как жестоко обращалась Германия с миллионами рабов, заполнявших ее концентрационные лагеря до такой степени, что они, кажется, готовы были лопнуть, история о бесконечных часах изнурительной работы, избиениях и убийствах, голоде и унижении из-за частого повторения потеряла свою остроту. И очень жаль. Слишком быстро такая история может быть позабыта. Поэтому необходимо еще раз рассказать эту историю, чтобы будущие поколения могли ее читать и размышлять над ней, историю о том, как в период с 1939 по 1945 год миллионы людей были обращены в рабство и с ними с бесчеловечной жестокостью обращалась нация, которая в объяснение своих поступков могла сослаться только на свои экономические потребности; это было нацистское кредо: «государство выше человечности».

Трибунал познакомился с этой историей из уст людей, лично испытавших ужасы концентрационных лагерей; вот фамилии этих людей:

Виктор Абенд — поляк, находившийся в заключении в трех лагерях.

Бернард Лаубер — поляк, находившийся в заключении в двух лагерях.

Ежи Бельски — поляк, находившийся в заключении в двух лагерях.

Альберт Крузе — немец, находившийся в заключении в Нейенгамме.

Хаим Бализки — поляк, находившийся в заключении в двух лагерях.

Герберт Энглер — немец, находившийся в заключении в лагере Саксенхаузен.

Ойген Когон — австриец, находившийся в заключении в лагере Бухенвальд.

Йозеф Аккерман — немец, находившийся в заключении в двух лагерях.

Вольфганг Заннер — немец, находившийся в заключении в Маутхаузене.

Франц Мис — югослав, находившийся в заключении в Дахау.

Гельмут Биккель — немец, находившийся в заключении в двух лагерях.

Трибунал располагает также показаниями нижеследующих комендантов и врачей концентрационных лагерей:

Карла Кара — врача, работавшего в Дахау, Бухенвальде и Нордхаузене.

Отто Барневальда — шеф-администратора в Маутхаузене, Нейенгамме и Бухенвальде.

Германа Пистера — коменданта Бухенвальда.

Герхарда Шедлауски — врача, работавшего в Маутхаузене, Натцвейлере и Бухенвальде.

Макса Паули — коменданта Нейенгамме.

Рудольфа Гесса — коменданта Освенцима.

Филиппа Гримма — коменданта Бухенвальда.

Мы видели фильмы, показывающие ужасающие условия в некоторых лагерях в то время, когда эти лагеря были захвачены союзниками, условия, столь вопиющие, что описать их невозможно. Трибунал располагает бесчисленными доказательствами того, что при управлении концентрационными лагерями германская военная машина, и в первую и главную очередь СС, прибегала к методам, которых постыдились бы племена варваров, находившихся на самой первобытной стадии развития. Забвению были преданы все понятия человечности, отвергнуто все то, что отличает человека от зверя, восторжествовал закон джунглей. Если существует такая вещь, как преступление против человечности, то здесь мы имеем дело с этим преступлением, повторенным миллион раз.

Обращение с евреями

Эта позорная страница в истории Германии напла яркое освещение в приговоре Международного Военного Трибунала¹. Ничего нельзя добавить к подробному изложению таких фактов, установленных по делу, и настоящий Трибунал к нему полностью присоединяется. За этими фактами встает отвратительная картина — цивилизованное государство сознательно уничтожает 6 млн. человек, причем единственная вина этих людей заключается в том, что они родились от предков, к которым убийцы относились с презрением.

¹ См. «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 396—402. — Составитель.

История не знает других примеров, когда бы бесчеловечное отношение человека к человеку достигало таких глубин. Если бы Германия ограничилась отказом им в германском гражданстве, лишением их официальных постов или принятием в отношении их любых аналогичных мер внутреннего характера, ни одна другая страна не могла бы выступить с протестом. Но такое предубеждение и такую ненависть после того, как пламя их раздуто, трудно держать под контролем. Поэтому, когда были сформулированы нюрнбергские законы против евреев, фитиль оказался подожженным, и вскоре вступила в силу программа истребления евреев во всемирном масштабе.

Если бы Германию не остановили, можно вполне представить себе, что и другая раса, иное вероисповедание или иная нация были бы заклеены как «недочеловеки» и предназначены к уничтожению¹.

В своем письменном показании под присягой от 1 апреля 1947 г. (доказательство обвинения 523) Поль говорит: «О ликвидации евреев в концентрационном лагере Освенцим в течение 1942 и 1943 годов, в период, когда комендантом лагеря был Рудольф Гесс, мне было известно из выступления Гимmlера; кроме того, я сам летом 1944 года видел в Освенциме газовые камеры и крематории».

Самые чудовищные описания программы истребления евреев мы находим в докладах самих германских офицеров, где, как можно предположить, жестокости и зверства, имевшие место, не преувеличены. Генерал-майор полиции Катцманн, с явной гордостью повествующий о том, как производится убийства в Галиции, пишет: «Докладываю, что район Галиции освобожден

¹ Именно таковы были планы фашистских людоедов в целях установления своего господства над миром. Отто Штрассер в книгах «Гитлер и я», «Гитлер мне говорил» приводит такие высказывания главаря рейха: «В Европе может существовать только одна великая держава, и этой державой должна стать Германия, как самая арийская страна. Все остальные нации ублюдки...»; «...Мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов...»; «Только германский народ будет народом воинов; остальные нации будут илотами, работающими на касту тевтонских воинов...»; «Германия пала бы слишком низко, если бы она в решительный момент положила на содействие такой страны, как Италия». А вот высказывания других заправил «третьего рейха»: «...Английский народ — это выродившееся племя плутократов, неспособных более к творческой жизни» (Розенберг); «...Мы разрушим Францию, потому что эта недостойная, гнусная нация не заслуживает другой судьбы. Франция — это страна — нация болтунов и лентяев. Кулаки наших храбрых солдат научат этих корыстолюбивых неженков, этих пропойц, непрерывно работать на нас» (Дарре). — Составители.

от евреев, за исключением тех евреев, которые находятся в лагерях под контролем СС и полиции. К евреям, которых еще удается обнаруживать в небольших количествах, соответствующие полицейские отряды применяют особые меры.

К июню 1943 года 434 329 евреев было эвакуировано. 21 156 евреев все еще находится в концентрационных лагерях. Это число «с течением времени» сокращается.

Ввиду того, что мы получаем все более тревожные сообщения о том, что евреи активно вооружаются, мы во второй половине июня 1943 года приступили во всем районе Галиции к акции, предпринятой с целью применения самых суровых мер для ликвидации еврейского бандитизма. В ходе этой акции возникла необходимость в принятии специальных мер в целях ликвидации гетто во Львове, где находились места сокрытия оружия. Здесь нам с самого начала пришлось прибегнуть к жестоким мерам с тем, чтобы избежать потерь со своей стороны; нам пришлось взорвать либо сжечь некоторое количество домов. При этом обнаружилось одно удивительное обстоятельство: вместо тех 12 тыс. евреев, которые зарегистрировались, нам удалось поймать около 20 тыс. Нам пришлось вытащить из тайников не менее 3 тыс. грузов евреев; они покончили самоубийством, приняв яд».

«Особые меры», о которых шла речь выше, означают убийство на месте. Периодические доклады, представлявшиеся Штропом, бригадефюрером СС и генерал-майором полиции, которому было поручено уничтожение варшавского гетто, рисуют потрясающую картину массового убийства и грабежа; доклады заканчиваются выразительной фразой: «В Варшаве более нет еврейского гетто». В заключение акции, как отмечает Штроп, была взорвана варшавская синагога. Далее Штроп приводит инвентарный перечень своих жертв: уничтожены 56 065 евреев плюс примерно 5—6 тыс. евреев, убитых или умирающих во взорванных или подожженных домах, 4 400 тыс. злотых (единица польской валюты), которые были изъяты и подсчитаны плюс 5—6 млн. неподсчитанных. В перечне указываются также золото, бумажные деньги, большое количество ювелирных изделий. Какая странная психическая особенность заставила этого человека постоянно называть заключенных гетто «бандитами»?

Германский инспектор вооружения на Украине в декабре 1941 года докладывал: «...Впоследствии специально сформированные полицейские отряды осуществили планомерный расстрел евреев. Расстрел производился только публично..., причем во многих случаях в этих расстрелах добровольно принимали участие военнослужащие. Способ осуществления этой акции,

распространявшейся на мужчин, стариков, женщин и детей любого возраста, был ужасен. До сего времени на территории Украины, принадлежащей рейху, было уничтожено примерно 15—20 тыс. евреев».

В октябре 1941 года германский комиссар Слудка сообщал: «Сам город в период осуществления акции представлял собой картину ужаса. С неопишуемой жестокостью... еврейское население вытаскивали из домов и сгоняли в одно место. Повсюду в городе раздавались выстрелы, на различных улицах скапливались трупы евреев... Во время акции полицейский батальон занимался неслыханным грабежом... Забиралось все, что было пригодно к употреблению, как-то: обувь, кожа, одежда, золото и другие ценные вещи».

Трибунал охотно принимает эти заявления указанных германских офицеров, занимавших высокие посты, как неоспоримое доказательство фактов, о которых в этих заявлениях рассказывается.

Разграбление общественной и частной собственности

История систематического разграбления оккупированных территорий изложена в приговоре Международного Военного Трибунала¹, и настоящий Трибунал принимает эти данные как факты, установленные по данному делу. Это — рассказ о безжалостном разбое, равному которому не знает история. Такой разбой не ограничивался грабежами, совершавшимися отдельными лицами или отдельными учреждениями. Это было претворение в жизнь общей военной политики, которую в самом начале войны провозгласило высшее командование. Еще в октябре 1939 года Геринг издал нижеследующую директиву: «Цели экономических мер, принимаемых в разных административных районах, являются различными в зависимости от того, будет ли территория, о которой идет речь, политически включена в германский рейх либо речь идет о генерал-губернаторстве, которое по всей вероятности не войдет в состав Германии. На территориях первого типа следует стремиться к... охране всех их производственных ресурсов и запасов, а также к тому, чтобы они по возможности раньше были полностью включены в общую экономическую систему Германии. В то же время с

¹ См. «Нюрнбергский процесс...», т. VII, стр. 386—391. — Составители.

территорий генерал-губернаторства следует вывозить все сырье, весь металлолом, все машины и т. д., которые могут быть использованы германской военной экономикой. Предприятия, которые не являются абсолютно необходимыми для того, чтобы местное население могло влачить самое жалкое существование, должны быть переведены в Германию...»

В порядке осуществления этой политики преднамеренного грабежа Польша, Украина и оккупированные территории России были лишены своих запасов сельскохозяйственных продуктов, продуктов питания, сырья, промышленных товаров и тех машин, которые нельзя было использовать для нужд Германии на месте. Совершенно очевидно, что в результате такой операции население указанных стран было обречено на голодную смерть, но это обстоятельство ни в коей мере не беспокоило власти Германии. Альфред Розенберг, имперский министр по делам оккупированных восточных территорий, в 1941 году откровенно заявил, что продукты питания, произведенные на юге России и на Кавказе, должны быть вывезены в империю, чтобы кормить германский народ. Он сказал: «Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств...»

Называть такую бесчеловечную политику «жестокой необходимостью» — предел преуменьшения. Это было ни много ни мало, как умышленное убийство с помощью голода. О том, что политика разграбления была вызвана не одними только экономическими потребностями или необходимостью снабжать германскую армию и германское население предметами первой необходимости, свидетельствуют факты систематического расхищения ценностей из церквей, библиотек, музеев не только на Востоке, но и во Франции, Бельгии и Голландии. Этот разбой осуществлялся, как об этом говорится в декрете Гимmlера, «в целях укрепления германского духа». Какова связь между укреплением германского духа и совершенным преступлением, не совсем ясно...

Акция «Рейнгардт»

В результате вывоза евреев и их истребления на Востоке осталось огромное количество ценного имущества, на которое рейх незамедлительно обратил внимание и присвоил. Для того чтобы разобраться с этими ресурсами, была проведена акция «Рейнгардт», названная достаточно точно по имени Рейнгардта

Гейдриха, бывшего начальника полиции безопасности и СД, убитого (заслуженно) в 1942 году в Чехословакии. Цель этой акции заключалась в том, чтобы сконцентрировать в германской империи все еврейские рабочие руки и все богатство евреев, которое удастся прибрать к рукам.

Это мероприятие было связано с престижем Германии и принесло ей большую выгоду. Самих же евреев сгоняли в концентрационные лагеря, а все имущество конфисковывали. Недвижимое имущество по возможности обращалось на пользу Германии (в основном через органы главного административно-хозяйственного управления), а движимое имущество передавалось в главное административно-хозяйственное управление, где его инвентаризировали, оценивали и распределяли через соответствующие каналы. О том, насколько тщательно проводилась эта программа грабежа, можно судить по предметам, перечисляемым в списках: перины, стеганные одеяла, шерстяная пряжа, шали, зонты, трости, термосы, фляги, детские коляски, расчески, сумки, пояса, трубки, очки, зеркала, столовое серебро, чемоданы, постельное белье, подушки, меха, часы настольные, часы ручные, драгоценности.

Все, что можно было поднять, сдвигалось с места. По описи подсудимый Франк до 30 апреля 1943 г. получил 94 тыс. штук мужских часов, 33 тыс. штук женских часов и 25 тыс. самопишущих ручек. Вывезенная в Германию валюта и драгоценные металлы достигли общей суммы в 60 млн. рейхсмарок. В результате такого грабежа в Германию было доставлено около 2 тыс. вагонов текстильных изделий; в целом, таким образом, было изъято личного имущества на общую сумму 100 млн. рейхсмарок.

Когда евреи погибали в концентрационных лагерях, в руки грабителей попадало дополнительное имущество. С трупов погибших снималась одежда, которую тщательно обыскивали в целях обнаружения спрятанных в ней ценностей, снимали с нее звезду, служившую опознавательным знаком для евреев, и отдавали оставшимся еще в живых заключенным либо германским гражданам. Коменданты лагерей были предупреждены о том, что не должна вывозиться одежда, испачканная кровью либо имеющая пулевые отверстия. В довершение осквернения трупов у мертвых с головы снимали волосы (в одном из докладов говорится об отправке вагона с 3 тыс. кг волос) и вырывали все золотые зубные коронки, которые затем через главное административно-хозяйственное управление передавались на хранение в подвалы рейхсбанка. Подсудимый Франк отдал приказ о том, что имущество, получаемое в результате осуществления акции «Рейнгардт», должно называться «товарами, которые

являются результатом краж, укрывательства краденого имущества и сокрытия имущества». Такое описание более соответствует истинному положению вещей, чем это имел в виду Франк.

...В южно-немецкой юридической газете («Southen German Legal gazette») за март 1947 года преступления против человечности определены как акты, в ходе которых совершается «жестокость по отношению к человеческой жизни, унижается достоинство человека либо разрушается человеческая цивилизация». Трибунал вполне согласен использовать эту немецкую концепцию как норму для решения вопроса о том, являются ли установленные до сего времени факты преступлениями против человечности. Здесь возможно только одно решение: доказательства устанавливают вне пределов разумного сомнения факты совершения в широком плане как военных преступлений, так и преступлений против человечности. Далее перед Трибуналом стоит задача определить, в какой степени различные подсудимые несут уголовную ответственность за эти преступления, если они вообще несут такую ответственность, по причине фактического совершения этих преступлений, участия в них либо согласия на их совершение.

Почти все подсудимые в своей защите прибегают к тому аргументу, что все преступные акты, совершавшиеся в германском рейхе, проводились под покровом тайны и подсудимые не имели возможности знать о них. Почти каждый подсудимый ссылался в свою защиту на известный приказ Гитлера о сохранении тайны. Приводились ссылки на то, что печать подвергалась строгой цензуре, что слушание иностранных радиопередач было запрещено, что заключенных концентрационных лагерей, освобождавшихся из лагеря, заставляли поклясться, что они будут хранить тайну о том, что они видели и испытали, и что германский народ в целом был в неведении относительно того, что происходило.

Трибунал считает, однако, что по самой своей природе невозможно было сохранить в полной тайне подобные вещи. Нельзя было скрыть от глаз общественности огромные транспорты, которые доставляли рабочих, превращенных в рабов, с Востока в концентрационные лагеря. Невозможно было сохранить в тайне публичные демонстрации против евреев. Пресловутая газета Штрейхера «Дер штюрмер» распространялась в 600 тыс. экземпляров. Гиммлер в Познани, Кракове и Метце открыто говорил об «окончательном разрешении еврейской проблемы». Невозможно поверить в то, что заключенные, которых освобождали из концентрационных лагерей, соблюдали клятву о хранении полной тайны, которой их связали. Что-то должны

были рассказывать солдаты, возвращавшиеся из отпусков из Польши, России и Украины. Нельзя было скрыть дым, окутывавший крематории в Освенциме. Несмотря на запрещения, немцы все же слушали иностранные радиопередачи. Систематическое убийство миллионов людей, продолжавшееся в течение пяти лет, нельзя было скрыть по причине самой масштабности этого деяния.

Правдой является то, что миллионы простых, не занимавших важных постов германских граждан не имели возможности знать и не знали о всех ужасающих преступлениях, которые совершались. Однако когда занимавшие высокие посты офицеры СС, которые в течение многих лет ежедневно непосредственно сталкивались с деятельностью лагерей, утверждают, что они не подозревали о том, что происходило за колючей проволокой, этому аргументу защиты поверить нельзя...

С этим выводом соглашается сам Польш. На допросе 13 июня 1946 г. (доказательство обвинения 693) Польш предъявили показания Кальтенбруннера, данные Международному Военному Трибуналу, в которых тот заявил: «В главном административно-хозяйственном управлении имелась лишь кучка людей, которые осуществляли какой-то контроль над концентрационными лагерями либо что-то о них знали»; по этому поводу Польш сказал: «Но это же совершенная чепуха. Я уже рассказывал вам о том, как эти вопросы обрабатывались в главном административно-хозяйственном управлении. Так, о плане использования текстильных изделий и передачи властям ценностей и о том, что происходило в концентрационных лагерях, должны были знать все, от Глюкса и Лернера до самого последнего маленького клерка, поэтому совершенно бессмысленно говорить о том, что осведомлена была только кучка людей».

В письме Либехеншеля¹ от 25 февраля 1943 г., написанном им как главой отдела «D» и адресованном всем комендантам концентрационных лагерей, говорится, что население на Востоке начинает проявлять беспокойство по поводу того, что в концентрационных лагерях часто имеют место несчастные случаи. По-видимому, секрет начал вылезать наружу, по крайней мере в некоторых районах.

Трибунал убежден в том, что неосведомленность, о которой заявляют многие из подсудимых, — это неосведомленность, на которой они настаивают потому, что им так удобнее.

¹ Артур Либехеншель с конца 1943 года был комендантом Освенцима. 22 декабря 1947 г. в Кракове приговорен Верховным Народным Трибуналом Польской Республики к смертной казни через повешение. — Составители.

С самого начала изучения показаний Трибунал понял, что необходимо остерегаться предвзятого признания преступности или даже уголовной ответственности на основании одних только официальных званий, которые имели некоторые из подсудимых. Факты свидетельствуют о том, что из-за присущей немцам любви к пышным званиям многим лицам, занимавшим сугубо чиновничьи посты и выполнявшим механические или даже вспомогательные функции, присваивались звучные титулы, которые не обязательно соответствовали значительной власти или авторитетной должности. В ряде случаев оказывалось, что мелкие служащие, занимавшиеся чисто текущими делами, по сложному табелю о рангах получали длинные, внушающие трепет звания, за которыми при ближайшем рассмотрении не скрывалось ничего, кроме нескольких столов в дальнем углу. Трибунал уделил особое внимание тому, чтобы выявить и проанализировать фактическую власть и фактический авторитет, которые имели различные подсудимые, а также то, в какой мере и в какой степени эта власть и этот авторитет применялись, с тем чтобы не находиться под чрезмерным впечатлением от официальных званий, указываемых на бланках служебных бумаг или на дверях кабинетов.

Освальд Поль

До 1934 года подсудимый Поль являлся главным казначеем германского военно-морского флота. Когда Гиммлер в 1934 году посетил военно-морскую базу в Киле, он познакомился с Полем и убедил его порвать свои связи с военно-морским флотом и занять административный пост в центральном управлении СС.

Поль с 1926 года являлся членом национал-социалистской партии и с 1929 года — членом СА. По настоянию Гиммлера он в феврале 1934 года возглавил административный отдел центрального управления СС. В 1939 году это управление было реорганизовано в два главных управления, получивших наименования: «главное управление бюджета и строительства» и «главное управление администрации и хозяйства». Деятельность этих двух управлений полностью охватывала все административные вопросы, связанные с СС — организацией, быстро набравшей силу. 1 февраля 1942 г. эти управления были объединены и переименованы в «главное административно-хозяйственное управление СС», известное под обозначением «WVHA». К нему было присоединено также главное управление инспектора концентрационных лагерей, превратившееся в отдел «D».

В течение 11 лет Поля являлся бессменным административным руководителем всей организации СС. Его единственным вышестоящим начальником в данной системе был Гиммлер. В начале войны Поля стал членом «кружка друзей Гиммлера» — небольшой группы избранных лиц, находившихся в близком контакте с Гиммлером и пользовавшихся его доверием. Как руководитель главного административно-хозяйственного управления он осуществлял абсолютный контроль над организацией, состоявшей из 5 отделов и 28 подотделов и персонала, который при максимальной численности превышал 1700 сотрудников. Поля не только руководил и управлял финансовыми вопросами всей организации СС, но и ведал административной стороной деятельности концентрационных лагерей, а также возглавлял всю колоссальную промышленную империю, которую СС создала в системе отдела «W». Совершенно очевидно, что обязанности Поля не были механическими или формальными — он являлся опытным, деятельным и влиятельным главой одной из крупнейших отраслей германской военной машины. Хотя перед Полем не стояли непосредственные военные задачи, он получил чин обергруппенфюрера, который соответствует чину генерал-лейтенанта¹.

Концентрационные лагеря

Через три месяца после начала войны Гиммлер отдал приказ о том, что «ответственность за контролирование экономических вопросов, связанных с концентрационными лагерями, и за использование их для работы возлагается на обергруппенфюрера СС Поля».

В апреле 1942 года было объявлено об изменении политики рейха, в результате чего концентрационные лагеря из мест, где просто содержались заключенные, были превращены в места, где бесплатно использовался их труд, и вступил в силу план, по которому у заключенных концентрационных лагерей безжалостно выкачивались последние крупинки их энергии на пользу военных замыслов рейха. Задачей Поля стало претворение в жизнь этой политики и обеспечение того, чтобы эта политика эффективно работала на империю.

Ни Поля, ни главного административно-хозяйственного управления не имели никакого отношения ни к помещению заключенных в концентрационные лагеря, ни к их освобождению, за

¹ Применительно к таблице о чинах, принятому в армии США. — Составитель.

исключением случаев, когда заключенных освобождала смерть. Ни Поля, ни кто-либо из других сотрудников главного административно-хозяйственного управления не имели права отдавать приказ о казни заключенных концентрационных лагерей. Нет также никаких данных о том, что Поля или другие сотрудники этого управления делали попытки осуществить такую прерогативу. Приказ о проведении казней исходил либо от тайной государственной полиции, либо от Гиммлера лично. Наибольшая часть задачи по добыванию заключенных падала на полицию безопасности и на СД, хотя совершенно очевидно, что немалую помощь в этом плане оказывали СС и вермахт.

Полномочия Поля вступали в силу с того момента, как заключенные подходили к воротам концентрационных лагерей. Поля в своих показаниях утверждает, что включение в главное административно-хозяйственное управление отдела «D», который занимался исключительно вопросами концентрационных лагерей, представляло собой скорее формальное, чем фактическое подчинение; Поля утверждает, что этот отдел, которым руководили Глюкс и Маурер¹, продолжал функционировать в большей или меньшей степени независимо от него и основную часть приказов получал непосредственно от Гиммлера. Возможно, в какой-то степени соответствует действительности то, что начальники отдела «D», который ранее являлся главным управлением СС, несколько недоброжелательно воспринимали факт своего подчинения Полю и продолжали смотреть на Гиммлера как на инстанцию, непосредственно отдающую им приказы. Однако факт остается фактом, что Поля как руководитель главного административно-хозяйственного управления являлся начальником Глюкса и Маурера и имел возможность осуществлять, и в действительности осуществлял, серьезное руководство и серьезный контроль над отделом «D».

Сам Поля в своем письменном показании под присягой от 3 апреля 1947 г. (доказательство обвинения 525) говорит: «...Глюкс являлся начальником отдела «D» и подчинялся мне как руководителю главного управления. Таким образом, в мою компетенцию стало входить руководство концентрационными лагерями в сфере деятельности главного административно-хозяйственного управления. Коменданты лагерей подбирались отделом кадров СС по моей рекомендации и назначались мной».

¹ Штандартенфюрер СС Герхард Маурер — начальник отдела «D», пресмник Глюкса и ближайший помощник Поля. Когда судили Поля и других нацистских палачей из главного административно-хозяйственного управления СС, Маурер еще не был разыскан. — Составители.

Как главный судейский чиновник СС Поля обладал полной дисциплинарной властью над всеми охранниками, которые служили в концентрационных лагерях. Все решения, принимавшиеся в ходе разбирательства дисциплинарных нарушений, совершенных охранниками СС, передавались Полю для внесения изменения либо утверждения.

Одной из целей организации главного административно-хозяйственного управления была централизация и концентрация административной власти и сокращение числа независимых административных отделов. Ввиду того, что на предприятиях СС, находившихся в ведении отдела «W», работали заключенные концентрационных лагерей и во многих случаях эти предприятия находились на территории самих концентрационных лагерей, административные дела лагерей неизбежно должны были попасть в руки Поля, который также являлся главой этих предприятий. Лагеря и предприятия оказались настолько неотделимы друг от друга, что возникла необходимость в установлении единого контроля над лагерями и предприятиями, и этот контроль был возложен на Поля.

Облеченный такой властью, Поля энергично приступил к эксплуатации заключенных до предела их человеческих возможностей, с тем чтобы способствовать осуществлению экономических и военных усилий рейха. В апреле 1942 года Поля писал Гиммлеру: «Содержание заключенных в лагере только из соображений безопасности, в воспитательных или практических целях не стоит более на первом плане. Центр тяжести переместился на экономическую сторону. На первый план все более выдвигается мобилизация всей рабочей силы заключенных, в первую очередь на выполнение военных задач (увеличение военного производства), а позже на выполнение мирных задач».

В письменном показании под присягой Филиппа Гримма (доказательство обвинения 298), который в 1942 году являлся офицером, ведавшим распределением работ в Саксенхаузене, а впоследствии был переведен в подотдел «DII» главного административно-хозяйственного управления, говорится: «В ходе своей деятельности офицера по распределению работ я узнал, что в 1942 году в концентрационные лагеря был разослан приказ Поля, разрешавший комендантам лагерей задерживать заключенных, которые были намечены к освобождению главным имперским управлением безопасности, но представляли ценность для организации труда в лагере. Это незаконное содержание в заключении могло продлеваться до окончания войны».

До самого окончания войны Поля крепко держал в руках управление всеми аспектами деятельности концентрационных

лагерей. Он постоянно боролся за увеличение часов работы, интенсификацию труда, увеличение продукции, отбор квалифицированных рабочих, уменьшение простоев, более строгий контроль.

По состоянию на июль 1944 года в ведении главного управления, возглавлявшегося Полем, находилось 20 концентрационных и 165 рабочих лагерей. Не было такой фазы деятельности этих лагерей, к которой Поль не проявлял бы пристального интереса, причем интерес этот временами распространялся на мельчайшие детали. В некоторых случаях Поль давал рекомендации о назначениях и переводах комендантов лагерей, которые выполняли в лагерях роль надсмотрщиков над рабами.

В январе 1943 года в письме, адресованном всем комендантам лагерей, Поль предписывал установить в зимнее время продолжительность рабочего дня заключенных 11 час. при работе 6 дней в неделю плюс полдня в воскресенье. В мае 1941 года Поль выяснил, что половину транспорта евреев из Венгрии составляли женщины, и обратился к Гиммлеру за разрешением использовать их на строительных работах. Нечего и говорить, что согласие Гиммлера было получено. В декабре 1943 года Поль обратился с письмом ко всем комендантам лагерей, жалуясь на то, что охранники СС не принуждают заключенных работать достаточно интенсивно. В письме говорилось: «Пожалуйста, каждый понедельник инструктируйте командиров отрядов об этой неременной обязанности охранников».

В 1942 году Глюкс, начальник отдела «D», в письме к коменданту лагеря сообщил о том, что по приказу Поля телесные наказания в концентрационных лагерях для мужчин должны осуществляться заключенными, но заключенным-иностранцам запрещается наказывать заключенных-немцев. Значение этого письма состоит в том, что, как оно показывает, Поль являлся высшей инстанцией по изданию подобного приказа. Если бы Глюкс пользовался той независимостью, которой, по утверждению Поля, он располагал, он бы издал этот приказ лично и не передавал вопроса на рассмотрение Поля. В ряде случаев интерес Поля к проблеме выражался в том, что он лично инспектировал концентрационные лагеря. Так, он посетил Равенсбрюк, Освенцим, Дахау и Ораниенбург. В 1943 году, когда Поль посетил Освенцим, ему показали планы расширения лагеря, включая строительство четырех новых крематориев с газовыми камерами новейшей конструкции.

«Забота» Поля о заключенных выразилась в отданном им приказе о том, что особенно усердно работающим заключенным должны выдаваться дополнительные порции продуктов и табака и должно разрешаться постоянное посещение лагерного

публичного дома. Поль определил также плату за этот последний тип обслуживания и установил систему разделения дохода между женщинами-заключенными, женщиной-«заведующей» и главным административно-хозяйственным управлением. Поль периодически проводил в Берлине совещания с комендантами концентрационных лагерей. В его обязанности входило намечать новые места для создания концентрационных лагерей и определять их экономический потенциал. Когда вносилось предложение о создании нового лагеря, Поль определял его размер, производственные возможности и число заключенных, которых предстояло использовать в этом лагере.

Нет надобности далее останавливаться на доказательствах по данному пункту, хотя можно было бы привести большое количество фактов. На основании представленных доказательств Трибунал приходит к бесспорному выводу, что Поль во все периоды близко и детально был знаком с тем, что так или иначе было связано с концентрационными лагерями. Он поставил себе специальную задачу знать об этих фактах. Полю не имеет смысла говорить, что он не знал о кремационных печах, если в его собственной организации составлялись проекты этих печей и осуществлялся контроль за их строительством, а он сам посещал лагерь, где такие печи были установлены.

Начальники почти всех отделов дали показания о том, что они часто докладывали лично Полю о всех событиях и проблемах, непосредственно связанных со сферой их деятельности. Собственные показания Поля и его переписка свидетельствуют о том, что он вел постоянно пополняемую свежими данными опись заключенных каждого лагеря как рабочей силы, причем заключенные классифицировались по национальностям. Полю было известно, сколько заключенных умерло, сколько заключенных неспособно работать; он знал, какие крупные партии заключенных переводились из лагеря в лагерь. Вне сомнения, в Германии не было другого человека, который бы знал так много, как Поль, о деталях деятельности концентрационных лагерей.

При любых обстоятельствах можно зафиксировать и нельзя отрицать следующее: Поль знал, что сотни тысяч мужчин и женщин брошены в концентрационные лагеря и что их принуждают работать, без вознаграждения и в условиях самого строгого заключения, на ту самую страну, которая разорила их родину и угнала их в рабство. Эти рабы умирали от истощения, голода или издевательства эсэсовцев, и Полю не удастся отрицать тот факт, что он был административным главой органа, являвшегося причиной всех этих трагедий. Он выполнял отнюдь не только соглашательскую роль. Он являлся активным

участником совершавшихся преступлений. Оставив в стороне все прочие соображения, нужно признать доказанным тот факт, что перед настоящим Трибуналом Полю предстает как человек, занимавшийся угоном рабов в таком масштабе, которого раньше не знала история. По этому разделу, даже если за ним нет другой вины, он виновен в прямом участии в совершении военных преступлений и преступлений против человечности.

Жестокое обращение в концентрационных лагерях с военнопленными, в особенности с русскими и поляками, также следует вменить в вину Полю.

30 сентября 1944 г. Мартин Борман, глава партийной канцелярии, издал от имени Гитлера приказ, в котором, в частности, говорилось: «Мобилизация труда военнопленных будет организована на базе существующего отдела трудовой мобилизации совместными усилиями обергруппенфюрера СС Бергера и обергруппенфюрера Поля».

28 сентября 1944 г. Гиммлер отдал приказ о том, чтобы вопрос о распределении труда военнопленных передавался на разрешение Полю. Со времен римских цезарей, привозивших с поля брани военнопленных, прикованных цепями к колесницам, с людьми, взятыми в плен в бою, не обращались с такой бесчеловечной жестокостью, о какой свидетельствуют факты, рассмотренные по настоящему делу. Военнопленные были просто зерном, перемалываемым германской мельницей. Своим обращением с военнопленными Германия опозорила почетную профессию солдата, превратила ее в олицетворение несправедливости.

Разрушение Варшавского гетто

Осенью 1942 года планы Гиммлера о полном покорении Польши достигли кульминационной точки. Еврейское гетто в Варшаве охватывало общую площадь примерно в 320 га, или 800 акров. Эта территория включала крупный жилой район и, помимо того, большое число промышленных предприятий, главным образом заводов по производству текстильных изделий и мехов. Население гетто составляло почти 60 тыс.¹ человек. В октябре Гиммлер отдал приказ о том, что все еврейское население гетто должно быть собрано в концентрационных лагерях в Варшаве и Люблине, с тем чтобы впоследствии оно могло быть использовано в качестве колоссального резерва рабочих рук для нужд производства вооружения.

¹ Так в оригинале. В действительности население гетто составляло более полумиллиона человек. — Составители.

После завершения облавы евреев намечалось вывезти в крупные концентрационные лагеря на Востоке и заменить их польскими рабочими на варшавских предприятиях. Гиммлер добавил: «Разумеется, и там тоже евреи со временем исчезнут в соответствии с желанием фюрера». Все частные еврейские фирмы было решено ликвидировать, ни один еврей не мог использоваться на работе в частных предприятиях. Этот приказ вызвал серьезный протест со стороны варшавских фирм, производивших оружие, где работало большое число евреев, но Гиммлер не желал слушать никаких доводов и потребовал, чтобы его приказ был исполнен буквально. Что же касается евреев, проживавших в гетто, то они яростно сопротивлялись вывозу, и, чтобы оторвать их от места, потребовалось в течение недели сражаться с ними.

В феврале 1943 года Гиммлер отдал приказ о том, что после вывоза населения в концентрационный лагерь гетто должно быть полностью уничтожено. В этом приказе говорилось: «Мне должен быть представлен проект плана ликвидации гетто. При любых условиях необходимо добиться того, чтобы это жилое пространство, в котором проживало 500 тыс. недочеловеков и которое никогда не будет пригодно для немцев, было стерто с лица земли и чтобы Варшава с ее миллионом обитателей сократилась по размеру, так как она всегда являлась опасным источником повстанческого духа».

Гигантская задача по разрушению гетто и вывозу населения была поручена Полю как руководителю главного административно-хозяйственного управления. Гиммлер дал указание о том, что «бывшее гетто, находящееся в центре города, нужно полностью сравнять с землей и засыпать каждый погреб и каждый канал. После того как работа будет завершена, территорию следует засыпать землей и посадить большой парк».

В приказе, датированном 23 июля 1943 г. и адресованном высшим руководителям СС и полиции на Востоке, а также Полю, Гиммлер предписывал создать концентрационный лагерь в районе Риги, куда надлежало вывезти максимальное число мужчин-евреев. Остальных евреев из гетто следовало эвакуировать на Восток. Это означало, что они в конечном счете погибнут от голода или будут истреблены.

Летом 1943 года Польша приступил к осуществлению приказа Гиммлера. Концентрационный лагерь в Варшавском гетто был создан, и Польша назначил комендантом лагеря Гёке, ветерана Маутхаузена. Польша доложил Гиммлеру, что в первое время в лагере имелось всего 300 заключенных, но что эта цифра будет увеличена так скоро, как только возможно. В октябре Польша доложил, что отдел «С» главного административно-хозяйственного

управления будет заниматься техническим исполнением приказа о разрушении гетто, а отдел «D» — размещением заключенных. Поль заключил контракты с четырьмя частными фирмами, которые взяли на себя обязательство сносить строения и ежедневно вывозить 4500 куб. м разрушенных строений. Он сообщал, что к концу октября в качестве рабочих ежедневно использовалось 1500 заключенных, но что к моменту, когда будет получено дополнительно механическое оборудование, потребуется еще 2 тыс. заключенных. В феврале 1944 года Поль доложил, что срыто 3750 тыс. куб. м зданий и что используется 2040 заключенных. К апрелю было «демонтировано и взорвано» 6 750 тыс. куб. м и использовалось 2180 заключенных. К июню было разрушено 10 млн. куб. м и укомплектован концентрационный лагерь. Таким образом была завершена задача по разрушению современного города, самая масштабная с тех времен, когда много веков тому назад был разрушен Карфаген, и в выполнении этого бесчестного мероприятия Поль, осуществляя задачу полного разрушения, работал рука об руку с Гиммлером и Штропом. Речь шла не о городе, взятом с боя; город давно уже был захвачен и оккупирован германскими вооруженными силами. Речь шла о сознательном и преднамеренном уничтожении крупного современного города и всего его гражданского населения. Это было массовое убийство, массовый разбой, массовое разграбление и присвоение разграбленного, и роль Поля в осуществлении этого отвратительного предприятия зафиксирована его собственной рукой. Он не может освободиться от своей причастности к позорной похвальбе бригадфюрера Штропа: «общее число охваченных евреев составляет 56 065; сюда входят захваченные евреи и евреи, истребление которых может быть подтверждено».

Медицинские эксперименты

Причастность Поля к медицинским экспериментам, о которых выше уже говорилось, заключалась только в поставке в качестве подопытных заключенных концентрационных лагерей. Здесь не выдвигается утверждение, что он фактически принимал участие в осуществлении экспериментов либо делал что-то большее, чем предоставление жертв из своего резерва заключенных, в результате чего проведение экспериментов оказывалось возможным. Здесь Поля опять-таки изобличает документ, выполненный им лично.

В собственном показании под присягой, датированном 23 июня 1946 г. (доказательство обвинения 183), Поль описывает свою роль в совершении этих экспериментов. Он показывает, что был осведомлен о проведении экспериментов с апреля

1942 до конца 1944 года, что доктор Шиллинг¹ постоянно присылал заключенных, но точное число отправленных заключенных ему неизвестно; что по указанию Гимmlера заключенных отправляли в Дахау в целях экспериментирования над ними; что он однажды сопровождал Гимmlера в Дахау и наблюдал проведение эксперимента с большими высотами; что он получал доклады от доктора Доллинга о числе заключенных, использовавшихся при экспериментах, общее число которых составляло 350—400 человек; что ему было известно об экспериментах доктора Клауберга по стерилизации; что ему было известно об осуществлении 40 различных типов экспериментов.

Поля говорит далее в своих показаниях (доказательство обвинения 184): «Заключенных просто отбирали и назначали в качестве подопытных для проведения экспериментов. Иногда Гимmlер отмечал, что следует использовать заключенных, приговоренных к смерти, но так дело обстояло не всегда. Никто не требовал, чтобы заключенные добровольно соглашались на эксперимент. В лагере не проводилось никакой кампании по привлечению добровольцев; если бы указанные врачи экспериментировали на добровольцах, им не пришлось бы обращаться к Гимmlеру и в концентрационные лагеря. Именно по той причине, что у них не было подопытных-добровольцев, ...они шли к Гимmlеру и добивались его согласия на проведение экспериментов на заключенных концентрационных лагерей. Этот факт был хорошо известен всем, связанным с этими экспериментами... В соответствии с расовой политикой Гимmlера при отборе заключенных предпочтение перед германскими гражданами отдавалось гражданам других стран».

Дополнительные доказательства причастности Поля к этим ужасающим экспериментам представляются ненужными, однако их имеется еще очень много. В показании Рудольфа Брандта, адъютанта Гимmlера, говорится: «Подопытные люди для экспериментов отбирались Полем. Гимmlер и я обычно информировали Поля о том, что для конкретного эксперимента требуется доставить определенное число заключенных. Обычно указывались определенные группы заключенных».

Гимmlер писал Рашеру по вопросу об экспериментах с отогреванием²: «Я посылаю это письмо Полю, которого прошу отдать приказ о проведении ваших экспериментов».

¹ Клаус Карл Шиллинг по делу палачей концлагеря Дахау был приговорен специальным военным судом 3-й армии США 12—13 декабря 1945 г. к смертной казни через повешение. — Составители.

² Речь идет об опытах по согреванию животным теплом после проведенного переохлаждения. См. т. 2 настоящего издания, стр. 515—517. — Составители.

Гиммлер, сообщая доктору Гравицу о том, что разрешает использовать восемь евреев, участников польского Движения сопротивления, для экспериментов с инфекционной желтухой, проводимых в Освенциме, послал копию этого сообщения Полю с пометкой: «Прошу принять к сведению».

Доктор Зиверс писал Полю: «В соответствии с нашей просьбой от 30 сентября 1943 г. вы санкционировали проведение экспериментов по производству нового типа вакцины против сыпного тифа и для этой цели направили в Натцвейлер 100 заключенных, пригодных для роли подопытных».

Поль проявлял особый интерес к получению растения, которое должно было использоваться для массовой стерилизации. В июне 1942 года он письменно докладывал Гиммлеру, что эксперименты с этим растением приостановлены, так как растение можно получить только из Южной Америки, а предлагаемый способ его выращивания в оранжереях в Германии не даст достаточного количества вещества, которое позволило бы проводить эксперименты в широком масштабе. Далее в своем письме Поль говорит, что, как он информировал доктора Коха, он попытается получить разрешение на постройку большой оранжереи для разведения этого растения. Поль распорядился о том, чтобы доктор Лоллинг, которого он называет «шефом моего отдела «D III», связался с одним венским биологом для дальнейшего изучения проблемы в целях получения большого количества этого растения.

Рудольф Брандт направил доктору Клаубергу приказ Гиммлера о том, что Клауберг должен сначала посоветоваться с Полем, а затем отправиться в Равенсбрюк, чтобы осуществить в этом лагере программу стерилизации евреек. Брандт запрашивает, сколько времени потребуется на стерилизацию тысячи евреек с помощью рентгеновских лучей так, чтобы они об этом не знали. По данному поводу могут быть собраны дополнительные доказательства, но надобности в них нет. Поль непосредственно причастен к медицинским экспериментам и должен разделить ответственность за их преступный характер...

Трибунал приходит к выводу, что эксперименты с продуктами питания, к которым Поль проявлял большой интерес, не были связаны с использованием ядов, а являлись просто законными экспериментами по установлению питательной ценности пищи. Разумеется, никакого элемента преступности в таких экспериментах не было.

Акция «Рейнгардт»

Акция «Рейнгардт», как уже отмечалось выше, представляла собой план выкачивания из восточных оккупированных территорий последних остатков их богатств. Эта акция преследовала двоякую цель — довести Восток до крайней нищеты, так чтобы население неизбежно было обречено на голод, и вместе с тем наполнить имперскую казну. Это была программа преднамеренного массового разбоя, дополнявшая программу истребления людей.

В осуществлении данной программы основную роль играло возглавлявшееся Полем главное административно-хозяйственное управление — организация, являвшаяся расчетной палатой для награбленного добра. Все украденное имущество проходило через главное административно-хозяйственное управление, где его инвентаризировали, оценивали и распределяли.

О том, что Польша знал, какими преступными средствами рейх добывал эту собственность, свидетельствует его письмо от 9 февраля 1944 г., адресованное Мауреру; в письме Польша отдает распоряжение, чтобы ценности, обнаруживаемые в одежде, доставлялись в отдел «D» в опечатанных коробках, и далее приказывает, чтобы ничто в пересылаемом товаре не выдавало его происхождения. Украденные деньги тайно помещались в рейхсбанк на вымышленное имя Макса Хейлигера. 4 июля 1944 г. Польша в сообщении, адресованном начальникам отделов главного управления, объявил фамилии офицеров, ответственных в разных районах за изымаемую собственность, и заявил: «Следует исходить из принципа, что вся еврейская собственность должна быть поглощена имперской собственностью». На имущество, полученное в ходе осуществления акции «Рейнгардт» и передаваемое в главное имперское казначейство, велась особая ведомость, удачно именованная «отдел добычи».

Движимый христианским духом, навеянным ему рождеством, Польша 6 ноября 1943 г. в письме к Гиммлеру сообщал, что намеревается сделать членам соединений СС подарки в виде часов и самопишущих ручек, и спрашивал, следует ли преподнести эти подарки от имени Гиммлера. Гиммлер одобрил щедрый план Поля и добавил, что среди немцев, прибывающих из России в порядке переселения, следует распределить 15 тыс. штук дамских часов. Польша предложил также сделать щедрый жест — распределить 3 тыс. отремонтированных настольных часов между охранниками концентрационных лагерей и жителями Берлина, пострадавшими при бомбежке. Дополнительно Польша предложил Гиммлеру распределить между командирами технических соединений 16 штук особо точных золотых ручных часов, из которых каждые оценивались в 300 рейхсмарок.

В данном случае опять-таки вполне достаточным доказательством является собственное заявление Поля о его осведомленности по поводу осуществления акции «Рейнгардт» и о его участии в распределении награбленного имущества. В письменном показании под присягой от 2 апреля 1946 г. (доказательство обвинения 535) Поль говорит, что проведение этой акции было начато в 1941 или 1942 году, причем непосредственно ею ведал группенфюрер СС Глобочник; далее Поль сообщает в своем показании, что по указанию Гимmlера он связался с президентом рейхсбанка¹, чтобы договориться о доставке ценностей, причем все дела должны были вестись в абсолютной тайне. Вместе с Георгом Лернером, Франком и другими Поль посетил рейхсбанк, где ему показали ценности, сложенные в подвалах банка. «Ни у кого не вызвал сомнения тот факт, — говорит Поль, — что это добро изъято у евреев, истребляемых в концентрационных лагерях... Как я узнал в 1943 году, золотые зубы и коронки вырывались у заключенных концентрационных лагерей после их ликвидации. Это золото плавилось и доставлялось в рейхсбанк. Когда я получил все документы, в которых отражалась экономическая сторона полученных вкладов, то оценил масштаб операции. Я понял, что большая часть текстильных изделий, перечисляемых в этих отчетах, была изъята у людей, которые погибли насильственной смертью, и что целью этой операции было истребление евреев».

В другом письменном показании под присягой, датированном 15 июля 1946 г. (доказательство обвинения 536), Поль раскрывает далее свою осведомленность и свое участие в этом отвратительном, мерзком накоплении. Факты, излагаемые в данном показании, носят кумулятивный характер, и особо останавливаться на них не имеет смысла.

Тот факт, что Поль лично не занимался перевозкой украденного добра в империю и своими руками не вырывал золото изо рта убитых заключенных, не снимает с него вины. Речь идет об обширной преступной программе, и роль Поля заключалась в том, чтобы сохранить награбленное добро и отчитаться за него. Поль знал о незаконных целях этой операции и о преступлениях, которые сопровождали ее проведение, поэтому, учитывая его активное участие хотя бы в последующих ее фазах, следует считать, что он играл преступную роль во всем деле.

¹ То есть с Вальтером Функом. Подробные показания об этомговоре дал вице-президент банка Эмиль Пуль (см. стр. 487). — Составители.

«Восточные промышленные предприятия»

«Восточные промышленные предприятия», известные под названием «OSTI», дополняли собой акцию «Рейнгардт» в так называемом окончательном разрешении еврейского вопроса на Востоке. Организация «Восточные промышленные предприятия» была создана 1 марта 1943 г. и годом позже ликвидирована. Вся история этого мероприятия описана в докладе Иоганна Себастьяна Фишера от 21 июня 1944 г., представляющем собой заключительную ревизионную проверку (доказательство обвинения 491). Невозможно было полностью очистить восточные территории от всей еврейской собственности. Некоторое имущество по самой своей природе не могло быть сдвинуто с места, иную собственность рейху целесообразнее было использовать на месте. Для использования этого недвижимого имущества и были организованы «Восточные промышленные предприятия» с капиталом в 100 тыс. рейхсмарок. Из этой суммы 75 тыс. держал Поль и 25 тыс. — Георг Лернер. Поль являлся председателем наблюдательного совета, Георг Лернер — членом. Глобчник и Макс Хорн были управляющими, активно участвующими в деле. Фишер следующим образом описывает цели этой корпорации: «Организация «Восточные промышленные предприятия» должна была вести делами всей еврейской собственности на территории генерал-губернаторства, за исключением наличных денег, драгоценностей и одежды, и, что являлось особенно важным, использовать труд евреев, проживающих в генерал-губернаторстве, для дела, служащего пользе рейха».

В задачи организации входило:

(1) Использование способностей евреев к труду путем создания в генерал-губернаторстве промышленных предприятий, связанных с еврейскими рабочими лагерями.

(2) Охват в генерал-губернаторстве коммерческих предприятий, которые ранее управлялись СС.

(3) Принятие в свое владение движимой собственности, которая ранее принадлежала евреям, в особенности машин и сырья. Машины надлежало установить на предприятиях, а сырье использовать.

(4) Использование машин, инструментов и товаров, которые ранее являлись собственностью евреев, а затем перешли в собственность несевреев.

Неполный список управляемых таким образом предприятий включает стекольный завод в Воломине, торфоперерабатывающий завод близ Люблина, чугунолитейный завод, крупную

текстильную фабрику, предприятие по производству щеток и каменоломню. Глобочник утверждает, что вся рабочая сила концентрировалась и содержалась в закрытых лагерях, куда было перенесено производство предметов первой необходимости для войны. «...В общей сложности было построено 18 предприятий, к которым предполагалось добавить еще несколько. Для работы на предприятиях имелось около 52 тыс. рабочих».

Эти предприятия продолжали функционировать до тех пор, пока можно было пользоваться трудом евреев — заключенных концентрационных лагерей. Когда же в конце 1943 года в связи с нуждами войны этот резерв рабочей силы перестал существовать, было принято решение ликвидировать организацию «Восточные промышленные предприятия»; ликвидация была поручена доктору Хорну.

Из сказанного видно, что деятельность организации «Восточные промышленные предприятия» представляет собой еще одно проявление политики рабского труда и экспроприации частной собственности. Эта организация действовала в сочетании с проводимой акцией «Рейнгардт» и являлась претворением в жизнь имперского плана, заключавшегося в том, чтобы превратить оккупированные восточные территории в огромные пространства выжженной земли. С той частью плана, которая касалась организации «Восточные промышленные предприятия», Поль был связан еще активнее, чем с акцией «Рейнгардт». Здесь он являлся руководителем и главным исполнителем мероприятия. Поль ведал работой этого общества с момента создания и активно участвовал во всех фазах его деятельности до момента ликвидации. Так как эти факты установлены, Поль является виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

По плану, который, вероятно, был разработан с целью создать какую-то видимость законности этого мероприятия, хотя по самой своей сути оно было противоправным, Поля назначили опекуном имущества, захваченного на Востоке и эксплуатировавшегося организацией «Восточные промышленные предприятия». Это было опекунство странного рода. Все интересы опекуна находились в коренном противоречии с интересами имущества, которое было поручено его опеке... Фактически такое опекунство представляло собой чистую фикцию. Нельзя поверить в то, что рейх когда бы то ни было намеревался возвратить конфискованное им имущество его бывшим владельцам — евреям, большинство которых сбежало, исчезло либо подверглось уничтожению. Единственная доказательственная ценность

этого фиктивного опекунства в том, что оно является еще одной веревкой, которая крепко связывает Поля с преступными целями организации «Восточные промышленные предприятия».

Пытаясь частично реабилитировать себя, Польш представил в качестве доказательства декрет от 28 февраля 1933 г., подписанный имперским президентом фон Гинденбургом и канцлером Гитлером, которым отменялись положения Веймарской конституции, гарантировавшие неприкосновенность личности, свободу слова и свободу печати, право собраний, тайну переписки. Тайной государственной полицией была предоставлена почти неограниченная власть над людьми и их имуществом, власть, свободная от каких-либо обязательств и бесконтрольная. Это учреждение-тиран являлось партнером главного административно-хозяйственного управления по управлению концентрационными лагерями.

По провозглашении этого декрета Германия превратилась в полицейское государство, а свобода и жизнь германских граждан стали зависеть от каприза таких людей, как Гейдрих и Кальтенбруннер. Мы можем исходить из того положения, что если... германские граждане соглашались вручить свои личные свободы полицейскому органу, то это была их привилегия, и любому постороннему лицу, которое захотело бы вмешаться, вполне могло бы быть указано на то, что оно лезет не в свое дело. Однако если делается попытка придать положениям такого декрета экстерриториальный смысл и применить тоталитарные и автократические полицейские меры, дозволяемые этим декретом, к лицам, не являющимся германскими гражданами, и на негерманской территории, то тем самым нарушается международное право, где еще правит разум. Нацистские лидеры, опьяненные властью, могли издеваться над германским народом и обманывать его до тех пор, пока германский народ соглашался терпеть это; однако когда они распространили свою тиранию на иностранные государства и попытались оправдать это положениями внутреннего германского права, оказалось, что их самонадеянность зашла слишком далеко, и для того чтобы их остановить, в дело вступила власть, более высокая, чем власть Гитлера.

Резюмируя и опираясь на установленные факты, Трибунал приходит к выводу, что подсудимый Польш виновен в военных преступлениях и преступлениях против человечности, изложенных в разделах втором и третьем Обвинительного акта.

Раздел четвертый

Трибунал приходит к выводу, что подсудимый Поля являлся членом преступной организации, т. е. СС, при условиях, которые были определены в приговоре Международного Военного Трибунала, и потому признается виновным по разделу четвертому Обвинительного акта.

Август Франк

Подсудимый вступил в СС в качестве рядового 1 мая 1932 г., членом национал-социалистской партии стал 1 января 1933 г. В 1933 году концентрационный лагерь в Дахау имел ряд мелких промышленных предприятий, на которых работали заключенные; большинство этих предприятий было связано с эксплуатацией лагеря. С 1933 по 1935 год Август Франк занимал небольшие административные должности в этих относительно мелких предприятиях. В 1935 году, по просьбе подсудимого Поля, Август Франк стал офицером административно-хозяйственной службы в войсках специального назначения и в соединениях СС «Мертвая голова», на которые была возложена охрана концентрационных лагерей. Полномочия Августа Франка в этом втором качестве были несколько ограничены, так как специальным офицером связи по соединениям СС «Мертвая голова» был Кайндль. В феврале 1940 года Август Франк стал главным офицером снабжения войск СС и соединений СС «Мертвая голова» и находился в подчинении у Поля, а когда в 1942 году было организовано главное административно-хозяйственное управление, он стал заместителем Поля и одновременно начальником отдела «А», являвшегося административным отделом главного административно-хозяйственного управления. На этом посту он находился до 1 сентября 1943 г., когда ему разрешили выйти в отставку и стать административным руководителем полиции порядка, на чем и закончились его связи с главным административно-хозяйственным управлением. Поэтому в данном деле суд интересуется только поведением подсудимого в период с 1 сентября 1939 г. по 1 сентября 1943 г.

Отдел «А», начальником которого был Франк, состоял из пяти нижеследующих подотделов:

- подотдел «А I» — бюджет,
- подотдел «А II» — финансы и заработная плата,
- подотдел «А III» — правовые вопросы,
- подотдел «А IV» — отчетность и ревизия,
- подотдел «А V» — личный состав.

К рассмотрению дела Франка имеют отношение только два пункта разделов второго и третьего Обвинительного акта: 1) управление концентрационными лагерями, 2) акция «Рейнгардт».

Лучше всего с самого начала рассеять ту иллюзию, которую стремились создать подсудимые, а именно, что отделы и подотделы, входившие в состав главного административно-хозяйственного управления, были разобщены, изолированы и действовали почти в полной независимости друг от друга. Утверждение подсудимых сводится к тому, что каждый отдел составлял в общей системе изолированную ячейку и что сотрудники одного отдела или подотдела практически не могли знать, что происходило в другом.

Эта концепция в корне противоречит всей идее организации главного административно-хозяйственного управления, которая заключалась в том, чтобы консолидировать и объединить все административные функции СС. Такое утверждение представляется абсолютно невероятным не только в свете планов, лежавших в основе создания этой организации, но и по самой природе ее функций. Деятельность по управлению концентрационными лагерями являлась сложной и запутанной задачей, которую еще более усложняла эксплуатация промышленных предприятий, подчинявшихся отделу «W». Поэтому связь и координация были неизбежны. Питание, одежда, заработная плата, обеспечение рабочей силой, сырье, финансы, ревизия, личный состав, безопасность — все это были взаимосвязанные функции, каждая из которых была тесно связана с другими.

Совершенно очевидно, что при личном составе, достигавшем при максимальной численности около 1700 единиц, каждый человек не мог в точности знать, чем занимается другой; однако каждый должен был знать, что вся группа принимает какое-то участие, большое или малое, ограниченное или неограниченное, в выполнении основной задачи по управлению финансовыми делами СС. Так, отдел «С» по строительству и эксплуатации концентрационных лагерей не мог не войти в соприкосновение с отделом «А», предоставлявшим деньги, отделом «В», предоставлявшим сырье, и отделом «D», предоставлявшим рабочую силу. В то же время отдел «D», непосредственно ведавший концентрационными лагерями, зависел от отдела «А» в плане получения денег и персонала, от отдела «В» в плане получения продовольствия, одежды и квартир, от отдела «С» — во всем, что касалось потребностей в строительстве и эксплуатации концентрационных лагерей.

Еще в ноябре 1941 года Польш внес предложение периодически созывать совещания всех начальников подотделов отдела «W»

«с тем, чтобы выносить на обсуждение все вопросы, представляющие общий интерес». В соответствии с этим Маурер разослал всем начальникам подразделов отдела «W» приглашения присутствовать на совещании 17 ноября, «чтобы обсудить вопросы и дела, которые касаются всех начальников подразделов и могут послужить для них отправными точками». На совещании, помимо прочих участников, присутствовали Георг Лернер, Хохберг и Фольк. В сентябре 1943 года Поль опять-таки созвал совещание начальников подразделов отдела «W», на котором наряду с другими участниками присутствовали подсудимые Георг Лернер, Байер, Бобермин, Мумментей, Клейн и Фольк. Поль объявил, что совещание создано потому, что, как было замечено, после перевода некоторых подразделов из Берлина «не всегда обеспечивается регулярный контакт между личным составом и отделами... Сейчас более, чем когда бы то ни было, необходим очень тесный контакт с личным составом».

Та изоляция, которая, по утверждению подсудимых, имела место, по самой природе вещей является мифом, и каждый человек, работавший в организации, должен был знать, что на главное административно-хозяйственное управление возлагались две огромные, связанные друг с другом задачи — экономическое управление концентрационными лагерями и эксплуатация промышленных предприятий, подчиненных отделу «W», с помощью рабочей силы, предоставляемой лагерями. Если бы подсудимые находились в том полном неведении, на котором каждый из них настаивает, Поль никогда бы не смог руководить главным административно-хозяйственным управлением даже с малой долей того исключительного успеха, которого он добился. Вся организация просто развалилась бы из-за отсутствия связи.

Какую же роль играл подсудимый Франк в этой промышленной империи — империи, где главная производственная проблема была искусно решена тем, что рабочих загнали за колючую проволоку и ничего им не платили?

В первую очередь на основании решающих доказательств следует осудить Франка за его осведомленность по поводу программы использования рабского труда и за активное и непосредственное участие в проведении этой программы. Невозможно вообразить, что Франк верил, будто бы все заключенные 20 концентрационных лагерей и 165 рабочих лагерей, разбросанных по всему европейскому континенту, являлись германскими гражданами и были преступниками-рецидивистами, людьми, настроенными против нацизма, антиобщественными элементами и другими, которых рейх по соображениям безопасности считал нужным держать за решеткой.

Франк, например, не мог не знать о письме Поля от 26 июня 1942 г., адресованном начальникам всех отделов, где говорилось, что начальники всех отделов, которым предоставляются для работы заключенные или военнопленные, несут ответственность за предотвращение побегов, актов разбоя и саботажа. Франк не мог не знать о письме Поля от 28 июля 1942 г., адресованном Гиммлеру (ибо сам диктовал это письмо), где рассматривались характеристики и деловые качества комендантов многих концентрационных лагерей и давались рекомендации по поводу новых назначений, переводов на другие должности и повышений по службе. Как партнер Георга Лернера по кожевенному и текстильному предприятию в Дахау, куда было вложено 10 тыс. рейхсмарок (которые, по утверждению Франка, появились из какого-то неизвестного источника), он должен был знать, что по состоянию на 1 апреля 1941 г. на работе в этом предприятии использовалось 700 заключенных Равенсбрюка. Когда в сентябре 1942 года Франк обратился с письмом к начальникам гарнизонов в Люблине и Освенциме и дал им указание следить за тем, чтобы с одежды умерших заключенных спарывалась желтая звезда, он должен был представлять себе, что концентрационные лагеря заполнены не только немцами... Поэтому нужно сделать вывод, что Франку было известно о том, что концентрационные лагеря в огромных масштабах поставляют рабский труд. Нужно также решительно предположить, что Франку было известно о том, что рабство представляет собой преступление против человечности.

Что касается акции «Рейнгардт», то участие Франка в этом мероприятии столь же очевидно. Защитник Франка утверждает, что его подзащитный «не работал на политические цели национал-социализма». На это следует ответить, что он не мог не работать на такие цели. Германия являлась государством с одной партией; национал-социализм — это была Германия. Партия и рейх были столь нераздельны, их цели и стремления — столь тесно сплетены между собой, что человеку невозможно было работать на партию, не работая одновременно на рейх, и наоборот. Бесплезно утверждать, что программа истребления евреев или разграбление восточных стран, либо программа использования рабского труда или опустошение оккупированной территории являлись результатом политики национал-социализма, но не исходили от рейха. СС, где Франк дослужился до высшего звания — обергруппенфюрера, являлась национал-социалистской организацией, и ни один человек, который, как Франк, в течение 8 лет занимал в этой организации высшие должности, не может с успехом убедить в том, что он не был

связан с политической деятельностью или политическими целями этой организации.

Франк утверждает, что впервые он узнал о программе истребления евреев после того, как присутствовал на выступлении Гимmlера в Познани 4 октября 1943 г., через месяц после его ухода из главного административно-хозяйственного управления. Франк утверждает, что, совершая длинные серии актов, связанных с размещением доходов от акции «Рейнгардт», полученных до 4 октября 1943 г., он действовал, полагая, что еврейское имущество стоимостью в сотни миллионов марок, 2 тыс. вагонов текстильных изделий и потрясающее количество другого награбленного имущества были получены от заключенных-евреев, умерших от естественных причин и при естественном ходе событий.

Сами огромные размеры инвентаризационных списков заставили бы и гораздо менее наивного человека, чем Франк, заняться наведением справок; далее, обозначение Франком награбленного добра как «еврейское скрытое и награбленное имущество» указывает на то, что он прибегал к тайне и маскировке. Это полностью противоречит его утверждению о том, что он невиновен вследствие своей неосведомленности.

Однако, даже если бы мы отнесли к утверждению Франка с полной верой и полным доверием (чего мы не делаем), мы пришли бы к неизбежному выводу, что если он не был сообщником в убийстве, то, вне сомнения, был сообщником в хищении. В результате какого правового процесса либо разумного рассуждения рейх посчитал себя вправе распоряжаться личным имуществом людей, которых он поработил и которые умерли, хотя бы даже от естественных причин, у него, в рабстве, имуществом стоимостью в 100 млн. рейхсмарок? Ограбление мертвых, даже если оно не усугубляется убийством, является и всегда являлось преступлением. Когда же это ограбление организуется, планируется и осуществляется в масштабе 100 млн. марок, оно представляет собой преступление при отягчающих обстоятельствах, и любой человек, принимавший участие в его совершении, становится преступником.

Франк утверждает, что он не знал и не имел возможности узнать о программе истребления евреев и о том, что огромное количество имущества, накапливавшееся в ходе претворения в жизнь акции «Рейнгардт», являлось результатом насильственного убийства евреев в концентрационных лагерях. По заявлению Франка, он считал, что имущество взято у евреев, умерших от естественных причин (причем число умерших значительно увеличивалось в результате эпидемий), а также полу-

чено со складов товаров, изъятых немцами при вторжении в восточные страны.

Невозможно принять это утверждение в силу количества и природы захваченного имущества. В совершенно секретном сообщении от 26 сентября 1942 г. (доказательство обвинения 472), адресованном начальникам управлений концентрационных лагерей в Люблине и Освенциме, за год до того, как Франк ушел из главного административно-хозяйственного управления, он говорит об использовании имущества «эвакуированных евреев» и, как отмечалось, ссылается на имущество, «изъятое в результате краж, укрывательства краденого добра и сокрытия товаров».

Франк далее конкретно указывает, куда именно было передано конфискованное имущество, и поименно перечисляет различные предметы. Вот некоторые из тех предметов, которые, как утверждает Франк, он считал изъятыми у евреев, умерших в концентрационных лагерях естественной смертью: будильники, авторучки и самопишущие карандаши, электрические бритвы, фонари, пуховые перины, стеганные одеяла, зонты, трости, термосы, детские коляски, столовое серебро, постельное и столовое белье, меха. Трудно представить себе, чтобы евреи, доставлявшиеся с Востока под конвоем, перевозившиеся в столь плотно заполненных грузовых вагонах, что многие умирали, везли с собой для своего комфорта и удобства такие предметы, как электрические бритвы, пуховые перины, зонты, термосы и детские коляски. Столь же невероятно, чтобы им удалось сохранить эти предметы в концентрационных лагерях, пока они не умирали от естественных причин. Разумнее будет предположить, что заключенные, погибавшие от холода или умиравшие от истощения или из-за того, что находились под открытым небом, не имели при себе пуховых перин, стеганых или шерстяных одеял. Нельзя также поверить в то, что перед тем, как их согнали в Освенцим или Люблин, этим людям была предоставлена возможность взять с собой свои коллекции древних монет и марок, чтобы развлекаться в свободное время.

Таким образом, возникает основной вопрос об уголовной ответственности Франка за сотни тысяч убийств, которые совершались в концентрационных лагерях и за которыми следовала массовая конфискация имущества погибших. Предполагая, что Франк со временем услышал о мерах по истреблению, можно ли считать с точки зрения права, что в силу своего участия в распределении личного имущества убитых заключенных он оказывается участником или сообщником самих убийств? Любое участие Франка в таких деяниях являлось участием пост-фактум и касалось исключительно распределения имущества,

которое ранее было изъято другими лицами. Вне сомнения, в силу этого Франк становится соучастником преступного присвоения движимого имущества, но не становится соучастником убийств, предшествовавших конфискации имущества.

На основании представленных доказательств Трибунал не может признать подсудимого Франка виновным в убийстве евреев в концентрационных лагерях, но признает, что он виновен в участии и в исполнении соглашательской роли в массовом разграблении, которое именовалось акцией «Рейнгардт».

Таким образом, Трибунал признает подсудимого Франка виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности по двум пунктам — по программе использования рабского труда, описанной выше, и разграблению имущества еврейских граждан из восточных оккупированных стран.

Раздел четвертый

Трибунал устанавливает, что подсудимый Франк являлся членом преступной организации, т. е. СС, при условиях, определенных в приговоре Международного Военного Трибунала, и потому он виновен по разделу четвертому настоящего Обвинительного акта.

Гейнц Карл Фанслау

Этот подсудимый вступил в национал-социалистскую партию и в «Общие СС» 1 июля 1931 г. В отряды СС специального назначения, впоследствии получившие наименование войск СС, он вступил 1 марта 1938 г. В этой организации Фанслау со временем дослужился до чина бригадефюрера. В январе 1934 года он стал ревизором центрального административного управления СС в Мюнхене. С этого периода и до февраля 1942 года, когда было организовано главное административно-хозяйственное управление, подсудимый занимал в организации СС различные административные посты, за исключением периода с 1 декабря 1940 г. по 30 сентября 1941 г., когда он являлся командиром батальона в дивизии СС «Викинг», находившейся на фронте.

В системе главного административно-хозяйственного управления Фанслау занимал пост начальника подотдела «А V», ведавшего вопросами личного состава, а после того, как Франк в сентябре 1943 года вышел в отставку, Фанслау занял его пост начальника отдела «А» главного административно-хозяйственного управления. В качестве начальника подотдела «А V» работа Фанслау с личным составом была связана с замещением

должностей, приемом на работу, увольнением, повышением по службе, назначением на должность и переводом членов СС. В своей области он занимался как кадрами войск СС, так и персоналом концентрационных лагерей. Хотя Фанслау не имел права фактически назначать комендантов концентрационных лагерей, он через Поля передавал Гиммлеру или в главное управление кадров рекомендации по поводу перевода, назначения или продвижения по службе комендантов концентрационных лагерей и лично подписывал приказы о переводе комендантов концентрационных лагерей (доказательства обвинения 716 и 720).

Значительную часть рассуждений, которая в настоящем приговоре приведена по отношению к подсудимому Франку, можно в равной мере отнести к подсудимому Фанслау. Как чиновник, ведавший кадрами, он в той же степени являлся неотъемлемой частью всей организации и был столь же важным винтиком во всей машине, как и любой другой из подчиненных Поля. Он руководил отделом, игравшим важную роль в успешном функционировании всей системы. Это не имеет никакого отношения к «групповому осуждению», о котором столь много кричала защита. Персонал являлся такой же важной и неотъемлемой частью всего бесчестного плана в целом, как и колючая проволока, сторожевые собаки и газовые камеры. Для успешного функционирования концентрационных лагерей требовалась координация людей и материалов, и Фанслау в значительной степени поставлял людей. Он не был незаметным служащим, игравшим вспомогательную роль; он являлся человеком, облеченным в данной организации ответственностью и авторитетом, ему были поручены важные и существенные функции, и он выполнял их. Как начальник отдела «А» Фанслау был непосредственно близок к верхушке главного административно-хозяйственного управления.

Его утверждение о том, что он не знал о происходившем в организации и в концентрационных лагерях, которыми эта организация управляла, находится в абсолютном несоответствии с важностью и незаменимостью его поста. Вне зависимости от того, был ли он осведомлен о хладнокровной программе истребления заключенных концентрационных лагерей, которые не могли более приносить пользы, он должен был знать о том, что миллионы людей сгонялись в концентрационные лагеря в нарушение всех их прав только по той причине, что Германия нуждалась в их труде, причем людей заставляли работать в самых нечеловеческих условиях.

Трибунал без колебания приходит к выводу, что Фанслау знал о рабстве в концентрационных лагерях и играл важную

роль в обеспечении условий для этого рабства и в его осуществлении. Так как эти факты соответствуют действительности, Фанслау виновен в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Трибуналу представлены доказательства о том, что, в то время как подсудимый Фанслау командовал батальоном в дивизии «Викинг», которая участвовала в кампании против России на Украине, в районе Тернополя, войсками, находившимися под командованием Фанслау, был совершен ряд зверств по отношению к евреям. Учитывая характер этих доказательств, Трибунал не склонен считать их неопровержимыми вне пределов разумного сомнения. Доказательства об участии Фанслау в этих событиях почти целиком основываются на показаниях по слуху и на слухах, окрашенных последующими выводами. Только свидетель Отто настаивает на том, что его показания основываются на личной осведомленности. Учитывая прошлое этого свидетеля как в медицинском, так и в ином плане, Трибунал не склонен признавать его показания за истину, в особенности принимая во внимание, что речь идет о столь серьезном обвинении. Учитывая, что при рассматриваемом событии присутствовало большое число воинских частей — эйнзатцгруппы СД, войска СС, представители вермахта, украинская полиция — установление того, кто фактически совершал зверства, оказывается недостоверным.

Таким образом, Трибунал приходит к выводу, что поведение подсудимого Фанслау как офицера дивизии «Викинг» не связано с уголовной ответственностью.

Раздел четвертый

Трибунал постановляет, что подсудимый Фанслау являлся членом преступной организации, т. е. СС, при условиях, определенных в приговоре Международного Военного Трибунала, и потому виновен по разделу четвертому Обвинительного акта.

Ганс Лернер

Подсудимый Ганс Лернер вступил в национал-социалистскую партию 1 января 1932 г. и в «Общие СС» 1 апреля 1933 г. В «Общих СС» он служил в качестве офицера административно-хозяйственной службы, в октябре 1939 года был переведен в войска СС, а впоследствии в центральное административное

управление в Берлине, где оказался в подчинении у Поля в качестве чиновника, ведавшего кадрами. Со временем Лернер дослужился до чина оберштурмфюрера СС. Когда в 1942 году было организовано главное административно-хозяйственное управление, его назначили начальником подотдела «А I», занимавшегося бюджетом. В апреле 1944 года, когда Густава Эггерта, начальника подотдела «А II», перевели во фронтовую часть, подотделы «А I» и «А II» были слиты и Лернер возглавил оба подотдела. Подотдел «А II» занимался вопросами финансов и заработной платы. Летом 1944 года он стал заместителем начальника отдела «А».

Лернер утверждает, что с начала войны... его обязанности значительно сократились и постепенно были почти сведены на нет... Однако остается фактом, что Лернер продолжал на протяжении всей войны выполнять в связи с деятельностью своего отдела важные административные обязанности. Трудно вообразить себе, чтобы он был оставлен во главе отдела, ставшего совершенно бесполезным. С 11 мая 1942 г. Лернер и Франк в течение шести дней вели переговоры с министром финансов по поводу бюджета СС, в частности о численности персонала, должностях и заработной плате. В сентябре 1942 года Лернер представил доклад, в котором сообщал, что близ Данцига уже создано семь лагерей для «нежелательных польских элементов». Далее Лернер сообщал, что в конце 1939 года начато строительство гораздо более крупного лагеря Штутгофа.

В октябре 1942 года Лернер писал о том, что Гиммлер приказал обществу «аненэрбе» создать институт военных научных изысканий, расходы которого должны были оплачиваться из фонда войск СС, и отдал распоряжение о том, «чтобы текущие счета передавались на оплату в настоящий отдел». В ноябре 1942 года Зиверс, являвшийся одним из основных исполнителей программы «аненэрбе», отмечает, что он подробно обсудил с Лернером план оплаты СС расходов института военных научных изысканий. Институт, о котором идет речь, являлся элементом общего плана использования заключенных концентрационных лагерей для медицинских экспериментов, однако данных о том, что Лернер либо через Зиверса, либо иным путем мог узнать о преступных целях этого института, не имеется.

В течение 1942 и 1943 годов Лернер много работал над вопросом об установлении шкалы заработной платы для войск СС. Кайндль, занимавшийся концентрационными лагерями, а впоследствии Бургер из подотдела «D IV», ведавшего управлением концентрационными лагерями, подбирали статьи бюджета для

концентрационных лагерей и передавали их как часть общего бюджета войск СС Лернеру в отдел «А», который их изучал и обрабатывал, чтобы затем передать в Берлин, в главное управление финансов.

После того как подотдел «А II» перешел в ведение Лернера, он стал иметь еще более близкое отношение к управлению концентрационными лагерями, так как здесь перед ним встали проблемы финансирования и оплаты ведомостей на зарплату. Эйхеле, являвшийся кассиром войск СС, контора которого находилась в Дахау, показал (доказательство обвинения 514): «Работая в кассе, я подчинялся подотделам «А I» и «А II» главного административно-хозяйственного управления, во главе которых стоял Ганс Лернер». Заявки на заработную плату персонала СС адресовались Лернеру в подотдел «А I». Поль отдал приказ о том, чтобы при составлении шкалы заработной платы для персонала концентрационных лагерей испрашивалось мнение Лернера.

На основании приведенных доказательств становится совершенно очевидным, что подсудимый Ганс Лернер в главном административно-хозяйственном управлении являлся отнюдь не номинальной фигурой. Несмотря на то, что его отдел со временем терял свое значение, Лернер до конца продолжал осуществлять в структуре главного административно-хозяйственного управления жизненно важные и значительные функции, связанные с управлением концентрационными лагерями. Он был более, нежели просто бухгалтер. Он действовал по своему усмотрению и суждению и принимал важные решения, многие из которых имели непосредственное отношение к организации и деятельности концентрационных лагерей. Ганс Лернер, по крайней мере, играл соглашательскую роль и был связан с эксплуатацией и управлением концентрационными лагерями, которые, как уже отмечалось, на протяжении всей войны осуществляли программу использования рабского труда.

По той причине, что подсудимый Ганс Лернер был непосредственно и тесно связан с этой программой, он виновен в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Обвинение представило доказательства, на основании которых утверждает, что подсудимый Ганс Лернер был причастен к претворению в жизнь преступной акции «Рейнгардт»; однако Трибунал придерживается мнения, что эти доказательства недостаточны, чтобы на их основании можно было прийти к выводу о виновности подсудимого по данному пункту обвинения.

Раздел четвертый

Трибунал постановляет, что подсудимый Ганс Лернер являлся членом преступной организации, т. е. СС, при условиях, определенных в приговоре Международного Военного Трибунала, и посему виновен по разделу четвертому Обвинительного акта.

Георг Лернер

Подсудимый Георг Лернер вступил в национал-социалистскую партию в ноябре 1931 года и на следующий год стал членом СС. Самое высшее звание, которое он получил в СС, — звание группенфюрера. В мае 1935 года Георг Лернер работал в административном отделе СС в Мюнхене, а в конце того же года ему было дано задание организовать отдел по снабжению одеждой. В мае 1939 года он был переведен в Берлин, где продолжал заниматься тем же делом — поставлял одежду и личное снаряжение войскам СС по заявкам, поступавшим от различных подразделений. До апреля 1936 года существовала система, по которой одежда для заключенных концентрационных лагерей поставлялась различными местными правительственными органами. Однако начиная с этой даты задача по обеспечению одеждой заключенных концентрационных лагерей, а также вооруженных подразделений СС была возложена на административное управление СС, во главе которого стоял подсудимый Поль. Так Георг Лернер вступил в сферу управления концентрационными лагерями.

Когда в феврале 1942 года было организовано главное административно-хозяйственное управление, Лернер стал начальником отдела «В», которому помимо прочих задач поручили поставку продовольствия и одежды всем подразделениям СС, за исключением находящихся на фронте, а также заключенным концентрационных лагерей. Помимо этого, Лернер являлся заместителем начальника отдела «W», осуществлявшего управление экономическими предприятиями, которые принадлежали главному административно-хозяйственному управлению либо находились под его контролем. После того как подсудимый Франк в сентябре 1943 года ушел из главного административно-хозяйственного управления, Лернер занял пост заместителя начальника главного административно-хозяйственного управления.

Изучив эти три ответственных поста, которые занимал Лернер, мы увидим, что он играл в организации главного административно-хозяйственного управления отнюдь не незаметную,

подчиненную роль. Каждый из постов, занимаемых им, требовал большой степени ответственности, которую Лернер, как показывают документы, представленные по делу, осуществлял в полной мере.

Связь с предприятиями «W»

Вместе с Полем подсудимый Георг Лернер являлся одним из организаторов «Германских экономических предприятий» — компании — держательницы акций, контролировавшей почти все предприятия «W». Он с самого начала являлся партнером Франка по кожевенному и текстильному предприятию в Равенсбрюке и был вместе с Полем одним из организаторов «Восточных промышленных предприятий» с первоначальным капиталом в 25 тыс. рейхсмарок. Лернер занимал также пост вице-председателя правления компании «Голлешау Портланд Цемент», председателем которой был Поль. Помимо этого, Лернер являлся директором компании строительства кооперативных и частных домов в Дахау. Все эти компании входили в состав отдела «W», где Лернер был заместителем начальника и находился в подчинении у Поля. Его связь с перечисленными концернами была отнюдь не формальной. Он принимал активное и заинтересованное участие в управлении делами этих концернов, к его голосу прислушивались при определении политики. Так, на совещании, посвященном делам «Восточных промышленных предприятий», которое состоялось 13 февраля 1943 г. (доказательство обвинения 61) и где присутствовали Поль, Лернер, Фольк и Хохберг, рассматривался ряд вопросов, по которым Лернер давал установки. Перед тем как были заданы эти вопросы, было определено, что рабочая сила евреев в генерал-губернаторстве должна использоваться для производства вооружения. Затем был задан вопрос: «Должна ли эта подмандатная территория рассматриваться в первую очередь с точки зрения политической или с точки зрения экономической?»

Затем последовали другие вопросы:

«Сколько евреев проживает на территории генерал-губернаторства, как это число распределяется по профессиям и полу?»

«Кто может представить сведения о природе, размерах и местонахождении имеющейся в наличии еврейской движимой собственности?»

«Кто является владельцем еврейской движимой собственности?»

Как должна передаваться еврейская собственность — под опеку или непосредственно?

Когда следует брать под контроль еврейские предприятия, не находящиеся в ведении СС, — немедленно или постепенно?

Должны ли концентрационные лагеря быть созданы по германскому образцу, по системе, когда заключенные прикрепляются к «Восточным промышленным предприятиям» либо к другим достойным доверия фирмам?»

На некоторые из перечисленных вопросов на совещании давались ответы, другие были обойдены; для нас важным в этом плане является то, что Лернер принимал участие в дискуссии и знал о принятой «Восточными промышленными предприятиями» программе полного использования на своих предприятиях рабского труда евреев. Когда в марте 1944 года было принято решение ликвидировать «Восточные промышленные предприятия» в связи с переброской рабочей силы¹, Лернер присутствовал на этом заключительном заседании и вместе с Полем подписал протокол.

В докладе Поля от 7 декабря 1943 г. (доказательство обвинения 63) по поводу совещания, на котором присутствовал Лернер, говорится о том, что достигнуто соглашение о передаче десяти рабочих лагерей Люблинского района в ведение главного административно-хозяйственного управления в качестве концентрационных лагерей-филиалов, в результате чего «заключенные этих рабочих лагерей станут заключенными концентрационных лагерей». Далее было достигнуто соглашение, что в «интересах общей ясности» все другие рабочие лагеря генерал-губернаторства должны перейти в ведение главного административно-хозяйственного управления. В порядке дополнительного контроля было решено, что полицейская охрана рабочих лагерей должна перейти в подчинение главного административно-хозяйственного управления и оно должно взять на себя контроль над ними.

Важным документом (доказательство обвинения 30) является доклад Лернера и других лиц от 9 января 1942 г., адресованный Полю, по поводу предполагаемого приобретения имущества для расширения концентрационного лагеря Штутгоф. Поля вместе с другими принимал участие в детальном изучении плана, касавшегося проекта размещения «25 тыс. заключенных, включая военнопленных». Хотя план

¹ Имеется в виду переброска на объекты военной промышленности. — Составители.

так и не был завершен, Лернер был причастен к нему до того самого момента, когда от этого плана отказались. Через несколько дней Маурер доложил Лернеру, что Поль возложил на него, Маурера, обязанность завершить детализацию плана, и в докладе подробно остановился на своих предложениях о приобретении имущества для концентрационного лагеря. Если бы Лернер был всего лишь номинальной фигурой, трудно тогда понять, почему Маурер считал себя обязанным докладывать ему.

Доказательство обвинения 414 свидетельствует о том, что 3 марта 1944 г. Лернер принимал участие в совещании, посвященном подготовке новой шкалы заработной платы для заключенных, причем было решено установить заработную плату заключенных в размере 75% той заработной платы, которую получают рабочие на частных промышленных предприятиях. Здесь нужно еще раз отметить, что это не имело никакого отношения к заработной плате, выплачиваемой рабочим, а касалось лишь тех сумм, которые промышленные предприятия должны были выплачивать концентрационным лагерям. Участие Лернера в этом совещании выразилось в том, что он указал на целесообразность выяснить, могут ли отдельные предприятия уплачивать по этим расценкам без ущерба для себя, и предложил проверить ведомости расценок.

О том, что Поль не считал Лернера незначительной фигурой, свидетельствует письмо Поля (доказательство обвинения 404), в котором тот давал указание, что все важные вопросы, касавшиеся промышленных предприятий «DWB», следует передавать Лернеру для получения его замечаний и визы и лишь затем направлять их Полю; Лернеру предлагалось быть в курсе всех важных событий, касавшихся предприятий «DWB». Тот факт, что этот приказ в скором времени был отменен, значения не имеет. Рассматриваемый документ свидетельствует о том, что, когда Поль писал его, он считал Лернера ответственным лицом, занимавшим важный пост в системе главного административно-хозяйственного управления, в особенности в плане предприятий «W».

В свете всех представленных доказательств утверждение Лернера о том, что он был просто номинальной фигурой в области управления концентрационными лагерями и теми предприятиями, которые находились в зависимости от концентрационных лагерей, совершенно несостоятельно. Вопрос о том, знал ли Лернер о плохом обращении с заключенными и об их истреблении, окончательно не доказан, хотя имеются серьезные основания полагать, что он не мог об этом не знать. Вне

сомнения, что Лернеру было известно о политике рейха по использованию рабского труда заключенных концентрационных лагерей той огромной области промышленных предприятий, которая хотя бы частично находилась под его контролем. 15 августа 1944 г. Бургер из подотдела «DIV» докладывал Лернеру (доказательство обвинения 73) о том, что в концентрационных лагерях находилось более 500 тыс. заключенных и что вскоре ожидается прибытие еще 600 тыс. человек. Лернер должен был знать, и Трибунал считает, что он действительно знал о том, что эти заключенные являлись рабами, которые были угнаны из своих стран и помещены в концентрационные лагеря, чтобы они работали на германские военные нужды. Лернер должен был кое-что понять из переданного ему Бургером списка заключенных, прибытие которых ожидалось:

1. По программе, осуществляемой в Венгрии (акция в отношении евреев)	90 тыс.
2. Из Лодзи (польские тюрьмы и гетто)	60 тыс.
3. Поляки из генерал-губернаторства	15 тыс.
4. Заключенные с восточных территорий	10 тыс.
5. Из Варшавы (поляки)	400 тыс.
6. Текущие транспорты из Франции (примерно)	15 тыс. — 20 тыс.

612 тыс.¹

Хотя одна только осведомленность недостаточна, чтобы доказать вину Лернера, представляется тем не менее неоспоримым, что Лернер, зная о программе использования рабского труда, активным и ответственным образом помогал ее осуществлению. Связь Лернера с этой программой была не слабой или не уловимой, а непосредственной и энергичной. Тот факт, что Лернеру было известно об обращении в рабство также военнопленных и о принуждении их трудиться над изготовлением военного снаряжения в нарушение Гаагской и Женевской конвенций, лишь усугубляет его вину. Являясь старым ветераном первой мировой войны, Лернер более других должен был понимать, что существуют определенные правила ведения войны, которые должны соблюдаться всеми цивилизованными народами, и что одно из первоочередных правил такого рода нарушалось под самым его носом, с его помощью и при его попустительстве.

¹ Так в оригинале. Но как видно из документа (см. стр. 574), в перечне пропущено «17 тыс. бывших польских офицеров». — Составители.

Поставка продовольствия и одежды в концентрационные лагеря

Первостепенный долг владельца перед своими рабами — надлежащим образом кормить их, одевать и предоставлять им кров. Казалось, что эти минимальные обязанности диктуются ему его же собственными интересами, заключающимися в том, чтобы поддержать способность рабов выполнять работу. История о том, как заключенные голодали и мучились в концентрационных лагерях, как их избивали, как над ними издевались и как до смерти изматывали на работе, давно известна, и повторять ее здесь было бы бессмысленно. Неоднократно представлялись доказательства того, что заключенные не получали достаточного питания и достаточной одежды. Непосредственный вопрос, стоящий перед настоящим Трибуналом, заключается в том, несет или не несет ответственность Лернер за эти ужасающие условия. Следует отметить, что снабжение заключенных концентрационных лагерей не было единственной обязанностью Лернера. Помимо этого, от него требовалось снабжать гарнизоны охраны и другие подразделения СС.

По мнению Трибунала, совершенно очевидно, что никто не имел права снабжать одну группу за счет другой, в особенности если создавшиеся лишения доходили до того, что люди замерзали и умирали от голода. Трибунал прекрасно осознает то обстоятельство, что в результате блокады Германии и военных потерь, последовавших после Сталинградской битвы, проблема добывания пищи и одежды стала приобретать все более острый характер; однако Трибуналу известно и то, что еще до Сталинграда политика рейха заключалась в том, чтобы кормить и одевать заключенных концентрационных лагерей лишь в той мере, в какой они имели бы возможность продолжать работать.

Главное административно-хозяйственное управление являлось высшим органом, ведавшим управлением концентрационными лагерями, и задачи этого управления были обширными. Если главное административно-хозяйственное управление занималось до мельчайших деталей заработной платой заключенных, их производительностью и распределением, то в его ведение входило также предоставление пищи и одежды заключенным, причем эта обязанность должна была осуществляться до последней стадии распределения — фактического наблюдения за тем, чтобы заключенные получили необходимые поставки. Именно так далеко заходят обязанности администрации. Одежда, которая заказывается или реквизируется, но не

доставляется людям, не хранит их от холода. Подотдел Лернера не занимался распределением работ; однако это не помешало Лернеру в апреле 1941 года отправиться в Дахау и выступить там на совещании чиновников, ведавших распределением работ. В августе 1944 года Бургер сообщил Лернеру, что вскоре ожидается пополнение лагеря заключенными, число которых превышает миллион, но что у него нет достаточного количества одежды, чтобы обеспечить их нужды, несмотря на то, что в Венгрии и Польше было захвачено большое количество гражданской одежды. Лернер был не просто агентом по закупке или служащим, ведавшим реквизицией. Он был высшим административным чиновником, ведавшим поставкой одежды. Поль в письменном показании под присягой, представленном по настоящему делу (доказательство обвинения 523) говорит: «На ответственности Лернера лежало обеспечивать поставку одежды заключенным концентрационных лагерей».

Фанслау в своем письменном показании под присягой подтверждает это заявление (доказательство обвинения 6): «Георг Лернер нес в последней инстанции ответственность за добывание одежды для заключенных».

Защита Лернера прибегает к типичному аргументу: «Это была обязанность кого-то другого». Лернер показывает, что все, что он мог сделать, — это получать заявки на одежду от отдела «D» и давать им дальнейший ход, пересылая на эсэсовские фабрики одежды в Дахау. Однако на деле обязанности его облеченного властью отдела на этом не кончались. Промышленные предприятия, где Лернер выступал столь активным организатором, директором и инспектором и которым он уделял так много времени и усилий, были основными потребителями труда заключенных. Как работодатель и как чиновник, ведавший поставками, он обязан был следить за тем, чтобы заключенные обеспечивались необходимой одеждой. Лернеру недостаточно заявить: «Ну, что ж, я заказывал одежду. Это все, что от меня требовалось». Фактически жизни тысяч людей зависели от того, чтобы он сделал более того¹.

По указанным выше основаниям и по изложенным причинам Трибунал признает подсудимого Георга Лернера виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности в соответствии с обвинениями, предъявленными ему в разделах втором и третьем Обвинительного акта.

¹ То есть не только заказал, но и обеспечил одеждой. — *Прим. перев.*

Раздел четвертый

Трибунал постановляет, что Георг Лернер являлся членом преступной организации, а именно СС, при условиях, определенных приговором Международного Военного Трибунала, и поэтому виновен по разделу четвертому Обвинительного акта.

Карл Зоммер

Подсудимый родился 25 марта 1915 г. в Кельне, посещал начальную школу и четыре класса средней школы; он не принадлежал ни к НСДАП, ни к какой-либо другой политической партии. Зоммер вступил в «Общие СС» в конце 1933 года и 30 января 1934 г. стал рядовым СС. В «Общих СС» он является оберштурмбанфюрером. В марте 1941 года Зоммер был назначен в отдел распределения труда заключенных при предприятии СС «Дейче эрд унд штейнверке». В этом отделе он ведал контролем за распределением труда заключенных, а также осуществлял надзор за общим состоянием заключенных. В октябре 1941 года подсудимый получил пост руководителя управления по распределению труда заключенных. Подотдел «DII» главного административно-хозяйственного управления назывался: «Распределение труда заключенных»; в задачу подотдела «DII» входило осуществление распределения труда заключенных, находившихся в концентрационных лагерях.

Первоначально труд заключенных предоставлялся только для предприятий, эксплуатировавшихся СС; впоследствии, после августа или сентября 1942 года, заключенные передавались и другим предприятиям, находившимся в самой Германии, а также на оккупированных территориях. Подсудимый Зоммер был демобилизован из войск СС в 1941 году в связи с инвалидностью, вызванной раной. 1 марта 1941 г. он был назначен в «DEST». Зоммер познакомился с Полем примерно в конце 1941, а с Маурером — в начале 1942 года. Впоследствии Мумментей добился назначения Зоммера в отдел «DII» в качестве сотрудника Маурера. Зоммер приступил к работе в «DII» 5 мая 1942 г. и работал в этом подотделе примерно до апреля 1945 года, сначала в качестве сотрудника у Маурера, а в конце 1943 года — его заместителя. До 1943 года он жил в Берлине, а затем переехал на постоянное местожительство в Ораниенбург.

Распределение труда заключенных
в подотделе «DII» главного административно-
хозяйственного управления

Судя по доказательствам, представленным по делу, включая показания самого подсудимого, он был прекрасно знаком со всеми деталями деятельности подотдела «DII», с его задачами, распределением работы для всех заключенных, где бы они ни находились, объемом и характером работы, выполняемой заключенными, условиями их жизни, обращением с ними, их питанием, одеждой и предоставлением им крова, с лагерями, из которых заключенные направлялись на работу, и с промышленными предприятиями, на которые они назначались, с оплатой их работы, производившейся различными предприятиями..., и с получением от различных промышленных предприятий денег за работу, выполненную заключенными.

На Трибунал произвела большое впечатление та подробная информация, которой располагал подсудимый по всем аспектам труда заключенных и его распределения. Как показал подсудимый, после марта 1944 года Маурер заявил ему, что он может считать свою должность соответствующей должности начальника одного из главных отделов; это Зоммер и сделал. В конце же 1942 или в начале 1943 года он стал заместителем Маурера — начальника подотдела «DII»... Как показал далее подсудимый, ему абсолютно ничего не было известно о том, что в концентрационные лагеря помещались какие-либо другие лица, кроме политических заключенных и уголовных преступников. Впоследствии Зоммер, как он заявляет, видел нескольких русских военнопленных, но, по его утверждению, они являлись добровольцами¹. По словам подсудимого, он хорошо помнит свои посещения Освенцима в августе 1943 и ноябре 1944 года и Берген-Бельзена в 1944 году и вновь в 1945 году. Зоммер показывает далее, что во время разговора с Глюксом, начальником отдела «D» и инспектором концентрационных лагерей, последний информировал его об истреблении евреев в Освенциме, но сам он никакого участия в этом не принимал, хотя Глюкс и просил об этом. Немедленно после этого разговора Зоммера с Глюксом Польш отдал Мауреру приказ о проведении истребления в Освенциме. Зоммер показывает далее, что все начальники подотделов отдела «D» имели постоянное разрешение посещать концентрационные лагеря.

¹ Тем самым Зоммер хотел сказать, что на этих заключенных не распространялся статус военного плена. — Составитель.

Обвинение представило в качестве доказательства письменное показание под присягой подсудимого Зоммера (доказательство обвинения 304), в котором говорится, что подсудимый лично знал о распределении 500—600 тыс. заключенных концентрационных лагерей в качестве рабочей силы для различных заводов и промышленных предприятий. Из этого письменного показания далее явствует, что предприятия посылали требования о предоставлении заключенных в отдел «D» (Маурер и Глюкс), а в случае личных контактов с Полем — непосредственно ему.

Представленные доказательства свидетельствуют о том, что, действуя как представитель подотдела «DII», подсудимый Зоммер предоставлял охранников для охраны заключенных; производил расчеты, подсчитывая, какая сумма причитается от «DAW» в порядке оплаты труда заключенных; докладывал о предоставлении «DAW» 36 784 заключенных из Люблина на период июля 1944 года и о числящемся за «DAW» долге в сумме 55 175 рейхсмарок в порядке уплаты за эту работу (доказательство обвинения 710).

Из другого письменного показания подсудимого, данного им под присягой (доказательство обвинения 630), с несомненностью вытекает, что он был детально осведомлен о планах истребления евреев в Освенциме и о тех незаконных медицинских экспериментах, которые осуществлялись в различных концентрационных лагерях.

Далее доказательства ясно свидетельствуют о том, что подсудимый был знаком с «акцией Рейнгардт» и виновен в том, что лично принимал участие в этом незаконном деянии.

Показания свидетеля обвинения Ежи Биельского, который с августа 1942 по октябрь 1944 года являлся узником Освенцима, говорят о том, что подсудимый Зоммер лично убил двух заключенных Освенцима. Тщательно рассмотрев все доказательства по данному эпизоду, Трибунал приходит к выводу, что подсудимый Зоммер невиновен в этих двух зверских убийствах и что свидетель Биельский ошибся, опознавая лицо, виновное в совершении этих преступлений.

В деле имеются доказательства, свидетельствующие о том, что подсудимый Зоммер действительно знал о существовании крематориев и газовых камер в концентрационных лагерях и о целях, в которых они использовались.

Вольфганг Заннер, свидетель обвинения, показал, что в течение 1944 и 1945 годов он являлся заключенным и занимался распределением работ в концентрационном лагере Маутхаузен. Заннер получил из подотдела «DII» три письма, подписанных подсудимым. В этих письмах Зоммер перечислял

фамилии примерно двенадцати заключенных и инструктировал, что их не следует переводить в другие лагеря, а использовать в лагере Маутхаузен. Через три-пять дней после получения этих писем поступили сообщения о смерти перечисленных заключенных. В качестве причин смерти в сообщениях указывалось: «убит при попытке к бегству» или «покончил с собой, бросившись на проволоку, через которую проходит электрический ток».

Трибунал не считает необходимым вновь останавливаться в настоящем приговоре на тех ужасах, которые имели место в концентрационных лагерях, и на гибели заключенных, являвшейся следствием бесчеловечного обращения, избиений, пыток, голода, убийств, расстрелов, повешения, отравления в газовых камерах и сожжения. Нет также смысла вновь описывать миллионы смертей, массовое разграбление и незаконную конфискацию имущества, являвшуюся результатом «акции Рейнгардт» и «окончательного разрешения еврейского вопроса». Подробности этих деяний изложены в других местах настоящего приговора.

Подотдел «DII» и подсудимый Зоммер играли важную роль в совершении таких зверств и убийств, и за свое участие в этих деяниях подсудимый Зоммер несет уголовную ответственность.

Подсудимый Зоммер давал на данном процессе подробные показания в свою защиту и пытался различными способами опровергнуть выдвинутые против него обвинения и объяснить доказательства, представленные защитой. Пытаясь доказать, что он не несет уголовной ответственности в связи с той ролью, которую он выполнял в подотделе «DII» главного административно-хозяйственного управления, подсудимый представил в качестве доказательств документы, письменные показания под присягой. По его ходатайству были вызваны свидетели. Подсудимый категорически отрицал все доказательства, которые свидетельствовали о его виновности, по всем разделам Обвинительного акта.

Трибунал тщательно рассмотрел доказательства, представленные ему подсудимым, и внимательно и вдумчиво выслушал заключительную речь защитника. Трибунал не может согласиться и не соглашается с утверждениями подсудимого о том, что его действия в подотделе «DII» не были связаны с уголовной ответственностью.

Не предпринимая решения о его виновности или невиновности, Трибунал выражает сожаление о том, что Герхард Маурер не был задержан до того, как начался настоящий процесс, с тем

чтобы можно было определить его ответственность за деятельность подотдела «DII», если таковая имела место.

На основании изученных доказательств Трибунал приходит к выводу, что подсудимый Карл Зоммер виновен в деяниях, инкриминируемых ему разделами вторым и третьим Обвинительного акта.

Раздел четвертый

На основании всех доказательств, представленных по делу, включая признания подсудимого по отдельным фактам, Трибунал признает подсудимого Карла Зоммера виновным в преступлениях, излагаемых в разделе четвертом Обвинительного акта.

Герман Пук

Подсудимый Пук родился 1 мая 1901 г. в Берлине; завершив свое школьное образование, он с 1921 по 1925 год изучал в Берлинском университете зубоврачебное дело и в 1925 году сдал государственный экзамен. В 1927 году подсудимый начал практиковать как самостоятельный дантист в Берлине-Лихтенфельде. Пук вступил в НСДАП в 1933 году и в том же году стал членом кавалерийских частей СС; 1 октября 1940 г. он был призван в войска СС. Он дослужился в войсках СС до оберштурмбанфюрера. 6 сентября 1943 г. по выполнению им ряда заданий войск СС Пук был переведен в главное административно-хозяйственное управление СС, в подотдел «DIII» отдела «D», в качестве старшего офицера зубоврачебной службы и занимал этот пост до окончания войны.

Приказ о переводе Пука в главное административно-хозяйственное управление гласил: «Оберштурмбанфюрер СС Герман Пук, родившийся 1 мая 1901 г., в настоящее время работающий в штабе танковой гренадерской дивизии «Хозэнштауфен», переводится в главное административно-хозяйственное управление, подотдел «DIII», в качестве главного зубного врача; к обязанностям приступить с 3 сентября 1943 г.

Герман Пук должен явиться по службе к своему начальнику из главного административно-хозяйственного управления СС в Ораниенбурге оберштурмбанфюреру Лоллингу» (доказательство обвинения 574).

Приведенный приказ ясно свидетельствует о том, что в системе главного административно-хозяйственного управления Герман Пук непосредственно подчинялся доктору Лоллингу — главному врачу подотдела «DIII». По кругу своих обязанно-

стей Герман Пук подчинялся по трем каналам. По военным и дисциплинарным вопросам он находился в подчинении группенфюрера Глюкса — начальника отдела «D». Далее, он подчинялся XIV подотделу отдела «DFHA» (главного оперативного управления), одного из двенадцати главных управлений СС, не связанного с главным административно-хозяйственным управлением. Санитарное управление войск СС, после того как оно весной 1943 года было реорганизовано, стало отделом «DFHA», имевшим различные подотделы, одним из которых был XIV подотдел — зубоучебная служба. Этот подотдел ведал зубоучебным обслуживанием всех СС и помимо прочего доставкой зубоучебных материалов в отделения зубоучебной службы и обеспечением дивизий и главных управлений СС персоналом дантистов.

Пост главного военного врача-дантиста в отделе «D» главного оперативного управления вначале занимал штурмбанфюрер Реуттер, а в сентябре 1943 его сменил подсудимый Пук. Сфера деятельности подсудимого Пука на этом посту заключалась главным образом в нижеследующем: направление корреспонденции лагерных дантистов в отдел XIV; проверка и исследование на предмет одобрения реквизиций золотых зубов, доставляемых лагерными дантистами; препровождение ежемесячных отчетов лагерных дантистов о проделанной работе, персонале и изъятом золоте в адрес подотдела XIV, находившегося в подчинении у Лоллинга; вопросы, касающиеся зубоучебных проблем в концентрационных лагерях. У Пука испрашивали советов по поводу перевода зубоучебного персонала в концентрационных лагерях. Он работал в зубоучебной клинике Ораниенбурга, где руководил лечением зубов членов СС и лиц, находившихся на их иждивении. Пук являлся начальником дантистов концентрационных лагерей СС и дантистов, занимавшихся заключенными концентрационных лагерей, а также вышестоящим начальником для лагерных дантистов СС.

В протоколе судебного заседания зафиксированы следующие показания подсудимого: «Если бы в том возникла необходимость и если бы я установил, что дантист СС в данном лагере не выполняет своего долга, а также если бы я убедился в этом в процессе инспекции, я, вне сомнения, заявил бы ему об этом во время моего посещения и сказал бы ему, что, если он не будет работать лучше, я вынужден буду доложить своему вышестоящему начальнику и его снимут с должности либо накажут еще более строго».

Что касается осведомленности подсудимого по поводу условий, имевших место в тех концентрационных лагерях, в отно-

шении которых он обладал инспекционными и административными полномочиями, то доказательства ясно свидетельствуют о том, что он часто проводил инспекционные поездки по зубо-врачебным отделениям, расположенным в различных концентрационных лагерях и вне рабочих лагерей. Подсудимый упорно утверждает и настаивает на том, что он не знал о способах обращения с заключенными, а также не был осведомлен об условиях в концентрационных лагерях. Однако несмотря на эти отрицания, Трибунал придерживается мнения и постановляет, что подсудимый был осведомлен о тех ужасающих условиях, которые, как правило, имели место в концентрационных лагерях. В январе 1944 года он вместе со своим начальником Лоллингом посетил концентрационный лагерь Маутхаузен и провел там вечер.

Он также несколько раз был в концентрационном лагере Бухенвальд, причем в последний раз в марте 1945 года, непосредственно перед капитуляцией.

Из доклада, представленного Комиссией конгресса США в апреле 1945 года, из кинофильма, снятого в этом лагере войсками союзных армий после того, как он был захвачен, а также из других документов, имеющих в деле, общеизвестно, что этот лагерь представлял собой фабрику истребления гражданских лиц, евреев и военнопленных; что несчастных людей истребляли, заставляя голодать, подвергая избиениям и пыткам, подвергая бесчеловечному обращению, приводившему к массовым заболеваниям. Приводим цитату из доклада Комиссии конгресса США, который был представлен в качестве доказательства: «Фотографии и описание условий, имевших место в лагере, не могут достаточно ярко отобразить то, что мы там видели; лишь когда человек вдохнет смрад, который разносится по лагерю, он сумеет полностью оценить ту глубину падения, до которой дошли нацистское правительство Германии и лица, ответственные за это правительство, его органы, организации и деятельность, в своих методах обращения с теми, кто отказывался воспринять доктрины господствующей расы» (доказательство обвинения 177).

Такие ужасающие условия были зафиксированы в следующем месяце после того, как подсудимый посетил этот лагерь, и все же он настаивает на том, что во время посещения не увидел там ничего необычного. Подсудимый далее признает, что в марте 1944 года посетил рабочие лагеря Дора и уже в марте 1945 года инспектировал свое зубо-врачебное отделение в Ордруфе, но продолжает утверждать, что во время этих посещений не видел ничего, что свидетельствовало бы об ужа-

сающих условиях и бесчеловечных мерах обращения, применявшихся к заключенным.

Обвинение представило в качестве доказательства письменное показание под присягой доктора Вернера Греунусса (доказательство обвинения 515) по поводу посещения подсудимым рабочего лагеря № 3, занимавшегося строительством штаба фюрера в Ордруфе. Трибунал приводит нижеследующие выдержки из этого письменного показания: «Я помню посещение доктора Пука, главного врача — дантиста по всем концентрационным лагерям, который прибыл из Берлина для инспектирования зубоврачебно-хирургического оборудования в шталаге III. Пук заявил, что здесь к заключенным относятся слишком гуманно, что от анестезии нужно отказаться и что, вообще говоря, зубоврачебные операции следует осуществлять более энергично.

Кроме того, он указал, что заключенным нужно делать только самые необходимые операции. Обеспечение материалами, которое находилось под контролем Пука и за которое он нес ответственность перед высшей инстанцией, осуществлялось в лагере Ордруф неудовлетворительно; мне удавалось добывать эти материалы лишь с большим трудом через каналы, ведущие из лагеря Бухенвальд. Доктор Пук, которому я представил свои точные отчеты, посмеялся над этими гражданскими бюрократическими приемами и заявил мне, что о подобном совестливом отношении к людям не может быть и речи. Все мои попытки обеспечить зубоврачебное лечение заключенных он назвал смехотворными и отдал приказ о том, что следует производить только самые необходимые операции; под этим он имел в виду, что следует заниматься только удалением зубов и ни к каким другим методам вообще не прибегать.

Все операции по удалению зубов должны были производиться без какой-либо местной анестезии. Многие из заключенных вообще оставались без зубов, но доктор Пук запретил мне изготавливать для них искусственные зубы. Вследствие этого многие заключенные были лишены возможности должным образом пережевывать пищу, что приводило к серьезным желудочным заболеваниям и во многих случаях заканчивалось смертью.

Золотые коронки у умерших заключенных удалялись заключенным-дантистом и затем передавались дантисту-эсэсовцу в лагере Ордруф, который отправлял их в Барневальд».

Подсудимый категорически отрицает факты, изложенные в этом письменном показании под присягой, и утверждает, что

он подобными сведениями не располагал и подобных приказов не отдавал.

Трибунал считает, что приведенное письменное показание под присягой отображает истинные условия, имевшие место в указанном лагере, и что подсудимый относился к несчастным людям именно так, как об этом говорится в аффидевите.

Другие доказательства, представленные по делу, подтверждают показания Греунусса. Подсудимый признает, что он услышал о программе истребления, проводимой СС, примерно летом 1944 года. После того как Пук услышал о программе истребления, он посетил концентрационный лагерь Освенцим и имел возможность видеть, и действительно видел, таблицы смертности, которые вел Лоллинг. Подсудимый, однако, отрицает, что на основании этих таблиц он составил себе представление о фактическом проценте смертности.

Здесь следует обратить внимание на то, что в период, когда подсудимый посетил концентрационный лагерь Освенцим, программа истребления достигла кульминации. При изучении программы СС «по окончательному разрешению еврейского вопроса» и планомерного истребления «низших рас» и политических противников нацистского режима напрашивается логический вывод, что внимание уделялось и дальнейшей судьбе личного имущества истреблявшихся людей и принадлежавших им ценностей. Ответом на этот вопрос явилась конфискация и расхищение всего ценного имущества жертв.

Международный Военный Трибунал в своем приговоре по делу Геринга и других установил нижеследующее:

«Были представлены доказательства относительно судьбы заключенных до и после их уничтожения. В показаниях было указано, что у женщин перед тем, как их убить, обрезали волосы, которые отправлялись в Германию, где они использовались для производства матрацев. Одежда, деньги и драгоценности заключенных также присваивались и направлялись в соответствующие отделы для дальнейшего распределения. После того как жертвы умерщвлялись, у трупов вынимали золотые зубы и пломбы, которые пересылались в рейхсбанк».

По приказу Гимmlера от 23 сентября 1940 г. с зубов погибших заключенных концентрационных лагерей снимались золотые коронки и передавались в доход рейха. Подсудимый Пук признался в своей осведомленности об этом приказе, но утверждал, что отказался принять участие в его исполнении. Пук заявил:

«Будучи ведущим дантистом, я не имел никакого отношения к удалению золотых зубов у людей, умерших естествен-

ной смертью. Что касается удаления золотых зубов у людей, убитых в ходе осуществления программы истребления, то об этом не могло быть и речи. Я ничего не знал о программе истребления и об этих действиях. Поэтому я также абсолютно ничего не мог знать об удалении золотых зубов».

На основании представленных доказательств Трибунал приходит к выводу, что программа истребления, хотя бы частично, являлась задачей СС. Эта программа предусматривала, что осуществлять ее и доводить до завершения будут многие учреждения и многие ответственные деятели СС. С того момента, когда людей, предназначенных к истреблению, собирали, чтобы убить, до того момента, когда их уничтожали в газовых камерах и крематориях, различные индивиды выполняли специальные задания, которые вменялись им в обязанность в ходе осуществления программы истребления. Одной из последних мер было изъятие в пользу рейха у жертв, убитых с помощью газа, последних имевшихся у них ценностей — золотых коронок. После того как подсудимый и его подчиненные оканчивали работу по изъятию этого золота, пылающие печи крематория завершали программу.

На основании представленных доказательств Трибунал пришел к выводу, что Пук, выступая в качестве ведущего дантиста главного административно-хозяйственного управления, располагал конструктивными сведениями о политике истребления, проводившейся СС в концентрационных лагерях: обязанностью подсудимого было изъятие золотых коронок у людей, подвергшихся уничтожению; и он несет ответственность как один из непосредственных участников осуществления такой программы.

Трибунал на данной стадии не намерен рассматривать «акцию Рейнгардт» как отдельную, особо осуществлявшуюся, акцию; свои выводы в отношении данного подсудимого Трибунал делает на основании общей картины программы СС по истреблению. Конфискация зубного золота погибших заключенных концентрационных лагерей была непосредственно связана с программой истребления и с «акцией Рейнгардт» и являлась элементом этих злодеяний.

Трибунал на основании доказательств, представленных по делу, приходит к выводу, что подсудимый Пук являлся руководителем, организатором, пособником планов и мероприятий, связанных с совершением военных преступлений и преступлений против человечности, вменяемых ему в вину разделами вторым и третьим Обвинительного акта, а также играл соглашательскую роль и был причастен к этим планам и мероприятиям.

Раздел четвертый

Трибунал далее приходит к выводу, что подсудимый Пук после 1 сентября 1939 г. являлся членом организации, которая Международным Военным Трибуналом была объявлена преступной в соответствии с тем, как это излагается в Обвинительном акте. Ввиду этого Трибунал постановляет, что подсудимый Пук виновен в тех деяниях, которые инкриминируются ему разделом четвертым Обвинительного акта¹.

¹ Приговор в отношении остальных подсудимых не публикуется, так как там излагаются факты, которые в основном уже известны читателю из приведенных обвинений в отношении Поля, Фанслау, Ганса Лернера, Франка, Георга Лернера и Зоммера. Что касается выводов Трибунала, то о них, хотя и кратко, сказано на стр. 501—503. — Составители.

Документ № 1990, доказательство обвинения 73

Главное
административно-хозяйственное
управление СС
Отдел «D», концентрационные лагеря
D IV—189—8. 44 — Bu/Schm

Журнал № 199/44 секретный
О р а н и е н б у р г,
15 августа 1944 г.
(карандашная пометка:
g 18, 18)

С о в е р ш е н н о с е к р е т н о

Начальнику отдела В
группенфюреру СС
и генерал-майору войск СС Лернеру,
Б е р л и н - Л и х т е н ф е л ь д е -
В е с т
Унтер-ден-Эйхен, 126—135

П о в о п р о с у: доклад о числе заключенных, инвентари-
зационная запись категорий «g» и «z» и
существующие на складах запасы одежды
категории «g»¹.

С с ы л к а н а: телефонный звонок штурмбанфюрера СС
Вашкау от 15 августа 1944 г.

В соответствии с упомянутым выше телефонным разгово-
ром я представляю доклад о числе заключенных по состоянию
на 1 августа 1944 г., об ожидаемых поступлениях заключен-
ных, о которых нас уже уведомили, а также о запасах одежды
по состоянию на 15 августа 1944 г.

¹ Буква «g» — первая буква слова «Gefängnis» («тюрьма») — озна-
чает тюремную одежду, униформу заключенных концлагерей. Буква
«z» — гражданская одежда. Оригинал документов, помимо приводимой
таблицы 1, содержит еще две таблицы: подробную инвентаризацион-
ную опись одежды, как тюремной, так и гражданской, находящейся на
руках у заключенных, а также одежды, хранящейся на складах. —
Прим. перев.

1. Число заключенных по состоянию на 1 августа 1944 г.

а) Мужчины-заключенные	379167
в) Женщины-заключенные	145119
	<hr/>
	524286

В дополнение к указанному количеству нам уже сообщено о нижеследующих новых поступлениях заключенных:

1. По программе, осуществляемой в Венгрии (акция в отношении евреев)	90 тыс.
2. Из Лодзи (польские тюрьмы и гетто)	60 »
3. Поляки из генерал-губернаторства	15 »
4. Заключенные с восточных территорий	10 »
5. Бывшие польские офицеры	17 »
6. Из Варшавы (поляки)	400 »
7. Текущие транспорты из Франции (примерно)	от 15 до 20 тыс.

612 тыс.

Значительное число заключенных находится уже в пути, прибытие их в концентрационные лагеря ожидается в течение ближайших дней.

Учитывая имеющиеся в настоящее время 524 286 заключенных и поступившие заявки о дополнительном прибытии 612 тыс. заключенных, которые уже находятся в пути сюда, я не в состоянии обеспечить всех тех, кто прибудет сюда неожиданно, достаточным количеством одежды, несмотря на то, что имперское министерство экономики выделило для программы, осуществляемой в Венгрии, дополнительные нормы пряжи и тканей.

В связи с этим мне хотелось бы упомянуть, что гражданская одежда, которая до сего времени была получена для программы, осуществляемой в Венгрии, уже полностью использована, и в результате проведения польской акции (Варшава) можно ожидать поступления лишь очень небольшого количества предметов одежды, пригодных для ношения.

Гражданскую одежду, которая до сего времени распределялась между заключенными, в особенности нижнее белье и обувь, придется очень скоро заменить ввиду ее низкого качества. Срок ее носки очень невелик по сравнению со сроком носки новой одежды.

Далее следует принимать во внимание, что одежда и обувь заключенных, используемых на работе по категориям «А» и «В» — «специальные мероприятия», — изнашивается гораздо

скорее, и срок, устанавливаемый для ее износа, должен быть значительно сокращен.

По приведенным выше причинам прошу Вас, группенфюрер, проследить за тем, чтобы в имперском министерстве экономики были предприняты необходимые меры для получения дополнительных норм пряжи и кожи с целью удовлетворить исключительно высокие потребности заключенных в одежде. Министерству экономики следует указать на то, что до сего времени доставлялись и передавались в распоряжение министерства — и продолжают доставляться — огромные количества тряпок от использованной гражданской одежды; эти тряпки образуются в результате отдельных кампаний, проводимых в Освенциме и в других лагерях ¹.

Бургер,

штурмбанфюрер СС,

начальник административного отдела

Рукописная приписка:

из ожидаемого поступления 387 тыс. мужчин

225 тыс. женщин

612 тыс.

¹ Речь идет об одежде истребляемых узников концлагерей. — *Прим. перев.*

Начальник главного
административно-хозяйственного
управления СС

DII/1 Az: 27/2 Ma/F

№ 236/44 секр.

Берлин, 8 апреля 1944 г.

Лихтенфельде-Вест

Унтер-ден-Эйхен, 126

Секретный документ
государственной важности

2 экземпляра

1-й экземпляр

О МЕРАХ ПО ОХРАНЕ В ОСВЕНЦИМЕ

Основание: отношение из лаге-
ря от 24 марта
1944 г. № 38/32/44
секр. Pга/Н

Приложения: 2 карты¹
Рейхсфюреру СС

Берлин.
Принц-Альбрехтштрассе, 8

Рейхсфюрер!

Протяженность и большое число заключенных концентрационного лагеря Освенцим побудили меня еще в октябре прошлого года предложить разделить лагерь на три части. После получения вашего согласия это было осуществлено начиная с 10 ноября 1943 г. Таким образом, с тех пор в Освенциме существуют три лагеря.

Относительно мер по охране на «случай А»² сообщаю следующее:

1. Лагерь I охватывает большой мужской лагерь и насчитывает в настоящее время около 16 тыс. заключенных. Он окружен оградой и проволочными заграждениями, через которые, как и во всех концентрационных лагерях, пропущен элек-

¹ Приложение не публикуется. — Составители.

² В данном случае имеется в виду возможность восстания заключенных при приближении фронта. — Составители.

Один из многих складов с одеждой истребленных узников
концлагеря Освенцим.

Волосы истребленных женщин, обнаруженные в концлагере Освенцим.

Уничтожение Варшавского гетто.

Гиммлер и представители промышленных концернов осматривают Освенцим.

трический ток. Кроме того, имеются сторожевые вышки, на которых установлены пулеметы.

Лагерь II находится от лагеря I на расстоянии приблизительно 3 км. В нем размещено 15 тыс. мужчин и 21 тыс. женщин. Из общего числа заключенных, составляющих 36 тыс. человек, не принимаются в расчет приблизительно 15 тыс. неработоспособных.

Лагерь II также обнесен проволочным ограждением, через которое пропущен электрический ток, в нем также имеются сторожевые вышки.

Лагерь III охватывает все имеющиеся в Верхней Силезии филиалы при промышленных предприятиях, которые территориально расположены далеко один от другого. Он состоит в настоящее время из филиалов лагеря с общим числом заключенных-мужчин около 15 тыс. И эти трудовые лагеря обнесены обычным проволочным ограждением и имеют сторожевые вышки.

Самый большой из этих лагерей находится в Освенциме при концерне «ИГ Фарбениндустри АГ». В настоящее время в нем около 7000 заключенных.

В остальных филиалах лагеря гораздо меньше людей.

В общем получается следующая картина:

Освенцим I	16 тыс. мужчин	—
Освенцим II	15 тыс.	21 тыс. женщин
Освенцим III	15 >	> — >
<hr/>		
	46 тыс. мужчин	21 тыс. женщин
	Всего 67 тыс.	

Самый большой по численности — лагерь II, причем должно быть принято во внимание, что из общего числа 36 тыс. заключенных приблизительно 21 тыс. приходится на женщин.

2. Из общего числа 67 тыс. заключенных следует вычесть находящихся в филиалах и стационарных больных, если рассматривать вопрос об угрозе восстания или массового побега в Верхней Силезии.

Из общего числа	67 тыс.
Вычитаются размещенные в филиалах (лагерь III)	15 >
Число стационарных больных и инвалидов составляет в настоящее время	18 >
<hr/>	

Так что практически
следует иметь в виду 34 тыс.
заключенных

Последние могли бы представлять угрозу в «случае А», если бы меры безопасности были недостаточны.

3. Для охраны заключенных в лагерях I и II имеется, включая служащих комендатуры, которые могут в «случае А» также быть введены в дело, 2300 эсэсовцев.

Для филиалов лагеря III в распоряжении имеется, кроме того, 600 охранников.

Обергруппенфюрер СС Шмаузер перебросит до середины текущего месяца полицейскую роту численностью в 130 человек. Эта рота в случае необходимости должна быть использована для усиления охраны лагеря II. Поэтому она будет размещена в непосредственной близости от этого лагеря.

4. Наряду с непосредственной охраной лагерей I и II при помощи сторожевых вышек с часовыми и проволочных заграждений, через которые пропущен электрический ток, в качестве внутреннего кольца построена линия дотов, занятая эсэсовцами. На прилагаемой карте эта линия дотов отмечена красным карандашом.

В «случае А» в качестве дополнительной охраны создается внешнее кольцо, которое занимают сухопутные войска. На прилагаемой карте это внешнее кольцо можно видеть по нанесенным полевым укреплениям с указанием подразделений сухопутных войск, которые должны занять их. Во внешнее кольцо включены также трудовой лагерь при концерне «Фарбениндустри АГ» с находящимися в нем в настоящее время 7 тыс. заключенных и весь завод концерна «Фарбениндустри АГ», на котором, кроме наших заключенных, занято около 15 тыс. человек. Использование сухопутных войск было согласовано несколько недель назад в Освенциме между обергруппенфюрером СС Шмаузером и командующим VIII армейским корпусом г-ном генералом кавалерии фон Кох-Эрбахом.

Прилагаю план действий в случае тревоги, согласно которому старший гарнизонный начальник СС может в кратчайший срок поднять по тревоге все посты по телефону, радио или телеграфу.

Далее, при массовых побегах будет организована общая облава под руководством управления уголовной полиции Катовиц.

Расположенные в Освенциме подразделения военно-воздушных сил численностью 1 тыс. человек будут предоставлены в наше распоряжение, если тревога не совпадет с воздушным налетом. Однако эти подразделения военно-воздушных сил можно не принимать в расчет. При разработке оперативного плана это обстоятельство было учтено.

В ближайшее время будут проведены маневры согласно этому плану со всеми участвующими постами.

Я полагаю, рейхсфюрер, что всех принятых мер предосторожности и мероприятий по охране в «случае А» будет достаточно.

Хайль Гитлер!

Обергруппенфюрер СС
и генерал войск СС

(подпись)

Документ Л-53/США-291

Начальник полиции безопасности
и СД округа Радом
IV6—4/43 сов. секр.

Ра дом, 21 июля 1944 г.
11 экземпляров
4-й экземпляр

Секретный документ государственной важности!

ОТДЕЛУ НАРУЖНОЙ СЛУЖБЫ В ТОМАШОВЕ
Вручить лично гауптштурмфюреру СС Тилю

ОБ ЭВАКУАЦИИ ТЮРЕМ

Командующий полицией безопасности и СД генерал-губернаторства телеграммой за № 14002 от 20 июля 1944 г. направил приказ IV 6 № 82/44 сов. секр. следующего содержания.

«Вновь обращаю внимание на то, что число заключенных в тюрьмах полиции безопасности и СД по возможности должно быть небольшим. При сложившемся в настоящее время положении подозреваемые, в особенности задержанные полицией порядка, поскольку против них не имеется серьезных оснований для подозрений, могут подвергаться лишь сокращенному формальному допросу об анкетных данных. После этого они должны срочно переводиться в концентрационный лагерь, если нет необходимости прибегать к чрезвычайному суду или если они не могут быть освобождены. В отношении освобождений я очень прошу быть сдержанными. Насколько этого требует положение на фронте, необходимо своевременно принять надлежащие меры к полной эвакуации тюрем. При неожиданном изменении положения, которое сделает невозможной отправку заключенных, они должны быть уничтожены, при этом трупы расстрелянных по возможности нужно устранять (сжигать, взрывать здания и т. п.). Таким же образом следует поступать в указанных случаях с евреями, которые еще работают в военной промышленности или в других местах,

При любых обстоятельствах следует избегать, чтобы заключенные в тюрьмах или евреи освобождались западными союзниками или Красной Армией или попадали к ним живыми».

Предлагаю принять к сведению и неуклонному соблюдению.

(Подпись)

ТЕЛЕГРАММА Г И М М Л Е Р А ОБ УНИЧТОЖЕНИИ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ КОНЦЛАГЕРЕЙ ДАХАУ и ФЛОССЕНБЮРГ¹

14 апреля 1945 г.

КОМЕНДАНТАМ ЛАГЕРЕЙ ДАХАУ И ФЛОССЕНБЮРГ

О передаче не может быть речи. Лагерь должен быть немедленно эвакуирован. Ни один заключенный не должен попасть живым в руки врага.

Генрих Гиммлер

Документ ПС-2519/США-530

ГРУППЕНФЮРЕРУ ФЕГЕЛЕЙНУ

Главная ставка фюрера

Через штандартенфюрера СС
Сансонн, Берлин

Прошу вас сообщить рейхсфюреру СС и доложить фюреру, что сегодня я лично принял все меры в отношении евреев, по-

¹ Чувствуя приближение своего конца, нацистские главари начали замечать следы совершенных злодеяний, в частности путем уничтожения заключенных концлагерей и тюрем. В настоящем разделе публикуется телеграфное распоряжение Гиммлера комендантам концлагерей Дахау и Флоссенбург, в котором содержится требование, чтобы ни один заключенный не пошел живым «в руки врага» (см. выше) и приказ командующего полиции безопасности и СД генерал-губернаторства (см. стр. 580). Издавал подобные распоряжения и Кальтенбруннер: среди его личных документов была найдена избличающая его копия телеграммы на имя Фегелейна — представителя Гиммлера при ставке Гитлера. Чтобы этот документ мог быть представлен в качестве судебного доказательства, был допрошен Анри Моннерэ. Трибунал принял копию телеграммы в доказательство обвинения Кальтенбруннера. Поскольку Кальтенбруннер пытался отрицать свою ответственность за

литических заключенных и заключенных концентрационных лагерей в протекторате. Сама ситуация там спокойная, страх перед советскими успехами и надежда на оккупацию западным противником.

Кальтенбруннер

Я, Анри Моннерэ, будучи приведен к присяге, даю следующее письменное показание:

Начиная с 12 сентября 1945 г., я являлся и по сей день являюсь сотрудником аппарата французского правительства по преследованию военных преступников стран «оси...»

В процессе осуществления моих официальных обязанностей я, по указанию Главного обвинителя от Франции, занимался изучением личных документов подсудимых, которые мне передавал майор Ф. Тейх — начальник сектора в управлении Главного обвинителя от США и хранитель всех документов подсудимых.

Майор Тейх передал мне конверт, содержащий личные документы подсудимого Кальтенбруннера. Я изучил эти документы и установил, что документ, которому в настоящее время присвоен № ПС-2519, представляет собой записку, содержащую распоряжение Кальтенбруннера послать телеграмму Фегелейну по вопросам, касающимся репрессий в отношении евреев, политических заключенных и заключенных концентрационных лагерей в протекторате. Документ ПС-2519 является именно тем документом, который я обнаружил в конверте, содержащем личные документы Кальтенбруннера.

Анри Моннерэ

Документ ПС-3838/США-800

ПИСЬМЕННОЕ ПОКАЗАНИЕ ПОД ПРИСЯГОЙ
ШТАНДАРТЕНФЮРЕРА СС МАРТИНА ЗАНДБЕРГЕРА¹

Я, Мартин Зандбергер, будучи приведен к присяге, делаю нижеследующее заявление:

уничтожение заключенных, были допрошены Курт Бехер, Бертус Гердес, Мартин Зандбергер, показания которых приводятся ниже (см. стр. 584—588). — Составители.

¹ Мартин Зандбергер — заместитель Вальтера Шелленберга. Осужден Американским военным трибуналом как военный преступник. — Составители.

В бытность мою начальником отдела VI A главного имперского управления безопасности мне стало известно следующее:

В феврале 1945 года начальник отдела VI B штандартенфюрер СС Штеймле сказал мне, что он должен был представлять Шелленберга на ежедневных совещаниях начальников управлений. На одном из таких совещаний Мюллер (начальник IV управления) представил Кальтенбруннеру список лиц, которые находились в заключении вблизи Берлина или в самом Берлине, и Кальтенбруннер должен был решить, будут ли они перевезены в Южную Германию или расстреляны, поскольку русские армии приближались к Берлину. О каких людях шла речь, Штеймле не знал. Кальтенбруннер вынес решение чрезвычайно поспешно и поверхностно, и Штеймле выразил мне свое негодование по поводу легкомысленного характера этой процедуры. На основании этого я пришел к выводу, что Кальтенбруннер приказал провести ряд расстрелов, поскольку, если бы было приказано провести эвакуацию, не было бы разговоров о том, что решения принимались легкомысленно.

В марте или апреле 1945 года Шелленберг предложил Гиммлеру не уничтожать предприятия по производству «Фау», находящиеся в концентрационных лагерях, на территории Тюрингии, а в организованном порядке передавать эти предприятия приближающейся американской армии. Гиммлер заявил, что он с этим предложением согласен. Во время пребывания в лагере для интернированных в Англии я на одной из прогулок узнал от Шелленберга, что осуществлению этого плана поможет Кальтенбруннер, «обеспечивший» себе у Гитлера приказ прямо противоположного содержания.

Изложенные выше факты соответствуют истине.

Показания даны мною добровольно и без всякого принуждения, запись мною прочитана и подписана.

Оберурзель, 19 ноября 1945 г.

Мартин Зандбергер

Документ ПС-3462/США-528

Отдел контрразведки

Подотдел в Нюрнберге

20 ноября 1945 г.

Содержание: допрос Бертуса Гердеса по поводу обергруппенфюрера Эрста Кальтенбруннера

1. 19 ноября 1945 г. вышеупомянутый Бертус Гердес, бывший гауптсабамтслейтер Верхней Баварии, добровольно явился в отдел контрразведки в Нюрнберге.

2. В ходе нижеследующего допроса Гердес описывает свои отношения с Кальтенбруннером и рассказывает об ответственности Кальтенбруннера за различные приказы об истреблении союзных летчиков, граждан оккупированных областей и заключенных концентрационных лагерей.

Вопрос: Ваше имя?

Ответ: Бергус Гердес.

Вопрос: Сколько Вам лет?

Ответ: 33 года.

Вопрос: Были ли Вы членом «гитлерюгенд»?

Ответ: Да, в 1929 году.

Вопрос: Были ли Вы членом НСДАП?

Ответ: Да, с 1930 года.

Вопрос: Были ли Вы членом СА?

Ответ: Да, с 1930 года.

Вопрос: Какой последний пост Вы занимали в партии?

Ответ: Я был гауптшамтслейтером Верхней Баварии, работал в Мюнхене.

Вопрос: Кто был Вашим шефом?

Ответ: Гаулейтер Гислер.

Вопрос: Знаете ли Вы Эрнста Кальтенбруннера?

Ответ: Да.

Вопрос: Опишите подробно все свои контакты с Кальтенбруннером.

Ответ: Впервые я познакомился с бывшим обергруппенфюрером СС Кальтенбруннером в связи с совещанием гауптшамтслейтеров, проходившим в Веймаре, в отеле «цум Элефантен». Это было весной 1944 года. В своем выступлении на этом совещании Кальтенбруннер дал обзор взаимоотношений гестапо и службы безопасности (СД) с партией. Он заявил, что гестапо несет перед фюрером особую ответственность за то, чтобы в зародыше пресекать любого рода беспорядки, возникающие в связи с военным положением. Для этого гестапо совместно со службой безопасности создало организацию, которая проникает во все ведомства, учреждения и даже самые мелкие предприятия. Далее он сказал, что существует масса агентов, о существовании которых широкие массы, так же как и партийные организации, вообще ничего не знают. В задачу его агентов входит фиксировать все происшествия, и в первую очередь настроение народа, и докладывать об этом в главное имперское управление безопасности.

Кальтенбруннер обратился к участникам совещания с просьбой предоставить в его распоряжение для осуществления указанных задач пригодных для этой цели и проверенных политических руководителей с тем, чтобы была обеспечена более тесная связь с партией.

Кальтенбруннер далее сказал, что гестапо и служба безопасности осуществляют в оккупированных областях деятельность одинакового рода и что он полностью ориентирован о происходящем в этих областях. В качестве примера он привел заводы «Рено» во Франции и рассказал о работе своей организации на этих военных заводах.

После совещания мне представилась возможность встретиться с Кальтенбруннером в самом узком кругу. Кроме меня присутствовали еще обербефельслейтер Фридрих (партийная канцелярия в Мюнхене) и инспектор гау Флемиш. Насколько мне не изменяет память, Кальтенбруннер высказался следующим образом: «Германия должна взять на себя заботу о том, чтобы довести восточные народы и большую часть балканских и придунайских государств до вымирания путем стерилизации и истребления высших слоев этих стран.

Наряду с этим, чтобы обеспечить право германского народа на господство и одновременно повысить численность немецкого населения, всех незамужних и замужних немецких женщин в возрасте до 35 лет, у которых еще нет четырех детей, нужно обязать иметь детей от немецких мужчин, чистокровных в расовом отношении. Женаты ли эти

1. Примерно между серединой сентября и серединой октября 1944 года по моей просьбе рейхсфюрер СС Гиммлер издал следующий приказ, который я получил в двух подлинных экземплярах — один был предназначен для обергруппенфюрера СС Кальтенбруннера, другой для Поля; для меня была изготовлена копия. Приказ гласил:

«Я запрещаю — приказ входит в силу немедленно — какое бы то ни было уничтожение евреев и, напротив, приказываю обеспечить уход за слабыми и больными людьми. Вы лично (при этом имелись в виду Кальтенбруннер и Польша) будете нести ответственность в случаях, если этот приказ не будет строго выполняться подчиненными вам инстанциями»¹.

Я лично передал Полю предназначенный для него экземпляр, явившись к нему в Берлин, в его управление, а экземпляр, предназначенный для Кальтенбруннера, оставил в его секретариате в Берлине.

По моему мнению, с этого момента ответственность за последующие убийства евреев-заключенных несут Кальтенбруннер и Польша.

2. Когда 27 апреля 1945 г. в 9 часов утра я посетил концентрационный лагерь Маутхаузен, комендант лагеря штандартенфюрер СС Цирайс сообщил мне под строжайшим секретом нижеследующее:

«Кальтенбруннер отдал мне приказ о том, что в Маутхаузене ежедневно должна умерщвляться по меньшей мере тысяча человек».

Вышеизложенные факты являются правдой. Это заявление сделано мною добровольно и без принуждения. Я прочел свои показания, подписал их и подтвердил под присягой.

Оберурзель, 8 марта 1946 г.

Курт Бехер

¹ С середины 1944 года, чувствуя приближение краха рейха, СС начали в определенных случаях требовать выкупа от своих жертв, обещая сохранить им жизнь. Эсэсовская верхушка предложила обменять миллион мужчин, женщин, детей и стариков на 10 тыс. грузовых автомашин, 200 т чая, 800 т кофе, 2 млн. ящиков мыла и большое количество вольфрама, в котором нуждались гитлеровцы для производства своего «чудо-оружия» (ракеты типа «Фау»). Осуществить эту операцию взялся Курт Бехер. В этих целях он 21 июля 1944 г. встретился на швейцарской границе с представителями всемирной организации помощи евреям. Весной 1945 года, когда уже был поставлен вопрос о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, Бехеру удалось частично совершить сделку. За 1685 человек, вывезенных из лагеря смерти Берген-Бельзен по специальному списку, эсэсовцы получили выкуп в 1685 тыс. долларов (см. Юлиус Мадер, Сокровища «черного ордена», стр. 30—31).

Военный преступник Курт Бехер, разыскиваемый венгерскими властями, проживает в Бремене, является владельцем ряда экспортно-импортных фирм. — Составители.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЮГОСЛАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

... ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЛАГЕРЯХ

Интернирование, издевательства и убийства гражданских лиц

Концентрационные лагеря являлись одним из самых действенных средств нацистской системы уничтожения югославского населения.

Политика уничтожения во всей полноте проявилась в лагерях в Югославии. Все без исключения лагеря в Югославии являлись камерами пыток и лагерями смерти. В эти лагеря помещались в первую очередь те элементы, которые еще перед войной и в начале войны объявили себя противниками нацистского порабощения. Но в лагеря массами заключались также другие слои населения без различия возраста, пола и занятий. Наконец, в лагеря направлялись лица, которые преследовались по расовым, религиозным или чисто политическим мотивам.

Таким образом, через лагеря проходили сотни тысяч мужчин, женщин, детей и стариков; крестьян, профессоров, врачей, студентов, духовенства; коммунистов, англофилов, масонов; евреев, цыган и т. д.

Немцы проводили в этих лагерях казни различными способами: путем массовых расстрелов, через повешение, путем применения удушливого и прочих ядовитых газов, избивания до смерти и т. д. Применялись различные способы и средства пыток...

На основании собранных до сих пор сведений и доказательств Югославская Государственная Комиссия имела возможность установить уже сейчас часть этих преступлений.

Здесь мы коротко приведем только несколько самых характерных фактов.

Лагерь Баньица около Белграда

Германские оккупационные власти в Белграде основали лагерь еще в июне 1941 года.

Из захваченных документов этого лагеря видно, что в нем было зарегистрировано 23 637 заключенных. Однако из показаний свидетелей,

в особенности служащих квислингских властей, работавших в лагере, можно установить, что через лагерь прошло значительно большее число жертв.

Многие из них просидели в лагере совсем короткий срок, одну-две ночи, а затем были расстреляны или отравлены газом. Такие лица вообще не регистрировались.

Свидетель Мончило Дамьянович в конце 1943 года принимал участие в сожжении трупов — жертв лагеря Баньца. Эти жертвы были расстреляны на близлежащем полигоне Яинцы. Свидетель должен был работать закованным в кандалы, и его ожидала та же участь, что и других, но ему удалось бежать.

На допросе 7 февраля 1945 г. он заявил Югославской Государственной Комиссии, что за время своей работы он насчитал 68 тыс. трупов. Свидетель показал:

«...По прибытии в Яинцы мы были закованы в кандалы. Один из немцев сделал нам нечто вроде краткого доклада, в котором сказал, что мы выполняем работу, полезную для германской империи, и что мы получим за эту работу вознаграждение. При попытке к бегству нам грозит расстрел. Был вечер, и нас заперли в комнату, в которой находилось 90 человек, из них около 55 евреев и 35 цыган. От них мы узнали, что будем заниматься раскапыванием и сжиганием трупов...

На следующий день... под надзором и по указанию немцев мы начали работать. Работа состояла в том, что мы вскрывали массовые могилы и извлекали оттуда трупы. Мы складывали трупы штабелями... так, как складывают дрова для костров, т. е. сначала один ряд, на него попереक другой и т. д. До вечера нам удалось сделать груду в 7—8 м длины, 2—3 м высоты и около 4 м ширины. Каждый два трупа складывались головами друг к другу. В штабеле оказалось приблизительно 700 трупов. На таком малом пространстве можно было уложить так много трупов потому, что они были совершенно высохшими. Высота самого костра достигала 0,5 м.

Мы принесли дров и полили их машинным маслом. Когда все было окончено, костер подожгли. Мы поливали костер маслом до тех пор, пока он не разгорелся как следует... Немцам казалось, что работа идет слишком медленно, и на другой день они приказали нам соорудить два костра. То же самое мы делали и на третий день моей работы в Яинцах. На четвертый день немцы привезли небольшую вагонетку.

...После этого делался сначала небольшой костер, затем на вагонетке подвозились и сбрасывались трупы... Таким образом, работа пошла быстрее, и мы ежедневно сжигали 1200 трупов. Так мы работали до моего побега. Я бежал через 36 дней...

Если после сожжения оставались кости, их мололи и рассеивали... Пепел рассыпался в Яинцах. Во время вскрытия могил нам приказывали вырывать у трупов золотые зубы, кольца и часы. Эти вещи складывались в миски для еды и вечером после работы сдавались немцам... Если кто-нибудь из нас, работавших в Яинцах, уставал и не мог продолжать работать, его убивали и бросали в костер.

Я был свидетелем того, как однажды высокий черноволосый еврей, о котором шла молва, что он музыкант, обессилел и был не в состоянии закапывать могилы. Это возмутило присутствовавшего при сжигании д-ра Юнга (врач СС в лагере Баньца и старший инспектор лагеря). Он приказал сбросить в костер этого молодого человека. Юноша сопротивлялся. Тогда Юнг приказал ему снять пиджак и лечь на землю. Когда приказание было выполнено, он заставил фельдфебеля Штегеманна застрелить юношу. Фельдфебель выстрелил в затылок. Юношу бросили в костер...

Нам приказывали считать сожженные трупы. Поэтому я знаю, что в Яинцах было сожжено 68 тысяч трупов. Несожженными остались 1400 трупов, причем в одном рву — 1200, в двух других — по 100».

Мы передаем Трибуналу заверенную выдержку вышеупомянутого протокола допроса в качестве документа Ю/58.

Это описание, а также число жертв лагеря Баньница, умерщвленных в Яинцах, свидетельствуют о том, что лагерь Баньница являлся настоящим лагерем уничтожения. Процедура уничтожения в этом лагере была такая же, как и во всех других лагерях уничтожения, которые немцы создали в сфере своего господства.

Управление лагерем находилось в руках гестапо и СД. Начальниками были в первую очередь члены СС. Первым комендантом лагеря был гестаповец Фридрих из Берлина. Его преемником — фон Бекер. Вокруг них находилось большое количество сообщников по преступлениям, прежде всего немцев, прибывших из Германии, а также проживавших за ее пределами. Необходимо назвать одного из самых отъявленных — майора СС д-ра Юнга, врача лагеря, который не только присутствовал при бесчеловечных убийствах, но и лично приказывал и производил такие убийства. О нем уже говорилось в приведенном выше показании свидетеля Дамьяновича.

Этот лагерь ужасов просуществовал до 3 октября 1944 г. Так как Югославская национально-освободительная армия и Красная Армия быстро продвигались, лагерь был распущен. По этой же самой причине у управления лагеря не хватало времени провести в жизнь план, согласно которому все оставшиеся в живых заключенные должны были быть расстреляны или сосланы в Германию.

Об обращении с заключенными в лагере мы приводим здесь только несколько характерных выдержек из сообщения № 44 Югославской Государственной Комиссии. Это сообщение было составлено на основании отчета и собранных доказательств Чрезвычайной Комиссии по расследованию преступлений захватчиков и их сообщников в лагере Баньница.

«...Ссылка в лагерь зависела исключительно от произвола оккупантов. Таким путем преследовалась цель, в первую очередь сломить сопротивление нашего народа, во-вторых, вселить рабский дух в наш народ и постепенно его уничтожить...»

Достаточно привести несколько данных, собранных на основании сохранившихся лагерных картотек, хотя эти картотеки охватывают только небольшую часть всех жертв. Из этих данных явствует, какие лица заключались в лагерь с целью уничтожения.

Мы продолжаем цитировать сообщение № 44 Югославской Государственной Комиссии:

В лагерь прибыли старики и дети моложе 7 лет. Расстреливались также дети в возрасте нескольких месяцев. По возрасту заключенные распределялись так:

до 7 лет	—	70 человек
от 7 лет до 14	—	101 »
от 14 до 17 лет	—	627 »
от 17 до 21 »	—	3598 »
от 21 до 35 »	—	9588 »
от 35 до 50 »	—	030 »
старше 50 »	—	2678 »

Распределение по полу:

мужчины	— 21430 человек
женщины	— 2267 »

В лагерь заключались люди различных профессий:

сельские хозяева	— 10805 человек
рабочие	— 6065 »
интеллигенция	— 4471 »
прочие профессии	— 2292 »
духовенство	— 38 »

По прибытии в лагерь у ворот отнимались все вещи...

В большинстве случаев... жертвы проводили несколько дней, а часто несколько месяцев в одной из тюрем гестапо, прежде чем они попадали в лагерь...

Эти тюрьмы представляли собой настоящие, рассчитанные до мелочей камеры пыток... Склонный к садизму Петер Крюгер с удовольствием бил в грудь молодых красивых женщин или же проsverливал им раны на груди и в половых органах резиновой дубинкой...

Когда убивали одного человека, другие под угрозой страшных пыток должны были молча стоять смиренно...

Целые камеры в 100—200 человек — молодых и старых, больных и инвалидов — должны были бегать вокруг здания лагеря. Тот, кто во время бега не соблюдал рядов, останавливался или падал, подвергался немилосердным избиениям и отдавался на растерзание дрессированным собакам... В качестве питания заключенные получали ежедневно 200 г сухого кукурузного хлеба, 1 л теплой грязной воды, в которой плавало несколько бобов... Вследствие плохого питания имелись частые случаи заболеваний такими болезнями, которые являлись непосредственным результатом голода и истощения, как-то: дизентерией, легочными болезнями и т. д.; было совершенно обычным явлением, когда заключенные падали в обморок от голода... Тяжелее всего приходилось при заболеваниях. Условия лечения заключенных в лагере были чрезвычайно тяжелыми...

Д-р Стефан Дьельнио говорит:

«В лагерьный приемный покой привозили товарищей, избитых до такой степени, что у них глубоко под кожей образовывались гнойники. При первом же разрезе часто выходило 2—3 л гноя.

...Расстрелы производились главным образом немцами из команд СС. В Сербии во главе их стоял генерал СС и полиции Мейснер... С 15 июля 1941 г. по 6 ноября 1943 г. для расстрела жертвы выводились на военный полигон Яинцы...

Немецкий врач д-р Юнг после расстрелов ходил с револьвером в руке и пристреливал тех, кто подавал еще признаки жизни... При вскрытии могил с расстрелянными на еврейском кладбище в Белграде врачебная комиссия установила, что жертвы были уничтожены выстрелом в затылок с близкого расстояния и что есть признаки закапывания в могилы живых людей...

Могильщикам под страхом смертной казни было приказано молчать обо всем происходившем...

Часто случалось, что братья, сестры, отцы и дети вместе шли на смерть, происходили ужасные сцены, когда матери несли своих малень-

ких детей на руках. Дети испуганно плакали и хотели вырваться из материнских рук...

7 сентября 1944 г. была расстреляна врач из Лопницы д-р Милич со своими детьми: Верой четырех лет и Веролоубом шести месяцев...

Однажды на расстрел повели беременную женщину Надежду Янкович из Атеница. Стоя перед могилой, женщина закричала: «Стыдитесь! Вы расстреливаете беременную женщину! И вы называете себя носителями культуры!» Преступникам, которые обычно расстреливали и беременных женщин, стало неловко, и они увели ее обратно в лагерь... Как только она родила дочь, фашистские чудовища не дали несчастной матери даже обнять свое дитя и тотчас же расстреляли ее...

У них были специально герметически закрывавшиеся автомашины с оборудованием для получения газа. В эти машины погружалось много обреченных людей, и дорогой они задыхались от ядовитых газов.

Мы передаем Трибуналу выдержку из сообщения № 44 Югославской Государственной Комиссии в качестве документа Ю/59.

Полный текст сообщения находится в III томе сообщений Югославской Государственной Комиссии по установлению военных преступлений, стр. 482—550. Но этот текст далеко не полностью охватывает весь материал по лагерю Баница. Расследование продолжается.

Лагерь Саймиште около Белграда

Другим лагерем уничтожения вблизи Белграда был лагерь Саймиште, помещавшийся в зданиях и в районе, где до войны устраивались белградские показательные ярмарки.

Немцы основали его осенью 1941 года; первое время лагерь был предназначен исключительно для евреев и официально носил название: лагерь для евреев Саймиште.

В начале ноября 1941 года сюда были собраны все оставшиеся в живых евреи из Сербии, в особенности старики, женщины, дети. Большое число умерло во время страшной зимы 1941—1942 гг. от голода, болезней и холода. Оставшихся в живых уничтожили весной 1942 года, так что к маю 1942 года в лагере не осталось ни одного еврея...

Лагерь Саймиште был превращен в общий лагерь. Сюда немцы пригоняли пленных бойцов национально-освободительной армии, антифашистов, а также множество людей из всех слоев населения, причем делали это без всяких оснований и без всякого повода.

В лагере постоянно содержалось 12—15 тыс. человек. Лагерь Саймиште был лагерем голода, террора и смерти, как и остальные лагеря, возглавлявшиеся СС. Достаточно указать, что в этом лагере ежедневно умирало 200—300 человек. И если вымирание происходило недостаточно быстро, немцы очищали место для обреченных путем массовых убийств.

Многих фашисты отводили на берег Савы, которая протекает около лагеря, убивали ударом в голову и сбрасывали в реку. Невозможно установить окончательно число жертв этого лагеря, так как помимо невероятно большого числа убитых и умерших большое число было переведено в другие лагеря в Германии и в оккупированных странах. Их участь до сих пор еще неизвестна. Достаточно указать здесь на то, что весной 1942 года в этом лагере находилось 12 тыс. заключенных, а в конце того же года в живых осталось только 2500 человек.

Югославская Государственная Комиссия располагает «книгой записи больных» лагерного лазарета, которая хранилась у электромонтера

лагеря Благое Кубуровича. Из этой книги ясно видно, что за период с 11 мая по 7 ноября 1942 г., т. е. за неполные 6 месяцев, в лагерном лазарете зарегистрировано 5776 больных и мертвых. За этот период в лазарет было доставлено 3202 трупа, из которых за один только месяц, с 8 августа по 6 сентября 1942 г. — 1690 трупов. Против многих фамилий жертв стоит примечание: «доставлен в лазарет мертвым» или «умер». День смерти почти повсюду совпадает с днем прибытия в лазарет, или разница составляет 1—2 дня. Этот «лазарет» скорее был лагерьной часовней, чем пунктом медицинской помощи.

В качестве доказательства мы передаем Трибуналу протокол допроса названного свидетеля Благое Кубуровича (документ Ю/60), а также заверенную фотокопию на шести страницах процитированной «больничной книги» — документ Ю/61.

Мы в особенности подчеркиваем следующие подробности из документа Ю/61:

а) почти против всех фамилий стоит заметка о смертельном исходе болезни;

б) в качестве причины смерти в большинстве случаев зарегистрированы: «флегмона», «туберкулез», т. е. болезни, вспыхивавшие в результате ужасных условий в лагере;

с) перед многими фамилиями стоит пометка: «доставлен в лазарет мертвым»;

д) особенно характерны пометки против порядковых номеров 1020, 1259, 1272, 2041, 2047, которые гласят:

«87 трупов доставлены в лазарет 22. VII».

«111 (сто одиннадцать) трупов, личности не установлены, доставлены в лазарет 29. VII. 1942 г.».

«122 (сто двадцать два) трупа доставлены в лазарет 30. III. 1942 г., личности не установлены».

«112 умерших доставлены 1. IX. 1942 г.».

«56 трупов доставлены 2. IX. 1942 г., личности не установлены».

Эта «больничная» книга, как видно из документа Ю/60, велась на сербохорватском языке аптекарем Катажичем, который также являлся заключенным лагеря Саймиште и позднее был увезен в Германию.

Лагерь в Ясеновацах

Этот лагерь был основан в 1941 году, тотчас же после создания так называемого «независимого государства Хорватии» квислинговца Павелича. Он находился на берегу Савы. Судьба лагеря была в руках усташей, этих самых верных агентов имперского правительства. Они управляли лагерем по директивам гестапо из Загреба. Лагерь просуществовал до конца апреля 1945 года. Прежде чем Югославская армия успела освободить этот район, усташаи уничтожили лагерь вместе со всеми зданиями и архивами и умертвили оставшихся в живых заключенных, за исключением 50 человек, спасшихся бегством или спрятавшихся от убийд.

Режим лагеря был так ужасен, число жертв так велико, что этот лагерь можно причислить к самым ужасным нацистско-фашистским заведениям пыток и уничтожения, которые существовали во время войны.

О казнях в этом лагере составлены протоколы, копии которых были переданы общинному управлению местечка Ясеновац. Общинный нотариус Милан Дуземлич показал: из этих протоколов явствует, что

до конца 1943 года в лагере было казнено 600 тыс. человек. Большинство жертв — сербы, евреи, цыгане и хорваты.

Жертвы сжигались в печах по выделке кирпичей, так как в одной из частей лагеря раньше находился кирпичный завод. Чаще всего сжигались трупы замученных до смерти самым жестоким образом. Но случалось, что на кострах и в ямах с раскаленным коксом сжигали полумертвых и совсем живых людей.

Типичным видом казни в этом лагере был следующий. Жертвы массами отводились на берег Савы, умерщвлялись ударом молота или железного стержня по голове и сбрасывались в реку. В течение нескольких лет в Саве плавали трупы.

В широких масштабах практиковалось массовое убийство людей, как скота на бойне. Расстрел считался своего рода привилегией.

Люди умирали в результате существовавшего в лагере режима: из-за избиений, насильственного принятия бензина и нефти и тому подобных фашистских «изобретений». Имелись случаи самоубийств заключенных, желавших прекратить свои муки...

Прочие лагеря Югославии

Вышеизложенное отрывочное описание режима в лагерях Баница, Саймиште и Ясеновац — только некоторые примеры из целой серии лагерей, разбросанных по всей Югославии. Эта сеть лагерей была создана по единому плану и управлялась органами гестапо и прочих нацистских преступных организаций по единой системе.

Лагеря Шабаци, Стара, Градишка, Сремска, Мнировица, Дьяково, Лепоглава, Ниш, Марибор и Доље наряду со многими другими навеки останутся в памяти народов Югославии как неопровержимое доказательство нацистского варварства.

Описание всех ужасов и садистской извращенности, господствовавших в лагерях, можно было бы продолжать до бесконечности. Здесь мы хотим упомянуть еще один случай. В лагере Марибор арестованные духовные лица должны были проделывать отчаянные «гимнастические» трюки и голыми руками выносить грязь из уборных. Они были обязаны вылизывать языком с пола плевки эсэсовцев.

Заставляя священников чистить сапоги германским солдатам, нацисты требовали, чтобы во время чистки заключенные часами твердили: «Я охотно чищу сапоги каждому германскому солдату».

СТРАДАНИЯ ЮГОСЛАВОВ В ЛАГЕРЯХ, НАХОДИВШИХСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЮГОСЛАВИИ

Многие тысячи югославы были угнаны в лагеря Маутхаузен, Дахау, Освенцим, Бельзен и др. Число оставшихся в живых, вернувшихся из этих лагерей и допрошенных в настоящее время, очень незначительно. Их показания полностью подтверждают сведения, известные сейчас всему миру, об ужасных фабриках смерти, поглотивших многие миллионы представителей всех свободолубивых народов Европы.

Газовые камеры, крематории, каменоломни, «научные институты» и другие разнообразные средства уничтожения порабощенных фашистами народов хорошо известны сотням тысяч югославы. Они прошли через эти лагеря. Мы считаем излишним затруднять Трибунал подобными югославскими материалами, так как эти факты достаточно хорошо известны.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ НАЦИСТОВ К ЕЩЕ БОЛЕЕ МАССОВЫМ УНИЧТОЖЕНИЯМ В ЮГОСЛАВИИ

Хотя систематическое истребление югославского населения, в особенности в лагерях, приняло фантастические размеры, как это явствует из вышеизложенного, нацистским злодеям казалось, что такое истребление проводится недостаточно быстро и целесообразно.

Югославская Государственная Комиссия располагает документами, которые доказывают, что уже в 1943 году велась работа над постройкой больших крематориев в Югославии. В качестве образца для этого служили крематории в чудовищных фабриках смерти — Люблине, Дахау, Нейенгамме.

Мы представляем Трибуналу в качестве доказательств:

1. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы «Х. Корн, общество с ограниченной ответственностью» от 18 мая 1943 г., которое было направлено управлению С-III рейхсфюрера СС и шефа германской полиции по поводу крематориев для Югославии — документ Ю/62.

2. Заверенную фотокопию письма берлинской фирмы «Дидерверке АГ» от 25 августа 1943 г. относительно планов и расчетов для «крематория» в Белграде — документ Ю/63.

3. Заверенную фотокопию чертежей крематориев в Люблине, Дахау и Нейенгамме, которые были приложены к вышеупомянутым письмам. — документ Ю/64.

Все эти документы конфискованы в германской полевой комендатуре в Белграде.

Мы процитируем здесь только один отрывок из документа Ю/63.

«Крематорий в Белграде... Мы узнали, что СС в Белграде намереваются создать крематорий для одного большого лагеря»...

Дальнейшие комментарии излишни.

В опубликованном документе за № 44 Югославской Государственной Комиссии, о котором уже говорилось в связи с описанием лагеря Баньца, находятся фотографии планов белградского крематория.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Нацистская политика всесторонней эксплуатации оккупированных областей проводилась в полном объеме и в Югославии.

Имперское правительство и ОКВ тотчас же после оккупации Югославии ввели принудительную трудовую повинность для населения оккупированных областей.

Использование рабочей силы в Югославии осуществлялось в рамках общего германского плана. Подсудимый Геринг давал своим подчиненным органам инструкции относительно систематического использования рабочей силы оккупированных областей.

В отчете из Берлина один из руководящих чиновников хозяйственного отдела германской комендатуры в Белграде Ранце пишет, что согласно указанию Геринга мероприятия в области экономики и хозяйства в оккупированных странах не должны служить интересам местного населения, а использование рабочей силы оккупированных областей должно идти на пользу германскому военному хозяйству.

Тотчас же после оккупации Югославии немцы основали там свои «вербовочные пункты» для вербовки рабочих на «добровольную» работу

в Германию. Они также пользовались существовавшими в Югославии организациями, занимавшимися посредничеством по присканию работы, и проводили в жизнь свои планы через эти организации. Так, в Сербии они использовали центральное ведомство по присканию работы, а также биржу труда. Через посредничество этих организаций они уже к концу февраля 1943 года вывезли в Германию из одной только Сербии 47 500 рабочих. Позднее это число увеличилось, но точные данные еще не установлены. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и в промышленности Германии, главным образом на самых тяжелых работах. Сначала различными способами вербовали «добровольно». Людям было обещано хорошее питание, обмундирование, хорошие санитарные условия, культурное развитие и приличная заработная плата. Затем гестапо и специальная полиция стали применять давление и силу. Это зашло так далеко, что «добровольцев» ловили прямо на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию.

Помимо этих, так называемых «добровольных», рабочих немцы угоняли в Германию на принудительную работу заключенных лагерей и «политически неблагонадежных». Последних применяли, естественно, на самых тяжелых работах. Они попадали в отвратительные условия труда и быта. Таким путем с 1942 года в Германию было вывезено большое число невинных жертв лагерей Баньца, Саймиште и др.

Первый эшелон был отправлен 24 апреля 1942 г. Вслед за ним непрерывно уходили эшелоны вплоть до 26 сентября 1944 г. Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, причем не только в Германию, но и в страны, оккупированные рейхом.

Согласно данным регистрационных журналов лагеря Баньца, которые дают далеко не полное представление о действительных фактах, из этого лагеря было вывезено на принудительные работы за границу 10 тыс. заключенных.

Германские власти в Сербии применяли целый ряд мер, способствовавших наиболее полному использованию рабочей силы. Первым мероприятием в этой области были два закона: закон о всеобщей трудовой повинности и ограничении свободы труда от 14 декабря 1941 г. и закон о введении национальной трудовой повинности для восстановления Сербии от 5 ноября 1941 г.

Согласно первому закону все лица с 17 до 45 лет могли быть призваны на работу на определенных предприятиях и в определенных отраслях хозяйства.

Согласно второму закону эти лица могли быть использованы в гражданской службе на пользу «национального восстановления», что в действительности означало работу на усиление германского экономического и военного потенциала.

Лица, подпадавшие под положения этих законов, хотя и оставались в стране, работали, однако, на благо рейха. В первую очередь они использовались на рудниках (Бор, Костолац и др.), на строительстве шоссе и железных дорог, на водном транспорте и т. д.

26 марта 1943 г. германский военный главнокомандующий в Сербии чрезвычайным указом ввел в оккупированной части Сербии все так называемые военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы.

Мы передаем Трибуналу «Бюллетень распоряжений главнокомандующего Сербии» № 48 от 26 марта 1943 г. как документ Ю/75. В бюллетене имеется указ о введении военно-хозяйственных мероприятий империи в Сербии,

Этим указом все население оккупированной Сербии было мобилизовано для германского военного хозяйства. И в действительности немцы в самом широком масштабе использовали сербскую рабочую силу.

Так же обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии. Мы не хотим здесь останавливаться на многочисленных подробностях этой планомерной эксплуатации и приведем только один пример, касающийся оккупированной Словении.

Согласно официальному сообщению «Краевой крестьянской управы Каринтии» от 10 июля 1944 г. в Человече о каждом случае беременности немеческой женщины должно было сообщаться в местное управление трудовой повинности. В таких случаях женщины должны лишаться своего ребенка «путем оперативного вмешательства в госпитале». В этом сообщении говорится, что роды женщины немеческой национальности доставляют «не только трудности с использованием рабочей силы, но сверх того представляют опасность народно-политического характера». Далее говорится, что управления трудовой повинности должны склонять беременных женщин немеческой национальности к абортам.

Мы передаем Трибуналу заверенную копию этого документа как югославский документ Ю/76.

В качестве еще одного доказательства эксплуатации рабочей силы мы приводим инструкцию ландрата района Марибор от 12 августа 1944 г. Она касается вопроса об охвате всех лиц, подпадающих под закон о трудовой повинности, для службы в германской армии и для принудительных работ и распространяется на все категории населения.

Об этом уже говорилось в разделе о конфискации. Доказательства также были приведены.

В связи с этим было арестовано большое число лиц, которые намечались к высылке в Сербию и Хорватию. С арестованными обращались очень грубо. Арестованные имели право взять с собой только самые необходимые вещи; все их имущество было конфисковано в интересах рейха.

После кратковременного пребывания в одиночном заключении арестованных направляли в сборные лагеря, главным образом в Марибор, Целье, Имартно у Словенградец, Бегунье, Шентвид, Борло, Словенска Коньяца, Целовец и Грац.

Интернированных оставляли без пищи, в антисанитарных условиях; обслуживающий персонал лагерей подвергал их телесным и духовным пыткам. Весь персонал лагерей и коменданты являлись членами СС. Среди них было много немцев из Каринтии и Штирии, которые ненавидели все словенское и вообще югославское...

Первоначально германские власти намеревались вывезти в Сербию 260 тыс. словен. Германская военная комендатура в Смедерево направила по этому поводу письмо тогдашнему квислинговцу — комиссару Стефановичу, в котором приказывала в самое ближайшее время сообщить ей о возможностях переселения в Сербию также большого числа людей.

Мы передаем Трибуналу заверенную фотокопию этого письма в качестве югославского документа Ю/87.

Поскольку переселение в Сербию такого большого числа словен натолкнулось на большие трудности, между германскими властями и квислинговскими уставами — управлением в Загребе — связались переговоры по поводу транспорта выселяемых через Хорватскую территорию словен, а также по поводу поселения части словен в Хорватии и выселения из нее сербов.

4 июня 1941 г. по этому вопросу в германской миссии в Загребе было проведено совещание, председателем которого был германский посланник в Загребе, обергруппенфюрер СА Зигфрид Каше.

Один экземпляр протокола этого совещания в сербском переводе захвачен в архиве комиссариата по делам беженцев квислинговского сербского правительства Милана Недича.

Мы передаем Трибуналу этот протокол в качестве югославского документа Ю/88.

В протоколе есть список присутствовавших. Их было 20 человек, среди которых имелись представители германских властей в оккупированной Югославии. В нем отмечена тема заседания: «Выселение словен из Германии в Хорватию и Сербию, а также сербов из Хорватии в Сербию». В этом месте протокола дословно говорится следующее:

«Совещание было одобрено имперским министерством иностранных дел телеграммой № 389 от 31 мая. Согласие фюрера на переселение получено телеграммой № 344 от 24 мая».

Тем самым констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентропа за это массовое преступление.

Дальнейший текст протокола передает подробности совещания по вопросу массового выселения.

Квислинговское хорватское правительство заявило о своей готовности принять в Хорватию приблизительно 170 тыс. словен, при условии переселения соответствующего числа сербов из Хорватии в Сербию.

Переселенцы могли взять с собой только до 50 кг груза на человека, крестьяне еще телегу с лошадьми и скот. Каждый мог взять только 500 динар наличными деньгами. Все прочее имущество переселенцев подлежало конфискации.

Протокол подписан следующими лицами: квислинговским хорватским военным министром С. Кватерником; германским посланником в Загребе З. Каше; начальником германского военного управления в Сербии Турнером; германским посланником в Сербии д-ром Бенцлером, германским генералом в Загребе Глейзе фон Хорстенау; генеральным уполномоченным Германии по вопросам хозяйства в Сербии Францем Нейгаузенем; начальником германского гражданского управления и имперским наместником в Нижней Штирии Юберрейтером.

По тому же вопросу мы передаем Трибуналу еще два документа: письмо офицера связи начальнику транспорта при германском генерале в Аграме (Загреб) от 9 июля 1941 г. в качестве югославского документа Ю/89 и письмо того же офицера от 22 июля 1941 г. в качестве югославского документа Ю/90.

Представленные документы являются иллюстрацией, каким образом проводились в жизнь решения этого совещания.

Нацистским властям удалось вывезти из Хорватии большое число словен и сербов. Выселение всегда сопровождалось страшной жестокостью и бесчеловечным обращением...

Но и этому плану нацистов не было суждено осуществиться до конца, так как в то время по всей Югославии вспыхнуло национальное восстание против захватчиков.

Угон словен в Германию

Одновременно с подготовкой выселения словен в Сербию и Хорватию начались приготовления к угону большого числа словен в Германию.

Осенью 1941 года в официальной газете в Штирии появилась карта зон переселения. В эту карту были включены округа Брежице и

Кршко. В конце октября 1941 года во всех населенных пунктах этих округов появились плакаты, оповещавшие население о предстоящем переселении в Германию.

Вскоре после этого началось переселение. По утрам в деревни приезжали грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врываются в дома и приказывали людям немедленно выходить из их жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были за несколько минут уйти из дому и оставить там все свое имущество. На грузовиках они доставлялись в монастырь католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда выходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 человек. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью, округ Кршко — на 90%. Из обоих округов было угнано 56 тыс. жителей. Из общины Цирковцы у Птуя сверх того увезено 4 тыс. человек.

Население Германии встречало переселенцев враждебно. Их распределили по многочисленным населенным пунктам. Многие вообще не попали в деревню и оставались в лагерях. В лагере Теплино, например, было 1800 человек. Большинство же попало в села, а также лагеря Верхней Силезии.

Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужасных условиях. Вследствие этого среди них была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания.

Мероприятия по денационализации населения

В захваченных районах Словении немцы стремились в принудительном порядке денационализировать словенское население. Оставшуюся в стране после истребления и угона в рабство часть населения они собирались германизировать.

С целью такой германизации немцы заставляли словенских детей изучать немецкий язык на многочисленных языковых курсах. К 15 мая 1942 г. в Штирии имелось 3030 немецких языковых курсов со 123 058 слушателями. Из них 454 курса предназначалось для молодежи и обслуживало 18 211 человек.

10 апреля 1943 г. гаулейтер Юберрейтор написал передовую статью в «Марбургер цейтунг», где подчеркнул, что два года тому назад он по поручению Фюрера принял на себя управление Нижней Штирией и взялся за выполнение поставленной перед ним задачи, состоявшей в том, чтобы уничтожить в этой «древнегерманской стране» все следы «инострannого господства». Далее он писал, что в его задачу входит возвращение народа данных областей в «общность германского народа» и что он выполнит эту задачу.

20 августа 1942 г. начальник гражданского управления в Крайне и Каринтии Райнер опубликовал в официальной газете своей области закон об онемечивании словенских имен и фамилий, о введении немецкого написания и произношения словенских фамилий на оккупированной территории. В § 1 этого закона «запрещается» употребление словенских имен и предлагается их изменение на немецкий лад. К закону прилагается список немецких имен, которые должны были заменить словенские имена. В § 2 этого закона предписывается произношение словенских имен на немецкий лад. § 5 предлагает внести эти измененные имена в метрики.

С целью выполнения приказа фюрера о том, что «Нижняя Штирия снова должна быть превращена в немецкую область», Юберрейтор 10 мая 1941 г. издал закон о создании «Штирийского отечественного союза».

Председателем союза был назначен Франц Штейндл. Целью этой организации являлась германизация Словении. Во введении к этому закону говорится: «Штирийский отечественный союз» является организацией всех жителей Нижней Штирии, т. е. немцев и тех людей, которые будут стараться возвратиться в общность германского народа на основании своих кровных связей».

Одновременно и параллельно с этими мероприятиями оккупанты закрыли все словенские школы, изгнали всех словенских учителей, уничтожили все словенские библиотеки и книги и запретили употребление словенского языка, которое рассматривалось как саботаж. Вся словенская общественная жизнь была нарушена.

Когда все эти старания германизировать словенский народ потерпели неудачу вследствие решительного сопротивления словен, захватчики начали применять более жесткие меры. За всякий пустяк люди попадали в гестапо, а смертные приговоры стали ежедневным явлением.

Мы приведем еще несколько примеров этой насильственной германизации. В районе Птуй (Петтау) крейсфюрер упомянутого «Штирийского отечественного союза» издал инструкцию от 30 апреля 1942 г. всем ортслейтерам своего района. В этой инструкции он приказывал немедленно удалить все словенские надписи, вывески, плакаты и т. д., «удалить словенские надписи со всех клише, часовен и церквей». Наконец, всем ортсгруппенфюрерам вменялось в обязанность следить и отвечать за то, чтобы каждое должностное лицо, вплоть до последнего партийного руководителя местных партийных ячеек, изучало немецкий язык устно и письменно.

Мы передаем Трибуналу эту инструкцию в качестве югославского документа Ю/91.

В качестве документа Ю/92 мы передаем Трибуналу инструкции и переписку германских ведомственных органов о закрытии словенских школ и об увольнении словенских учителей.

Мы процитируем одно место из первой части указанного документа. Это — директива о задачах школьного управления от июня 1941 года: «...в Нижней Штирии должны создаваться только немецкие школы; никакого компромисса в этом вопросе не допускается, и какие-либо переговоры о создании школ национальных меньшинств и о преподавании на двух языках воспрещаются».

Во второй части этого документа — в письме «сотрудника для связи имперского министра внутренних дел с начальником гражданского управления в Нижней Штирии» имперскому министру внутренних дел в Берлине от 30 мая 1941 г. — говорится, между прочим, следующее: «В Нижней Штирии до передачи управления школами в ведение начальника гражданского управления школьное обучение велось только на словенском языке. После передачи школ в ведение гражданской администрации обучение было прервано до получения немецких педагогов из Штирии. По их прибытии обучение возобновлялось на немецком языке».

Ранее уже говорилось, что Юберрейтор законом от 25 марта 1942 г. ввел в этой части оккупированной Югославии юрибургские расовые законы (см. документ Ю/6).

Все эти мероприятия были направлены на искоренение национального самосознания словенского народа и на его скорейшую и полную германизацию...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

...Из всего ранее приведенного доказательственного материала следует, что обвиняемый Герман Геринг и другие несут ответственность за тяжкие преступления, выразившиеся в плановой подготовке войны, в совершении предательского и вероломного нападения на Югославию с целью порабощения и уничтожения югославского народа.

Доказано, что они еще до войны доставили в Югославию в качестве заговорщиков многочисленную пятую колонну и во время оккупации создали несколько предательских квислинговских организаций, которые помогли им совершить насилия и преступления против народа, ведущего освободительную войну на стороне своих великих союзников. О жестокости и зверствах, с которыми гитлеровцы уничтожали народы Югославии и их имущество, свидетельствует самый вид агрессии против Югославии — агрессии без объявления войны.

Вслед за оккупацией они расчленили и незаконно аннексировали территорию Югославии и уничтожили ее государственную организацию для того, чтобы затем систематически осуществлять свой преступный план германизации земель и уничтожения населения.

Результатом агрессии и оккупации явилось, как предварительно установлено, уничтожение 1650 тыс., вернее около 2 млн. югославов. В сравнительно короткое время, за четыре года, уничтожена седьмая часть населения Югославии.

Такой результат был достигнут вследствие применения всем известной системы, план которой был готов задолго до войны. Эта система начинается с нападения и грабежей и кончается массовыми убийствами, лагерями и печами крематориев.

Гитлеровская система грабежей, валютные махинации и злоупотребления, а также конфискации, разграбление продуктов питания, товаров и прочего имущества доводили целые провинции до полного опустошения.

Народы Югославии были ограблены дочиستا, многие жертвы умирали голодной смертью.

Насильственное переселение и угон стоили многих человеческих жизней. Жителей сел и целых местностей загоняли в лагеря, где их ожидала смерть. Такие лагеря имелись в Германии и во всех оккупированных ею странах.

Такие лагеря уничтожения под руководством обвиняемых были созданы и в самой Югославии, например Баньца, Саймиште, Ясеновац.

Кроме того, для истребления гражданского населения применялись еще два ужасных средства: известные «карательные экспедиции», после которых оставались пепел и развалины, и казни заложников.

Сотни тысяч стариков, женщин и детей заплатили своей жизнью за гитлеровскую «германизацию Югославии».

Обвиняемые и их органы испытали сотни различных способов для того, чтобы превратить Югославию в часть своего жизненного пространства; и, когда они в результате победы справедливых демократи-

ческих сил народа вынуждены были отступить из Югославии, то дали приказ уничтожить возможно больше людей и имущества.

Этим они хотели хотя бы теперь ослабить силу сопротивления Югославии в последующей борьбе против германской агрессии...

Председатель Государственной Комиссии
Д-р Душан Неделькович,
профессор университета

За секретаря Государственной Комиссии
Д-р Альберт Вайс, адвокат

Югославский представитель в Комиссии
Объединенных Наций по расследованию
военных преступлений
Д-р Радомир Живкович,
доцент университета

26 декабря 1945 г. Белград

ИЗ ДОКЛАДА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

...ТЕРРОР

Политические и экономические цели, преследовавшиеся нацистами в Чехословакии, и их стремление уничтожить чехословацкую культурную жизнь и тем самым денационализировать народ были уже описаны в предыдущих главах.

Всякое сопротивление народов подавлялось в корне путем террора.

Самыми главными исполнителями этого террора были полицейские и уголовные суды.

Полицейский террор

Зверские методы, употреблявшиеся национал-социалистской полицией по отношению к чехословацкому народу, слишком разнообразны для того, чтобы подробно описывать их.

Одной из мер, применявшихся нацистами во всех занятых странах, была система заложников и их казни.

Еще до начала войны тысячи чешских патриотов, в особенности католических и протестантских священников, юристов, врачей, учителей и т. д., были арестованы. Кроме того, в каждом районе брались на учет лица, подлежащие аресту как заложники при первом признаке беспорядков. Вначале это были только угрозы. В 1940 году Франк заявил в речи к руководителям «движения национального единства», что 2 тыс. чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны в том случае, если видные чешские деятели откажутся подписать заявление о лояльности.

После покушения на Гейдриха многие из этих заложников были казнены. Типичным методом нацистского полицейского террора являлись угрозы применения репрессии против директоров заводов в том случае, если произойдет перебой в работе. В 1939 году гестапо созвало директоров и заведующих складами различных промышленных фирм и заявило им, что они будут расстреляны в случае забастовки. Когда директора уходили, они должны были подписать следующее заявление: «Я принимаю к сведению то обстоятельство, что я буду немедленно расстрелян, если фабрика прекратит работу без уважительной причины».

Подобным же образом школьные преподаватели ручались за лояльное поведение своих учеников. Многих учителей арестовали только

потому, что их ученики были уличены в написании антинемецких лозунгов или чтении запрещенных книг. Подробно продуманная система пыток, употреблявшаяся при допросах немецкой полицией, особенно гестапо, хорошо известна и не нуждается поэтому в дальнейшем описании.

Но не было худшей меры терроризирования населения Республики, чем угроза депортации в один из ужасающих концлагерей. Эта угроза постоянно нависала над всем населением и применялась в жизни в тысячах случаев.

а) Власть полиции

Власть полиции над каждым отдельным гражданином Чехословацкой Республики представляла собой полицейскую сеть, накинутую на всю территорию Республики. Эта организация имела право отдать распоряжение об аресте в целях безопасности или же о превентивном аресте. Аресты сводились к заключению в концлагеря...

Террор, осуществлявшийся полицейской организацией во время оккупации, базировался на трех факторах:

1) На широте организации, на широкой сфере ее интересов и на интенсивности ее деятельности.

2) На ее абсолютной власти.

3) На злоупотреблении этой властью.

Полицейская организация, которая наблюдала даже за самой захолустной деревней, которая интересовалась всеми подробностями общественной и личной жизни каждого гражданина и которая фактически следила за каждой отдельной личностью, должна была стать источником беспокойства для всего населения. И это беспокойство превращалось в террор, когда от полиции зависело «самовольное решение вопроса о депортации в такое место, как концлагерь...

б) Концлагеря

Число этих лагерей ужасов в Германии определялось в различное время в течение ряда лет начиная с 1939 года в 30—75. Во все эти лагеря чехи заключались хотя бы на время. В следующих лагерях, однако, чешские заключенные были регулярным явлением: Освенцим — Биркенау, Бельзен, Бухенвальд, Дахау, Флоссенбург, Люблин — Майданек, Маутхаузен, Натцвейлер, Нейенгамме — Гамбург, Ораниенбург — Саксенхаузен, Равенсбрюк.

Концлагерь в Терезине (Терезиенштадт) был основан как гетто специально для евреев из Богемии и Моравии. Из Терезина регулярные транспорты посылались в лагерь смерти в Польше, в особенности же в Освенцим — Биркенау.

Убийства и массовое истребление

В лагерях осуществлялись следующие методы истребления:

1. Нечеловеческие условия в транспортах являлись причиной высокой смертности.

2. Многие заключенные были повешены или расстреляны.

3. Многим заключенным делали смертоносные впрыскивания фенола.

4. Заключенных расстреливали на месте «при попытке к бегству», а иногда просто по капризу эсэсовца или потому, что автоматчики из караула нуждались в развлечениях.

5. Дети, родившиеся в лагерях, отбирались от матерей и уничтожались.

6. При выполнении принудительных работ многие заключенные избивались надсмотрщиками до смерти без малейшего к тому повода.

7. Заключенных использовали как «морских свинок», и они часто погибали от опытов, произведенных над ними.

8. Многие заключенные умирали от голода.

9. Большинство случаев «естественной смерти» были прямыми убийствами, вызванными жуткими условиями концлагерей, следствием которых являлись смертоносные болезни.

10. Концлагеря типа Освенцим — Биркенау имели душегубки, предназначенные для массового истребления. Известная часть прибывающих транспортов посылалась немедленно в душегубки. «Отбор» в душегубки производился среди заключенных два раза в неделю. «Отобранные» погружались в грузовики, привозились в душегубки, где и погибали, а затем мертвые и умирающие переносились прямо в крематорий.

11. Часто случалось, что маленьких детей бросали живыми в грузовики среди мертвых и потом сжигали.

12. Были случаи массовых самоубийств.

Немцы пользовались для производственных целей волосами, срезаемыми с голов сотен тысяч убитых женщин. Несгоревшие кости употреблялись для производства искусственного удобрения.

Пытки

1. Порка, наказание хлыстом, пытка гимнастическими упражнениями, «дыба» и все остальные формы садистских нацистских изуверств были обычным явлением.

2. Заключенные подвергались научным опытам подобно морским свинкам.

3. Невыносимые переключки, длившиеся по крайней мере час во всякую погоду.

4. вновь прибывшие заключенные получали номера путем табуировки на груди или на руке.

Содержание в невероятных, антисанитарных условиях

1. Лагерные условия были вопиющие; не было воды, канализации и даже самых элементарных гигиенических приспособлений.

2. Условия работы были необыкновенно тяжелы.

3. Не принималось никаких мер против распространения эпидемических болезней.

4. В случае болезни не проводилось почти никакого лечения.

Принудительный труд в связи с военными операциями противника

Во многих лагерях проводились обширные работы в связи с германскими военными усилиями. В Освенциме — Биркенау, например, заключенные работали на военном предприятии, принадлежавшем концерну «Крупп», на огромном заводе синтетического каучука «Буна», на предприятии Шульца по производству военных изделий, а целая группа заключенных разряжала бомбы.

Грабеж

По прибытии у заключенных отнимали все их имущество. На территории лагеря в Освенциме было 39 специальных складов, где похищенное имущество сортировалось для посылок в Германию.

С прибывших заключенных срывали одежду и отнимали у них личные вещи.

Как же учесть миллионы погибших или сожженных в душегубках?

В данное время невозможно определить число чехов, арестованных полицией, заключенных сначала в полицейскую тюрьму, а затем сосланных в концлагерь.

Нельзя установить также, даже приблизительно, число жертв, замученных полицией или погибших в полицейских тюрьмах или концлагерях. Невозможно, например, сказать, сколько человек прошло через тюрьму гестапо в Праге — Панкрац. Мы знаем только, что за шесть месяцев до освобождения Республики число их составляло 6 тыс. ежемесячно, а во время чрезвычайного положения, объявленного 27 мая 1942 г., их было 50 тыс. в месяц. Около 200 тыс. человек прошло в течение оккупации через тюрьму гестапо в Брно. 60 тыс. было освобождено, остальные, если они не были замучены или сразу убиты, сосланы в концлагерь.

Число убитых или умерших во время тюремного заключения не может быть определено. Мы знаем, например, что в среднем пять человек ежедневно избивалось до смерти в тюрьме гестапо в Праге — Панкраце; в период террористического режима Гейдриха и в последующие месяцы после его смерти число это доводилось до десяти. К этому следует прибавить 1078 человек, убитых в так называемом «гильотинном сарае».

Около 20 тыс. человек было замучено или убито в тюрьме гестапо в Брно...

Когда концлагерь Бухенвальд освободили американцы в апреле 1945 г., в живых было 2662 чеха.

В концлагере Освенцим содержалось около 60 тыс. чехов в период между апрелем 1942 и апрелем 1944 годов. Около 2200 родственников лиц, бежавших в Великобританию, было увезено в концлагерь Сватоборжице, в Моравии, где они находились в течение всей оккупации.

«Чрезвычайное положение»

Описанные до сих пор методы террора применялись неукоснительно в течение всего периода оккупации. Они являются частью пружины немецкой администрации в Чехословакии. Но даже и эти

непревзойденные в своем изуверстве методы не всегда удовлетворяли немцев. Возможность усилить их — хотя бы иногда — была дана постановлением от 29 сентября 1941 г., касавшимся объявления чрезвычайного положения рейхспротектором в Богемии и Моравии.

Уже летом 1941 года не могло оставаться сомнений в том, что военное производство Чехословакии значительно понижается. На основных оружейных заводах страны производство понизилось к сентябрю на одну треть, и есть все причины к тому, чтобы предполагать, что в сентябре это понижение было еще сильнее. В некоторых рудниках понижение достигло 65%. Кроме неблагоприятного развития промышленного производства немецкие власти были обеспокоены загромождениями, возникшими на транспорте. Порча железнодорожного состава сама по себе могла вызвать ряд несчастий из-за опозданий, которые происходили на перегруженных линиях. Но есть основание думать, что железнодорожные служащие делали все возможное, дабы усилить непригодность перегруженной железнодорожной сети.

27 сентября 1941 г. пражское радио сообщило следующее: «Имперский министр барон фон Нейрат, имперский протектор в Богемии и Моравии, нашел нужным просить фюрера о длительном отпуске для восстановления здоровья. Так как настоящее военное положение требует полного внимания имперского протектора, барон фон Нейрат одновременно просил фюрера освободить его временно от должности имперского протектора до тех пор, пока не восстановится его здоровье, и назначить на это время заместителя».

Ввиду этих обстоятельств фюрер удовлетворил просьбу имперского протектора и поручил обергруппенфюреру Гейдриху исполнять должность имперского протектора в Богемии и Моравии на время болезни имперского министра фон Нейрата».

Рейнгард Гейдрих был в Праге уже 26 сентября 1941 г. в сопровождении 62 офицеров полиции и целого сыскного аппарата. 28 сентября за его подписью было издано постановление, касающееся объявления чрезвычайного положения.

Это постановление уполномочивало рейхспротектора объявить чрезвычайное положение во всем протекторате Богемии и Моравии или же в отдельных районах.

Самым важным следствием объявления чрезвычайного положения являлось то, что значительная часть юрисдикции в преступных делах передавалась особым судам.

Важное значение имело то, что во время чрезвычайного положения могли быть сделаны отклонения от действующего закона путем введения мероприятий «по сохранению и восстановлению общественной безопасности и порядка».

а) Чрезвычайное положение 28 сентября 1941 г.

Право объявления чрезвычайного положения было применено не позже чем 28 сентября 1941 г. Декретом, подписанным Гейдрихом, чрезвычайное положение объявлялось для районов Праги и Брно, а через несколько дней — для оставшейся части протектората. Особые суды, которые были немедленно введены, действовали в течение всего периода и вынесли 778 смертных приговоров. Тысяча человек была передана гестапо...

в) Чрезвычайное положение 27 мая 1942 г. — 3 июля 1942 г.

27 мая 1942 г. чешские патриоты совершили покушение на Гейдриха. Гейдрих, с именем которого связана волна жестоких репрессий, начатых 27 сентября 1941 г. и направленных против Движения Сопротивления в Чехословакии, был смертельно ранен и умер от ран 4 июля 1942 г...

Декретом от 27 мая 1942 г., подписанным Франком за рейхспротектора, вступило в силу чрезвычайное положение (во второй раз) для всего протектората Богемии и Моравии. Снова выступили на сцену пользовавшиеся дурной славой особые суды...

Согласно свидетельству, находящемуся в распоряжении Чехословацкого правительства, более 1450 смертных приговоров было вынесено особыми судами. Эти факты доступны в настоящий момент. Вероятно, число смертных приговоров и казней еще выше. О тех, кого особые суды послали в концлагеря, мы ничего не знаем.

Об особых судах, введенных 27 мая 1942 г., можно сказать то же самое, что и о тех, которые были учреждены 28 сентября 1941 г. Их также нельзя считать судами, и их процедура не является судебным следствием. Они лишь орудие террора...

Франк заявил, что особые суды были лишь простыми машинами для вынесения огромного количества смертных приговоров. Будучи допрошен чехословацким военным следователем, он констатировал: «В июле 1942 года Гиммлер передал мне по телефону личное распоряжение Гитлера. Он приказывал казнить 40 тыс. чехов, подозреваемых в политической деятельности, в качестве репрессии за убийство Гейдриха».

Возникает мысль, приказал ли Гитлер особым судам вынести 30—40 тыс. смертных приговоров или он предполагал казнить 30—40 тыс. чехов вообще без суда? Другие мероприятия, еще более ужасные, были проведены также «в силу действующего закона».

Лидице

Ни угрозы, ни огромное вознаграждение, обещанное каждому, кто будет содействовать полиции в выслеживании лиц, замешанных в покушении на Гейдриха, не привели к обнаружению виновников.

Было отдано распоряжение о регистрации всего населения; каждый, уклонившийся от нее, карался смертью.

Террор должен был заставить население поддержать усилия полиции. Каждый, кто помогал «убийцам», или даже те, кто знал о них и об их местопребывании и не заявил об этом, должны были быть расстреляны вместе с семьями.

Ни эти угрозы, ни террор особых судов не сломили единодушного сопротивления чешского народа. Даже невероятные способы допросов в гестапо, которым подверглись все подозреваемые в том, что им было известно что-либо о покушении на Гейдриха, ни к чему не привели... Немецкие власти, очевидно, считали, что усилением террора им удастся сломить сопротивление народа. Поэтому они придумали мероприятие, далеко превосшедшее все то, что до сих пор было предпринято ими.

9 июня 1942 г. деревня Лидице была окружена по приказанию гестапо солдатами, прибывшими из местечка Слани - в 10 больших

грузовиках. Они разрешали в деревню всем входить, но никому не позволяли из нее выходить. 12-летний мальчик пытался бежать. Солдат застрелил его на месте. Одна женщина хотела скрыться, но пуля в спину сразила ее. Труп женщины был найден в поле после снятия урожая. Гестаповцы потащили женщин и детей в школу.

10 июня был последним днем Лидице и ее обитателей. Мужчин заперли в погребе и конюшне на ферме семьи Горак. Они предвидели свою участь и спокойно ожидали ее. 73-летний священник Шторибек поддерживал их молитвами.

Отряд в 30 жандармов прибыл из Праги в 3 часа 30 минут утра. Они начали свое страшное дело в 7 час. утра после прибытия Франка. Когда Франк вышел из своего автомобиля, командир отряда подошел к нему с рапортом. Франк обратился к жандармам и сказал: «Присутствуйте к своей работе». Позже он потребовал, чтобы ни один из жандармов не проронил ни слова о том, что произошло в Лидице. В противном случае он был бы расстрелян. Первый дом на большой дороге заняли гестаповцы. Собравшемуся перед ним отряду СС гауптштурм-фюрер Войсмани заявил, что они будут выполнять волю фюрера.

Мужчин вывели с фермы Горака в сад, за гумно, и расстреляли по десять человек. Убийства тянулись с утра до 4 час. дня. Затем палачи сфотографировались на месте казни и у трупов. На фотографии видны и юноши и старики.

В то же самое время, в 7 час. утра, первое здание, принадлежащее Глину, на дороге в Гостоун, было подожжено, а затем сожжен дом за домом...

Судьба мужского населения известна. 172 взрослых мужчины и юноши от 16 лет были расстреляны 10 июня 1942 г. 19 человек, работавших в шахтах Кладно, спустя некоторое время схватили в шахтах или в ближайших лесах и расстреляли в Праге.

7 женщин из Лидице были расстреляны в Праге. Остальных 195 женщин сослали в концлагерь Равенсбрюк. 42 умерли от плохого обращения, 7 погибли в душегубках, 3 пропали без вести.

4 женщины из Лидице были отвезены в родильные дома в Праге, новорожденные дети были убиты, а женщины высланы в Равенсбрюк.

Детей из Лидице отняли у матерей через несколько дней после разрушения деревни. 90 детей были посланы в Лодзь в Польшу, а оттуда в концлагерь Гнейзенау.

До сих пор не найдены следы этих детей. 7 самых младших (до года) детей были отвезены в немецкую детскую больницу в Праге и после осмотра «расовыми экспертами» отосланы в Германию. Они должны были быть воспитаны как немцы и получили немецкие имена. Все следы их потеряны.

2 или 3 ребенка родились в концлагере Равенсбрюк. Их убили немедленно после рождения. Имущество населения Лидице было «конфисковано». Еще 9 июня гестаповцы захватили деньги, сберегательные книжки и другие ценности. Ранним утром 10 июня был угнан скот, а мебель, сельскохозяйственные орудия и т. д. отвезены в здание суда в Буштеград. Земля досталась рейху...

Лежаки

Официальное донесение от 24 июня 1942 г. в газете «Дер Нойе Таг» содержит сообщение о том, что Лежаки, поселок, находящийся на чешско-моравском плоскогорье, состоящий из девяти изб, был сме-

тен с лица земли, а все взрослое население расстреляно. Донесение гласит, что жители поселка Лежаки укрывали чешских парашютистов, играли важную роль в подготовке покушения на Гейдриха и старались воспрепятствовать тому, чтобы эти парашютисты попали в руки полиции.

Это произошло в действительности 24 июня 1942 г., когда в Лежаки явились служащие гестапо. Поселок был окружен, все жители арестованы и отправлены на грузовиках в Пардубице. Их «допрашивали» в гестапо, и 28 июня, после пыток, все население поселка старше 16 лет, всего 14 мужчин и 20 женщин, было расстреляно. Трупы сожжены в крематории в Пардубице, пепел ночью выброшен в реку служащими гестапо. 14 детей из поселка Лежаки были отвезены в Прагу, следы их потеряны. Поселок Лежаки, как и Лидице, был совершенно разрушен, а земля, на которой он стоял, покрыта грязью...

Германские
монополии-
организаторы
рабского
труда

ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»

Раздел третий. ДЕПОРТАЦИЯ, ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА

По третьему разделу подсудимым предъявлено обвинение в деяниях, которые признаны преступлениями не только международным правом, но и обычным уголовным кодексом любой цивилизованной нации... Доказательства вины по этому разделу связаны в первую очередь с использованием принудительного труда военнопленных, жестоким обращением с ними, а также с уничтожением и угоном для рабского труда, порабощением и жестоким обращением со многими тысячами мирных граждан в странах, оккупированных Германией, вне этих территорий, а также с узниками концентрационных лагерей.

Программа рабского труда, проводившаяся «третьим рейхом», являлась прямым следствием агрессивных войн, которые были задуманы и осуществлены им. Германская военная машина действовала за счет свободы и жизни миллионов людей. Тирания и жестокость нацистских захватчиков обрушились на людей не только в самих оккупированных странах — во Франции, Бельгии, Голландии, России, Польше, Чехословакии и Дании. Сотни тысяч людей отрывались от дома и семьи и отправлялись в рабство в Германию, где их ждала страшная и преждевременная смерть.

Важная часть германской военной продукции, за которую отвечали подсудимые, зависела от рабского труда военнопленных, заключенных концлагерей, иностранных рабочих из оккупированных стран. Эти преступления, пожалуй, не более и не менее страшны, чем другие, рассматриваемые Обвинительным заключением, но в документах и доказательствах, связанных с

третьим разделом, факт бесчеловечного обращения более четко выражен. Подчас кажется, что слышишь грубый окрик надсмотрщиков и стон миллионов жертв.

В первые годы войны было немало рабочих, которые, оказавшись перед выбором — работать на заводах в Германии или голодать, скрываясь от гестапо на родине, — выбирали работу в Германии. Совершенно очевидно, что они не были свободными людьми, и даже сами нацистские главари не утверждают, что эти рабочие трудились добровольно. Был ли труд иностранных рабочих принудительным, зависит не только от того, как они были завербованы, но и от того, какими методами их принуждали оставаться в Германии. Принудительный характер труда, о котором идет речь, бесспорно, установлен приговором Международного Военного Трибунала.

До 1942 года практика СС по отношению к узникам концентрационных лагерей заключалась в их уничтожении ускоренными методами. Но затем было принято решение использовать их труд, выжать из них за несколько месяцев все, что можно. Эта политика сочетала принудительный труд и уничтожение посредством труда. Международный Военный Трибунал отмечал в приговоре:

«Теоретически рабочие получали зарплату, жилище и пищу от ДАФ, им даже было разрешено пересылать свои сбережения и посылать письма и посылки в свою родную страну. Но ограничившие их правила по существу отнимали часть их зарплаты; лагеря, в которых они были размещены, отличались антисанитарными условиями, а количество пищи часто было даже ниже минимума, необходимого для того, чтобы дать рабочим силу для работы».

Рабства давно уже не существует в цивилизованном мире. Термин «рабский труд» принят Международным Военным Трибуналом для удобства определения ряда преступлений, связанных с использованием и жестоким обращением с людьми, а также для определения различных групп людей, против которых преступления совершались. Порабощение здесь — лишь одно из обвинений, предъявленных этим подсудимым согласно статье II, параграфу (b) I (c) Закона № 10 Контрольного Совета. 2-й Военный трибунал в приговоре по делу № 4 характеризует рабство следующим образом:

«Рабство может иметь место и там, где нет истязаний. Рабов могут хорошо кормить, хорошо одевать, давать им удобные жилища, и все же они остаются рабами, если их насильственно лишают свободы. Мы можем устранить все доказательства о жестоком обращении, забыть о голоде, избиениях и других варварских актах, но признанный подсудимыми факт порабо-

щения — принудительного неоплачиваемого труда — все же остается. Нет такого понятия, как добровольное рабство. Принудительный крепостной труд, даже если он смягчается человеческим обращением, все же остается рабством».

Ясно, что военнопленные являлись объектами рабского труда, поскольку с ними обращались такими методами, принуждали работать в таких условиях, которые запрещены специальными законами и законами человечности. Женевская конвенция 1929 года категорически запрещает использовать военнопленных на работах, непосредственно связанных с военными действиями, для изготовления и транспортировки вооружения и боеприпасов любого рода или в опасных районах. Эта Конвенция точно и детально определяет дозволенные методы обращения с военнопленными.

Мирное население оккупированных территорий и угнанное с оккупированных территорий, а также военнопленные находятся под охраной Гаагской конвенции 1907 года, которая подписана помимо других держав также Германией. Эта Конвенция — своего рода кодекс, устанавливающий обязанности цивилизованных людей, призванных ценить человеческую жизнь и достоинство, уменьшать по мере возможности страдания людей даже во время войны. Конвенция не предусматривала и не могла предусмотреть запрещения всех актов варварства, подобных тем, которые совершались «третьим рейхом» и подсудимыми, и поэтому в ней не могли быть перечислены все подлежащие запрету преступные действия. Конвенция, однако, запрещает эксцессы со стороны оккупирующих военных сил... В частности, ст. 52 предусматривает:

«Реквизиции натурой и повинности могут быть требемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы не налагать на население обязанности принимать участие в военных действиях против своего отечества».

Совершенно ясно, что угон, порабощение и эксплуатация Германией мирного населения возлагали на жителей оккупированной страны обязательства, которые не были вызваны нуждами оккупационной армии и не соответствовали по своим масштабам ресурсам страны...

Закон № 10 и Гаагская конвенция распространяются, естественно, лишь на часть преступлений, в которых обвиняются подсудимые. Угон, порабощение и жестокое обращение являются преступлениями согласно общепринятым нормам международного права и законам каждой цивилизованной страны.

Систематическое выкачивание германских людских ресурсов для армии сделало нехватку рабочих рук самым узким

местом промышленности, а восполнение их — главной проблемой. Подсудимые Альфред Крупп, Лезер, Гудремонт, Инн и Бюлов через посредство РВЕ и РВК¹ и других промышленных организаций пытались разрешить эту проблему. Вместе с представителями вермахта и СС они осуществляли принудительный набор рабочих. В качестве заместителя председателя РВЕ подсудимый Альфред Крупп участвовал в многочисленных совещаниях центрального бюро по планированию, а Альберт Шпеер характеризовал Круппа как одного из трех «самых мудрых людей» в РВЕ.

На этих совещаниях представители РВЕ и РВК делали заявки на рабочую силу и активно участвовали в составлении преступных планов использования рабского труда. 22 июля 1942 г. подсудимый Альфред Крупп, представлявший РВЕ, участвовал в заседании центрального бюро по планированию вместе со Шпеером, Заукелем, Мильхом, Кернером и др.

На заседании было решено перебросить 45 тыс. русских рабочих на металлургические заводы, 120 тыс. военнопленных и 6 тыс. русских рабочих — на угольные шахты. При этом было принято решение предъявить к состоянию здоровья этих рабочих менее высокие требования, нежели те, которые предъявляются при наборе на угольные шахты германским рабочим.

Подсудимый Альфред Крупп регулярно посещал совещания РВЕ, а когда не мог присутствовать на них, то получал подробные отчеты. Циркулярные письма, отчеты и другие документы, исходившие от РВЕ и предписывавшие правила обращения с иностранными рабочими, свидетельствуют о том, что Крупп был полностью информирован, более того, отвечал за программу рабского труда в металлургической промышленности. 4 октября 1943 г. РВЕ направило всем руководителям заводов секретное письмо, подписанное Рехлингом, где говорилось о методах обращения с иностранными рабочими. В связи со случаями «нарушения контрактов» иностранными рабочими Рехлинг писал: «Недисциплинированное поведение рабочих не должно оставаться без внимания; таких рабочих следует немедленно подвергать наказанию и в случае необходимости направлять в концлагерь. О повторных серьезных нарушениях порядка иностранцами, в особенности о самовольных уходах с работы, заводы обязаны немедленно сообщать гестапо».

В другом секретном письме РВЕ, датированном 21 октября 1944 г. и адресованном подсудимому Бюлову (НИК-11268,

¹ РВЕ — имперское объединение стали, РВК — имперское объединение угля. — Составители.

№ Обвинения 626), предлагается «немедленно сообщать гестапо о всех ненадежных рабочих». На полях письма можно прочесть заметки Бюлова и Вильсхауза о том, что «это распоряжение должно заставить нас принимать более строгие меры, чем мы делали это до сих пор в подобных случаях».

Масштабы использования рабского труда на заводах Круппа могут быть установлены лишь приблизительно; полных сведений не обнаружено. Данные, найденные в Эссене, однако, свидетельствуют о том, что одно время на заводах Круппа в Германии принудительным трудом было занято 75 тыс. человек. Другие доказательства и данные, которые представит обвинение, говорят о том, что концерн «Крупп» использовал в качестве рабочей силы в Германии и союзных с ней странах и в концентрационных лагерях принудительный труд примерно 100 тыс. человек. Рабский труд составлял около 40% всего труда рабочих, занятых на заводах Круппа в Германии. На заводах «Берта» и в Освенциме число их достигало 80%. Если же учесть отсутствие многих списков, а также большую текучесть рабочей силы из-за смертности, побегов, закрытия старых и создания новых заводов, то можно прийти к выводу, что число принудительных рабочих на заводах концерна «Крупп» было значительно больше. Огромное число иностранных рабочих, подвергшихся эксплуатации в собственных странах и поставленных в положение, часто граничившее с рабством, не включено в эти цифры.

На заводах концерна «Крупп» в Германии использовались по крайней мере 70 тыс. рабочих из стран, находившихся под германской оккупацией, прежде всего поляков, французов, бельгийцев, датчан, голландцев, люксембуржцев, чехов, словаков, русских, украинцев, литовцев, югославов, а также итальянцев, сохранявших верность правительству Бадольо. Заводы Круппа использовали по меньшей мере 21 тыс. французских, русских и югославских военнопленных, свыше 21 тыс. интернированных итальянцев, которые до 1944 года рассматривались как военнопленные, и свыше 5 тыс. заключенных концентрационных лагерей, а также так называемых политзаключенных различных национальностей. Почти все заводы Круппа использовали принудительный труд. Мы имеем данные относительно использования в принудительном порядке иностранных рабочих на 76 заводах в Германии и трех во Франции: о незаконном использовании военнопленных на 58 заводах в Германии и оккупированных странах; заключенных концентрационных лагерей — по крайней мере на пяти заводах в Германии и на одном из заводов во Франции, на заводе в Освенциме (Польша), а также об использовании или готовившемся использовании за-

ключенных концентрационных лагерей во всей Польше и Судетской области в Чехословакии.

Нельзя отнести к числу смягчающих вину обстоятельств то, что подсудимые лично не отнимали у людей их продовольственные карточки, что железная рука, хватавшая за горло людей, принадлежала солдатам, гестаповцам, эсэсовцам или другим представителям официальных властей. Как правило, подсудимые оставляли эту грязную работу гестапо, СД и бюро по найму рабочих. Подсудимые Бюлов и Леман действовали как посредники. Они принудительным образом набирали рабочих в Чехословакии и отправляли их в Эссен, а позже отправили 1 тыс. рабочих в Маркштадт; переброска рабочей силы производилась в зависимости от потребностей того или иного завода непрерывно. Осенью 1944 года подсудимые Альфред Крупп, Гудремонд, Мюллер, Эберхардт и Инн наряду с другими получали с завода «ЭЛМАГ» регулярную информацию относительно переброски восточных рабочих из Франции на южные заводы Круппа в Нюрнберге и окрестностях. Документ фирмы «Крупп» от 24 апреля 1942 г., озаглавленный «операция «Голландия-Заукель», требовал переброски 1300 рабочих из Голландии в Эссен.

Подсудимые не могут сказать, что они верили в добровольный характер труда иностранных рабочих. Подсудимый Леман в декабре 1942 года сообщил подсудимым Альфреду Круппу, Лезеру, Мюллеру и Инну о предполагаемой переброске французских рабочих по требованию Заукеля. Они знали о насильственной вербовке и депортации. Впоследствии они узнали, что контракты продлевались принудительно, а отпуска запрещались, и у них не было сомнения, что это были несвободные рабочие.

Подсудимые с самого начала видели поляков, русских и других восточных рабочих в лагерях, окруженных колючей проволокой. Рабочим запрещалось покидать лагерь без стражи. Они проделывали путь в несколько миль на работу с нашивками «Ост» на рукаве. Когда Заукель был вынужден из определенных соображений временно отказаться от некоторых наиболее заметных признаков рабства в Германии, таких, как колючая проволока вокруг лагерей, подсудимые не торопились снять колючую проволоку и ждали непосредственного распоряжения для своих заводов. Подсудимые видели, что иностранные рабочие выполняют работу для Германии, которую добровольно выполняли бы лишь предатели, а постоянные наказания за нежелание работать свидетельствовали о том, что иностранные рабочие не хотят работать ради Германии и Круппа. Статистика показывает, что иностранные рабочие не шли добровольно ра-

богаты на немцев. 1 января 1942 г. на крупповских заводах «Густштальфабрик» было 95 французских рабочих. 1 сентября 1942 г. Заукель и Лаваль издали декрет о принудительном труде для французских рабочих в Германии, и уже в декабре 1942 года на этих заводах насчитывалось 4823 рабочих французской национальности.

Многих военнопленных, не обученных шахтерскому делу, посылали работать на шахты. Подсудимые даже шли дальше требований правительства и нацистской партии: когда у Круппа потребовали, чтобы немецкие рабочие с его заводов были направлены на строительство укреплений на Западе, он ответил, что пошлет вместо них интернированных итальянцев.

В отчете главного врача лагеря на имя подсудимых Инна и Купке говорилось: «Военнопленные лагеря Ноггерштрассе находятся в ужасающем состоянии... Крупп несет ответственность за их жилье и питание... Трудно себе представить, что при таких условиях число больных составляет всего 8—9%».

В протоколах крупповской фирмы «Густштальфабрик» от 15 октября 1942 г. упоминается о «телефонном звонке полковника Брейера из отдела военнопленных ОКВ подсудимому Бюлову»: «Полковник Брейер, который хотел поговорить с г-ном фон Бюловым, просил передать ему следующее: «Верховное командование вооруженными силами получило от своих представителей, а также от германского населения многочисленные письма, где содержатся жалобы на плохое обращение с военнопленными на заводах Круппа (подчеркивается, что их избивают, не кормят вовремя и кормят недостаточно)...»

Крупповские поселения для иностранных рабочих и военнопленных по существу представляли собой тюрьмы, но, помимо этого, Крупп вместе с СС и гестапо организовал настоящие концентрационные лагеря в Эссене и при некоторых других своих заводах. В 1944 году подсудимый Леман направился в концентрационный лагерь Гельзенберг, чтобы отобрать там иностранных рабочих. Другие служащие концерна «Крупп», посетившие лагерь в Гельзенберге, сообщили Круппу, что женщины-узницы непригодны для работы в Эссене. Тем не менее представители СС вели переговоры с Круппом, и последний предоставил служащих своей фирмы — немок, которые должны были пройти обучение в качестве надсмотрщиц СС. Эсэсовцы направили в Эссен 520 венгерских девушек еврейской национальности; некоторым из них было только по 14 лет. На крупповских заводах в Эссене из числа узниц Бухенвальда создали рабочую команду. Их обрили наголо, одели в рубища, заставили ходить босыми. Подсудимые обращались с ними жестоко, при-

нуждали выполнять самую тяжелую работу и таскать камни на третий этаж. Жили они в нечеловеческих условиях... По мере приближения союзных армий, когда труд узниц был уже не нужен, подсудимые Янсен, Леман и Гудремонт обуждали с СС возможность уничтожения этих женщин. Было решено передать их в руки СС. Согласно инструкции Гудремонта они были вывезены из Эссена. Четыре девушки успели убежать, остальные попали в концентрационный лагерь Берген-Бельзен. Одна из четырех спасшихся даст показания на суде в качестве свидетельницы.

На специальном совещании представителей бюро по распределению рабочей силы в январе 1944 года подсудимые Альфред Крупп, Гудремонт, Мюллер, Янсен, Инн, Эберхардт, Леман и фон Бюлов прочли лекцию о борьбе с нежелающими работать. Я цитирую ее частично: «С иностранцами надо обращаться со всей строгостью и суровостью. Следует подвергать их наказанию за пределами лагеря. Дешеншуде будет превращен в штрафной лагерь для поляков под контролем гестапо. Они должны находиться в распоряжении главной администрации лагерей и полиции безопасности на заводах. По распоряжению лиц, занимающихся распределением рабочей силы, этих иностранцев необходимо использовать группами по 50—60 человек. Отчеты следует направлять г-ну Бюлову».

Этот крупповский лагерь был создан подсудимым Инном, начальником лагеря являлся подсудимый Купке, а главным надсмотрщиком — подсудимый Бюлов. Для того чтобы удовлетворить спрос заводов Круппа на рабочую силу, в лагерь перебрасывались помимо восточных рабочих и поляков также политические заключенные, схваченные в других странах во время прочесывания. Некоторые из заключенных крупповского лагеря близ Рейнхаузена, которые были арестованы гестапо как заложники или просто забраны в Бельгии и Голландии для рабского труда, расскажут на суде о том, как они были угнаны, депортированы, как выполняли тяжелую работу, подвергались жестокому обращению на заводах Круппа. Они дадут также показания о гибели своих товарищей.

В октябре 1943 года подсудимый фон Бюлов заключил соглашение с капитаном Боргмейером относительно наказания военнопленных, работавших на заводах Круппа. В соглашении указывалось, что в тех случаях, когда за проступок военнопленных недостаточно наказания на месте, военнопленный «будет предан военному суду... за исключением русских, которые должны быть переданы государственной полиции. В этих случаях государственная полиция всегда выносит смертный приговор. Для приведения в исполнение приговора следует использовать

других русских военнопленных» (НИК-12362, № Обвинения 998).

Фон Бюлов писал об этом в записке подсудимому Леману: «Я просил бы в будущем придерживаться в таких случаях условий соглашения. Однако я предлагаю считать содержание этого документа секретным, в особенности ввиду упоминания о смертных приговорах».

Самый крупный из крупповских концлагерей находился при заводе «Берта» в Маркштадте. 5 тыс. узников концентрационных лагерей принимали участие в его строительстве. Когда предстоял пуск завода, подсудимый Коршан предложил использовать заключенных в качестве рабочих; это предложение было одобрено подсудимым Мюллером, а затем утверждено правлением концерна в Эссене. Тысячи заключенных концентрационных лагерей были затем размещены в лагерях, включая Фюнфтейхен, являвшийся филиалом известного концлагеря Гросс-Розен.

Не довольствуясь использованием труда заключенных концлагерей на своих заводах, Крупп создавал производственные предприятия поблизости или на территории лагерей. В 1942 году подсудимый Мюллер предложил проект производства автоматов на территории лагеря Освенцим, и подсудимые Альфред Крупп и Лезер утвердили ассигнование 2 млн. марок на эти цели. В 1943 году эти планы были успешно осуществлены. По договоренности с министерством Шпеера на эти заводы было переброшено 500 евреев, работавших в Берлине или вблизи него. В отчете от 16 марта 1943 г., направленном подсудимым Мюллеру, Эберхардту и Фришу, говорилось: «Оберштурмфюрер Зоммер получил посланный мне д-ром Виландом список евреев, которые находились на службе у фирмы «Кроне-Прессверк» в Граце (примерно 500 рабочих). Они перебрасываются в Освенцим для работы по производству оружия.

Примерно 14 дней назад все евреи были переброшены из Берлина, и согласно заявлению представителей СС большая часть из них уже находится в Освенциме. Оберштурмфюрер Зоммер вновь подчеркнул, что при создании завода на территории Освенцима мы можем полностью рассчитывать на поддержку СС; он просил немедленно сообщить, если потребуется вмешательство его ведомства».

Убедившись в том, что весьма выгодно использовать труд заключенных концентрационных лагерей, подсудимые использовали их и на других заводах Круппа, включая «Гизенхейм», «Норддейче Хютте», «Дешимаг» и «Везерфлуг». Они пользовались трудом заключенных в оккупированных странах, на таких заводах, как «ЭЛМАГ» в Мюльхаузене (Франция).

Подсудимый Инн сообщил об этом на совещании 5 июля 1944 г., где присутствовали фон Бюлов и Купке.

Обращение с рабочими-заключенными на заводах Круппа было чудовищным. Правительство издавало специальные директивы, предписывавшие жестокое обращение с ними, но выполнение этих директив зависело целиком от подсудимых по данному процессу. Жилье, которое предоставлял концерн «Крупп», было, как правило, непригодно для людей. Медицинское обслуживание ограничивалось осмотром с целью выяснения работоспособности заключенного. Один из врачей отказался войти в бараки в Эссене — настолько они были заражены паразитами. Пища была плохой по качеству и недостаточной по количеству. Один из свидетелей расскажет суду, как гнилой и грязный шпинат прямо из вагонов поступал в котлы. Этим кормили людей. Неудивительно, что дизентерия и другие кишечные заболевания были широко распространены...

В лагере, созданном Круппом для детей восточных рабочих, дети, как правило, были отделены от родителей. Лагерь «Верде-Вест» находился примерно в 60 км от Эссена, и родители были лишены возможности навещать детей. Более того, по приказу вышестоящих подсудимых, матерей разлучали с детьми и отправляли в другие лагеря, дети же передавались в распоряжение властей и об их дальнейшей судьбе ничего не было известно. В Верде-Вест дети умирали в огромном количестве от болезней и недоедания.

Выдержка из предложенного для лагерей расписания гласит:

«Должна быть принята следующая организация работы:

1. Немецкие женщины — с 6.00 до 12.00
2. Немецкие женщины — с 12.00 до 18.00
3. Иностранки — с 18.00 до 6.00.

Это расписание условно, так как для иностранок предела рабочего времени не существует».

Все подсудимые по настоящему процессу изо дня в день были свидетелями применения рабского труда в Эссене. Все члены правления и их заместители принимали участие в обеспечении заводов рабочей силой, в насильственной эксплуатации и жестоком обращении с рабочими: Альфред Крупп — в качестве руководителя управления военных материалов и сырья, а впоследствии как глава «империи Круппа» и ведущий член РВЕ и РВК; Лезер и Янсен — как руководители отдела кадров, финансового отдела и администрации; Гудремон — как руководитель машиностроительных заводов в Эссене; Мюллер — в свое время как руководитель машиностроительного завода и начальник производства военных материалов; Эберхардт — как

лицо, также связанное с этими видами производства в Эссене, Мюльхаузене, Нюрнберге и других пунктах; Фриш — для связи с Берлином по вопросам обеспечения заводов рабочими; Коршан — как руководитель завода «Берта» и украинских заводов; Инн — как руководитель отдела кадров и фактический управляющий этим заводом, ежедневно занимавшийся вопросами рабского труда; фон Бюлов — в качестве полицейского; Леман — как помощник Инна, ответственный за обеспечение рабочей силой и за связь с ДАФ; Купке — в качестве начальника лагерей для иностранных рабочих и военнопленных.

Они отвечали за содержание и размещение иностранных рабочих, военнопленных и заключенных концлагерей, а также за так называемых «политических заключенных». Они проявляли инициативу и давали заявки на все новых и новых рабов. Подчас они указывали, какие категории рабочих им нужны. Начиная с 1942 года руководители фирмы Круппа всегда знали, что спрос на рабочую силу будет покрыт за счет иностранных рабочих или военнопленных... Крупп охотно использовал на работе женщин — узниц концлагерей.

Вышеназванные подсудимые детально разрабатывали условия эксплуатации рабского труда.

Первая партия насильственно угнанных рабочих прибыла в Эссен после того, как вопрос об использовании рабского труда был одобрен правлением фирмы. Проблемы обеспечения рабочих рук, режим рабочих, методы обращения с ними неоднократно рассматривались правлением, и подсудимым предлагалось продолжать использовать рабский труд. Правление утверждало также использование узников концентрационных лагерей в Эссене, Маркштадте и Освенциме и все дополнительные расходы на создание лагерей.

Подсудимые не нуждались в разъяснениях философов-моралистов и ученых-юристов для того, чтобы понять, какое страшное преступление они совершают по отношению к 100 тыс. людей, обреченных на рабский труд. Все подсудимые хорошо умели отличать добро от зла. Одни, быть может, в меньшей степени отдавали себе отчет, другие, понимая преступный характер происходившего, сознательно шли на сделку с совестью. Подсудимые, которые не были членами правления, очевидно, чаще, чем их начальники, сталкивались с производственными процессами, знали их более детально, активнее участвовали в актах жестокости, но в меньшей степени отвечали за всю программу в целом. Эти нюансы преступлений будут выявлены во время судебного разбирательства. Но ничто, однако, не смягчает преступного характера программы рабского труда, за которую ответственны подсудимые...

**Обращение с иностранными рабочими;
условия их жизни и труда;
отношения Круппа с гестапо**

Документ НИК-15520, № Обвинения 1563

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО И Н Н А
*по поводу подготовки помещений
для 550 военнопленных и иностранных рабочих*

Сталелитейные заводы,
24 июня 1940 г.

С о д е р ж а н и е: использование военнопленных и иностранных рабочих из Бельгии и Голландии.

Мы сообщили о необходимости разместить 300 военнопленных и 250 иностранных рабочих, прибывающих из Бельгии и Голландии. Г-н Фрик ответил мне, что есть возможность поселить военнопленных на Боттроперштрассе, а рабочих на Зеумансштрассе.

Точная дата их прибытия еще не установлена. Тем не менее просим тотчас же заняться подготовкой помещений.

В то же время я просил бы рассмотреть вопрос о помещении на Харкортштрассе для той же цели. Если опыт оправдывает себя, то мы попросим прислать нам еще иностранных рабочих и военнопленных.

И н н

Документ НИК-15515, № Обвинения 1566

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ЛЕМАНА АДМИНИСТРАТИВНОМУ
ОТДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»

21 марта 1941 г.

С о д е р ж а н и е: размещение иностранных рабочих.
К сожалению, до сих пор нет точных сведений относительно даты прибытия и количества военнопленных и иностранных рабочих.

Не выполнена следующая наша заявка:

Лагерь на Каммштрассе

550

+ 650

1200 военнопленных

330 французов (36 из них уже прибыли), 1200 итальянцев и 650 военнопленных.

Общая потребность сталелитейных заводов на 31 мая 1941 г. составляет 3 тыс. рабочих.

Поскольку г-н Инн одобрил расширение нового лагеря на Кремерплац, проблема размещения военнопленных пока разрешена.

Согласно информации, полученной от административного отдела, имеется 1600 мест (коек) для иностранных рабочих. По-моему, стоило бы построить бараки примерно на 1000—1200 человек в качестве резерва на будущее, что позволило бы расквартировать также военнопленных на Кремерплац.

Мы должны рассчитывать на прибытие весной большого количества итальянцев, на которых мы отправили заявки. Ввиду того, что военнопленные могут прибыть в ближайшие три недели, следует быстро организовать лагерь на Кремерплац.

Леман

Документ НИК-11504, № Обвинения 524

ИЗ ЕЖЕГОДНОГО ОТЧЕТА ВОЕННОГО ОТДЕЛА
КОНЦЕРНА «КРУИП» на 1941—1942 гг.

«Фридрих Крупп АГ», Эссен
Секретариат г-на А. фон Болена

11 мая 1942 г.

Военное производство затруднено в связи с нехваткой рабочих на сталелитейных заводах, выполняющих военные заказы. В армию в течение года были призваны новые контингенты рабочих. Замена их военнопленными и иностранными рабочими оказалась неудовлетворительной и по количеству и по качеству труда. Поэтому заводское оборудование не было полностью использовано для выпуска продукции.

...Постоянные усилия г-на Мюллера, направленные к обеспечению заводов рабочей силой вместо призванных в армию для выполнения расширенной производственной программы, привели к притоку иностранных рабочих, квалифицированных и неквалифицированных (голландцев, поляков, французов).

Во время первого совещания с фюрером 5 марта 1942 г. д-р Мюллер затронул вопрос о рабочей силе и пояснил, что программа Гинденбурга во время первой мировой войны смогла быть выполнена лишь благодаря тому, что промышленность была обеспечена достаточным числом рабочих. В дальнейшем переговоры на эту тему велись д-ром Мюллером и имперским министром Тедтом и Шпеером, однако, хотя на некоторое время ситуация улучшилась, все же не удалось добиться предоставления немецких рабочих в распоряжение концерна «Крупп» на длительный срок.

Приток иностранных рабочих за последние месяцы настолько увеличился, что г-ну Мюллеру пришлось распорядиться об использовании всех имеющихся бараков для их размещения. Положение стало особенно напряженным летом 1942 года, и, несмотря на острую нехватку рабочих (потребность в рабочей силе для сталелитейных заводов возросла до 8 тыс. человек), из-за отсутствия помещения для расквартирования пришлось отсрочить прибытие новых рабочих.

*Документ НИК-15500, № Обвинения 1559*ПИСЬМО МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕНИЙ И БОЕПРИПАСОВ
ВЕДОМСТВУ ЗАУКЕЛЯ

*от 8 июля 1942 г. по поводу
выделения дополнительной рабочей силы
концерну «Крупп»*

ГЕНЕРАЛЬНОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В н и м а н и ю: министеральдиригента Тимма, Берлин СВ,
11.

С о д е р ж а н и е: предоставление рабочей силы концерну
«Фрид. Крупп АГ», Эссен.

Прилагаем для информации выдержки из протокола. Просим поставить в известность районное управление Рейнланда.

Имперский министр Шпеер¹ придает большое значение разверстке для концерна «Крупп» отряда рабочих в 3—4 тыс. человек незамедлительно.

Прошу вас сообщить мне о принятых мерах.

Н и к о л а и

Документ НИК-15518, № Обвинения 1558

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ШПЕЕРА

*относительно распределения рабочей силы
для заводов Круппа в мае и июне 1942 года*

Министерство вооружений
№ 371—8605

Берлин, 8 июля 1942 г.
Секретно

С 1 мая по 1 июля 1942 г. потребность в рабочих возросла на 958 единиц, несмотря на то, что за это же время нам было

¹ Альберт Шпеер был сначала назначен министром вооружений и боеприпасов, а позже министром вооружений и военного производства. Термины «ведомство Шпеера» или «министерство Шпеера» относились к обоим ведомствам, возглавлявшимся им. — Составители.

прислано 6844 человека. Это типично для положения с рабочей силой в военной промышленности. Несмотря на поступление по разверстке большого числа рабочих (в особенности русских), не наблюдается уменьшения спроса на них, напротив, спрос на рабочие руки увеличивается, что в первую очередь объясняется расширением программы военного производства.

Замена призванных на фронт рабочих на заводах «Фрид. Крупп АГ» производится без промедления.

Сообщения отдела труда в Эссене (д-р Симон) о том, что Крупп не может больше разместить рабочих, неточны. К началу июля потребуется еще 8919 рабочих.

Концерн «Крупп» сообщил нам, что трудностей с расквартированием не возникнет, так как один лагерь на 1 тыс. человек уже построен и строятся новые бараки, которые будут постепенно использоваться. Помимо этого, отдел по распределению рабочей силы также обещал позаботиться о расквартировании рабочих.

Жалобы на то, что концерн «Крупп» получает недостаточное число рабочих, неосновательны. За два месяца в распоряжение Круппа было направлено 7 тыс. рабочих. Тем не менее я снова просил генерального уполномоченного по использованию рабочей силы направить концерну «Крупп» еще 3—4 тыс., используя для этого русских рабочих, большое число которых прибыло недавно.

Николаи

Документ НИК-15501, № Обвинения 1573

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО Л Е М А Н А ПОДСУДИМОМУ И Н Н У
относительно русских военнопленных

Директору Макс Инну
Баден-Баден

21 июля 1942 г.

Дорогой г-н Инн!

До сегодняшнего дня я не мог ничего сообщить вам по поводу интересующего вас вопроса. На следующий день, после того как я передал предложение ДАФ г-ну Лезеру (14 июля) и мы детально обсудили этот вопрос, состоялось еще одно сове-

щение. На нем присутствовали помимо Геренса, Лезера, Жирода, фон Бюлова также Лауфер и я. Решено, что все останется, как было до сих пор. Я полагаю, что это правильно.

Завтра я собираюсь направиться в Бохольт, а через несколько дней в лагерь Сенне с тем, чтобы попытаться разобраться в осложнениях, возникших в связи с русскими военнопленными. Дело в том, что мы испытываем нехватку в квалифицированных рабочих, а нам выделены лишь люди, не имеющие специальной подготовки.

В Эссене днем и ночью было несколько воздушных тревог, но бомбы не сброшены. Во время дневного налета на Дюйсбург было немало жертв, среди них 40—50 убитых.

Леман

Документ НИ-2868, № Обвинения 1178

ПРАВЛЕНИЕ КОНЦЕРНА «КРУПП» ОДОБРИЛО
АССИГНОВАНИЯ в 2 млн. марок НА СТРОИТЕЛЬСТВО
ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА В ОСВЕНЦИМЕ

24 октября 1942 г.

Автоматическое оружие, разработанное нашим артиллерийским управлением, оказалось исключительно удачным по конструкции. Однако мы не могли наладить массовое производство 3,7 см автоматов, так как не имеем на сталелитейных заводах помещения, оборудования и рабочей силы, необходимой для этой цели.

В связи с этим вооруженные силы поручили производство автоматического оружия фирме «Дюркопп», Билефельд; она располагает возможностями для массового производства и опытом выпуска этого вида оружия. Для того чтобы получить практические навыки, мы приняли предложение вооруженных сил об изготовлении всех запасных частей и деталей. Мы рассчитываем, что благодаря этому в один прекрасный день сможем полностью взять на себя производство 3,7 см автоматов; автоматическое оружие — оружие будущего, и накопленный опыт позволит изготавливать в дальнейшем и большие калибры. Чтобы

обеспечить выполнение заказов, верховное командование армии просит построить завод в Освенциме (генерал-губернаторство). Необходимые для этого здания будут подготовлены СС и переданы нам. Мы должны обеспечить станки и установки; управление заводом будет в наших руках. Концентрационный лагерь Освенцим обеспечит рабочую силу.

Ввиду того, что намечено начать производство весной 1943 года, следует немедленно обеспечить завод оборудованием и станками. Примерная стоимость их составит 1 422 700 марок.

Эти цифры не включают станков для изготовления инструмента и запасных частей, а также вспомогательных приспособлений. Наши предварительные подсчеты показывают, что потребуется дополнительно 500—600 тыс. марок, и в целом расходы составят 2 млн. марок. Мы просим утвердить эти ассигнования для Освенцима.

*Бемингаус
Эберхардт*

Г-ну Берду

С о д е р ж а н и е: завод для изготовления деталей автоматического оружия (Освенцим).

Предложено ассигновать 2 млн. марок.

В связи с необходимостью обеспечения рабочей силой было проведено совещание с Греунером и Гютингом. Их мнение таково: когда удастся наладить производство оружия в Освенциме, еще неясно, так как нет необходимых проектных чертежей и данных. Фирма «Дюркопп» подсчитала предварительно, что для выполнения программы потребуется примерно 500—600 человек. Они будут предоставлены нам концентрационным лагерем.

Предполагается, что лишь небольшая группа специалистов — 50—60 человек — будет послана нам концерном «Фрид. Крупп». Они будут работать мастерами, сборщиками, служащими, и им будет поручено обучение заключенных и присмотр за ними. Часть этой группы затем возвратится на заводы Круппа.

Как уже упоминалось в письме от 24 сентября 1942 г., срочная потребность в рабочей силе не может быть удовлетворена в настоящее время.

Краус

*Документ НИК-5858, № Обвинения 934*СООБЩЕНИЕ ПО ТЕЛЕТАЙПУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
БОЕПРИПАСОВ ПОДСУДИМОМУ М Ю Л Л Е Р У

«Крупп», Эссен
ДИРЕКТОРУ МЮЛЛЕРУ

17 сентября 1942 г.

Главное управление боеприпасов просит сегодня же представить отчет относительно того, какие заводы могут быть укомплектованы евреями. Иностранные рабочие — евреи (среди них много квалифицированных рабочих) имеются в достаточном количестве. В то же время просим сообщить, где можно создать концентрационные лагеря для размещения евреев.

Просьба дать ответ не позже чем через 16 часов, через те же каналы.

Специальный комитет
Шауер

*Документ НИК-6705, № Обвинения 951*ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО ПИСЬМА ПОДСУДИМОГО И Н Н А
ЗАВОДАМ КРУППА

Главная администрация, № А43
Сталелитейные заводы,
12 февраля 1943 г.

ВСЕМ ЗАВОДАМ КРУППА

Содержание: возобновление контрактов или принудительный набор иностранных рабочих

Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы подчеркнул, что все иностранцы, несмотря на истечение срока контрактов, должны оставаться работать на местах. Если они не дадут добровольного согласия, то должны быть принудительно приписаны по заявкам бюро по разверстке рабочей силы.

Тому или иному заводу следует, однако, попытаться договориться об их добровольном согласии.

Мы предлагаем руководителям заводов использовать свое влияние и убедить рабочих согласиться возобновить контракты. О случаях несогласия надо сообщать бюро по распределению рабочей силы, указав следующее: номер завода, имя, год рождения, национальность, профессию, дату поступления на работу, срок действия договора, местный адрес.

Болгары, датчане, итальянцы, кроаты, румыны, словаки, испанцы и венгры, как и прежде, могут быть освобождены по окончании срока контракта. Восточные рабочие и поляки должны быть оставлены на неопределенный срок. Добровольное продление контракта, таким образом, возможно главным образом для голландцев, бельгийцев и французов.

По особым личным и специальным причинам исключения разрешены для рабочих с оккупированных западных территорий, однако число таких исключений не должно превышать пяти процентов общего количества контрактов, срок которых подходит к концу. В таких случаях местными властями должны быть представлены справки, утвержденные соответствующими германскими ведомствами.

«Фрид. Крупп АГ»

И н н

Документ НИК-6565, № Обвинения 1184

ОТЧЕТ СЛУЖАЩЕГО КОНЦЕРНА «КРУПП» ХЕЛЕКСКАМПА

*относительно совещания с представителями
экономического и административного отделов СС 16 марта 1943 г.*

Секретно
«Крупп», Эссен

Берлин

Присутствовали: лейтенант Зоммер, штаб-квартира СС, экономический и административный отделы СС, представитель Круппа — Хелексакамп.

Содержание: перевод мастерских для производства взрывателей в Освенцим.

Лейтенант Зоммер, СС, получил список, присланный мне директором Виландом. В нем перечислены евреи, находившиеся

на службе у фирмы «Кроне-Прессверк» в Граце (примерно 500 рабочих). Они будут направлены в Освенцим для работы в мастерских, производящих взрыватели.

Примерно 14 дней назад все евреи были вывезены из Берлина. По сообщениям СС, все они уже находятся в Освенциме. Лейтенант Зоммер снова подтвердил, что, налаживая производство взрывателей в Освенциме, мы можем полностью рассчитывать на поддержку СС, и просил немедленно сообщать при каждой возникшей необходимости.

Хелексканп

главная берлинская контора по
производству вооружений.

Документ НИК-4723, № Обвинения 1188

ЗАПИСИ В ПРОТОКОЛЕ, СДЕЛАННЫЕ СЛУЖАЩИМ
КОНЦЕРНА «КРУПП» ВЕЙНГОЛЬДОМ

*по поводу совещания с представителями СС 22 апреля 1943 г.
относительно производства взрывателей в Освенциме*

Пр и с у т с т в о в а л и: от СС — оберштурмбанфюрер Гесс, штурмбанфюрер Бишоф и др., от концерна «Крупп» — Вельтен, Вейнгольд.

...Для того чтобы наладить массовое производство взрывателей в Освенциме, следует принять срочные меры. Если мы начнем производство не в срок и произойдет задержка, рабочие из концлагеря будут переданы другим германским фирмам. Это обстоятельство очень существенно; мы считали до сих пор, что Освенцим сможет обеспечить нас неограниченным числом рабочих высокой квалификации. Если произойдет задержка, то все преимущества, а именно неограниченное число рабочей силы, ради которых мы пошли на многие трудности в Освенциме, будут сведены на нет. Может случиться, что на месте не окажется хороших специалистов. Поэтому нам необходимо заранее заключить контракт на получение специалистов.

Технические отделы, учитывая это, должны отложить выполнение других важных проектов, поставив на первое место строительство мастерских для производства взрывателей. Надо перебросить в Освенцим хотя бы временно опытных строительных рабочих с других заводов.

Верховное командование армии оказало концерну «Крупп» большое доверие, приняв решение поручить ему производство взрывателей. Мы должны оправдать это доверие.

Вейнгольд

Документ НИК-7269, № Обвинения 118

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ НА ЗАВОДАХ КРУППА «БЕРТА»
с ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СС от 21 сентября 1943 г.

Присутствовали: капитан СС Гидеон, гауптшарфюрер СС Циммерман, дипломированный инженер Бартель, руководитель строительства Стил и др.

Содержание: использование труда заключенных концентрационных лагерей.

1. 1 октября 1943 г. лагерь сможет разместить 800 узников. Их будут охранять 60—80 человек, квартиры для которых будут готовы также к 1 октября 1943 г.

В лагере предусмотрена временная кухня на 800 человек.

800 человек необходимы для работы на производстве, в дальнейшем при расширении мастерских потребуется еще 200 заключенных. Поэтому в каждой комнате надо разместить по 35 человек. Нужно добавить пятый котел с тем, чтобы пища готовилась на 1 тыс. человек. Это тоже будет сделано к 1 октября 1943 года.

К 15 октября 1943 г. лагерь будет расширен и сможет принять примерно 2300 заключенных. К этому же времени будут готовы жилища для охраны.

В целом концентрационный лагерь вместит 4 тыс. человек. Для них помещение будет готово 1 декабря 1943 г.

2. Использование заключенных на производстве. Первоначально заключенные будут работать в мастерских № 4 и № 5. Примерно 1 тыс. заключенных будет проходить производственное обучение. Ограждение лагеря закончится к 29 сентября для мастерской № 4 и 5 октября — для мастерской № 5.

Вся работа в мастерской № 4, а затем и в мастерской № 5 будет осуществляться заключенными. Во время обучения заключенные будут работать вместе с немцами и иностранными рабочими, но режим для них сохранится такой же, как для узников концлагерей.

По мере того как на производство будет направляться все большее и большее число заключенных, от иностранных рабочих начнут освобождаться. Концерн «Крупп» подчеркивает, что для максимально быстрого налаживания производства оружия необходимо достаточное число квалифицированных рабочих. Желательно, чтобы они прибыли в первой же партии, с тем чтобы их можно было использовать для обучения заключенных.

Концерн «Крупп» просит, чтобы это обстоятельство учитывалось при разверстке заключенных. Предполагается, что рабочие, которые окажутся совершенно непригодными, будут заменены.

Намечен следующий план поступления заключенных по разверстке:

400 заключенных	— 1 октября 1943 г.
400 »	— 10 октября 1943 г.
600 »	— 20 октября 1943 г.
400 »	— 1 ноября 1943 г.
300 »	— 10 ноября 1943 г.
2100 заключенных	

Остальные 1700 человек начнут поступать равномерно к концу года. Намечена работа в две смены. Смены будут меняться в полдень и в полночь.

Р е ф

Документ НИК-7248, № Обвинения 1127

ИЗ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ОТЧЕТА ЗАВОДОВ «БЕРТА»
за январь 1944 года, НАПРАВЛЕННОГО
ПОДСУДИМЫМ КО Р Ш А Н О М ПОДСУДИМОМУ К Р У П П У

Д-р инженер Х. Л. Коршан,
председатель правления заводов
«Берта», «Фрид. Крупп АГ»
Бреслау

21 февраля 1944 г.

АЛЬФРЕДУ КРУППУ ФОН БОЛЕНУ
УНД ГАЛЬБАХ

Дорогой г-н Болен!

При этом прилагаю месячный отчет заводов «Берта» за январь 1944 г.

С приветом, хайль Гитлер!
Ваш Коршан

Вопросы кадров

Число занятых рабочих и служащих представляется в следующем виде:

1. Рабочие		
Число на 31 декабря 1943 г.		6512
Увеличение		236
Убыль		112

Всего на 31 января 1944 г. 6636

Среди них:	Мужчин	Женщин	Всего
Немцев	1504	199	1703
Лиц из протектората	1598	1	1599
Французов	645	12	657
Поляков	171	15	186
Интернированных			
Итальянцев	932	—	932
Перемещенных	175	124	299
Украинцев	106	19	125
Без подданства	47	3	50
Восточных рабочих	58	137	195
Узников концлагерей	890	—	890
	6126	510	6636

В январе большое число рабочих-французов — из военнопленных — передано нам согласно плану «Блауцеттель». Судя по всему, они останутся у нас на длительный срок.

*Жирод
Коршан*

Документ НИК-7454, № Обвинения 1150

ИЗ МЕМОРАНДУМА КОНЦЕРНА «ФЛИК», ПОДПИСАННОГО
ВЕРНАРДОМ ВЕЙССОМ, 14 октября 1944 г.

Меморандум для г-на Флика

Секретно

Содержание: заводы «Берта» «Фрид. Крупп АГ» в Маркштадте.

Вчера мы с д-ром Пуце посетили Маркштадт. Коммерческий директор заводов «Берта» д-р Вальдштедтер очень мило принял

нас. Он спросил меня, кем я работаю у Флика, и я ответил ему. До этого г-н Вальдштедтер шутливо спросил г-на Пуце, не заинтересован ли концерн «Флик» в заводах Маркштадта. Я объяснил, что цель нашего приезда — выяснить, не хочет ли концерн «Крупп», чтобы мы поставили ему прокатный стан для новых заводов.

Весь разговор носил самый дружелюбный характер, и г-н Вальдштедтер выразил пожелание, чтобы мы сохранили контакт в будущем. Он связан с г-ном Пуце, который является одним из ведущих специалистов по вооружениям. В дальнейшем он готов консультироваться со мной по экономическим вопросам, относящимся к Нижней Силезии.

Во время нашего посещения нам удалось только ознакомиться с цехом, где производятся полевые орудия. Затем был дан сигнал воздушной тревоги... Всем служащим и рабочим, кроме заключенных концентрационного лагеря, было разрешено покинуть территорию завода — убежище находится в 2 км от территории завода.

Вейсс

Документ НИК-7456, № Обвинения 113

ИЗ ЗАПИСКИ КОНЦЕРНА «КРУПП» ПОДСУДИМОМУ МЮЛЛЕРУ
от 31 июля 1943 г. относительно обеспечения силезских заводов
иностранными рабочими и узниками концентрационных лагерей
для производства легких полевых орудий

Согласно информации бюро по распределению рабочей силы можно рассчитывать на 1474 рабочих. Только 825 из них пока используются для производства легких полевых орудий. Часть этих рабочих могла бы быть использована для других целей, включая работу на машиностроительном заводе № 15 в Эссене.

Если принять во внимание увеличение числа станков и установок, потребность завода в рабочей силе составляет в настоящее время 2700 человек, и, таким образом, уже ощущается нехватка в 2 тыс. рабочих. В январе потребуется еще 3500 рабочих. Эти данные, однако, подлежат проверке. Возможно, удастся несколько сократить потребность в рабочих, хотя даже такие приблизительные подсчеты говорят о том, сколь остра для нас проблема рабочей силы.

Программа разверстки труда такова:

Артиллерийское управление отказалось предоставить рабочих для производства легких полевых орудий. Мы рассчитываем, что нам удастся получить рабочих для производства этих орудий согласно следующему плану:

а) районное управление рабочей силы Силезии обещало нам 400 чехов или французов, которые вскоре придут;

б) строится концентрационный лагерь на 4 тыс. заключенных.

Строительство лагеря и использование заключенных для этой цели должны быть ускорены;

с) мы рассчитываем на срочную присылку нам строительных рабочих;

д) некоторое число рабочих придут из Эссена.

Документ НИК-12062, № Обвинения 1103

ИЗ ПОКАЗАНИЙ АДОЛЬФА ТРОКЕЛЯ, СЛУЖАЩЕГО КОНЦЕРНА «КРУПП», *относительно отправки бельгийцев из Льежа в Эссен полицией заводов Круппа*

Я, Адольф Трокель, проживающий в Эссене, поставленный в известность о том, что в случае ложных показаний буду привлечен к ответственности, настоящим под присягой добровольно сообщаю следующее:

С 1942 по 1945 год я был служащим бюро по распределению рабочей силы при «Густшпальверке, Фрид. Крупп АГ» в Эссене. Руководителем бюро являлся г-н Леман.

Я могу сделать следующее заявление относительно лагеря Дешеншуле.

Этот лагерь был создан гестапо для рабочих с Запада, присланных по разверстке концерну «Крупп». Распределением рабочих ведали гестапо, охрана и управление были поручены заводам Круппа, точнее заводской полиции (по соглашению между г-ном Бюловым и гестапо). За питание отвечало главное управление рабочими лагерями. В Дешеншуле направлялись главным образом бельгийцы.

В один из дней 1944 года нам сообщили, что из Льежа для заводов Круппа отправлен транспорт бельгийцев, которых разместят в Дешеншуле. Мы связались с заводской полицией, и группа людей на грузовиках отправилась встречать бельгийцев. Мы получили инструкцию использовать их на работе одной группой. Узники были одеты в тюремную форму — темные рубы с широкой полосой.

Имелся также специальный лагерь гестапо для восточных рабочих в Эссене.

Адольф Трокель

*Документ НИ-3991, № Обвинения 897*МЕМОРАНДУМ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА № 8,
НАПРАВЛЕННЫЙ Х У П Е¹*14 марта 1942 г. относительно плохого состояния здоровья
и непригодности русских рабочих для труда*

«Фрид. Крупп АГ», Эссен

С о д е р ж а н и е: использование русских на работе.

В последние годы мы убедились, что питание русских не-
передаваемо скверно, поэтому они становятся слабее и слабее с
каждым днем.

Обследование показало, например, что некоторые русские не
в силах повернуть винт, настолько они слабы физически. По-
всюду, где работают русские, для них созданы такие же усло-
вия.

Если не будет внесено изменений в их рацион, то нельзя
требовать нормальной выработки, и все расходы, связанные с
русскими, окажутся напрасными. Я отнюдь не заинтересован в
приеме на работу новых русских, которые лишь числились бы
за фирмой и не давали никакой продукции.

Я полагаю, что такое же положение существует и в других
местах. Мне кажется поэтому, что необходимо принять сроч-
ные меры для урегулирования этой проблемы.

(Подпись неразборчива)

*Документ Д-810, № Обвинения 898*ПИСЬМО МАСТЕРА ЗАВОДА КРУППА ГРОЛЛИУСА
МАСТЕРУ КАЛЕТЧУ,*в котором говорится о плохом питании
и ужасном состоянии здоровья русских рабочих*

Автомостроительный завод

18 марта 1942 г.

М а с т е р К а л е т ч !

Я получил питание для рабочих после звонка по телефону
г-на Балца, но, прежде чем его выдали, мне пришлось выдер-

¹ Хупе был техническим директором сталелитейных заводов Круппа
в Эссене, членом правления заводов «Берта» в Маркштадте с 1942 по

жать бой в лагере. Они меня уверяли, что люди уже получили свой дневной рацион и больше ничего для них нет. Для меня осталось загадкой, что подразумевается под «дневным рационом». И сама пища — загадка, так как мне налили жижу и без того водянистого супа. Это была вода в полном смысле слова, с крошечным кусочком брюквы, по виду напоминавшая помои.

Пожалуйста, скажите самым решительным образом, что нельзя позволять людям умирать тут, на работе. Люди должны работать на нас, но при этом надо давать им хотя бы то, что позволит им продержаться. Я видел несколько заключенных в лагере, и мороз продирает по коже от их вида. Один из них был весь покрыт сыпью. И это неудивительно — людям не выдают мыла, а одной водой грязь не смоешь. Если так будет продолжаться, мы все заразимся. Это будет очень некстати сейчас, когда главный лозунг дня — «увеличение продукции». Что-то надо сделать, чтобы заключенные могли работать, в противном случае произойдет катастрофа не только из-за невыполнения программы, но и с состоянием здоровья служащих. Чем это чревато в наши дни, нетрудно себе представить.

Хайль Гитлер!

Август Гроллиус

Документ Д-318, № Обвинения 899

МЕМОРАНДУМ СЛУЖАЩЕГО КОНЦЕРНА «КРУПП»
ДИНКЕЛАКЕРА, НАПРАВЛЕННЫЙ ПОДСУДИМОМУ ИННУ

«Фрид. Крупп АГ», Эссен
Автомостроительный завод

20 марта 1942 г.

Г-ну Инну, главная администрация

Я направляю вам копию письма нашего мастера Гроллиуса, который в качестве шарфюрера СС наблюдает за работой русских рабочих в ночной смене.

1943 год, а также техническим директором компании, созданной Круппом для контроля над заводами «ЭЛМАГ» в Мюльхаузене. — Составители.

Заместитель управляющего заводом г-н Мустин, который также использует труд русских рабочих и вполне удовлетворен их работой, направился в лагерь Крамерплац по моей просьбе и беседовал о питании русских с г-ном Вейбергом — начальником лагеря. В беседе участвовали также г-н Хассель из рабочей полиции, посоветовавший не верить жалобам и рассказам людей. Нельзя забывать, что имеешь дело с большевиками и что им полагаются побои вместо хлеба.

Я свободен от всякой ложной сентиментальности. Но речь идет о людях, которые присланы мне для работы, точнее для работы в автоматостроительном отделе фирмы, и я требую от них работу. Каждое животное, которое должно работать, нуждается в пище...

Динкелакер

Приписка от руки: г-н Балц информировал меня, что 19 и 20 марта русских, работавших в ночной смене, забыли накормить. Мастер Гроллиус не смог поэтому вывести их на работу. И лишь тогда им выдали пищу.

Документ Бюлов-120, № Обвинения 1573

ПИСЬМО ГЕСТАПО от 25 апреля 1942 г.
С ДЕКРЕТОМ ЗА ПОДПИСЬЮ ГЕЙДРИХА

Гестапо, районный отдел
Дюссельдорф

Прилагаю декрет рейхсфюрера СС и начальника германской полиции.

К о п и я

Рейхсфюрер СС
и начальник германской полиции

Берлин, 9 апреля 1942 г.

Мобилизация рабочей силы

В связи с планами всеобщей мобилизации рабочей силы нам кажется в настоящее время нецелесообразным строго отделить рабочих из бывшей русской территории от германского

гражданского населения и от военнопленных, ибо такая сегрегация затрудняет их эффективное использование.

Помня, что в принципе этих рабочих по мере возможности надо подвергать сегрегации, в настоящее время можно действовать следующим образом.

Принцип создания для русских рабочих отдельных подразделений может быть несколько видоизменен: их можно разбить на более мелкие группы на заводах в тех случаях, когда это — квалифицированные рабочие, и следует поручать им соответствующую работу.

При этом, конечно, трудно избежать соприкосновения русских рабочих с другими иностранными рабочими и немцами.

Желательно, однако, чтобы это происходило лишь в исключительных случаях. При распределении русских рабочих надо всеми силами стараться избегать этого.

Там, где представляется возможным использовать рабочих с советских территорий отдельными группами или отдельными подразделениями, следует поступать именно так. Мы думаем о создании так называемых «русских заводов».

Правило, по которому русские рабочие не должны покидать своего жилья, кроме ухода на работу, остается в силе. Категорический запрет покидать жилища может быть несколько смягчен для самых надежных рабочих; в качестве поощрения им можно разрешить выходить на улицу группами под надзором немецкой охраны. Охрана возлагается на персонал завода. В случае нарушений, побегов или иных проступков разрешение выходить на улицу будет отменено и для этой категории рабочих.

Остальные рабочие с бывших советских территорий должны проводить все время в бараках, как и было до сих пор.

Охрана жилых барачных корпусов

В отдельных случаях, когда из-за недостатка людей не может быть выделено соответствующей охраны, или в тех случаях, когда речь идет о небольшом лагере, разрешается использовать в качестве надсмотрщиков заводскую охрану под контролем гестапо.

В остальных условиях, касающиеся вербовки и направления на работу восточных рабочих, остаются в силе согласно директиве от 20 февраля 1942 г.

*Документ Бюлов-290, № защиты 1572*СЛУЖЕБНАЯ ПОЛИЦЕЙСКАЯ ИНСТРУКЦИЯ ПО ОХРАНЕ ЛАГЕРЕЙ,
ГДЕ СОДЕРЖАТСЯ РУССКИЕ РАБОЧИЕ¹

1. Рабочие с оккупированных русских территорий, работающие на территории рейха, должны быть строго отделены от других иностранных рабочих, всех военнопленных и от германского населения. Они должны содержаться в закрытых лагерях и покидать их только для работы под охраной.

2. Русские рабочие должны носить нашивки на правой стороне груди верхней одежды, а там, где они работают без верхней одежды, — на робах. Нашивка — прямоугольной формы с надписью «Ост» на синем фоне.

3. Русским рабочим запрещается всякое общение, кроме вызванного служебной необходимостью: а) с лицами немецкой национальности, в особенности иного пола. Половые сношения категорически запрещены под угрозой смерти; б) с другими иностранными рабочими или военнопленными.

4. Начальник охраны ответствен за действия охраны в самом лагере и по пути заключенных на работу. Охрану никогда не должен нести один человек. Начальник охраны ответствен за выполнение приказов, безопасность лагеря и места работы, за дисциплину в лагере и на рабочей площадке. На время своего отсутствия он назначает заместителя.

По важным вопросам он должен получать указания районного отдела гестапо. В его обязанность входит также сообщать гестапо о всех чрезвычайных происшествиях.

5. Заводская охрана и персокал фирмы должны вести себя сдержанно с рабочими. Не следует вступать с ними в ненужные разговоры, а также проявлять какую бы то ни было симпатию. Всякое общение с рабочими во внеслужебное время запрещено.

6. а) К малейшему проявлению непослушания и недисциплинированности следует относиться жестоко и при сопротивлении беспощадно применять оружие.

б) В русских, пытающихся бежать, надо стрелять с твердым намерением попасть в бегущего. Охране необходимо помнить непрерывно о своей ответственности за наблюдение над заключенными.

7. Наказания.

¹ Дата не указана. — *Прим. перев.*

а) В лагере и на рабочей площадке должны поддерживаться строгий порядок и дисциплина. Рабочие обязаны выполнять приказы охраны, а когда они находятся в лагере, — то лагерного персонала. Рабочий, отказывающийся подчиняться приказам и выполнять работу, будет наказан.

Разрешены следующие наказания:

- 1) дополнительная работа после конца смены,
- 2) посылка на штрафную работу,
- 3) лишение горячей пищи на три дня,
- 4) тюремное заключение на три дня.

б) Рабочие, пренебрегающие своими обязанностями или просто работающие медленно, должны направляться на штрафные работы. Они будут лишены всех прав. С ними надо обращаться особенно строго. Выбор типа штрафной работы остается за заводской администрацией.

с) Тюремное заключение предусматривает: карцер, запрещение работать, выходить на воздух, лишение койки и вместо обычного питания — хлеб и воду.

д) Начальник охраны делает запись об отправке рабочего на штрафные работы в особой книге. О наказании по пп. 3 и 4 должно сообщаться в районный отдел гестапо.

8. О случаях серьезных нарушений дисциплины, непослушания, актах саботажа или попытках совершить саботаж, о половых сношениях и уголовных проступках следует немедленно сообщать соответствующему районному отделу гестапо. Рабочие, совершившие такие проступки, должны находиться в тюрьме, вплоть до особого распоряжения.

Д-р Албат

Утверждено: *Веллершоф*

Документ НИК-9301, № Обвинения 968

МЕДИЦИНСКИЙ ОТЧЕТ Д-РА ВИЛЕ

Секретариат Инна

Эссен, 15 декабря 1942 г.

Д-р Безух!

Надсмотрщица лагеря для восточных работниц на Шпенлештрассе поделилась с д-ром Егером предположением, что большинство работниц беременны и, очевидно, таким образом хотят добиться отправки их назад, в Россию.

В соответствии с этим все женщины в лагере были осмотрены гинекологом. Осмотр производился под наблюдением главного врача женской клиники д-ра Шильдберга врачами Вагнером и Дюпманом.

Осмотрено 677 женщин, 11 из них действительно беременны, а две, возможно, беременны сроком в три месяца. У 193-х женщин обнаружена так называемая аменорея (отсутствие месячных) сроком более трех месяцев. Число женщин с аменореей достигает 40—50%. Это обычное явление в лагерях и тюрьмах.

Число девственниц в возрасте до 25 лет сравнительно высоко — примерно 30%.

Три дня назад неожиданно умер восточный рабочий. Это случилось на работе в мастерской. Для выяснения, не было ли причиной смерти отравление угарным газом, д-р Хустен произвел вскрытие. Вскрытие не обнаружило следов отравления. Анализ крови также дал отрицательный результат. Не найдено каких-либо органических веществ, но обнаружена крайняя степень истощения. Весь организм лишен жировой прослойки, и осталась лишь так называемая желатиновая атрофия. Печень сморщилась из-за отсутствия жиров и глюкозы, мускулатура ослабла.

Следует отметить, что русский провел в Эссене пять месяцев. Этот случай свидетельствует о том, что при существующем питании не может быть восстановлено нормальное состояние организма. В организме русского не оказалось никаких запасов жиров и углеводов. Только крайняя выносливость русских позволила прийти к неправильному выводу относительно пригодности рабочего к труду.

Виле

Документ НИК-10917, № Обвинения 851

МЕМОРАНДУМ ПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕРНА «КРУПП»,

в котором сообщается о назначении подсудимого Купке руководителем административного бюро для наблюдения за всеми лагерями и бараками иностранных рабочих

Сталелитейные заводы,
29 января 1943 г.

Содержание: управление лагерями.

Создано специальное административное бюро наблюдения за всеми лагерями и бараками, населенными иностранными рабочими. Начальником бюро назначен г-н Купке.

Г-н Купке ответствен за предоставление жилья иностранным рабочим, за дисциплину, порядок и безопасность в лагерях, за их санитарное состояние. Ему даны права хозяина. Все начальники отдельных лагерей подчинены ему.

Административное бюро непосредственно подчинено правлению концерна «Крупп».

«Фрид. Крупп АГ»,
директор иум
Лезер, Геренс

Документ НИК-9206, № Обвинения 969

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО БЮЛОВА, АДРЕСОВАННЫЙ
ПОДСУДИМЫМ ЛЕМАНУ И КУПКЕ И ХАССЕЛЮ

Сталелитейные заводы,
11 октября 1943 г.

Секретно

С о д е р ж а н и е: восточные рабочие.

Прилагаю копию выдержек из последней информации гестапо, присланных мне как политическому агенту и агенту контрразведки.

фон Бюлов

В ы д е р ж к и и з и н ф о р м а ц и и г е с т а п о

Ввиду острой нехватки во врачах из Советской России привезены врачи — женщины и мужчины, которые будут обслуживать восточных рабочих в Германии. Эти врачи называются «Остартце».

Врачи освобождаются от необходимости носить нашивку «Ост» на одежде. Вместо этого они должны всегда носить на рукавники того же цвета, как нашивки рабочих с надписью

«Остартц». Порядок, установленный для восточных рабочих, действителен и для врачей.

Для них устанавливаются следующие правила.

1. Врачи, обслуживающие восточных рабочих, имеют право жить только в лагерях для восточных рабочих, где в связи с их профессиональными обязанностями будет выделен специальный участок.

2. В свободное от работы время им не разрешается находиться вне лагеря. Однако, если их поведение будет удовлетворительным, им можно разрешить раз в неделю отлучку с территории лагеря. К закату солнца — не позже 20.00 — они должны возвращаться. Посещение ресторанов, кино или других общественных мест, а также любых помещений, предназначенных для немецких и иностранных рабочих, им запрещено. Посещение церкви также запрещается.

3. Если врачам для восточных рабочих поручено обслуживание нескольких лагерей, они могут в целях исполнения своих обязанностей свободно передвигаться между лагерями.

Побеги и нарушение порядка службы

Все чаще и чаще задерживают сбежавших восточных рабочих, и невозможно установить, откуда они бежали. Отныне разрешается ставить печать с указанием названия фирмы, где работают восточные рабочие, внутри одежды. Для большей эффективности печать надо ставить внутри одежды несмываемой краской в нескольких местах. Желтая краска для печати — она водоупорна и несмываема — может быть приобретена у Пауля Гейнца, Дюссельдорф № 86, Мюнстерштрассе...

Посещение германских лавок восточными рабочими

Восточные рабочие все чаще заходят в лавки на территории лагеря. Компетентные германские власти довели до сведения торговцев, что продажа товаров восточным рабочим крайне нежелательна. Ни в коем случае нельзя позволять восточным рабочим заходить в парикмахерские. Это может привести к тому, что немецкие рабочие будут вынуждены удовлетворять свои культурные потребности после русских. Владельцы парикмахерских поставлены в известность об этом. Персонал лагеря, ответственный за порядок, должен следить за выполнением этих правил.

Документ Д-283, № Обвинения 911

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ГОСПИТАЛЯ
ЗАВОДА КРУППА В ЭССЕНЕ

относительно причины смерти 54 восточных рабочих

Эссен, 7 мая 1943 г.

54 восточных рабочих умерли в госпитале Лазареттштрассе: 4 — под воздействием внешних причин, а 50 — от болезней. Причины смерти 50 рабочих: туберкулез — 38, недоедание — 2, желудочные кровотечения — 1, кишечные заболевания — 2, тиф — 2, пневмонии — 3, аппендицит — 1, печеночные заболевания — 1, абсцесс — 1.

Документ НИК-13893, № Обвинения 1085

ИЗ ОТЧЕТА О НАКАЗАНИИ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ

Заводская полиция
21 февраля 1944 г.

Поляк Богуслав Сцаварски, род. 24 марта 1924 г., приговорен с 13 февраля нынешнего месяца к 56 дням штрафных работ.

Вильсхауз

Заводская полиция.
Эссен, Томаштрассе.
13 сентября 1944 г.
К сведению гестапо. Эссен.

Ян Кремер, голландец, род. 28 августа 1906 г. в Маастрихте; лагерь Линторф.

Вышеупомянутый работает транспортным рабочим в нашей вагоностроительной мастерской. Как явствует из приложенного,

Кремер неоднократно совершал нарушения трудовой дисциплины.

Мы просим принять против Кремера соответствующие меры.

Вильсхауз

Кремер был арестован 15 сентября 1944 г. и помещен в лагерь как ненадежный иностранец.

Заводская полиция, 19 сентября
Лоренц,
Вильсхауз

Документ НИК-13889, № Обвинения 1080

ПЕРЕПИСКА ЗАВОДСКОЙ ПОЛИЦИИ КОНЦЕРНА «КРУПП»,
касающаяся наказания иностранных рабочих

«Фрид. Крупп АГ», Эссен
Через г-на Бюлова

Заводская полиция,
3 июня 1944 г.

Польский рабочий Владислаус Цичоски, мастерские 080442, род. 27 сентября 1916 г. в Петрограде, проживающий в Эссене, лагерь Иозеф Хоммер Вег, арестован за враждебные политические действия. Необходимо направить в концлагерь.

Лоренц

Надпись от руки: концлагерь Бухенвальд.

6 января 1944 г.

Итальянский рабочий Альваро Тосси, мастерские 171957, род. 24 января 1910 г. в Фано, Италия, дом. адрес Вар (Франция), лагерь Шул близ Неерфельде. Задержан. Необходим концентрационный лагерь.

Лоренц

Надпись от руки: направлен в концлагерь.

3 июня 1944 г.

Итальянский рабочий Антонио Молилари, мастерские 680187, род. 21 апреля 1913 г. в Венеции, был арестован за отказ от работы. Необходимо направить в концлагерь.

Надпись от руки: за антиобщественное поведение — концлагерь.

Лоренц

Документ НИК-13090, № Обвинения 1588

ВНУТРЕННЯЯ ПЕРЕПИСКА ЗАВОДСКОЙ ПОЛИЦИИ
С ПОДСУДИМЫМ Б Ю Л О В Ы М

по поводу поставки дубинок на завод № 7 концерна «Крупп»

«Фрид. Крупп», Эссен
Г-ну Бюлову

21 сентября 1944 г.

Нам срочно необходимы 10 резиновых дубинок, кожаных плеток или подобных предметов для наших ударных команд. Насколько нам известно, у вас на складе они имеются, и мы просим срочно передать 10 штук подателю ссго.

Б. Л.

Вильсхаузу

Имеем ли мы подобного рода оружие?

фон Бюлов

Г-ну Бюлову

Я могу предоставить 10 кожаных плеток или стальных па-лок.

Вильсхауз

27 сентября 1944 г.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ИОЗЕФА ДАМА

Рагланд, помощник главного обвинителя: Свидетель, сообщите свое полное имя и местожительство в настоящее время.

Дам: Иозеф Дам, Эссен-Борбек, Борбекштрассе, 130.

Вопрос: В какие годы вы работали у Круппа?

Ответ: С 20 декабря 1939 г. по 14 февраля 1947 г.

Вопрос: Бывали ли в комнате охраны в лагере для восточных рабочих?

Ответ: Да.

Вопрос: Видели ли Вы стальной карцер, стальной шкаф в этой комнате?

Ответ: Да.

Вопрос: Имел ли этот лагерь какое-либо специальное название?

Ответ: Нет.

Вопрос: В какой мастерской работали рабочие этого лагеря?

Ответ: Танковой, IV.

Вопрос: Опишите этот стальной шкаф.

Ответ: У него были стены и верх, точнее потолок, а в передней стене имелось два отверстия для воздуха.

Вопрос: Какой высоты был этот шкаф?

Ответ: Примерно 1,5 м или 1,60 м.

Вопрос: А ширина и длина?

Ответ: У него были две полки — каждая длиной в 50—60 см и шириной, или точнее глубиной, 50—60 см.

Вопрос: Имел ли этот шкаф перегородку в центре?

Ответ: Да.

Вопрос: Свидетель, я прошу Вас посмотреть эти фотографии. Можете ли Вы, посмотрев на них, сказать, что на них изображено?

Ответ: На них изображен шкаф в лагере.

Вопрос: Можете ли Вы подтвердить, что это тот шкаф, который стоял в комнате охраны?

Ответ: Да.

Вопрос: Есть ли в нем какие-либо отличительные признаки?

Ответ: Два отверстия для воздуха по обе стороны двери.

Вопрос: Запирался ли этот шкаф?

Ответ: Да.

Вопрос: Опишите мне, как запирался этот шкаф?

Ответ: В наружной части двери есть два болта; завинтив их, можно было запереть шкаф.

Вопрос: Видели ли Вы, как кого-либо запирали в этот шкаф?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда это происходило?

Ответ: С 31 декабря на 1 января 1944—1945 гг...

Вопрос: Свидетель, я правильно понял Вас, Вы видели в новогоднюю ночь 1944—1945 гг., как в шкафу запирали человека? Расскажите об обстоятельствах этого дела.

Ответ: Ночью с 31 декабря на 1 января 1945 г. я был в танко-строительной мастерской IV дежурным по противовоздушной обороне. Я видел, как унтерфюрер Герлах запер в шкаф трех восточных рабочих. Восточные рабочие пытались отметить Новый год, а в час ночи унтерфюрер Герлах сказал, что надо кончать; все ушли в бараки и легли спать. В 2 часа Герлах совершил обход лагеря и обнаружил трех восточных рабочих и трех восточных работниц; он привел их в комнату охраны и избил резиновой дубинкой, а затем заставил рабочих влезть в стальной шкаф и запер их.

Вопрос: Я прерву Вас: этих восточных рабочих били до того, как заперли в шкаф?

Ответ: Да.

Судья Андерсон: Кто бил? Ответьте на этот вопрос, свидетель. Кто бил восточных рабочих?

Дам: Унтерфюрер Герлах бил восточных рабочих.

Рагланд: Свидетель Дам, скажите суду, кем являлся унтерфюрер Герлах?

Ответ: Герлах был унтерфюрером, т. е. помощником начальника лагеря.

Вопрос: Являлся ли он служащим концерна Круппа?

Ответ: Да, он был рабочим концерна Круппа. До этого он работал слесарем-монтажником, а потом стал начальником в лагере.

Вопрос: Сколько времени он проработал у Круппа?

Ответ: Я знал его с 1940 года.

Вопрос: Знаете ли Вы, чем он бил восточных рабочих?

Ответ: Резиновой дубинкой.

Вопрос: Где Вы это видели?

Ответ: В комнате охраны лагеря. Я присутствовал там как дежурный по противовоздушной обороне.

Вопрос: Кричали ли рабочие из шкафа?

Ответ: Нет.

Вопрос: Раздавались ли оттуда какие-либо звуки?

Ответ: Когда двое были на одной полке.

Вопрос: Поливали ли рабочих водой, пока они были в шкафу?

Ответ: Да.

Вопрос: Как это было сделано?

Ответ: Герлах взял ведро воды и вылил его на верхнюю часть шкафа, и вода просочилась внутрь.

Вопрос: Протестовали ли Вы против того, что рабочих заперли в шкаф?

Ответ: Нет.

Вопрос: Сказали ли Вы что-либо Герлаху?

Ответ: Позже я сказал, что одного рабочего надо бы оттуда выпустить.

Вопрос: Он сделал это по Вашему совету?

Ответ: Да.

Вопрос: Сколько времени продержали в шкафу двух других рабочих?

Ответ: Когда я уходил домой в 6 час. утра на следующий день, они еще были там...

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ФЕЛЛА

Равланд: Свидетель, Ваше полное имя и профессия, место жительства?

Фелл: Фриц Фелл, Эссен — Бергеборбек, Лихтенхорст, 24.

Вопрос: Сколько времени Вы работаете у Круппа?

Ответ: С 1939 года до сих пор.

Вопрос: Что Вы делали осенью 1944 и в начале 1945 года?

Ответ: Я работал на телефонной станции противовоздушной обороны.

Вопрос: В каком здании Вы работали — в конторском или на заводе?

Ответ: В конторе главного мастера.

Вопрос: На каком расстоянии от лагеря иностранных рабочих находилась контора?

Ответ: На расстоянии от 8 до 10 м, т. е. примерно 30 футов.

Вопрос: Известно ли Вам, что в лагере была комната для охраны?

Ответ: Да.

Вопрос: Знаете ли Вы что-либо о стальном шкафе, или сейфе, в этой комнате?

Ответ: Да.

Вопрос: Бывали ли Вы в комнате для охраны и видели ли Вы этот шкаф?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда примерно это было?

Ответ: Примерно летом 1944 года.

Вопрос: Где Вы были до этого случая?

Ответ: Как всегда, я сидел на коммутаторе в конторе мастера и видел оттуда, как восточную работницу заперли в стальной шкафу за то, что она с опозданием возвратилась с прогулки.

Вопрос: Была ли открыта дверь в комнату охраны?

Ответ: Да, дверь была открыта, иначе я не смог бы увидеть, что там происходит.

Вопрос: Был ли там зажжен свет?

Ответ: Да, хотя на улице было еще светло.

Вопрос: Скажите нам точно, кого поместили в этот шкаф?

Ответ: Это была женщина, восточная работница. Ее отпустили на время, и так как она уже несколько раз опаздывала, то ее по возвращении заперли в стальной карцер, хотя она была на седьмом месяце беременности.

Вопрос: Вам известно, кто запер эту женщину в стальной шкафу?

Ответ: Да, это был Герлах, помощник начальника лагеря.

Вопрос: Вам известно, сколько времени ее продержали там?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вам известно, в какое время эти работницы должны были подниматься утром?

Ответ: Когда работа начиналась в шесть часов, я думаю, они должны были подниматься в пять. До прихода в лагерь Герлаха работа начиналась в семь часов, но завод был разрушен воздушными налетами и Герлах ввел новый порядок. Он будил женщин в четыре часа утра, и если какая-либо из них не поднималась вовремя, он подходил и выливал на нее ковш холодной воды, а дело было зимой.

Вопрос: Вы знаете, зачем он это делал? Выливал ли он ковш с водой, чтобы разбудить или заставить подняться утром?

Ответ: Восточные работницы знали, что работа начинается только в шесть часов утра, а их поднимают в четыре. Но все равно он выливал ковш холодной воды на койку.

Вопрос: Известна ли Вам национальность рабочих на заводе, изготовлявшем танки?

Ответ: Это были итальянцы, голландцы, бельгийцы, французы, восточные работницы и русские военнопленные.

Вопрос: Одобряли ли Вы жестокое обращение с рабочими, свидетелем которого Вы были, возмущались ли им?

Ответ: Конечно, я не одобрял этого.

Вопрос: Рассказывали ли Вы кому-либо о происходящем?

Ответ: Нет.

Вопрос: Почему?

Ответ: Это привело бы по меньшей мере к моему аресту.

Вопрос: А кто мог бы арестовать Вас за это?

Ответ: Неужели Вы думаете, что помощник коменданта лагеря простил бы мне это?

Вопрос: Обладал ли Герлах властью над Вами?

Ответ: Нет. И все же я не рискнул бы высказать свое отношение к случившемуся. Герлах был жестоким человеком не только по отношению к заключенным, но и по отношению к немцам.

Вопрос: Известны ли Вам случаи, когда немцев запирали в стальной шкаф?

Ответ: Нет.

Вопрос: Еще один вопрос, свидетель. Знаете ли Вы, что на заводах Круппа существовала инструкция, запрещающая жестокое обращение с рабочими-иностранцами?

Ответ: Я слышал об этом от рабочих, которые говорили, что, хотя формально это запрещено, рабочих избивают. Но я не видел никаких письменных приказов, инструкций, плакатов такого рода.

Вопрос: Помимо инцидента со шкафом и побудки работниц холодной водой, что Вы еще знаете?

Ответ: Я знаю, что, когда один из поляков не вышел на работу потому, что у него совершенно разорвалась обувь и на ногах были раны, произошел такой инцидент. Когда рабочий сказал своему бригадир: «Я не могу выйти на работу. Дайте мне свидетельство, что мне необходима другая обувь», — бригадир ударил его в грудь и в лицо кулаком...

Специальные штрафные лагеря для иностранных рабочих концерна «Крупп»

Документ НИК-15377, № Обвинения 1537

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО ФОН БЮЛОВА¹

*относительно плана создания штрафного лагеря
для иностранных рабочих в Дешеншуле*

Сталелитейные заводы,
11 октября 1943 г.

Содержание: создание штрафного лагеря в Дешеншуле.

В принципе мы готовы создать штрафной лагерь в бывшем лагере Дешеншуле согласно следующему плану:

1. Здание частично разрушено, и потребуется два месяца для его реконструкции. Возможность создания другого лагеря рассматривается. В результате прибытия большого количества солдат армии Бадольо все уже переполнено. Могут ли городское управление или государственная полиция предоставить нам другой лагерь? Необходимо, чтобы такой лагерь был удобно расположен по отношению к заводу.

2. Управление лагерем подчинено главной администрации, которая ответственна за условия в лагере, за дисциплину и т. д. Г-н Купке как агент контрразведки ответствен за разведывательную деятельность передо мной как главным агентом контрразведки, а также за тесное сотрудничество между главной администрацией лагеря и заводской полицией.

В случае необходимости заводская полиция должна вмешаться. Тем не менее я хотел бы получить в свое распоряжение

¹ В документе не указано, кому адресован меморандум. — Составители.

одного или двух человек, выделенных полицией для наблюдения за лагерем.

3. Лагерь будет использоваться прежде всего для иностранных рабочих, а не для немцев. Нам следует начать с небольшого числа рабочих — примерно со ста человек. Надо подсчитать, какое число людей мы сможем разместить в лагере впоследствии. В комплектовании лагеря должна быть известная последовательность. Вряд ли стоит посылать к нам людей на короткий срок, скажем, на одну неделю. В этом случае работа администрации была бы осложнена и нам не удалось бы добиться определенного режима.

4. В лагерь должны направляться только рабочие концерна Круппа.

5. В случае каких-либо осложнений лагерь будет ликвидирован.

6. Работа людей в штрафном лагере будет заключаться прежде всего в рытье противопожарных канав и в перевозке и выгрузке шлака из литейных.

Документ НИК-15376, № Обвинения 1538

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО ФОН БЮЛОВА
ИНЖЕНЕРУ КОНЦЕРНА «КРУПП» СУЛРИ

Специальный лагерь Дешеншуле

Сталелитейные заводы.
11 января 1944 г.

Сегодня утром г-н Вильсхауз и я посетили Дешеншуле. Мы очень довольны успешным продвижением работ. Мы хотели бы, однако, попросить о следующем:

1. Необходимо, чтобы все окна на первом этаже были снабжены железными решетками, как того требует полиция.

2. В западной части лагеря имеется много разрушений в том месте, где раньше находились уборные. Заключенные штрафного лагеря сами исправят повреждения. Нужно, однако, пока сделать хотя бы крышу.

3. Совершенно необходимо противоздушное убежище для охраны примерно на 30 человек. Пожалуй, самый лучший исход — заставить заключенных вырыть глубокую щель. Затем ее надо зацементировать. Помимо того, следует построить два подземных стальных бункера для постов охраны.

фон Бюлов

Документ НИК-3803, № Обвинения 1095

ИЗ ОТЧЕТА О СОВЕЩАНИИ СЛУЖАЩИХ КРУППА
ПО ВОПРОСАМ РАБОЧЕЙ СИЛЫ от 12 января 1944 г.

«Фрид. Крупп»,
бюро по распределению рабочей силы

Присутствовали: фон Болен, Геренс, Гудремонт, Эберхардт, Радемакер, Жирод, фон Бюлов и другие ответственные сотрудники.

Открывая совещание, г-н Хинц отметил, что по просьбе правления г-н Купке сделает короткий отчет по вопросам распределения труда, а затем г-н Бюлов сделает доклад о борьбе с саботажниками...

С иностранцами надо обращаться самым жестким и строгим образом. Наказание должно осуществляться вне места работы. Дешеншуле будет превращен в штрафной лагерь для восточных рабочих и поляков под контролем гестапо. Управление лагерем будет подчинено главной администрации и заводской полиции. Специальные представители бюро по распределению рабочей силы будут решать, на какие тяжелые и грязные работы посылать заключенных. Заключенные должны работать группами по 50—60 человек. Сведения об их использовании будут передаваться г-ну Бюлову.

Известно, что от работы уклоняются не немцы, а главным образом иностранцы. Из 25 тыс. иностранных рабочих к началу 1943 года только 12 500 работают в настоящее время на сталелитейных заводах. С середины августа до конца декабря с танкового завода убежали 486 человек. Это составляет примерно 10% общего числа рабочих танкостроительных заводов.

Предоставлять отпуска итальянцам не следует, так как они, как правило, не возвращаются.

Французы отказываются продлевать контракты о работе. Берлин¹ в связи с этим должен предпринять вместе с другими фирмами специальные меры по отношению к французам. Несмотря на вмешательство Заукеля, не удастся заставить их возвращаться на работу, в особенности из Франции, где полиция не регистрирует рабочих.

(Подпись неразборчива)

¹ Речь, как видно, идет о центральной берлинской конторе концерна «Крупп». — Составитель.

Документ НИК-15383, № Обвинения 1599

ИЗ ПРОТОКОЛА, ПОДПИСАННОГО ФОН Б Ю Л О В Ы М,

*по поводу совещания представителей гестапо,
бюро по распределению рабочей силы,
администрации лагеря Круппа
и заводской полиции Круппа*

Сталелитейные заводы,
15 марта 1944 г.

Пр и с у т с т в о в а л и: Нолс — гестапо, Бовенспин — гестапо, Аурих — гестапо, Пикерт — бюро по распределению рабочей силы и Готтлоб — администрация лагеря, Вильсхауз — заводская полиция, Хасель — заводская полиция, фон Булов и др.

С о д е р ж а н и е: специальный лагерь Дешеншуле.

Обсуждался вопрос об одновременном размещении в лагере восточных рабочих и поляков, женщин — восточных работниц и западных рабочих. Решено следующее:

1. Гестапо переведет восточных рабочих, поляков и восточных работниц в муниципальный лагерь Зюдеришшуле. В тех случаях, когда речь идет о заключенных, которые могут быть пригодны для работы на сталелитейных заводах, мы могли бы перевести их для отбывания оставшегося срока на работу к себе.

2. Западные рабочие должны остаться в лагере: бюро по распределению рабочей силы передаст нам часть этих рабочих. Это — в основном люди, повинные в нарушении трудовых договоров и задержанные военными властями в Бельгии и Франции. С ними надо обращаться как с заключенными. Они имеют право работать только под охраной. Если они окажутся лояльными, их режим будет несколько смягчен. Лагерь останется под наблюдением и в распоряжении гестапо.

3. Ввиду того, что предполагается прибытие новых рабочих — французов и бельгийцев, главная администрация лагеря откроет еще один специальный лагерь на Капитанлеманштрассе. Он будет оборудован к концу апреля. Заводская полиция

будет нести службу охраны так же, как и в лагере Дешеншуле. Вопрос об укомплектовании штата охраны еще не решен. Главная администрация лагеря постарается помочь в этом деле.

4. Гестапо будет по-прежнему посылать в лагеря рабочих, пытавшихся отказаться от работы. С ними следует обращаться, как с саботажниками. Они будут попадать также в лагерь Дешеншуле.

5. Мы не станем платить им заработной платы.

6. Я подчеркнул в разговоре с г-ном Нолсом, что наша фирма очень заинтересована в квалифицированных французских рабочих.

фон Бюлов

Документ НИК-19093, № Обвинения 1366

МЕМОРАНДУМ ФОН БЮЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИЦИИ
КОНЦЕРНА «КРУПП»

Сталелитейные заводы,
30 марта 1944 г.

Г-ну Вильсхаузу

С о д е р ж а н и е: карцеры для восточных рабочих.

Я спросил советника Нолса, можем ли мы запирать восточных рабочих в карцеры лагеря Дешеншуле, который теперь занят западными рабочими. Мы постараемся, чтобы они никоим образом не соприкасались друг с другом. Г-н Нолс согласился с моим предложением. В карцер следует помещать и запирать только тех восточных рабочих, которых вы подвергаете наказанию, согласовав этот вопрос с гестапо. Я имею в виду краткосрочные наказания рабочих, нарушивших дисциплину.

Учитывая недостаточное количество карцеров, нежелательно, чтобы г-н Купке направлял вам рабочих, совершивших преступления в лагере. Он сам должен обеспечить карцеры для них. Сообщите об этом г-ну Купке.

фон Бюлов

*Документ НИК-15367, № Обвинения 1505*МЕМОРАНДУМ НАЧАЛЬНИКА ЛАГЕРЯ ДЕШЕНШУЛЕ
НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИЦИИ ОДНОГО ИЗ ЗАВОДОВ КРУППА

Специальный лагерь гестапо

25 мая 1941 г.

Эссен, Дешеншуле

Г-ну Вильсхаузу,
начальнику полицииС о д е р ж а н и е: реконструкция штрафного лагеря Дешен-
шуле.

В настоящее время в лагере находится 166 человек. Ввиду того, что лагерь разрушен во время воздушного налета и восстановлен лишь частично, он может вместить 70 человек. Ведутся работы по постройке трех бараков. В связи с этим срочно необходима поставка трех деревянных блоков длиной в 7 м каждый. Строительная контора г-на Султри отказалась доставить их нам, и это задерживает строительство.

Мы просим вас повлиять на г-на Султри с тем, чтобы нам были доставлены деревянные блоки; тогда мы сможем закончить работу. Продолжение работы означает, что можно будет обеспечить три барака, рассчитанных на 135 человек, в течение двух недель. Общая вместимость лагеря может быть доведена до 400 человек. Я хочу также подчеркнуть, что размещение иностранных рабочих и присылка их к нам на работу полностью зависят от завершения строительных работ в лагере Дешеншуле.

*Начальник лагеря**Документ Бюлов-590, № защиты 2999*ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ГЕСТАПО В ЭССЕНЕ НОЛСА
ПОДСУДИМОМУ ФОН БЮЛОВУ,*содержащее правила и распорядок
для лагеря ДЕШЕНШУЛЕ*Районный отдел гестапо
в Дюссельдорфе

Эссен, 11 июля 1944 г.

Прилагаем две копии новых правил и распорядка для лагеря Дешеншуле в целом. Одна копия — для лагеря, другая — для заводской полиции.

Пожалуйста, позаботьтесь о переводе этих правил на языки заключенных (польский, голландский, французский и другие) и расклейте их на территории лагеря.

Нолс

Эссен, 11 июля 1944 г.

Районный отдел гестапо в Дюссельдорфе создал для концерна «Крупп» в Эссене с 1 февраля 1944 г. лагерь гестапо для иностранных рабочих (за исключением восточных рабочих), нарушивших трудовые договоры. Для них устанавливаются следующие правила.

П РА В И Л А

для лагеря гестапо
(концерна «Крупп» в Эссене), Дешенштрассе

I. Общее

В Дешеншulte создан лагерь гестапо для рабочих-иностранцев мужского пола. Жилье и питание предоставляются концерном «Крупп». Лагерь находится под надзором районного отдела гестапо в Дюссельдорфе.

Охрана лагеря подчиняется начальнику лагеря.

II. Охрана

Охрану лагеря обеспечивает концерн «Крупп», точнее заводская полиция. Правила службы для охраны изложены в специальной инструкции гестапо.

Охрана подчиняется начальнику лагеря

III. Сроки заключения

Иностранные рабочие (за исключением восточных рабочих), которые по той или иной причине занесены в списки гестапо, направляются в лагерь Дешеншulte. Срок пребывания в лагере определяется гестапо. После окончания срока рабочий возвращается в распоряжение своего прежнего предпринимателя. Для тех, кто пытался бежать из заключения и был пойман, срок начинается заново со дня возвращения в лагерь. Эти рабочие подлежат особо строгому режиму.

IV. Рабочий день для заключенных

Заключенные поступают для работы в распоряжение фирмы согласно контракту. Рабочий день в соответствии с указанием инспектора службы безопасности и гестапо устанавливается в 12 час.; время начала работы меняется в зависимости от времени года.

Работа происходит и по воскресеньям. За работу платить не следует.

V. Наказания в лагере

В случае нарушения правил внутреннего распорядка, непослушания, преднамеренного саботажа и других проступков начальник лагеря имеет право согласно декрету начальника службы безопасности и гестапо от 12 декабря 1941 г. II E № 9466/40-278-IV C 2 № 40695 налагать следующие наказания:

- 1) взыскание,
- 2) лишение горячей пищи до трех раз в день,
- 3) лишение горячей пищи четыре дня подряд,
- 4) лишение койки и права спать,
- 5) дополнительное пребывание в штрафном лагере пять дней,
- 6) заключение в карцер в течение двух недель.

Каждое наказание должно вноситься в специальную книгу.

*Гестапо,
районный отдел, Дюссельдорф*

Правила поведения заключенных лагеря Дешеншуле

1.

Заключенные должны беспрекословно и незамедлительно выполнять все приказания начальника лагеря, лагерной охраны и служащих.

2.

Начальник лагеря назначает старшего из числа заключенных; последний должен отдавать распоряжения, основанные на приказах начальника лагеря.

Когда начальник лагеря или другие начальники входят на территорию лагеря, заключенные обязаны выстраиваться по приказу: «Внимание!».

3.

В лагере должна царить абсолютная тишина. Громкие разговоры, песни, свист, музыка, игра в карты и азартные игры строго запрещены. Запрещено использование коек для отдыха в дневное время.

4.

Все заключенные обязаны сохранять чистоту в лагере; все оборудование необходимо содержать в чистоте. За этим следят старшие, ответственные перед начальником лагеря.

5.

Всякая преднамеренная порча имущества лагеря, а также порча ограды запрещены.

6.

Всякие политические разговоры строго запрещены. Лица, ведущие такие разговоры, будут подвергаться наказанию. Собрании, антигерманские высказывания, оскорбления персонала лагеря и драки между заключенными следует наказывать самым суровым образом.

7.

В рабочее время заключенные должны подчиняться распоряжениям служащих предприятия. Небрежная работа и недисциплинированное поведение будут строго караться.

8.

Предметы, не принадлежащие лагерю, нельзя приносить на его территорию с завода. Запрещено также приносить какую бы то ни было пищу, табак и т. д.

9.

Всякая переписка запрещена.

10.

В случае воздушной тревоги должны выполняться распоряжения охраны.

11.

Любое нарушение распорядка будет караться тюремным заключением, продлением пребывания в лагере, лишением горячей пищи и особенно тяжелыми и утомительными работами. Каждый заключенный должен поэтому выполнять все правила и немедленно сообщать о нарушениях дисциплины начальнику лагеря или охране; каждый, кто не поступит так, будет наказан.

*Гестапо,
районный отдел, Дюссельдорф*

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ СВЯЩЕННИКА АЛЬФОНСА КОМЕ

Главный обвинитель: Я хочу знать, были ли на территории лагеря Дешеншуде указания о его принадлежности концерну «Крупп», иными словами, видели ли Вы имя «Крупп» где-либо в лагере?

Коме: На одеялах.

Вопрос: Носили ли Вы одежду священника, отец Коме, во время пребывания в лагере Дешеншуде?

Ответ: Я сдал свою сутану — одежду священника — на станции Арлон и в дальнейшем был одет в гражданскую одежду. Когда я прибыл в Дешеншуде, мою гражданскую одежду забрали, а я получил серую в полоску одежду заключенного, на спине имелась желтая полоса, такая же — на груди и на брюках...

Вопрос: Запирали ли Вас на ночь в Дешеншуде?

Ответ: Нас запирали с 8 час. 30 мин. вечера до 4 час. 30 мин. утра.

Вопрос: А что было дальше?

Ответ: В 4 час. 30 мин. утра охранник отпирал дверь с криком: «встать!» Он заходил с резиновым шлангом в руках — для тех, кто недостаточно быстро поднимался. С 5 час. — до 5 час. 10 мин. происходила первая утренняя проверка. Впрочем, не совсем проверка, так как не называли ни имен, ни номеров заключенных. Просто считали: столько-то «штук», столько-то штук человеческого материала в каждом отряде, а затем нас выстраивали и отводили на завод.

Работа начиналась в 6 час., первый перерыв — между 9 и 9 час. 15 мин., второй — между 1 час. и 1 час. 30 мин., а конец работы — от 5 час. 30 мин. до 6 час., после обеда, в зависимости от обстоятельств. Затем охрана отправляла нас назад, в лагерь.

Нас вновь выстраивали и считали: вернулось ли такое же количество, какое ушло на работу. После 6 час. вечера нам первый раз давали горячий суп, а потом производилась настоящая поверка, которая длилась иногда очень долго. Затем нам давали вторую миску супа и первый кусок хлеба — и так до следующего вечера. С 7 час. 30 мин. до 8 час. вечера можно было походить по территории лагеря, а в 8 часов вечера надо было заходить в бараки. В 8 час. 30 мин. нас запирали. Так, Ваша честь, мы жили в лагере.

Вопрос: Когда Вас звали охранники, чтобы выдать еду, на каком языке они обращались к вам и что говорили?

Ответ: Никогда не употреблялось немецкое слово «есть». Они всегда говорили «жрать». В первый же день пребывания в лагере я услышал: «Нет работы, нет жратвы».

Вопрос: Совершали ли Вы религиозные обряды в Дешеншуле?

Ответ: Нет, я не имел права... Меня вызвал комендант лагеря и предупредил, что в случае если я попытаюсь выполнять свой религиозный долг, то буду подвергнут самому страшному наказанию.

Вопрос: Отец Кома, заставляли ли Вас работать на заводах Круппа?

Ответ: Меня приводили на работу каждый день.

Вопрос: На какой завод?

Ответ: Я работал на различных работах. Сначала в отряде туннельных конструкций, потом на строительстве убежищ, затем у доменных печей. Я работал также в отряде, который обводил лагерь колючей проволокой и укреплял железные решетки на окнах бараков, на расчистке разрушений после бомбежек на заводе Круппа, убирал мусор, штукатурку и т. д.

Вопрос: Были ли Вы свидетелем актов жестокости со стороны лагерного персонала, находящегося в подчинении Круппа, и служащих Круппа?

Ответ: Конечно, охрана состояла из служащих Круппа, а она раздавали зуботычины направо и налево, как им того хотелось. По вечерам я видел, как комендант лагеря бил моих товарищей, то одного, то другого. Один, казалось ему, недостаточно быстро стал в ряд на поверку, другой был плохо выбрит и т. д. Среди охранников был некий Вилли Тонат, специализировавшийся на побоях. Я могу назвать имена товарищей по лагерю, подвергавшихся избиениям.

Вопрос: Можете ли Вы коротко рассказать об избиениях, к которым прибегали не охранники, а мастера, работавшие на заводе концерна «Крупп». В частности, можете ли Вы рассказать, что случилось с товарищем по имени Тильтген?

Ответ: Да, я очень хорошо помню Тильтгена. Фернан Тильтген был секретарем губернатора бельгийской провинции Люксембург. Деламарр (его настоящее имя Леду) был врачом Линторфского лагеря, а когда его перевели оттуда, Фернана Тильтгена назначили врачом при лагере... Он начал работать врачом и поэтому не бывал больше на заводе. Как-то раз после обеда один из мастеров отряда РВ-6 по имени Амос пришел в лагерь и спросил, где находится Фернан Тильтген. Он поднялся в комнату врача и жестоко избил находившегося там Тильтгена. Амос специально пришел в лагерь, чтобы избить Тильтгена.

Вопрос: Отец Кома, знаете ли Вы кого-либо из сидящих на скамье подсудимых? Можете ли Вы назвать имя кого-либо из подсудимых и видели ли Вы их раньше?

Ответ: Третьего справа.

Вопрос: Вы знаете этого человека по имени?

Ответ: Это г-н фон Бюлов.

Вопрос: Откуда Вы знаете, что именно фон Бюлов ведал лагерями и отвечал за все происходившее там?

Ответ: После воздушного налета г-н Бюлов пришел и произнес речь перед заключенными (кстати говоря, на отличном французском языке). И по тому, как он говорил, нам стало ясно, что наши судьбы в его руках, что этот человек может решить вопрос о самом нашем существовании...

Документ НИК-12802, № Обвинения 1014

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ХЕНДРИКА ШОЛТЕНСА

относительно пребывания в лагере Неерфельд

Хендрик Шолтенс, родился в Самбодже (Нидерландской Ист-Индии) 12 декабря 1924 г., студент авиационного высшего учебного заведения в Дельфте, проживает в Дельфте, Юлианалаан, 99. ...Я был отправлен в Германию из Голландии во второй половине января 1944 года. Бюро по распределению рабочей силы в Мангейме направило меня на заводы Мессершмидта — «Мангеймер Флугцейгверке» в Мангейме-Нейостхейм. Я пробыл там только 10 дней, а потом бежал, чтобы вернуться в Голландию, но был пойман на границе и отправлен в штрафной лагерь Крефельд-Лердинген. Лагерь принадлежал «Крефельдер Эдельштальверке». Это было 31 января 1944 г. Обращение с заключенными в лагере было бесчеловечным, но все же лучше, чем то, с которым мне пришлось столкнуться в штрафном лагере Круппа. Я оставался в первом лагере до 4 апреля 1944 г., затем заболел двухсторонним воспалением легких и был отправлен через пересыльную тюрьму Анрат и пересыльный лагерь Кельн-Деуд, в мангеймскую городскую тюрьму. В результате всего этого я был истощен до последней степени и весил всего лишь 44 кг.

...У нас отняли верхнюю одежду, галстуки, пояса и часы. Люди из охраны концерна «Крупп» заявили, что это — предметы роскоши. Они также обрезали рукава нашей одежды выше локтя.

На следующее утро нас отправили в штрафной лагерь Неерфельд Х, находившийся на расстоянии 11 км от города. Дорога пешком отняла четыре часа — мы не могли идти быстрее, многие были больны и жестоко избиты. Лагерь Неерфельд Х принадлежал Круппу. За исключением начальника лагеря, одетого в гражданскую одежду (он носил только нарукавник с надписью «Крупп»), на фуражках всех охранников (а у некоторых и на нарукавниках) было написано название фирмы «Крупп». Заключенные называли начальника лагеря — фон Рат.

Лагерь был окружен двойным рядом колючей проволоки, затем — кирпичной стеной, тоже окруженной колючей проволокой. Когда нас привели в лагерь, то рассортировали по номерам и провели в комнату администрации. Там у нас забрали всю гражданскую одежду. Мы стояли голыми в ожидании тюремной одежды. Некоторые из нас пытались спрятать деньги и фотографии близких. У меня были снимки моего отца и матери, находившихся в Ист-Индии. Охранники обнаружили фотографии. Начальник лагеря разорвал их в клочья. Вилли, охранник

(его полного имени я не знаю), сказал, что иметь при себе фотографии запрещено. За то, что я нарушил этот запрет или пытался его нарушить, он начал избивать меня. Он бил меня по лицу кулаком. В результате этих побоев я оказался весь в синяках. Мне дали тюремную одежду и велели надеть ее. Одежда состояла из пары брюк с желтой полосой, куртки без пуговиц тоже с желтой полосой на спине и фуражки. Ни я, ни другие заключенные не получили нижнего белья. Затем нас обрили наголо. Я чуть задержался, и охранник решил, что я не хочу, чтобы меня обрили. Последовали новые побои. Резиновая плетка была наготове. Меня заставили снять куртку и били по спине до тех пор, пока я не упал на землю. Истязателем был все тот же Вилли. Головы брили ножом, предварительно не намазав. У всех нас после этого кожа головы кровоточила.

Концентрационный лагерь размещался в здании бывшей школы, разрушенной бомбардировками. Он уже был набит заключенными, и для нас места не осталось. Нас поместили в бункер, где вода поднималась на несколько сантиметров над полом. Кое-где из-за неровного пола имелись сухие островки. На полу лежало несколько деревянных балок. Между заключенными началась ожесточенная драка за сухие места, иначе пришлось бы спать в воде. Нам выдали тонкие соломенные матрацы. Те заключенные, которые не сумели захватить сухих кусочков пола, спали стоя. И каждую ночь вновь начиналась драка за место. Я слышал, как один из охранников сказал как-то раз: «Это хорошо, они сами друг друга воспитывают». За весь день нам не дали никакой еды. Мы не ели больше суток. Я видел, как люди искали, нет ли в соломенных матрацах мышей. Мне советовали поступить так же, ибо как ни отвратительно, но это все же кусочек мяса. Я нашел мышь в матраце, убил ее и положил в карман. А на следующий день на работе поджарил ее на огне.

Утром нас созвали на поверку в 6 час. и заставили простоять до 8 час. Я видел, что у некоторых заключенных были отморожены уши и пальцы. Голодные, без верхней одежды, невымытые, мы шли к главному корпусу.

На завод нас привели в 12 час. и немедленно заставили работать. Еды не дали. Работа заключалась в следующем: надо было выкопать из земли электрокабель. Но мы были слишком слабы и не могли копать мерзлую землю... Вместе с нами работали еврейские девушки из Венгрии. Нам запретили говорить с ними. И все же мне удалось как-то раз заговорить с одной из них. Она сказала, что ее арестовали в Будапеште во время воздушного налета.

За время работы у Круппа меня не раз избивали немецкие служащие, недовольные моей работой.

В 5 час. вечера мы возвращались в штрафной лагерь. Обратный путь также продолжался четыре часа.

Нам выдавали пол-литра теплой бурды с капустными листьями — это называлось супом, и 50 г хлеба. Раз в неделю мне давали 25 г маргарина, 25 г джема и 25 г колбасы.

В таких условиях я пробыл в этом лагере 6 недель. Мне не дали никакой верхней одежды и мыла. Не было воды для мытья. Ночью нельзя было пользоваться уборной. В лагере имелся врач, но никакой медицинской помощи нам не оказывали. Он заявлял, что все годны для работы — и те, чьи ноги разодраны и стерты из-за отсутствия обуви, и те, у кого на теле раны, кто простужен, болен дезинтерией или пневмонией. Люди шли на работу, пока не падали. Затем их возвращали в лагерь. Когда набиралось достаточное число больных, чтобы заполнить грузовик, их отвозили куда-то. Больше я их не видел...

Детский лагерь в Верде

Документ НИ-2916, № Обвинения 1549

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ЭРНСТА ВИРЦА

Помощник обвинителя Мендельлауб: Ваше полное имя?

Вирц: Эрнст Вирц.

Вопрос: С какого времени вы на службе у концерна «Крупп»?

Ответ: С июня 1938 г.

Вопрос: Кем вы работали тогда?

Ответ: Подсобным рабочим.

Вопрос: Когда вас назначили надсмотрщиком над иностранными рабочими?

Ответ: В октябре или ноябре 1942 года.

Вопрос: Вы работали тогда на заводах «Крава» — автомобилостроительном отделе концерна «Крупп»?

Ответ: Да.

Вопрос: Трибунал по денацификации района Кулмбах приговорил вас к восьми годам трудовых лагерей за жестокое обращение с иностранными рабочими и восточными рабочими в Эссене, Мюльхаузене и Кулмбахе?

Ответ: Да.

Вопрос: Где вы находились в январе 1945 года?

Ответ: В январе 1945 года я был в Кулмбахе и Оберфранкене. Я должен был отправиться в Эссен в начале января и забрать оттуда отряд восточных рабочих. В Эссене мне сказали, что мне следует поехать в Верде и там сформировать отряд из восточных рабочих.

Вопрос: Что находилось в Верде?

Ответ: В Верде находился лагерь «организации Тодта».

Вопрос: Кому был подчинен лагерь, когда вы посетили его в январе 1945 года?

Ответ: Начальнику лагеря Шейдеру.

Вопрос: Был ли Шейдер подчиненным Круппа?

Ответ: Да.

Вопрос: Кому подчинялись все лагеря для иностранных рабочих?

Ответ: Насколько я знаю, г-ну Купке, он отвечал за них.

Вопрос: И вы направились в Верде?

Ответ: Да.

Вопрос: Где расположен Верде?

Ответ: Близ Везеля, на голландской границе.

Вопрос: Каков был размер лагеря?

Ответ: Это — большой лагерь, примерно на 1 тыс. человек.

Вопрос: Мужчины или женщины являлись заключенными?

Ответ: Мужчины, женщины и дети.

Вопрос: Смешанный лагерь — мужчины, женщины, дети?

Ответ: Да.

Вопрос: И из этих женщин и детей вы отбирали заключенных для Кулмбаха?

Ответ: Да.

Вопрос: Что вы увидели в бараках, где жили дети?

Ответ: Дети были истощены. Там не было детей, чьи руки и ноги были бы толще моего большого пальца.

Вопрос: Каков был их возраст?

Ответ: Маленькие дети до двух лет.

Вопрос: Это были дети восточных рабочих?

Ответ: Да, они родились в лагере.

Вопрос: Как они были расселены в лагере, когда вы их увидели?

Ответ: На тюремных нарах. Дети, полуголые и голодные, лежали на матрацах, покрытых клеенкой.

Вопрос: Были ли видны признаки недоедания?

Ответ: Да, у многих из них были распухшие лица.

Вопрос: Свидетель, были ли вы поражены состоянием этих детей?

Ответ: Да.

Вопрос: Что вы сказали начальнику лагеря?

Ответ: Я спросил у девушек, которые занимались детьми, как детей довели до такой степени истощения? Мне ответили, что детям выдают очень мало еды.

Вопрос: Кем являлись эти девушки, восточными работницами?

Ответ: Да.

Вопрос: И они сказали вам, что детям дают недостаточно еды?

Ответ: Да.

Вопрос: Сказали ли вам восточные работницы, сколько детей умирает ежедневно?

Ответ: Да. 50—60 детей умирало ежедневно, и столько же рождалось каждый день, таким образом, был постоянный приток детей и женщин в лагерь...

Вопрос: Говорили ли вам восточные работницы, куда девают умерших детей?

Ответ: Я спросил переводчика, как случилось, что умерло так много детей, и хоронят ли умерших. Переводчик сказал мне, что детей кремируют в лагере.

Вопрос: Говорили ли они, что детей сжигают живьем?

Ответ: Нет.

Вопрос: Как вы думаете, могло ли случиться и такое?

Ответ: Я не думаю.

Вопрос: Какова была пища в лагере?

Ответ: Очень хорошая. Я даже удивился, что нас так хорошо кормят.

Вопрос: Итак, вас хорошо кормили в лагере?

Ответ: Да, лучше чем в Мюльхаузене.

Вопрос: Лучше чем в Мюльхаузене, и в то же время вы видели, как дети восточных работниц истощены от недоедания?

Ответ: Да.

Вопрос: Сказали ли вы что-либо начальнику об этом?

Ответ: Да. Он ответил мне, что получает недостаточное количество продуктов от главной администрации.

Вопрос: Что он имел в виду, когда говорил о главной администрации?

Ответ: Это была главная администрация всех лагерей.

Вопрос: Кто же персонально?

Ответ: Г-н Купке, насколько мне известно.

Вопрос: Это он сказал, что у него недостаточно продуктов для детей?

Ответ: Да.

Вопрос: Сказал ли он, что у него достаточно продуктов для самого себя?

Ответ: Об этом он ничего не говорил.

Ответ: Но вы знали это?

Ответ: Да, я могу подтвердить.

Вопрос: Знаете ли вы, сколько времени концерн «Крупп» управлял лагерем в Верде?

Ответ: Я не знаю подробностей, но мне кажется, что с лета 1943 года.

Вопрос: Вы говорите, что каждый день умирало по 50—60 детей, значит ли это, что такое же число умирало каждый день на протяжении всего времени?

Ответ: Нет.

Вопрос: Это касается только короткого периода времени?

Ответ: Да.

Вопрос: Можете ли вы сказать более точно, какого периода?

Ответ: Январь 1945 года и примерно год до этого.

Вопрос: Можете ли вы, свидетель, объяснить суду, какова была политика Круппа по отношению к восточным работницам, у которых рождался ребенок? Что происходило с ребенком?

Ответ: Ребенка отнимали у восточной работницы.

Вопрос: Поясните точнее.

Ответ: Через шесть недель после того, как рождался ребенок, работница должна была вернуться на работу к Круппу, а ребенка оставляли в лагере в Верде. Она видела ребенка только после работы.

Вопрос: Разлучали ли мать с ребенком?

Ответ: Да.

Вопрос: Свидетель, вы рассказали суду о периоде, когда вы являлись заместителем начальника лагеря у Круппа. Когда вы избивали людей, Вирц, действовали ли вы как частное лицо или как заместитель начальника лагеря, которому было положено бить людей?

Ответ: Руководство фирмы настаивало на том, чтобы я поступал так. Я сам не стал бы бить людей...

Обращение с работницами в женском концентрационном лагере концерна «Крупп» в Эссене

Документ НИК-7440, № Обвинения 1018

ПРОТОКОЛ, ПОДПИСАННЫЙ ПОДСУДИМЫМ И Н Н О М

*в июле 1944 г., касающийся совещания фон Бюлова и Купке
по поводу заключенных концентрационного лагеря*

Присутствовали: фон Бюлов, Гюнтер, Грефе, Ханко, Хинц, Холве, Краус, Купке, Тро-кель и Форверк.

Положение таково:

1. 2 тыс. заключенных концентрационного лагеря Штандар-тенфюрер СС Пистер, начальник концлагеря Бухенвальд близ Веймара, с которым мы связаны, был здесь 4 июля. Он полу-чил распоряжение разместить у нас 2 тыс. женщин. Мы убе-дили его, что это — трудновыполнимая задача, и он обещал направить нам вместо этого 2 тыс. венгерских рабочих-евреев. Большая часть из них — чернорабочие. Однако г-н Пистер на-мерен прислать нам также квалифицированных рабочих. Мы договорились о следующем:

1. Концерн «Крупп» выяснит, какое число рабочих может быть размещено. Использование отдельных рабочих и неболь-ших групп не разрешено. С точки зрения безопасности целе-сообразно использование в одной мастерской сразу большой группы заключенных.

2. Мы платим 4 марки в день за каждого заключенного, включая социальное страхование, страхование по болезни и от несчастных случаев и т. д.

3. СС обеспечивают охрану лагеря и завода, а также адми-нистративный персонал, врачей и т. д.

4. Мы даем одно одеяло летом и два зимой, комплект вилок, ножей, ложек и кружку для каждого заключенного и надзирателя.

5. По соглашению г-на Пистера и г-на Купке главная администрация рабочего лагеря отвечает за питание заключенных и охрану. На питание каждого заключенного выделено 0,70 марки, охраны — 1 марка 20 пфеннигов на каждого.

6. Г-н Пистер нашел, что для этой цели вполне подойдет бывший лагерь для интернированных итальянцев на Гумбольдштрассе. Там можно разместить 2 тыс. заключенных, если сделать нары не в два, а в три этажа. Для охраны и в целях безопасности следует построить две сторожевые башни самой простой конструкции... Необходимо сделать ограждение из колючей проволоки. Других изменений в лагере не требуется.

По мнению г-на Купке, лагерь сможет быть использован через 14 дней, если к этому времени лагерь Дорстен будет готов для приема интернированных итальянцев и если вышеупомянутая переделка в лагере на Гумбольдштрассе будет закончена.

7. Так как лагерь на Гумбольдштрассе находится на значительном расстоянии от заводов Круппа, а заключенные не имеют обуви, следует отвозить их на место работы на трамвае.

8. Крупп обязуется обеспечить одежду для грязных работ.

9. Мы выясним вопрос о возможности размещения заключенных, а г-н Пистер точно узнает, какое число людей нам пришлют. Затем мы договоримся об охране и т. д.

II. 500 женщин-заключенных концентрационного лагеря. Они будут переданы в наше распоряжение.

III. Г-н Альфред фон Болен запросил 500 заключенных из лагеря в г. Хамм. Речь идет о тех, кто приговорен к тюремному заключению по суду. В нынешнем месяце начнутся переговоры по этому вопросу. Фон Бюлов и Купке (сталелитейные заводы Круппа) будут представлять нашу фирму.

Паровозо- и вагоностроительный отдел фирмы готов принять сначала 200—250, а затем в течение последующих трех месяцев еще 250—300 человек.

Первую партию после небольшого расширения территории лагеря можно разместить в Неерфельде. Г-н Купке и г-н Холве обсуждают отдельные детали. Впоследствии все 500 человек, предназначенные для локомотиво- и вагоностроительных мастерских, будут расквартированы в лагере Вейдекамп.

IV. 440 заключенных (узников штрафного лагеря в Кенгсберге). Переговоры о размещении этих заключенных нач-

нутя на днях с регирунгсратом Пешке, директором тюрьмы в Эссене.

Главная трудность заключается в обеспечении достаточным количеством охраны. Бюлов, Купке и Ханко займутся этим вопросом.

Г-н Форверк из «ФАХ»¹ рассмотрит вопрос о том, сможет ли этот завод разместить заключенных концентрационных лагерей и осужденных. Сталелитейные заводы Круппа постараются помочь разрешить эту проблему. Гюнтер, Грефе и Гизенхейм ведут переговоры с концлагерями других районов.

И н н

Документ НИК-9806, № Обвинения 1020

ИЗ ОТЧЕТА О СОВЕЩАНИИ СОТРУДНИКОВ КОНЦЕРНА «КРУПП»
19 июля 1944 г.

«Фрид. Крупп АГ»

бюро по распределению
рабочей силы

1. Г-н Краус приветствовал д-ра Унтеуша — представителя концерна «Крупп», бюро по распределению рабочей силы.

2. Заключенные концлагерей. Г-н Трокель отметил, что на заводы Круппа будут присланы не венгерские рабочие-евреи, а венгерские еврейки. Г-н Трокель посетил завод в Гельзенберге, где работают венгерские еврейки. Они заняты главным образом расчисткой территории. Живут в палатках. В настоящее время заключенных сторожат 100 членов внутренней охраны завода. Г-н Трокель считает, что эти женщины слишком слабы для тяжелых работ.

Д-р Унтеуш отметил, что, хотя использовать женщин в тяжелой промышленности трудно, ввиду нехватки в рабочей силе нельзя упускать и такую возможность.

¹ «Фридрих Альфред Хютте». — *Прим. перев.*

*Документ Д-238, № Обвинения 1019*ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ от 28 июля 1944 г. ПО ВОПРОСУ О ПЛАНАХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ КОНЦЛАГЕРЯ**Секретно**

Содержание: Совещание в связи с посещением концерна «Крупп» начальником отдела распределения рабочей силы лагеря Веймар-Бухенвальд капитаном СС Шварцем. По заводу и лагерю его сопровождал служащий концерна «Крупп» Трокель.

В совещании участвовали д-р Леман, Холве и Трокель.

Г-н Шварц пришел по поручению своего начальника штандартенфюрера СС Пистера для выяснения вопроса о возможности использования заключенных концентрационных лагерей. Он указал на то, что в течение длительного времени трудно рассчитывать на присылку мужчин на наши заводы. В последний раз мы запросили 700 женщин.

После осмотра лагеря на Гумбольдштрассе, который мы хотели использовать для размещения заключенных, г-н Шварц высказал мнение, что этот лагерь слишком просторен для женщин. Он предложил окружить колючей проволокой только пять из южных барачков в западной части лагеря и несколько траншей, с тем чтобы устроить сравнительно небольшой лагерь. В таком случае легко будет организовать наблюдение за женщинами-заключенными.

300 женщин будут использованы для работы на прокатных станах. Г-н Шварц предложил сделать простое ограждение из колючей проволоки, чтобы отделить заключенных от других иностранных рабочих. Высота ограждения должна быть 2 м. Г-н Браун позаботится о том, чтобы это было сделано.

В электродном цехе женщин удастся использовать только в дневное время, причем всего 50 человек из предполагаемых 700. После инспекции мастерской, производящей пружины, выяснилось, что не удастся использовать намеченных 150 женщин, так как нет возможности в этой мастерской отделить их от других иностранных рабочих. А это — принципиальное условие использования их на работе. Г-н Шварц заявил, что он ни в коем случае не может разрешить использовать восточных

работниц в этой мастерской, так как нельзя гарантировать надежную охрану.

В мастерской, где производятся броневые плиты, также нет необходимых условий для использования восточных работниц. В результате в настоящее время мы можем использовать в прокатном стане № 11 лишь 300 женщин и в электродном отделении — 50.

При распределении рабочей силы нам выделено 500 работниц, и, не желая нарушать системы распределения, мы согласны принять этих 500 заключенных. СС предоставят нам персонал для обслуживания — врачей, медсестер и т. д. Таким образом, к нам поступит 520 человек. Наше бюро по распределению рабочей силы должно срочно подыскать работу для оставшихся 150 заключенных.

Здание близ прокатного стана № 11 очень понравилось господину Шварцу. Он предложил разместить там 500 венгерских евреек, которые поступят к нам. По его мнению, их следует расселить на первом этаже. Главная задача — срочно окружить лагерь колючей проволокой, оставив небольшой выход, и построить барак для охраны, которая будет состоять из немецких женщин. В здании, помимо того, должны быть предусмотрены две комнаты на первом этаже для каждой пяти надсмотрщиц.

СС обязались предоставить нам команду для охраны из 10 человек и начальника охраны. Для охраны 500 заключенных женщин необходимо 45 немецких женщин — членов отрядов СС. Предварительно они пройдут трехнедельное обучение в концлагере Равенсбрюк, а затем будут облечены всеми правами.

Несомненно, нелегкая задача — найти достаточное количество надсмотрщиц для охраны заключенных. Мы запросили по этому поводу бюро по распределению рабочей силы в Эссене, но оказалось, что оно не может помочь нам в таком деле. Придется выделить для охраны людей из нашего персонала. Прокатный стан № 11 и электродное отделение постараются выделить 30 немецких женщин, которых мы распределим пропорционально числу заключенных.

В тех случаях, когда не удастся найти подходящих сотрудниц в отделе или мастерской, куда направлены восточные работницы, придется обратиться в другие отделы.

В связи с вышесказанным, мы сможем принять 500 заключенных и 20 человек, обслуживающих их, — также из числа заключенных — не раньше чем через четыре недели.

Т р о к е л ь

Документ НИК-8531, № Обвинения 1023

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ ЗАВОДАМ КРУППА

Главная администрация А-222

Сталелитейные заводы,
1 сентября 1944 г.
Бюро по распределению
рабочей силы

Содержание: использование заключенных концлагерей.

Опыт показал, что на наших заводах целесообразно использовать заключенных концентрационных лагерей только небольшими группами, а это приводит к непомерному увеличению числа надсмотрщиц. Решено поэтому направить на работу в закрытое помещение мастерской для производства броневых плит, где будут созданы надежные условия охраны, сравнительно небольшое число женщин из концлагеря. Они будут работать в литейном, а небольшое число — в механическом, сверлильном и шлифовальном цехах.

Просим заводы представить данные относительно распределения заключенных на соответствующей работе до 5 сентября.

«Фрид. Крупп АГ»
Купке, ЛеманПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЬНИЦЫ ОБВИНЕНИЯ
ЭЛИЗАБЕТ РОТ*Тайер:* Ваше имя, свидетельница?*Рот:* Элизабет Рот.*Вопрос:* Ваш возраст?*Ответ:* Я родилась 7 августа 1923 г. в Ужгороде, Чехословакия.*Вопрос:* Расскажите Трибуналу, что произошло с Вами во время войны? Куда Вас направили?*Ответ:* Меня забрали из дома и заключили в концентрационный лагерь Освенцим в 1944 году. Я прибыла туда 19 мая. Меня разлучили с семьей — матерью, отцом, братьями и сестрами. Со мной осталась только сестра, которая моложе меня на два года. Я пробыла в Освенциме 6 недель. Меня обрили наголо, дали тюремную одежду и деревянную обувь.*Вопрос:* Когда Вы покинули Освенцим? Что стало с Вашей семьей?

Ответ: Мою семью отравили в газовой камере, как только мы прибыли в Освенцим.

Вопрос: С кем же Вы были отправлены из Освенцима?

Ответ: С сестрой.

Вопрос: Кто еще был с Вами?

Ответ: Нас было 2 тыс., девушек и женщин.

Вопрос: Известно ли Вам, почему Вас и сестру не отправили в газовую камеру?

Ответ: Наверное потому, что мы были молоды и достаточно сильны для работы в Германии.

Вопрос: Расскажите Трибуналу, на какую работу Вас послали?

Ответ: Меня послали в Германию, в город Гельзенберг.

Вопрос: Там имелся концлагерь?

Ответ: Да.

Вопрос: А как из Гельзенберга Вы попали в Эссен? Много ли девушек было там?

Ответ: В Гельзенберге было 2 тыс. девушек. Однажды, когда нас выстрелили на поверку, пришли пять человек. Они выбирали сильных и здоровых девушек одну за другой.

Вопрос: Скажите Трибуналу, были ли люди, отбравшие девушек, одеты в мундиры СС?

Ответ: Нет, они были в штатском. Я могу узнать двух из них, я знала их, когда мы работали. Это — г-н Браун и его помощник. Я не помню других имен, но знаю в лицо.

Вопрос: Вы говорите, что они были в штатском...

Ответ: Да, один из них — Браун и другой — Хаммершмидт, оба — сотрудники прокатного стана. Они отвечали за прокатный стан № 11, где я работала.

Вопрос: Расскажите, как производился отбор работниц? Вызывали ли Вас по имени?

Ответ: У нас не было имен. На левой руке была нашивка с номерами, но они не спрашивали и наших номеров. Они просто указывали пальцами на того, кто казался им подходящим.

Вопрос: Они просто шли вдоль рядов заключенных...

Ответ: Да.

Вопрос: Где Вы находились в Эссене?

Ответ: В концентрационном лагере Гумбольд...

Вопрос: Знали ли Вы или Вам было сказано, что лагерь принадлежит концерну «Крупп»?

Ответ: Да, знала.

Вопрос: Был ли лагерь открыт? Имели ли Вы право выходить из него?

Ответ: Нет, он был окружен колючей проволокой и находился под охраной СС.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, об условиях жизни в лагере?

Ответ: Когда мы прибыли в Эссен, то нас поселили в деревянных бараках. 23 октября во время воздушного налета бараки сгорели. Тогда всех нас — 500 человек — перевели в один барак, в котором до этого была кухня. Мы пробыли там до 12 января, т. е. до нового воздушного налета. Затем нас перевели в погреб...

Вопрос: Где Вы спали?

Ответ: На полу. Мы были счастливы, если находился кусочек деревянной подстилки в погребе.

Вопрос: Дали ли Вам матрацы?

Ответ: Нас было 500, а матрацев 30 — не слишком много...

Вопрос: Говорили ли Вам эсэсовцы, когда вы жаловались на недостаток пищи: «Скажите об этом Круппу?» — Вы говорили, что они отвечали так на все жалобы?

Ответ: Да, это был обычный ответ: «Вы работаете у Круппа, Вы у Круппа и спрашивайте», — так говорили эсэсовцы.

Вопрос: Расскажите Трибуналу, когда Вы заболели, лечили ли Вас? Как Вас лечили?

Ответ: В лагере имелся диспансер, куда могли пойти лишь люди с очень высокой температурой, тяжело больные, я бы сказала, полумертвые. Но они не решались пойти туда, зная, что можно угодить прямо в газовую камеру.

Вопрос: Вы рассказывали, что Вас били, если Вы не шли на работу. Это делалось публично? Делали ли это эсэсовцы открыто?

Ответ: Нас били на заводе, били в лагере. Нас избивали не солдаты, а эсэсовцы на заводе.

Вопрос: Посмотрите на это приспособление. Похоже ли оно на то, чем Вас и других заключенных били в Эссене, когда Вы работали у Круппа?

Ответ: У каждого эсэсовца была такая штука. Они били нас этим по лицу. Начальник лагеря особенно любил бить заключенных по глазам...

Вопрос: Видели ли Вы, как били других заключенных?

Ответ: На заводе эсэсовцы обычно били нас сапогами.

Вопрос: Вы, очевидно, не поняли моего вопроса. Видели ли Вы, как других заключенных из числа 520, находившихся вместе с Вами, били такой штукой?

Ответ: Я видела это каждые 20, 10, каждую минуту. В лагере не было ни одного заключенного, который бы не попробовал такого угощения. Мне посчастливилось, что я получила по лицу только один раз, но я видела у девушек синяки на всем теле. Они уже не могли подняться, но их продолжали бить.

Вопрос: Свидетельница, Вы говорите, что били заключенных и в лагере и на заводе?

Ответ: Да.

Вопрос: Били ли Вас когда-либо непосредственно служащие концерна «Крупп»?

Ответ: Да.

Вопрос: Гражданские лица?

Ответ: Да, было и так. Это были служащие Круппа, наблюдавшие за темпами нашей работы, — с достаточной ли нагрузкой мы работаем...

Вопрос: Каков был возраст девушек, работавших в вашей группе?

Ответ: У нас работали очень молодые девушки, лет пятнадцати, и женщины до 35 лет. Немного женщин — от 35 до 40 лет, очень мало. Большинство — от 15 до 25 лет.

Вопрос: Случалось ли так, что Вас наказывали эсэсовцы по требованию служащих концерна «Крупп»?

Ответ: Часто бывало так. Когда Браун во время инспектирования завода, проходя, считал, что мы работаем в недостаточно напряженном темпе или имеем недостаточно усталый вид, он подходил к эсэсовцу и просил его наказать нас. Мы не получали пищи, и нас наказывали.

Вопрос: Били ли Вас в таких случаях?

Ответ: Очень часто. Каждая из нас получала зуботычины...

*Документ НИК-8766, № Обвинения 1033*ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПЕТЕРА ГУТЕРСОНА,
РАБОЧЕГО КОНЦЕРНА «КРУПП»,*относительно обращения с заключенными женского лагеря*

Я работал у Круппа с 1912 года. Во время войны я работал в мастерской № 9, где строились танки и башни для орудий. Руководитель предприятия Вунш обращался с иностранными военнопленными и гражданскими рабочими-иностранцами, занятыми на наших заводах, самым жестоким образом.

В середине октября 1944 года к нам прибыла партия заключенных — венгерских евреек. Они находились в самом ужасном состоянии. Их заставляли грузить мусор и отвозить на тачках, носить железные балки, чистить территорию. У этих женщин не было ни рабочей одежды, ни защитных перчаток. Вся их одежда состояла из рубищ, на босых ногах деревянные башмаки. Бараки, в которых жили женщины, были разрушены во время воздушных налетов и не защищали от дождя и непогоды. Зимой они приходили на работу в мокрой одежде. Это я видел сам, своими глазами. Когда женщины пытались согреться у костра или постирать свое белье, Вунш немедленно прогонял их.

Работниц-евреек сопровождали на завод эсэсовки-женщины, а там их охраняли вооруженные охранники вермахта.

Как-то раз, в марте 1945 года, эти женщины не вышли на работу, и больше я их не видел...

Петер Гутерсон

Использование на работе военнопленных и обращение с ними

Документ Д-198, № Обвинения 848

ИЗ МЕМОРАНДУМА КРУППА ПЯТИ ПОДСУДИМЫМ,
*касающегося совещания контрразведки в Эссене
5 декабря 1940 г. относительно использования военнопленных*

Согласно международным соглашениям военнопленных нельзя использовать для производства и перевозки оружия и военных материалов. Но в тех случаях, когда материалы не могут быть точно определены как часть вооружения, привлекать к работе военнопленных можно. В этих случаях за решения ответственны не агенты контрразведки, а начальник лагеря для военнопленных.

Документ 515, № защиты 940

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРСКОГО МИНИСТЕРСТВА ТРУДА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАЙОННОГО БЮРО ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ от 24 августа 1941 г.

Имперское министерство труда

С о д е р ж а н и е: использование русских военнопленных.

По личному распоряжению рейхсмаршала 100 тыс. французских военнопленных, до сих пор не использовавшихся в военной промышленности, следует направить на производ-

ство вооружения в авиационную промышленность. Брешь в рабочей силе, образовавшаяся в связи с этим, должна быть заполнена русскими военнопленными. Перевод французских военнопленных необходимо завершить к 1 октября.

Русских военнопленных можно использовать только компактными группами, создав для них самый строгий режим. Бюро по распределению рабочей силы должно решать, в каких случаях французских военнопленных следует заменять советскими.

(Подпись неразборчива.)

Документ Д-164, № Обвинения 896

ВНУТРЕННИЙ МЕМОРАНДУМ КОНЦЕРНА «КРУПП»
В СВЯЗИ С ИНЦИДЕНТОМ, ПРОИСШЕДШИМ МЕЖДУ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДАФ И ОДНИМ ИЗ СЛУЖАЩИХ КРУППА¹

Г-ну Хупе через г-на Винтера

Котлостроительное отделение

25 февраля 1942 г.

В приложенном письме Германского трудового фронта меня вызвали 20 февраля на Штюбенштрассе 61, комн. 20.

В этот день я явился в указанную комнату к г-ну Приору. Тот очень резко говорил со мной, ссылаясь на следующий инцидент.

16 февраля 23 русских военнопленных были направлены в котлостроительный цех. Они пришли на работу утром без инструментов, не получив никакой еды. Во время перерыва военнопленные подошли к немецким рабочим и попросили хлеба, объяснив знаками, что они очень голодны. По совету г-на Тиле, я пошел на кухню в Вейдкамп и говорил с ответственной за питание г-жой Блок. На следующий день количество еды снова было недостаточным. Некоторые русские валялись с ног от голода. Мои телефонные звонки по этому поводу не возымели действия, и я снова пошел к г-же Блок. На

¹ Это письмо было направлено в правление концерна одним из служащих Круппа, после того как на него поступила жалоба и обвинение в «потворстве русским военнопленным». Оно дает представление о чудовищной жестокости и произволе по отношению к советским людям на заводах концерна «Крупп». — С о с т а в и т е л и.

этот раз она очень резко отказала мне в какой бы то ни было еде для русских военнопленных. Подробности разговора. При нем присутствовали представители трудового фронта, г-н Приор, еще два представителя того же ведомства и г-жа Блок, ответственная за питание в лагере Вейдкамп. Г-н Приор в очень резкой форме и оскорбительном тоне обвинил меня в подозрительной поддержке большевиков. Он сослался на законы рейха, осуждающие такое поведение. К сожалению, я был не в курсе существующих законов, иначе бы немедленно покинул комнату. Я пытался настойчиво объяснить г-ну Приору, что русские присланы к нам не как большевики, а как рабочие. Люди голодны, истощены и не в силах выполнять в котельном цехе ту тяжелую работу, для которой они присланы. Больные люди — только бремя для нашего производства. На это г-н Приор ответил, что если одни не годятся, то будут годиться другие. Большевики, сказал он, люди без души. Если погибнут 100 тыс., то найдутся другие 100 тыс. на их место. Я ответил, что такая текучесть рабочей силы не позволит нам достигнуть цели, а именно выпускать паровозы для германских железных дорог, чего от нас требуют изо дня в день. Г-н Приор ответил: «В этом вопросе поставка паровозов — второе дело».

Моя попытка разъяснить г-ну Приору, каковы наши экономические задачи, ни к чему не привела. В заключение я могу сказать лишь, что я как немец хорошо знаю, каким должно быть отношение к русским военнопленным, а в данном случае действовал в соответствии с требованиями своих начальников в интересах выполнения производственного плана.

Зелинг,

руководитель паровозостроительного завода

К этому письму я могу добавить следующее:

После того как русские военнопленные были присланы нам бюро по распределению рабочей силы 16 февраля, я тотчас же обратился к г-ну Леману, чтобы разрешить с ним вопрос об их питании. Я узнал, что каждый военнопленный получает 300 г хлеба между 4.00 и 5.00 часами утра. Я сказал, что невозможно просуществовать до 18.00 на таком количестве хлеба, на что г-н Леман ответил мне, что русские должны привыкнуть к такому питанию. Я сказал, что на таком рационе русские не могут выполнять тяжелую работу в котлостроительной мастерской, и не в наших интересах заставлять работать их в таких условиях. Я просил, чтобы, если русских

оставят на работе, им давали в середине дня одно горячее блюдо, а хлебный рацион разделили на два раза — часть утром, а вторую — когда завтракают наши рабочие. Такой порядок был принят по отношению к французским военнопленным и оправдал себя.

К сожалению, д-р Леман не принял моего предложения.

Тейле

Документ НИК-6115, № Обвинения 1228

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
КОНЦЕРНА «КРУПП» РУКОВОДИТЕЛЯМ ЗАВОДОВ
ЗА ПОДПИСЬЮ ПОДСУДИМОГО И Н Н А от 13 марта 1942 г.

Главная администрация № 3978
Руководителям заводов

Металлургические заводы

С о д е р ж а н и е: отношение к военнопленным.

Несмотря на повторные инструкции и предупреждения, многие служащие продолжают общаться с военнопленными и нарушать существующие ограничения. Стало известно, что немецкие рабочие общаются с военнопленными — мужчинами и женщинами, а также с иностранными гражданскими рабочими, меняются с ними вещами, а иногда и продают им старые вещи. Казалось бы, предостережением должны служить суровые приговоры, тюремное заключение и штрафные лагеря за такие проступки. Суды без промедления рассматривают случаи передачи одежды военнопленным, так как это используется для побегов.

Ввиду того, что все новые военнопленные будут прибывать на немецкие заводы в ближайшем будущем, совершенно необходимо предостеречь всех служащих. Следует помнить, что все военнопленные, включая французов, принадлежат к враждебным нациям. Всякая симпатия к ним — ложная жалость, которую суды не будут считать оправданием.

Мы вновь просим ознакомить служащих и рабочих с нашими циркулярными письмами от 27 сентября 1941 г., 16 ок-

тября 1941 г. и 1 декабря 1941 г. Необходимо расклеить на территории заводов плакаты, в которых указаны правила обращения с военнопленными.

«Фрид. Крупп АГ»

И н н

Документ Д-297, № Обвинения 901

МЕМОРАНДУМ КОТЛОСТРОИТЕЛЬНЫХ МАСТЕРСКИХ КРУППА.
НАПРАВЛЕННЫЙ Х У П Е 26 марта 1942 г. ПОСЛЕ ШЕСТИ НЕДЕЛЬ
РАБОТЫ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

«Фрид. Крупп АГ», Эссен

Г-ну Хупе через г-на Винтера

Прошло шесть недель с тех пор, как русские военнопленные начали работать в наших мастерских. И мы можем поделиться мнением об их работе.

Русские военнопленные в целом в очень плохом физическом состоянии и могут быть частично использованы только на легких монтажных работах, электросварке и вспомогательных работах. 10—12 из 32 присланных нам рабочих больны.

С моей точки зрения, причина неспособности русских рабочих выполнять работу связана с недоеданием. Пища, которую им дают, не позволяет выполнять ту работу, которую вы поручаете им. В один из дней, например, еда состояла из водянистого супа, в котором плавало несколько капустных листьев и немного брюквы. К тому же еда выдается нерегулярно.

Приходится, как это ни неприятно, отметить, что использование русских военнопленных не дало никакого увеличения продукции.

Все это известно в соответствующих ведомствах, таких, например, как бюро по распределению рабочей силы, и правление завода не раз просило лично г-на Зелинга обеспечить нормальное питание. Но все это безуспешно. Трудовой фронт пояснил г-ну Зелингу, что забота о питании для военнопленных — не его дело.

Наступило время либо изменить положение, либо избавиться от русских, неспособных даже на легкую работу. Они создают лишние расходы для предприятий. С наступлением теплого времени года могут начаться эпидемические заболевания.

Тейле

Документ 426, № защиты 1171

ПИСЬМО ДАФ РАБОЧЕМУ СОВЕТУ КОНЦЕРНА «КРУПП»
от 21 февраля 1942 г.

Германский трудовой фронт, Эссен
Рабочему совету
концерна «Фрид. Крупп АГ», Эссен

Содержание: питание русских военнопленных.

1 октября 1941 г. имперское министерство продовольствия и сельского хозяйства издало специальную инструкцию относительно рационов для советских военнопленных.

Совершенно непонятно, почему германские служащие критикуют эти рационы как недостаточные. Член национал-социалистской партии Фриц Зелинг, в частности, выступил в защиту русских военнопленных. Для того чтобы предотвратить распространение этих слухов в более широких кругах, мы информировали З., что рационы в лагере Вейдкамп соответствуют нормам, и на кухне не имеют права по требованию каждого увеличивать порции.

Необходимы энергичные меры для борьбы с необоснованной критикой.

Хайль Гитлер!

(Подпись неразборчива)

Документ НИК-12356, № Обвинения 904

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО ФОН БЮЛОВА
ПОДСУДИМОМУ ЛЕМАНУ

от 16 октября 1942 г., касающийся жалоб на плохое обращение с военнопленными на заводах Круппа

Д-ру Леману

Сталелитейные заводы

Содержание: военнопленные.

При сем прилагаю запись, сделанную моим секретарем г-ном Штеммером после вчерашнего телефонного звонка полковника Брейера из ОКВ.

фон Бюлов

15 октября 1942 г.

Полковник Брейер хотел поговорить с г-ном фон Бюловым, но ввиду его отсутствия просил меня передать ему следующее:

ОКВ получило недавно через свои представительства письма относительно плохого обращения с военнопленными на заводах Круппа. Часть из этих писем анонимная. В них сообщается, что военнопленные подвергаются избиениям, не получают вовремя еды и не имеют права на отдых после работы...

Я сказал полковнику Брейеру, что ничего не знаю по этому поводу, но немедленно передам содержание беседы с ним г-ну фон Бюлову.

По поручению
Штеммер

Документ НИК-12358, № Обвинения 908

МЕМОРАНДУМ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ЗАВОДОВ КРУППА
БЮРО ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
КОНЦЕРНА «КРУПП» от 19 ноября 1942 г.

«Фрид. Крупп АГ», Эссен

Содержание: питание русских военнопленных.

За последние дни мы вновь обнаружили, что рацион военнопленных, которые на наших заводах используются исключительно на тяжелых работах, совершенно недостаточен. Мы уже сообщали об этом в своем письме г-ну Инну от 30 октября 1942 г. Мы вновь и вновь обнаруживаем, что люди, получающие такую пищу, спустя короткое время сваливаются, а некоторые умирают. Нас не спасает то, что нам время от времени присылают несколько новых рабочих. Для такой тяжелой работы, как отделка броневых плит, необходимо соответствующее питание.

(Подпись неразборчива)

*Документ Д-339, № Обвинения 917*СЕКРЕТНЫЙ ОТЧЕТ ВРАЧА ЛАГЕРЯ Д-РА ЕГЕРА
ПОДСУДИМЫМ ИННУ И КУПКЕ от 2 сентября 1944 г.

Строго секретно

Специальный медицинский отчет

Военнопленные лагеря Неггерратштрассе находятся в ужасающем состоянии. Люди живут в мусорных ямах, собачьих конурах, заброшенных печах и самодельных хибарах.

Еда недостаточна. Крупп ответствен за жилье и питание рабочих. Нехватка медикаментов фактически не позволяет лечить военнопленных. Неудивительно, что в таких условиях нет особого желания работать. И если производственная программа не выполняется, то винить в этом надо руководство завода.

Егер,
врач лагеря

*Документ НИК-12919, № Обвинения 1166*ИЗ ПОКАЗАНИЙ ВИЛЬГЕЛЬМА Д Ж О Н А,
МАСТЕРА ЗАВОДА КРУППА

Я, Вильгельм Джон, Оберхаузен, Вундерштрассе, 19, будучи предупрежден, что ложные показания наказуются, сообщаю следующее под присягой и добровольно без принуждения:

С ноября 1943 по март 1945 года я работал в качестве мастера в мастерских по закалке стали на сталелитейных заводах «Фрид. Крупп», Эссен. В то время примерно 40 русских и 6 французских военнопленных работали в этой мастерской. 4 французских военнопленных были заняты на прокатном стане, который отделявал стволы для пулеметов и 20 мм орудий.

Мы проверили квалификацию русских, а затем использовали их по специальности. Одни были заняты на производстве частей для подводных лодок, другие на прессах, обрабатывавших лопасти винтов для авиации...

Вильгельм Джон

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ЭРНСТА ВИРЦА

Мандельлауб: Когда вы были назначены надсмотрщиком над иностранными рабочими?

Вирц: В октябре или ноябре 1942 года.

Вопрос: Работали ли вы тогда на заводах «Крава»?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы били восточных рабочих и военнопленных, потому что вы лично хотели избивать этих людей или потому что получали инструкцию бить их?

Ответ: Меня инструктировал руководитель завода г-н Балц.

Вопрос: Что говорил Балц, когда он предлагал вам бить восточных рабочих и военнопленных?

Ответ: Когда восточные рабочие и военнопленные не выходили вовремя на работу и до полудня оставались без дела, то, как говорил г-н Балц, надо было действовать решительно, и я это делал.

Вопрос: Когда Балц говорил: «Надо действовать решительно», вы понимали, что имелись в виду избияния?

Ответ: Да...

Вопрос: Был ли Балц старшим по положению на заводах «Крава»?

Ответ: Да.

Вопрос: А в Эссене?

Ответ: Я не знаю точно относительно Эссена.

Вопрос: А в Мюльхаузене?

Ответ: В Мюльхаузене и Кулмбахе. А в Эссене старшим, мне кажется, был доктор Рот.

Вопрос: Кем был г-н Шеттле?

Ответ: Г-н Шеттле был заведующим отделом.

Вопрос: Заведующим отделом на заводах «Крава»?

Ответ: Да.

Вопрос: И он тоже принимал участие в избияниях рабочих?

Ответ: Да.

Вопрос: Видели ли вы это своими глазами?

Ответ: Да, видел это несколько раз.

Вопрос: Вы видели несколько раз, как начальник отдела Шеттле принимал участие в избияниях восточных рабочих и военнопленных?

Ответ: Да.

Вопрос: А кем был г-н Реммле?

Ответ: Также начальником отдела заводов «Крава».

Вопрос: Принимал ли Реммле участие в жестоком обращении с восточными рабочими и военнопленными?

Ответ: Да.

Вопрос: Были ли вы свидетелем этого?

Ответ: Да.

Вопрос: Кого он избивал?

Ответ: Восточных рабочих и военнопленных.

Вопрос: А кто такой Браухман?

Ответ: Это старший мастер.

Вопрос: Участвовал ли он в избияниях?

Ответ: Да.

Вопрос: Давали ли вам на заводах «Крава» в Эссене специальные приспособления для битья восточных рабочих и военнопленных?

Ответ: Да, г-н Балц выдал мне такие приспособления. У него был ящик с ними, и он раздавал их нам.

Вопрос: Вы имете в виду, что и другим надсмотрщикам выдавали их?

Ответ: По-моему, нас было 4 или 5 человек.

Вопрос: Откуда доставлялись эти приспособления?

Ответ: Я не знаю этого.

Вопрос: А как еще били рабочих?

Ответ: Просто руками.

Вопрос: Били ли людей во время еды?

Ответ: Да, бывало и так, когда они упрямылись и не хотели идти на работу.

Вопрос: Производили ли восточные рабочие и военнопленные впечатление изголодавшихся?

Ответ: Да.

Вопрос: Входило ли в ваши обязанности наблюдение за дисциплиной восточных рабочих и военнопленных в лагере?

Ответ: Да.

Вопрос: Там были солдаты, которые охраняли лагерь? Являлись ли они служащими Круппа?

Ответ: Да.

Вопрос: Били ли служащие Круппа этих военнопленных?

Ответ: Да.

Вопрос: Били ли их вы?

Ответ: Да.

Вопрос: Откуда вы знали, что это военнопленные?

Ответ: У них была надпись «kg» на спине¹.

Вопрос: Это давало вам возможность безошибочно узнавать военнопленных?

Ответ: Да.

Вопрос: А говорил ли вам руководитель завода, что вы можете бить немецких рабочих?

Ответ: Нет.

Вопрос: А если бы вам приказали, стали бы вы бить немецких рабочих?

Ответ: Нет.

Документ НИК-12380, № Обвинения 1357

ИЗ ПРИГОВОРА СУДА ПО ДЕНАЦИФИКАЦИИ г. КУЛМБАХА

*от 30 октября 1947 г., приговорившего Эрнста Вирца
к восьми годам трудовых лагерей за жестокое обращение
с иностранными рабочими и военнопленными на заводах Круппа*

В соответствии с законом о денацификации и демилитаризации от 5 марта 1946 г. бюро денацификации округа Кулмбаха в составе:

¹ Kriegsgefangene — военнопленные. — Прим. перев.

Ганса Лаутербаха — председательствующего
 Фишера — члена бюро.
 Виммера — члена бюро

на основе устных показаний выносит следующий приговор в отношении Эрнста Вирца, родившегося 25 августа 1902 г. в Кулмбахе, Фишергасе, 18.

ПРИГОВОР

Подсудимый признан виновным согласно ст. 5, § 2 и 8, Закона об освобождении от национал-социализма и милитаризма от 5 марта 1946 г.

Вынесено решение:

Подсудимый направляется в трудовой лагерь сроком на восемь лет.

ОСНОВАНИЕ

С 1943 года подсудимый находился на службе администрации трудовых лагерей для гражданских иностранных рабочих и военнопленных концерна «Крупп» в Эссене, Мюльхаузене, Эльзасе и Кулмбахе. В феврале 1944 года ему в качестве помощника начальника лагеря было поручено наблюдение за заключенными.

В ходе следствия подсудимый пытался оспаривать свою виновность, определенную согласно ст. 5, § 2, 8 и 9.

Однако путем неоспоримых доказательств установлено, что подсудимый жестоко обращался с военнопленными и иностранными гражданскими рабочими, работавшими в Германии; обращение было бесчеловечным.

Свидетель Фогельман подтвердил под присягой, что подсудимый вел себя жестоко и бесчеловечно по отношению к беззащитным военнопленным и иностранным рабочим. Например, он бил русского военнопленного деревянной доской до тех пор, пока пленный не упал, обливаясь кровью, вскоре он умер от ранений головы.

Свидетель Кефер, также дававший показания под присягой, описывает другой инцидент, когда подсудимый избил русского заключенного деревянной доской с гвоздями так жестоко, что пленный потерял сознание и был унесен санитарам. Показания свидетеля Гусейнова, турецкого подданного, тоже заключенного концлагеря, подтверждают, что подсудимый обращался с ним и другими рабочими самым жестоким, бесчеловечным образом и бил заключенных резиновым шлан-

гом. Свидетель показал, что подсудимый использовал холодную воду для подъема рабочих по утрам. Восточная работница, перенесшая тяжелое горе — смерть двух детей, была побоями выгнана им на работу.

Свидетель Фридрих Рейн также подтверждает, что подсудимый совершал жестокие и бесчеловечные поступки по отношению к военнопленным и иностранным гражданским рабочим.

Свидетель Хазенекер описывает жестокость, с которой подсудимый действовал по отношению к военнопленным и иностранным рабочим. Он рассказывает, что во время еды подсудимый выдергивал из-под заключенных скамейку и заставлял их есть стоя. Когда кто-либо из рабочих от усталости засыпал на полу, он будил уснувшего пинком ноги.

Во время следствия подсудимый не смог привести каких-либо убедительных доказательств, которые сняли бы с него обвинение в бесчеловечном и жестоком обращении. Показания свидетелей защиты, вызванных по просьбе подсудимого, также не смогли снять с него обвинений в преступном и жестоком отношении к заключенным.

Лаутербах — председатель
Фишер
Виммер

Документ НИК-7155, № Обвинения 1522

ПОКАЗАНИЯ РАБОЧЕГО ЗАВОДА КРУППА ФРАНЦА БЕДУНА
от 20 мая 1947 г.

Я, Франц Бедун, Эссен-Вест, Момзенштрассе, 31, будучи предупрежден о наказании за ложные показания, добровольно и без принуждения сообщаю следующее:

Я работал в котлостроительном цехе завода Круппа с 1927 года, за исключением двух лет — с 1931 по 1933, когда я был безработным. Работаю там до сих пор.

В июле 1942 года я был свидетелем того, как четверо русских военнопленных получили приказ Бушгауэра¹ произвести уборку в прокат-

¹ Бушгауэр являлся надсмотрщиком концерна «Крупп», которому было поручено наблюдение за военнопленными. — Составители.

ном стане. Все четверо заключенных были так ослаблены плохим питанием, что были не способны на тяжелую работу. Бушгауэр выбрал нарочно самого слабого и приказал, чтобы он поднял без помощи других и передвинул тяжелый чугунный слиток, весом примерно в 1 тыс. фунтов, так как надо подмести пол в мастерской. Русский изо всех сил пытался выполнить это приказание, но не мог этого сделать; такой кусок чугуна не в силах были бы сдвинуть с места и два здоровых человека. Бушгауэр, который прекрасно понимал, что выполнить его приказ невозможно, накинулся на заключенного и стал бить его кулаком по лицу. Русский тут же упал на землю. Но Бушгауэр и тогда не оставил его, а продолжал беспощадно бить несчастного. Он бил его по животу, шее, по спине. Несмотря на шум в мастерской, я слышал стоны и крики, но и это не заставило зверя Бушгауэра прекратить избивание жертвы. Напротив, он бил его все сильнее, до тех пор, пока я, будучи не в силах видеть эту сцену, бросился туда. Я обратился к его человеческим чувствам, но у этого чудовища их не было. Он прорычал мне: «Вы заступаетесь за русского, и я тотчас же сообщу об этом куда следует». Он так и сделал, и меня не вызвали в гестапо только благодаря заступничеству управляющего.

Еда, которую выдавали русским, состояла из водянистого супа с несколькими капустными листьями и мороженой картошкой. Еда воняла, когда ее разносили в бидонах. Мы, рабочие, часто говорили между собой, что недостойно давать такую еду бедным людям, от которых требуют тяжелой работы.

Управляющий г-н Тейле знал о поступке Бушгауэра. В моем присутствии Тейле как-то раз запретил Бушгауэру зверски бить русских. Но Бушгауэр не обратил внимания на эти слова и продолжал избивать русских.

Франц Бедун

ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

Раздел третий. РАБСКИЙ ТРУД И МАССОВЫЕ УБИЙСТВА

Все подсудимые, действовавшие по поручению «Фарбен» в период времени с 1 сентября 1939 г. до 8 мая 1945 г., совершали военные преступления и преступления против человечности, определенные ст. II Закона № 10 Контрольного Совета, участвуя в гигантских масштабах в порабощении и угоне для рабского труда гражданского населения с территорий, подвергшихся военной оккупации или иным способом контролировавшихся Германией; использовали военнопленных для военных действий и работ, непосредственно связанных с ведением военных операций, включая изготовление и транспортировку военных материалов и оборудования; участвовали в жестоком обращении, запугивании, истязаниях и убийствах порабощенных людей. В ходе этой деятельности миллионы людей были согнаны с родной земли, депортированы, порабощены, подверглись жестокому обращению, террору, пыткам и были убиты. Все подсудимые совершали эти военные преступления и преступления против человечности, указанные в ст. II Закона № 10 Контрольного Совета.

Участие подсудимых в порабощении и массовых убийствах

Действия, поведение, планы и осуществление вышеназванных преступлений являлись частью намеченной «третьим рейхом» программы рабского труда, в ходе выполнения

которой миллионы людей, включая женщин и детей, были обречены в жестоких и бесчеловечных условиях на рабский труд, следствием чего были страшные страдания и гибель миллионов. По меньшей мере 5 млн. рабочих были депортированы в Германию. Вербовка на работу осуществлялась в большинстве случаев самыми жестокими и насильственными методами: велась систематическая охота за людьми на улицах, в кинотеатрах, церквях и других общественных зданиях, происходило вторжение в частные дома по ночам. Рабочие, депортированные в Германию, направлялись туда под военной охраной. Часто их погружали в железнодорожные составы без отопления, еды, одежды и элементарных санитарных условий, в результате чего многие погибали по приезде на место, а остальные тяжело заболели. Те жители оккупированных стран, которые не были депортированы в Германию, вербовались и принуждались к работе в своих странах в интересах германской военной машины.

Для выполнения вышеназванных планов и мероприятий людские и материальные ресурсы стран, подвергнутых военной оккупации, захватывались и эксплуатировались германской военной машиной. Нуждами оккупированных стран, а также правами гражданского населения полностью и безжалостно пренебрегали. Военнопленных заставляли выполнять работу, непосредственно связанную с военными действиями, включая работу на заводах, выпускавших вооружение. Руководящим принципом в обращении с гражданскими лицами, обреченными на рабский труд, а также с военнопленными был принцип, провозглашенный в официальных приказах: «Кормить, давать жилище и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплуатировать в максимальных размерах при самых низких из возможных расходов».

Подсудимый Краух с помощью и при сотрудничестве служащих концерна «Фарбен», с ведома и одобрения правления концерна разрабатывал в деталях планы военной мобилизации химической промышленности. Эти планы включали, помимо прочего, также обеспечение и эксплуатацию рабского труда для снабжения германской военной машины материалами и оборудованием, необходимыми для ведения агрессивной войны. Подсудимый Краух в качестве генерального уполномоченного по специальным вопросам химического производства четырехлетнего плана обладал высшей властью при утверждении разверстки рабочей силы для всей химической промышленности; ему были подчинены также иностранные рабочие, заключенные концлагерей и военнопленные. Краух посещал совещания центрального бюро по планированию —

высшего правительственного органа, отвечавшего за общее планирование и координацию всех вопросов, связанных с военным производством, включая обеспечение рабочей силой. Эксплуатация порабощенных рабочих и военнопленных на работах, непосредственно связанных с ведением военных действий, была продуманной политикой концерна «Фарбен». В 1941 году подсудимый Шниц в деловом отчете наблюдательному совету подчеркивал, что отдельные заводы концерна «Фарбен» должны направить свои усилия на получение необходимых рабочих и потребность в рабочей силе в целом должна удовлетворяться за счет иностранных рабочих и военнопленных.

«Фарбен» создал вербовочные бюро, на которые была возложена ответственность за прочесывание химической промышленности недавно оккупированных территорий или территорий, иным способом поставленных под нацистский контроль, с тем чтобы принудительно депортировать квалифицированных рабочих в рейх и использовать их на заводах концерна. Осуществляя эту политику, «Фарбен» с ведома и одобрения правления концерна, действуя через посредство подсудимых Амброса, фон Шницлера, Тер-Мейера и других, оказывал давление на французских промышленников, с помощью и при поддержке германских оккупационных властей вербовал и путем обмана принудительно депортировал квалифицированных и подсобных французских рабочих в Германию для работы на заводах «Фарбен», где производилось военное оборудование и материалы. Французские рабочие, которые считались добровольно завербованными, не имели права возвратиться по собственному желанию домой. Всякая попытка покинуть работу или отказаться продлить контракт приводила к тому, что за самовольно уехавшим организовывалась погоня, а после поимки его доставляли «специальным транспортом» в ближайшее бюро труда, откуда возвращали на заводы «Фарбен».

Заключенные концентрационных лагерей использовались концерном «Фарбен» как источник рабочей силы, а для того, чтобы удобнее было пользоваться рабским трудом, концерн строил собственные концентрационные лагеря. Эти лагеря были ограждены колючей проволокой, а заключенные, находившиеся там, охранялись эсэсовцами. Депортированные с восточных территорий охранялись вооруженной стражей и сторожевыми псами. На своих заводах концерн «Фарбен» назначал ответственными за службу безопасности лиц, указанных СС и гестапо, и в управлении заводами пользовался политикой и практикой гестапо. Хотя служащие «Фарбен»

должны были сами отвечать за дисциплину и поведение рабочих, они, как правило, обращались за помощью к гестапо.

«Фарбен» проводил активную и агрессивную политику в деле приобретения принудительной рабочей силы. Представители концерна приезжали в концентрационные лагеря и отбирали физически пригодных для работы лиц. Характерна жалоба, направленная руководителем отдела кадров «Камераверке» в Мюнхене коменданту концентрационного лагеря Дахау. Он выражал недовольство, что в транспорте, который должен был привезти заключенных-женщин на заводы «Фарбен», вместо отобранных инженерами фирмы 260 голландских женщин оказалось только 250. Другой пример относится к январю 1944 года. Тот же отдел «Камераверке» направил в бюро по распределению рабочей силы в Мюнхен требование, чтобы срок заключения польских женщин был продлен, так как они нужны на заводах концерна.

На всех заводах концерна «Фарбен», где использовался рабский труд, были созданы нечеловеческие условия. Недостаточное количество пищи, переполненные и грязные бараки, сверхурочная тяжелая работа, непрерывные побои и другие жестокие дисциплинарные меры приводили к высокой заболеваемости и смертности заключенных. Больным не оказывалась вовсе или оказывалась недостаточная медицинская помощь, в результате чего многие погибли.

Следующие цифры дают представление о размерах использования концерном «Фарбен» рабского труда. За указанный период общее число рабочих достигло 200 тыс., 50% из них были принудительно направлены на работу. Начиная с 1941 года, когда на заводах «Фарбен» было занято 10 тыс. порабощенных людей, эксплуатация рабского труда все время увеличивалась: до 22 тыс. человек — в 1942 году, 58 тыс. — в 1943 и 100 тыс. — в 1945 году. Эти цифры дают представление лишь о части порабощенных, так как подсчитали только тех, кто в то время находился на заводах, и не учли высокую смертность и болезни.

Технический комитет концерна «Фарбен» предложил правлению утвердить строительство барачных и концентрационных лагерей, оборудовав их всем необходимым для размещения порабощенных людей. Правление утвердило этот проект и необходимые для его осуществления расходы. За рабский труд, концентрационные лагеря и дисциплинарные меры по отношению к заключенным отвечали директора и управляющие заводами концерна, включая подсудимых Вюрстера, Амброса, Лаутеншлегера, Бюргина и Гаевского. Правление передало

ответственность за содержание рабочих на всех заводах концерна подсудимому Шнейдеру, которому были подчинены директора всех заводов. Он был назначен гауптбетрибсфюрером.

Использование ядовитых газов и медицинские эксперименты над людьми

Ядовитые газы и различные ядовитые химикалии, изготовлявшиеся концерном «Фарбен», поставлялись руководителям СС и использовались для экспериментов над поработоченными людьми, а также для уничтожения людей (включая заключенных концентрационных лагерей). Эксперименты производились без согласия тех, над которыми они совершались, и служили для проверки концерном «Фарбен» действия ядовитых газов, вакцин и тому подобных веществ.

«Фарбен» в Освенциме

Освенцимский концентрационный лагерь был создан главным образом для уничтожения людей. Жизнь или смерть заключенных зависели исключительно от их пригодности или непригодности для работы. Все, кто считался годным, использовались для рабского труда; те, кто был признан непригодным, уничтожались в газовых камерах, а их тела сжигались. Когда количество трупов превышало пропускную способность крематория, построенного специально для их сожжения, «избыток» сжигался в огромных открытых рвах. Многие жертвы были сожжены живьем. В одном лишь Освенциме было уничтожено четыре миллиона человек, а еще полмиллиона погибло от болезней и голода.

Решение о жизни или смерти вновь прибывших заключенных выносилось вслед за проверкой, которая осуществлялась следующим образом: два врача СС осматривали каждый прибывающий транспорт заключенных. Узников заставляли проходить мимо врача. Годных для работы направляли в лагерь. Других немедленно посылали в газовые камеры. Дети и подростки уничтожались немедленно, так как было ясно, что они слишком слабы для работы. От заключенных пытались скрыть, что их намерены уничтожить, и газовую камеру представляли как средство дезинфекции и очистки от насекомых. Процесс уничтожения в газовой камере занимал от трех до пятнадцати минут, и, когда прекращались стоны, считалось, что жертвы умерли. Полчаса спустя двери камеры открывали

и специальные команды СС снимали с убитых кольца, вытаскивали золотые зубы, а затем увозили тела. Трупы сжигались, а зола использовалась в качестве удобрения. В некоторых случаях делались попытки использовать человеческий жир для производства мыла.

Бесчисленное количество заключенных насильственно подвергалось преступным экспериментам в области хирургии и испытания различных медикаментов. Эти эксперименты заключались чаще всего в кастрации, операциях на яичниках, ампутации и полном удалении половых органов, абортах, стерилизации при помощи рентгеновских лучей, инъекции вирусов разных болезней и внутривенном введении различных фармацевтических препаратов. Многие из них изготовлялись и поставлялись заводами концерна «Фарбен».

Примерно в 1940 году подсудимый Краух обсуждал с подсудимым Амбросом вопрос о постройке нового, четвертого, завода буны. Подсудимый Амброс, после обсуждения с подсудимым Тер-Мейером, занялся поисками подходящей площадки и рекомендовал правлению «Фарбен» построить завод буны в Освенциме. Рекомендую выбрать это место, подсудимый Амброс обратил особое внимание на возможность получать рабочую силу из концентрационного лагеря, расположенного в этом районе. Правление одобрило проект и разрешило строительство завода буны в Освенциме.

Для того чтобы обеспечить поддержку СС в использовании рабочей силы из концентрационного лагеря, концерн «Фарбен» принимал меры для укрепления дружеских связей с СС. В 1941 году «Фарбен» внес на нужды СС через посредство «кружка» 100 тыс. марок и впоследствии делал такие взносы ежегодно. Подсудимый Бютефиш был членом «кружка Кеплера», известного также как «кружок Гиммлера», или «кружок друзей». В эту группу избранных входили крупнейшие германские промышленники. Во встречах кружка участвовали многие из них, председательствовал Генрих Гиммлер. В число членов «кружка» помимо ведущих промышленников и банкиров входили адъютант Гиммлера Карл Вольф, начальник всех концентрационных лагерей Освальд Поль, один из руководителей СС Отто Олендорф, признавшийся Международному Военному Трибуналу, что отряды СС убили 90 тыс. мужчин, женщин и детей, главным образом евреев в России, а также Вольфрам Сиверс, руководивший преступными экспериментами над людьми. Этот «кружок» вносил ежегодно, по крайней мере, миллион марок, который использовался для преступных действий СС. Деятельность СС заключалась помимо прочего в охране и управлении концентрационными ла-

герями и характеризовалась жестоким обращением с заключенными; в сериях экспериментов над заключенными концентрационных лагерей и военнопленными; в замораживании до смерти и убийствах отравленными пулями; в расстреле безоружных военнопленных; в широком участии в программе использования рабского труда; в убийствах и жестоком обращении с населением оккупированных стран, включая убийство и истребление миллионов евреев и других лиц, нежелательных для СС. Преступная программа СС приобрела такие гигантские масштабы, что о ней было широко известно и в Германии, и во всем мире. Концерн «Фарбен» поддерживал связь с СС через подсудимого Бютефиша, а также через других членов правления концерна, занимавших высокие посты в СС. Тесной связи способствовала также и личная дружба Отто Амброса с Гиммлером.

В начале 1941 года концерн «Фарбен», получив приоритет в деле приобретения для своих заводов рабочей силы из лагеря «Освенцим», решил построить там завод буны. В феврале 1941 года Гиммлер получил от Геринга приказ, согласно которому предлагалось эвакуировать всех евреев из Освенцима в связи с предстоящим строительством завода. Приказ, далее, гласил, что на строительных работах будут использованы заключенные концлагеря. По предварительным подсчетам, намечалось использовать от восьми до десяти тысяч рабочих. Гиммлеру и Крауху поручалось подготовить и провести в жизнь все необходимые распоряжения и мероприятия и известить о них Геринга. СС было предложено договориться с концерном «Фарбен» об использовании заключенных лагеря для строительства завода буны. На совещании в Берлине представители концерна «Фарбен» договорились с генералом СС Вольфом, что концерн обязуется платить СС от полутора до четырех марок в день в зависимости от категории рабочих, которые будут предоставлены из числа заключенных Освенцима. Самая низкая оплата предусматривалась за подростков, которых считали достаточно сильными физически, чтобы проработать короткое время, а затем умереть. Ни один из заключенных не получил ни разу даже части этой оплаты.

Для того чтобы еще более приблизить к строительной площадке заключенных, занятых на строительстве, «ИГ Фарбен» построил в октябре 1942 года дополнительный лагерь в Освенциме под названием «Моновиц». Он был построен по общепринятому образцу концентрационных лагерей. Моновиц, как и другие лагеря, был окружен густым заграждением колючей проволоки, через которую пропускался ток высокого напряжения. В нем были построены сторожевые вышки для

охраны, камеры пыток и все другие стандартные атрибуты концентрационных лагерей, включая специально построенную железнодорожную ветку, которая вела в Моновиц и служила для переброски хорошо известных «транспортов» заключенных. Моновиц получал не только тех заключенных, которые были выделены лагерем Освенцим для строительства завода буны, но и новых. Режим в нем был такой же, как и в других концентрационных лагерях. На строительство и оборудование лагеря Моновиц концерн «Фарбен», по специальному разрешению правления, израсходовал 5 млн. марок.

«Фарбен» заключил соглашение с СС относительно управления лагерем Моновиц и взял на себя ответственность, среди прочего, за обеспечение жильем, питанием и т. п. Охрана лагеря была поручена одновременно СС и «рабочей полиции», вооруженной и оснащенной концерном «Фарбен».

В концентрационном лагере Моновиц концерн создал специальные штрафные отряды, куда посылались рабочие, не сумевшие выполнить убийственной нормы продукции, выработанной концерном «Фарбен». В результате избиений и других форм телесных наказаний рабочие погибали. Других посылали в камеры лагеря уничтожения Биркенау (часть Освенцима), где находились газовые камеры и крематории.

«Фарбен», забыв о всяких нормах человечности и порядочности, использовал рабский труд, принуждал рабочих, помимо прочего, к длительной, тяжелой и изнурительной работе, не учитывая их здоровья и физических возможностей. Единственным критерием, определявшим право на жизнь или смерть, была способность заключенных работать. Отсутствие необходимого отдыха, недостаточное питание (кормили только один раз в бараках), плохое жилье (на койках были лишь тоненькие соломенные матрацы) приводили к тому, что многие умирали прямо на работе или тяжело заболели. При первых признаках падения трудоспособности рабочего, вызванного болезнью или истощением, его подвергали хорошо известному методу — селекции. Селекция производилась следующим образом: если медицинский осмотр свидетельствовал, что рабочему не удастся за несколько дней вернуть на работу, то его отправляли в Биркенау для обычного уничтожения. Что означают слова «селекция» и «Биркенау», было известно каждому в Освенциме.

Условия труда на заводах буны концерна «Фарбен» были настолько чудовищны и невыносимы, что многие предпочитали самоубийство, прорывались через охрану, рассчитывая, что их застрелят при попытке к бегству, или кидались на колючую проволоку с током высокого напряжения. В результате

текучесть рабочей силы на заводе составляла 300%. Помимо тех, кого уничтожали, п тех, кто совершал самоубийство, примерно 100 человек умирали ежедневно от истощения здесь же, на работе. Их заменяли новыми заключенными. Так «Фарбен» обеспечивал непрерывный поток заключенных для выполнения своей программы производства...

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ Д-РА ГАНСА МЮНША

Д-р Гофман (защитник подсудимого Амброса): Свидетель, Ваш адрес в настоящее время?

Мюнш: Бернбаурен, Верхняя Бавария.

Вопрос: Когда вы вступили в СС?

Ответ: В конце мая 1943 года меня вовлекли в СС как специалиста по культурам бактерий.

Вопрос: На какую работу вы были направлены в Освенцим?

Ответ: Весной 1943 года в Освенциме был создан Институт гигиены для борьбы с быстро распространявшимися среди заключенных эпидемиями. В нашу задачу входило помешать распространению заболеваний среди населения промышленного района Верхней Силезии. В первую очередь речь шла о тифе и тифоидах.

Вопрос: Можете ли вы кратко описать, что представлял собой лагерь в Освенциме?

Ответ: Концентрационный лагерь состоял из главного лагеря — Освенцим I и лагеря Биркенау — Освенцим II. Помимо этого, было сорок два филиала лагеря, некоторые — очень небольшие, где насчитывалось всего лишь несколько сот заключенных, и другие — для тысяч заключенных. Летом 1944 года весь комплекс Освенцима насчитывал 1440 тыс. узников.

Вопрос: Принадлежал ли лагерь Моновиц к Освенциму?

Ответ: Моновиц был филиалом Освенцима, самым крупным из филиалов этого концлагеря.

Вопрос: Г-н свидетель, вы уже говорили, как о несомненном факте, об уничтожении в массовом порядке заключенных в Освенциме. Так ли это?

Ответ: Да.

Вопрос: Можете ли вы кратко рассказать о том, как производилось уничтожение, в частности, где это происходило?

Ответ: Лагерь уничтожения находился в Биркенау. Крематорий и газовые камеры были расположены на расстоянии примерно полутора километров к юго-востоку от лагеря Биркенау и были замаскированы в большом лесу.

Вопрос: Какой цели служил крематорий?

Ответ: Там сжигали все тела, пока хватало мощности печей.

Вопрос: А если мощность печей оказывалась недостаточной, что делали тогда?

Ответ: Тогда тела сжигали, сложив их штабелями.

Вопрос: Можно ли было увидеть огонь, находясь вне лагеря, или огонь был также замаскирован?

Ответ: Огонь увидеть было невозможно, но запах, возникавший при сожжении такого огромного количества трупов, ощущался повсюду.

Вопрос: Г-н свидетель, были ли вы поставлены в известность о том, что людей уничтожают газом в Освенциме?

Ответ: Да.

Вопрос: Если кто-либо посещал лагерь и находился там несколько дней, мог ли он за это время узнать о происходившем в Освенциме?

Ответ: Я неоднократно наблюдал, как группы гражданских лиц — туристов, а также комиссии Красного Креста посещали лагерь, и могу засвидетельствовать, что руководство лагеря все удивительно искусно скрывало. Посетителей вели по лагерю, и они не видели никакой бесчеловечности в обращении с заключенными. Показывали, как правило, только главный лагерь, а в этом лагере были так называемые «показательные блоки», в частности блок 19, специально оборудованный для показа посетителям, как обычный солдатский барак, с кроватями, простынями на них и хорошо действовавшим водопроводом. Там было отопление, хорошо оборудованная кухня, которую охотно показывали. Показывали административные здания и прачечную.

Вопрос: А где же происходил весь ужас?

Ответ: В Биркенау, в лагере Биркенау, а также в главном лагере. Но в дни, когда приезжали посетители, этого не происходило, а те, кто еще был в силах работать, не представляли такого страшного зрелища.

Документ НИ-11784, № Обвинения 1411

ОТЧЕТ О СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНЦЕРНА «ФАРБЕН» С СИЛЕЗСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИЕЙ «ШЛЕЗИЕН-БЕНЗИН»

Представители «Фарбен»: Директор д-р Амброс, д-р Мах, старший инженер Сантос, д-р Эйсфельд.

Представители «Шлезииен-Бензин»: директор Иозенханс, д-р Крениг.

Д-р Амброс сделал следующий доклад:

Принято окончательное решение о постройке третьего завода буны мощностью в 20—30 тыс. т в год в Людвигсгафене. Рассматривается также вопрос о строительстве четвертого завода буны в Силезии, хотя это будет стоить 150 млн. марок, т. е. в три раза больше, чем обошлось строительство в Хюле. Бреслау, о котором шла речь раньше, отпал ввиду того, что этот район отдален от источников снабжения углем. При решении вопроса о заводе «буна IV» следует прежде всего принимать во внимание то, что предполагается передача во владение «ИГ Фарбен» угольных копей. Договор о передаче нам этих польских угольных копей будет подписан на днях, а они расположены близ Освенцима. Наиболее удобной

площадкой для строительства является территория между Освенцимом и Моновицем. Там, как сообщают, имеется достаточно хорошее водоснабжение.

Автомобильная дорога Освенцим — Моновиц будет проложена вдоль железнодорожной линии с тем, чтобы на севере территория завода «буна IV» простиралась до железной дороги и города Дворы.

Население Освенцима состоит из 2 тыс. немцев, 4 тыс. евреев и 7 тыс. поляков. Немцы — крестьяне. Евреи и поляки в случае постройки завода будут выселены, и их дома смогут использоваться для служащих завода. Таким образом, по крайней мере в первое время не придется строить много новых жилых домов. Намечено строительство концентрационного лагеря в непосредственной близости от Освенцима для евреев и поляков.

Во время обсуждения шла также речь о сотрудничестве между заводами «Фарбен» и «Шлезин-Бензин» в Освенциме. Переговоры об этом велись между Амбросом и Кренигом, а на втором совещании между Бютефишем и Иозенхансом.

Иозенханс полагает, что если результаты изучения площадки для строительства Освенцима будут благоприятными и завод буны будет сотрудничать с «Шлезин-Бензин», то можно рассчитывать на одобрение г-ном Краухом постройки второго завода фирмой «Шлезин-Бензин» в Освенциме ввиду того, что потребность верховного командования флота в жидком горючем очень велика.

Документ НИ-11782, № Обвинения 1415

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЭЙСФЕЛЬДА от 13 февраля 1941 г. ПОСЛЕ ИНСПЕКЦИОННОЙ ПОЕЗДКИ ПО ОСВЕНЦИМУ

Деревни состоят главным образом из типичных галицийских деревянных бараков. Лишь небольшая часть зданий будет пригодна для расселения вновь прибывших.

Большую часть строений придется уничтожить. Это уже делается по приказу рейхсфюрера СС в районах города, расположенных на западном побережье Солы. Выселение поляков и евреев вызовет к весне 1942 года большую нехватку

в рабочей силе. Необходимо поэтому начать переговоры с рейхсфюрером СС как можно скорее и обсудить с ним, какие меры могут быть приняты...

Документ НИ-11086, № Обвинения 1422

Берлин В 9,
Саарландштрассе, 128

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО КРАУХА ПОДСУДИМОМУ АМБРОСУ
от 4 марта 1941 г.

Директору д-ру Тер-Мейеру
Директору д-ру Бютефишу
Старшему инженеру Сантосу
Инженеру Дюррфельду
Старшему инженеру Фаусту
Д-ру Эйсфельду

По моему предложению и по указаниям рейхсмаршала, рейхсфюрер СС 26 февраля 1941 г. распорядился о следующем:

1. Евреев следует выселить из Освенцима как можно скорее; их квартиры должны быть предоставлены в распоряжение рабочих, занятых на строительстве завода буны.

2. Поляки, живущие в районе Освенцима и пригодные для использования на строительстве, не должны выселяться.

3. Инспектор концентрационного лагеря Глюкс и начальник главного административно-хозяйственного управления СС Освальд Поль получили приказ немедленно связаться с руководителями работ по строительству завода буны и помочь всеми возможными способами выполнению проекта, предоставив для этого заключенных концентрационных лагерей.

4. Начальник личного штаба рейхсфюрера СС генерал-майор СС Вольф, который назначен офицером связи между рейхсфюрером СС и строительством завода в Освенциме, уполномочен решать все вопросы, касающиеся завода Освенцим.

Прошу Вас как можно быстрее выполнить эти далеко идущие указания.

*Документ НИ-5765, № Обвинения 1371*ИЗ ПРОТОКОЛОВ РЯДА СОВЕЩАНИЙ
ПРАВЛЕНИЯ ЗАВОДА КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»
В ЛЕВЕРКЮЗЕНЕ

11 ноября 1941 г.

Присутствовали: Кюне, Херлейн, Брюггеман, Байер, Алберс, Дюйсберг, Эйслер, Хаберланд, Харц, Конрад и др.

Обсуждался вопрос об использовании русских военнопленных. Планируется использование их группами по 20 человек, что неприемлемо для химических заводов. Их можно использовать только на строительных работах...

28 апреля 1942 г.

Г-н Манн сообщил, что рейхскомиссариат Остланд вместе с имперским министерством по оккупированному восточному территориям считает желательным, чтобы германские специалисты, в особенности по химической промышленности, посетили заводы и фабрики на оккупированных территориях с целью выяснения возможности использования и практической эксплуатации этих объектов.

Д-р Кюне познакомил собравшихся с циркуляром д-ра Крауха относительно обращения с иностранными рабочими (заключенными). В связи с этим д-р Попп сделал отчет об использовании иностранных рабочих на наших заводах.

31 марта 1944 г.

Венк сделал доклад о положении с рабочей силой. Он отметил, что работницы-иностранки неоднократно проводят ночь вне лагеря. Решено запира́ть их с субботы вечером до понедельника утром. Это эффективное наказание будет служить повышению производительности труда. Из-за недостаточно усердной работы полякам весь месяц отказывают в увольнениях.

Такое положение длится уже несколько лет. Попп считает эту меру правильной, так как в тех случаях, когда их отпускали, больше половины не возвращались на работу...

Хаберланд

Документ НИ-1115, № Обвинения 1426

ИЗ ПРОТОКОЛА ПЕРВОГО СОВЕЩАНИЯ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
ЗАВОДА «ИГ ОСВЕНЦИМ», ПРОИСХОДИВШЕГО
24 марта 1941 г. НА ЗАВОДЕ «ЛЮДВИГСГАФЕН»

Присутствовали: директор д-р Амброс, директор д-р фон Штаден, директор д-р Эйманн, ст. инженер д-р Дюррфельд и др.

Амброс подчеркнул особое значение сотрудничества заводов «Людвигсгафен» и «Лейна», предложив проводить такие совещания регулярно, желательнее еженедельно. Сначала они будут проводиться в Людвигсгафене, затем в Лейне, а позже — в Освенциме.

Дюррфельд, сославшись на свою беседу с Вольфом из главного штаба СС, доложил о положении на строительной площадке.

1. Обещано, что для работы на строительной площадке выделяется 700 заключенных концентрационного лагеря.

2. Получено обещание главного штаба СС, что будет разрешен обмен внутри концентрационных лагерей СС, с тем чтобы квалифицированные рабочие были переброшены из рейха в Освенцим.

3. Все имеющиеся в Освенциме резервы рабочей силы будут полностью использованы.

4. Администрация лагеря (Гесс) берет на себя охрану строительной площадки.

5. Мастерские, где это только возможно, должны строиться на территории лагеря.

6. Администрация концлагеря получила указание рассмотреть вопрос о возможности обеспечения питанием рабочих на строительной площадке.

7. Охраняемая зона будет расширена, чтобы строительная площадка оказалась в ее пределах.

*Документ НИ-14543, № Обвинения 1985*ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТЧЕТА «ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» № 11
ЗА ПЕРИОД с 3 по 9 августа О СОВЕЩАНИЯХ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ ОСВЕНЦИМ

«ИГ Фарбеншндустри АГ»,
Освенцим, Верхняя Силезия

Освенцим,
9 августа 1941 г.

Проведен ряд совещаний с комендантом лагеря и его помощниками относительно использования заключенных. Как известно, было отказано в выполнении нашей просьбы о предоставлении нам двух отрядов охраны. Теперь, после вмешательства рейхсфюрера СС, всем концлагерям приказано предоставить для Освенцима 75 охранников. 40 уже прибыли на прошлой неделе. Это даст возможность концентрационному лагерю направить еще 1 тыс. заключенных в дополнение к 816, уже работающим на строительной площадке.

Работа заключенных затруднена из-за отсутствия надлежащей охраны.

1. Заключенных разрешено использовать группами по 20 человек или больше. В результате на некоторых участках они работают настолько тесно, что мешают друг другу. В этом основная разница между организацией работы на свободном предприятии и в концлагере. Это, однако, не всегда учитывается администрацией концлагеря.

2. Заключенные могут покидать лагерь только днем и должны возвращаться до наступления темноты. В туманную погоду заключенным также не разрешается покидать лагерь. Нельзя использовать в связи с этим заключенных на работе в несколько смен. Они пригодны только для дневных смен.

Условия, конечно, улучшатся после того, как вокруг строительной площадки будут построены ограждения. Приготовления уже сделаны, и ограда будет готова к концу месяца. Предполагается построить бетонные сторожевые вышки; как и каждый лагерь оградить колючей проволокой и сеткой из колючей проволоки, которую мы рассчитываем получить из Глейвица.

Мы обратили внимание на то, что в последние недели надзиратели избивают заключенных прямо на строительной площадке, причем наиболее слабых, которым трудно работать. Эти весьма неприятные сцены, происходящие на строительной площадке, оказывают деморализующее воздействие на

поляков и немцев. Мы просили поэтому, чтобы физические наказания не производились на строительной площадке, а были перенесены на территорию лагеря.

Печать

Документ ЕС-489, № Обвинения 473

ПИСЬМО ПОЛКОВНИКА КИРШНЕРА, ЗАМЕСТИТЕЛЯ КРАУХА,
ГЕНЕРАЛУ ТОМАСУ от 20 октября 1941 г.

Начальнику отдела военной экономики
и вооружений ОКВ
генерал-лейтенанту Томасу,
Берлин В 62

Дорогой генерал!

Профессор Краух просил меня вчера, когда я посетил его, рассказать Вам о его идее использования русских военнопленных в военной промышленности. Он считает, дорогой генерал, что Вы наиболее подходящий человек для развития и выполнения этой идеи.

Я кратко суммировал мысли профессора Крауха в приложенном письме¹, которое я покорнейше передаю Вам в качестве предложения генерального уполномоченного по специальным вопросам химической промышленности.

Хайль Гитлер!

Покорнейше Ваш

Киршнер

¹ В деле приложенного письма не оказалось. — Составители.

*Документ ЕС-194, № Обвинения 1287*ДИРЕКТИВА ФЕЛЬДМАРШАЛА КЕЙТЕЛЯ РАЗЛИЧНЫМ
ВОЕННЫМ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Штаб-квартира фюрера
31 октября 1941 г.
Начальнику ОКВ

Секретно

С о д е р ж а н и е: использование военнопленных.

Нехватка рабочей силы становится исключительно опасным препятствием для будущего германской военной промышленности. Ожидавшееся облегчение в связи с демобилизацией из армии кажется неопределенным по времени. И если даже это случится, то количество рабочих рук будет недостаточным при столь большом спросе на них.

Фюрер приказал, чтобы отныне труд русских военнопленных был использован в широких масштабах в военной промышленности.

При распределении труда следует учитывать следующие категории работ:

1. Вооруженные силы.

а) очистка и все виды строительных работ на оккупированных восточных территориях,

б) работа и участие в строительных батальонах на других оккупированных территориях и в самой Германии,

в) закрытые батальоны всякого рода для замены солдат в рабочих батальонах.

2. Строительная промышленность и производство вооружения.

а) строительные батальоны для всех видов строительства, в особенности для укрепления береговой линии (бетонщики, разгрузка на военных заводах),

б) подходящие военные заводы, на которых часть персонала может состоять из военнопленных, работающих под руководством и контролем немецких рабочих.

3. Другие отрасли военной промышленности.

а) горное дело,

б) строительство железных дорог и т. д.,

в) сельское хозяйство и лесное дело в закрытых районах.

Использование русских военнопленных в вышеназванных отраслях промышленности и сельского хозяйства должно регулироваться:

по пункту 1 — вооруженными силами;

по пункту 2 — имперским министерством вооружения и боеприпасов, а также генеральным инспектором германских автомобильных дорог по согласованию с министерством труда и экономическим отделом ОКВ;

по пункту 3 — министерством труда. Ограничения таковы:

1. Необходимо обеспечение охраны для гарантии безопасности немецкого народа.

2. Военнопленные должны жить в закрытых лагерях.

3. Наблюдение за выполнением требований контрразведки при использовании военнопленных будет осуществляться, как и прежде, агентами военной контрразведки.

Кейтель

Документ НИ-14556, № Обвинения 1988

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТЧЕТА «ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» № 30
ЗА ПЕРИОД с 15 по 21 декабря 1941 г.

Работа заключенных, в частности поляков, оставляет желать лучшего. Количество больных является серьезной помехой. Ужасает отсутствие дисциплины среди польских рабочих. Многие из них работают не больше трех-четырех дней в неделю. Все виды давления и даже отправка их в концентрационный лагерь оказались безрезультатными. Поэтому жаль, что сама администрация строительства не имеет дисциплинарных прав. Наш опыт показал, что только грубая сила может повлиять на этих людей. Как известно, комендант лагеря не раз говорил, что невозможно добиться от заключенных какой-нибудь работы без физических наказаний.

Об этом следует упомянуть наряду с другими трудностями, которые возникают при работе на строительной площадке. Они, несомненно, будут все время отражаться на сроках строительства и повысят наши расходы на рабочую силу,

*Документ НИ-7066, № Обвинения 1372*ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ЗАВОДА «ЛЕВЕРКЮЗЕН»
от 29 декабря 1941 г.

Заводы «Левверкюзен ИГ»
29 декабря 1941 г.

Содержание: обращение с гражданскими рабочими-поляками.

Необходимо, чтобы все сознательные германские рабочие, которые понимают свое расовое превосходство, держались на соответствующем расстоянии от поляков. Это особенно важно в тех случаях, когда немцам приходится работать вместе с поляками. Даже в тех случаях, когда по работе нельзя отделить поляков и немцам приходится работать рядом с ними, не следует забывать об этом. Каждый руководитель завода должен помнить, что польские гражданские рабочие, работающие у него, являются гражданами враждебного государства и поступать с ними надо соответственно. Всякий внерабочий контакт между поляками и немцами запрещен. Всем руководителям заводов вменяется в обязанность следить за выполнением этого правила рабочими, как мужчинами, так и женщинами. Поляки должны всегда носить, даже на рабочей одежде, отличительный знак, который прикрепляется сверху одежды, — лиловую букву «П» на желтом фоне — с правой стороны груди.

Контроль над иностранцами

Все иностранные рабочие на заводах, независимо от национальности, должны подвергаться строжайшему контролю и во время работы, и при всяком передвижении по предприятию. Руководители заводов отвечают за меры, которые предпринимаются с этой целью мастерами, начальниками цехов и всеми немецкими рабочими. Иностранным рабочим не следует позволять покидать завод без разрешения и бесконтрольно ходить по предприятию. Это в особенности касается поляков... Немецким рабочим надо напоминать, что в интересах рабочих, завода и самого рейха необходимо тщательное выполнение всех директив по отношению к иностранцам. Заводская администрация должна внимательно следить, чтобы иностранцы

не вели агитацию против нас. Враждебные государства ведут агитацию и понимают, что иностранцы — их лучшие помощники в деле подрыва нашей морали. Если какой-либо из заводов захочет получить совет по такому поводу, то служба безопасности готова дать его.

В случае, если произойдут какие-либо нарушения и завод сам не сможет принять меры, следует поставить в известность службу безопасности...

Документ НИ-13551, № Обвинения 1953

**ПИСЬМО ПРАВЛЕНИЯ ЗАВОДА «ФАРБЕН» В ЛАНДСБЕРГЕ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ ФРАНКФУРТ
от 24 января 1942 г.**

Командующему военным округом,
авиационная группа
Франкфурт-на-Одере,
Фюрстенвальдерштрассе, 67

Советско-русские военнопленные

Вы знаете, что в конце ноября 1941 года в наше распоряжение прибыли 500 советско-русских военнопленных. Из прилагаемого отчета вы узнаете о положении, которое сложилось в связи с этим на строительной площадке. Вы поймете, что необходимо немедленно изменить существующие условия.

С самого начала советско-русские рабочие мало работали из-за плохого питания. За истекшее время многие советско-русские умерли, а еще большее число не появляется на строительной площадке по болезни. Например, 22 января 1942 г. картина была такова:

Прибыли 500 советско-русских военнопленных. Двое сразу же возвращены в основной лагерь (шталаг), 33 работают в лагере, 82 умерли, 198 больны.

Осталось 315. Из них пригодны для работы 185.

Из этого списка видно, что только 37% из прибывших рабочих заняты на строительной площадке. Большое количество больных, которое превышает число работающих, естественно, препятствует использованию русских военнопленных в военной промышленности.

Работа, которую выполняют упомянутые выше 37%, становится все хуже изо дня в день. Вы получите подтверждение этих сообщений в отчетах отрядов безопасности, но это лишь единичные примеры инцидентов, происходящих все время. Мы хотим подчеркнуть, что существующее положение оказывает самое пагубное влияние на дисциплину. Немецкие рабочие возмущены мягким отношением к русским. Воздействие русских на сербских и французских рабочих также ужасно, так как они следуют примеру русских и все больше и больше уклоняются от работы, часто издеваясь над приказами охраны.

В этих условиях, если не последует вмешательства вооруженных сил, мы должны будем возвратить советско-русских военнопленных в основной лагерь, ибо боимся пагубного влияния и отказываемся брать на себя ответственность за дальнейшее.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри»

Документ НИ-11940, № Обвинения 1289

ПИСЬМО БЮРО ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
ИМПЕРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ВООРУЖЕНИЯ И БОЕПРИПАСОВ
от 21 февраля 1944 г.

Из 124 тыс. военнопленных, которые использовались в военной промышленности и числились в списках имперского министерства труда на 24 января 1942 г., мы хотим упомянуть лишь о тех, кто направлен на работу отделом военной экономики и вооружений ОКВ. Вы знаете, что в нынешних условиях металлургические заводы должны рассматриваться как предприятия, работающие исключительно в интересах ведения войны. На всех заводах, вместе взятых, к концу декабря использовалось примерно 150 тыс. военнопленных. Следует учесть также, что и другие предприятия, относящиеся (в широком смысле) к военной промышленности, используют большое количество военнопленных, например, горная промышленность — приблизительно 30 тыс., а химическая — 15 тыс. военнопленных.

(Подпись неразборчива)

Документ НИ-13544, № Обвинения 1954

ИЗ ПИСЬМА ЗАВОДА КОНЦЕРНА «ФАРБЕН» В ЛАНДСБЕРГЕ
В БЕРЛИНСКУЮ КОНТОРУ КОНЦЕРНА «ФАРБЕН»

«ИГ Фарбениндустрп АГ»

13 марта 1942 г.

Ландсберг

Правительственному советнику Герману

«ИГ Фарбениндустри», Берлин

Дорогой господин советник!

Как я говорил Вам по телефону, генерал Гельнер неожиданно посетил меня вчера. Полковник граф Шак и, как ни странно, сержант Зоммерфельд, приняли участие в беседе; последний ответствен за лагерь советских военнопленных. Другие не были приглашены.

Генерал Гельнер сказал мне, что вся группа советских военнопленных будет отозвана, так как медицинское освидетельствование выявило такое ужасное состояние их здоровья, которое не позволяет использовать их на нашем строительстве. Многочисленные случаи смерти, точно так же, как плохое состояние их здоровья, объясняются, с одной стороны, недоеданием, с другой — тяжелой работой, которая им была поручена. Нас также отчасти винят в этом.

С приветом, *хайль Гитлер!*

Ваш Гофман

Документ НИ-15254, № Обвинения 2208

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТЧЕТА «ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» № 56
за период с 15 по 21 июня 1942 г.

С генеральным прокурором д-ром Штеймером, старшим прокурором Нелесеном и Циско обсуждался вопрос о создании филиала штрафного лагеря на нашей заводской площадке. Следует прежде всего отделить заключенных концентрационного лагеря от обычных осужденных.

Документ НИ-7064, № Обвинения 1373

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО КОНЦЕРНА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

Всем начальникам отделов,
руководителям заводов

Завод «Леверкюзен ИГ»
11 июля 1942 г.

Восточными рабочими считаются те, кто не принадлежит к германской этнической группе и захвачен на Украине, в Белоруссии или в районах на восточных границах этих территорий, а также на границах бывших свободных государств Латвии, Эстонии и привезен в Германию после их оккупации вермахтом.

Восточные рабочие, которые посланы на заводы, могут быть использованы только группами. Рекомендуются произвести для этого необходимую перестройку в работе завода.

В случае если использование восточных рабочих группами неосуществимо, следует каждый раз просить разрешение на иное их использование у агента контрразведки.

Завод будет следить за тем, чтобы восточные рабочие не соприкасались с рабочими других национальностей. Следует отделять их также в умывальных и в уборных. Впредь до указания восточных рабочих можно использовать только в дневное время, а не в ночных сменах.

На работу — от барачков до заводских ворот — восточных рабочих должна сопровождать охрана. Восточные рабочие должны носить на правой стороне груди прочно прикрепленный к рабочей одежде знак с надписью «Ост».

Наблюдение за восточными рабочими должны гарантировать заводская администрация и руководитель завода. Руководитель завода обязан назначать лиц из числа надежных германских служащих для наблюдения и докладов об иностранных рабочих агентам контрразведки. Охрана будет снабжена нарукавниками с надписью «полиция безопасности военного завода».

Документ НИ-14551, № Обвинения 1991

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТЧЕТА «ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» № 60—61
с 13 по 26 июля 1942 г.

Внимание г-на Шпримонта, представителя фирмы «Сотраб», было обращено на тот факт, что мы не намерены дольше мириться с прогулами бельгийцев (из них работают всего 60%).

Мы без колебания будем посылать бельгийцев, которые не желают работать, в концентрационный лагерь. К тому же принято решение выдавать еду только тем бельгийцам, у которых на карточке штамп завода, где они работают. Эта мера возымела некоторое действие в течение последних дней, но, с другой стороны, привела к тому, что бельгийцы работают только до получения пищи в обеденное время, а затем больше не выходят на работу. Многие бельгийцы, присланные нам как квалифицированные рабочие, не проявили себя как таковые.

Документ НИ-11138, № Обвинения 1448

ИЗ ОТЧЕТА О СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ СТРОИТЕЛЬСТВА
«ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» от 8 сентября 1942 г.

От завода «Лейна» присутствовали директор д-р Бютефиш, директор д-р Зауер, директор д-р фон Штаден и др. От завода «Людвигсгафен» — директор д-р Амброс, директор Сантос и др. От Освенцима — главный инженер Дюррфельд, старший инженер Фауст, д-р Савельсберг и др.

Отчет о состоянии строительства

Дюррфельд сообщил, что укомплектование штата строительных рабочих почти достигло намеченных по плану цифр. При этом, однако, не следует забывать, что производительность труда присланных на строительство иностранных рабочих значительно ниже, чем производительность труда обычных рабочих. Как правило, большая часть рабочих — поляки. Потребность в рабочей силе еще больше обострится в ближайшие недели. Имеются следующие дополнительные возможности обеспечения рабочей силой:

1. Вербовка поляков в генерал-губернаторстве может дать 1 тыс. рабочих.
2. По распоряжению Заукеля в Освенцим присланы еще 2 тыс. восточных рабочих.
3. Военнопленные. Заукель обещал, что 5 тыс. военнопленных будут присланы на строительную площадку в Верхнюю Силезию. Из них 2 тыс. предназначены для Освенцима. Остальные будут направлены в Гейдебрек и Блохгаммер.

4. Продолжается вербовка сербов.

5. Из санитарных соображений в настоящее время невозможно использовать заключенных и евреев в концентрационном лагере. Чтобы можно было использовать вновь прибывших подсобных рабочих — евреев и заключенных, — решено основать лагерь на строительной площадке, где для них будут выделены специальные бараки.

Состояние здоровья

В общем состояние здоровья рабочих и служащих на строительстве в Освенциме — удовлетворительное. В лагере мало случаев инфекционных болезней, которые встречаются в районе Освенцима (малярия, паратиф, тиф, дизентерия и дифтерия). Точно установлен один случай тифа, восемь случаев паратифа и отдельные случаи дизентерии.

...Ввиду того, что сильная эпидемия тифа вспыхнула в концентрационном лагере Освенцим и много случаев тифа обнаружено в городе Освенцим, руководством строительством поставлено в известность об этой угрозе. Рекомендовано сделать предохранительные прививки всем немцам и представителям немецких этнических групп на строительстве.

Д-р Пешель

Документ НИ-15256, № Обвинения 2207

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТЧЕТА «ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» № 90
за период с 8 по 21 февраля 1943 г.

Посещение полковника СС Маурера. Обсуждался вопрос об увеличении количества заключенных в лагере IV. Полковник СС Маурер обещал, что их число увеличится в ближайшее время с 4 тыс. до 4500 человек. Это огромное количество заключенных можно использовать ввиду нехватки охраны для работы в пределах завода или на территории, если она ограждена.

Фауст

Документ НИ-7110, № Обвинения 1376

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА ПО СНАБЖЕНИЮ
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ ПРИ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ
ВОПРОСАМ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ЛЮДВИГСГАФЕНЕ (4 марта 1943 г.)

Председатель полковник Кирхнер.

В начале совещания Кирхнер сообщил, что Впнс с заводов «Людвигсгафен» назначен руководителем отдела по снабжению продовольствием. Все вопросы, связанные с этим, должны решаться им.

Из «Брюкса» (один из заводов «ИГ Фарбениндустри») сообщают, что после переговоров с руководителем лагеря IV (Вистриц, близ Теплиц — Шенау) разрешено бить французских военнопленных за недисциплинированность и т. п. Рекомендуются обсудить этот вопрос с компетентными руководителями различных заводов. Гестапо, по согласованию с имперским министерством труда, разрешило создание исправительного лагеря для иностранных рабочих в Людвигсгафене.

Д-р Х а к ш т е й н

Документ НИ-15256, № Обвинения 2207

ИЗ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ОТЧЕТА «ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» № 94
с 8 по 21 марта 1943 г.

Состоялся визит генерала СС Шмйтта вместе с полковником СС Маурером и лейтенантом СС Шварцем. Генерал Шмйтт по распоряжению генерала Поля хотел ознакомиться с использованием заключенных на нашем строительстве. После ознакомления со строительным проектом и сроками строительства решено следующее по поводу использования заключенных.

В настоящее время число заключенных составляет 3517 человек. Предполагается использовать 4500. Ввиду того что, как правило, из-за болезней всегда отсутствует большое количество заключенных, намечено окончание постройки барачков для размещения к 1 июня 1943 года 5 тыс. заключенных. Лагерь будет расширен и впоследствии вместит 6 тыс. заключенных.

Ф а у с т

Документ НИ-10040, № Обвинения 1526

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО КРАУХА
РЕЙХСФЮРЕРУ СС ГИММЛЕРУ
от 27 июля 1943 г.

Генеральный уполномоченный
по четырехлетнему плану,
Генеральный уполномоченный
по специальным вопросам
химической промышленности

Сов. секретно

РЕЙХСФЮРЕРУ СС И НАЧАЛЬНИКУ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИЦИИ

Берлин СВ 11,
Принц-Альбрехтштрассе

Дорогой рейхсфюрер!

Мой помощник и эксперт д-р Эккель сообщил мне о состоявшейся с Вами беседе и приготовил прилагаемые заметки¹. Мне было очень приятно услышать, что Вы выразили готовность помочь нам в расширении производства синтетического каучука путем постройки еще одного завода так же, как Вы помогли нам в Освенциме, предоставив, когда было необходимо, заключенных концентрационных лагерей. Я написал об этом также министру Шпееру и буду признателен, если Вы будете продолжать помогать нам в этом деле.

Что касается производства каучука из кок-сагыза, то я согласен, что этот источник надо использовать всеми возможными средствами для получения естественного каучука, как бы малы они ни были, с тем чтобы уменьшить спрос на синтетический каучук — буну.

Вы можете не сомневаться в том, что мое ведомство окажет поддержку в этом вопросе.

Хайль Гитлер!

Преданный Вам

Краух

¹ Заметки, которые упомянуты в этом документе, в материалах процесса отсутствуют. — Составители.

ПРИКАЗ ГИММЛЕРА от 23 июля 1943 г.

Секретно!
Рейхсфюрер СС

Фельдсвязью
23 июля 1943 г.

1. Фюрер возложил на меня ответственность за производство возможно большего количества натурального каучука. В то же время рейхсмаршал назначил меня специальным уполномоченным по всем вопросам, связанным с натуральным каучуком.

2. В качестве специального уполномоченного я посылаю Вам для информации инструкцию.

3. Я рассчитываю на поддержку всех руководителей СС и начальников полиции в деле расширения производства натурального каучука в районах, находящихся под их контролем, путем использования всех возможных средств:

а. помощи при необходимых строительных работах;
б. предоставления рабочей силы;
с. помощи в транспортных вопросах и возможно более быстрой отправки грузов.

д. систематической переброски детей и женщин, которых мы возьмем на территориях, эвакуированных партизанами, в районы, где культивируется кок-сагыз, для использования их на сборе урожая.

Г. Гиммлер

Документ НИ-1336, № Обвинения 476

ПРИКАЗ ОТ ИМЕНИ ПОДСУДИМОГО К Р А У Х А
РУКОВОДИТЕЛЯМ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВ

Уполномоченный
по четырехлетнему плану,
Генеральный уполномоченный
по специальным вопросам
химической промышленности

Берлин В
9 августа 1943 г.

С о д е р ж а н и е: меры по возвращению французских рабочих, завербованных индивидуальным набором и нарушивших контракт.

Направлено руководителям заводов и мастерских.

Начиная с 1 августа 1943 г. мое бюро — бюро связи в Париже, бюро д-ра Титтуса, будет заниматься всеми делами, свя-

занными с нарушением контрактов французскими рабочими. Бюро д-ра Титтуса будет разыскивать рабочих и возвращать туда, откуда они бежали. Отдел будет работать в контакте с военными властями. Для того чтобы эти меры были эффективными, необходимо:

1. сообщать о каждом случае нарушения контракта, происшедшем после 1 августа 1943 г., немедленно по обнаружении, чтобы не терять времени;

2. использовать специальную форму для сообщения об этом;

3. направлять одновременно в мой отдел короткий меморандум, где будет отмечено общее число сообщений, посланных в Париж. Ответственный за район представитель немецких властей должен также получать копию сообщения о нарушении контракта;

4. если местное бюро труда, гестапо или другие власти были уже уведомлены о побеге, они могут продолжать расследование, но в этих случаях все равно надо извещать наше бюро в Париже.

Заводы и строительные управления будут получать сообщения о результатах поисков рабочего.

Просим вас проследить за тем, чтобы сообщения о нарушении контрактов рабочими посылались в Париж по указанной ниже форме, так как поиски — всегда сложное дело, а запоздалое сообщение еще осложняет их. В случае же, если французский рабочий сам возвратился к месту работы после вашего сообщения, просим дать знать в Париж, чтобы поиски были прекращены.

(Подпись неразборчива)

П Р И Л О Ж Е Н И Е

ОБРАЗЕЦ ФОРМЫ ДЛЯ СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИИ КОНТРАКТА

Бюро д-ра Титтуса

СООБЩЕНИЕ О НАРУШЕНИИ КОНТРАКТА

..... полное имя национальность рожд. проф-
 фессия № район лагерь, в котором находился в
 последнее время покинул работу без разрешения и не
 вернулся на работу

Предполагаем, что вышеупомянутый находится у себя дома, по адресу. Пожалуйста, начните розыски бежавшего с работы и, если поймаете его, препроводите обратно на место работы или примите меры для его отправки.

Замечания

Просим известить нас о результате ваших усилий

(Подпись)

Документ НИ-11143, № Обвинения 1509

ИЗ ОТЧЕТА 25-го СОВЕЩАНИЯ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
«ФАРБЕН-ОСВЕНЦИМ» от 9 сентября 1943 г.

Секретно

10 сентября 1943 г.

От заводов «Лейна» присутствовали д-р Бютефиш, д-р фон Штаден, д-р Зауер, д-р Вебер; от заводов «Людвигсгафен» — д-р Амброс, директор Сантос, ст. инженер Мах; от Освенцима — д-р Дюррфельд, ст. инженер Фауст и др.

Снабжение рабочей силой

В настоящее время на строительстве находится 20 тыс. человек. Необходимы следующие специальности:

1. Для строительного управления	— 3 200 человек	
2. Для монтажных работ	— 2 600	»
Разнорабочих	— 400	»

Всего 6 200 »

Особенно узкое место — электрики и рабочие для подземных сооружений. В связи с этим обсуждался вопрос об использовании заключенных. В лагере имеется 6 500 заключенных, 5 400

из них уже работают. Специалистов следует отбирать более тщательно.

Увеличение числа рабочих тормозится трудностью их размещения. Ожидается прибытие еще 1 тыс. заключенных и 1 тыс. английских военнопленных. Специальная проблема — вербовка инженеров-электриков.

«ИГ Освенцим» предлагает другим заводам концерна «ИГ» предоставить подсобных рабочих в обмен на электриков.

Обсудив вопрос, д-р Амброс пришел к выводу, что трудно ждать помощи от заводов «ИГ» в этой области, так как для заводов, расположенных в западной части страны, возникли новые трудности из-за воздушных налетов неприятеля. Единственная возможность увеличения числа квалифицированных рабочих для Освенцима — это обучение их.

О т н о ш е н и е к в о и н с к о й п о в и н н о с т и

На строительстве в Освенциме работают 2825 немцев, из которых 45% принадлежат к германской расе. Таким образом, 1700 немцев фактически руководят всем строительством. Из них примерно 740 годны для военной службы. Всего Освенцим уже отдал в ряды вермахта 900 человек.

Д-р Амброс сообщил, что 125 служащих будут переведены из центральных отделов концерна «ИГ» на строительство и заводы; более молодые будут отправлены в распоряжение организации Тодта.

З а в о д с к и е о т р я д ы б е з о п а с н о с т и и с а м о о б о р о н ы

Отряд службы безопасности завода состоит из 146 человек, 22 из них — немцы из рейха. Средний возраст для членов отряда может быть увеличен до 44 лет. В ближайшее время сюда будут переброшены также отряды милиции. Бютефиш предлагает, чтобы часть милиции была размещена по соседству от завода. Вспомогательный отряд службы безопасности насчитывает в настоящее время 180 человек.

Хейдебрек

Документ № 1905, № Обвинения 1513

ПИСЬМО ОСВАЛЬДА ПОЛ Я, НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО
 АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО
 УПРАВЛЕНИЯ СС, ФРИЦУ КРАНЕФУССУ, СЕКРЕТАРЮ
 ГИММЛЕРОВСКОГО «КРУЖКА ДРУЗЕЙ»

Начальник главного
 административно-хозяйственного
 управления СС

Канцелярия личного штаба
 рейхсфюрера СС

Берлин, 15 января 1944 г.

Секретно!

Содержание: заключенные для
 химической про-
 мышленности
 Оберфюреру СС
 Фрицу Кранефуссу
 Берлин С2,
 Шинкельплац, 1

Мой дорогой друг Кранефусс!

Я получил Ваше письмо от 7 числа этого месяца с новым списком требований генерального уполномоченного по специальным вопросам химической промышленности и хочу сообщить Вам, что в настоящее время нет возможности сформировать новые рабочие команды. В списке высказаны различные пожелания, однако многие из них, а именно следующие, уже выполнены:

1. «ИГ Фарбениндустри АГ», Освенцим, Верхняя Силезия. Там заключенные используются с апреля 1941 года. В настоящее время занято 5300 заключенных.

2. Перегонная установка в Явишовице, Верхняя Силезия. На перегонной установке в Явишовице заключенные работают с июля 1942 года. Первоначально для этого предприятия предусматривалась, как значится в пересланном теперь списке, 1 тыс. заключенных. Численность команд, однако, была увеличена, и теперь там работают 1300 заключенных.

3. Фирма «Лураниль унд Аноргана», Дигернфурт. Достигнута околпательная договоренность о предоставлении для Дигернфурта 2700 заключенных, которые направляются туда. Сейчас там работают 450 заключенных.

Значительное количество заключенных еще необходимо для удовлетворения потребности в рабочей силе, требующейся для выполнения наиболее важной стадии программы вооружений имперским министерством вооружений и военного производ-

ства и министерством авиации, от чего зависит наша победа. Учитывая это, я пока не могу выполнить новых пожеланий.

Однако я оставляю у себя заявки и вернусь к этому вопросу, как только возникнет возможность выделить заключенных. Я прошу Вас поставить в известность профессора Крауха.

Хайль Гитлер!

Ваш Поль

Документ НИ-14560, № Обвинения 1964

ИЗ ПИСЬМА ПОДСУДИМОМУ БЮРГИНУ

«ИГ Фарбениндустри АГ»
Биттерфельде
Директору д-ру Бюргину
Донаугешинген, Отель цум Шюцен

Биттерфельде,
14 июля 1944 г.

Дорогой доктор!

Прилагаю выдержку из сообщения, которое мы получили недавно, с тем чтобы Вы были в курсе происходящего.

В лагере для восточных рабочих шесть русских повешено гестапо за большевистскую деятельность.

Желаю Вам хорошего отдыха. С приветом

Хайль Гитлер!

*Ланг,
Фрей*

Документ НИ-6851, № Обвинения 1406

ПИСЬМО ЗАВОДА КОНЦЕРНА «ФАРБЕН» — «КАМЕРА», МЮНХЕН

«ИГ Фарбениндустри АГ», Мюнхен
В штаб-квартиру
концентрационного лагеря Дахау
Отдел распределения труда 13
Дахау, близ Мюнхена

18 октября 1944 г.

Заключенные концентрационного лагеря. Транспорт для обмена заключенных из Равенсбрюка.

Транспорт, отбывающий из Равенсбрюка 13 октября с заключенными, отобранными нашими инженерами Майром и

Заком, должен был состоять из 260 женщин. Нам стало известно, однако, что число заключенных, которые находятся там, составляет всего 250 женщин, причем 63 из них нами не были отобраны.

Эти 63 женщины — разных национальностей, т. е. француженки, югославки, польки, русские и чешки.

Мы осмотрим этих женщин с точки зрения их пригодности для работы и оставляем за собой право возвратить их Вам в случае непригодности.

Хайль Гитлер!

«ИГ Фарбениндустри АГ»

Линго

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ АРНОСТА ТАУБЕРА

Я, Арност Таубер, чиновник чехословацкого министерства иностранных дел, будучи предупрежден о наказании за ложные показания, настоящим заявляю под присягой, добровольно и без принуждения следующее:

Я был арестован дважды. В первый раз в мае 1939 года за распространение нелегальных листовок. Я находился в тюрьме 77 дней. В сентябре 1939 года я был арестован вторично и привезен в Дахау из тюрьмы Панкрац, а оттуда — в Бухенвальд. Из Бухенвальда я был переведен в главный лагерь в Освенциме в октябре 1942 года, а неделю спустя меня отправили в Моновиц с первым же транспортом. Я оставался в Моновице до августа 1944 года, после чего был переведен в Трехлинку.

В Моновице в одном блоке обычно спали 400 узников, а рассчитан он был на 162 человека. С 1943 года по три человека спали на одной койке.

В это же время были построены два барака вместимостью примерно 800—1000 человек. Каждый барак имел дверь и одно крошечное окошко. В случае пожара, а эта угроза существовала всегда, так как в бараках были соломенные матрацы, мало кто сумел бы выйти из барака и спастись. За размещение узников отвечал концерн «ИГ Фарбениндустри».

В начале 1943 года «ИГ Фарбен» взял на себя обеспечение продовольствием лагеря Моновиц. В первые дни питание чуть-чуть улучшилось. Но все же оно было совершенно недостаточным. В нем не было никаких жиров. Еда состояла из литра водянистого супа, сваренного из нечищенной картошки и других непригодных для пищи продуктов. В лагере Моновиц появились случаи тифа, и это было вызвано качеством еды. По утрам нам давали кофе, вечером 325 г хлеба и дополнительно иногда 8 г маргарина.

Такая еда была совершенно недостаточна, если учесть работу, которую мы выполняли для «ИГ Фарбен» на заводах буны. Многие заключенные погибли от недоедания и плохой одежды.

Вес некоторых моих товарищей, работавших на заводах «ИГ Фарбен» в Освенциме, достиг 35—44 кг. Средний вес заключенных, независимо от роста, не превышал 55 кг.

Дюррфельд, руководитель завода «Фарбен» в Освенциме, знал о плохом питании заключенных. Весной 1943 года он в моем присутствии попробовал суп и похвалил его. Тогда я спросил, серьезно ли он это говорит, и он ответил: «Да, конечно, можно улучшить еду».

На заводах «ИГ Фарбен» по производству буны за три года было зарегистрировано 30 тыс. смертей, а число заключенных составляло 10 тыс. Я получил эту информацию от заключенных, работавших санитарями в Моновице, а им дал точные сведения некто Стефан Гейман.

Мне приходилось выполнять очень тяжелую работу: по две смены перетаскивать цементные блоки весом в 100 фунтов каждый. Эта работа выполнялась нами по приказу мастера завода Круппа под присмотром охранников.

Если заключенный падал от усталости на работе, его били, для того чтобы выяснить, жив ли он. Если он был мертв, то специальные тележки увозили его, а иногда товарищи на руках приносили его ночью в лагерь.

Большое число смертей было вызвано несчастными случаями на работе из-за отсутствия защитной одежды и из-за недостаточных мер по безопасности на заводах «ИГ Фарбен» в Освенциме.

Мастеру или подрядчику было дано право выставлять оценки за работу заключенного по своему собственному усмотрению. Если заключенный выполнял 75% рабочей нормы и такая пометка была сделана в его трудовом листке, то вечером в лагере его наказывали, били палками. Были мастера, которые выставляли оценку в 20% производительности труда, хотя они прекрасно знали последствия такого дела. Мастера часто грозили рабочим, что за плохую работу их отправят в газовую камеру. Особенно отличался этим мастер Виттиг.

Зимой редко проходил день без случаев обмороживания. В суровую зиму 30 смертных случаев от обмороживания были обычным делом.

Трупы носили мимо здания, где находилось правление завода «ИГ Фарбениндустри». Дюррфельд не мог не видеть этого. Более того, Дюррфельд часто совершал инспекции и не мог не обнаружить непрерывной смены рабочих.

Правление и служащие «ИГ Фарбениндустри» не только знали о жестоким обращении с заключенными, но и принимали в нем участие. Я сам видел, как инженер Фауст бил заключенных резиновой дубинкой за то, что они недостаточно быстро толкали нагруженную вагонетку. Я знаю, что это был старший инженер Фауст, так как спросил о его имени. Заключенных били также старший плотник Виттиг с 19-го участка и мастер Рихтер.

По предложению правления заводов «ИГ Фарбен», когда на территории не взрывалась авиационная бомба, сброшенная с самолетов союзников, то из земли ее выкапывали заключенные под присмотром мастера. Узников считали подходящими для этой работы, так как жизнь их ничего не стоила. Не раз происходили несчастные случаи.

Санитарные условия в Моновице были ужасны. Канализация работала плохо, отбросы переполняли мусорные ямы, вода была заражена.

До 1944 года болеть больше двух недель не разрешалось. Не больше чем 5% рабочих разрешалось быть в больнице. Если число больных превышало этот процент, то производилась так называемая «селекция» и тех, кто попадал под нее, отправляли в газовые камеры Биркенау. Отчет о больных направляли в правление завода «ИГ Фарбен». Вопрос о газовых камерах обсуждался с мастерами на заводе.

Иностранных рабочих, нарушивших распорядок на заводах буны, посылали в штрафной лагерь на два месяца. Он состоял из 12—14 палаток, находился в Моновице и был отделен от остальной части лагеря. Здесь обращение с заключенными было еще хуже, чем в главном лагере Освенциме. Заключенных направляли туда по распоряжению мастера.

В июле 1944 года я написал от имени так называемого Комитета освобождения, что ввиду продвижения советских войск можно рассчитывать в скором времени на занятие ими территории нашего лагеря. Мы просили Дюррфельда сдать завод и лагерь без боя. Такое же письмо мы послали СС. Мы писали, что в случае несогласия служащих «ИГ» с нашим предложением им придется ответить за последствия. Единственным ответом на наше требование были розыски авторов письма.

Арност Таубер

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ НОРБЕРТА ВОЛЬХЕЙМА

Я, Норберт Вольхейм, проживающий в настоящее время в Любеке на Вакейтцерштрассе, 34б, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний, настоящим заявляю добровольно и под присягой:

8 марта 1943 г. я, моя жена и трехлетний сын были арестованы в Берлине эсэсовцами во время последней массовой акции против евреев. После многодневного пребывания в сборном лагере Грассе-Гамбургштрассе я был переведен в концентрационный лагерь Освенцим вместе с семьей. Когда мы прибыли на станцию Освенцим, меня разлучили с женой и ребенком, и с тех пор я их не видел.

Весь транспорт из Берлина состоял из 1 тыс. человек; примерно 220 мужчин, молодых и способных работать, были отобраны и отправлены на грузовиках в концентрационный лагерь Моновиц прямо со станции Освенцим.

В лагере Моновиц нас встретили эсэсовцы, начальник лагеря и несколько старших по баракам. У меня отняли все ценные вещи, заставили снять всю гражданскую одежду, кроме обуви. Головы наши побрили, затем нас отправили в дезинфекционную камеру и баню. Только там мы услышали, что находимся в концентрационном лагере Освенцим, который является частью заводов «ИГ Фарбениндустри».

Концентрационный лагерь Моновиц во время моего прибытия туда в марте 1943 года состоял примерно из двадцати бараков. Я убедился позже, что все они переполнены до отказа. Едва ли хотя бы один из заключенных имел собственную постель. Общее число заключенных в то время составляло примерно 3 тыс. Нас отправили работать на завод «ИГ» на следующий же день после прибытия, предварительно зарегистрировав и нанеся татуировку. Мой лагерный номер был № 107984.

Завод в то время еще только строился. Дорог не было. Здания, за исключением тех, где работали мастера и члены правления завода, были недостроены. Нас, как всех только что прибывших, использовали на самых тяжелых работах, таких, как перевозка грузов и шахтные работы. Я попал в страшную «команду смертников» № 4, которой поручалась разгрузка мешков с цементом и стальной арматуры. Падавших в изне-

можении заключенных немецкие мастера «ИГ Фарбен» и надсмотрщики избивали до такой степени, что они либо поднимались и вновь пытались работать, либо оставались лежать замертво. Я сам был свидетелем таких случаев. Я помню, как в первый же день моего пребывания в лагере один из голландских рабочих покончил жизнь самоубийством, бросившись на рельсы под железнодорожный состав на глазах у немецких мастеров «ИГ».

Я неоднократно наблюдал, что, когда с нами шли охранники из СС, мастера завода «ИГ» старались перешеголять эсэсовцев в жестоком обращении с заключенными. Немецкие мастера «ИГ» часто подстрекали надсмотрщиков отнимать хорошую обувь у вновь прибывших, чтобы присвоить ее себе. Как правило, заключенные работали без спецодежды. Так, погрузка железа производилась без соответствующей кожаной одежды, кирпичи грузились без рукавиц и т. д.

Помню, что немецкие мастера завода «ИГ» даже в морозные дни требовали, чтобы надсмотрщики приказывали заключенным снимать верхнюю одежду (если таковая у них была) для ускорения темпов работы.

Летом 1943 года я был послан в числе квалифицированных рабочих в отряд сварщиков. Мне пришлось проработать много месяцев без специальных очков для сварки, пока я сам не «организовал» себе такую пару очков. Немецкие мастера «ИГ», которые непосредственно наблюдали за нашей работой, были осведомлены об этом. Мы очень боялись этих надсмотрщиков, так как это были обычно фанатики-нацисты, которые использовали каждый повод для сообщений штабу СС...

Имя Дюррфельд было хорошо известно заключенным концентрационного лагеря, как имя руководителя завода. Мы видели его, когда он инспектировал завод «ИГ», а также иногда в лагере. Я сам видел его по крайней мере три раза вместе с оберштурмфюрером СС Шеттлем, когда они наблюдали с порога административного здания за тем, как мы шли на работу. У него была полная возможность увидеть, каково наше состояние и в каком страшном виде наша одежда. Он не мог не видеть, как на примитивных носилках несут с завода в лагерь людей, которые упали замертво прямо на работе или заболели. Таким образом, он был полностью осведомлен о положении в лагере и на заводе.

Дюррфельд был тем человеком, который приказывал немецким мастерам выжимать из заключенных максимальную норму выработки. От немецких мастеров требовали, чтобы они сообщали штабу СС о каждом случае отлынивания от работы, о простоях и недостаточно усердной работе. Дюррфельд знал, что такие доклады означают строжайшее наказание для заключенных.

Норберт Вольхейм

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ЧАРЛЬЗА КОУАРДА

Я, Чарльз Джозеф Коуард, 133 Чичестер Роуд, Нижний Эдмонтон, Лондон, сообщаю под присягой следующие факты:

Я был призван в британскую армию 16 июня 1937 г., а взят в плен 25 мая 1940 г., находясь на службе в 8-м запасном полку Королевской артиллерии. Пройдя через различные лагеря, я попал в Освенцим в декабре 1943 года. Мы жили в Освенциме в лагере Е 715. Это

один из лагерей, расположенных вокруг завода «ИГ Фарбен» в Освенциме.

В то время как я прибыл в Освенцим, примерно 1 200 военнопленных работали на заводах «ИГ Фарбен». В конце 1943 года наш лагерь насчитывал 1400 военнопленных. В начале 1944 года английских военнопленных послали в Гейдебрек и Блохгаммер, а примерно 600 военнопленных остались в Освенциме.

Концентрационный лагерь находился на территории «ИГ», через дорогу от нас, примерно на расстоянии 320 ярдов. Я видел происходящее в лагере и слышал стоны, доносившиеся оттуда. Раз пять или шесть в неделю мы слышали звуки выстрелов. Выстрелы из лагеря доносились так отчетливо, что подчас нам казалось, что стреляют у нас.

Наши английские парни часто бросали заключенным сигареты и куски хлеба. Заключенные знали, что попытка оторваться от работы и поймать то, что им бросают, может в лучшем случае вызвать побои. Я помню случай, когда один из наших ребят бросил что-то заключенному и когда заключенный попытался поднять это, высокий плотный мастер вытащил револьвер и застрелил его.

Однажды заключенные сказали мне, что среди заключенных концентрационного лагеря «ИГ» находится британский судовой врач. Он попал в плен, когда немцы торпедировали английское судно; врача — еврея по национальности — отделили от других пленных и направили в концентрационный лагерь. Ему не разрешили работать в отрядах на строительстве, но он сумел через одного из заключенных переслать мне записку с просьбой сообщить его сестре и дочери в Сандерленде (Англия), где он. Я хотел повидать его и договорился с одним из охранников, которому дал за это сигареты, что он передаст мне одежду заключенного и поможет проникнуть в лагерь. В 6.00 вечера я смешался с заключенными и прошел на территорию концентрационного лагеря. Нас повели прямо в умывальную, а оттуда в барак. Ходить по территории запрещалось. Там я увидел деревянные нары в три яруса. Нары, на которых были устроены койки, вмещали втрое больше людей, чем было места. Практически спать было возможно только одному, другие сидели или спали по очереди. Я просидел всю ночь. Может быть, и можно было бы уснуть, если поменяться местами друг с другом, но при малейшем шорохе прибегала охрана. В середине барака стоял стол, на который ставились миски с супом, за них шла драка между заключенными. Суп давали один раз вечером и больше ничего не давали. В ту ночь, когда я находился там, был картофельный суп. Нас пересчитали, когда мы выходили с завода и когда мы вошли в лагерь. Случалось так, что человек умирал, но на проверке за него все равно отвечали. А в тот день, когда я был там, меня сосчитали за умершего. Заключенные часто делали это, чтобы получить на умершего порцию еды. Утром надсмотрщики приходили посмотреть, все ли в порядке, и били тех, кто не встал вовремя. Больных, которые не могли встать сразу, уводили куда-то.

...Конечно, отношение к английским военнопленным было несравненно лучше, чем к другим; его нельзя было сравнить с тем, как обращались с русскими. Одежда русских заключенных концлагеря состояла из полосатой пижамы и деревянных башмаков — и больше ничего на них не было. Они спали в этом, работали в этом, им нечего было сменить. Один из охранников за сигареты показал мне, где находятся газовые камеры и где кремируют заключенных. Все, с кем бы я ни говорил, рассказывали то же самое. Население города Освенцим, эсэсовцы, заключенные концентрационного лагеря, иностранные рабочие — все говорили, что тысячи людей уничтожаются в газовых камерах

и кремируются в Освенциме. Когда-то либо из рабочих или военнопленных, не способных работать по состоянию здоровья, исчезает из лагеря, это значит, что его отправили в газовую камеру. Заключенных отправляли на уничтожение под видом бани; они снимали одежду и заходили в душевые. Но вместо душа их ждал газ. Весь лагерь знал об этом. Все гражданское население знало. А я встречался с гражданским населением города Освенцим каждый день. Население Освенцима точно знало, что людей убивают газом и тела сжигают. И, конечно, все служащие концерна «Фарбен» знали о происходящем. Не было жителя Освенцима или человека, работавшего на заводе, который мог бы не знать о происходящем.

Служащие концерна «Фарбен», с которыми мне приходилось разговаривать, признавали, что они слышали об уничтожении людей газом. Другие говорили, что слышали об этом, но думают, что это пропаганда. Я уверен, что Дюррфельд, который все время ходил по территории, знал и о газовых камерах, и о крематориях. Он не мог не знать. Все знали — и гражданские лица и охрана. Об этом много говорили. Те, кто тайком слушал радио из-за границы, слышали передачи об уничтожении людей и сожжении трупов в Освенциме. Как-то раз я слышал, как об этом говорил сам Антони Иден. К тому же союзники сбрасывали с самолетов листовки, и я сам читал о происходящем в лагере Освенцим.

С английскими военнопленными обращались лучше, чем с другими заключенными, работавшими в Освенциме. И все же происходили инциденты, стоившие жизни военнопленным. Один из немецких офицеров грозил, что убьет нас всех. Он бил английских военнопленных на заводе «ИГ Фарбен» и в лагере. Случалось, что немецкие рабочие завода били военнопленных.

Как-то раз зимой 1943—1944 гг. мастер «ИГ Фарбен» приказал пяти военнопленным влезть на покрытую льдом железную ферму. Это было невыполнимо без специальной обуви. Военнопленные отказались выполнить приказание. Тогда немецкий охранник выстрелил и убил одного из пяти британских военнопленных. Таким образом, как я уже говорил, хотя с английскими военнопленными обращались лучше, чем с пленными других национальностей, у английских парней тоже была нелегкая жизнь. Некоторые из них были отправлены в Сосновицы в штрафной лагерь за то, что работали недостаточно усердно. Один из английских военнопленных упал замертво в изнеможении на заводе «ИГ Фарбен». Как-то раз одного из наших ребят избивали. И все же это случалось не так часто, а других били при малейшем поводе и даже без повода. Как-то раз я видел, как на заводе несколько служащих концерна «Фарбен» избивали заключенных во время работы, а другие смотрели. Они избивали заключенных железными брусками и деревянными палками за то, что те плохо работали. Били их до тех пор, пока заключенные замертво не падали на землю.

Заключенным поручали различные виды работ — погрузку железнодорожных вагонов, ацетиленовую сварку, строительные и бетонные работы, работу на перегонных заводах. Я видел, как они носили тяжелые мешки с цементом... Люди находились в очень плохом состоянии, но были вынуждены работать, так как мастера и надсмотрщики были всегда рядом. Я десятки раз видел, как надсмотрщики били заключенных до тех пор, пока те уже не могли подняться и оставались лежать на земле. И так они лежали иногда целый день. Часто в зимние дни можно было увидеть, как пять или шесть заключенных несут на плечах своих товарищей. Я видел как-то, что заключенный, который утром свалился от побоев, после обеда все еще лежал. Я думаю, что он был мертв.

«ИГ Фарбен» отвечал за заключенных, и руководство фирмы не могло не знать о происходящем. Как-то раз я спросил на заводе, могут ли я собрать носки, старую обувь и послать в лагерь. Мне ответили: «Нет, служащие «ИГ» следят за заключенными». Я попытался объяснить, что не нарушу запрета и не буду общаться с заключенными, а пошлю через охрану, но мне ответили, что это произведет плохое впечатление, так как одежду должен обеспечивать концерн «Фарбен».

Ч. Д. Коуард

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ЭРИКА ДЖ. Д О Й Л Я

Я, Эрик Джеймс Дойль, будучи поставлен в известность об ответственности за ложные показания, настоящим сообщаю добровольно под присягой следующее:

21 июня 1942 г. я попал в плен в Тобруке, оттуда меня привезли в Италию, а затем — в Германию и 16 сентября 1943 г. — в Верхнюю Силезию.

Я был прикреплен к шталагу VIII В, Ламсдорф, рабочая команда «ИГ Фарбен» в Освенциме. Лагерь был уже построен, когда я попал туда. Это был немецкий лагерь для гражданских лиц; он состоял из деревянных барачков, каждый на 16—22 человека. Лагерь охраняла немецкая стража. Сторожевых вышек не было, но он был окружен колючей проволокой.

Через три недели меня определили в рабочую команду. У нас сложилось впечатление, что, если бы мы не согласились работать добровольно, нас бы принудительным образом послали на работу в шахты. Мастера «ИГ Фарбен» пришли в лагерь и распределили нас на работу. Я работал на погрузке и таскал очень тяжелые стальные трубы.

Состояние заключенных концлагеря было ужасающим. Я видел, как заключенных часто приносили на себе товарищи. Люди умирали прямо на работе от усталости, голода, истощения. Заключенным поручали самую тяжелую работу — переноску стальных балок, труб, кабеля, кирпичей, мешков с цементом. Как правило, заключенные весили меньше, чем мешки, которые они должны были переносить. Я видел, как люди работали и падали в изнеможении.

Я видел, как заключенные прокладывали кабель по колено в грязи, а огромный, плотный надсмотрщик бил их. Когда заключенный падал в изнеможении, его не разрешали поднять и заставляли других наступать на него. Заключенным не позволяли помочь друг другу, поддержать падающего, поднять товарища.

Нам разрешали греться у костра, но евреев прогоняли, если они пытались подойти к костру. Обращение с евреями было таким чудовищным, что это трудно рассказать и объяснить.

В лагере избивали и вешали людей. Мы видели повешенных на воротах лагеря IV, и заключенные должны были проходить через эти ворота. Я сам видел трупы — рабочие отряды проходили в эти ворота. Поуби не прекращались. Было и такое наказание — лишение заключенных еды.

Заключенные были — кожа да кости. Они получали одну квартиру жидкого, водянистого супа и полпорции хлеба — примерно 250 г. Нам

выдавали суп и в полдень, но мы отдавали его заключенным концлагеря. Если немцы видели, как мы отдавали умирающим от голода суп, они били их.

В 1938 году в Англии я познакомился с борцом среднего веса и видел его на ринге. В 1943 году я встретил его в Освенциме. Он работал в том же отряде, что и я. У него были перебиты обе руки, плечи согнуты, как у старика, и на вид ему было 50 лет. Я никогда не узнал бы его, если бы не знал, что это он. Он исчез, и я не знаю, что с ним случилось. Таких исчезновенных было немало.

Мы так часто слышали о газовых камерах, что не сомневались в их существовании. Я говорил об этом с гражданским населением — немцами. Я никогда не слышал, чтобы немецкие мастера протестовали против уничтожения людей газом. Они одобряли, если в газовые камеры посылали евреев.

На уничтожение евреев они смотрели, как на уничтожение паразитов. Один из мастеров хвастался тем, что он видел, как евреев привезли в лагерь уничтожения, по сто человек в вагоне. Все они стояли в пути, сидеть было не на чем. Для упрощения дела их даже не вывели из вагонов, а просто направили туда газ через шланг.

Я думаю, что практически было невозможно не знать и не видеть всего этого. Дюррфельд видел происходящее в лагере. Он видел, как товарищи несут на плечах упавших в изнеможении заключенных. Зимой заключенные поддерживали более слабых и даже несли их на себе. Я это видел очень часто. Дюррфельд не мог не замечать всего этого. Мы проходили каждый вечер мимо административного здания.

Я полагаю, что срок жизни заключенного в Освенциме не превышал двух-трех месяцев. Я знал в Гейдebreке одного поляка. Его поймали, когда он пытался украсть кусок хлеба, и отправили в штрафной лагерь на два месяца. Вернулся он оттуда калекой, они почти убили его...

Эрик Джеймс Дойль

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ГРЕГУАРА М. А Ф Р И Н А

22 января 1944 г. меня арестовали в Париже и отправили в лагерь Дранси, где меня заставили выгрузить вагоны на вокзале Аустерлиц.

Я был отправлен в Освенцим 30 июня 1944 г. и там же помещен в лагерь Моновиц. Заключенные, которых я увидел там, были в очень тяжелом состоянии, и это вызывалось условиями в лагере.

Побудка происходила в 4 часа утра. В 4.30 заключенных созывали на переключку, продолжавшуюся два с половиной часа. После переключки нас отводили на завод, где шли строительные работы для «ИГ Фарбениндустри». Нас, заключенных, было примерно 12 тыс. и около 2 тыс. — английских военнопленных, а также гражданские рабочие разных национальностей. Я получил назначение в отряд электриков...

О том, что мы заключенные, руководство «ИГ Фарбен» знало по номеру (мой серийный номер был А-16539), напиханному на рукаве, и полосатой арестантской одежде. За нашей работой следили инженеры и мастера завода «ИГ», охрана состояла из немецких служащих, членов СС и СД. За нашей работой наблюдали представители «Фарбен» —

старший инженер Дикс, г-н Лошен, главный инспектор «ИГ Фарбен», связанный с организацией Тодта, и г-н Харре...

Заключенных избивали не только эсэсовцы и надсмотрщики, но и представители фирмы «ИГ» и мастера. Харре часто бил заключенных.

Служащих концерна «Фарбен» можно было отличить от надсмотрщиков и эсэсовцев по одежде. Служащие были в штатском со значками свастики, эсэсовцы — в форме.

Заключенные и надсмотрщики жили в лагере Моновиц. Они попадали из лагеря на завод буны, не выходя за пределы ограждения из колючей проволоки. Служащие концерна «Фарбен» жили в городе Освенцим. Некоторые из рабочих, с которыми мы работали вместе, находились в контакте с рабочими в Освенциме, а некоторых из заключенных Моновица переводили в Освенцим и наоборот. Таким образом, мы обменивались сообщениями. Все знали, что условия в Освенциме куда хуже, чем в Моновице, прежде всего потому, что там поручали более тяжелую работу. Основная работа в Освенциме — земляные работы и работа у машин. К тому же в Освенциме находились газовые камеры и крематории. Были случаи, когда при определенном направлении ветра мы в Моновице чувствовали запах горелого мяса.

В тех случаях, когда, по мнению служащих завода «Фарбен», заключенные работали плохо, они грозили, что сообщат в бюро трудовой повинности. Рабочие знали, что кроется за такими угрозами. Это — телесное наказание, которое эсэсовцы проводили публично — по 25 ударов от двух эсэсовцев; как правило, все теряли сознание еще до конца экзекуции... Второе — отправка в Биркенау или Освенцим. Достаточно было заставить заключенного во время работы за курением, чтобы последовало наказание — отправка в Биркенау или Освенцим.

Отправка в Биркенау или Освенцим означала только одно — газовую камеру. Помимо тех, о ком сообщалось особо, ежемесячно в лагере производился отбор мужчин, которых из-за нетрудоспособности посылали в газовую камеру.

Когда заключенный в изнеможении падал на работе, то мы ничего не могли сделать, ничем не могли помочь ему до конца работы. Только после окончания работы нам разрешали отнести его в лагерь.

В лагере было не лучше. Заключенных заставляли вставать в 4 часа; в 4 часа 30 мин. утра выдавали кусок хлеба, а с 4.30 до 7 происходила переключка. Мы всегда, вне зависимости от погоды, носили полосатую одежду. Многие заключенные часто теряли сознание. Помощь товарищу каралась расстрелом. Зная это, все стояли из последних сил на переключке до отправки на работу. Затем приходили охранники и собирали упавших, а тех, кого нельзя было вернуть к жизни, оставляли умирать.

Казни через повешение были обычным явлением. Каждую неделю, в среднем, вешали двух-трех человек. Для такой казни достаточно было любого предлога. Помню случай с молодым французом, которому должно было исполниться семнадцать лет. Для того чтобы отпраздновать хоть как-то свой день рождения, он раздобыл где-то полбуханки хлеба и банку повидла. Эсэсовцы поймали и повесили его. Казни производились публично, и приговор зачитывался по-немецки и на родном языке приговоренного. Виселица стояла на том же сборном плацу, где происходили переключки.

...18 января 1945 г. немцы эвакуировали Освенцим. 27 января пришли русские. Я оставался в Освенциме до 9 февраля и работал переводчиком у русских. А затем, после 9 февраля, я занимался переводами с немецкого языка на русский, переводил русские анкеты на различные языки. В анкетах содержались вопросы, связанные с установлением

личности заключенных, обращения к заключенным, вопросы женщинам — не насиловали ли их немцы, не беременны ли они и т. д. Затем мне дали для перевода различные документы. Я запомнил некоторые из них. Это были письма коменданта лагеря, в которых он ходатайствовал о повышении в чине того или иного эсэсовца за усердие и заслуги. Среди них были такие заслуги, как убийство двух заключенных при попытке к бегству, усердие в применении телесных наказаний и т. д. Я работал некоторое время с капитаном Куином. Однажды он поручил мне перевести пачку писем. Среди них было пять связанных вместе писем фарбеновской фирмы «Байер», адресованных коменданту лагеря. В первом говорилось:

«В связи с проведением опытов по использованию нового снотворного мы просили бы Вас предоставить в наше распоряжение некоторое количество женщин. Ждем Вашего ответа. С уважением...»

Письмо второе:

«Мы получили Ваш ответ, однако цена 200 марок за одну женщину слишком высока. Мы можем уплатить не свыше 170 марок за каждую. Если это покажется Вам приемлемым, мы можем взять этих женщин. Нам нужно примерно 150 женщин».

Третье письмо:

«Подтверждаем получение Вашего письма, в котором содержится согласие на наше предложение. Подготовьте в наше распоряжение 150 женщин, отобрав наиболее здоровых. Мы примем их, как только Вы нам сообщите о готовности».

Четвертое письмо:

«Подтверждаем прибытие 150 женщин. Они признаны удовлетворительными, несмотря на истощение. Мы будем держать вас в курсе дела о ходе опытов».

Пятое письмо:

«Эксперименты закончены. Все подопытные лица умерли. Мы вскоре попросим вас прислать новую партию».

Находясь в Моновице, мы слышали о том, что блок 10 в лагере Освенцим предназначен для экспериментов, но пять писем, приведенных выше, — первое документальное свидетельство об экспериментах над людьми.

Греггар М. А фри н

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ Д-РА ГУСТАВА ГЕРЦОГА

Я, д-р Густав Герцог, проживающий в Вене, Бельведерштрассе, 23, будучи предупрежден об ответственности за ложные показания, настоящим под присягой добровольно и без принуждения сообщаю:

Я был арестован 28 июня 1938 г. и отправлен в концентрационный лагерь Бухенвальд. В середине октября 1942 года меня вместе с транспортом заключенных отправили из Бухенвальда в основной лагерь Освенцим. После двенадцати недель пребывания там я попал в Моновиц, который первоначально назывался Освенцим III. Это был концентрационный лагерь «ИГ Фарбен» в Освенциме.

На заводах буны, т. е. на заводах «ИГ» в Освенциме, я выполнял различную работу на территории. Я много раз видел руководителя завода «ИГ» Вальтера Дюррфельда во внутреннем лагере в Моновице в сопровождении эсэсовцев из лагерного начальства.

Мои наблюдения позволяют мне прийти к следующим выводам относительно условий труда на заводах буны:

Вся ответственность за то, что огромное количество заключенных, лишившихся работоспособности, было уничтожено в газовых камерах, лежит на руководстве «ИГ Фарбениндустрп». Я не раз слышал, как инженеры и руководители «ИГ» говорили заключенным, что люди, которые не могут и не хотят давать полную производительность труда, никому не нужны.

Как-то раз зимой 1942—1943 гг., когда число заключенных в лагере завода буны Моновиц составляло от 3 тыс. до 3500 человек, гауптштурм-фюрер Шварц вместе с Вальтером Дюррфельдом и несколькими эсэсовцами из лагерного начальства заставили заключенных выстроиться в ряды по пять человек и пройти мимо них. Всем заключенным, которые казались недостаточно крепкими, Шварц приказывал выходить из рядов. Эсэсовцы записывали их номера. В тот день было отобрано и отправлено в газовые камеры от 1 до 2 тыс. заключенных. Мне это известно, так как канцелярия лагеря, в которой я тогда работал, тотчас же получила списки с указанием исключить этих заключенных из состава лагеря. Это шло по графе «особое обращение». Было и другое доказательство уничтожения этих заключенных: в данном случае и при последующих отправках в газовые камеры спустя короткое время (как правило, в тот же день) в Моновиц привозили одежду этих заключенных, их очки, протезы и т. д.

Таким методом «ИГ Фарбениндустри» избавлялся от нетрудоспособных и оставлял только тех, кто мог работать.

Из Моновица, который впоследствии стал главным лагерем, многие тысячи заключенных отправлялись в другие лагеря — филиалы. По моим сведениям их было 28. Общая численность заключенных составляла 35 тыс., насколько я помню. В лагере Моновиц было 10 тыс. узников. В канцелярии Моновица велась картотека всех заключенных, которые прошли через этот лагерь и его филиалы с октября 1942 года по январь 1945. Картотека мертвых была куда больше, нежели картотека живых. По моим подсчетам (я был длительное время руководителем канцелярии), на живых заключенных лагеря Моновиц, т. е. на 10 тыс. человек, приходилось примерно 120 тыс. мертвых, а на 35 тыс. узников лагерей-филиалов приходилось 250 тыс. умерших.

Д-р Густав Герцоге

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ДУГЛАСА ФРОСТА

Я, Дуглас Тилброк Фрост, Эш Гроув Стаплефорд, Ноттингэм, Англия, сообщаю под присягой следующее:

...Я был захвачен в плен 9 апреля 1941 г. близ Тобрука. Меня отправили сначала в Италию, потом — в Германию и, наконец, в Освенцим. Спустя неделю меня вместе с 30—40 другими пленными заставили работать в болоте — собирать камыш. Вскоре я стал работать на заводе «ИГ Фарбен». Там я пробыл до того, как получил травму и был отправлен в Ламсдорф. Впоследствии меня освободили американцы.

Завод «ИГ» занимал территорию примерно в 6 кв. км и был построен исключительно рабским трудом. Немцы работали лишь в каче-

стве надсмотрщиков. Там было от 10 тыс. до 15 тыс. евреев и 22 тыс. человек других национальностей, главным образом русских и поляков.

Хуже всего приходилось евреям. Я дружил с ними и часто разговаривал с этими заключенными. У меня создалось впечатление, что половина из них никогда не сможет вернуться в нормальное состояние, настолько они были сломлены физически и духовно. Одежда их состояла из полосатых пижам и деревянных башмаков. Кормили их ужасно. Они просили нас отдавать им немного супа. Мы отдавали им суп, он был такого качества, что мы сами есть его не могли.

Несмотря на то, что они были в ужасном состоянии (это можно было увидеть при первом же взгляде — кожа их была серого цвета, они напоминали скелеты), им поручали тяжелую работу, вроде перетаскивания рельс и частей машин.

В лагере не позволяли оставаться больным. Слабых и больных уничтожали. Заключенные говорили мне об этом не раз, я сам помню случаи исчезновения людей навсегда. И действительно, заключенные так боялись, что их пошлют в газовую камеру, что предпочитали скрывать свои болезни и увечья, лишь бы их не признали больными.

Немецкие (штатские) служащие часто грозили заключенным, что их уничтожат газом, или «пустят» на мыло. Нам рассказывали об этом заключенные, и я сам слышал, как немцы грозили таким образом. Вначале я не верил этому, но потом подумал, что, может быть, это и так. Я не знаю этого точно, но у меня создалось впечатление, что мыло в Освенциме производилось из жира трупов людей, уничтоженных в газовых камерах.

В результате голодного рациона, тяжелой работы и плохих условий жизни заключенные часто падали на землю в изнеможении. Я видел это не раз. Я видел, как двое или трое заключенных несли на плечах товарища. Вид у них был страшный, и, по-моему, у них не было никаких шансов на поправку. Евреев не только заставляли выполнять тяжелую работу, но и постоянно избивали. Я помню, как надсмотрщик ударил заключенного по голове киркой. Очень распространено было такое наказание — заключенных заставляли носить кирпичи, куда бы они ни шли, часто по пять-шесть кирпичей. Иногда немцы развлекались тем, что заставляли заключенных бегать за их велосипедами.

Помимо мастеров и других служащих «ИГ» на завод приходили и большие начальники из правления завода. По-моему, никто из работающих на заводе или приходивших на завод для инспекции не мог не заметить, что заключенные доведены непосильной работой до полусмерти. На их лицах не было ни кровинки. Это были живые трупы, кости, покрытые кожей, люди, доведенные до отчаяния. Все находившиеся на заводе знали, что заключенных оставляют в лагере, пока они способны работать, а потом с ними расправляются.

Д. Т. Фрост

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ ТРЕЙСТЕРА НОАКА

Я, Ноак Трейстер, будучи предупрежден, что несу ответственность за дачу ложных показаний, настоящим под присягой добровольно и без принуждения сообщаю следующее:

Я был арестован как политический в Праге в 1939 году. Меня отправили в Бухенвальд, в 1942 году я был отправлен в основной лагерь

Освенцим, а затем в ноябре 1942 года — в Моновиц. В Моновице я сначала работал в бригаде по дезинфекции белья, с 1943 года — в хирургическом отделении больничного барака в блоке 16 и в терапевтическом отделении блока 17.

Вначале мне приходилось выполнять тяжелую работу, разгружать кирпичи и переносить мешки с цементом. В команде из ста заключенных ежедневно погибало примерно десять человек. Заключенные умирали от голода, несчастных случаев на производстве и других причин. Питание было плохим, одежды не хватало.

Первые полгода после прибытия в лагерь заключенных заставляли работать под открытым небом. Еда приносилась тоже на улицу. Заключенным приходилось обматывать ноги бумагой, чтобы как-то спастись от холода.

Мыла и приспособлений для стирки белья в лагере не было. Белье, которое выдавалось заключенным, было снято с тех, кого уничтожили в газовых камерах Биркенау. Мне это известно, так как я знал номера заключенных Моновица, отправленных на уничтожение. Одежда выдавалась старая, запачканная кровью.

Мастера завода «ИГ Фарбен» видели, что заключенные одеты в рубахи и лохмотья, работают без спецодежды и рукавиц.

Когда я работал в больничном бараке, то видел, что на каждой койке лежало по двое-трое больных, простыней было мало, медикаментов почти не было.

Уборных в больничном бараке не было, в углу стояла деревянная бадья, а те, кто был лежачим, не могли пользоваться ни бадьей, ни умывальником.

Пища в больничном бараке была не лучше, чем в самом лагере Моновиц, а иногда даже хуже.

Я дважды видел директора завода «ИГ Фарбен» в больничном бараке, но он проходил не дальше двери. Когда приходило начальство, открывали все окна в больнице, и все же вонь была страшной.

Были случаи, когда в больничный барак привозили заключенных, избитых на заводе «ИГ Фарбен» до полусмерти.

«Селекция» заключенных производилась иногда на утренней переключке, в присутствии штатских служащих «ИГ Фарбен». Часто бывал на переключках и сам Дюррфельд. Как-то раз он спросил у начальника лагеря Шеттеля, показывая на истощенных и измученных заключенных: «Можно ли их вообще еще использовать?». Шеттель после этих слов вытолкнул заключенных из рядов.

Мастера завода «ИГ» знали об уничтожении заключенных в газовых камерах. Когда квалифицированный рабочий доходил до истощения — об этом можно было судить по его внешнему виду, — то мастера заранее предупреждали, что скоро он исчезнет.

Заключенным не разрешалось ходить в бомбоубежище.

Трейстер Ноак

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО ОТТО АМБРОСА

Я, Отто Амброс, Людвигсгафен-на-Рейне, Веллерштрассе, 12, будучи предупрежден, что за дачу ложных показаний я несу ответственность, настоящим под присягой добровольно и без принуждения заявляю:

С 1938 по 1945 год я был членом правления концерна «ИГ Фарбениндустри». Под моим контролем находился весь отдел производства буны, т. е. предприятия концерна в Гюльзе, Шкопау, Людвигсгафене. В Освенциме я нес ответственность за сектор П. Моим непосредственным начальником был председатель правления тайный советник Герман Шмиц, и оба мы были подчинены Фрицу Тер-Мейеру. Вальтер Дюррфельд информировал меня о заводе буны в Освенциме, и до тех пор, пока в Освенцим не прибыл химик Эйсфельд, я давал указания по производственным вопросам Дюррфельду. Затем, после прибытия на завод «ИГ» в Освенциме Эйсфельда и назначения Дюррфельда руководителем этого завода, они оба стали подчиняться мне и получать от меня указания. Генрих Бютефиш отвечал за филиал завода «Лейна» в Освенциме.

После прекращения производства буны на заводе «ИГ» в Ратвице в 1940 году мы хотели наверстать упущенное и начать производить буну в Людвигсгафене. Но так как этот район подвергался с воздуха сильным бомбардировкам союзников, в ноябре 1940 года на совещании с участием Карла Крауха, д-ра Эккеля, Фрица Тер-Мейера и моим было принято решение о постройке четвертого завода буны на территории, менее уязвимой для налетов с воздуха...

В 1940 году профессор Краух поручил мне (он был председателем наблюдательного совета «ИГ» и руководителем имперского управления экономического строительства, а затем генеральным уполномоченным по специальным вопросам химической промышленности) найти подходящую территорию для строительства четвертого завода буны.

В декабре 1940 или январе 1941 года я вместе со старшим инженером Биденкопфом поехал в Верхнюю Силезию. Плановое управление указало мне на окрестности Освенцима — район, который оказался подходящим для наших целей ввиду наличия водных ресурсов (слияние трех рек), извести и угля, а также соли. Высокая плотность населения обеспечивала рабочую силу. Осмотрев район, я избрал площадку для строительства.

Возвратившись, я сделал доклад Карлу Крауху и Фрицу Тер-Мейеру. Упомянулось и о наличии концентрационного лагеря Освенцим в этом районе...

...Примерно в апреле 1941 года мною был сделан второй доклад техническому управлению концерна о строительстве завода буны в Освенциме. Речь шла о кредитах, земельных участках, использовании рабочей силы и т. д. Говорилось о том, что на строительстве завода «ИГ» в Освенциме используются заключенные концентрационного лагеря.

Использование труда заключенных концлагеря Освенцим стало особенно необходимым весной 1941 года, когда начались поставки гравия, деталей оборудования и т. д. Старший инженер Фауст просил меня повидаться с комендантом концлагеря Освенцим Гессом и обсудить с ним общие задачи. Гесс показал мне концентрационный лагерь, который в то время был очень невелик. Я видел бараки, кухню, мастерские. Мне показали и крематорий, но он в тот день бездействовал...

В феврале 1941 года в Берлине происходило совещание с участием обергруппенфюрера Вольфа. От концерна «ИГ» присутствовали Генрих Бютефиш и Вальтер Дюррфельд. Обсуждался вопрос об использовании на строительстве труда заключенных концентрационных лагерей. «ИГ Фарбен» был вынужден использовать труд заключенных, так как было получено задание построить завод по производству буны в Освенциме, а рабочей силы предоставлено не было.

Вальтер Дюррфельд и инженер Фауст говорили мне, что заключенных расстреливали при попытке к бегству. Я знал, что заключенные не получают никакой оплаты за свой труд...

Отто Амброс

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО КРАУХА

Я, Карл Краух, родившийся 7 апреля 1887 г., проживающий в Гейдельберге, настоящим сообщаю под присягой следующие факты, о которых мне лично известно:

Я был членом национал-социалистской партии с 1937 года, председателем наблюдательного совета «ИГ Фарбениндустри» с 1940 по апрель 1945 года, генеральным уполномоченным по специальным вопросам химической промышленности в рамках четырехлетнего плана с июля 1938 по апрель 1945 года.

Как генеральный уполномоченный по специальным вопросам химической промышленности я обладал высшей властью при распределении рабочей силы для отдельных заводов химической промышленности. Среди рабочих помимо немецких были иностранные рабочие, военнопленные и заключенные концентрационных лагерей. Имперское министерство труда посылало мне на окончательное утверждение списки рабочих. Часто мне сообщали, например, что столько-то тысяч рабочих придет из Бельгии или из России и что они могут быть переданы в распоряжение химической промышленности.

Я являюсь инициатором «Каринхальского плана», который ошибочно называют «планом Крауха»... Я предложил генералу Томасу, через посредство господина Киршнера, чтобы русские военнопленные были привезены в Германию и использованы в военной промышленности. Это было в 1941 году, когда сотни тысяч русских военнопленных находились в ужасных условиях на оккупированных территориях России и Польши.

Я знал, что начиная с 1942 года рабочих вербовали в оккупированных странах принудительным образом...

Карл Краух

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО ВАЛЬТЕРА ДЮРРФЕЛЬДА

Я, Вальтер Дюррфельд, проживающий в Гельмштедте, Иоганнесштрассе, 12, будучи предупрежден о том, что за ложные показания я несу ответственность, настоящим под присягой добровольно и без принуждения заявляю следующее:

С 1927 года я работал инженером на заводе «Лейна». С 1932 года я стал руководителем мастерских по производству оборудования и аппаратов высокого давления. Примерно в марте 1941 года Отто Амброс и Генрих Бютефиш поручили мне техническое руководство строительством завода «ИГ» в Освенциме... Весной 1944 года я стал директором завода.

Завод «ИГ» в Освенциме должен был производить 30 тыс. т бунны в год. Помимо этого, имелась установка для синтеза. В 1937 году я вступил в национал-социалистскую партию, но никакой должности там не занимал и партийного звания не имел.

На заводе «ИГ» в Освенциме были созданы сектор I и сектор II. Ведущим был сектор II. Установка для синтеза подчинялась сектору I, т. е. Генриху Бютефишу.

В марте или апреле 1941 года я вместе со старшим инженером Фаустом участвовал в совещании с обергруппенфюрером СС Вольфом, которое происходило в Берлине на Альбрехштрассе. Речь шла об использовании на заводе «ИГ Фарбен» заключенных из концентрационного лагеря в Освенциме. Была достигнута договоренность, что местные власти СС будут осуществлять надзор за заключенными и что контакты между заключенными и другими рабочими завода будут запрещены.

Установили цену — 3 марки за необученного и 4 марки за обученного заключенного концлагеря. Мы согласились на такую оплату. Сами заключенные концентрационного лагеря не получали заработной платы от концерна «ИГ Фарбен»...

Совещания относительно строительства завода «ИГ Фарбен» в Освенциме происходили в «Лейне», Людвигсгафене и позднее в Освенциме, обычно под руководством Отто Амброса. В ряде совещаний принимали участие Генрих Бютефиш и служащие «ИГ Фарбен», например старший инженер Фауст, директор строительства Санто из филиала «ИГ Фарбен» в Людвигсгафене, начальник установки по синтезу д-р Браус, д-р Эйфельд, ведавший производством буны в Освенциме, и др. Когда Отто Амброс или Генрих Бютефиш не могли присутствовать на совещаниях, им посылали протоколы и, таким образом, они были в курсе всех обсуждавшихся вопросов. Члены правления «ИГ Фарбен» Отто Амброс и Генрих Бютефиш, на которых возлагалась ответственность за завод «ИГ Фарбен» в Освенциме, были осведомлены о всех важнейших событиях на строительной площадке завода «ИГ Фарбен» в Освенциме.

На заводе «ИГ Фарбен» в Освенциме использовался труд иностранных рабочих. Среди них были люди следующих национальностей: местные поляки, русские, украинцы, французы, бельгийцы, итальянцы, хорваты. Иностранцы были расселены на территории завода «ИГ Фарбен» и разделены по национальностям в отдельных бараках. Лагерь иностранных рабочих был огражден.

Вальтер Д ю р р ф е л ь д

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО ХРИСТИАНА Ш Н Е Й Д Е Р А

Концерн «ИГ Фарбен» не видел ничего не обычного в использовании заключенных концентрационных лагерей ввиду отсутствия другой рабочей силы. Насколько мне известно, в это время и другие германские заводы, не скажу точно, каким фирмам они принадлежали, использовали труд заключенных концлагерей.

Правление «ИГ Фарбен», техническое управление одобрили использование заключенных на строительстве завода буны в

Освенциме. Это был, насколько мне известно, первый завод «ИГ Фарбен», который использовал труд заключенных. Переговоры с СС относительно предоставления заключенных концентрационных лагерей в распоряжение завода «ИГ Фарбен» в Освенциме вел Генрих Бютефш.

Вальтер Дюррфельд был назначен руководителем четвертого завода буны вскоре после начала строительства завода «ИГ Фарбен» в Освенциме... В качестве главного руководителя завода я отвечал также за персонал завода «ИГ Фарбен» в Освенциме.

Я знал, когда использовал труд заключенных концентрационных лагерей, что это — люди разных общественных категорий и отправлены они в заключение из расовых и политических соображений. Об этом знало и правление концерна «ИГ Фарбен».

О том, что Освенцим имеет филиал — концентрационный лагерь Моновиц — мне стало известно от Вальтера Дюррфельда. Он сообщил мне, когда мы виделись в Лейне, что «ИГ Фарбен» построил помимо уже существовавшего концлагеря Освенцим собственный концентрационный лагерь... Средства на сооружение концлагеря Моновиц были проведены мною, как обычно, по смете строительных расходов. Из заявок на кредиты было ясно, что бараки с пометкой «бараки для концлагерей» предназначены для заключенных.

...Я был два раза на заводе «ИГ Фарбен» в Освенциме. Я не бывал ни в концлагере Освенцим, ни в Моновице. Во время посещения завода «ИГ Фарбен» в Освенциме я видел работавших там узников концлагерей — на транспортных работах, погрузке и переноске мешков с цементом, на земляных работах. Заключенные были одеты в полосатую одежду, их сторожили эсэсовцы. Многие из них были изнурены, утомлены, другие выглядели неплохо.

Я слышал, что заключенных убивали на строительной площадке «ИГ Фарбен». На производстве заключенные находились под надзором администрации строительного управления «ИГ Фарбен», а в дисциплинарном отношении — под контролем СС... О недостаточно продуктивной работе заключенных сообщалось СС.

...Сооружение специальных лагерей «Е», т. е. использование труда заключенных «Е», началось с 1942 или 1943 года.

На заводе «ИГ Фарбен» в Освенциме имелся лагерь «Е». Завод «ИГ Фарбен» в Освенциме предоставил СС бараки для этого лагеря. Необходимые средства были утверждены правлением «ИГ Фарбен». СС требовали создания лагеря «Е», но прямого принуждения с их стороны не было.

Трубы крематория, где сжигались трупы в концлагере Освенцим, были видны с завода «ИГ Фарбен» в Освенциме. Мне говорили, что служащие завода и сам Вальтер Дюррфельд, а также другие инженеры, посетившие Освенцим, ощущали запах горелого мяса при сожжении трупов. Они говорили, что это был ужасный запах.

На допросе 27 марта 1947 г. я показал г-дам Артуру Куперу и Беневенуто Халле, что беседовал с Вальтером Дюррфельдом и Генрихом Бютефишем об уничтожении людей в газовых камерах, в которых люди умирали насильственной смертью. Я хотел бы, обдумав, изменить мое показание в том направлении, что я уже в 1944, а возможно в 1943, году слышал об уничтожении людей в газовых камерах, но что я теперь не помню, от кого я это услышал и с какими представителями «ИГ Фарбен» об этом беседовал.

Христиан Шнейдер

ИЗ ПРИГОВОРА ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

В третьем разделе Обвинительного заключения обвиняемым вменяется в вину то, что они порознь, совместно используя в качестве орудия «ИГ Фарбен», совершили военные преступления и преступления против человечности, упомянутые ст. II Закона № 10 Контрольного Совета. Утверждается, что они принимали участие в порабощении гражданского населения областей, которые во время войны были оккупированы или каким-либо иным образом поставлены под контроль Германии, в угоне этих людей в рабство; в порабощении заключенных концентрационных лагерей, среди которых были и немцы, и, наконец, в использовании в военных действиях и на работах, которые были непосредственно связаны с военными действиями. Далее утверждается, что порабощенные лица терроризировались, подвергались пыткам и уничтожались.

ЯДОВИТЫЕ ГАЗЫ

В Обвинительном заключении утверждается, что «ядовитые газы.., производившиеся концерном «Фарбен» и поставлявшиеся официальным представителям СС, использовались... для уничтожения порабощенных людей в концентрационных лагерях всей Европы». При выяснении этого обстоятельства было установлено, что газ «Циклон Б» поставлялся концентрационным лагерям в больших количествах, для целей уничтожения людей, фирмой «ДЕГЕШ», 42,5% акций которой принадлежали концерну «Фарбен». Административный и наблюдательный совет этой фирмы состоял из одиннадцати человек, и в него входили подсудимые Херлейн и Вюрстер.

«Циклон Б», широко применявшийся в качестве инсектицида до войны, был изобретен д-ром Вальтером Геердтом, который предстал перед Трибуналом в качестве свидетеля. Право собственности на «циклон Б» принадлежало фирме «Дегусса», но сам производственный процесс осуществлялся

двумя независимыми концернами. «Дегусса» была конкурентом «Фарбен» и «Т. Гольдшмидт АГ» в производстве и сбыте инсектицидов. «Дегусса» долгое время продавала «Циклон Б» через посредство «ДЕГЕШ» — фирмы, которую она контролировала. «Дегусса», «Фарбен» и «Гольдшмидт» заключили соглашение с фирмой «ДЕГЕШ», которая взяла на себя сбыт продукции инсектицидов и смежных продуктов для трех концернов. Как уже говорилось выше, «Фарбен» владел 42,5% акций фирмы «ДЕГЕШ». Остальные акции этого концерна были поделены между «Дегусса» — 42,5% и «Гольдшмидт» — 15%. Непосредственное руководство фирмой «ДЕГЕШ» было поручено д-ру Герхардту Петерсу, но исполнительный комитет фирмы состоял из 11 членов, среди которых пять человек, а именно Манн, Херлейн, Вюрстер, Брюггеман и Вебер-Андреа, представляли управление «Фарбен», четверо — «Дегусса», один — «Гольдшмидт». Д-р Геердт, представлял филиал фирмы — «ДЕГЕШ». Подсудимый Манн был председателем правления.

Имеются неопровержимые свидетельства того, что большое количество «циклона Б» поставлялось фирмой «ДЕГЕШ» организации СС и этот газ использовался для массового уничтожения заключенных концентрационных лагерей, а также лагеря Освенцим.

МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

В разделе третьем Обвинительного заключения говорится, что «...различные химикалии, изготовлявшиеся концерном «Фарбен», поставлялись руководителям СС и использовались для экспериментов над поработанными людьми, а также для уничтожения человеческих существ (включая заключенных концентрационных лагерей). Эксперименты производились без согласия тех, над кем они совершались, и служили для проверки концерном «Фарбен» действия... вакцин и тому подобных веществ».

Обвинение утверждает, что подсудимые Лаутеншлегер, Манн и Херлейн участвовали в поставке концерном «ИГ» организациям СС химикалий и вакцин для экспериментов, зная, что эти эксперименты будут производиться над заключенными концентрационных лагерей без их согласия; что каждый из названных подсудимых проявлял инициативу в том, чтобы СС испытали эту продукцию «Фарбен» путем преступных медицинских экспериментов; что эти медицинские эксперименты вызвали болезни и смерть многих людей.

Мы можем заявить, что на основании свидетельских показаний установили: здоровые заключенные концентрацион-

ных лагерей сознательно заражались тифом против их воли, и лекарства, производившиеся концерном «Фарбен», которые были предназначены для лечения подобных заболеваний, применялись так, что приводили в результате медицинских экспериментов к смерти заключенных.

«ФАРБЕН» И ПРОГРАММА РАБСКОГО ТРУДА

Обвинение не считает, что концерн «Фарбен» сам изобрел систему рабского труда. По мнению обвинения, подсудимые при посредстве концерна «Фарбен» и иными путями одобрили, приняли и осуществляли программу принудительного труда, проводившуюся «третьим рейхом», став тем самым, пособниками и приняв добровольно участие в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в нарушение ст. II Закона № 10 Контрольного Совета.

Из приговора Международного Военного Трибунала явствует, что к концу 1941 года Германия осуществляла контроль над территориями с общей численностью населения в 350 млн. человек. На начальных стадиях войны была сделана попытка получить на добровольной основе необходимое количество иностранных рабочих для германской промышленности и сельского хозяйства с тем, чтобы заменить призванных на военную службу, но в 1940 году это не дало достаточного числа рабочих для поддержания продукции на уровне, необходимом для ведения войны. Тогда началась принудительная депортация рабочих. 21 марта 1942 г. Фриц Заукель был назначен генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы с полномочиями подчинить унифицированному контролю «использование всей наличной рабочей силы, включая иностранных рабочих и военнопленных». С этого времени нацистская программа рабского труда осуществлялась с неослабевающей жестокостью и настойчивостью... По крайней мере 5 млн. человек были насильственно угнаны с оккупированных территорий в Германию для работы в интересах военной машины.

...Во время войны основные заводы «Фарбен», как и вся германская промышленность в целом, страдали от серьезной нехватки рабочей силы ввиду того, что армия поглощала большое количество людей. Концерн «ИГ» использовал в широких масштабах иностранных рабочих на своих заводах. Использование рабского труда, если это не происходит в таких условиях, которые снимают ответственность с нанимателя, означает нарушение ст. II Закона № 10 Контрольного Совета,

признающего военными преступлениями и преступлениями против человечности порабощение, депортацию или заключение в тюрьмы и лагеря гражданского населения других стран. Все сказанное относительно использования принудительного труда иностранных рабочих в равной степени применимо к военнопленным и заключенным концентрационных лагерей.

ИЗ ОСОБОГО МНЕНИЯ СУДЬИ ГЕРБЕРТА
В СВЯЗИ С РАЗДЕЛОМ ТРЕТЬИМ ПРИГОВОРА
ПО ДЕЛУ «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

...Трибунал осудил подсудимых Крауха, Тер-Мейера, Амброса, Бютефиша и Дюррфельда по третьему разделу, главным образом за инициативу, проявленную ими в обеспечении рабским трудом строительства завода буны в Освенциме, принадлежавшего концерну «Фарбен». Все остальные восемнадцать подсудимых оправданы по этому разделу. В группу оправданных подсудимых входят пятнадцать членов правления концерна «Фарбен». Оправданные члены правления — Шмиц, фон Шницлер, Бургин, Хефлигер, Илгнер, Иене, Остер, Гаевский, Херлейн, фон Книрим, Шнейдер, Кюне, Лаутеншлегер, Манн и Вюрстер. У большинства судей не было никаких серьезных возражений против утверждения, что принудительный труд иностранных рабочих, иными словами, рабский труд, точно так же, как труд заключенных концентрационных лагерей и военнопленных, широко использовался на различных заводах гигантского концерна «Фарбен». Об этом было известно подсудимым. Большинство судей пришли к выводу, что, за исключением Освенцима, где, как считают, доказана инициатива и добровольное участие «Фарбен» в осуществлении программы использования рабского труда, не возникало преступных действий и ответственности в результате участия в использовании рабского труда. В основном по разделу третьему суд пришел к выводу, что во имя выполнения производственной программы, намеченной рейхом, «Фарбен», «подчиняясь давлению имперского министерства труда, использовал принудительный труд иностранных рабочих на многих своих заводах». Но большинство полностью приняло аргумент защиты, что использование концерном «Фарбен» рабского труда (за исключением Освенцима) было вызвано предложенными ему в принудительном порядке нормами продукции и другими обязательными правительственными декретами, предписывавшими использование рабского труда.

Аргумент, что у подсудимых не было иного выхода, базируется на том, что в рейхе царил террор, и если бы подсудимые проводили иную политику, а не выполняли программу рабского труда, то в «третьем рейхе» это было бы чревато для них самыми тяжкими последствиями.

Я согласен с осуждением пяти подсудимых, которые признаны виновными Трибуналом, но придерживаюсь мнения, что преступная ответственность распространяется значительно шире и должна охватывать не только пятерых подсудимых, самым непосредственным образом связанных со строительством завода «Фарбен» в Освенциме. По-моему, все правление концерна «Фарбен» должно быть признано виновным по разделу третьему приговора не только из-за участия концерна «Фарбен» в преступном порабощении людей в Освенциме, но и из-за того, что «Фарбен» широко участвовал и с готовностью сотрудничал в использовании системы рабского труда на других заводах концерна. На процессе было убедительно доказано использование концерном «Фарбен» принудительного труда на нарушение хорошо известных принципов международного права, признанных Законом № 10 Контрольного Совета. Я не согласен с выводом, что к этому случаю применим аргумент, связанный с тем, что у подсудимых не было иного выхода, кроме преступных действий.

Хотя и верно, что согласно многочисленным правительственным декретам весь контроль над рабочей силой принадлежал правительству рейха, наличие такого контроля, с моей точки зрения, не обуславливает аргумента об отсутствии у подсудимых иного выхода даже в условиях нацистской Германии. Признание такого аргумента, с моей точки зрения, несовместимо с буквой Закона № 10 Контрольного Совета, который ясно указывает, что принуждение со стороны правительства может рассматриваться лишь как смягчающее обстоятельство, но не оправдывает виновных.

Доказано, что подсудимые, используя рабский труд, а это является военным преступлением и преступлением против человечности, действовали отнюдь не только, как они утверждают, потому, что их принуждала к этому политика рейха и его декреты. Напротив, факты говорят о том, что «Фарбен» добровольно сотрудничал и с радостью использовал каждый новый источник рабочей силы. Тот факт, что это является нарушением основных человеческих прав, не остановил подсудимых. Временами они выражали недовольство недостаточной эффективностью принудительного труда, но охотно поддерживали эту тираническую систему. Я далек от того, чтобы считать, что подсудимые действовали по «принуждению» и по-

тому, что «у них не было иного выхода». Я прихожу к выводу, что «Фарбен» соглашался использовать принудительный труд иностранных рабочих и часто добивался этого, а также заключенных концентрационных лагерей и военнопленных потому, что не было иной рабочей силы для производства вооружения. «Фарбен» и другие подсудимые хотели выполнить программу производства военных материалов и помочь военным усилиям Германии. На деле нормы продукции для концерна «Фарбен» фактически устанавливались самим концерном, так как «Фарбен» был тесно связан со всей программой германской военной продукции в целом. Планирующие отделы «Фарбен», во главе с подсудимым Краухом, приспособляли потенциальные возможности концерна к потребностям ведения войны. К делу совершенно не относится то, что подсудимые предпочли бы использовать немецких рабочих, равно как и ссылка на то, что они предпочли бы не совершать преступлений, также не является доводом в их защиту. Важен тот факт, что члены правления концерна «Фарбен» добровольно сотрудничали в деле использования рабского труда. Их не вынуждали поступать так. Я не согласен с тем, что у них не было иного выбора. В использовании рабского труда воля руководителей концерна «Фарбен» совпадала с волей тех, кто управлял государством, кто направлял и приказывал совершать эти преступные акты. В этих условиях аргумент относительно отсутствия иного выхода неприемлем.

Я убежден в том, что лица, облеченные такой властью и влиянием, как подсудимые, могли многими путями избежать широкого участия в использовании рабского труда на предприятиях «Фарбен». Я не могу согласиться с тем, что у подсудимых будто бы не было иного выбора, как действовать в соответствии с указаниями гитлеровского правительства. Будь у них подлинная воля сопротивляться такому широкому участию в преступном порабощении, подсудимые, обладавшие преимуществом в виде специальных знаний в технической области, могли, без сомнения, уклониться от участия путем таких искусных методов, которые позволили бы им избежать страшных последствий. Утверждать, что Гитлер «приветствовал бы возможность наказать руководителя «Фарбен», по-моему, — чистая спекуляция...

Если большинство принимает аргумент относительно отсутствия иного выхода у подсудимых, то это может, по-моему, привести к логической мысли, что один Гитлер повинен в главных военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных нацистским режимом. Если аргумент защиты относительно приказов правительства и принуждения не был

признан Международным Военным Трибуналом по делу главных военных преступников, которые были судимы этим Трибуналом, хотя те были подчинены строгой военной дисциплине и подверглись бы самому суровому наказанию за невыполнение преступных планов, разработанных и предписанных Гитлером, то трудно понять, как такое оправдание может быть применимо к процессу над подсудимыми по делу «Фарбен».

...Все подсудимые, которые были членами правления, должны разделить ответственность за проявление инициативы в использовании рабского труда. Большинство признало, что такая инициатива была проявлена в Освенциме, так как с самого начала при решении построить заводы буны в Освенциме было намечено использование рабского труда для выполнения этого проекта. Я считаю неразумным полагать, что эти планы не были известны правлению концерна. Ответственность за преступления в Освенциме должна быть возложена на всех членов правления. Что касается других многочисленных заводов, на которых «Фарбен» использовал принудительный труд, то к ним относится то же, что доказано применительно к Освенциму.

...Добровольное участие в использовании рабского труда «третьим рейхом» было делом коллективной политики всей организации «Фарбен». Правление было ответственно за такую политику. Поэтому ответственность за преступления выходит за рамки непосредственного участия в строительстве завода в Освенциме. Она должна быть возложена и на руководителей других заводов «Фарбен», сознательно участвовавших в осуществлении и определении этой политики. «Свобода инициативы», которая существовала в Освенциме, была и на других заводах. Я не могу понять, почему большинство суда пришло к выводу, что строительство завода в Освенциме и его производственная программа не находились под воздействием принуждения со стороны правительства рейха, хотя рейх был заинтересован в строительстве и работе этого завода, а использование рабского труда на других заводах было признано «принуждением».

Достоверные доказательства говорят о добровольном использовании концерном «Фарбен» рабского труда иностранных рабочих, военнопленных и заключенных концентрационных лагерей. Например, в отчете председателя правления подсудимого Шмица наблюдательному совету от 11 июля 1941 г. говорилось:

«Заводы должны прилагать все усилия к обеспечению производства рабочими; использование иностранных рабочих и

военнопленных могло бы удовлетворить их потребность» (НИ-6099, № Обвинения 1312).

30 мая 1942 г. подсудимый Шмиц снова писал наблюдательному совету, что нехватка рабочих должна быть компенсирована использованием иностранных рабочих и военнопленных. Свидетель Штрасс заявил, что практически все в Германии знали, что русских рабочих пригнали в Германию после битвы за Киев.

Подсудимые Гаевский, Херлейн, Бюргин, Иене, Кюне, Лаутеншлегер, Шнейдер и Вюрстер в качестве руководителей заводов и директоров одного или более крупных предприятий «Фарбен», а также как члены технического комитета участвовали в использовании рабского труда на заводах, находившихся в их ведении, и активно способствовали политике использования принудительного труда на предприятиях концерна. Все они должны быть признаны виновными согласно третьему разделу приговора.

Хотя обязанности подсудимых Шмица, фон Шницлера, фон Книрима, Хефлигера, Илгнера, Манна и Остера не были непосредственно связаны с руководством определенным заводом, в котором использовался рабский труд, они знали о политике концерна «Фарбен» и участвовали в ней. Как члены правления они полностью одобряли эту политику. По-моему, им даже не надо было участвовать непосредственно в обеспечении рабского труда. Достаточно, что они сознательно одобряли использование рабского труда.

...Согласившись на широкое использование заключенных концентрационных лагерей в Освенциме и действуя через посредство своих представителей, концерн «Фарбен» вел переговоры с СС о получении новых рабочих. Таким образом «Фарбен» непосредственно связан с бесчеловечными действиями, вытекающими из использования такого труда. Свидетели подтверждают, что условия, в которых заключенные концлагерей были вынуждены работать на строительной площадке «Фарбен» в Освенциме, были до предела бесчеловечными. Обвинение утверждает — и это не преувеличение, — что условия труда прямо или косвенно привели к смерти тысяч людей. Подсудимые по данному процессу могли сами и не желать гибели несчастных жертв, которые уничтожались эсэсовцами в газовых камерах, но их участие в использовании труда заключенных в таких ужасных условиях было звеном в цепи страшного, преступного предприятия. И я не могу ни в малейшей степени уменьшить тяжелую ответственность, которую концерн «Фарбен» и его руководители — члены правления несут за это. Отношение концерна к подобной политике, одобрение ее нашло

выражение в том, что «Фарбен» построил свой собственный концентрационный лагерь Моновиц в 1942 году.

Вина каждого подсудимого различна, и следует проанализировать действия каждого. Но нельзя, по-моему, считать, что председатель правления «Фарбен» Шмиц вовсе не несет ответственности за участие концерна в программе рабского труда, включая Освенцим; или, что Шнейдер, руководитель всех заводов «Фарбен», ответственный за рабочую силу, не виноват. Нельзя рассматривать международное право как нечто, действующее в вакууме юридической безответственности, где корпорация, обладавшая такой властью и влиянием, как «Фарбен», могла бы совершать преступления в столь широком масштабе и не нести ответственности за политику, в которой она участвовала. То, что касается Шмица как председателя правления, действительно по отношению ко всем другим руководителям «Фарбен» в различной степени.

...Я хочу закончить выражение моего особого мнения заявлением, что считаю необходимым признать всех подсудимых — членов правления концерна «Фарбен» — виновными согласно разделу третьему приговора и что я не согласен с мнением большинства судей, оправдавших подсудимых Шмица, фон Шницлера, Гаевского, Херлейна, фон Книрима, Шнейдера, Бюргина, Хефлигера, Илгнера, Иене, Кюне, Лаутеншлегера, Манна, Остера и Вюрстера.

Пауль М. Герберт, судья

ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ФЛИК»

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ФЛИК»

Поступки, поведение, планы и мероприятия, по которым предъявлено обвинение согласно § 1 этого раздела, были частью программы использования «третьим рейхом» рабского труда, в процессе осуществления которой миллионы людей, включая женщин и детей, были обречены на принудительный труд в жестоких и бесчеловечных условиях, результатом чего были неисчислимые страдания и множество смертей. По меньшей мере 5 млн. рабочих были угнаны в Германию. Вербовка рабочей силы во многих случаях производилась жестокими и насильственными методами. Рабочих, предназначенных для рейха, отправляли в Германию под охраной, часто в поездах, переполненных до отказа, без отопления, соответствующих санитарных условий, без пищи и одежды. Другие жители оккупированных стран должны были работать на территории своей родины, но в интересах германской военной экономики. Ресурсы и потребности оккупированных стран не принимались во внимание при осуществлении вышеназванных планов, не уважались семейные права и честь гражданского населения. Военнопленные были вынуждены выполнять работы, непосредственно связанные с военными действиями, в том числе и на военных заводах. Обращение с иностранными рабочими и военнопленными было основано на принципе, что кормить, предоставлять им жилье и обращаться с ними надо таким образом, чтобы эксплуатировать их до максимально возможного предела при минимальных затратах.

Примерно с мая 1942 по 1945 год подсудимый Флик был членом президиума имперского стального объединения, известного под названием РВЕ, — официальной организации по регулированию всей германской металлургической промышленности. Подсудимые Буркардт и Тербергер также занимали

официальные посты в РВЕ и были советниками Флика по ряду вопросов, связанных с металлургической промышленностью. Этой организации, президиум которой состоял из ведущих промышленников, правительство дало большие права, которые они использовали для управления металлургической промышленностью. В частности, РВЕ имело широкие полномочия в деле обеспечения предприятий рабочей силой за счет иностранных рабочих и военнопленных. Таким образом, благодаря влиянию и полномочиям, которые РВЕ имело в данной отрасли промышленности, где были заняты в большом количестве люди, работавшие принудительным образом, эта организация принимала участие в осуществлении жестокой и насильственной политики порабощения, обеспечения и эксплуатации рабского труда.

Помимо этого, с сентября 1939 по апрель 1945 года Флик принимал участие в осуществлении программы рабского труда через посредство «экономической группы металлургической промышленности» и ее вспомогательных организаций, где он пользовался большим влиянием и занимал видный пост.

Примерно с марта 1941 по апрель 1945 года подсудимые Флик и Штейнбринк были членами президиума имперского объединения угля (обычно известно под названием РВК) — официальной организации, созданной для управления всей немецкой угольной промышленностью. Подсудимые Буркардт и Вейсс также активно действовали в РВК и были советниками Флика и концерна «Флик». Деятельность и положение подсудимых в РВК были идентичны их деятельности в РВЕ с той разницей, что они были связаны с другой отраслью промышленности. В качестве членов президиума РВК Флик и Штейнбринк присутствовали на совещаниях организации и принимали участие в разработке и осуществлении программы использования рабского труда, предназначенной для порабощения, обеспечения рабочей силой и эксплуатации рабского труда. Влияние Флика и его контроль над политикой и деятельностью РВК позволяли использовать служащих его концерна, которые также занимали видные посты в РВК и вспомогательных организациях и комитетах.

С сентября 1939 по апрель 1945 года подсудимый Штейнбринк занимал пост уполномоченного по угольной промышленности на оккупированных территориях Запада — Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, а также уполномоченного по стальной промышленности в Северной Франции, Бельгии и Люксембурге. Эти посты и связанная с ними деятельность позволяли ему распоряжаться жизнью тысяч людей, находившихся на положении рабов и военнопленных.

С сентября 1939 по май 1945 года десятки тысяч иностранных рабочих и военнопленных использовались подсудимыми на принадлежавших им, или контролировавшихся, или находившихся под их влиянием промышленных предприятиях. В процессе использования принудительного труда на этих предприятиях рабочих эксплуатировали самым бесчеловечным образом, пренебрегая их личной свободой, здоровьем, оплатой труда, рабочим временем. Для того чтобы заставить рабочих трудиться принудительно, применялись репрессивные меры. Вооруженная охрана, сторожевые псы, колючая проволока — все это использовалось, чтобы воспрепятствовать бегству рабочих, а когда тем удавалось бежать, то об этих немногочисленных случаях сообщалось гестапо. Наказания и часто жестокие избиения под наблюдением и контролем подсудимых обрушивались на рабочих. Питание, санитарные меры и медицинская помощь были, как правило, недостаточными...

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ТЕРБЕРГЕРА И КРЮГМАННА
ПОДСУДИМОМУ ФЛИКУ от 21 августа 1941 г.

Металлургические заводы
«Максимилианхютте», правление
Д-ру Фридриху Флику,
председателю правления
и наблюдательного совета,
Берлин В 9, Бельвюштрассе, 12а

Печать:
получено 26 августа 1941 г.

Дорогой д-р Флик!

Д-р Шибер вместе с представителями районного бюро по распределению рабочей силы в Эрфурте пригласили 5 августа нынешнего года представителей 42 промышленных фирм, чтобы решить с ними вопрос о расселении возвратившихся в Германию из других стран представителей германских этнических групп. Разрешение этой проблемы позволило бы также разрешить катастрофическую проблему — нехватку рабочих рук в промышленности. Эти представители германских этнических групп, поселившись в рейхе, не возвратятся потом к себе домой, а останутся в Германии навсегда.

Известно, что размещение этой категории рабочих представит большие трудности, однако если промышленные концерны откажутся от этого предложения, то впредь никакие жалобы

на нехватку в рабочей силе не будут приниматься, так как рабочим иным путем получить невозможно.

Согласно имеющимся наметкам «Максхютте» («Максимилианхютте») может получить 800 рабочих.

В настоящее время литейные заводы в Унтервелленборне используют:

Военнопленных	82
Поляков	123
Других иностранцев	49
Принудительных рабочих	179

Всего 433

Таким образом, существует большая нехватка в рабочей силе. Мы запросили у имперского министерства труда 160 кроатов.

С германским приветом
Металлургический завод
«Максимилианхютте»

Т е р б е р г е р
К р ю г м а н н

Документ НИ-4104, № Обвинения 267

ИЗ «БЮЛЛЕТЕНЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ» № 6
от 1 ноября 1941 г., ИЗДАВАВШЕГОСЯ «ИМПЕРСКОЙ УГОЛЬНОЙ
АССОЦИАЦИЕЙ»

Секретно, только для служебного пользования

Горняки из Кривого Рога
для Рурского горнорудного района

По предложению имперской угольной ассоциации, ответственные лица занимались на прошлой неделе вопросом о размещении горняков из горнорудного района Кривой Рог, которые будут работать в Руре. Это — сложный вопрос ввиду необходимости строгого наблюдения за рабочими.

Рейхсмаршал дал согласие на предложенную имперской угольной ассоциацией перебриску от 10 до 12 тыс. горняков

с Украины при условии, если будут соблюдены определенные правила. Он дал указание президенту имперской угольной ассоциации по договоренности с рейхсфюрером СС и начальником германской полиции, ОКВ, имперским министерством продовольствия и имперским министерством труда обеспечить условия для размещения этих рабочих. Ввиду того, что необходимо спешить по особым причинам, будет обеспечена быстрая переброска рабочих с Украины. Более детально вопрос о размещении рабочих будет обсужден с указанными выше ведомствами.

Военнопленные и иностранные рабочие для горнорудной промышленности

Положение к концу сентября 1941 года

а) Мягкий уголь	Военнопленные	Иностранцы
Рур	1772	26 505
Аахен		3 811
Саар		787
Западная Верхняя Силезия	2 647	2 161
Район Ольза	88	5
Домброво		9
Яворшно		25
Нижняя Силезия	860	47
Центральная Германия		5
Судетская область	200	4
Нижняя Саксония	371	451
Остмарк	85	16
Восточная Верхняя Силезия	315	43
	<hr/>	<hr/>
	6 288	33 869
б) Бурый уголь	Военнопленные	Иностранцы
Центральная Германия	7 920	8 785
Рейнский район	767	135
Горноугольный район Южной Германии	797	37
Судетская область	2 088	1 951
Остмарк	372	727
	<hr/>	<hr/>
	11 944	11 635

Меры по поводу плохой дисциплины в горноугольной промышленности

В дополнение к сообщению «Бюллетеня социологической информации» № 6 ставим в известность о мерах, принятых по отношению к горнякам, проявившим себя недостаточно

дисциплинированными за период с января по сентябрь 1941 года.

1. Взыскания получили в горной промышленности	2105
2. Арестованы	252
3. Направлены в трудовые исправительные лагеря	432
4. Направлены в концентрационные лагеря	38
5. Отданы под суд	116

Документ НИ-4102, № Обвинения 250

ИЗ «БЮЛЛЕТЕНЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ» № 7

Секретно, только для служебного пользования

Использование горняков в Кривом Роге

Комиссия, состоящая из представителей заинтересованных ведомств, а именно: ОКВ, рейхсфюрера СС, правительства, национал-социалистской партии и имперской угольной ассоциации, совещалась в Кривом Роге с 8 ноября по 10 ноября 1941 года по поводу мер, связанных с переброской горняков в Рурскую область в соответствии с приказом рейхсмаршала от 24 октября 1941 г. Пока речь идет о 6 тыс. из намеченных 10—12 тыс. горняков.

Представители имперского министерства труда и имперской угольной ассоциации предпримут необходимые меры на местах совместно с компетентными военными властями.

Набор рабочих будет производиться через посредство бюро по распределению рабочей силы в Кривом Роге. Медицинский осмотр будет проводиться военными врачами. Каждый рабочий пройдет две стадии дезинфекции. Первая обработка будет происходить в Кривом Роге, дальнейшие — в Пшемьшле, Львове или Ченстохове.

Полицейская проверка будет производиться полицией безопасности.

Сначала все рабочие будут использоваться на разгрузочных работах в рурской горнорудной промышленности. Заработная плата будет регулироваться условиями, предписанными рейхсмаршалом.

Перевозка рабочих должна производиться в совершенно закрытых и запечатанных вагонах, под охраной. Охрану, очевидно, обеспечит СС. Транспорт обеспечит транспортный отдел вооруженных сил.

Начало переброски рабочих намечено на ближайшие дни. Согласно плану первый транспорт рабочих покинет Кривой Рог 5 декабря 1941 г.

Документ НИ-5253, № Обвинения 323

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО от 15 ноября 1941 г., НАПРАВЛЕННОЕ
«ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРУППОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ» ПОДСУДИМОМУ ФЛИКУ И ДРУГИМ

Берлин НВ 7
Унтер-ден-Линден, 90

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ Д-РУ ФЛИКУ И ДРУГИМ

Содержание: Россия

Посылаю Вам для информации интересный отчет, полученный от д-ра Фаульхабера.

Хайль Гитлер!

Генеральный управляющий
Рейхерт.

ВТОРОЙ ОТЧЕТ

Конец октября 1941 года.

Мы совершили короткую поездку по Киеву. Внутренняя часть города производит ужасающее впечатление. Главные центральные и примыкающие к ним улицы полностью разрушены и завалены обломками зданий настолько, что трудно понять, где проходила улица. Нам было очень не по себе в городе. В течение ночи раздавались выстрелы и не менее восьми

зданий было подожжено партизанами. Трудно было отделаться от ощущения, что вот-вот взлетишь в воздух. Русские применяют для подрыва зданий мины с зажиганием, которое приводится в действие специальным устройством. Как известно, ряд больших зданий, занятых германскими войсками, был подорван таким способом. Улицы пусты. Большая часть населения бежала...

Мы продолжали нашу поездку вдоль восточного берега реки Днепр. Однако нам пришлось возвратиться в Киев, так как имеется всего три моста через реку — в Киеве, Кременчуге и Днепропетровске. Мы видели длинные колонны военнопленных. Тех пленных, которые не в состоянии идти, расстреливают на месте. Практически пленных не кормят. Они держатся лишь на картошке, которую дает население.

Остальная часть нашей поездки напоминала кросс по пересеченной местности. Дороги были так разрушены, что мы предпочитали ехать прямо по полям. Поэтому нам не удавалось покрывать за день больше чем 150 км. Мы увидели огромное поле, засеянное подсолнечниками, еще не собранными. Интересно было посмотреть на специальную машину для сбора подсолнухов, валяющуюся у дороги. Мы встретили много военнопленных. Ночь мы провели в колхозных домах и нашли там немецко-русские и русско-английские словари, а также учебники иностранных языков, книги по математике такого уровня, который в нашей стране соответствует учебникам для студентов высших учебных заведений. Дома примитивны, но чисты. Всюду портреты Ленина на стенах.

После девятидневной поездки 18 октября в 11 час. 30 мин., покрыв 2316 км, мы прибыли в Кривой Рог. Здесь находится «Берг унд Хюттенверкгезельшафт Ост», сокращенно БХО. Представители этой организации радостно встретили нас, а также обрадовались ликерам, которые мы привезли с собой. Кривой Рог — город, население которого составляло 150 тыс. человек. Разрушения здесь незначительны. Горнорудные установки расположены далеко от города. Литейная — это один из новейших русских заводов — в шести километрах от города. Завод, пожалуй, самый крупный в Европе и рассчитан на выработку 3,5 млн. т чугуна. Он весь разрушен. Прокатный стан, который должен был начать работать в сентябре нынешнего года, полностью демонтирован. Оставшееся оборудование уже погружено в вагоны, но по непонятной причине еще не отправлено.

Я получил указание поехать в Днепропетровск, чтобы урегулировать вопрос относительно 11 заводов, расположенных в этом районе. Я уехал 21 октября и, проделав 244 км пути,

благополучно прибыл в Днепропетровск, где меня тепло приветствовал д-р Кребс.

Город Днепропетровск, очевидно, насчитывал 900 тыс. жителей. Примерно 180 тыс. человек работали на металлургических заводах. Сейчас там занято приблизительно 1500 человек. Город сильно пострадал. Почти нигде нет оконных рам. Даже здания, где размещены учреждения вермахта, не имеют оконных стекол и забиты фанерой. Все мосты через реку взорваны.

Мы жили в очень тяжелых условиях. Питаться можно лишь в одном месте — в здании клуба. Поэтому нам приходилось ежедневно проезжать 18 км, чтобы пообедать. Других возможностей нет.

Город свободен от евреев точно так же, как Киев, Кривой Рог и другие города, в которых мы были. Те, кто не бежал, были «ликвидированы». Но медленному восстановлению экономической жизни мешают другие враги — это наши союзники: венгры и итальянцы. Они крадут все, что могут.

Ежедневно совершаются акты саботажа. Так, трубопрокатный завод в Никополе был взорван уже после того, как его заняли наши войска. Установка для агломерации в Днепро-дзержинске, которую мы намеревались использовать, была подожжена несколько дней назад. В некоторых случаях явно действуют политические агенты. У них богатое поле деятельности, так как положение с питанием населения неудовлетворительно. В настоящее время рабочие получают 300 г хлеба и 50 г мяса в день. Члены их семей получают 1 кг проса раз в четыре дня. Неработающие люди ничего не получают. 4 млн. голов скота было отправлено в Германию. Помимо этого, туда же отправлено огромное количество зерна.

Русские угнали из этих районов примерно 15 млн. лошадей. Это создает большие трудности, так как ввиду отсутствия тракторов нечем вести сев.

Основная проблема в этих районах — реконструкция плотины близ Запорожья, что необходимо для возобновления работы электростанции. Имперский министр Тодт был здесь лично. Взрывчаткой образовано отверстие в плотине длиной в 190 м и глубиной в 18 м. Сама силовая станция не взорвана. Алюминиевый завод в Запорожье будет передан «Ферейнигте Алюминиумверке». Прокатный стан точно так же, как и другие, находящиеся в нашем владении, сильно поврежден. Металлических сплавов мы практически не обнаружили. Даже руда была увезена из Запорожья — небывалый случай в истории эвакуаций. «Электросталь» отправила свое оборудование в Кузнецк, а конвейер — в Магнитогорск,

Положение с горючим очень тяжелое. Даже наша военная колонна получает только по 20 л на каждой заправочной станции.

В целом нашей деятельности очень мешает активность врага. Придется затратить большие усилия, прежде чем удастся наладить промышленное производство. Огромное количество времени затрачивается на такие дела, как добывание продовольствия, оконных рам, спичек, и на другие, казалось бы, маловажные вопросы...

Документ НИ-3194, № Обвинения 143

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО ВЕЙССА ПОДСУДИМОМУ ФЛИКУ

Д-ру Флику

16 января 1942 г.

Содержание: вагоностроительные заводы «Буш».

Д-р Рейхерт сообщил нам, что вновь призваны в армию 60 рабочих. Он надеется, что их можно будет заменить русскими военнопленными. «Бауцен»¹ запросили 100 русских военнопленных, пока обещано 50. Я дал согласие на постройку барака для размещения военнопленных.

Вейсс

Документ НИ-5222, № Обвинения 126

ИЗ ПИСЬМА РАЙОННОГО БЮРО ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ ВЕСТФАЛИИ, НАПРАВЛЕННОГО
ПОДСУДИМЫМ ВЕЙССУ И БУРКАРДТУ

Секретно
Управлению горнорудной
промышленности Рура, Эссен

Дортмунд,
3 февраля 1942 г.

Содержание: использование советских военнопленных.

Имперский министр труда создал комиссию по использованию труда советских военнопленных, куда должен войти ваш представитель.

¹ Речь идет о заводах «Буш-Бауцен», расположенных близ Дрездена, в местечке Бауцен. Сокращенно их называли «Буш» или «Бауцен». — Составители.

Сообщаю Вам сведения о положении с военнопленными и прошу Вас относиться к этим данным как к строго секретному материалу.

Согласно данным военных властей число военнопленных, которые могут быть использованы с разрешения имперского министерства труда, составляло в ноябре 1941 года 1580 тыс. человек.

Из 1580 тыс. военнопленных примерно 225 тыс. работают на территории рейха, а приблизительно 490 тыс. — на восточных территориях. Там и в районе театра военных действий пленные будут использованы в больших количествах и длительное время. В середине декабря, по подсчетам имперского министерства труда, для работы на территории рейха удалось выделить не более 20 тыс. военнопленных. Но даже это число сократилось из-за болезней и смерти. На какое количество военнопленных сможет рассчитывать Вестфалия, трудно сказать. Командующему VI военным округом обещано 70 тыс. военнопленных; однако говорят, что на самом деле будет предоставлено только 20 тыс. Но и это количество будет реальным, если нам удастся снизить число сыпнотифозных больных. И в этом случае придется дожидаться наступления подходящей погоды, чтобы транспортировать их. В ближайшее время, мне кажется, трудно рассчитывать на большой приток военнопленных.

1 января 1942 г. в Вестфалии в целом было 4763 советских военнопленных, которых использовали на заводах. К концу января в шталаге будет находиться 3810 пленных.

Вскоре представитель технического отдела министерства вооружений и боеприпасов осмотрит в нашем районе всех военнопленных, работающих в настоящее время, чтобы выявить квалифицированных рабочих. Затем они будут, в зависимости от профессии, направлены на военные заводы и на другие промышленные предприятия. В то же время будет уточнено, действительно ли их запросили для важной и срочной работы. Если это не подтвердится, то их используют на других предприятиях.

В настоящее время нельзя взять пленных из шталага из-за эпидемии тифа. Карантин истечет 20 февраля, если до этого не появятся новые случаи заболеваний. Но даже если карантин будет снят, то можно рассчитывать всего на 220 военнопленных.

Остальные пленные (872 человека) по состоянию здоровья не смогут вернуться к нормальной работе.

На 1 января 1942 г. на заводах, принадлежащих вермахту, занято примерно 2400 рабочих из числа военнопленных. Согласно приказу ОКВ, который лежит передо мной, 50% этих

военнопленных должны быть направлены на работу после распределения рабочей силы соответствующими властями. Пока выполнение приказа приостановлено.

О каких-либо изменениях я сообщу Вам.

Гертнер

Документ НИ-5207, № Обвинения 158

ПИСЬМО БУСКЮЛЯ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ
ФИРМЫ «ХАРПЕН БЕРГБАУ АГ», ФЛИКУ от 16 февраля 1942 г.

Эрнст Бускюль,
«Харпенер Бергбау АГ»,
Дортмундштрассе, 14
Д-ру Фр. Флику
Берлин В 9
Бельвюштрассе, 12а

Секретно

Дорогой г-н Флик!

При сем препровождаю Вам копию секретной директивы председателя районного бюро по распределению рабочей силы Вестфалии относительно использования русских военнопленных. Прилагая директиву, которая едва ли требует пояснений, я сообщаю Вам, что попытка использовать русских военнопленных на рудниках «Фридрих Генрих» полностью провалилась из-за вспыхнувшей эпидемии тифа. Не помогла ни тщательная дезинфекция, ни выдача новой одежды. Случаи болезни и смерти вызвали серьезные опасения из-за возможности заражения служащих.

В этой ситуации использование русских военнопленных на рудниках нежелательно, и от этого придется отказаться, во всяком случае на время.

Желаю здоровья

Бускюль

Документ НИ-5236, № Обвинения 159

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ВЕЙССА БУСКЮЛЮ

Генеральному директору Бускюлю,
«Харпенер Бергбау АГ»

18 февраля 1942 г.

С о д е р ж а н и е: использование русских военнопленных.

Дорогой Бускюль!

Г-н Флик находится сейчас на отдыхе, и он переслал мне сегодня Ваше письмо от 16 февраля, адресованное ему, вместе с приложением — секретным отчетом районного бюро по распределению рабочей силы Вестфалии.

В этой связи Вам будет интересно узнать, что мы добились хороших результатов работы русских военнопленных на заводах «Линке — Гофман».

Конечно, не следует слишком радоваться этим результатам. Среди пленных немало фанатиков и злостных элементов.

С приветом, *хайль Гитлер*

Р. Вейсс

*Документ НИ-3585, № Обвинения 172*ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО ВЕЙССА
ОТНОСИТЕЛЬНО РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

14 февраля 1942 г.

С о д е р ж а н и е: заводы «Линке — Гофман».

В связи с моим посещением Бреслау 10-го числа нынешнего месяца г-н Шолл передал мне список заказов на товарные вагоны на 1940, 1941 и 1942 годы.

Мы договорились, что необходимо сосредоточить все производство грузовых вагонов в руках нескольких фирм, которые будут изготовлять стандартные типы вагонов.

В Бреслау в настоящее время производится 300 грузовых вагонов в месяц. Через несколько недель г-н Пуце надеется увеличить эту цифру до 400 вагонов.

Если удалось бы получить в наше распоряжение еще 800—1000 русских военнопленных, то мы могли бы добиться увеличения продукции до 800 вагонов в месяц.

Для этого, однако, недостаточно имеющихся установок для сварки. Намечено устройство еще одной установки. Пока же можно сваривать части в мастерской VI.

Прежде всего необходимо проследить, чтобы фирмы, которые получили крупные военные заказы, перестали производить вагоны и сосредоточили все усилия на производстве вооружения — это относится к фирмам «Манн», «Эсслинген», «Визмар», «Эльза», «Гота», «Ланднер» и «Десса». Помимо этого, нет оснований, чтобы государственные железные дороги оплачивали высокие цены фирмам в Остмарке.

Ввиду того, что правление само не может предпринять необходимых мер, я обратил на это внимание властей, заинтересованных в этом производстве.

Вейсс

Документ НИ-3586, № Обвинения 173

ПИСЬМО ЗАВОДА «ЛИНКЕ — ГОФМАН»
В ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ ВАГОНОСТРОЕНИЯ

Берлин — Шарлоттенбург
Бисмаркштрассе, 112

20 марта 1942 г.

Стремясь соответствующим образом использовать новые специальные мастерские, построенные для производства грузовых вагонов, мы обратились к властям с просьбой предоставить нам дополнительное количество военнопленных.

В ответ на нашу просьбу командование вооруженными силами (округ Лигниц) сообщило нам в письме от 8 декабря

1941 г. за номером 41з, гр. I, что наше требование о присылке 350 военнопленных удовлетворено и переслано в инспекцию VIII. Более того, та же организация сообщила нам письмом от 5 февраля за номером 42з, гр. Iб, что наша просьба о присылке 400 русских военнопленных была немедленно направлена в бюро по распределению рабочей силы в Бреслау, как мы просили, и инспекция поставлена об этом в известность.

Однако, несмотря на то, что наши заявки утверждены командованием вооруженных сил, или точнее инспекцией вооруженных сил, 750 военнопленных еще до сих пор не присланы нам бюро по распределению рабочей силы, хотя мы уже приготовили бараки для размещения 350 человек, а остальные бараки будут готовы к концу месяца.

Ввиду отсутствия рабочих рук ставится под угрозу производственная программа наших заводов.

Как только русские будут присланы нам и смогут начать работать, мы увеличим выпуск грузовых вагонов; мастерские, материалы и оборудование, а также жилье для военнопленных готовы.

Просим Вас, в свою очередь, дать указание бюро по распределению рабочей силы, чтобы наша просьба была удовлетворена безотлагательно ввиду срочной необходимости выполнить заказы военных властей.

Хайль Гитлер!

Печать: Завод «Линке — Гофман АГ».

Ш о л л

Документ НИ-3587, № Обвинения 174

ЗАПИСКА ПОДСУДИМОГО ФЛИКА ПОДСУДИМОМУ ВЕЙССУ
от 29 апреля 1942 г.

Вчера, наконец, 170 из 350 военнопленных с Востока, обещанных нам, прибыли в Бреслау.

Вейсс

Документ НИ-5234, № Обвинения 238

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО БУРКАРДТА ПОДСУДИМОМУ
ФЛИКУ, КОПИИ ПОДСУДИМОМУ ТЕРБЕРГЕРУ И ДР.

Г-ну Флику

23 июля 1942 г.

Г-н Шолл и г-н Шеер сообщили мне, что главной темой обсуждения на вчерашнем совещании у министра Шпеера был вопрос о снабжении продовольствием и увеличении продукции угля. Гаулейтер Заукель обещал выделить нам 120 тыс. русских рабочих для горнорудной промышленности в ближайшие 4—6 недель с тем, чтобы Плейгер смог дать дополнительный уголь, необходимый для металлургической промышленности.

Буркардт

К о п и и: Раабе, Менцелю, Тербергеру, Брунсу.

Документ НИ-4526, № Обвинения 295

ПИСЬМО ВЕДОМСТВА ПОДСУДИМОГО БУРКАРДТА
ЗАВОДАМ «МАКСХЮТТЕ»

Правлению металлургических
заводов «Максимиланхютте»,
«Зульцбах — Розенбергхютте».

Берлин, 28 января 1943 г.

По распоряжению д-ра Буркардта мы посылаем Вам при сем отчет коммерческого советника Рехлинга от 15 января.

Ведомство д-ра Буркардта

Опалка

Герман Рехлинг
Секретно

Фельклинген, 15 января 1943 г.

Отчет о четвертом квартале 1942 года

Положение с распределением рабочей силы в таких отраслях промышленности, контролируемых РВЕ, как железнорудная, металлурги-

ческая, глиняная, производство огнеупорных кирпичей, а также переработка железного лома, неудовлетворительно в целом, за исключением, пожалуй, последней. Нехватка рабочей силы в металлургической и глинообрабатывающей промышленности могла бы быть устранена, если бы мы получили дополнительное количество рабочих. Однако из запрошенных нами на четвертый квартал для металлургической и горнорудной промышленности 60 тыс. рабочих мы получили лишь 9 тыс. Таким образом, не хватает 51 тыс. рабочих.

Несмотря на вышеуказанные трудности, в первом квартале 1943 года мы сумели обеспечить выпуск продукции прокатными станами в предусмотренном по плану объеме.

Г. Рехлинг

Документ 5453, № Обвинения 308

ПИСЬМО ПОДСУДИМОГО Б У Р К А Р Д Т А ПОДСУДИМОМУ Ф Л И К У

7 октября 1942 г.

С о д е р ж а н и е: производство чугуна в сентябре.

Как мне сообщил д-р Бек из имперской ассоциации, в сентябре, наконец, отмечено небольшое увеличение производства чугуна в самой Германии — с 2,7 млн. до 2,8 млн. т, включая районы, оккупированные нами.

Учитывая, что РВЕ дала обязательство обеспечить 2 650 тыс. т готовой продукции, начиная с ноября (для этого нужно по меньшей мере 3 300—3 500 тыс. т чугуна), следует принять во внимание трудности, связанные с таким массовым производством.

Я сообщил г-ну Беку, что нам до сих пор недостает многих рабочих. Г-н Бек сказал мне, что ведомство Заукеля обещало ему в общей сложности 68 500 человек для металлургической промышленности. 16 тыс. рабочих из этого числа уже прибыли. Остальные 50 тыс. находятся в пути. Г-н Бек признал, однако, что среди них 50% — подростки и женщины.

Буркардт

Документ НИ-456, № Обвинения 154

**ПИСЬМО ВЕДОМСТВА ЗАУКЕЛЯ ДВУМ РАЙОННЫМ БЮРО
ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

Уполномоченный
по распределению рабочей силы

Берлин СВ 11,
10 марта 1943 г.

Уполномоченный
по четырехлетнему плану

Председателю районного бюро
по распределению рабочей силы:

- а. Рейнланд, Кельн;
- б. Вестфалия, Дортмунд

Секретно

Печать: РВЕ
получено 17 марта 1943 г.

Содержание: результаты инспекции лагерей для иностранных рабочих.

В период с 24 ноября по 25 декабря 1942 г. экономический штаб для Востока вместе с представителем восточного министерства инспектировал крупные лагеря для иностранных рабочих при заводах в районах Дюссельдорфа, Эссена, Южной Вестфалии и Северной Вестфалии. Представители германского трудового фронта, службы безопасности и дортмундского районного бюро по распределению рабочей силы принимали участие в инспекции. Обнаружены существенные недостатки, которые требуют немедленного вмешательства. В частности:

1. Убежища частично признаны неудовлетворительными. В некоторых случаях они завшивлены и грязны.
2. Пища дряхла и недостаточна, главным образом из-за плохой постановки дела.
3. Медицинское обслуживание неудовлетворительное. В диспансерах и поликлиниках грязно. Больничные бараки нельзя признать удовлетворительными.
4. Что касается обращения с рабочими, то выяснилось, что восточных рабочих продолжают избивать.

В результате этого моральное состояние восточных рабочих на предприятиях оставляет желать лучшего и имеется много случаев побегов.

Д-р Летч

Документ НИ-3613, № Обвинения 176

ЗАПИСКА ПОДСУДИМОГО ВЕЙССА ПОДСУДИМОМУ ФЛИКУ

7 июля 1943 г.

Содержание: перевод заводов фирмы «Крупп» в Силезию.

В связи с запиской д-ра Кюттнера от 6 числа сего месяца я запросил сегодня д-ра Путце, как перевод заводов фирмы «Крупп» в Силезию отразится на распределении рабочей силы.

Г-н Путце сказал мне, что он, как инспектор по вопросам производства вооружения, потребует, чтобы крупные фирмы, переводя свои предприятия с Запада в Силезию, позаботились о переброске оттуда также и рабочей силы.

Г-н Путце сказал, что в следующий свой приезд в Берлин он сможет сообщить нам более детально об организации этого дела.

На заводах «Линке — Гофман» положение с рабочей силой удовлетворительное. За последние дни прибыло 200 французских гражданских рабочих. Количество французских рабочих будет доведено до 500 человек. Эта рабочая сила сможет компенсировать потери в русских военнопленных, из-за которых сильно пострадало наше производство с весны нынешнего года.

Помимо этого, мы получим дополнительно рабочих для производства оборудования А4 для танков.

В. Вейсс

К о п и я: Калетчу, Буркардту.

Документ НИ-4736, № Обвинения 260

ИЗ ПИСЬМА БУСКЮЛЯ ПОДСУДИМОМУ ФЛИКУ

Ассессор Бускюль

Дортмунд, 14 июля 1943 г.

Генеральный директор
«Харпенер Бергбау
Акциенгезельшафт»

Дортмунд,
Кремер-Аллее, 22

Доктору Флику

Берлин В 9, Бельвюштрассе, 12а

Дорогой г-н Флик!

С 1 января по 31 мая 1943 г. угольная промышленность Рура дала армии и трудовому фронту 13 594 человека.

С 1 января по 31 мая рабочая сила нашей промышленности получила пополнение в 48 068 человек. Однако это увеличение числа рабочих оказалось недостаточным для возмещения утечки рабочей силы, так как за этот же период времени мы потеряли 53 005 человек, включая мобилизованных в армию. Таким образом, число рабочих в мае гораздо меньше, чем было в январе. Эта тенденция к сокращению числа рабочих, занятых в промышленности, которая связана с тем, что потери значительно больше, чем число поступающих рабочих, характерна для нынешнего года. То же происходит и с восточными рабочими и военнопленными. Потери восточных рабочих и русских военнопленных в мае составили 5551 по сравнению с 3796 прибывшими вновь. Цифры потерь превосходят те 30%, которые запланированы в качестве среднегодовых потерь на 1943—1944 гг. Опыт показал, что проходит 3 месяца,

пока вновь прибывший военнопленный достигнет нормальной производительности труда, хотя она во многом уступает производительности германских рабочих. Это положение неизбежно приводит к падению производственной мощности предприятий.

На основании опыта последних месяцев можно сказать, что потери среди военнопленных, восточных рабочих и поляков составляют 5 тыс. в месяц. В мае было прислано 13 500 рабочих. Очень высок процент потерь из-за побегов восточных рабочих.

Потери, связанные с побегами

В марте .	689	восточных рабочих
В апреле .	961	»
В мае . .	1129	»

Документ НИ-10093, № Обвинения 785

ЗАПИСКА ПОДСУДИМОГО ШТЕЙНБРИНКА,
ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО УГОЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОККУПИРОВАННЫХ ЗАПАДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ,
ЗОГМЕЙЕРУ — «ИМПЕРСКАЯ УГОЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ»

Дюссельдорф,
28 апреля 1944 г.

Содержание: переброска русских с территорий, находящихся под контролем уполномоченного по угольной промышленности западных территорий («Бековест») ¹, в Рурскую область.

В настоящее время в распоряжении «Бековеста» имеется 13 тыс. восточных рабочих и русских военнопленных. Итальянские солдаты, сербы, поляки и другие не используются на работе. Я готов постепенно перебросить в Рурскую область русских и восточных рабочих. Первая партия насчитывает 1200 человек, которые распределяются следующим образом:

300 восточных рабочих из Бомонта близ Хенин-Лиетара.

525 русских военнопленных из Бетюна, лагерь Бэлли-Гренау.

375 русских военнопленных из рудников Не.

Военнопленные будут распределяться ОКВ, а восточные гражданские рабочие — районными бюро по распределению ра-

¹ «Бековест» — сокращенное название титула «уполномоченного по угольной промышленности оккупированных западных территорий. — *Прим. перев.*

бочей силы. Начальник шталага отвечает за транспортировку военнопленных. В нынешних условиях перевозка восточных рабочих должна производиться под охраной. Ввиду того, что бараки для русских и восточных рабочих предоставляются армией и мы платим за пользование ими ренту интендантскому управлению, в дальнейшем рента должна выплачиваться имперской угольной ассоциацией или рудниками, в которых работают рабочие и заключенные. Горнорудная ассоциация должна вести переговоры об этом непосредственно с ОКВ.

Я советую Вам связаться с г-ном Шенским и договориться о наиболее эффективном использовании первой партии русских.

Ввиду того, что переброску нельзя осуществить тайно, а переброска может вызвать серьезную панику среди оставшихся русских, я рекомендую Вам сначала переправить небольшую партию, а затем отправлять постепенно группами с интервалом в две недели. У нас в Кампине работают примерно 7 тыс. русских и восточных рабочих. Это единственная возможность продолжать добывать уголь, ибо от 50 до 60% бельгийцев отсутствуют. Перебросить других бельгийцев для работы на рудниках невозможно из-за транспортных трудностей. Часть рабочих исчезла после паники, вызванной бомбардировками.

Мы должны выждать, окажет ли предпринятое военным командованием давление воздействие на население. Остальное — расскажу при встрече. На случай изменения военной обстановки все подготовлено для переброски русских и других восточных рабочих. Кампине — единственный район, где добывается уголь в настоящее время, и поэтому русские должны остаться там. Русские уже переброшены из Шарлероя (Монса) в Кампине.

Штейнбрик

Документ НИ-5452, № Обвинения 38

МЕМОРАНДУМ ПОДСУДИМОГО ФЛИКА
СЛУЖАЩЕМУ КОНЦЕРНА «ФЛИК» ТИЛЬМАНСУ

20 июня 1944 г.

Содержание: военная продукция концерна.

На наших заводах производятся следующие предметы, непосредственно связанные с вооружением.

1. «Миттельшталь»
«Риза» части снарядов, части корпусов подводных лодок, катапульты для торпед, командные мостики.
 - «Гредиц» снаряды, стволы пушек, пушки целиком.
 2. «Флик Командитенгезельсшафт»
«Бранденбург» броневые плиты, части танков.
«Хеннингсдорф» снаряды, плиты из особой стали для самолетов.
 - «Шпандау» части танков, стволы орудий
 3. «Максимилианхютте»
«Розенберг» части снарядов
«Унтервелленборн» то же самое
«Прессверке» Тюринген снаряды
«Донауверт I» снаряды, зажигатели, перископы, дымовые снаряды
 - «Донауверт II» снаряды
 4. «Ромбах» части снарядов
 5. «Делен» снаряды, стволы пушек, специальные трубы для сжатого воздуха.
 6. «Альгемейне Транспорт Анлаген» самолеты
ГМБХ (АТГ)
 7. «Лийке» корпуса танков, бронепоезда, грузовые вагоны и другие специальные заказы
 8. «Буш» тягачи, санитарные вагоны, специальные заказы.
 9. «Ангальтише коленверке» горючее для моторов
 10. «Хемикалверке Эссен» горючее для моторов, каменный уголь
- Приводим некоторые цифры продукции концерна за 1943 год:
Добыча мягкого угля	12 055 тыс. т
Добыча лигнита	29 819 тыс. »
Производство брикетов лигнита	9 226 тыс. »
Производство чугуна	2 573 тыс. »
- Число иностранных рабочих, включая военнопленных, на заводах концерна «Флик» составляет 130 тыс. человек.

Ф. Флик

Документ НИ-5598, № Обвинения 313

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО РАЙОННОГО ОТДЕЛА РИЗА/ЭЛЬБА
«ИМПЕРСКОЙ СТАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ»,
адресованное членам ассоциации, 25 августа 1944 г.

Имперская стальная ассоциация Получено 28 августа 1944 г.
Районный отдел («Ауссенштёлле
Митте»)
Риза/Эльба, Шлагеттерштрассе, 38
Телеграфный адрес — «Эйзенмитте»

ЧЛЕНАМ НАШЕЙ АССОЦИАЦИИ

Содержание: заключенные концлагерей с Востока.

СС в Ораниенбурге выражают недовольство тем, что отдельные заводы обращаются непосредственно к ним. Импер-

ская стальная ассоциация настоятельно требует, чтобы всякая связь с Ораниенбургом, будь то письменная или устная, осуществлялась только через ассоциацию.

Заводы должны направлять свои пожелания в местные отделы ассоциации, которые в свою очередь будут посылать их в имперскую стальную ассоциацию.

Хайль Гитлер!

Управляющий *Виттинг*

Документ НИ-3026, № Обвинения 145

ИЗ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ОТЧЕТА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ
«БАУЦЕН» КОНЦЕРНА «ФЛИК» за август 1944 года

а. Распределение рабочей силы
и рабочее время

В конце августа заявки на рабочую силу не направлялись в бюро по распределению рабочей силы в Бауцене ввиду того, что очень скоро нам будут присланы 800 заключенных концетрационных лагерей. Нехватка рабочей силы была восполнена отменой всех отпусков и увеличением рабочего времени для части рабочих (140 рабочих были заняты 72 часа в неделю).

б. Использование заключенных концлагерей

Штурмбанфюрер СС Хассеброк из штаба концлагеря Гросс-Розен (Силезия) посетил нас 12 августа. Мы договорились о том, что нам будет послано 800 заключенных концентрационных лагерей. Мы обсудили вопросы, связанные со строительством барачков и размещением заключенных. Мы заказали барачки и материал для строительства ограды и рассчитываем закончить все к концу сентября. Первый эшелон заключенных прибудет в конце сентября.

с. Итальянские интернированные солдаты

Итальянские военнослужащие, работающие у нас, зачислены как гражданские рабочие. Итальянцы пока расквартированы на нашем заводе, но в сентябре их отправят в лагерь «Приятный ландшафт».

*Документ НИ-5391, № Обвинения 140***ПИСЬМО КОНЦЕРНА «ФЛИК» ИНЖЕНЕРУ РИСУ — СЛУЖАЩЕМУ
РАЙОННОГО БЮРО ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

18 января 1945 г.

Директору д-ру Рису
Угольная шахта Ильзе НЛ

С о д е р ж а н и е: размещение иностранцев.

По Вашей просьбе мы сообщаем Вам о трудностях, возникающих при размещении и использовании иностранных рабочих.

26 февраля 1944 г. мы получили транспорт с восточными рабочими, состоявший из 20 мужчин, 23 женщин, 13 детей-подростков в возрасте от 13 до 15 лет, которые признаны годными для работы, и 13 младенцев. Из этих 56 так называемых рабочих только 31 человек мог быть использован, остальные просто заполнили лагерь, и на них уходили и без того скудные запасы продовольствия, а помощи от них не было никакой.

Мы немедленно связались с соответствующими властями — районным бюро по распределению рабочей силы, имперской угольной ассоциацией, министерством труда — и просили не посылать нам в дальнейшем таких транспортов, ибо нам нужны люди, способные работать в шахтах.

12 мая 1944 г. вновь прибыл транспорт восточных рабочих. Из 50 посланных нам — 17 мужчин, среди них 60-летние, один 71 года и один 75 лет; 34 женщины — одна 75 лет, одна 71 года; 22 ребенка — в возрасте от 1 года до 14 лет; из 73 человек только 12 мужчин и 24 женщины были способны работать, а в шахтах — лишь 9 человек. Мы снова обратились в имперскую ассоциацию и просили не посылать нам подобных «рабочих».

16 декабря 1944 г. снова прибыли восточные рабочие — 15 мужчин, 36 женщин и 36 детей — всего 87 человек. Среди мужчин были 30-летние и несколько человек в возрасте 65 лет. Женщины были больны, беременны или только что родили и поэтому неспособны работать в шахтах. Мужчины по возрасту и состоянию здоровья, связанному с недоеданием, также непригодны для работы в шахтах.

12 января 1945 г. мы предложили вернуть весь транспорт с тем, чтобы нам прислали взамен 100 военнопленных. Наши лагеря переполнены. Они нужны нам для настоящих рабочих. Размещение и питание этих людей, не работающих и не способных работать, — тяжелый груз для нас.

Наши лагеря рассчитаны на рабочих, а не на такого рода людей. Мы не можем непрерывно принимать их. Правительство должно заняться этим. Просим обратить внимание на создавшееся положение.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ОБВИНЕНИЯ
РАЙНЕРА БРАУМБУША

Джозеф Стон (помощник обвинителя): Г-н свидетель, сообщите Ваше полное имя?

Браумбуш: Райнер Браумбуш. Родился 18 марта 1911 г. близ Эркеленца.

Вопрос: Ваше занятие в настоящее время?

Ответ: Я инженер.

Вопрос: Какой у Вас стаж?

Ответ: С 1933 года.

Вопрос: Были ли Вы членом нацистской партии?

Ответ: Да, с 1933 года.

Вопрос: Занимались ли Вы какой-либо пост в СС или имели ли звание?

Ответ: Я был членом СС с 1935 года и в конце получил звание сержанта.

Вопрос: Работали ли Вы инженером на заводе «Гредиц»?

Ответ: Да. С 15 декабря 1940 года до конца войны я был инженером на машиностроительном заводе «Гредиц».

Вопрос: Использовались ли труд военнопленных на заводе «Гредиц» в эти годы?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда впервые прибыли военнопленные на завод?

Ответ: Первые русские военнопленные прибыли в конце 1941 года.

Вопрос: А были ли, кроме русских, и другие военнопленные?

Ответ: Там были также французы и бельгийцы.

Вопрос: В каких мастерских работали военнопленные?

Ответ: Они работали на всех заводах и мастерских — не только в машиностроительных и кузнечных цехах, но и в литейном и в мастерских, занятых производством снарядов.

Вопрос: Какой вид продукции выпускал завод «Гредиц»?

Ответ: В машиностроительном цехе мы изготовляли орудия для флота — 10,5 и 8,8 калибра. Выпускались также в небольшом количестве мины, а также отдельные детали для пушек, которые затем направлялись на сборочные заводы.

Вопрос: Какие виды вооружения полностью изготовлялись в «Гредице»?

Ответ: Орудия.

Вопрос: Кто в основном работал в этих цехах?

Ответ: Только военнопленные. В механических цехах и в сборочных это были исключительно военнопленные.

Вопрос: Видели ли Вы военнопленных и в других цехах, когда бывали там?

Ответ: Да. Так же, как и в сборочных и механических цехах, военнопленных использовали и для производства снарядов.

Вопрос: Можете ли Вы примерно определить, каков был процент военнопленных и других немемецких рабочих на заводе «Гредиц» в цехах, производивших оружие?

Ответ: До 1943 года соотношение было таково: примерно 20 процентов немцев, остальные иностранные рабочие и военнопленные.

Вопрос: Помните ли Вы, работали ли в «Гредице» заключенные концентрационных лагерей?

Ответ: В машиностроительном отделении. Осенью 1943 года мы получили первую партию, примерно 200 заключенных.

Вопрос: Известно ли Вам, из какого концентрационного лагеря они прибыли?

Ответ: Мы знали, что они присланы из Флоссенбюрга.

Вопрос: Были ли они присланы из Флоссенбюрга по инициативе лагеря, или кто-либо из представителей заводов «Гредиц» посетил Флоссенбург и отобрал заключенных?

Ответ: Нам, инженерам, сказали, что директор Хегер и управляющий заводами Вейзер были в Флоссенбюрге и отобрали там заключенных, которые затем прибыли под охраной СС. Охрана состояла из моряков.

Вопрос: Какое количество прибыло в первой партии?

Ответ: Примерно 200 человек.

Вопрос: Где они были расквартированы?

Ответ: В машиностроительном цехе, на первом этаже.

Вопрос: Это на том заводе, где они работали?

Ответ: Да.

Вопрос: Сколько еще партий заключенных прибыло в «Гредиц» до окончания войны?

Ответ: Если я не ошибаюсь, то еще три транспорта заключенных. Во втором и третьем было меньше людей — 100—150 человек. Последний транспорт прибыл осенью 1944 года и насчитывал 400—500 человек.

Вопрос: Таким образом, к концу 1944 года и к началу 1945 года на заводах «Гредиц» было много заключенных из концлагерей? Сколько примерно?

Ответ: Я полагаю, что в машиностроительном цехе было 850—900 человек.

Вопрос: Сколько различных лагерей для разных рабочих было на заводе «Гредиц»? Существовал ли отдельный лагерь для заключенных концентрационных лагерей?

Ответ: После прибытия первой партии заключенных все русские военнопленные и вообще все военнопленные были переведены из машиностроительного цеха. Их разместили вне территории завода в бараках, огражденных колючей проволокой. После прибытия заключенных в машиностроительном цехе были размещены только эти рабочие.

Вопрос: Работали ли военнопленные и заключенные концентрационных лагерей в машиностроительных цехах на производстве морских орудий?

Ответ: Да. Сначала там работали военнопленные, они изготавливали орудия для флота, а затем после прибытия заключенных последние сменили их.

Вопрос: А куда делись военнопленные?

Ответ: Их перевели на другие заводы — в кузнечные цеха, на производство снарядов и т. д.

Вопрос: Был ли машиностроительный цех окружен колючей проволокой?

Ответ: До прибытия заключенных из концентрационных лагерей цех был окружен оградой, а затем к ней добавили колючую проволоку. Высота ограды — четыре метра, а по углам стояли пулеметные вышки.

Вопрос: Видели ли Вы заключенных из концлагерей на работе в цехе?

Ответ: Да.

Вопрос: Можете ли Вы рассказать Трибуналу, сколько часов они работали и каковы были условия их работы (я имею в виду питание, медицинскую помощь). Были ли случаи жестокого обращения и избийний заключенных?

Ответ: В машиностроительном цехе работа велась в две смены. Рабочее время — 11 час. (с шести утра до шести вечера). Утром — перерыв двадцать минут, а днем — полчаса.

Вопрос: Кормили ли заключенных во время дневного получасового перерыва?

Ответ: Они получали в это время котелок с супом.

Вопрос: И это все?

Ответ: Да. На завтрак, заключенные мне рассказывали, они получали два ломтика хлеба с маргарином.

Вопрос: Известно ли Вам о какой-либо дополнительной пище в течение дня? Кормили ли их после конца работы?

Ответ: В рабочее время они не получали больше ничего. Только утром и в полдень их кормили, а вечером опять такой же суп, как днем.

Вопрос: Жаловались ли заключенные на качество и количество пищи?

Ответ: Они все время жаловались, что не могут работать при таком питании. Что еды слишком мало. Они просили добавки.

Вопрос: Жаловались ли заключенные Вам лично на недоедание?

Ответ: Они говорили мне: «Мы не можем работать при таком питании».

Вопрос: Было ли много больных? Многие ли из заключенных болели за время пребывания в Гредице?

Ответ: Вначале, вплоть до осени 1944 года, было нормальное количество заболеваний. В последнем транспорте заключенных было много больных. И с каждым днем число больных росло. Не только заключенные, но и немцы заболели от соприкосновения с ними.

Вопрос: Когда Вы говорите о конце 1944 года, то Вы имеете в виду эпидемию, вспыхнувшую на заводе?

Ответ: Да, вскоре после прибытия последнего транспорта, насчитывавшего 40—500 человек. Они прибыли истощенные, плохо одетые, обмороженные, с открытыми ранами. Мы говорили: «Это не рабочие, это невозможно». Я помню, как директор Кохкемпер сказал: «Мы не можем использовать этих людей. Их надо отправить обратно. Это совершенно невозможно. Это не рабочие».

Вопрос: Были ли они отправлены обратно или их использовали на заводе? —

Ответ: Насколько я помню, сто заключенных были отосланы обратно.

Вопрос: А те, кто оставался на заводе, годились для работы?

Ответ: Мастер считал, что они могут работать, но на самом деле это было не так. Они были слишком слабы для этого. Они едва могли говорить и ходить. Они с трудом таскали ноги.

Вопрос: Какой национальности были заключенные, прибывшие в последнем транспорте?

От в е т: Большинство из них — русские, но были и евреи. Были также дети 14—15 лет, среди них французы и бельгийцы.

В о п р о с: Были ли люди, страдавшие туберкулезом? Я говорю не только о последнем транспорте, но вообще о работавших в Гредице заключенных концлагерей?

О т в е т: Да, заключенные из-за плохого питания и одежды были подвержены этому заболеванию. Они все время кашляли, и дело доходило до того, что они начинали харкать кровью. Мы говорили об этом мастеру, тот — руководителю предприятия, а руководитель — начальнику лагеря, который отвечал: «Это признаки простуды, это пройдет». А вскоре вспыхнула эпидемия тифа в машиностроительном цехе.

В о п р о с: Я не совсем понял, что сказал начальник лагеря об этих симптомах болезни?

О т в е т: Мастер и инженеры говорили, что люди больны и это все не простуда: «Они харкают кровью. Это, наверное, кровь из легких!». Директор обратился к начальнику лагеря, а тот сказал: «Глупости! Это просто симптом обычной простуды, ничего больше».

В о п р о с: Наблюдали ли Вы случаи избивания рабочих — заключенных концлагерей на заводе в 1944—1945 гг.?

О т в е т: Случалось так, что утром, когда заключенные шли на работу, можно было видеть, что некоторые совершенно непригодны для этого. Один из заключенных, Риттенберг, приводил остальных на работу. Он подходил ко мне и говорил: «Г-н Браумбуш, такой-то непригоден для работы. Он болен. Посмотрите на него». Тогда я посылаю за указанными заключенными и убеждался в том, что даже если они будут пытаться, то не смогут работать. Я тогда говорил Риттенбергу: «Послите их в больницу, пусть отдохнут пару дней». И, как правило, минут через двадцать эти рабочие приходили и умоляли меня: «Не посылайте нас туда. Не отсылайте с завода. Если мы вернемся в лагерь больными, нас будут бить. Позвольте нам остаться здесь».

В о п р о с: Помните ли Вы, что произошло в Гредице за последние два дня перед прибытием русской армии на завод?

О т в е т: Это было за три-четыре дня до прихода русских. Мы не знали, конечно, кто придет первым — русские или американцы. Американцы находились на расстоянии 70—80 километров с одной стороны, а с другой стороны на таком же расстоянии были русские. Затем мы узнали, что должны эвакуировать машиностроительный цех. Таков был приказ. Заключенных надо было отправить с завода. Мы услышали, что первую партию заключенных отправят ночью в Дрезден, а других — в Пирну. Это были единственные пункты, с которыми сохранилась связь. В тот день те, кто жил здесь же, еще работали. Только другие не приходили на работу. А на следующий день мы слышали от разных немцев и самих заключенных, что «прошлой ночью расстреливали пленных». Мы не поверили этому. Один из русских пленных сказал, что ясно слышал выстрелы и стоны, доносившиеся из песчаного карьера близ деревни. Там их расстреляли. Я не поверил. И другие тоже не поверили. Когда я пришел домой, моя жена мне сказала: «Что там у вас случилось? Я была утром в деревне, и вся деревня говорит, что в соседней деревне расстреляли пленных». Я сказал, что тоже слышал об этом, но не поверил. В обеденное время я пошел к своему начальнику и сказал: «На заводе и в деревне все говорят о расстреле больных военнопленных». Он ответил, что это нас не касается: «Это чисто военное дело. Я тоже слышал об этом».

Последние 30—40 пленных были также увезены на машинах. Но они сумели бежать, как мы узнали впоследствии.

Вопрос: Люди, которых увезли ночью на грузовиках и расстреляли, были увезены на грузовиках, принадлежавших заводу?

Ответ: Их увезли на заводских грузовиках.

Вопрос: Вы говорите, что спросили своего начальника, а он ответил, что это чисто военное дело. Помните ли Вы имя человека, сделавшего это заявление?

Ответ: Это мне сказал управляющий Вейзер. Он так заявил.

Вопрос: Удалось ли Вам выяснить, сколько человек было расстреляно в ту ночь и были ли это заключенные из концентрационных лагерей?

Ответ: В первый день после расстрела называли цифру 236, потом 180 или что-то в этом роде. Позднее трупы эксгумировали, и можно было точно установить их число...

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Первая страница директивы Тодта «об оплате труда рабочих восточных оккупированных областей» (стр. 27).
- Угон населения на каторжный труд в Германию. Киев, 1941 год (стр. 96).
- «Спецтранспорт из Польши» (стр. 97).
- Первая страница указаний по проведению акции «Сено» (стр. 112).
- Последняя страница указаний по проведению акции «Сено» (стр. 116).
- Рабочая карточка Марии Атлер (стр. 120).
- Распоряжение нацистских оккупантов об уничтожении селения Мордуки и расстреле всех жителей (стр. 299).
- График «спецперевозок» от 13 мая 1942 г., по которому тысячи женщин и детей отправлялись на смерть (стр. 308).
- Сообщение от 23 мая 1942 г. о согласованном плане подачи эшелонов для отправки людей на умерщвление (стр. 311).
- Фотокопия донесения Табберта о массовом уничтожении евреев (стр. 314).
- Карта фашистских концлагерей, составленная по трофейным документам, показаниям свидетелей и обвиняемых, которую американский обвинитель представил 13 декабря 1945 г. Международному Военному Трибуналу (стр. 384).
- Сообщение фирмы «М. Трюстедт и К^о» управлению концлагеря Освенцим о поставке аппарата для обезжиривания костей (стр. 475).
- «Дань кровью» (стр. 478).
- Генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр осматривает концлагерь Берген-Бельзен (стр. 512).
- Посещение Гитлером и другими главарями рейха концлагеря Саксенхаузен (стр. 512).
- Главный въезд в Яновский лагерь, в котором гитлеровцы уничтожили 200 тыс. советских людей (немецкий снимок захвачен в помещении гестапо г. Львова) (стр. 513).
- Один из многих складов с одеждой истребленных узников концлагеря Освенцим (стр. 576).
- Волосы истребленных женщин, обнаруженные в концлагере Освенцим (стр. 576).
- Уничтожение Варшавского гетто (стр. 577).
- Гиммлер и представители промышленных концернов осматривают Освенцим (стр. 577).

СОДЕРЖАНИЕ

МАССОВЫЙ УГОН НАСЕЛЕНИЯ НА РАБСКИЙ ТРУД

Из приговора по делу Мильха	7
Директива областной «организации крестьян» от 6 марта 1941 г. об обращении с иностранными рабочими польской национальности	24
Распоряжение Тодта от 28 июля 1941 г. об оплате труда и использовании рабочей силы на восточных оккупированных территориях	28
Из доклада Мансфельда на совещании 19 февраля 1942 г. об использовании рабочей силы	29
Меморандум Лейббрандта об обращении с рабочими оккупированных восточных областей	30
Письмо министерства Розенберга от 9 марта 1942 г. группе рабочей силы при уполномоченном по четырехлетнему плану	33
Структура и приказы рабочего штаба генерального уполномоченного по использованию рабочей силы	34
Телеграмма Заукеля от 31 марта 1942 г. о деятельности вербовочных комиссий	40
Докладная записка Заукеля от 31 марта 1942 г.	41
Телеграмма Заукеля от 31 марта 1942 г. рейхскомиссарам оккупированных восточных областей о применении самых суровых мер при вербовке рабочей силы	43
Директива отдела труда хозяйственного штаба «Восток» от 8 апреля 1942 г. по использованию рабочей силы	44
Доклад Заукеля Гитлеру о проделанной им работе по вывозу 1 млн. восточных рабочих	46
Директива главного командования сухопутными силами от 10 мая 1942 г. о мобилизации рабочей силы	47
Письмо Заукеля от 5 июня 1942 г. хозяйственному штабу «Восток» и рейхскомиссарам оккупированных восточных областей о мерах по увеличению вывоза рабочей силы в Германию	53
Письмо Заукеля от 29 июля 1942 г. Ламмерсу с направлением копии доклада на имя Гитлера и Геринга	54
Из протокола заседания у Заукеля от 3 сентября 1942 г. о вывозе 400—500 тыс. украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет	60

Директивы Заукеля о срочной мобилизации 400 тыс. восточных рабочих для использования в домашнем хозяйстве	61
Указание от 1 октября 1942 г. об обращении с иностранными рабочими	76
Письмо Заукеля от 3 октября 1942 г. гаулейтеру Мейеру о вербовке рабочей силы в оккупированных восточных областях для германской военной промышленности	78
Приказ высшего руководителя СС и полиции Остланда от 16 ноября 1942 г. о захвате в плен трудоспособного населения и отправке его на работу в Германию	80
Распоряжение начальника полиции безопасности и СД о срочном направлении в концлагеря всех трудоспособных заключенных	80
Из заметки о совещании в Ровно 10 марта 1943 г. у начальника военного управления Пойкерта	83
Телефонограмма начальника хозяйственного штаба «Восток» от 11 марта 1943 г. генералу Нагелю о поставке рабочей силы для сельского хозяйства Германии	85
Директива начальникам внешних команд СД от 19 марта 1943 г. о поддержке вербовочных комиссий	86
Из указаний ведомства Розенберга от 3 мая 1943 г. генеральному комиссару Риги	87
Докладная записка Заукеля Гитлеру от 13 июня 1943 г. о поездке по оккупированным восточным областям	89
Приказ генерального комиссара Литвы от 29 июля 1943 г. о передаче гражданского населения в лагерь военнопленных для отправки в Германию	91
Запись Ламмерса о совещании у Гитлера от 4 января 1944 г. по вопросу использования рабочей силы	92
Письмо Заукеля от 5 января 1944 г. на имя Ламмерса о мероприятиях по выполнению решения совещания от 4 января 1944 г.	95
Из письма комиссара г. Каунаса от 18 февраля 1944 г. о вербовке рабочей силы для Германии	99
Циркуляр генерал-губернатора Франка от 29 февраля 1944 г. о доставке рабочей силы в Германию	103
Переписка по поводу карательных мер, примененных на территории г. Васильково Паулем Раабом при вербовке на работу	107
Проведение акции «Сено»	111
Телеграмма Альфреда Мейера от 11 июля 1944 г. Заукелю	117
Рабочая карточка Марии Атлер	119

НАЦИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИЗАЦИИ И УНИЧТОЖЕНИЯ НАРОДОВ

«Соображения» Гимmlера от 28 мая 1940 г.	125
Из меморандума от 2 апреля 1941 г., обнаруженного в материалах Розенберга	128
Планы Гимmlера о переселении из генерал-губернаторства от 30 марта 1942 г.	129
Замечания и предложения Ветцеля по генеральному плану «Ост»	131

Письмо Гимmlера Грейфельдту от 12 июня 1942 г.	147
Указания ведомства Гимmlера по «расовой проверке»	148
Из секретного доклада Франка Гитлеру	151
Из речи Гимmlера на совещании группенфюреров СС в Познани	152
Приговор Военного Трибунала США по делу Грейфельдта, Лоренца и др.	157
Из приговора Верховного Суда ГДР по делу Ганса Глобке	213
Заключение экспертной комиссии по вопросу о германизации, осуществлявшейся нацистскими оккупантами	228
Из стенограммы совещания у Геринга по еврейскому вопросу от 12 ноября 1938 г.	239
Распоряжение имперского наместника в Вене от 7 ноября 1940 г.	245
Письмо Ламмерса Шираху от 3 декабря 1940 г.	246
Распоряжение имперского наместника в Вене от 18 декабря 1940 г.	246
Директива Геринга Гейдриху от 3 июля 1941 г. о подготовке «окончательного решения еврейского вопроса в Европе»	247
Распоряжение об эвакуации евреев с территории рейха и протектората от 27 октября 1941 г.	248
Секретное распоряжение Брейтигама от 18 декабря 1941 г. имперскому комиссару Остланда	251
Письмо рейхсштатгальтера Грейзера Гимmlеру от 1 мая 1942 г. Запись совещания Эйхмана с Даннекером в Париже от 1 июля 1942 г.	251
Телеграфное донесение командующему гитлеровскими войсками во Франции о ликвидации детского дома	253
Сообщение главного имперского управления безопасности на имя Гимmlера от 16 декабря 1942 г.	254
Сообщение от 8 марта 1943 г. о прибытии транспортов заключенных-евреев	256
Распоряжение Гимmlера от 16 февраля 1943 г. об уничтожении Варшавского гетто	257
Телеграфное донесение руководителя СС и полиции района Варшава Юргена Штропа от 27 апреля 1943 г. о ходе уничтожения Варшавского гетто	258
Из отчета Юргена Штропа	259
Показания Юргена Штропа от 24 февраля 1946 г.	261
Показания свидетеля Веньямина Горовица от 5 января 1946 г.	263
Указание Гимmlера, запрещающее указывать в статистических отчетах об «особом обращении с евреями»	264
Письмо инспектора по статистике Корхерра от 19 апреля 1943 г. в личный штаб Гимmlера	270
Письмо Кальтенбруннера бургомистру Вены Блашке от 30 июня 1944 г.	271
Сообщение судебного следователя г. Лодзи Владислава Беднажа о результатах произведенного им расследования о нацистских злодеяниях в лагере истребления Хелмно	272
Отчет судебного следователя Здзислава Лукашевича о лагере смерти в Трешлинке	274
Материалы судебного процесса в Кобленце	283
Письмо Табберта от 11 ноября 1941 г.	294
	313

Из акта Комиссии по расследованию нацистских злодеяний в Полоцкой области	313
Из акта Комиссии по расследованию нацистских злодеяний в г. Барановичи	317
Из отчета эйнзатцгруппы «А» по 15 октября 1941 г.	321
Распоряжение начальника полиции безопасности и СД от 16 апреля 1942 г. относительно фотографирования экзекуций	336
Показания Вильгельма Хеттля	338
Приговор американского Военного Трибунала по делу Отто Олендорфа, Гейнца Йоста и др.	341

НАЦИСТСКИЕ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ

Донесение Поля на имя Гимmlера от 30 апреля 1942 г. о дислокации концлагерей и количестве заключенных	381
Донесение Поля Гимmlеру от 5 апреля 1944 г.	384
Приказ Поля комендантам концлагерей от 30 апреля 1942 г.	386
Распоряжение от 18 августа 1942 г. о заключенных, подпадающих под «приказ Кейтеля»	388
Распоряжение комендантам концлагерей от 15 января 1943 г. о проведении акции «14 f 13»	390
Распоряжение от 17 августа 1944 г. концлагерям Равенсбрюк и Бухенвальд	392
Донесение начальника юридической службы 3-й армии США о расследовании злодеяний в концлагере Маутхаузен	394
Показания Ганса Марсалека от 8 апреля 1946 г. по концлагерю Маутхаузен	400
Показания Нидермайера от 7 марта 1946 г. о нацистских преступлениях в Маутхаузене	405
Отчет (апрель, 1945 г.) парламентской делегации Великобритании, обследовавшей концлагерь Бухенвальд	407
Распоряжение гарнизонного врача СС в Веймаре от 7 мая 1942 г.	411
Акт Комиссии по обследованию нацистского концлагеря Дора от 26 октября 1945 г.	412
Акт о злодеяниях в нацистском концлагере Штутгоф	415
Из материалов судебного процесса о злодеяниях в концлагере Саксенхаузен	425
Обвинительный акт и приговор по делу Мартина Вейсса и других, совершавших злодеяния в концлагере Дахау	439
Показания узников Дахау	451
Из донесения юридической службы 3-й армии США о концлагере Флоссенбюрг	454
Показания бывшего коменданта Освенцима Рудольфа Гесса от 5 апреля 1946 г. и 11 января 1947 г.	460
Из показаний бывшего начальника политотдела Освенцима Грабнера	465
Запись совещания от 2 апреля 1941 г. об использовании заключенных на предпринятии «Буна»	470
Письмо Курта Прюфера — представителя фирмы «Топф и сыновья» от 21 ноября 1941 г.	472
Письмо фирмы «Трюстедт и К ^о » управлению концлагеря Освенцим по поводу поставки аппаратуры для обезжиривания костей	474

Заявление под присягой Владислава Тондоса о массовом умерщвлении заключенных при помощи инъекций фенола	476
Показания Оттона Волькена о злодеяниях в Освенциме	477
Счет фирмы «ДЕГЕШ» на поставку «циклона Б» в концлагерь Освенцим	479
Показания бухгалтера фирмы «ДЕГЕШ» Цауна о поставках «циклона» в концлагеря и полученных фирмой прибылях	480
Распоряжение от 25 мая 1944 г. о переводе газовых камер с «циклона» на «арегинал»	483
Переписка фирмы «Теш и Стабенов» о поставке оборудования для управления СС по строительству	483
Сообщение о строительстве крематориев в Освенциме	486
Показания Эмиля Пуля от 3 мая 1946 г.	487
Донесение Гиммлеру от 8 октября 1942 г. о вставных золотых зубах	489
Указание всем комендантам концлагерей от 11 июля 1942 г. о временном прекращении высылки вещей умерщвленных заключенных	490
Отчет Поля о распределении одежды и вещей умерщвленных заключенных в Освенциме и Майдаке	490
Доклад Поля Гитлеру от 13 мая 1943 г. о распределении часов, бритв, авторучек и других вещей умерщвленных заключенных	494
Доклад группенфюрера СС Глобчника на имя Гиммлера от 4 ноября 1943 г. об операции «Рейнгардт»	496
Ответ Гиммлера Глобчнику от 30 ноября 1943 г.	498
Приговор американского Военного Трибунала по делу Освальда Поля, Августа Франка и других преступников из главного административно-хозяйственного управления СС	500
Донесение начальника административного отдела от 15 августа 1944 г. о числе заключенных	573
Доклад Поля Гиммлеру о мерах по охране Освенцима	576
Распоряжение начальника полиции безопасности и СД округа Радом об уничтожении заключенных при приближении фронта	580
Телеграфное распоряжение Гиммлера об уничтожении заключенных Дахау и Флоссенбюрга	582
Распоряжение Кальтенбруннера об уничтожении заключенных концлагерей и показания свидетелей	582
Из сообщения Югославской Государственной Комиссии о нацистских преступлениях в концлагерях	589
Из доклада Чехословацкого Правительства о нацистских злодеяниях в Чехословакии	604

ГЕРМАНСКИЕ МОНОПОЛИИ — ОРГАНИЗАТОРЫ РАБСКОГО ТРУДА

ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «КРУПП»

ОБРАЩЕНИЕ С ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ; УСЛОВИЯ ИХ ЖИЗНИ
И ТРУДА; ОТНОШЕНИЯ КРУППА С ГЕСТАПО

Меморандум подсудимого Инна по поводу подготовки помещений для 550 военнопленных и иностранных рабочих	626
Письмо подсудимого Лемана административному отделу концерна «Крупп»	627
Из ежегодного отчета военного отдела концерна «Крупп» на 1941—1942 гг.	628
Письмо министерства вооружений и боеприпасов ведомству Заукеля от 8 июля 1942 г. по поводу выделения дополнительной рабочей силы концерну «Крупп»	629
Из протокола совещания министерства Шпеера относительно распределения рабочей силы для заводов Круппа в мае и июне 1942 года	629
Письмо подсудимого Лемана подсудимому Инну относительно русских военнопленных	630
Правление концерна «Крупп» одобрило ассигнования в 2 млн. марок на строительство оружейного завода в Освенциме	631
Сообщение по телетайпу главного управления боеприпасов подсудимому Мюллеру	633
Из циркулярного письма подсудимого Инна заводам Круппа	633
Отчет служащего концерна «Крупп» Хелекскампа относительно совещания с представителями экономического и административного отделов СС 16 марта 1943 г.	634
Записи в протоколе, сделанные служащим концерна «Крупп» Вейнгольдом по поводу совещания с представителями СС 22 апреля 1943 г. относительно производства взрывателей в Освенциме	635
Протокол совещания на заводах Круппа «Берта» с представителями СС 21 сентября 1943 г.	636
Из ежемесячного отчета заводов «Берта» за январь 1944 года, направленного подсудимым Коршаном подсудимому Круппу	637
Из меморандума концерна «Флик», подписанного Вернардом Вейссом, 14 октября 1944 г.	638
Из записки концерна «Крупп» подсудимому Мюллеру от 31 июля 1943 г. относительно обеспечения силезских заводов иностранными рабочими и узниками концентрационных лагерей для производства легких полевых орудий	639
Из показаний Адольфа Трокеля, служащего концерна «Крупп», относительно отправки бельгийцев из Льежа в Эссен полицией заводов Круппа	640
Меморандум машиностроительного завода № 8, направленный Хупе 14 марта 1942 г., относительно плохого состояния здоровья и непригодности русских рабочих для труда	641
Письмо мастера завода Круппа Гроллиуса мастеру Калетчу, в котором говорится о плохом питании и ужасном состоянии здоровья русских рабочих	641
Меморандум служащего концерна «Крупп» Динкелакера, направленный подсудимому Инну	642

Письмо гестапо от 25 апреля 1942 г. с декретом за подписью Гейдриха	643
Служебная полицейская инструкция по охране лагерей, где содержатся русские рабочие	645
Медицинский отчет д-ра Виле	646
Меморандум правления концерна «Крупп», в котором сообщается о назначении подсудимого Купке руководителем административного бюро для наблюдения за всеми лагерями и бараками иностранных рабочих	647
Меморандум подсудимого Бюлова, адресованный подсудимым Леману и Купке и Хасселю	648
Выписка из протокола госпиталя завода Круппа в Эссене относительно причины смерти 54 восточных рабочих	650
Из отчета о наказании иностранных рабочих	650
Переписка заводской полиции концерна «Крупп», касающаяся наказания иностранных рабочих	651
Внутренняя переписка заводской полиции с подсудимым Бюловым по поводу поставки дубинок на завод № 7 концерна «Крупп»	652
Из показаний свидетеля обвинения Иозефа Дама	653
Из показаний свидетеля обвинения Фелла	655

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ШТРАФНЫЕ ЛАГЕРЯ
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ РАБОЧИХ КОНЦЕРНА «КРУПП»**

Меморандум подсудимого фон Бюлова относительно плана создания штрафного лагеря для иностранных рабочих в Дешеншуле	657
Меморандум подсудимого фон Бюлова инженеру концерна «Крупп» Сулри	658
Из отчета о совещании служащих Круппа по вопросам рабочей силы от 12 января 1944 г.	659
Из протокола, подписанного фон Бюловым, по поводу совещания представителей гестапо, бюро по распределению рабочей силы, администрации лагеря Круппа и заводской полиции Круппа	660
Меморандум фон Бюлова начальнику полиции концерна «Крупп»	661
Меморандум начальника лагеря Дешеншуле начальнику полиции одного из заводов Круппа	662
Письмо начальника гестапо в Эссене Нолса подсудимому фон Бюлову, содержащее правила и распорядок для лагеря Дешеншуле	662
Из показаний свидетеля обвинения священника Альфонса Коме	666
Из показаний Хендрика Шолтенса относительно пребывания в лагере Нерфельд	668

ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ В ВЕРДЕ

Из показаний свидетеля обвинения Эрнста Вирда	670
---	-----

**ОБРАЩЕНИЕ С РАБОТНИЦАМИ В ЖЕНСКОМ
КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ КОНЦЕРНА «КРУПП» В ЭССЕНЕ**

Протокол, подписанный подсудимым Инном в июле 1944 г., касающийся совещания фон Бюлова и Купке по поводу заключенных концентрационного лагеря	673
---	-----

Из отчета о совещании сотрудников концерна «Крупп» 19 июля 1944 г.	675
Протокол совещания от 28 июля 1944 г. по вопросу о планах использования заключенных концлагеря	676
Циркулярное письмо, направленное заводом Круппа	678
Показания свидетельницы обвинения Элизабет Рот	678
Из показаний Петера Гутерсона, рабочего концерна «Крупп», относительно обращения с заключенными женского лагеря	681

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА РАБОТЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ОБРАЩЕНИЕ С НИМИ

Из меморандума Круппа пяти подсудимым, касающегося совещания контрразведки в Эссене 5 декабря 1940 г. относительно использования военнопленных	682
Циркулярное письмо имперского министерства труда председателю районного бюро по распределению рабочей силы от 24 августа 1941 г.	682
Внутренний меморандум концерна «Крупп» в связи с инцидентом, происшедшим между представителем ДАФ и одним из служащих Круппа	683
Циркулярное письмо главной администрации концерна «Крупп» руководителям заводов за подписью подсудимого Инна от 13 марта 1942 г.	685
Меморандум котлостроительных мастерских Круппа, направленный Хупе 26 марта 1942 г. после шести недель работы русских военнопленных	686
Письмо ДАФ рабочему совету концерна «Крупп» от 21 февраля 1942 г.	687
Меморандум подсудимого фон Бюлова подсудимому Леману от 16 октября 1942 г., касающийся жалоб на плохое обращение с военнопленными на заводах Круппа	687
Меморандум инструментальных заводов Круппа бюро по распределению рабочей силы концерна «Крупп» от 19 ноября 1942 г.	688
Секретный отчет врача лагеря д-ра Егера подсудимым Инну и Купке от 2 сентября 1944 г.	689
Из показаний Вилгельма Джона, мастера завода Круппа	689
Из показаний свидетеля обвинения Эрнста Вирца	690
Из приговора суда по денацификации г. Кулмбаха от 30 октября 1947 г., приговорившего Эрнста Вирца к 8 годам трудовых лагерей за жестокое обращение с иностранными рабочими и военнопленными на заводах Круппа	691
Показания рабочего завода Круппа Франца Ведуна от 20 мая 1947 г.	693

ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ИГ ФАРБЕНИНДУСТРИ»

Из Обвинительного заключения по делу концерна «ИГ Фарбениндустри»	695
Показания свидетеля д-ра Ганса Мюнша	703

Отчет о совещании представителей концерна «Фарбен» с слезской нефтяной компанией «Шлезин-Бензин»	704
Из сообщения Эйфельда от 13 февраля 1941 г. после инспекционной поездки по Освенциму	705
Письмо подсудимого Крауха подсудимому Амбросу от 4 марта 1941 г.	706
Из протоколов ряда совещаний правления завода концерна «Фарбен» в Леверкюзене	707
Из протокола первого совещания по строительству завода «ИГ Освенцим», происходившего 24 марта 1941 г. на заводе «Людвигсгафен»	708
Из еженедельного отчета «Фарбен-Освенцим» № 11 за период с 3 по 9 августа о совещаниях с представителями концентрационного лагеря Освенцим.	709
Письмо полковника Киршнера, заместителя Крауха, генералу Томасу от 20 октября 1941 г.	710
Директива фельдмаршала Кейтеля различным военным и правительственным учреждениям от 31 октября 1941 г.	711
Из еженедельного отчета «Фарбен-Освенцим» № 30 за период с 15 по 21 декабря 1941 г.	712
Циркулярное письмо завода «Леверкюзен» от 29 декабря 1941 г.	713
Письмо правления завода «Фарбен» в Ландсберге командующему военным округом Франкфурт от 24 января 1942 г.	714
Письмо бюро по распределению рабочей силы имперскому министерству вооружения и боеприпасов от 21 февраля 1944 г.	715
Из письма завода концерна «Фарбен» в Ландсберге в берлинскую контору концерна «Фарбен»	716
Из еженедельного отчета «Фарбен-Освенцим» № 56 за период с 15 по 21 июня 1942 г.	716
Циркулярное письмо концерна «ИГ Фарбениндустри»	717
Из еженедельного отчета «Фарбен-Освенцим» № 60—61 с 13 по 26 июля 1942 г.	717
Из отчета о совещании по вопросам строительства «Фарбен-Освенцим» от 8 сентября 1942 г.	718
Из еженедельного отчета «Фарбен-Освенцим» № 90 за период с 8 по 21 февраля 1943 г.	719
Из протокола совещания комитета по снабжению продовольствием при уполномоченном по специальным вопросам химической промышленности в Людвигсгафене (4 марта 1943 г.)	720
Из еженедельного отчета «Фарбен-Освенцим» № 94 с 8 по 21 марта 1943 г.	720
Письмо подсудимого Крауха рейхсфюреру СС Гиммлеру от 27 июля 1943 г.	721
Приказ Гиммлера от 23 июля 1943 г.	722
Приказ от имени подсудимого Крауха руководителям отдельных заводов	722
Из отчета 25-го совещания по строительству «Фарбен-Освенцим» от 9 сентября 1943 г.	724
Письмо Освальда Поля, начальника главного административно-хозяйственного управления СС, Фрицу Кранефусу, секретарю гиммлеровского «кружка друзей»	726
Из письма подсудимому Бюрину	727
Письмо завода концерна «Фарбен» — «Камера», Мюнхен	727

Показания свидетеля обвинения Арноста Таубера . . .	728
Показания свидетеля обвинения Норберта Вольхейма . . .	730
Показания свидетеля обвинения Чарльза Коуарда . . .	731
Из показаний свидетеля обвинения Эрика Дж. Дойля . . .	734
Из показаний свидетеля обвинения Грегуара М. Аффрина . . .	735
Показания свидетеля обвинения д-ра Густава Герцога . . .	737
Показания свидетеля обвинения Дугласа Фроста	738
Показания свидетеля обвинения Трейстера Ноака	739
Из показаний подсудимого Отто Амброса	740
Из показаний подсудимого Крауха	742
Из показаний подсудимого Вальтера Дюррфельда	743
Из показаний подсудимого Христиана Шнейдера	744
Из приговора по делу концерна «ИГ Фарбениндустри» . . .	747
Из особого мнения судьи Герберта в связи с разделом третьим приговора по делу «ИГ Фарбениндустри»	751

ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ КОНЦЕРНА «ФЛИК»

Из обвинительного заключения по делу концерна «Флик»	757
Письмо подсудимого Тербергера и Крюгманна подсудимому Флику от 21 августа 1941 г.	759
Из «Бюллетеня социологической информации» № 6 от 1 ноября 1941 г., издававшегося «имперской угольной ассоциацией»	760
Из «Бюллетеня социологической информации» № 7	762
Циркулярное письмо от 15 ноября 1941 г., направленное «экономической группой металлургической промышленности» подсудимому Флику и др.	763
Меморандум подсудимого Вейсса подсудимому Флику . . .	766
Из письма районного бюро по распределению рабочей силы Вестфалии, направленного подсудимым Вейссу и Буркардту	766
Письмо Бускюля, председателя правления фирмы «Харпен Бергбау АГ», Флику от 16 февраля 1942 г.	768
Письмо подсудимого Вейсса Бускюлю	769
Письмо подсудимого Вейсса относительно русских военнопленных	769
Письмо завода «Линке — Гофман» в главный комитет вагоностроения	770
Записка подсудимого Флика подсудимому Вейссу от 29 апреля 1942 г.	771
Меморандум подсудимого Буркардта подсудимому Флику, копии подсудимому Терберггеру и др.	772
Письмо ведомства подсудимого Буркардта заводам «Максхютте»	772
Письмо подсудимого Буркардта подсудимому Флику	773
Письмо ведомства Заукеля двум районным бюро по распределению рабочей силы	774
Записка подсудимого Вейсса подсудимому Флику	774
Из письма Бускюля подсудимому Флику	775
Записка подсудимого Штейнбринка, генерального уполномоченного по угольной промышленности оккупированных западных территорий, Зогмейеру — «имперская угольная ассоциация»	776

Меморандум подсудимого Флика служащему концерна «Флик» Тильмансу	777
Циркулярное письмо районного отдела Риза/Эльба «имперской стальной ассоциации», адресованное членам ассоциации, 25 августа 1944 г.	778
Из ежемесячного отчета железнодорожных мастерских «Бауцен» концерна «Флик» за август 1944 года	780
Письмо концерна «Флик» инженеру Рису — служащему районного бюро по распределению рабочей силы	781
Из показаний свидетеля обвинения Райнера Браумбуша	782
Перечень иллюстраций	787

МАТЕРИАЛЫ НАСТОЯЩЕГО ТОМА ПОДГОТОВЛЕНЫ К ПЕЧАТИ

Г. Н. А Л Е К С А Н Д Р О В Ы М — стр. 119—121, 213—238, 294—320, 412—424, 466—473, 589—611.

А. И. П О Л Т О Р А К О М — стр. 615—786.

М. Ю. Р А Г И Н С К И М — стр. 7—118, 122—212, 239—293, 321—411, 425—465, 474—588.

«НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС»

т о м 3

С о с т а в и т е л и:

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ АЛЕКСАНДРОВ,
АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ ПОЛТОРАК,
МАРК ЮРЬЕВИЧ РАГИНСКИЙ

Редактор *Л. А. Плеханова*

Оформление художника
В. В. Максина

Художественный редактор
Э. П. Стулина

Технический редактор
Л. К. Гаскель

Корректор *И. Н. Тарасова*

Сдано в набор 21/VII 1966 г. Подписано в
печать 29/IX 1966 г. Бумага типографская
№ 2, формат 60×90^{1/16}. Объем: физ. печ.
л. 50; усл. печ. л. 50; учетно-изд. л. 47,59.
А-01563. Тираж 70 000 экз. Цена 1 р. 35 к.
Заказ № 492.

Издательство
«Юридическая литература»
Москва, К-64, ул. Чкалова, д. 38—40.

Ленинградская типография № 1 «Пе-
чатный Двор» имени А. М. Горького
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР, Гатчин-
ская, 26,

Нюрнбергский
процесс

3

